

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

**Известия
Юго-Западного
государственного
университета
Серия: Экономика. Социология. Менеджмент
Научный журнал**

Том 14 № 6 / 2024

**Proceedings
of the Southwest
State University
Series: Economics, Sociology and Management
Scientific Journal**

Vol. 14 № 6 / 2024

**Известия Юго-Западного
государственного университета.
Серия: Экономика. Социология. Менеджмент
(Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta.
Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment)**

Научный рецензируемый журнал

Основан в 2011 г.

Цель издания – публичное представление научной общественности научных результатов фундаментальных, прикладных, проблемно-ориентированных научных исследований в таких отраслях, как экономические, философские и социологические науки.

Основными разделами журнала являются: тренды мировой и национальной экономики; модернизация и инновационно-технологическое развитие экономики; управление в социально-экономических системах; экономическая политика и механизмы ее реализации; государство и бизнес на пути цифровой трансформации; актуальные проблемы развития региональных социально-экономических систем; экономика и организация деятельности предприятий, отраслей, комплексов; приоритеты развития маркетинговой и логистической деятельности; социально-экономическое прогнозирование и моделирование; институциональные факторы развития экономических систем; проблемы и перспективы развития финансового сектора; трудовые ресурсы и образование; социально-экономические проблемы современного общества; философские исследования природы, общества, человека; научные исследования молодых ученых.

В журнале публикуются оригинальные работы (ранее не опубликованные), в том числе обзорные статьи, рецензии и обсуждения, соответствующие тематике издания.

Целевая аудитория: научные работники, профессорско-преподавательский состав образовательных учреждений, экспертное сообщество, молодые ученые, аспиранты, заинтересованные представители общественности, бизнеса и органов власти.

Журнал придерживается политики открытого доступа. Полнотекстовые версии статей доступны на сайте журнала, научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU. Журнал индексируется в международной базе данных Ulrichsweb (Ulrich's Periodicals Directory).

Журнал включен в перечень ведущих научных журналов и изданий ВАК Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора наук, кандидата наук по следующим научным специальностям:

Экономические науки: 5.2.2; 5.2.3; 5.2.6; 5.2.1; 5.2.4; 5.2.5.

Философские науки: 5.7.2; 5.7.6; 5.7.7; 5.7.8.

Социологические науки: 5.4.2; 5.4.4; 5.4.6; 5.4.7.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Емельянов Сергей Геннадьевич, д-р техн. наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, ректор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бессонова Елена Анатольевна, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абрамов Александр Петрович, д-р социол. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Банк Сергей Валерьевич, д-р экон. наук, профессор, МИРЭА – Российский технологический университет (Москва, Россия)

Асеева Ирина Александровна, д-р филос. наук, профессор, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

Буданов Владимир Григорьевич, д-р филос. наук, доцент, Институт философии РАН (Москва, Россия)

Волохова Наталья Владимировна, д-р филос. наук, доцент, Курский государственный университет (Курск, Россия)

Герасимова Ирина Алексеевна, д-р филос. наук, профессор, Институт философии РАН (Москва, Россия)

Гребенщикова Елена Георгиевна, д-р филос. наук, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

Зотов Виталий Владимирович, д-р социол. наук, профессор, Московский физико-технический институт (национально-исследовательский университет) (Москва, Россия)

Каменева Татьяна Николаевна, д-р социол. наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, Россия)

Каменский Евгений Георгиевич, д-р филос. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Киселев Сергей Викторович, д-р экон. наук, профессор, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Кулагина Наталья Александровна, д-р экон. наук, профессор, МИРЭА – Российский технологический университет (Москва, Россия)

Минакова Ирина Вячеславна, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Налетова Ирина Владимировна, д-р филос. наук, профессор, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина (Тамбов, Россия)

Нямдорж Даваахуу, канд. экон. наук, Улан-Баторский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Улан-Батор, Монгольская Народная Республика)

Ободец Роман Васильевич, д-р экон. наук, доцент, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (Уфа, Россия)

Подгорный Борис Борисович, д-р социол. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Преображенский Борис Георгиевич, д-р экон. наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Воронеж, Россия)

Проняева Людмила Ивановна, д-р экон. наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления – филиал (Орел, Россия)

Рисин Игорь Ефимович, д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия)

Родионов Дмитрий Григорьевич, д-р экон. наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия)

Стефановская Наталия Александровна, д-р социол. наук, доцент, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина (Тамбов, Россия)

Сухарев Олег Сергеевич, д-р экон. наук, профессор, Институт экономики РАН (Москва, Россия)

Тен Юлия Павловна, д-р филос. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

Ткачева Татьяна Юрьевна, д-р экон. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Трещевский Юрий Игоревич, д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия)

Шелковников Сергей Александрович, д-р экон. наук, профессор, Новосибирский государственный аграрный университет (Новосибирск, Россия)

Яновская Ольга Алексеевна, д-р экон. наук, профессор, Независимое агентство аккредитации и рейтинга (Нур-Султан, Республика Казахстан)

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Адрес учредителя, издателя и редакции

305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94

Телефон: (4712) 22-25-26,

Факс: (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Наименование органа, зарегистрировавшего издание:

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (ПИ №ФС77-82284 от 23.11.2021).

ISSN 2223-1552 (Print)

DOI Prefix: 10.21869

Сайт журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/>

© Юго-Западный государственный университет, 2024

Материалы журнала доступны под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

Типография:

Полиграфический центр
Юго-Западного государственного
университета, 305040, г. Курск,
ул. 50 лет Октября, 94

Подписка и распространение:

журнал распространяется по подписке.
Подписной индекс журнала 44284
в объединенном каталоге «Пресса России».

Периодичность: один раз в два месяца

Свободная цена.

Оригинал-макет подготовлен А. Е. Джигоевой

Подписано в печать 27.12.2024. Формат 60х84/8.

Дата выхода в свет 30.12.2024.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 34,3.

Тираж 1000 экз. Заказ 65.

16+

Proceedings of the Southwest State University Series: Economics, Sociology and Management

Peer-reviewed scientific journal

Published since 2011

The purpose of the publication is to publicly present to the scientific community the scientific results of fundamental, applied, problem-oriented scientific research in industries such as economic, philosophical and sociological sciences.

The main sections of the journal are: trends of the world and national economy; modernisation and innovative technological development of economy; management in socio-economic systems; economic policy and mechanisms of its realization; the government and business on the path of the digital transformation; actual problems of regional socio-economic systems development; economics and organization of enterprises, industries, complexes; development priorities of marketing and logistics activities; socio-economic forecasting and modelling; institutional factors of economic systems development; problems and prospects of the financial sector development; human resources and education; socio-economic problems of modern society; philosophical study of nature, society and human; scientific researches of young scientists.

The journal publishes original works (previously unpublished), including review articles, reviews, and discussions relevant to the subject of the publication.

Target audience: scientists, faculty of educational institutions, expert community, young scientists, graduate students, interested representatives of the public, business and government.

The magazine adheres to an open access policy. Full-text versions of articles are available on the website of the journal, the scientific electronic library eLIBRARY.RU. The journal is indexed in the international database Ulrichsweb (Ulrich's Periodicals Directory).

The journal is included in the list of leading scientific journals and publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Ministry of Education and Science, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Science, Candidate of Science (Ph.D) in the following scientific specialties should be published:

Economic sciences: 5.2.2; 5.2.3; 5.2.6; 5.2.1; 5.2.4; 5.2.5.

Philosophical sciences: 5.7.2; 5.7.6; 5.7.7; 5.7.8.

Sociological sciences: 5.4.2; 5.4.4; 5.4.6; 5.4.7.

EDITOR-IN-CHIEF

Sergey G. Yemelyanov, Doctor of Engineering Sciences, Professor, a Holder of the Russian Government Prize in the Field of Science and Engineering, Rector of the Southwest State University (Russia, Kursk)

DEPUTY EDITOR

Bessonova Elena Anatolyevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

EDITORIAL BOARD

Aleksandr P. Abramov, Doctor of Sociology, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Irina A. Aseyeva, Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Irina A. Gerasimova, Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Elena G. Grebenshchikova, Doctor of Philosophy, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Sergey V. Bank, Doctor of Economics, Professor, MIREA-Russian Technological University (Moscow, Russia)

Vladimir G. Budanov, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Tatyana N. Kameneva, Doctor of Sociology, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Evgeny G. Kamensky, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Sergey V. Kiselev, Doctor of Economics, Professor,
Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Natalia A. Kulagina, Doctor of Economics, Professor,
MIREA – Russian Technological University (Moscow,
Russia)

Irina V. Minakova, Doctor of Economics, Professor,
Southwest State University (Kursk, Russia)

Irina V. Naletova, Doctor of Philosophy,
Professor, Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russia)

Nyamdorzh Davaahuu, Candidate of Economics, Ulan
Bator Branch of Plekhanov Russian University of
Economics (Ulan Bator, Mongolian People's Republic)

Boris B. Podgorny, Doctor of Sociology, Associate
Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Roman V. Obodets, Doctor of Economics, Associate
Professor, Bashkir Academy of Public Administration
and Management under the Head of the Republic
of Bashkortostan (Ufa, Russia)

Boris G. Preobrazhensky, Doctor of Economics,
Professor, Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (Voronezh, Russia)

Lyudmila I. Pronyaeva, Doctor of Economics, Professor,
Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration, Central Russian Institute of
Management – Branch (Orel, Russia)

Igor E. Risin, Doctor of Economics, Professor, Voronezh
State University (Voronezh, Russia)

Dmitry G. Rodionov, Doctor of Economics, Professor,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(St. Petersburg, Russia)

Natalia A. Stefanovskaya, Doctor of Sociology,
Associate Professor, Tambov State University
named after G. R. Derzhavin (Tambov, Russia)

Sergey A. Shelkovnikov, Doctor of Economics, Professor,
Novosibirsk State Agrarian University (Novosibirsk, Russia)

Oleg S. Sukharev, Doctor of Economics, Professor,
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

Yulia P. Ten, Doctor of Philosophy, Professor, Financial
University under the Government of the Russian
Federation (Moscow, Russia)

Tatyana Yu. Tkacheva, Doctor of Economics, Associate
Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Yuri I. Treshchevsky, Doctor of Economics, Professor,
Voronezh State University (Voronezh, Russia)

Natalia V. Volokhova, Doctor of Philosophy, Associate
Professor, Kursk State University (Kursk, Russia)

Vitalij V. Zotov, Doctor of Sociology, Professor, Moscow
Institute of Physics and Technology (National Research
University) (Moscow, Russia)

Olga A. Yanovskaya, Doctor of Economics, Professor,
Independent Agency of Accreditation and Rating
(Nursultan, Republic of Kazakhstan)

Founder and Publisher :
“Southwest State University”

**Official address of the Founder, Publisher
and Editoriat Office:**

305040, Russia, Kursk, ul. 50 Let Oktyabrya, 94

Phone: (+74712) 22-25-26,

Fax: (+74712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

The Journal is officially registered by:

The Federal Supervising Authority in the Field
of Communication, Information Technology and Mass media
(PI №FS77-82284 of 23.11.2021).

ISSN 2223-1552 (Print)

DOI Prefix: 10.21869

Web-site: <https://swsu.ru/izvestiya/serieeconomy/>

© Southwest State University, 2024

Publications are available in accordance with
the Creative Commons Attribution 4.0 License

Printing office:

Printing Center
of the Southwest State University,
305040, Russia, Kursk,
ul. 50 Let Oktyabrya, 94

Subscription and distribution:
the journal is distributed by subscription.
Subscription index 44284 in the General
Catalogue “Pressa Rossii”

Frequency: once in two months

Free-of-control price.

Original lay-out design: A. E. Djioeva

Sent to the printer 27.12.2024. Format 60x84/8.

Release date 30.12.2024.

Offset paper. Printer's sheets: 34,3.

Circulation 1000 copies. Order 65.

16+

СОДЕРЖАНИЕ

ТРЕНДЫ МИРОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	10
Современное состояние производства зерна в Российской Федерации и перспективные направления развития	10
<i>Суслов С. А., Филиппова О. Н.</i>	
МОДЕРНИЗАЦИЯ И ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ	27
Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы как драйвер развития экономики региона	27
<i>Бессонова Е. А., Пылайкина А. В.</i>	
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И МЕХАНИЗМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ.....	40
Реализация государственной политики в сфере ЖКХ Курской области	40
<i>Кузьмина В. М., Пархомчук М. А., Левшакова С. Р.</i>	
ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС НА ПУТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	57
Разработка технологического инновационного управленческого решения цифровой логистической системы региональной организации.....	57
<i>Ершова И. Г., Ганеев Р. Р.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	68
Отраслевая специализация как фактор устойчивого развития российских регионов в современных геополитических условиях.....	68
<i>Генералов Д. А., Жахов Н. В., Дорохин Е. Е., Куликов М. В.</i>	
Оценка территориальной асимметрии в управлении пространственным развитием национальной экономики.....	82
<i>Беляева Т. А., Козьева И. А.</i>	
Возможности применения концепции «мэтчинг» в региональной экономической политике на территории Курской области.....	93
<i>Окороков В. М., Шлеенко А. В., Кликунов Н. Д.</i>	
ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ	105
Состояние и тенденции развития креативной экономики	105
<i>Полищук О. А., Грачева Н. А., Душкина В. А., Ковалева М. В.</i>	
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА.....	120
Анализ факторов влияния на российский фондовый индекс (на примере индекса Мосбиржи)	120
<i>Катыкина К. А., Романченко О. В.</i>	
ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ И ОБРАЗОВАНИЕ	132
Внутрифирменная мобильность как фактор качества трудовой жизни работников: специфика проявления в условиях экономической турбулентности.....	132
<i>Круглов Д. В., Плотников В. А., Резникова О. С.</i>	
Меры государственной поддержки для развития человеческого капитала в региональном и отраслевом срезе	144
<i>Коптева Ж. Ю., Томакова И. А., Заболотских М. О.</i>	
Финансовая грамотность как ключевой компонент образовательной стратегии: анализ и рекомендации	159
<i>Пьянова Н. В., Столярова Е. А., Пьянов Р. Р., Крыжановская О. А.</i>	
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ.....	170
Социокультурный портрет Курской области в контексте современных модернизационных процессов (по материалам социологического исследования)	170
<i>Зарубина К. А., Шишкарева Т. Н.</i>	

Институциональные характеристики рынка вторичных образовательных услуг	190
<i>Гримов О. А., Афанасьева В. А.</i>	
«Успех» как социокультурная категория: российская и китайская системы ценностей	203
<i>Раренко А. А.</i>	
ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА	213
Социально-философский анализ концепции молодежной политики в труде И. М. Ильинского «Молодежь и молодежная политика».....	213
<i>Икромов У. Х.</i>	
Факторы, причины и пути разрешения этнических конфликтов в Российской Федерации	226
<i>Ветрова О. А., Красильникова Т. Д.</i>	
Историческая память как ресурс консолидации общества: проблемы и перспективы исследования.....	237
<i>Килимова Л. В., Черкашин М. Д.</i>	
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ.....	251
К вопросу использования искусственного интеллекта как перспективного способа развития гостиничной индустрии	251
<i>Смирнова М. А.</i>	
Развитие российско-иранских торговых связей в свете перехода к свободной торговле.....	265
<i>Козырев А. С.</i>	
Особенности развития рынка цифровых двойников	283
<i>Кравченко А. А.</i>	
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ.....	295

CONTENT

TRENDS OF THE WORLD AND NATIONAL ECONOMY	10
Current state of grain production in the Russian Federation and promising areas of development	10
<i>Sergey A. Suslov, Olga N. Filippova</i>	
MODERNISATION AND INNOVATIVE TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF ECONOMY	27
Research and development works as a driver of regional economic development.....	27
<i>Elena A. Bessonova, Anastasia V. Pylaikina</i>	
ECONOMIC POLICY AND MECHANISMS OF ITS REALIZATION	40
Implementation of the state policy in the field of housing and communal services of the Kursk region.....	40
<i>Violetta M. Kuzmina, Mariya A. Parkhomchuk, Sofia R. Levshakova</i>	
THE GOVERNMENT AND BUSINESS ON THE PATH OF THE DIGITAL TRANSFORMATION.....	57
Development of a technological innovative management solution for a digital logistics system of a regional organization.....	57
<i>Irina G. Ershova, Ruslan R. Ganeev</i>	
ACTUAL PROBLEMS OF REGIONAL SOCIO- ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT	68
Industry specialization as a factor of sustainable development of Russian regions in modern geopolitical conditions.....	68
<i>Dmitry A. Generalov, Nikolai V. Zhakhov, Efim E. Dorokhin, Mikhail V. Kulikov</i>	
Assessment of territorial asymmetry in the management of spatial development of the national economy.....	82
<i>Tatyana A. Belyaeva, Irina A. Kozieva</i>	
Possibilities of applying the matching concept in regional economic policy in the Kursk region	93
<i>Vladimir M. Okorokov, Alexey V. Shleenko, Nikolay D. Klikunov</i>	
ECONOMICS AND ORGANIZATION OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES.....	105
The state and development trends of the creative economy	105
<i>Olga A. Polishchuk, Nadezhda A. Gracheva, Vaieriya A. Dushkina, Marina V. Kovaleva</i>	
PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE FINANCIAL SECTOR DEVELOPMENT.....	120
Analysis of the factors influencing the russian stock index (using the example of the Moscow stock exchange index)	120
<i>Kristina A. Katykina, Olga V. Romanchenko</i>	
HUMAN RESOURCES AND EDUCATION	132
Intra-firm mobility as a factor in the quality of employees' working life: specifics in the context of economic turbulence.....	132
<i>Dmitriy V. Kruglov, Vladimir A. Plotnikov, Olga S. Reznikova</i>	
Measures of state support for the development of human capital in the regional and sectoral cross-section.....	144
<i>Zhanna Y. Kopteva, Irina A. Tomakova, Maria O. Zabolotskikh</i>	
Financial literacy as a key component of an educational strategy: analysis and recommendations	159
<i>Natalia V. Pyanova, Elizaveta A. Stolyarova, Ruslan R. Pyanov, Olga A. Kryzhanovskaya</i>	
SOCIOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT	170
Socio-cultural portrait of the Kursk region in the context of modern modernization processes (based on the materials of a sociological study)	170
<i>Kristina A. Zarubina, Tatiana N. Shishkareva</i>	
Institutional characteristics of the secondary educational services market.....	190
<i>Oleg A. Grimov, Valeriya A. Afanasyeva</i>	
"Success" as a socio-cultural category: the Russian and Chinese value systems.....	203
<i>Andrey A. Rarenko</i>	

PHILOSOPHICAL STUDY OF NATURE, SOCIETY AND HUMAN	213
Socio-philosophical analysis of the concept of youth policy in the study of I. M. Ilyinsky "Youth and youth policy"	213
<i>Ulugbek K. Ikromov</i>	
Factors, causes and ways of resolving ethnic conflicts in the Russian Federation	226
<i>Oksana A. Vetrova, Tatyana D. Krasilnikova</i>	
Historical memory as a resource for consolidation of society: problems and prospects of research.....	237
<i>Lyudmila V. Kilimova, Mikhail D. Cherkashin</i>	
SCIENTIFIC RESEARCHES OF YOUNG SCIENTISTS	251
On the issue of using artificial intelligence as a promising way of developing the hotel industry	251
<i>Marina A. Smirnova</i>	
The development of Russian-Iranian trade relations in the context of transition to free trade	265
<i>Alexei S. Kozyrev</i>	
Peculiarities of the development of the digital twins market	283
<i>Anastasia A. Kravchenko</i>	
INFORMATION FOR AUTHORS	295

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.1

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-10-26>

Современное состояние производства зерна в Российской Федерации и перспективные направления развития

С. А. Суслов¹, О. Н. Филиппова¹ ✉

¹ Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
ул. Октябрьская, д. 22, Нижегородская область, г. Княгинино 606340, Российская Федерация

✉ e-mail: saberia@mail.ru

Резюме

Актуальность. Российская Федерация является одним из крупнейших производителей зерна в мире, демонстрирующая в последнее десятилетие стабильный рост урожайности, валового производства и экспорта зерновых культур.

Цель – провести анализ современного состояния производства зерна как в целом по РФ, так и в разрезе ее федеральных округов. Отдельные показатели представлены по регионам-лидерам в производстве зерна.

Задачи: изучить факторы, определившие текущую ситуацию в зерновом секторе страны, а также рассмотреть наиболее актуальные вызовы и перспективные направления развития зерновой отрасли в стране; исследовать направления развития зерновой отрасли, внедрение новых технологий и повышение конкурентоспособности российского зерна на мировом рынке. Важной особенностью статьи является изучение динамики урожайности и объемов производства зерна не только за последние годы, но и в динамике с 1950 г., что позволило сопоставить результаты современного состояния отрасли с дореформенным периодом.

Методология. Используются методы количественного и качественного анализа, монографического и ретроспективного анализа, методы сравнения экономических явлений и процессов, методы абстрагирования, обобщения проанализированной экономической информации.

Результаты: подведены результаты влияния государственных программ поддержки и привлечения инвестиций в зерновую отрасль; особое внимание уделяется актуальным вызовам будущего, стоящим перед российским зерновым сектором, в частности это обновление материально-технической базы, совершенствование системы хранения зерна и его логистики.

Выводы. В заключительной части статьи развязываются необходимые направления в развитии зернового производства страны, направленные на улучшение производственных показателей функционирования зерновой отрасли, повышение качества производимого зерна и увеличение экспортного потенциала.

Ключевые слова: зерновое производство; зерновые культуры; инвестиции; логистика; машинно-тракторный парк; меры государственной поддержки; направления развития; посевные площади; Российская Федерация; урожайность; федеральный округ; экспорт зерна.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Суслов С. А., Филиппова О. Н. Современное состояние производства зерна в Российской Федерации и перспективные направления развития // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 6. С. 10–26. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-10-26>

Поступила в редакцию 06.10.2024

Принята к публикации 03.11.2024

Опубликована 27.12.2024

Current state of grain production in the Russian Federation and promising areas of development

Sergey A. Suslov¹, Olga N. Filippova¹ ✉

¹ Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics
22 Oktyabrskaya Str., Nizhny Novgorod Region, Knyaginino 606340, Russian Federation

✉ e-mail: saberia@mail.ru

Abstract

Relevance. The Russian Federation is one of the largest grain producers in the world, demonstrating stable growth in yields, gross production and exports of grain crops in the last decade.

The purpose is to analyze the current state of grain production both in the Russian Federation as a whole and in the context of its federal districts. Individual indicators are presented by the leading regions in grain production.

Objectives: to study the factors that have determined the current situation in the grain sector of the country, as well as to consider the most pressing challenges and promising directions for the development of the grain industry in the country; to explore the directions of development of the grain industry, the introduction of new technologies and increasing the competitiveness of Russian grain on the world market. An important feature of the article is the study of the dynamics of grain yields and production volumes not only in recent years, but also in dynamics since 1950, which made it possible to compare the results of the current state of the industry with the pre-reform period.

Methodology. The methods of quantitative and qualitative analysis, monographic and retrospective analysis, methods of comparing economic phenomena and processes, methods of abstraction, generalization of analyzed economic information are used.

Results: the results of the impact of government programs to support and attract investment in the grain industry are summarized; special attention is paid to the urgent challenges of the future facing the Russian grain sector, in particular, the renewal of the material and technical base, improvement of the grain storage system and its logistics.

Conclusions. The final part of the article explains the necessary directions in the development of grain production in the country, aimed at improving the production performance of the grain industry, improving the quality of grain produced and increasing export potential.

Keywords: grain production; grain crops; investments; logistics; machinery and tractor fleet; government support measures; development directions; sown areas; Russian Federation; yield; federal district; grain export.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Suslov S.A., Filippova O.N. Current state of grain production in the Russian Federation and promising areas of development. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(6):10–26. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-10-26>

Received 06.10.2024

Accepted 03.11.2024

Published 27.12.2024

Введение

Зерновое хозяйство исторически является основой агропромышленного

комплекса России и главной составляющей формирования ее продовольственной безопасности и поддержания соци-

ально-экономической стабильности. Это происходит за счет наличия множества межотраслевых связей данной отрасли с другими отраслями и сферами экономики и подтверждается следующим:

– зерно и продукты его переработки составляют значительную часть рациона питания россиян, служат незаменимым, важным компонентом кормовой базы для развития животноводства, широко используются в различных отраслях пищевой и перерабатывающей промышленности [1];

– зерновой комплекс вносит существенный вклад в формирование доходной части бюджетов всех уровней в стране и поддержание положительного торгового баланса страны за счет растущего экспорта своей продукции [2];

– зерновые культуры из года в год занимают более половины всех посевных площадей в стране, а меры по регулированию зернового рынка и поддержке производителей зерна находятся в фокусе постоянного внимания федеральных и региональных органов управления АПК [3].

Важное значение исследуемой отрасли доказывает пристальное внимание ученых-аграрников, изучающих проблемы организации, функционирования и эффективности ведения зерновой отрасли и состояние зернового рынка. Современными экспертами в данной направлении являются А. И. Алтухов [4; 5], И. Г. Генералов [6; 7], С. А. Жидков [8; 9], О. В. Сидоренко [10; 11], С. А. Суслов [12; 13] и др.

Материалы и методы

Несмотря на то, что тема зернового производства в России уже была предметом многочисленных публикаций, тем не менее исследование современного состояния зерновой отрасли и ее пространственного размещения остается весьма актуальным вследствие происходящих изменений в мировой политике, экономического состояния страны, в технологиях и климата. Изучение текущего со-

стояния поможет углубить понимание текущих реалий и предложить необходимые решения для оптимизации производства зерна и повышения его устойчивости с учетом последних изменений в сфере аграрного производства.

Состояние и размер валового сбора зерна представляет собой ключевой аспект агрономической науки и экономики сельского хозяйства, являясь индикатором состояния аграрного сектора, формируя экономическую стабильность страны и ее регионов.

Минимальный размер валового сбора зерна в Российской Федерации за последние 40 лет был получен в 1998 г. в размере 47,8 млн т, после чего тенденция валового сбора перешла в фазу роста, которая наблюдается и в 2023 г. (рис. 1). Незначительные колебания в размере валового производства наблюдаются по отдельным годам, так как многие территории в стране находятся в зоне рискованного земледелия (с нестабильными погодноклиматическими условиями), но это не меняет тенденцию роста, так как после снижения производства на следующий год или через год прирост урожая перекрывает процент сокращения.

За последние 10 лет, т. е. в 2017, 2020, 2022 и 2023 гг., валовое производство превысило рекорд валового сбора зерна, который был достигнут в советское время в 1978 г. – 127,4 млн т (рис. 1). Наивысший размер валового сбора в Российской Федерации был получен в 2022 г. и составил 157,6 млн т. В 2023 г. производство незначительно снизилось до 144,9 млн т, что обусловлено худшими погодными условиями в главных регионах производства зерна Российской Федерации.

Постепенный рост производства зерна в период с 2021 по 2023 гг. наблюдался почти во всех федеральных округах, что свидетельствует о благоприятной рыночной конъюнктуре и эффективности реализуемых мер государственной поддержки отрасли (табл. 1).

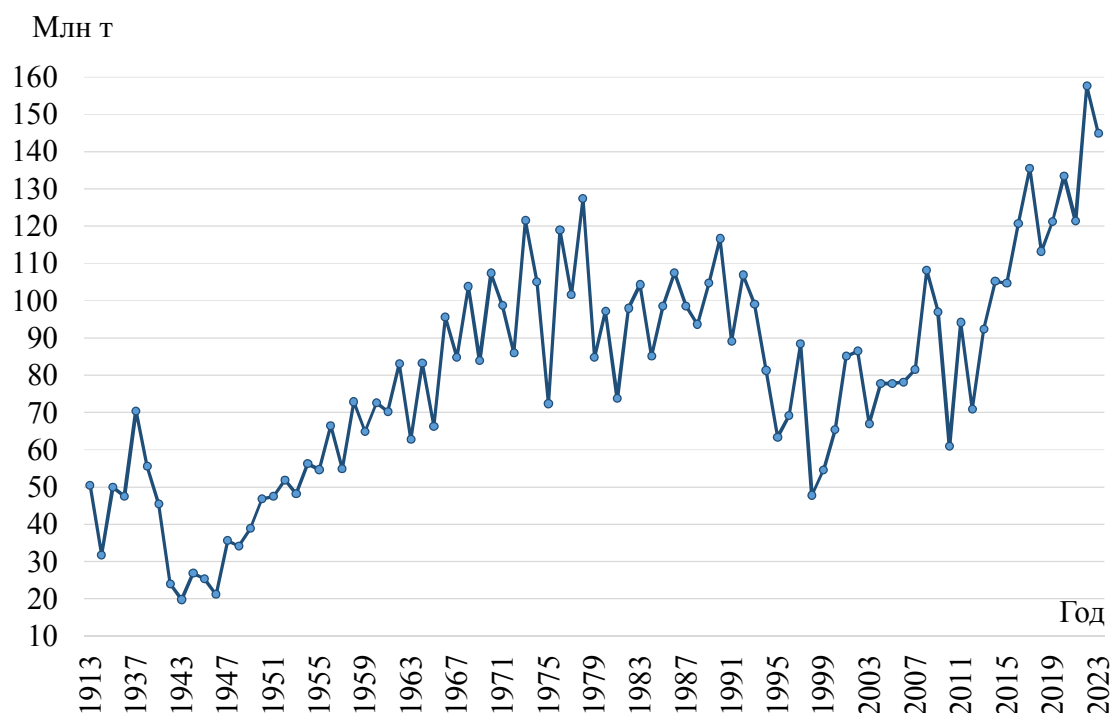

Рис. 1. Валовой сбор зерна (в весе после доработки) в РФ по данным хозяйств всех категорий, млн т [14; 15]

Таблица 1. Валовое производство зерна по федеральным округам Российской Федерации и их доля в общероссийском сборе в 2021–2023 гг. (по данным организаций всех категорий) [15; 16]

Федеральный округ	2021		2022		2023		Отклонение 2023 г. от 2021 г.	
	млн т	доля в РФ, %	млн т	доля в РФ, %	млн т	доля в РФ, %	млн т	доля округа, %
Центральный	30,0	24,7	38,7	24,6	38,1	26,3	8,0	1,5
Северо-Западный	1,1	0,9	1,2	0,8	1,2	0,8	0,0	-0,1
Южный	35,3	29,1	41,1	26,0	40,0	27,6	4,7	-1,5
Северо-Кавказский	12,9	10,6	12,9	8,2	13,2	9,1	0,3	-1,5
Приволжский	19,4	16,0	36,9	23,4	31,0	21,4	11,6	5,4
Уральский	3,8	3,1	7,2	4,6	5,8	4,0	2,0	0,9
Сибирский	17,6	14,5	18,2	11,5	14,3	9,8	-3,3	-4,7
Дальневосточный	1,3	1,0	1,4	0,9	1,5	1,0	0,2	0,0
Российская Федерация	121,4	100,0	157,6	100,0	145,0	100,0	23,6	0,0

Более 50% общероссийского валового сбора зерна формируют два федеральных округа – Южный и Центральный. Незначительно отстает от них Приволжский федеральный округ, произведя 21,4% от общероссийского сбора зерна (табл. 1). Весомое значение данных округов в производстве зерна объясняется луч-

шими почвенно-климатическими условиями для возделывания зерновых культур, а также достаточно высоким уровнем интенсификации зернового производства с применением современной техники, технологий, использования качественных высокопродуктивных семян и эффективных средств защиты растений.

Самыми развитыми регионами по производству зерна Южного федерального округа являются Краснодарский край (13,9 млн т) и Ростовская область (16,1 млн т), которые в 2023 г. сформировали 20,7% валового сбора зерна страны. Третье место в рейтинге данного округа занимает Волгоградская область с размером производства зерна – 6,3 млн т [15].

Вторым по рейтингу 2023 г. в доли производства зерна по Российской Федерации является Центральный федеральный округ. Его значимый объем производства объясняется большим количеством входящим в него регионов, специализирующихся на производстве зерна: Белгородская область – 3,6 млн т; Брянская область – 2,0 млн т; Воронежская область – 6,2 млн т; Курская область – 5,5 млн т; Липецкая область – 3,6 млн т; Орловская область – 4,1 млн т; Рязанская область – 2,7 млн т; Тамбовская область – 5,1 млн т; Тульская область – 2,5 млн т [15].

Особое внимание в изучении изменений объема производства зерна следует уделить Приволжскому федеральному округу. Прирост валового сбора в нем за три года сформировал почти 50% прироста зерна в РФ, несмотря на то, что округ обладает менее благоприятными природными условиями для возделывания зерновых культур, чем Южный и Центральный округа. Доля Приволжского федерального округа за 3 года возросла с 16,0% до 21,4% в общероссийском производстве зерна. Крупными зернопроизводящими регионами данного округа являются: Саратовская область – 5,9 млн т; Республика Татарстан – 3,6 млн т; Оренбургская область – 3,4 млн т; Пензенская область и Республика Башкортостан – по 3,2 млн т каждая; Самарская область – 2,7 млн т [15].

В Северо-Кавказском и Сибирском федеральном округе было собрано в 2023 г. 13,2 и 14,3 млн т зерна, что составило 9,1 и 9,8% от сбора по Российской Федерации. Совокупная доля оставшихся трех федеральных округов Северо-Западного, Уральского и Дальневосточного составила 5,8% от общего по стране.

Качественный анализ структуры производства зерна в разрезе зерновых культур имеет важное значение для внесения корректив в предоставляемые меры государственной поддержки. Понимание тенденций изменений в структуре производства зерна позволяет формировать более эффективную стратегию поддержки зернового хозяйства, включая субсидии, проведение обучения сельскохозяйственных товаропроизводителей по внедрению ресурсосберегающих технологий, а также предоставление информационной и справочной поддержки для участия в комплексных программах развития сельского хозяйства [17].

Рост валового сбора зерна в Российской Федерации происходит в большей части за счет пшеницы, доля которой в структуре валового сбора варьирует за последние 3 года от 62,7% до 66,1%. Рост валового сбора зерна в Российской Федерации в 2023 г. (23,6 млн т) относительно 2021 г. (16,8 млн т) на 71,1% обусловлен данной культурой (табл. 2). В свою очередь, пшеница является главной экспортной зерновой культурой в России. Основное производство пшеницы (76,6% от общероссийского) сосредоточено в трех федеральных округах: Южном – 33,2%; Центральном – 22,9% и Приволжском – 20,5% [15]. Следует учитывать, что, несмотря на весомую долю каждого округа, качество пшеницы в них неодинаковое. В Южном округе преобладает производство продовольственной пшеницы, а в Приволжском округе большую долю имеет производство пшеницы 1 и 2 класса.

Второе место в структуре зернового производства России занимает ячмень, сбор которого в 2023 г. составил 21,1 млн т – 14,6% от общего производства в РФ. Данная культура является универсальной, которая используется как на продовольственные, так и на кормовые и технические цели. Вслед за возрастающим на нее спросом увеличивается постепенно и ее производство.

Таблица 2. Структура валового сбора зерна по культурам в РФ (по данным хозяйств всех категорий) в 2021–2023 гг. [18]

Культура	2021		2022		2023		Отклонение	
	млн т	% к итогу	млн т	% к итогу	млн т	% к итогу	млн т	удельного веса
Зерно (в весе после доработки)	121,4	100,0	157,6	100,0	145,0	100,0	23,6	0,0
В том числе:								
– пшеница	76,1	62,7	104,2	66,1	92,9	64,1	16,8	1,4
– рожь	1,7	1,4	2,2	1,4	1,7	1,2	0,0	-0,2
– тритикале	0,3	0,2	0,3	0,2	0,3	0,2	0,0	0,0
– кукуруза на зерно	15,2	12,5	15,8	10,0	16,6	11,4	1,4	-1,1
– ячмень	18,0	14,8	23,4	14,8	21,1	14,6	3,1	-0,3
– овес	3,8	3,1	4,5	2,9	3,3	2,3	-0,5	-0,9
– просо	0,3	0,3	0,3	0,2	0,45	0,3	0,1	0,0
– гречиха	0,9	0,8	1,2	0,8	1,4	1,0	0,6	0,3
– рис	1,0	0,9	0,9	0,6	1,0	0,7	0,0	-0,1
– зернобобовые	3,8	3,1	4,6	2,9	6,0	4,1	2,2	1,0
из них горох	3,2	2,6	3,6	2,3	4,7	3,2	1,5	0,6

На третьей позиции в формировании общероссийского урожая находится кукуруза на зерно, валовой сбор которой в 2023 г. достиг 16,6 млн т. Основными территориями производства кукурузы на зерно, формирующими 50% общероссийского производства кукурузы, в 2023 г. явились: Брянская область, Воронежская область, Курская область, Тамбовская область, Краснодарский край и Кабардино-Балкарская Республика. Размер производства кукурузы каждого представленного региона превышает 1 млн т, а в Краснодарском крае – 2 млн т [15]. Валовой сбор кукурузы в стране постепенно растет ввиду высокой рентабельности этой культуры и растущего спроса как со стороны животноводства, так и крахмалопаточной промышленности.

Традиционными зерновыми культурами, размер производства которых остается стабильно малым и постепенно сокращается, – это рожь и овес. Хотя рожь широко используется для выпечки традиционных сортов хлеба, в последние годы ее производство остается незначительным ввиду низкой рентабельности ее производства и падения спроса со стороны перерабатывающей промышленности. Похожая ситуация наблюдается и в сегменте овса – второй по значимости зернофуражной культуры после ячменя.

Обращает на себя внимание динамичный рост производства зернобобовых культур, размер производства которых в 2023 г. достиг 6 млн т. Причины увеличения производства зернобобовых заключаются в высокой доходности, хороших экспортных перспективах, значимости для улучшения почвенного плодородия при оптимизации структуры севооборотов.

Первое место по производству зернобобовых культур принадлежит Приволжскому федеральному округу, собравшего в 2023 г. 1,5 млн т. За ним следует Южный федеральный округ с производством 1,2 млн т и Центральный федеральный округ – 1,0 млн т [15]. Доминирующая часть производства зернобобовых также расположено в трех главных зернопроизводящих округах, но распределение их вклада в общероссийское производство изменилось с лидерством Приволжского федерального округа.

Главным фактором роста валового производства зерна в Российской Федерации стал устойчивый, скачкообразный рост урожайности зерновых культур. Если в начале 2000-х годов средняя урожайность зерновых в России составляла около 15,6 ц с га, то по итогам 2023 г. она увеличилась до 31,0 ц с га (рис. 2).

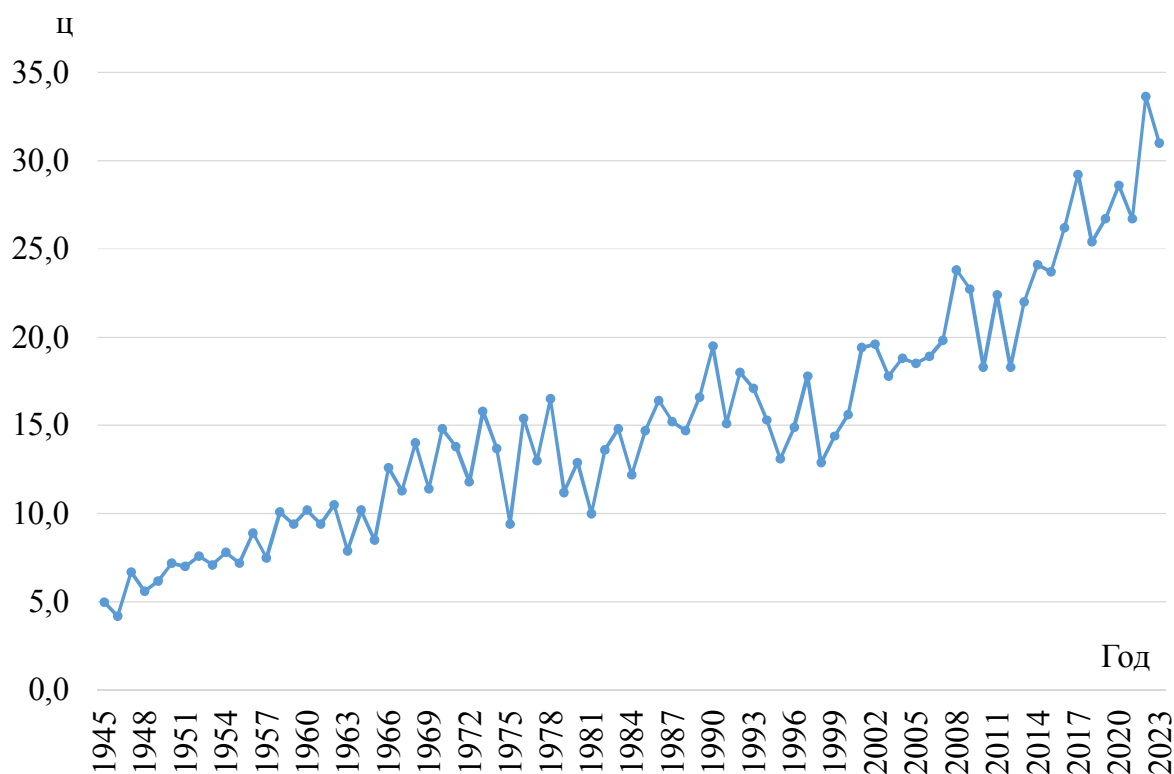

Рис. 2. Урожайность зерновых культур в РФ по данным хозяйств всех категорий, ц с га [14; 15]

Рекордные показатели урожайности, по данным хозяйств всех категорий в 2023 г., зафиксированы в Республике Северная Осетия-Алания (61,9 ц с га), Кабардино-Балкарской Республике (61,5), Курской области (59,5), Карачаево-Черкесской Республике (59,4), Белгородской (59,2) и Брянской областях (58,1) [15]. Сопоставление урожайности по федеральным округам РФ представлено ниже (рис. 3).

Рост урожайности зерновых культур в Российской Федерации обусловлен целым комплексом факторов. Во-первых, в последние годы наблюдались сравнительно благоприятные погодные условия, особенно в ключевых зернопроизводящих регионах юга и центра европейской части страны. Не было масштабных засух, обильные осадки в критические фазы вегетации способствовали хорошему наливу зерна.

Во-вторых, в большинстве регионов отмечается постепенное увеличение объемов внесения минеральных удобрений под зерновые культуры. Если в начале 2000-х годов средняя доза внесения со-

ставляла лишь около 20-30 кг действующего вещества на гектар, то сейчас этот показатель вырос до 80 кг/га. Хотя это все еще заметно ниже научно обоснованных норм, но динамика изменений является позитивной.

В-третьих, российские земледельцы стали шире применять современные средства защиты растений от сорняков, вредителей и болезней, что положительно сказалось на сохранности урожая. По оценкам экспертов, благодаря использованию гербицидов, инсектицидов и фунгицидов новых поколений удастся сэкономить от 10 до 30 % потенциального урожая зерновых [19].

В-четвертых, важным фактором роста урожайности стало расширение посевов высокопродуктивных, интенсивных сортов и гибридов зерновых культур. Большинство регионов перешли на районированные сорта, адаптированные к местным почвенно-климатическим условиям и обладающие комплексной устойчивостью к стрессовым факторам [20].

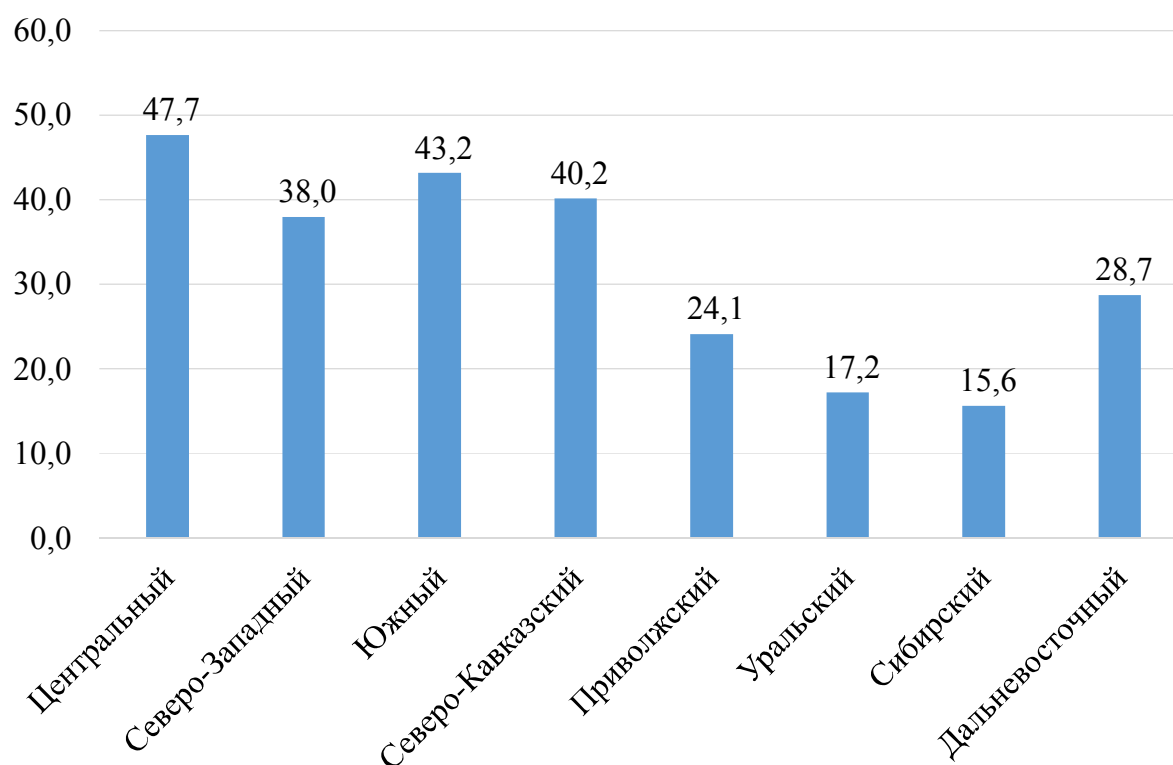

Рис. 3. Урожайность зерновых и зернобобовых культур по федеральным округам РФ в 2023 г. (по данным хозяйств всех категорий), ц с га убранной площади [15]

Следует отметить общее повышение уровня технологической культуры в организации процессов зерновой отрасли, более четкое и своевременное выполнение всех необходимых агротехнических мероприятий. Этому способствовало как увеличение объемов господдержки, так и рост инвестиционной активности самого аграрного бизнеса. Государство субсидирует часть затрат аграриев на проведение комплекса агротехнологических работ, на закупку элитных семян, удобрений и средств защиты растений, на приобретение современной техники и оборудования.

Многие сельскохозяйственные товаропроизводители всех категорий хозяйствования благодаря поддержке частично обновили машинно-тракторный парк, освоили современные ресурсосберегающие технологии обработки почвы и посева, повысили эффективность использования удобрений и средств защиты растений. Особенно заметен прогресс в регионах с высоким агроклиматическим по-

тенциалом и развитой системой переработкой сельскохозяйственной продукции.

Кроме поддержки производственных процессов при производстве зерна, в рамках федерального проекта «Экспорт продукции АПК» предусмотрены меры поддержки экспортно ориентированных производителей зерна: льготное кредитование, компенсация части затрат на транспортировку продукции, содействие в продвижении на внешние рынки. Развитие экспортной инфраструктуры, в т. ч. увеличение мощностей морских портовых терминалов, также находится в фокусе внимания государства. Все эти меры в совокупности формируют благоприятные условия для интенсификации зернового производства и укрепления позиций России на мировом зерновом рынке.

Наряду с очевидными успехами в российском зерновом хозяйстве сохраняется и ряд застарелых проблем, препятствующих полной реализации его производственного потенциала. Одна из

наиболее острых – высокая степень износа материально-технической базы отрасли, моральное и физическое устаревание значительной части сельскохозяйственной техники и оборудования. По оценкам экспертов, свыше половины имеющихся в стране зерноуборочных комбайнов и тракторов эксплуатируются за пределами нормативных сроков службы [21].

Это приводит к частым поломкам и простоям техники в ходе посевной и уборочной кампаний, снижению производительности труда, завышенному расходу горючего, потерям и ухудшению качества урожая. Не случайно во многих хозяйствах, особенно в Нечерноземье и восточных регионах страны, срок выполнения ключевых технологических операций (вспашка, посев, уборка, послеуборочная обработка зерна) не соответствует оптимальной оптимальному временному периоду. Без масштабного обновления парка сельхозтехники на основе стимулирования инвестиций и использования современных финансовых инструментов (льготного лизинга, факторинга и др.) решить эту проблему не удастся.

Не менее сложная ситуация складывается и с состоянием инфраструктуры хранения и переработки зерна. По данным Российского зернового союза, совокупная мощность единовременного хранения зерна в стране составляет около 157 млн т, из которых на долю сельхозпроизводителей приходится чуть более трети – 56 млн т. Дефицит современных элеваторных мощностей оценивается минимум в 25-28 млн т [22]. Большая часть имеющихся хранилищ построена еще в советские годы, не отвечает современным требованиям по энергоэффективности, механизации трудоемких процессов, обеспечению сохранности зерна.

Недостаток мощностей по первичной обработке и хранению зерна вынуждает аграриев реализовывать значительную часть урожая сразу после уборки по низким ценам. Из-за нехватки собственных мощностей по сушке и очистке зерна

снижается качество, зернопроизводители вынуждены продавать продукцию с повышенной влажностью, засоренностью и, как следствие, по низким ценам. Все это снижает рентабельность зернового производства и не позволяет воспользоваться преимуществами хорошей рыночной конъюнктуры.

Модернизация зерновой инфраструктуры, насыщение рынка современными высокотехнологичными элеваторными комплексами – стратегическая задача развития зерновой отрасли. Для ее решения необходимо стимулировать приток частных инвестиций с использованием механизмов государственно-частного партнерства, концессионных соглашений, проектного финансирования. Только на этой основе можно обеспечить эффективную интеграцию всех звеньев цепочки «производство – хранение – переработка – сбыт зерна», минимизировать потери и в полной мере реализовать преимущества роста урожайности.

Еще одним узким местом зерновой логистики России остается неразвитость экспортной инфраструктуры, в первую очередь портовых мощностей по перевалке зерна. Сегодня их совокупная емкость составляет порядка 55 млн т в год, что не позволяет полностью обеспечить отгрузку всех экспортных объемов. По оценкам экспертов, дефицит мощностей портовых терминалов и припортовых элеваторов, ориентированных на экспорт российского зерна, составляет около 10-15 млн т в год [23; 24].

Нехватка качественной портовой инфраструктуры ведет к росту издержек экспортеров, снижению оборачиваемости зерна, потере конкурентных преимуществ на внешних рынках. Особенно остро стоит эта проблема в Азово-Черноморском бассейне, откуда отгружается более 70% всего экспортного зерна России. Для ее решения необходимо ускорить реализацию крупных инвестиционных проектов по строительству и модернизации специализированных зерновых тер-

миналов в морских портах юга России, обеспечить их эффективную интеграцию с припортовой железнодорожной и автомобильной инфраструктурой.

Еще одним, серьезным вызовом для развития зернового хозяйства остаются значительные межрегиональные диспропорции, разрывы в уровне интенсивности и эффективности производства между разными субъектами РФ. Даже в рамках одной природно-климатической зоны урожайность зерновых культур может различаться в 1,5-2 раза. А в целом по стране этот разрыв достигает 3-4 раз между регионами-лидерами юга и аутсайдерами Нечерноземья и Сибири.

Конечно, эти различия отчасти объясняются объективными факторами – разным агроклиматическим потенциалом территорий, структурой почвенного покрова, исторически сложившейся специализацией сельского хозяйства. Однако немалую роль играет и субъективный фактор – размер государственной поддержки на в расчете на 1 га посевов, доступность современных агротехнологий и высокопродуктивных семян, состояние материально-технической базы хозяйств, качество управления на всех уровнях.

Очевидно, что для преодоления существующих межрегиональных диспропорций и более полного использования природно-ресурсного потенциала зернового хозяйства необходимы дифференцированные меры аграрной политики. Они должны учитывать специфику и потребности каждого региона, стимулировать внедрение адаптированных к местным условиям агротехнологий, сортов и гибридов зерновых культур, обеспечивать приоритетную поддержку территорий с низким уровнем интенсивности производства и одновременно высоким потенциалом роста [4; 5].

Реализация такого подхода требует изменения действующей «уравнительной» системы распределения субсидий, которая не в полной мере учитывает региональную специфику и реальный вклад субъектов федерации в общий зерновой

баланс страны. Более того, как показывает практика, значительная часть господдержки до сих пор распыляется по многочисленным направлениям и не всегда доходит до непосредственных производителей зерна. Назрела необходимость перехода на так называемую «поддержку гектара», увязанную с показателями эффективности использования пашни и ростом урожайности зерновых культур.

Другая стратегическая задача развития зернового хозяйства – углубление его экспортной ориентации, укрепление и расширение позиций России на мировом рынке зерна и продуктов его переработки. Как показывает мировой опыт, именно экспорт является драйвером интенсификации зернового производства, роста его товарности и эффективности. Учитывая имеющийся ресурсный потенциал, благоприятную конъюнктуру глобального зернового рынка и меры государственной поддержки, к 2030 г. Россия может увеличить экспорт зерновых культур до 60-65 млн т в год [23].

Для достижения этой амбициозной цели необходима системная работа по ряду ключевых направлений:

- устранение инфраструктурных ограничений экспортных поставок за счет расширения сети современных портовых терминалов, припортовых элеваторов и сопутствующей транспортной инфраструктуры, особенно в регионах Юга и Дальнего Востока;

- углубление связей с традиционными импортерами российского зерна (страны Ближнего Востока, Северной Африки), выход на новые перспективные рынки (Юго-Восточная Азия, Латинская Америка);

- стимулирование экспорта продуктов глубокой переработки зерна с высокой добавленной стоимостью – муки, круп, комбикормов, биоэтанола и др.;

- гармонизация российских и мировых стандартов качества и безопасности зерна и продуктов его переработки для снятия технических барьеров в торговле;

– формирование узнаваемых странных и региональных брендов зерновой продукции с защищенным географическим указанием;

– активное продвижение возможностей и преимуществ российского зернового экспорта на крупнейших международных выставках и деловых форумах.

Результаты и их обсуждение

Работа по всем этим направлениям уже ведется в рамках федерального проекта «Экспорт продукции АПК». Однако для достижения целевых показателей по наращиванию экспорта зерна необходимо дальнейшее усиление и координация усилий государства и бизнеса, консолидация имеющихся ресурсов и компетенций, внедрение современных управленческих и маркетинговых подходов.

Если говорить о стратегических ориентирах развития зернового хозяйства России на период до 2030 г., то они определены в утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 августа 2019 г. № 1796-р Долгосрочной стратегии развития зернового комплекса до 2035 года [25]. Этот документ носит комплексный, межотраслевой характер и направлен на повышение эффективности и конкурентоспособности российского зернового комплекса на основе его инновационной модернизации, развития экспортного потенциала, углубления переработки зерна.

В частности, стратегией предусмотрено увеличение валового сбора зерна к 2035 году до 150,3 млн т в базовом сценарии и до 161,8 млн т – в оптимистическом. Ожидается, что этот прирост будет обеспечен прежде всего за счет роста средней урожайности зерновых культур до 31,8 ц/га на фоне некоторого расширения их посевных площадей (до 47,7 млн га). При этом в структуре производства предполагается сохранение доминирующей роли пшеницы (64,5 %), а также опережающий рост сборов кукурузы на зерно, риса и зернобобовых культур.

Для достижения этих количественных параметров стратегией предусмотрено на реализацию комплекса мер по нескольким ключевым направлениям. Прежде всего, речь идет о стимулировании массового внедрения ресурсосберегающих агротехнологий, современных селекционных достижений, цифровых и интеллектуальных систем управления производством. Предполагается, что к 2035 г. не менее 65% посевных площадей зерновых культур будет возделываться по интенсивным технологиям с применением высококачественных семян и прогрессивной сельхозтехники.

Другое важное направление – ускоренное развитие логистической и экспортной инфраструктуры зернового комплекса. Для этого стратегией предусмотрено строительство и модернизация до 2035 г. не менее 52,8 млн т современных элеваторных мощностей, 19 глубоководных зерновых терминалов в морских портах, а также значительное расширение припортовой железнодорожной и автодорожной сети. В качестве приоритетных регионов для инфраструктурных инвестиций рассматриваются Южный, Северо-Кавказский и Дальневосточный федеральные округа.

Наконец, амбициозные целевые индикаторы намечены стратегией и в части развития экспорта зерна и продуктов его переработки. В частности, к 2035 г. объем экспортных поставок российского зерна предполагается увеличить до 63,6 млн т, муки – до 0,75 млн т, круп – до 0,4 млн т, комбикормов – до 1,05 млн т. При этом особый упор планируется сделать на диверсификацию географии и структуры экспорта, прежде всего за счет наращивания поставок в страны Азиатско-Тихоокеанского региона и Латинской Америки.

Разумеется, реализация всех этих планов потребует существенного увеличения объемов государственной поддержки отрасли, которая, как предполагается, будет осуществляться как в рам-

ках действующей Государственной программы развития сельского хозяйства¹, так и за счет дополнительных бюджетных и внебюджетных источников. Так, в период до 2035 г. совокупный объем инвестиций в развитие зернового комплекса России оценивается в 4,4 трлн руб., из которых около 80% придется на внебюджетные средства.

При этом ключевым принципом государственной поддержки должна стать ее максимальная адресность, привязка к достижению целевых показателей по техническому перевооружению, росту урожайности и качества зерна, увеличению экспортных поставок. Необходим постепенный переход от краткосрочных субсидий, компенсирующих часть затрат, к долгосрочным инвестиционным инструментам, стимулирующим приток частного капитала в отрасль – льготным инвестиционным кредитам, проектному финансированию, агролизингу и т. д.

Зерновое хозяйство России в последние годы демонстрирует положительную динамику развития по большинству ключевых параметров – расширяются посевные площади, растет средняя урожайность, увеличиваются валовые сборы, прежде всего пшеницы и кукурузы, наращивается экспортный потенциал. Эти тенденции стали результатом благоприятного сочетания рыночной конъюнктуры, природно-климатических факторов, а также целенаправленных усилий государства по поддержке и регулированию зернового рынка [26].

Вместе с тем потенциал дальнейшего роста отрасли далеко не исчерпан. Сохраняются значительные резервы повы-

шения урожайности зерновых культур за счет масштабного внедрения современных агротехнологий, перспективных сортов и гибридов [27]. Решение накопившихся проблем материально-технической базы, дефицита мощностей хранения и логистики зерна способно придать мощный импульс развитию отрасли, минимизировать потери и в полной мере реализовать эффект роста производства. Наконец, благоприятная конъюнктура мирового рынка открывает возможности для существенного наращивания экспорта как собственно зерна, так и продуктов его глубокой переработки.

Ключом к успешному решению всех этих стратегических задач должно стать эффективное взаимодействие государства, агробизнеса и научного сообщества. Причем роль государства не должна сводиться лишь к увеличению объемов финансовой поддержки. Не менее важны институциональные и регуляторные меры по созданию благоприятной среды для инвестиций и инноваций в зерновом хозяйстве: совершенствование земельного законодательства, оптимизация фискальной нагрузки, снижение административных барьеров, развитие агрострахования, формирование действенной системы информационно-консультационного обеспечения сельхозпроизводителей.

Аграрная наука, со своей стороны, призвана генерировать новые знания и эффективные решения по таким актуальным направлениям, как селекция высокопродуктивных, устойчивых к стрессам сортов и гибридов зерновых культур, хорошо адаптированных к различным почвенно-климатическим условиям регионов; разработка и внедрение ресурсосберегающих агротехнологий выращивания зерновых, обеспечивающих оптимальное использование природного и антропогенного потенциала агроэкосистем; создание современной цифровой платформы и интеллектуальных систем управления производственными процессами в зерновом хозяйстве.

¹ Долгосрочная стратегия развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года: Распоряжение Правительства РФ от 10.08.2019 г. № 1796-р. URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-10082019-n-1796-r/dolgosrochnaia-strategiia-razvitiia-zernovogo-kompleksa/> (дата обращения: 29.09.2024).

Приоритетами агробизнеса должны стать: активизация инвестиционной деятельности в сфере модернизации материально-технической базы, внедрения передовых агро- и биотехнологий, развития инфраструктуры хранения и переработки зерна, продвижения отечественной продукции на внешние рынки. Особое внимание следует уделить поддержке и стимулированию кооперационных связей между всеми участниками зернового рынка – от малых и средних фермерских хозяйств до крупных агрохолдингов, элеваторов, мукомольных и комбикормовых предприятий, экспортеров зерна.

В этом контексте важно развитие институтов и инструментов государственно-частного партнерства в зерновом комплексе в сфере реализации крупных инфраструктурных проектов, внедрения инноваций, развития экспортного потенциала. Только объединение ресурсов, распределение рисков и выгод между государством и бизнесом способно обеспечить прорывное развитие отрасли, достижение стратегических целей повышения ее конкурентоспособности и вклада в решение приоритетных задач социально-экономического развития страны.

Выводы

Зерновое хозяйство сегодня является одним из немногих сегментов российского АПК, обладающих мощным потенциалом роста и способных стать драйвером социально-экономического развития многих аграрных регионов страны. Богатые земельные ресурсы, благоприятные природно-климатические условия, значительный научно-технический и кадровый потенциал, развитая академическая школа в области растениеводства и селекции – все это создает необходимые предпосылки для превращения России в одного из ведущих игроков на мировом зерновом рынке.

Для реализации этого потенциала необходима системная и последователь-

ная работа по устранению ключевых барьеров и ограничений развития отрасли: технологического отставания многих хозяйств, дефицита современных мощностей по хранению и переработке зерна, неразвитости логистической и экспортной инфраструктуры, сохраняющихся межрегиональных диспропорций в уровне интенсификации и эффективности производства. Решение этих проблем возможно на основе консолидации усилий государства, агробизнеса и науки, мобилизации значительных инвестиционных и институциональных ресурсов.

Государственная политика поддержки и регулирования зернового рынка должна носить не узковедомственный, а комплексный, межотраслевой характер, охватывать весь спектр факторов конкурентоспособности – от стимулирования инноваций и инвестиций до развития инфраструктуры и продвижения экспорта. Только на этой основе можно обеспечить переход зернового хозяйства на качественно новый технологический уровень, соответствующий лучшим мировым стандартам, реализовать его уникальные возможности для импортозамещения и расширения присутствия на глобальных рынках.

Успешное развитие зернового комплекса способно стать мощным фактором повышения устойчивости всей агропродовольственной системы России, снижения рисков в условиях глобальной нестабильности. Обладая колоссальным ресурсным и экспортным потенциалом, отрасль может внести весомый вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны, наполнение внутреннего рынка качественным и доступным продовольствием, рост доходов и занятости сельского населения, поступательное развитие сельских территорий. И в этом заключается ее ключевая роль в реализации приоритетов агропродовольственной политики Российской Федерации на долгосрочную перспективу.

Список литературы

1. Абрамова И. М., Серба Е. М. Биотехнологические процессы в производстве продуктов питания и кормов // Пищевая промышленность. 2019. № 4. С. 12-14.
2. Перминова Е. А. Развитие страны не останавливается // Журнал Бюджет. 2023. № 2 (242). С. 14-18.
3. Балабанов В. К. Важнейшие отрасли сельского хозяйства: животноводство, производство зерна, пищевая и мукомольная; овощеводство в СФО // Экономика и предпринимательство. 2023. № 3 (152). С. 538-543.
4. Алтухов А. И. Основные направления формирования и развития специализированных высокотехнологичных зон по производству зерна // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2023. № 10 (104). С. 7-16.
5. Алтухов А. И., Рахманов А. М. Основные этапы и особенности транспортно-логистических цепочек экспорта российского зерна // Экономика сельского хозяйства России. 2022. № 10. С. 110-121.
6. Генералов И. Г. Оптимизация структуры посевных площадей в системе стратегических направлений развития производства зерна в условиях цифровой трансформации // Вестник НГИЭИ. 2023. № 5 (144). С. 82-90.
7. Генералов И. Г. Модель процесса обеспечения экономической эффективности производства и реализации зерна в хозяйствах региона как базис стратегического развития // Инновационное развитие экономики. 2022. № 6 (72). С. 27-33.
8. Жидков С. А., Гаспарян С. В. Проблемные аспекты развития зернового семеноводства // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2024. № 2 (77). С. 161-165.
9. Жидков С. А. Стратегия интеграционного развития зернового комплекса АПК // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2021. № 3 (66). С. 136-141.
10. Гуляева Т. И., Сидоренко О. В., Волобуева Т. А. Статистические методы оценки устойчивости динамики урожайности и производительности труда в зерновом хозяйстве Орловской области // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2024. Т. 17, № 3 (369). С. 248-261.
11. Эффективность использования трудового и производственного потенциалов при выращивании зерновых и масличных культур / О. В. Сидоренко, Н. Н. Шабанникова, С. А. Сергеева, Ю. Л. Михайлова // Вестник аграрной науки. 2023. № 1 (100). С. 145-153.
12. Сулов С. А., Сибиряев А. С. Вызовы современности и тенденции производства зерна // Экономика сельского хозяйства России. 2024. № 4. С. 65-71.
13. Сулов С. А. Формирование методологии исследования обеспечения устойчивого производства зерна // Вестник НГИЭИ. 2022. № 5 (132). С. 113-125.
14. Исторические динамические ряды, 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13396> (дата обращения: 04.09.2024).
15. Валовые сборы и урожайность и урожайность сельскохозяйственных культур по Российской Федерации. Часть 1. Москва 2024 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13277> (дата обращения: 01.09.2024).
16. Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <http://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 29.09.2024).
17. Пашина Л. Л., Пастушенко С. Б., Реймер В. В. Рынок зерна в России: основные тенденции развития // Экономика и предпринимательство. 2023. № 9 (158). С. 70-73.
18. Продукция сельского хозяйства в 2023 году (предварительные данные). URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13277> (дата обращения: 02.09.2024).

19. Ковалев Н. И. Защитить нельзя оставить. Где поставить запятую? // Защита и карантин растений. 2022. № 8. С. 8-10.
20. Конищев А. А., Гарифуллин И. И., Конищева Е. Н. Анализ приемов повышения продуктивности зерновых культур для снижения межгодовой вариации их урожайности // Агрохимия. 2024. № 2. С. 95-102.
21. Дальский Н. Восстановление сельхозтехники – новая жизнь агрегатов! // Наше сельское хозяйство. 2023. № 13 (309). С. 64-67.
22. Мизанбекова С. К., Кайырбаева А. Е., Бейсенова Г. Ш. Хранение и обработка зерна: основные тенденции зернового рынка // Проблемы агрорынка. 2023. № 4. С. 93-101.
23. Уколова В. В. Анализ рынков сбыта зерновых культур и перспективные направления экспорта зерна // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 97-12. С. 188-191.
24. Цуциев М. А. Новые векторы российского экспорта // Журнал Бюджет. 2022. № 11 (239). С. 14-15.
25. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/815/events/> (дата обращения: 02.09.2024).
26. Шулаев Г., Милушев Р., Энговатов В. Кормовые концентраты из растительного белка // Животноводство России. 2019. № S2. С. 29-30.
27. Смирнов В. В., Тубалец А. А., Толмачев А. В. Вопросы управления качеством зерновой продукции // Экономика и предпринимательство. 2019. № 1 (102). С. 858-862.

References

1. Abramova I.M., Serba E.M. Biotechnological processes in food and feed production. *Pishchevaya promyshlennost' = Food Industry*. 2019;(4):12-14. (In Russ.)
2. Perminova E.A. The development of the country does not stop. *Zhurnal Byudzheta = Journal Budget*. 2023;(2):14-18. (In Russ.)
3. Balabanov V.K. The most important branches of agriculture: animal husbandry, grain production, food and flour milling; vegetable growing in the Siberian Federal District. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*. 2023;(3):538-543. (In Russ.)
4. Altukhov A.I. The main directions of formation and development of specialized high-tech grain production zones. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaistve = Economics, Labor, Management in Agriculture*. 2023;(10):7-16. (In Russ.)
5. Altukhov A.I., Rakhmanov A.M. The main stages and features of transport and logistics chains of Russian grain exports. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii = The Economics of Agriculture in Russia*. 2022;(10):110-121. (In Russ.)
6. Generalov I.G. Optimization of the structure of sown areas in the system of strategic directions for the development of grain production in the context of digital transformation. *Vestnik NGIEI = Bulletin of the NGIEI*. 2023;(5):82-90. (In Russ.)
7. Generalov I.G. A model of the process of ensuring the economic efficiency of grain production and sale in the farms of the region as a basis for strategic development. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki = Innovative Development of the Economy*. 2022;(6):27-33. (In Russ.)
8. Zhidkov S.A., Gasparyan S.V. Problematic aspects of the development of grain seed production. *Vestnik Michurinskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Bulletin of the Michurinsk State Agrarian University*. 2024;(2):161-165. (In Russ.)
9. Zhidkov S.A. Strategy of integration development of the grain complex of the agro-industrial complex. *Vestnik Michurinskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Bulletin of the Michurinsky State Agrarian University*. 2021;(3):136-141. (In Russ.)

10. Gulyaeva T.I., Sidorenko O.V., Volobueva T.A. Statistical methods for assessing the stability of productivity dynamics and labor productivity in the grain industry of the Orel region. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya* = *Financial Analytics: Problems and Solutions*. 2024;17(3):248-261. (In Russ.)
11. Sidorenko O.V., Shabannikova N.N., Sergeeva S.A., Mikhailova Yu.L. Efficiency of using labor and production potentials in the cultivation of cereals and oilseeds. *Vestnik agrarnoi nauki* = *Bulletin of Agrarian Science*. 2023;(1):145-153. (In Russ.)
12. Suslov S.A., Sibiryayev A.S. Modern challenges and grain production trends. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii* = *The Economics of Agriculture in Russia*. 2024;(4):65-71. (In Russ.)
13. Suslov S.A. Formation of research methodology for sustainable grain production. *Vestnik NGIEI* = *Bulletin of NGIEI*. 2022;(5):113-125. (In Russ.)
14. Historical dynamic series, 2023. (In Russ.) Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13396> (accessed 04.09.2024).
15. Gross yields and yields of agricultural crops in the Russian Federation. Part 1. Moscow 2024. (In Russ.) Available at: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13277> (accessed 01.09.2024).
16. Regions of Russia. Socio-economic indicators. (In Russ.) Available at: <http://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (accessed 29.09.2024).
17. Pashina L.L., Pastushenko S.B., Reimer V.V. Grain market in Russia: the main development trends. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* = *Economics and Entrepreneurship*. 2023;(9):70-73. (In Russ.)
18. Agricultural production in 2023 (preliminary data). (In Russ.) Available at: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13277> (accessed 02.09.2024).
19. Kovalev N.I. Protection cannot be left. Where should I put a comma? *Zashchita i karantin rastenii* = *Plant Protection and Quarantine*. 2022;(8):8-10. (In Russ.)
20. Konishchev A.A., Garifullin I.I., Konishcheva E.N. Analysis of methods for increasing the productivity of grain crops to reduce the interannual variation of their yield. *Agrokimiya* = *Agrochemistry*. 2024;(2):95-102. (In Russ.)
21. Dalsky N. Restoration of agricultural machinery – a new life of aggregates! *Nashe sel'skoe khozyaistvo* = *Our Agriculture*. 2023;(13):64-67. (In Russ.)
22. Mizanbekova S.K., Kayyrbayeva A.E., Beisenova G.S. Grain storage and processing: the main trends of the grain market. *Problemy agrorynka* = *Problems of the Agricultural Market*. 2023;(4):93-101. (In Russ.)
23. Ukolova V.V. Analysis of grain sales markets and promising directions of grain exports. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* = *Trends in the Development of Science and Education*. 2023;(97-12):188-191. (In Russ.)
24. Tsutsiev M.A. New vectors of Russian exports. *Zhurnal Byudzhet* = *Journal Budget*. 2022;(11):14-15. (In Russ.)
25. The State program for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food. (In Russ.) Available at: <http://government.ru/rugovclassifier/815/events/> (accessed 02.09.2024).
26. Shulaev G., Milushev R., Engovatov V. Feed concentrates from vegetable protein. *Zhivotnovodstvo Rossii-Animal Husbandry of Russia*. 2019;(S2):29-30. (In Russ.)
27. Smirnov V.V., Tubalets A.A., Tolmachev A.V. Issues of grain product quality management. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* = *Economics and Entrepreneurship*. 2019;(1):858-862. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Суслов Сергей Александрович, доктор экономических наук, профессор, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Нижегородская область, г. Княгинино, Российская Федерация,
e-mail: nccmail4@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-1189-8023,
Author ID: 57211474198

Филиппова Ольга Николаевна, аспирант, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Нижегородская область, г. Княгинино, Российская Федерация,
e-mail: saberia@mail.ru,
SPIN: 7011-0184,
ORCID: 0009-0006-7783-4988,
Author ID: 1175163

Sergey A. Suslov, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Nizhny Novgorod Region, Knyaginino, Russian Federation,
e-mail: nccmail4@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-1189-8023,
Author ID: 57211474198

Olga N. Filippova, Post-Graduate Student, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Nizhny Novgorod Region, Knyaginino, Russian Federation,
e-mail: saberia@mail.ru,
SPIN: 7011-0184,
ORCID: 0009-0006-7783-4988,
Author ID: 1175163

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

MODERNISATION AND INNOVATIVE TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF ECONOMY

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.1

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-27-39>

Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы как драйвер развития экономики региона

Е. А. Бессонова¹✉, А. В. Пылайкина¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: bessonowa_new@mail.ru

Резюме

Актуальность. Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы способствуют инновационному развитию, созданию новых технологий и продуктов, а также повышению конкурентоспособности региона на национальном и международном уровнях. Они стимулируют экономический рост, создают новые рабочие места, повышают качество жизни населения и укрепляют позиции региона в глобальной экономике. Именно поэтому проблема исследования НИОКР как драйвера развития экономики региона является актуальной.

Цель исследования заключается в определении влияния научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности на экономику региона.

Задачи: изучить сущность научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности; проанализировать состояние инновационного потенциала регионов России; оценить долю влияния НИОКР в разрезе предприятия (на примере АО «Авиаавтоматика» им. В. В. Тарасова); рассмотреть возможные причины невысокого показателя инновационного развития субъекта.

Методология. В ходе научного исследования использовались эмпирические, теоретические, статистические методы и методы графического представления.

Результаты. В качестве результатов следует отметить следующие: были исследованы теоретические аспекты научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности; проанализированы показатели регионов России в области НИОКР; рассмотрены результаты НИОКР на примере АО «Авиаавтоматика» им. В. В. Тарасова».

Выводы. В результате проведенного исследования были сделаны выводы о том, что инновационные разработки оказывают значительное влияние на конкурентоспособность региона, однако в РФ на данный момент нет достаточной базы для повсеместного внедрения высокотехнологичных разработок. Препятствием для повышения доли инвестиций в НИОКР могут стать как отсутствие оптимальной государственной поддержки, так и отсутствие необходимой техники, высококвалифицированных работников и мотивации для руководителей предприятий.

Ключевые слова: НИОКР; инновации; эффективность деятельности; предприятие.

Финансирование: Публикация выполнена в рамках государственного задания на 2024 год № 0851-2020-0034.

© Бессонова Е. А., Пылайкина А. В., 2024

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Бессонова Е. А., Пылайкина А. В. Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы как драйвер развития экономики региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 6. С. 27–39. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-27-39>

Поступила в редакцию 06.10.2024

Принята к публикации 04.11.2024

Опубликована 27.12.2024

Research and development works as a driver of regional economic development

Elena A. Bessonova¹ ✉, Anastasia V. Pylaikina¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: bessonowa_new@mail.ru

Abstract

Relevance. Research and development work contribute to innovative development, the creation of new technologies and products, as well as increasing the competitiveness of the region at the national and international levels. They stimulate economic growth, create new jobs, improve the quality of life of the population and strengthen the region's position in the global economy. That is why the problem of studying R & D as a driver of regional economic development is relevant.

The purpose of the study is to determine the impact of research and development activities on the regional economy.

Objectives: to study the essence of research and development activities; to analyze the state of the innovative potential of Russian regions; to assess the share of R & D influence in the context of an enterprise (using the example of V.V. Tarasov Aviaavtomatika JSC); to consider possible reasons for the low indicator of innovative development of the subject.

Methodology. Empirical, theoretical, statistical methods and methods of graphical representation were used in the course of the scientific research.

Results. The following results should be noted: theoretical aspects of research and development activities were studied, indicators of Russian regions in the field of R & D were analyzed, R & D results were considered using the example of JSC Aviaavtomatika named after V.V. Tarasov.

Conclusions. As a result of the study, the authors concluded that innovative developments have a significant impact on the competitiveness of the region, but at the moment in the Russian Federation there is no sufficient basis for the widespread implementation of high-tech developments. An obstacle to increasing the share of investment in R & D may be both the lack of optimal government support and the lack of necessary equipment, highly qualified workers and motivation for enterprise managers.

Keywords: R&D; innovation; performance efficiency; enterprise.

Funding: The publication was completed within the framework of the state task for 2024 No. 0851-2020-0034.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Bessonova E.A., Pylaikina A.V. Research and development works as a driver of regional economic development. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(6):27–39. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-27-39>

Received 06.10.2024

Accepted 04.11.2024

Published 27.12.2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024;14(6):27–39

Введение

Достижения науки, техники и технологий являются движущей силой социально-экономического развития и влияют на качество товаров и уровень жизни людей. Каждая компания вносит свой вклад в экономическое развитие страны, создавая рабочие места, увеличивая валовую добавленную стоимость и налоговые поступления. Производство высокотехнологичной продукции является ключевым фактором повышения конкурентоспособности как внутри страны, так и на международной арене, потому что это приводит к значительному снижению материалоёмкости и энергоёмкости производства, а также повышению производительности труда.

На рост инновационной активности оказывают влияние налоговая система, льготы, нормативно-правовая база в области научно-технической и инновационной деятельности, наличие высококвалифицированных специалистов. Также немаловажным фактором выступает финансирование исследований и разработок.

Материалы и методы

В основе исследования лежат данные из научных журналов, а также теоретические и практические результаты отечественных и зарубежных специалистов в области экономики и аналитики.

В процессе работы над статьей были применены стандартные научные методы: анализ, наблюдение, сопоставление и измерение.

Результаты и их обсуждение

В современной производственной среде предприятия, чтобы оставаться конкурентоспособными и рентабельными, стремятся создавать новые и более качественные продукты, использовать более эффективные способы управления, привлекать дополнительные средства для развития инноваций. Инновации позволяют предприятию поддерживать жизне-

способность за счет стимулирования организационного роста, возникновения дополнительной мотивации для будущего успеха и т. п. [1, с. 683]. Инновации в качестве процесса представляют собой комплекс мер, направленных на создание, внедрение, распространение и применение новых технологий и идей. В ходе этого процесса изобретение или идея приобретают экономическое содержание, новшество становится товаром и выступает в качестве объекта на рынке [2, с. 38]. В качестве фактора, связанного с инновациями и способствующего получению конкурентного преимущества для организации, могут выступать НИОКР.

Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) представляют собой комплекс мероприятий, направленных на получение новых знаний и их практическое применение в процессе разработки нового продукта или технологии. В состав НИОКР входят научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы. В документе Р 50-605-80-93 «Рекомендации. Система разработки и постановки продукции на производство. Термины и определения» [3] обозначены следующие определения:

1. Научно-исследовательская работа (НИР) – это комплекс теоретических и экспериментальных исследований, проводимых для получения обоснованных исходных данных, изыскания принципов и путей создания продукции.

2. Опытно-конструкторская работа (ОКР) – это комплекс работ по разработке конструкторской и технологической документации на опытный образец, изготовлению и испытанию опытного образца для создания продукции.

3. Опытно-технологическая работа (ОТР) – это совокупность работ по созданию каких-либо веществ, материалов или процессов и технической документации.

Также научно-исследовательская деятельность и ее правовые аспекты зафик-

сированы следующими документами¹: Федеральным законом РФ от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», Налоговым кодексом РФ, а также ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения».

Проведение НИОКР для создания новых изделий, которые станут основой производственной деятельности, предполагает обязательный учет производственных традиций, культуры, кадрового потенциала организации, технологического уровня и т. д. НИОКР определяет будущее развитие предприятия, предполагает изменения в производстве, маркетинге, управлении фирмы, потому затраты на НИОКР можно назвать вложением в будущее организации [4, с. 19].

В рамках НИР может проводиться анализ научно-технических достижений по областям, патентные исследования, моделирование и макетирование, а также различные теоретические исследования. В процессе опытно-конструкторской и технологической работы проводится эскизное, техническое, предварительное проектирование, конструирование, моделирование, последующее опытное изготовление образцов продукции, а также разработка технической документации.

¹ О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ: [ред. 24.07.2023 г.]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения: 11.09.2024); Налоговый кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 г. № 136-ФЗ: [ред. 19.12.2023 г.]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 11.09.2024); Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета «Основные средства» (ФСБУ 6/2020) и «Капитальные вложения» (ФСБУ 26/2020): приказ Минфина России от 17.09.2020 г. № 204н: [ред. от 30.05.2022 г.]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365338/4202162b3f1be45ec732fa00352d93a28db03f6a/ (дата обращения: 11.09.2024).

Процесс принятия решений относительно НИОКР представлен ниже (рис. 1).

Основной целью научно-исследовательской и опытно-конструкторской работ является разработка каких-либо изделий и услуг, которые будут способны удовлетворять потребности потребителя и смогут определить основную производственную деятельность предприятия у будущем. Выбирая направления исследований, специалисты находят новые пути научно-технического прогресса, определяют траекторию развития организации в дальнейшем.

Планирование программ НИОКР должно включать следующие стадии, перечисленные ниже (рис. 2).

Детализация и временные промежутки проектирования НИОКР зависят от многих факторов, таких как: сложности проекта, структуры управления, выбранного метода мониторинга, определения целевых показателей реализации проекта. Также на научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую деятельность предприятия оказывает влияние область, в которой предприятие функционирует.

Так, в области промышленности наиболее важная часть всех введенных инноваций реализуется при помощи научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности. К наукоемким отраслям можно отнести производство электротехнической и радиоэлектронной аппаратуры, авиационные, ракетные, космические отрасли промышленности, приборостроение, микробиологическую промышленность, индустрию информатики, химическую промышленность, производство наземного транспорта и другие отрасли с высоким содержанием затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Рассмотрим уровень инновационной активности организаций России по видам экономической деятельности (табл. 1).

Рис. 1. Процесс принятия решений о НИОКР [5]

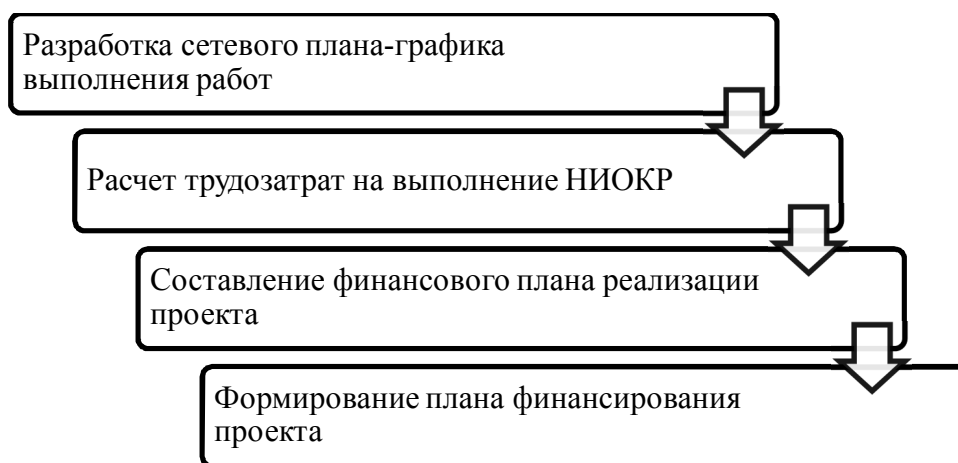

Рис. 2. Этапы планирования проектов НИОКР

По состоянию на 2022 г. наибольший уровень инновационной активности относился к организациям, работающим в сфере научных исследований и разрабо-

ток (43,6%), промышленного производства (15,6%), разработки компьютерного программного обеспечения (14,1%), телекоммуникаций (13,4%). Меньший про-

центр инновационного обеспечения организаций России относится к предприятиям рекламной деятельности (2,3%), сельскохозяйственной промышленности в области выращивания многолетних культур (3,6%), а также организации по вопросам деятельности головных офисов (3,7%).

Также данные Росстата позволяют увидеть динамику уровня инновационного развития российских организаций. Так

наибольшее увеличение с 2018 по 2022 гг. претерпел показатель уровня инноваций организаций профессиональной научной деятельности (увеличение более чем в 3,1 раза), а также предприятий издательской деятельности (2,2 раза). За рассмотренный период больше всего сократился процент инновационной активности в сфере рекламной деятельности (на 36,84 процентного пункта).

Таблица 1. Уровень инновационной активности организаций Российской Федерации по видам экономической деятельности в 2018–2022 гг., %¹ [9]

Вид экономической деятельности	2018	2019	2020	2021	2022	Абсолютное отклонение (+, -) п.п.
Выращивание однолетних культур	4,0	4,8	7,1	8,8	8,6	4,6
Выращивание многолетних культур	1,4	2,4	4,8	5,7	3,6	2,2
Выращивание рассады	5,6	5,0	8,7	13,3	7,7	2,1
Животноводство	4,2	4,0	7,5	8,6	8,9	4,7
Смешанное сельское хозяйство	9,4	2,8	2,5	6,8	9,0	-0,4
Деятельность вспомогательная в области производства сельскохозяйственных культур	3,4	4,3	4,5	5,4	4,2	0,8
Промышленное производство	15,6	15,1	16,2	17,4	15,6	0
Обеспечение электрической энергией, газом, паром и т. д.	6,9	8,1	9,9	9,0	8,1	1,2
Водоснабжение, водоотведение, сбор и утилизация отходов	3,4	4,6	5,8	5,6	5,0	1,5
Деятельность издательская	2,1	2,5	3,8	5,1	4,7	2,6
Телекоммуникации	12,4	12,6	13,1	12,7	13,4	1
Разработка компьютерного программного обеспечения	10,1	11,1	13,2	15,1	14,1	4
Деятельность в области информационных технологий	5,0	5,5	10,2	8,0	6,8	1,8
Деятельность в области права и бухгалтерского учета	2,8	1,9	4,2	3,7	4,0	1,3
Деятельность головных офисов	4,0	3,6	5,2	4,4	3,7	-0,3
Деятельность в области архитектуры и проектирования	12,4	9,7	10,7	10,9	9,3	-3,1
Научные исследования и разработки	61,4	51,3	51,1	47,5	43,6	-17,9
Деятельность рекламная и исследование конъюнктуры рынка	3,7	3,0	2,6	3,3	2,3	-1,4
Деятельность профессиональная научная и техническая прочая	2,3	4,3	8,8	9,3	7,3	4,9

¹ Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 11.09.2024).

В целом именно вышеперечисленные индустрии являются драйверами развития научно-технической отрасли, так как деятельность данных компаний построена вокруг результатов научной деятельности и тесно связана с повседневной практикой бизнеса [6, с. 67]. В промышленности, которая имеет высокий уровень инновационной активности, как и во многих других отраслях, новые технологии имеют решающее значение для развития, способствуя росту, производительности и конкурентоспособности компаний, а также улучшению качества обслуживания [7, с. 79]. Без использования новых разработок производство быстро становится неэффективным, товары теряют актуальность и перестают приносить прибыль. На предприятиях внедряется автоматизация, роботизация производства, используется интернет вещей (IoT), зеленые технологии и др. Развитие каждого из перечисленных направлений в итоге стимулирует остальные. Цифровизация будет углубляться, нейросети и искусственный интеллект найдут новые способы применения, всё больше этапов производства будут отслеживаться и корректироваться программным обеспечением в реальном времени. Это, в свою очередь, приведёт к роботизации и автоматизации, а вместе с деталями, напечатанными на 3D-принтере, повысит

эффективность производства. Благодаря поиску оптимальных решений и росту производительности нагрузка на окружающую среду уменьшится.

Уровень научно-технологического развития зависит не только от вида экономической деятельности организаций, но также и от региона. При этом ключевая роль в процессе научно-технологического развития принадлежит индустриальным регионам [8, с. 1023]. Регионы имеют различные социально-экономические условия развития, человеческий капитал, управленческий потенциал и другие факторы, влияющие на инновационное управление. Российская Федерация состоит из множества субъектов, имеющих разный уровень развития, в т. ч. в научно-технологической сфере [9, с. 51]. Для того чтобы оценить уровень развития того или иного региона, был составлен рейтинг на основании интегрального значения, рассчитанного путем агрегирования рейтинговых баллов регионов по 19 показателям, которые были объединены в четыре группы: «Человеческие ресурсы», «Материально-техническая база», «Эффективность научно-технологической деятельности» и «Масштаб научно-технологической деятельности». Рассмотрим результаты лидеров рейтинга, а также данные по Курской области за 2020–2022 гг. (табл. 2).

Таблица 2. Рейтинг регионов РФ по научно-технологическому развитию в 2020–2022 гг. [10]

Регион	2020		2021		2022		Улучшение (ухудшение) позиции, мест
	рейтинговый балл	место	рейтинговый балл	место	рейтинговый балл	место	
Москва	78,43	1	79,61	1	79,66	1	0
Санкт-Петербург	76,06	2	76,78	2	72,58	2	0
Республика Татарстан	68,83	3	68,06	3	68,03	3	0
Нижегородская область	67,52	4	65,22	4	64,27	4	0
Московская область	64,84	5	62,08	5	60,83	5	0
Самарская область	60,64	6	60,34	6	59,45	6	0
Тюменская область	54,16	11	54,46	9	55,95	7	+4
Пермский край	57,51	7	57,88	7	55,85	8	–1
Ульяновская область	55,39	8	57,37	8	55,64	9	–1
Свердловская область	54,82	9	54,31	10	53,35	10	–1
Курская область	37,82	33	35,21	38	35,67	37	–4

В течение трёх лет лидирующие позиции занимают Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Нижегородская, Московская и Самарская области. Успех Москвы и Санкт-Петербурга может быть связан с наличием большого количества научно-исследовательских учреждений, высококвалифицированных специалистов, а также высоким уровнем развития науки и техники. Тюменская область за три рассмотренных года поднялась в рейтинге на 4 места (с 11-го на 7-е), в то время как Курская область опустилась с 33-го места на 37-е. Для исследования причин подобного изменения рассмотрим структуру внутренних затрат на НИОКР города-лидера Москвы и Курской области (рис. 3).

В Москве большая часть организаций финансируют научные исследования и разработки за счет государственных средств (73,5%), в то время как в Курской области большинство организаций определяют источником финансирования собственные средства (76%). Предприятия проводят исследования в основном за свой счет, зачастую сталкиваясь с нехваткой средств.

В Курской области имеются уникальные компетенции в научно-исследовательской сфере. По доле затрат на НИОКР в валовом региональном продукте (1,53%) регион имеет значение выше среднероссийского показателя (1,11% ВВП)¹. Основную массу данного показателя обеспечивают предприятия области промышленности.

Промышленные производства находятся на втором месте по уровню инновационного развития в России. В процессе разработки новых технологий на предприятиях проводятся обширные научные

исследования в области технических, организационно-экономических и социально-психологических вопросов. Ключевым элементом структуры предприятия, осуществляющим эти исследования, являются лаборатории. Специалисты с ключевыми ролями на предприятии, такие как главный конструктор, главный технолог и другие, часто имеют свои собственные лаборатории. Нередко лаборатории технологического направления объединяются в центральную заводскую лабораторию [13, с. 23].

Российские организации, занимающиеся гражданскими научно-исследовательскими, опытно-конструкторскими и технологическими работами, исследуют различные сферы науки, поэтому оценка успешности их научной деятельности обязана принимать во внимание, в том числе, и специфику отраслей [14, с. 268], поскольку это также оказывает влияние на вид и затраты научной деятельности. Так, например, АО «Авиаавтоматика» им. В. В. Тарасова» (АО «Авиаавтоматика»), будучи предприятием авиационного приборостроения, направляет значительное количество средств на разработки и исследования. АО «Авиаавтоматика» сотрудничает со многими разработчиками летательных аппаратов, к ним относятся: ОАО «РСК «МиГ», ОАО «Компания «Сухой», ОАО «Туполев», ОКБ им. А. С. Яковлева, ОАО «Камов», МВЗ им. М. Л. Миля и др., а также с военными научно-исследовательскими, академическими институтами, например с НИЦ ЭРАТ 4 ЦНИИ МО РФ, ВУНЦ ВВС ВВА им. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина, ГосНИИАС и др. Они составляют основу научно-технического потенциала предприятия [15, с. 4]. Так, например, в 2022 г. АО «Авиаавтоматика» был создан проект на тему «Создание производственной базы и разработка серийной технологии изготовления нового поколения бесконтактных датчиков детектирования приближения к металлам на базе отечественной микросхемы для импорто-

¹ О Стратегии социально-экономического развития Курской области на период до 2030 года: закон Курской области от 14.12.2020 г. № 100-ЗКО: [ред. 04.05.2023 г.]. URL: <https://base.garant.ru/75070518/> (дата обращения: 17.09.2024).

замещения на рынке авиастроения», который победил конкурсный отбор за пра-

во получения субсидий российским организациям от Минпромторга России.

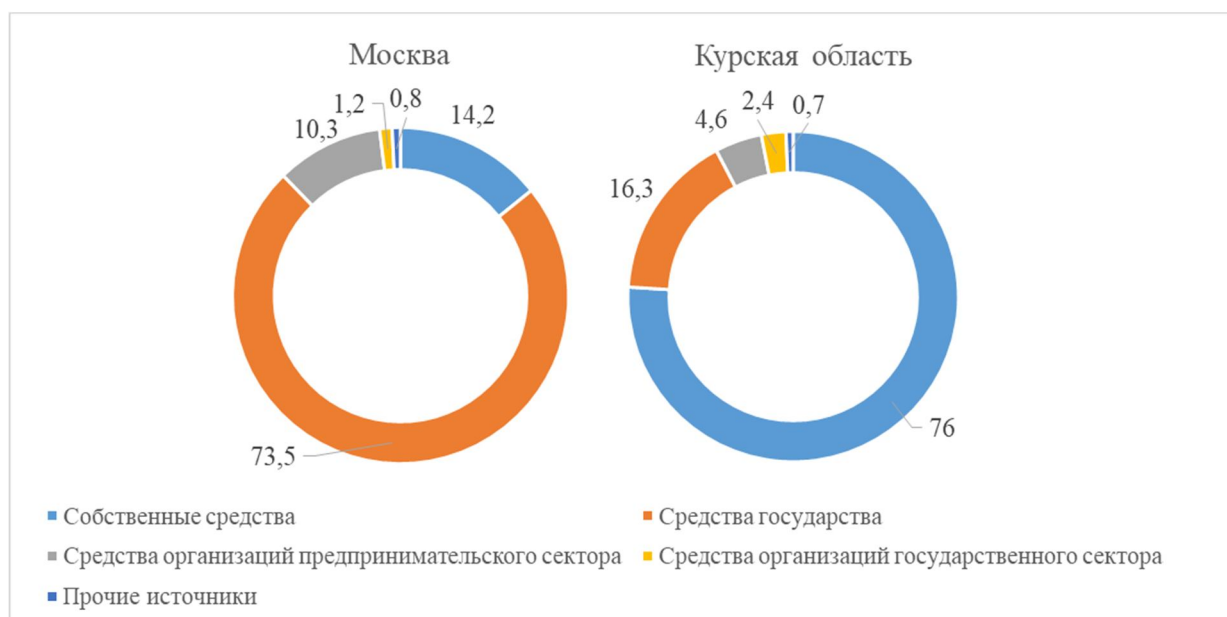

Рис. 3. Структура внутренних затрат на научные исследования и разработки по источникам финансирования в 2022 г., % [11; 12]

В январе 2023 г. совместно с Орловским государственным университетом имени И. С. Тургенева был подписан договор на выполнение НИОКР на тему «Разработка технологии изготовления специализированной микросборки и проектирование контрольно-проверочной аппаратуры для мониторинга ее состояния». Также предприятие поддерживает сотрудничество с Юго-Западным государственным университетом г. Курска. В 2023 г. университетом был продемонстрирован прототип стенда для проверки

в переключателе органа управления, который впоследствии может быть использован для тестирования узлов самолетов МС-21 и «Сухой Суперджет-100».

Поскольку АО «Авиаавтоматика» им. В. В. Тарасова» уделяет большое внимание созданию новой техники, механизмов, технологий и т. п., предприятие обязано оценивать и контролировать средства, вложенные в НИОКР. В таблице 3 представлена динамика результатов исследований и разработок, а также незавершенных НИОКР.

Таблица 3. Результаты НИОКР АО «Авиаавтоматика» им. В. В. Тарасова»

Наименование показателя	На 31 декабря 2020 г.		На 31 декабря 2021 г.		На 31 декабря 2022 г.		Абсолютное отклонение (+, -)	Темп роста, %
	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу		
Результаты исследований и разработок	282 564	2,88	295 942	2,46	221 971	1,63	-60 593	78,56
Незавершенные НИОКР	296 064	3,01	461 500	3,84	649 960	4,77	353 896	2,19 раз
Внеоборотные активы	2 916 039	29,68	2 317 434	19,26	2 291 108	16,83	-624 931	78,57
Баланс	9 826 263	100	12 031 701	100	13 613 366	100	3 787 103	138,54

Показатель результатов исследований и разработок отражает расходы, которые понесло предприятие на завершённые НИОКР и которые не были списаны на расходы по обычным видам деятельности. Сумма расходов на завершённые исследования АО «Авиаавтоматика» имени В. В. Тарасова за рассмотренный период сократилась на 21,44%. Удельный вес данного показателя в балансе предприятия в 2020 г. составлял 2,88%, в 2021 г. – 2,46%, в 2022 году – 1,63%.

В то время как сумма расходов на незавершённые НИОКР увеличилась, в период с 2020 г. по 2022 г. произошло увеличение показателя более чем в два раза. В составе незавершённых НИОКР отражаются затраты на создание НМА, опытно-конструкторские разработки, по которым работы не были завершены.

Основными направлениями инвестиционной деятельности предприятия в 2022 г. являлись:

- разработка систем записи полетной информации в соответствии с новыми международными стандартами TSO C124B, ED-112 и др.;
- продвижение разработки систем выброса расходных средств РЭП для самолетов и вертолетов;
- продолжение работы над перспективными системами управления оружием для самолетов пятого поколения и модульных вертолетов;
- развитие оперативных систем управления и систем записи для гражданской авиации;
- усовершенствование теплозащитных смесей с повышенной энтальпией и высокоэффективных вибропоглощающих материалов, работающих в широком диапазоне температур;
- продолжение разработки исполнительных механизмов, включая электромагнитные приводы;
- выполнение работ по соглашениям между Обществом и Министерством промышленности и торговли Российской Федерации на создание научно-

технического задела для разработки базовых технологий производства приоритетных электронных компонентов и радиоэлектронной аппаратуры.

В 2022 г. АО «Авиаавтоматика» им. В. В. Тарасова» осуществляло свою инвестиционную программу за счет собственных средств предприятия с последующей компенсацией части затрат (320 600 000 руб.) средствами федеральной субсидии в рамках Соглашения с Министерством промышленности и торговли РФ. Общая сумма финансирования инвестиционной программы составила 425 062 815 руб. При этом в 2021 г. сумма финансирования за счет собственных средств составляла 603 660 633, 11 тыс. руб., в 2020 г. – 309 026,77 тыс. руб.

АО «Авиаавтоматика» определяет относительно своей деятельности следующие операционные сегменты:

- основная продукция;
- гражданская продукция;
- научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы;
- прочие работы и услуги.

Доля НИОКР в финансовых результатах предприятия представлена ниже (табл. 4).

В общем составе выручки от продажи товаров, работ, услуг удельный вес НИОКР в 2020 г. составлял 12,2%, в 2021 г. – 18,92%, в 2022 г. – 15,09%. В себестоимости продаж продукции предприятия удельный вес расходов на НИОКР с 2020 по 2021 гг. увеличился с 17,11% до 22,27%, а к 2022 г. вновь сократился до 17,39%.

Будучи промышленным предприятием, имеющим высокотехнологичную производственную базу, АО «Авиаавтоматика» выделяет значительную сумму на инвестирование в исследования и разработки, поскольку уделяет пристальное внимание повышению качества собственной продукции, для создания которой используются передовые технологии, микроэлектроника и компьютерная техника.

Таблица 4. Удельный вес НИОКР в финансовых результатах АО «Авиаавтоматика» им. В. В. Тарасова», %

Наименование показателя	На 31 декабря 2020 г.	На 31 декабря 2021 г.	На 31 декабря 2022 г.
Выручка	100	100	100
В том числе НИОКР	12,2	18,92	15,09
Себестоимость продаж	100	100	100
В том числе НИОКР	17,11	22,27	17,39
Валовая прибыль	100	100	100
В том числе НИОКР	7,32	14,32	11,87
Коммерческие расходы	100	100	100
В том числе НИОКР	12,2	18,7	15,09
Управленческие расходы	100	100	100
В том числе НИОКР	12,2	18,92	15,09
Прибыль от продаж	100	100	100
В том числе НИОКР	6,03	12,35	10,95

Уровень научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) служит главным индикатором технической конкурентоспособности государства на международной арене, а также региона в разрезе страны. Однако не всегда внедрение разработки проходит легко: зачастую у руководителей предприятий нет достаточной мотивации для того, чтобы менять свои бизнес-модели, а также им может не хватать высококвалифицированных специалистов для внедрения инновационных продуктов.

Обязательно необходимо достаточное финансовое обеспечение: несмотря на существование государственной поддержки в стране в виде субсидий, грантов и т. п., даже безвозмездное предоставление средств заставляет руководителя соблюдать условия, которые могут мешать основной работе предприятия. Помимо того, что финансирование государства составляет не более 50%, возникает риск попасть под высокий контроль компе-

тентных органов, такая помощь обязывает производителя отчитываться о каждом этапе производства, что может отвлекать от основной работы.

Выводы

Для каждого региона и страны в целом основным показателем развитости экономики является рейтинг глобальной конкурентоспособности, на который значительное влияние оказывает показатель инновационного потенциала и уровень технологического развития. Финансирование инноваций и разработок позволяет создать новые рабочие места, автоматизировать процесс производства, повысить уровень жизни в регионе, однако объем расходов на НИОКР все еще остается на низком уровне, как в России, так и в Курской области, в частности из-за недостаточного уровня финансирования со стороны государства, а также отсутствия необходимой базы для ввода инновационных продуктов.

Список литературы

1. Сычева А. А., Корнева Т. К. Влияние расходов на НИОКР на производительность высокотехнологичных российских компаний на примере НПО «Сапфир» // Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов XVII Международной конференции, г. Екатеринбург, 17–19 ноября 2022 г. – Екатеринбург: Издательский Дом «Ажур», 2023. С. 683–686.
2. Маркова Т. И. Инновация, инновационный процесс, инновационная деятельность: сущность, признаки, классификации // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2009. № 14. С. 38–45.

3. Рекомендации Р 50-605-80-93. Рекомендации. Система разработки и постановки продукции на производство. Термины и определения: утверждены приказ ВНИИСтандарт от 9.07.1993 г. № 18. URL: <https://a-podkidyshev.ru>GOST/R-50-605-80-93> (дата обращения: 17.09.2024).
4. Сергеева Е. А., Брысаев А. С. Инновационный и производственный менеджмент в условиях глобализации экономики. Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет (КНИТУ), 2013. 215 с.
5. Данабаева Д. И. Совершенствование управление инновациями в экономике Республики Казахстан // Вестник КазНТУ. 2011. № 3(85). С. 244-248.
6. Сергеев М. В., Сергеев И. М. Анализ динамики затрат на НИОКР ведущих мировых компаний в период пандемии коронавируса // Инноватика и экспертиза. 2022. № 2(34). С. 64-74.
7. Матвеева Т. В., Машкова Н. В., Корсунов П. П. Инновационная активность как элемент системы обеспечения конкурентоспособности промышленного предприятия // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 9-2. С. 79-85.
8. Лаврикова Ю. Г., Акбердина В. В., Суворова А. В. Согласование приоритетов наукотехнологического и пространственного развития индустриальных регионов // Экономика региона. 2019. Т. 15, № 4. С. 1022-1035.
9. Волкова Н. Н., Романюк Э. И. Рейтинг научно-технологического развития субъектов Российской Федерации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 2.
10. РИА Рейтинг. URL: <https://riarating.ru/> (дата обращения: 17.09.2024).
11. Москва: наука и инновации: статистический сборник. URL: https://portal.inno.msk.ru/uploads/agency-sites/analytics/research/Statsbornik_nauka_i_innovatsii_Moskva_2024.pdf/ (дата обращения: 11.09.2024).
12. Наука и инновации в Курской области: статистический сборник. URL: <https://goo.su/IM5wqx> (дата обращения: 11.09.2024).
13. Герасимов Б. Н. Инновационный потенциал подпроцессов научной деятельности организации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 1. С. 20-28.
14. Итоги мониторинга результативности научной деятельности организаций, выполняющих исследования и разработки гражданского назначения, за 2017-2019 гг. / Н. А. Улякина, С. Ю. Илиева, Н. М. Комаров [и др.] // Управление наукой и наукометрия. 2021. № 2. С. 264-301.
15. Бренерман Д. М., Тараканов В. А., Дурнев В. В. Стратегические приоритеты инновационного развития промышленного предприятия в структуре холдинговой компании «ОАО «Концерн Радиоэлектронные технологии» (на примере ОАО «Авиаавтоматика» им. В. В. Тарасова) // Инновации. 2014. № 9(191). С. 3-9.

References

1. Sycheva A.A., Korneva T.K. The Impact of R&D Expenditures on the Productivity of High-Tech Russian Companies on the Example of NPO Sapphire. In: *Rossiiskie regiony v fokuse peremen: sbornik dokladov XVII Mezhdunarodnoi konferentsii, g. Ekaterinburg, 17-19 noyabrya 2022 g. = Russian Regions in the Focus of Change: Collection of Papers of the XVII International Conference, 17-19 November 2022, Yekaterinburg*. Ekaterinburg: Izdatel'skii Dom «Azhar»; 2023. P. 683-686. (In Russ.)
2. Markova T.I. Innovation, Innovation Process, Innovation Activity: Essence, Features, Classifications. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva = Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev*. 2009;(14): 38-45. (In Russ.)
3. Recommendations R 50-605-80-93. Recommendations. System of development and putting products into production. Terms and definitions. Approved by the Order of VNIISTandard of

9 July 1993 N 18. (In Russ.) Available at: <https://a-podkidyshev.ru>GOST/R-50-605-80-93> (accessed 17.09.2024).

4. Sergeeva E.A., Brysaev A.S. Innovative and production management in the context of economic globalization. Kazan: Kazanskii natsional'nyi issledovatel'skii tekhnologicheskii universitet (KNITU); 2013. 215 p. (In Russ.)

5. Danabaeva D.I. Improving innovation management in the economy of the Republic of Kazakhstan. *Vestnik KazNTU = Bulletin of KazNTU*. 2011;(3):244-248. (In Russ.)

6. Sergeev M.V., Sergeev I.M. Analysis of the dynamics of R & D costs of leading global companies during the coronavirus pandemic. *Innovatika i ekspertiza = Innovation and Expertise*. 2022;(2):64-74. (In Russ.)

7. Matveeva T.V., Mashkova N.V., Korsunov P.P. Innovative activity as an element of the system for ensuring the competitiveness of an industrial enterprise. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2019;(9-2):79-85. (In Russ.)

8. Lavrikova Yu.G., Akberdina V.V., Suvorova A.V. Coordination of priorities of scientific, technological and spatial development of industrial regions. *Ekonomika regiona = Economy of the Region*. 2019;15(4):1022-1035. (In Russ.)

9. Volkova N.N., Romanyuk E.I. Rating of scientific and technological development of the constituent entities of the Russian Federation. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2023;(2). (In Russ.)

10. RIA Rating. (In Russ.) Available at: <https://riarating.ru/> (accessed 17.09.2024).

11. Moscow: Science and Innovations: Statistical Digest. (In Russ.) Available at: https://portal.inno.msk.ru/uploads/agency-sites/analytics/research/Statsbornik_nauka_i_innovatsii_Moskva_2024.pdf/ (accessed 11.09.2024).

12. Science and Innovations in the Kursk Region: Statistical Digest. (In Russ.) Available at: <https://goo.su/IM5wqx> (accessed 11.09.2024).

13. Gerasimov B.N. Innovative potential of sub-processes of scientific activity of an organization. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and Practice*. 2017;(1):20-28. (In Russ.)

14. Ulyakina N.A., Ilieva S.Yu., Komarov N.M., et al. Results of monitoring the performance of scientific activities of organizations performing research and development for civilian purposes for 2017-2019. *Upravlenie naukoj i naukometriya = Science Management and Scientometrics*. 2021;(2):264-301. (In Russ.)

15. Brenerman D.M., Tarakanov V.A., Durnev V.V. Strategic priorities for innovative development of an industrial enterprise in the structure of the holding company JSC Concern Radio-Electronic Technologies (using the example of JSC Aviaavtomatika named after V. V. Tarasov). *Innovatsii = Innovations*. 2014;(9):3-9. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Бессонова Елена Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: bessonowa_new@mail.ru

Пылайкина Анастасия Викторовна, магистрант, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: anastasiya.pylaykina@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8893-3582

Elena A. Bessonova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: bessonowa_new@mail.ru

Anastasia V. Pylaykina, Undergraduate, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: anastasiya.pylaykina@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8893-3582

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И МЕХАНИЗМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

ECONOMIC POLICY AND MECHANISMS OF ITS REALIZATION

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.8

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-40-56>

Реализация государственной политики в сфере ЖКХ Курской области

В. М. Кузьмина¹✉, М. А. Пархомчук¹, С. Р. Левшакова¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Современные реалии таковы, что общество начинает все больше осознавать и реализовывать свои права на достойную жизнь, среди которых есть право на жилье как на базовую характеристику, которая в дальнейшем определяет поведение и сознание человека. Жилье должно быть безопасным в первую очередь, ну а затем уже и доступным, в связи с чем можно говорить о необходимости выработки таких мер жилищной политики в России, которые бы отражали сущность нашей страны как социального государства, действующего исключительно в правовом поле в период реализации различных жилищных программ с заботой о человеке и гражданине своего государства.

Цель – на основе законодательных и статистических данных провести анализ реализации государственной политики в сфере ЖКХ на территории Курской области.

Задачи: охарактеризовать сущность, структуру и основные законодательные акты в сфере регулирования ЖКХ; исследовать результативность реализации региональных проектов в сфере ЖКХ в Курской области.

Методология. При обработке фактического материала использовались традиционные научные подходы – диалектический и системный. В качестве инструментов исследования применялись методы сравнения, статистического анализа и ранжирования.

Результаты. В настоящее время жилищно-коммунальное хозяйство выполняет две разные по значению и содержанию функции. Первая – это социальная функция, которая функционирует как элемент системы социальной защиты населения, и вторая – экономическая функция, поскольку она предоставляет населению жилищно-коммунальные услуги. Взаимозависимость и противоположная направленность этих функций определяют возникающие противоречия и проблемы в социальных процессах с непрерывным потреблением жилой площади и коммунальных услуг.

Выводы. Основная цель развития жилищно-коммунального хозяйства в Курской области – повышение качества и надежности оказываемых жилищно-коммунальных услуг, улучшение жилищных условий, повышение защищенности жилищного фонда и уровня жилищно-коммунальных услуг для граждан в соответствии с действующими стандартами качества.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство; региональная политика; Курская область; целевые программы.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Кузьмина В. М., Пархомчук М. А., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024;14(6):40–56

Для цитирования: Кузьмина В. М., Пархомчук М. А., Левшакова С. Р. Реализация государственной политики в сфере ЖКХ Курской области // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 6. С. 40–56. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-40-56>

Поступила в редакцию 11.10.2024

Принята к публикации 09.11.2024

Опубликована 27.12.2024

Implementation of the state policy in the field of housing and communal services of the Kursk region

Violetta M. Kuzmina^{1✉}, Mariya A. Parkhomchuk¹, Sofia R. Levshakova¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Abstract

Relevance. Modern realities are such that society is becoming more and more aware of and realizing its rights to a decent life, among which there is the right to housing as a basic characteristic that further determines the behavior and consciousness of a person. Housing should be safe in the first place, and then affordable, in connection with which we can talk about the need to develop such measures of housing policy in Russia that would reflect the essence of our country as a social state, acting exclusively in the legal field during the implementation of various housing programs with care for the person and citizen of its state.

The purpose is to analyze the implementation of state policy in the field of housing and communal services in the Kursk region on the basis of legislative and statistical data.

Objectives: to characterize the essence, structure and main legislative acts in the field of housing and communal services regulation; to study the effectiveness of the implementation of regional projects in the field of housing and communal services in the Kursk region.

Methodology. In the processing of factual material, traditional scientific approaches were used – dialectical and systemic. The methods of comparison, statistical analysis and ranking were used as research tools.

Results. Currently, housing and communal services perform two functions that are different in meaning and content. The first is a social function that functions as an element of the social protection system of the population, and the second is an economic function, since it provides housing and communal services to the population. The interdependence and opposite orientation of these functions determine the contradictions and problems that arise in social processes with the continuous consumption of living space and utilities.

Conclusions. The main goal of the development of housing and communal services in the Kursk region is to improve the quality and reliability of housing and communal services, improve housing conditions, increase the protection of the housing stock and the level of housing and communal services for citizens in accordance with the current quality standards.

Keywords: housing and communal services; regional policy; Kursk region; target programs.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kuzmina V.M., Parkhomchuk M.A., Levshakova S.R. Implementation of the state policy in the field of housing and communal services of the Kursk region. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(6):40–56. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-40-56>

Received 11.10.2024

Accepted 09.11.2024

Published 27.12.2024

Введение

Для населения России с широтой географических и пространственных границ вопрос жилья всегда отличался

наибольшей актуальностью. Урбанизация, которая привела к очень плотной застройке в городах, сейчас сталкивается с такими проблемами, как износ основного

жилищного фонда и коммунальных сетей, что порождает недовольство граждан, требующих радикальной модернизации в сфере ЖКХ. Масштаб проблем в сфере ЖКХ растет как «снежный ком», поскольку нерешённость старых проблем усугубляется законодательной неразберихой, связанной с выделением муниципального или федерального фонда жилья, разными бюджетными фондами и программами в сфере ЖКХ на уровне муниципальных или на уровне регионов.

Цель – на основе законодательных и статистических данных провести анализ реализации государственной политики в сфере ЖКХ на территории Курской области.

Задачи:

1. Охарактеризовать сущность, структуру и основные законодательные акты в сфере регулирования ЖКХ.

2. Исследовать результативность реализации региональных проектов в сфере ЖКХ в Курской области.

В современной России качество услуг, оказываемых жилищно-коммунальным хозяйством, по-прежнему находится на низком уровне, следствием чего выступают дискомфортные условия жизни граждан. Актуальность поднятой темы обуславливается кризисными явлениями, реформами ЖКХ, которые осложняют процесс адаптации организации жилищно-коммунального комплекса к рыночным отношениям и требуют мер по решению проблем, стоящих перед ними. Создание эффективной системы финансирования сферы жилищно-коммунальных отношений требует особого внимания. В значительной мере организация функционирования жилищно-коммунального хозяйства входит в сферу ведения местного самоуправления и напрямую влияет на уровень и качество жизни большинства жителей муниципальных образований. В настоящее время эта сфера отношений является источником постоянного социального напряжения и социальных конфликтов.

Материалы и методы

В основу работы положена методология системного подхода с использованием метода экономической интерпретации полученных результатов. В аналитической части применялись методы системного анализа, классификации и статистических группировок, сравнительного и графического анализа, метод экспертных оценок. Методической базой исследования послужили нормативные и методические материалы государственных и муниципальных органов власти по вопросам регулирования земельно-имущественных отношений на уровне Российской Федерации и Курской области. Выполненное исследование базируется на изучении, анализе и обобщении результатов классических концептуальных трудов, достижений ведущих научных школ в области управления региональной и муниципальной экономикой. При обработке фактического материала использовались традиционные научные подходы – диалектический и системный. В качестве инструментов исследования применялись методы сравнения, статистического анализа и ранжирования. Информационной базой исследования выступили официально зарегистрированные акты Российской Федерации: Конституция Российской Федерации, федеральная законодательная система, нормативно-правовые акты органов исполнительной власти РФ, постановления Правительства РФ, указы Президента РФ, распоряжения правительства Курской области.

В ГИС ЖКХ есть определение жилищно-коммунального хозяйства, которое сочетает в себе как отрасли и подотрасли, обеспечивающие функционирование всей системы ЖКХ на инфраструктурном уровне, так и услуги ЖКХ, которые предоставляются с целью комфортного проживания граждан¹. К жилищно-

¹ Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства. URL: <https://dom.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 24.09.2024).

му хозяйству относится как жилищный фонд, так и нежилые здания и помещения общественного назначения, а также места расположения предприятий и организаций, которые обслуживают жилые и нежилые здания.

В научной литературе также предлагаются различные определения.

По мнению автора А. В. Стукалова, ЖКХ представляет собой такую отрасль народного хозяйства, где обеспечивается совместная деятельность федеральных органов государственной власти, органов власти субъектов РФ и органов местного самоуправления по обеспечению комфортной деятельности и проживания граждан [1].

Другой отечественный исследователь Е. М. Черняева дает определение ЖКХ как отрасли хозяйственной деятельности, которая обеспечивает бесперебойное функционирование всех направлений деятельности ЖКХ, которые обеспечивают опять-таки комфортное проживание граждан [2].

Жилищное хозяйство, по мнению Л. В. Адамской, как элемент ЖКК занимает доминирующее положение, так как иные составляющие ЖКК осуществляют свое функционирование исходя из потребностей, возникающих в жилищном хозяйстве [3].

Так, А. В. Петергова и Л. А. Макарян определяют ЖКК как многоотраслевой комплекс, обеспечивающий нормальное функционирование объектов недвижимости и комфортное проживание в них для населения, а так же как сложную динамичную систему подотраслей, обеспечивающих удовлетворение жизненно важных потребностей населения на определенной территории [4].

Такие авторы, как Е. В. Цаплина и В. С. Волкова, считают необходимым говорить не о ЖКХ, как отрасли хозяйства, а о жилищно-коммунальной политике, которая не существует отдельно, а является составной частью социальной политики государства [5]. Поэтому авторы

выделяют такие критерии для анализа политики, как нормативная база, источники финансирования, эффективность реализации политики.

Представители зарубежной науки также активно занимаются изучением жилищно-коммунальных проблем, социальной значимости ЖКХ в разных странах. Их исследования в определенной степени соотносятся с целями устойчивого развития, принятыми ООН. В сентябре 2019 г. Генеральный секретарь ООН призвал все слои общества мобилизовать усилия в рамках десятилетия действий на трех уровнях: действия на глобальном уровне по обеспечению более эффективного руководства, выделению большего объема ресурсов и принятию более продуманных решений в деле достижения целей в области устойчивого развития; действия на местном уровне, охватывающие необходимые преобразования политики, бюджетов, учреждений и нормативно-правовой базы правительств, городов и местных органов власти; действия людей, в т. ч. со стороны молодежи, гражданского общества, средств массовой информации, частного сектора, профсоюзов, представителей научных кругов и других заинтересованных сторон, для обеспечения неуклонной динамики в направлении осуществления необходимых преобразований. Так, достижение ЦУР 10 «Сокращение неравенства» напрямую связано с устранением существенного неравенства в жилищных условиях и результатах. Неравенство внутри стран и между ними является постоянной причиной для беспокойства. Несмотря на определенные положительные признаки сокращения неравенства в некоторых аспектах, такие как уменьшение относительного неравенства доходов в некоторых странах и преференциальный торговый статус в интересах стран с низким уровнем дохода, неравенство по-прежнему сохраняется [6].

Niccolò Battistini, Matteo Falagiarda, Angelina Hackmann, Moreno Roma в ис-

следовании представили значительный набор данных, включающий 107 (в основном) регионов второго уровня в восьми странах еврозоны (Бельгии, Германии, Испании, Франции, Ирландии, Италии, Нидерландах и Португалии) за период с 1999 по 2019 гг. Они исследовали региональные показатели совокупной и отраслевой активности, развития рынка труда и особенностей рынка жилья из базы данных ARDECO и Евростата [7].

Lisandro Iusry Abulatif, Celmar Correa Oliveira доказали, что более эффективные административные и организационные элементы в жилищном секторе муниципальных органов власти могут способствовать улучшению предоставления муниципальных государственных услуг в жилищном секторе, что, в свою очередь, приведёт к сокращению дефицита жилья в городах. Результаты показали, что наличие муниципального жилищного агентства способствует появлению других элементов, таких как муниципальный жилищный совет, муниципальный жилищный план и жилищный фонд. Более того, эти элементы коррелируют с более низкими показателями дефицита жилья в исследуемых регионах [8].

Liangjian Wang, Jingjing Zhou, Kunqiu Chen, Wei Zhang обосновали необходимость государственного регулирования рынка недвижимости и предоставления услуг ЖКХ. В начале 2010 г. последовательно были введены меры по ужесточению контроля, такие как статья 4 Государственного совета и статья 11 Государственного совета. Статья 10 Государственного совета впервые ввела ограничения на покупку недвижимости. Новая политика, введённая 29 сентября 2010 г., усилила и усовершенствовала ограничения на покупку недвижимости. В январе 2011 г. статья 8 ещё больше расширила сферу действия ограничений на покупку жилья. Политика ограничений на покупку жилья стала важной мерой по сдерживанию чрезмерного роста рынка жилья [9].

Agnieszka Ogrodowczyk в своем исследовании доказывает, что на сегодняшний день существует политика джентрификации в сфере предоставления жилья для граждан страны. Ранее джентрификация считалась локальным явлением, ограниченным несколькими западными мегаполисами, и воспринималась как «аномалия» на рынках недвижимости. Однако со временем джентрификация претерпела процесс глобализации, распространившись на различные города по всему миру и превратившись в «план стратегий восстановления». Поскольку джентрификация стала признанным результатом обновления городов, государство взяло на себя более заметную роль в управлении и формировании траектории джентрификации с помощью целенаправленной политики, инвестиций и мер регулирования [10]. Данный вывод противоречит реализации некоторыми странами и ЦУР 10 в области устойчивого развития.

Zhiqi Zhao, Yunjie Tang на примере жилья в Гонконге доказали, что из-за чрезвычайно высоких цен на рынке жилья покупка дома становится всё более недоступной для жителей, а государство никаких программ по предоставлении льготного жилья не реализует [11].

Tea Lönnroth, Pauliina Krigsholm, Heidi Falkenbach, Elias Oikarinen посвятили свое исследование определению взаимосвязи между мерами земельной политики и объёмом предложения жилья на уровне местных органов власти. Предыдущие исследования в основном были сосредоточены на классификации нормативных барьеров, связанных с планированием, и изучении их влияния на строительство жилья и цены на него. Авторская методология демонстрирует структурированный способ учёта того, как различные решения муниципалитетов могут приводить к разной степени ограничения местной земельной политики [12].

Mahla Tayefi Nasrabadi, Taimaz Lari-mian, Andrew Timmis, Tan Yigitcanlar обозначили такую проблему среди исследований, как рассмотрение доступности жилья без учёта их взаимосвязи с государственной политикой и того, как они вписываются в более широкий социально-культурный и экономический контекст. На практическом уровне авторы предлагают типологию жилищной политики для властей, градостроителей и общественных активистов для формирования более полного понимания и решения проблемы жилищного неравенства, что соответствует Целям устойчивого развития [13].

В любых определениях авторов звучит понимание социальной значимости ЖКХ как отрасли народного хозяйства и соответственно значимости той политики, которую реализует государство в сфере ЖКХ.

Результаты и их обсуждение

Центр отраслевой разработки ЖКХ характеризует ЖКК как сложный техни-

ческий комплекс зданий, сооружений, инженерных сетей и оборудования, а также промышленного, ремонтно-строительного производства и эксплуатационного обслуживания, созданного для их содержания, ремонта и сохранности.

В целом, что касается участников сферы ЖКХ, то система взаимодействия субъектов и объектов деятельности достаточно широкая.

Субъектами в сфере ЖКХ являются практически все задействованные в процессе потребления ЖКХ услуг в лице государственных органов, муниципальных и частных предприятий, организаций, а также население в целом. Более подробно структура основных участников сферы ЖКХ представлена ниже (рис. 1).

Продукт деятельности жилищно-коммунального хозяйства – услуги, которые могут быть поделены на жилищные и коммунальные услуги, которые различаются между собой не только конечным потребителем, но и характером оказания данных услуг [14]. Рассмотрим структуру ЖКХ (рис. 2).

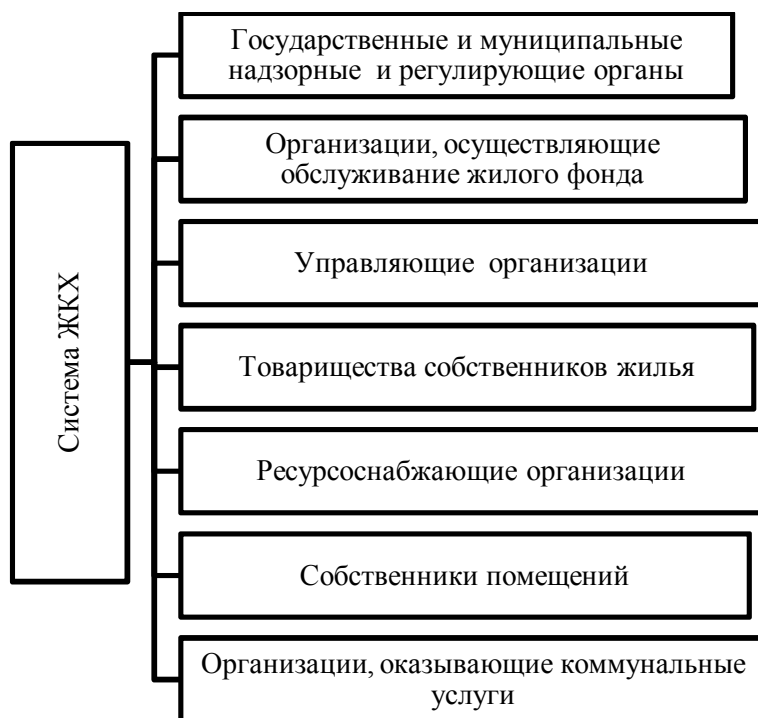

Рис. 1. Основные участники сферы ЖКХ

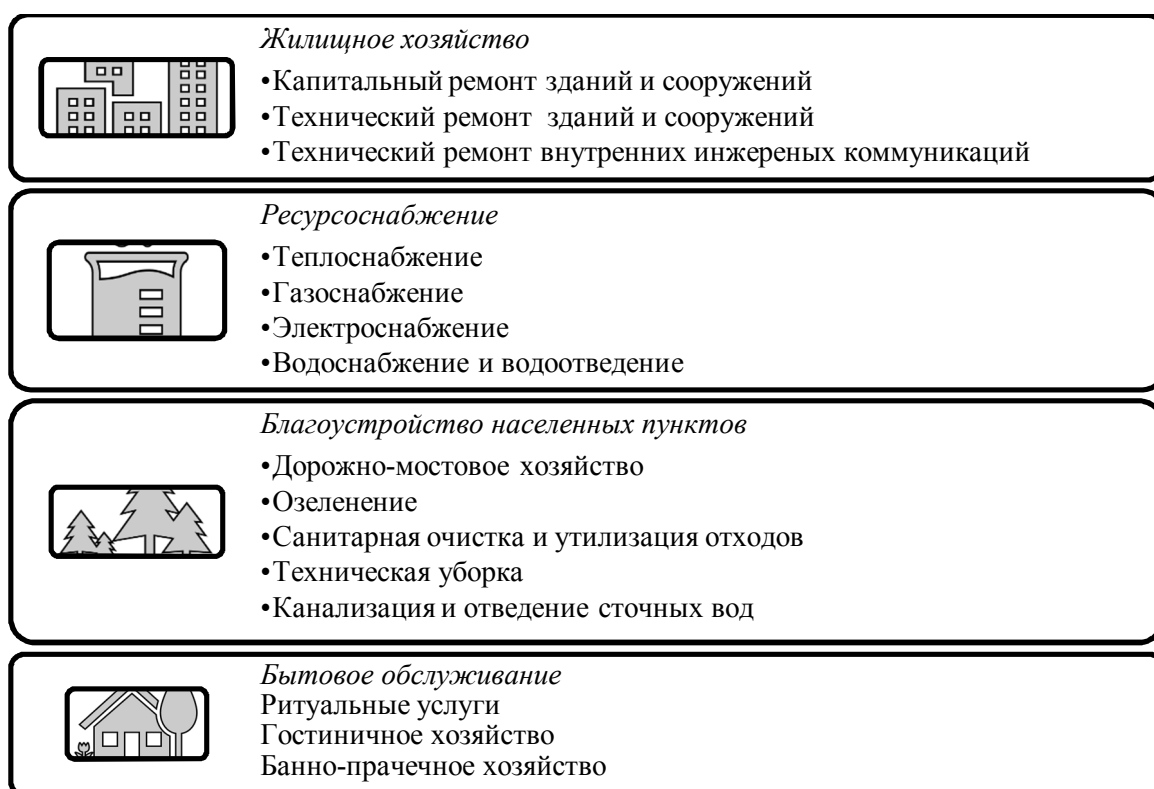

Рис. 2. Структура ЖКХ

Вся система ЖКХ для своего наилучшего функционирования нуждается в управлении, которое включает в себя для повседневного потребителя качественное предоставление коммунальных услуг. Также это комплексная работа, включающая в себя множество направлений.

Система управления ЖКХ в современной России имеет три уровня:

- 1) федеральный;
- 2) региональный;
- 3) муниципальный.

Департаменты Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации представлены ниже (рис. 3).

Для удобства Центром отраслевой разработки ЖКХ был опубликован список нормативных актов, связанных с деятельностью предприятий сферы ЖКХ. По каждому виду нормативно-правового акта список сформирован по дате акта от современных к более ранним. Все акты можно разделить на законы и подзакон-

ные акты. Рассмотрим каждую группу законодательных актов (табл. 1).

Учитывая, что каждый из перечисленных законов в таблице 1 имеет свою сферу действия и предмет регулирования, достаточно трудно представить создание единого закона в сфере ЖКХ.

Не менее значимую роль имеют подзаконные акты в виде указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации и иных актов. Правительство РФ, в свою очередь, решает различные процессуальные вопросы в сфере ЖКХ. В таблице 2 представлен список таких подзаконных актов.

Министерство жилищно-коммунального хозяйства и ТЭК Курской области (далее – Министерство) является органом исполнительной власти Курской области, создается постановлением губернатора Курской области в соответствии со структурой исполнительных органов Курской области.

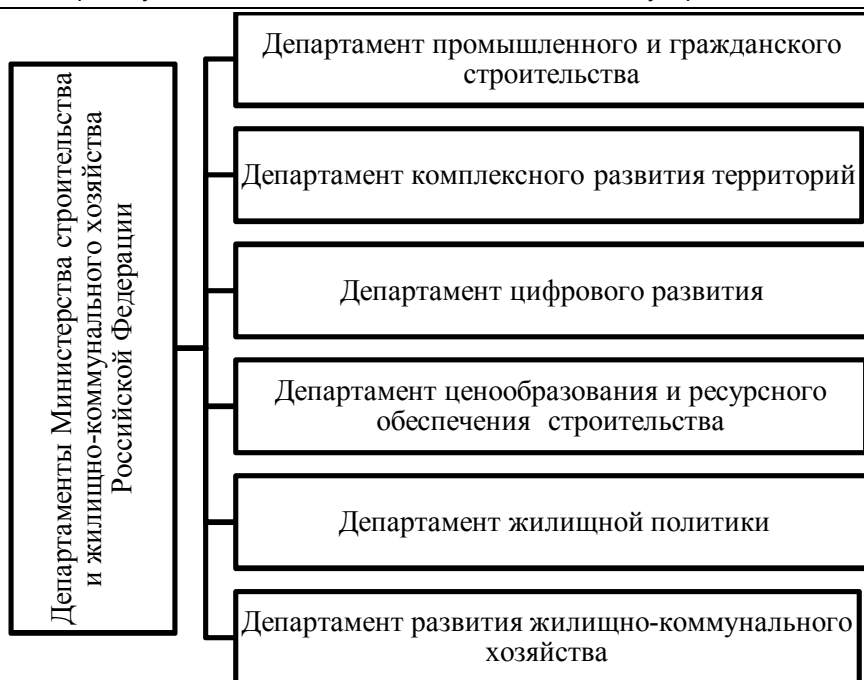

Рис. 3. Департаменты Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (составлено по материалам сайта <https://minstroyrf.gov.ru/about/#departments>)

Таблица 1. Список законов в сфере ЖКХ

Вид	Название и реквизиты
Кодексы	1. Водный кодекс РФ № 74-ФЗ от 03.06.2006 г. 2. Градостроительный кодекс РФ № 190-ФЗ от 29.12.2004 г. 3. Жилищный кодекс РФ № 188-ФЗ от 29.12.2004 г. 4. Гражданский кодекс РФ (Части 1,2, 3) № 51-ФЗ от 30.11.1994 г., № 14-ФЗ от 26.01.1996 г., № 146-ФЗ от 26.11.2001 г. 5. Земельный кодекс РФ № 136-ФЗ от 25.10.2001 г.
Федеральные законы	1. О государственной регистрации недвижимости № 218-ФЗ от 13.07.2015 г. 2. О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства № 209-ФЗ от 21.07.2014 г. 3. О водоснабжении и водоотведении № 416-ФЗ от 07.12.2011 г. 4. О теплоснабжении № 190-ФЗ от 27.07.2010 г. 5. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации № 261-ФЗ от 23.11.2009 г. 6. О фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства № 185-ФЗ от 21.07.2007 г. 7. Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса № 210-ФЗ от 30.12.2004 г. 8. Об электроэнергетике № 35-ФЗ от 26.03.2003 г. 9. О техническом регулировании № 184-ФЗ от 27.12.2002 г. 10. О газоснабжении в Российской Федерации № 69-ФЗ от 31.03.1999 г. 11. Об отходах производства и потребления № 89-ФЗ от 24.06.1998 г. 12. Об энергосбережении № 28-ФЗ от 03.04.1996 г.

Вид	Название и реквизиты
Законы	1. Об основах федеральной жилищной политики № 4218-1 от 24.12.1992 г. 2. О приватизации жилищного фонда в РФ № 1541-1 от 04.07.1991 г.

Таблица 2. Список подзаконных актов в сфере ЖКХ

Вид	Название
Указы Президента РФ	1. О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильём и повышению качества жилищно-коммунальных услуг от 07.05.2012 г. 2. О дополнительных мерах по реформированию жилищно-коммунального хозяйства РФ № 528 от 27.05.1997 г. 3. О реформе жилищно-коммунального хозяйства в РФ № 425 от 28.04.1997 г. 4. О развитии конкуренции при предоставлении услуг по эксплуатации и ремонту государственного и муниципального жилищных фондов № 432 от 29.03.1996 г.
Постановления и приказы Правительства РФ	1. Об особенностях предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов № 424 от 02.04.2020 г. 2. Об обращении с твердыми коммунальными отходами № 1156 от 12.11.2016 г. 3. Об утверждении формы Единого платежного документа для внесения платы за жилое помещение и предоставление коммунальных и иных услуг и Методических рекомендаций по ее заполнению № 679/30 от 20.09.2016 г. 4. Об утверждении типовых договоров в области горячего водоснабжения № 643 от 29.07.2013 г. 5. О порядке осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами № 416 от 15.05.2013 г. 6. О правилах, обязательных при заключении договоров снабжения коммунальными ресурсами для целей оказания коммунальных услуг № 124 от 14.02.2012 г. 7. Правила содержания общего имущества в многоквартирном доме № 491 от 13.08.2006 г.
Приказы Минрегиона РФ	1. Об утверждении методических рекомендаций по установлению минимального размера взноса на капитальный ремонт № 288 от 10.07.2013 г. 2. Об утверждении Методики проведения мониторинга выполнения производственных и инвестиционных программ организаций коммунального комплекса № 48 от 14.04.2008 г.
Приказы Минстроя РФ	1. Об утверждении форм раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами № 882 от 22.12.2014 г. 2. О порядке расследования причин аварий зданий и сооружений на территории Российской Федерации № 17-48 от 06.12.1994 г.

Рассмотрим структуру Министерства жилищно-коммунального хозяйства и ТЭК Курской области (рис. 4).

По данным Курскстата на конец 2022 г., жилищный фонд Курской области составил 35,3 млн кв. м общей площади и увеличился на 1% по сравнению с предыдущим годом. За счет нового строительства общая площадь

увеличилась на 0,4 млн кв. м. Городской жилищный фонд составил 22,2 млн кв. м (62,9% общей площади), сельский – 13,1 млн кв. м (37,1% общей площади). Сводная статистика общего числа построенных домов по Курской области с указанием суммарной площади по годам представлена ниже (табл. 3).

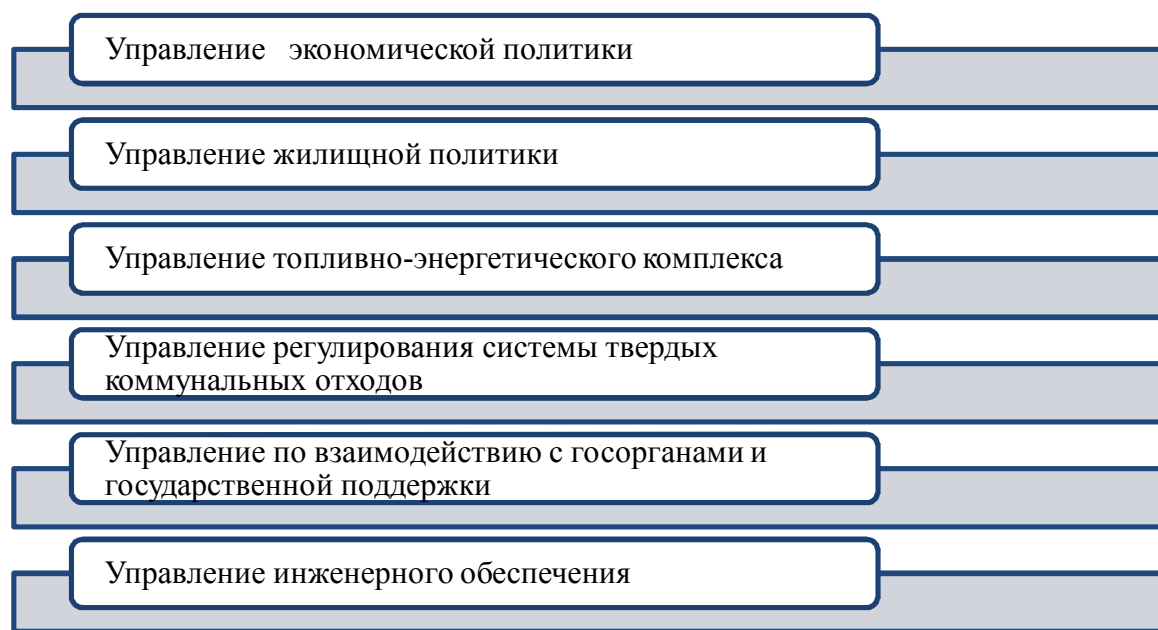

Рис. 4. Структура Министерства жилищно-коммунального хозяйства и ТЭК Курской области (составлено по материалам <https://kursk.ru/region/control/strukturnye-podrazdeleniya-administratsii-kurskoy-oblasti/komitet-zhilishchno-kommunalnogo-khozyaystva-i-tek-kurskoy-oblasti/struktura-i-shtat/>)

Таблица 3. Сводная статистика общего числа построенных домов по Курской области с указанием суммарной площади по годам [15]

Год постройки	Суммарная площадь, кв. м	Число домов	Кол-во квартир	Жилая площадь, кв. м	Нежилая площадь, кв. м	Нежилые помещения
2023	63208,06	4	1318	63208,06	0,00	106
2022	105711,45	16	1996	105331,35	380,10	334
2021	76595,78	15	1390	76595,78	0,00	67
2020	60960,09	8	1095	60960,09	0,00	42
2019	74443,33	14	1399	71702,13	2741,20	56
2018	138566,58	22	2893	135950,58	2616,00	179
2017	211961,34	25	4787	197892,94	14068,40	209

Преобладающую часть в распределении жилищного фонда по формам собственности занимает частный жилищный фонд – 34,0 млн кв. м, в т. ч. в собственности граждан – 31,2 млн кв. м, юридических лиц – 2,8 млн кв. м.

Обеспеченность населения жильем за 2022 г. составила 33,1 кв. м общей площади на 1 жителя против 32,3 в 2021 г. В городской местности обеспеченность жильем увеличилась за год с 29,5 до 30,4 кв. м, в сельской местности – с 38,4 до 39,0 кв. м.

Из всего жилищного фонда 16,5 млн кв. м (46,6%) находится в многоквартир-

ных домах, 17,4 млн кв. м (49,1%) – в индивидуальных домах, около 1,5 млн кв. м (4,3%) – в домах блокированной застройки. Жилищный фонд насчитывает 288,8 тыс. жилых зданий, в т. ч. индивидуально-определенных зданий – 261,5 тыс., многоквартирных жилых домов – 10,6 тыс., домов блокированной застройки – 16,7 тыс. Общее число квартир в жилых домах составило 598,2 тыс., из них 164,1 тыс. (27,4%) – однокомнатные, 205,9 тыс. (34,4%) – двухкомнатные, 161,7 тыс. (27,0%) – трехкомнатные, 66,5 тыс. (11,1%) – четырехкомнатные и более.

Комфортабельность жилищ и техническую доступность коммунальных услуг для потребителей обеспечивает уровень благоустройства жилищного фонда. В среднем по Курской области доля комплексно благоустроенного жилья составляет 74,6%.

На рисунке 5 мы видим распределения домов по годам постройки в Курской области. Из графика видно, что в Курской области больше всего домов было построено в 2008 г., а меньше всего – в 2023 г. Самый новый дом в Курской области был построен в 2023 г.

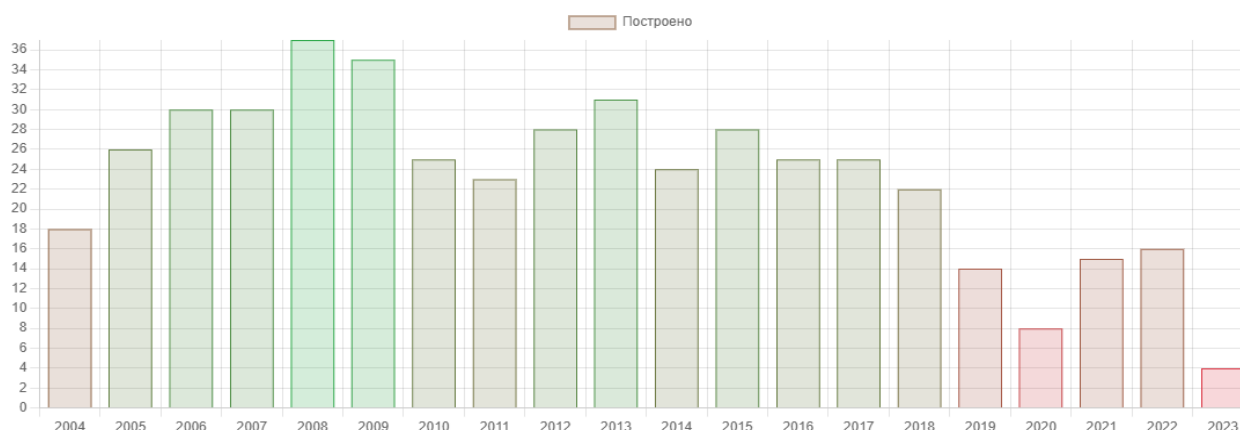

Рис. 5. График распределения домов по годам постройки в Курской области в 2004–2023 гг. (по материалу сайта <https://domreestr.ru/kurskaya-oblast/>)

Комфортабельность жилищ и техническую доступность коммунальных услуг для потребителей обеспечивает уровень благоустройства жилищного фонда. В среднем по Курской области доля комплексно благоустроенного жилья (оборудованного одновременно водопроводом, водоотведением (канализацией), отоплением, горячим водоснабжением, газом или напольными электроплитами) составляет 74,3%.

В то же время ЖКХ как одна из самых разветвленных отраслей экономики

требует комплексных систем развития. Важнейшим инструментом такого развития в настоящее время являются программно ориентированные методы. Как уже было показано, с целью развития жилищно-коммунального хозяйства в регионе реализуется национальный проект «Жилье и городская среда», в рамках которого разработаны региональные проекты. В таблице 4 представлены региональные проекты и сроки их реализации в сфере ЖКХ в Курской области.

Таблица 4. Перечень региональных проектов в сфере ЖКХ в Курской области [6]

Проект	Период реализации
Региональный проект «Ипотека»	2019-2024 гг.
Региональный проект «Формирование комфортной городской среды в Курской области»	2019-2024 гг.
Региональный проект «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда в Курской области»	2019-2024 гг.
Региональный проект «Жилье»	2018-2024 гг.
Региональный проект «Чистая вода»	2018-2024 гг.

Одним из ключевых показателей является достижение средней процентной ставки по ипотеке 7,9% годовых. При этом количество кредитов, выданных на покупку жилья на первичном рынке, ожидается в размере 1,13 млн в 2024 г. Федеральный проект «Ипотека» включен

в состав национального проекта «Жилье и городская среда».

Рассмотрим наиболее важные показатели реализации регионального проекта (табл. 5).

Рассмотрим показатели регионального проекта «Жилье» (табл. 6).

Таблица 5. Показатели реализации СП «Ипотека» в 2019–2024 гг. [6]

Наименование показателя	Значение	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Количество выданных ипотечных жилищных кредитов, единиц	7934	8600	8700	8800	8900	9000	9100
Средний уровень процентной ставки, %	10,6	8,9	8,7	8,5	8,4	8,2	7,9
Объем выданных ипотечных жилищных кредитов, млн руб.	11225	13600	13700	13800	13900	14000	14100
Количество действующих договоров участия в долевом строительстве, по которым открыты счета эскроу, шт. в год	0	0	400	800	1000	1200	1400

Таблица 6. Показатели регионального проекта «Жилье» в 2019–2024 гг. [16]

Наименование показателя	Значение	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Объем жилищного строительства, млн кв. м в год (федеральный проект)	0,5900	0,5540	0,5000	0,5970	0,5460	0,6500	0,6830
Объем ввода в многоквартирных жилых домах, млн м ² (региональный проект)	0,3330	0,2099	0,1900	0,1960	0,1700	0,2760	0,3160
Ввод жилья в рамках мероприятия по стимулированию программ развития жилищного строительства субъектов Российской Федерации (федеральный проект)	0,0000	0,0471	0,0404	0,0000	0,0218	0,0308	0,0000

Комфортабельность жилищ и техническую доступность коммунальных услуг для потребителей обеспечивает уровень благоустройства жилищного фонда.

На заседании Правительственной комиссии по региональному развитию в Российской Федерации в 2022 г. одобрено 4 курских проекта жилищного строительства общей стоимостью 60,4 млрд руб. Курская область в пятерке пилотных регионов, где планируют реализовывать президентские инициативы по возведению жилья с помощью инфраструктурных облигаций и бюджетных кредитов. Для реализации 1-го этапа работы по привлечению инфраструктурных облигаций и бюджетных кредитов определено 117,9 га. Планируемые сроки реализации

строительства объектов инфраструктуры – 2021–2025 гг. Финансовое обеспечение реализации регионального проекта «Жилье» представлено ниже (табл. 7).

Существует устоявшееся мнение о том, что для наибольшей эффективности функционирования и предоставления ЖКХ услуг необходимо активное вовлечение самих жильцов в данную систему, делегирование им части полномочий в сфере управления ЖКХ, которое достигается путем образования ТСЖ (товарищества собственников жилья).

В Курской области идет активное формирование ТСЖ, поскольку именно в них объединяются люди, которые чувствуют свою ответственность за повышение культуры потребления ЖКУ. В Кур-

ской области обслуживают и управляют жилым фондом 177 управляющих компаний, 181 товарищество собственников

жилья, всего – 461 организация. Небольшой перечень таких компаний представлен ниже (табл. 8).

Таблица 7. Финансовое обеспечение реализации регионального проекта «Жилье», тыс. руб. [16]

Наименование результата и источники финансирования	2019	2020	2021	2022	2023	Всего
Реализованы проекты по развитию территорий, расположенных в границах населенных пунктов	246189,94	209009,34	11133,19	198393,82	107 459,41	772 185,70
Консолидированный бюджет субъекта Российской Федерации, всего	246 189,94	209009,34	11133,19	198393,82	107 459,41	772 185,70
Бюджет субъекта	213 431,00	167207,49	9 821,04	193911,15	106 036,62	690 407,30
Внебюджетные источники, всего	-	-	-	-	-	-

Таблица 8. Перечень УК в форме ТСЖ в Курской области [17]

№	Компания	Город	Дом
1 УК	УК «Курска»	Курск	303
2 УК	УК «Щук жкх»	Щигры	166
3 УК	УК «Наш город»	Курск	142
4 УК	УК «Аврора+»	Курск	127
5 УК	УК «Честное жкх»	Курск	112
6 УК	УК «Курский двор»	Курск	100
7 УК	УК «Партнер»	Курск	99
8 УК	УК «Парковая»	Курск	98
9 УК	УК «Регион 46»	Курск	97
10 УК	УК «Ук-1»	Железногорск	94
11 УК	УК «Жкхс»	Солнечный	15
12 УК	УК «Курчатовец»	Курчатов	13
13 УК	К «Ерц»	Железногорск	14
14 УК	УК «Заказчик касторное»	Касторное	14
15УК	УК «Ип карпушин а. и.»	Паники	21
16 УК	УК «Глушково»	Глушково	21
17 УК	УК «Ваш дом»	Рыльск	23

В специализированной литературе появился даже термин «эффективный собственник жилья», который не появляется ниоткуда, а формируется, развивается, т. е. в процессе специально организованной образовательной среды у граждан формируются ключевые компетенции, которые обеспечивают эффективное функционирование по вопросам ЖКХ с органами власти различных уровней и самостоятельную организацию грамотного и ответственного потребления услуг

ЖКХ. Это образование должно происходить через системы повышения квалификации, через пропагандистскую, информационную работу с наделением, которая имеет целью повышение культуры потребления услуг ЖКХ.

В целом анализ реализации государственной политики в сфере жилищно-коммунального хозяйства Курской области показал, что региональная система управления сферой ЖКХ в Курской области сформирована, имеет разноуровне-

вый характер, направленный на реализацию государственной стратегии в области ЖКХ, работает достаточно эффективно, оценка состояния ЖКХ Курской области соответствует современным реалиям провинциального города с его накопившимися проблемами, а анализ показателей результативности программ развития жилищно-коммунального хозяйства Курской области свидетельствует о положительной динамики в реализации федеральных проектов на территории Курской области.

Выводы

Результаты проведенного исследования базируются на следующих положениях.

Жилищно-коммунальное хозяйство – одна из важнейших отраслей, напрямую влияющих на качество и уровень жизни населения. Актуальность изучения государственного управления в сфере жилищно-коммунального хозяйства заключается, прежде всего, в поиске современных инструментов управления и оценке результатов. Становление и развитие методов управления жилищно-коммунальным хозяйством связано с реформой в области экономического, политического и социального развития.

Вопросы управления жилыми и коммунальными комплексами в настоящее время являются одним из приоритетных направлений социально-экономической политики страны, важность которого определяется тяжестью воздействия на процесс реформирования в России в целом и возможными негативными социально-экономическими последствиями.

Анализ развития жилищно-коммунального хозяйства Курской области показал, что в регионе реализуется Национальный проект «Жилищное строительство и городская среда», в рамках которого разработаны региональные проекты, в т. ч. региональный проект «Ипотека», региональный проект «Создание комфортной городской среды в Курской области», региональный проект «Обеспечение устойчивого сокращения аварийного жилищного фонда в Курской области», региональный проект «Жилье», региональный проект «Чистая вода».

Как показывает практика, на сегодняшний день реальными механизмами повышения качества реализации государственной политики в сфере ЖКХ являются государственные программы, которые позволяют реализовать государственную и региональную политику в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Список литературы

1. Стукалов А. В. Место и роль жилищно-коммунального хозяйства в решении вопросов местного значения органами публичной власти // Административное и муниципальное право. 2011. № 12. С. 5-15.
2. Черняева Е. М. Понятие жилищно-коммунального хозяйства: вопросы правового регулирования // Сибирский юридический вестник. 2011. № 4. С. 46-53.
3. Адамская Л. В. Государственная политика Российской Федерации в области обеспечения жилищно-коммунальной политики // Самоуправление. 2021. № 1 (123). С. 97-100.
4. Петергова А. В. Приоритеты государственной политики в сфере ЖКХ // Роль экономического образования и науки в выполнении национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года: материалы Международной научно-практической конференции. М.: Московский политех, 2020. С. 74-77.

5. Цаплин Е. В., Волкова В. С. Эволюция реформирования жилищно-коммунального хозяйства в 1991–2017 годах // Экономика строительства. 2017. № 1. С. 34–45.
6. Цель 10: Сокращение неравенства внутри стран и между ними. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/inequality/> (дата обращения: 17.09.2024).
7. Navigating the housing channel of monetary policy across euro area regions / N. Battistini, M. Falagiarda, A. Hackmann, M. Roma // Working Paper Series. Frankfurt am Main, Germany: European Central Bank, 2022. 50 p.
8. Abulatif L. I., Oliveira C. C. Municipal institutional capacity for the implementation of housing public policies, in the context of Metropolitan Regions in Brazil // Cities. 2024. Vol. 148. P. 104869. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2024.104869>
9. The impacts of housing purchase restriction policy on residential land supply in China / L. Wang, J. Zhou, K. Chen, W. Zhang // Habitat International. 2024. Vol. 153. P. 103175. <https://doi.org/10.1016/j.habitatint.2024.103175>
10. Ogrodowczyk A. Inner-city is not the place for social housing' – State-led gentrification in Łódź // Cities. 2023. Vol. 145. P. 104684 <https://doi.org/10.1016/j.cities.2023.104684>
11. Zhiqi Zhao, Yunjie Tang. What does housing collateral mean for Hong Kong economy? From the perspective of modelling and policy implication // Economic Analysis and Policy. 2024. Vol. 83. P. 667-684. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2024.07.009>
12. Advancing understanding of the linkages between local land policy interventions and the responsiveness of housing supply: Intervention mechanisms in the Finnish context / T. Lönnroth, P. Krigsholm, H. Falkenbach, E. Oikarinen // Land Use Policy. 2024. Vol. 141. P. 107157. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2024.107157>
13. Mapping four decades of housing inequality research: Trends, insights, knowledge gaps, and research directions / M. T. Nasrabadi, T. Larimian, A. Timmis, T. Yigitcanlar // Sustainable Cities and Society. 2024. Vol. 113. P. 105693. <https://doi.org/10.1016/j.scs.2024.105693>
14. Ковалев А. С. Инструменты государственного управления в сфере жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации // Государственное регулирование общественных отношений. 2019. № 1(27). С. 297-303.
15. Информация о домах Курской области // DomReestr.ru. URL: [https:// domreestr.ru/kurskaya-oblast/](https://domreestr.ru/kurskaya-oblast/) (дата обращения: 10.09.2024).
16. Паспорт регионального проекта «Жилье (Курская область)». URL: <https://trudzan.kursk.ru/upload/iblock/47a/v2aj9h17prxbzhmyjlm15bl9fiwnmqj/RP-ZHile.pdf> (дата обращения: 10.09.2024).
17. Города и крупнонаселенные пункты Курской области // Управляющие компании ЖКХ и ТСЖ в Курской области. URL: <https://mingkh.ru/kurskaya-oblast/?page> (дата обращения: 25.09.2024).

References

1. Stukalov A.V. Place and role of housing and communal services in solving issues of local importance by public authorities. *Administrativnoe i munitsipal'noe parvo = Administrative and Municipal Law*. 2011;(12):5-15. (In Russ.)
2. Chernyaeva E.M. The concept of housing and communal services: issues of legal regulation. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*. 2011;(4):46-53. (In Russ.)

3. Adamskaya L.V. State policy of the Russian Federation in the field of ensuring housing and communal services policy. *Samoupravlenie = Self-Government*. 2021;(1):97-100. (In Russ.)
4. Petergova A.V. Priorities of state policy in the sphere of housing and communal services. In: *Rol' ekonomicheskogo obrazovaniya i nauki v vypolnenii natsional'nykh tselei razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = The role of economic education and science in the implementation of national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030: Proceedings of the International scientific and practical conference*. Moscow: Moskovskii politekh; 2020. P. 74-77. (In Russ.)
5. Tsaplin E.V., Volkova V.S. Evolution of housing and communal services reform in 1991-2017. *Ekonomika stroitel'stva = Construction Economics*. 2017;(1):34-45. (In Russ.)
6. Goal 10: Reduce inequality within and among countries. (In Russ.) Available at: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/inequality/> (accessed 17.09.2024).
7. Battistini N., Falagiarda M., Hackmann A., Roma M. Navigating the housing channel of monetary policy across euro area regions. In: Working Paper Series. Frankfurt am Main, Germany: European Central Bank; 2022. 50 p.
8. Abulatif L.I., Oliveira C.C. Municipal institutional capacity for the implementation of housing public policies, in the context of Metropolitan Regions in Brazil. *Cities*. 2024;148:104869. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2024.104869>
9. Wang L., Zhou J., Chen K., Zhang W. The impacts of housing purchase restriction policy on residential land supply in China. *Habitat International*. 2024;153:103175. <https://doi.org/10.1016/j.habitatint.2024.103175>
10. Ogrodowczyk A. Inner-city is not the place for social housing' – State-led gentrification in Łódź. *Cities*. 2023;145:104684 <https://doi.org/10.1016/j.cities.2023.104684>
11. Zhiqi Zhao, Yunjie Tang. What does housing collateral mean for Hong Kong economy? From the perspective of modelling and policy implication. *Economic Analysis and Policy*. 2024;83:667-684. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2024.07.009>
12. Lönnroth T., Krigsholm P., Falkenbach H., Oikarinen E. Advancing understanding of the linkages between local land policy interventions and the responsiveness of housing supply: Intervention mechanisms in the Finnish context. *Land Use Policy*. 2024;141:107157. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2024.107157>
13. Nasrabadi M.T., Larimian T., Timmis A., Yigitcanlar T. Mapping four decades of housing inequality research: Trends, insights, knowledge gaps, and research directions. *Sustainable Cities and Society*. 2024;113:105693. <https://doi.org/10.1016/j.scs.2024.105693>
14. Kovalev A.S. Public administration instruments in the sphere of housing and communal services Russian Federation. *Gosudarstvennoe regulirovanie obshchestvennykh otnoshenii = State Regulation of Public Relations*. 2019;(1):297-303. (In Russ.)
15. Information about houses of Kursk region. DomReestr.ru. (In Russ.) Available at: <https://domreestr.ru/kurskaya-oblast/> (accessed 10.09.2024).
16. Passport regional project "Housing (Kursk region)" (In Russ.) Available at: <https://trudzan.kursk.ru/upload/iblock/47a/v2aj9h17prxbzhmyjlm15bl9fiwnmqj/RP-ZHile.pdf> (accessed 10.09.2024).
17. Cities and large-scale settlements of the Kursk region. Management companies of housing and communal services and HOA in the Kursk region. (In Russ.) Available at: <https://mingkh.ru/kurskaya-oblast/?page> (accessed 25.09.2023).

Информация об авторах / Information about the Authors

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-1867-7330

Violetta M. Kuzmina, Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-1867-7330

Пархомчук Марина Анатольевна, доктор экономических наук, профессор кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru

Marina A. Parkhomchuk, Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru

Левшакова София Романовна, студент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: sofialevsakova@gmail.com

Sofia R. Levshakova, Student of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: sofialevsakova@gmail.com

ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС НА ПУТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

THE GOVERNMENT AND BUSINESS ON THE PATH OF THE DIGITAL TRANSFORMATION

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.47

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-57-67>

Разработка технологического инновационного управленческого решения цифровой логистической системы региональной организации

И. Г. Ершова¹✉, Р. Р. Ганеев¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: ershovairgen@yandex.ru

Резюме

Актуальность исследования обусловлена существенной ролью современных информационных технологий в повышении качества оказываемых организациями услуг, росте числа клиентов и, соответственно, повышении финансового результата.

Цель исследования – формирование технико-экономического обоснования инновационного проекта по разработке и запуску мобильного приложения по поиску и заказу услуг грузового транспорта, строительной и специальной техники.

Задачи – разработка технико-экономического обоснования инновационного проекта и проведение оценки его эффективности.

Методология. В процессе исследования использовались такие общенаучные методы, как анализ и синтез, классификация, группировка, а также методы статистики.

Результаты. В статье представлена в рамках стратегии цифровой трансформации бизнес-процессов КЭАЗ экосистема производств и сервисов; выявлено обладание предлагаемого авторами мобильного приложения уникальных возможностей; сформировано технико-экономическое обоснование технологического инновационного проекта запуска мобильного приложения по поиску и заказу услуг грузового транспорта, строительной и специальной техники «КЭАЗ.Грузовик», являющегося частью экосистемы АО «КЭАЗ»; разработана реализация проекта в несколько этапов (на первом этапе планируется разработка приложения на платформе Android; на втором этапе осуществляется тестирование разработанного приложения «КЭАЗ.Грузовик» и его доработка; на третьем этапе проводится вывод разработанного приложения на рынок и его размещение в магазине RuStore; четвертый этап реализации технологического инновационного проекта заключается в обеспечении стабильной работы мобильного приложения и его продвижении с целью удержания существующих и привлечения новых клиентов); представлен календарный график реализации инновационного проекта в форме диаграммы Ганта.

Выводы. Реализация проекта в среднесрочной перспективе приведет к снижению стоимости услуг для заказчиков и росту их качества, а также несет в себе важный экологический эффект, который выражается в уменьшении выбросов выхлопных газов грузовой и строительной техникой за счет оптимизации маршрутов ее передвижения.

Ключевые слова: инновации; инновационная деятельность; инновационный проект; методы оценки эффективности инновационного проекта; мобильные приложения.

© Ершова И. Г., Ганеев Р. Р., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024;14(6):57–67

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Ершова И. Г., Ганеев Р. Р. Разработка технологического инновационного управленческого решения цифровой логистической системы региональной организации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 6. С. 57–67. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-57-67>

Поступила в редакцию 06.10.2024

Принята к публикации 08.11.2024

Опубликована 27.12.2024

Development of a technological innovative management solution for a digital logistics system of a regional organization

Irina G. Ershova¹✉, Ruslan R. Ganeev¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: ershovairgen@yandex.ru

Abstract

The relevance of the study is due to the significant role of modern information technologies in improving the quality of services provided by organizations, increasing the number of clients, and, accordingly, increasing the financial result.

The purpose of the study is to form a feasibility study of an innovative project for the development and launch of a mobile application for the search and ordering of freight transport, construction and special equipment services.

Objectives are to develop a feasibility study of an innovative project and evaluate its effectiveness.

Methodology. In the course of the research, such general scientific methods as analysis and synthesis, classification, grouping, as well as statistical methods were used.

Results. The article presents an ecosystem of industries and services within the framework of the strategy of digital transformation of KEAZ business processes; the possession of unique capabilities proposed by the authors of the mobile application is revealed; a feasibility study of a technological innovative project for launching a mobile application for searching and ordering services of freight transport, construction and special equipment "KEAZ.Truck", which is part of the ecosystem of JSC "KEAZ"; the implementation of the project has been developed in several stages (at the first stage, it is planned to develop an application on the Android platform; at the second stage, the developed application "CEAZ" is being tested.Truck" and its completion; at the third stage, the developed application is being brought to the market and placed in the RuStore store; the fourth stage of the technological innovation project is to ensure the stable operation of the mobile application and its promotion in order to retain existing and attract new customers); A calendar schedule for the implementation of an innovative project in the format of a Gantt chart is presented.

Conclusions. The implementation of the project in the medium term will lead to a reduction in the cost of services for customers and an increase in their quality, and also carries an important environmental effect, which is expressed in reducing exhaust emissions of cargo and construction equipment by optimizing its movement routes.

Keywords: innovation; innovation activity; innovation project; methods for assessing the effectiveness of an innovation project; mobile applications.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Ershova I.G., Ganeev R.R. Development of a technological innovative management solution for a digital logistics system of a regional organization. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(6):57–67. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-57-67>

Received 06.10.2024

Accepted 08.11.2024

Published 27.12.2024

Введение

В настоящее время во всех экономически развитых странах мира инновации играют ключевую роль в эффективном развитии национальных экономик.

По данным Statista, число пользователей смартфонов в мире «в 2022 году оценивалось в 4,74 млрд человек, а в 2023 г. – в 4,64 млрд. Согласно прогнозам, к 2028 году оно достигнет 5,1 млрд. При этом число абонентов мобильных сетей, использующих смартфоны, в 2022 г. составило 6,4 млрд» [1], в 2023 г. достигнет 6,7 млрд, а к 2028 г. увеличится до 7,74 млрд.

Аналитики Reports and Data оценивают объем мирового рынка мобильных корпоративных приложений в 2022 г. в \$104,65 млрд. По их мнению, до 2032 г. он будет расти в среднем на 15% в год и достигнет \$369,38 млрд. Главные стимулы – дальнейшее развитие концепции BYOD (Bring Your Own Device) и рост спроса на доступ к данным компании в режиме реального времени [1].

Пользователями смартфонов в России является около 106 млн человек. Большинство россиян предпочитает Android – по итогам 1 кв. 2023 г. 89,6% проданных в нашей стране мобильных устройств работали именно на этой ОС. На долю iOS пришлось 10,4% проданных смартфонов и планшетов [1].

По данным рейтинга CNewsMobile, в 2021 г. совокупная выручка участников российского рынка мобильной разработки выросла на 62%, а в 2022 г. – на 19,8% [2].

В России действуют «три отечественных магазина приложений. В апреле 2022 года был запущен RuMarket, а в середине мая 2022 года – NashStore от АНО “Цифровые платформы”. В конце мая VK при поддержке Минцифры запустил бета-версию магазина мобильных приложений RuStore. С момента запуска в мае 2022 года RuStore установили более 8 млн пользователей. Магазин также был включен в список программ, обязательных для

предварительной установки на электронные устройства с 1 января 2023 года» [3].

По информации ПАО «Мегафон», среди абонентов данной сети лидирует Google Play – в марте 2023 года «его доля составила 87,5%. На втором месте App Store (8,5%), на третьем – AppGallery (1,9%). Российские сервисы занимают около 2%» [3].

Среди российских издателей «крупнейшим является Yandex Apps. Здесь 48 приложений, загруженных более миллиарда раз. На втором месте – “ВКонтакте”: 14 приложений и более 504,8 миллиона скачиваний. На третьем – “Одноклассники”, у них шесть приложений, которые были загружены более 246,6 миллиона раз. Далее идут ZDevs (шесть программ для управления архивами), Mail.Ru Group (22 приложения – от электронной почты и голосового помощника до астрологии на каждый день), Master for Minecraft (игровые сервисы) и “Доктор Веб” (антивирусные решения). В первую десятку издателей входят также “Прическа Фото”, “Apache Tools: простота использования” и Avito.ru» [3].

Целью данной статьи выступает формирование технико-экономического обоснования инновационного проекта по разработке и запуску мобильного приложения по поиску и заказу услуг грузового транспорта, строительной и специальной техники.

Материалы и методы

Данная проблема по разработке мобильных приложений волнует многих исследователей. Ученые О. В. Асеев, И. М. Барков, Е. С. Беляева занимаются направлениями и инструментами цифровизации экономического пространства [4]. Изучение цифровых технологий как фактора обеспечения конкурентоспособности в аграрном производстве проводят А. С. Обухова, Т. С. Колмыкова, Н. П. Казаренкова и другие ученые [5]. Вопросы управления структурой капитала и оценки эффективности использования заемно-

го капитала изучают такие исследователи, как Е. А. Логачева, А. С. Обухова [6]. Исследование угрозы экономической безопасности как следствие цифровой теневой экономики проведено в работе А. С. Обуховой и А. И. Пияльцева [7]. Оценкой системы финансового планирования и прогнозирования на предприятии занимались О. В. Асеев и С. А. Нарыкова [8]. Омниканальный подход к обслуживанию клиентов в условиях цифровой экономики рассмотрен исследователями Н. П. Казаренковой, Э. В. Биктагировой и Н. Ю. Ершовым [9]. Е. А. Мерзлякова, А. Ю. Гончаров, Р. В. Грибов оценили современные особенности формирования и развития инновационного потенциала хозяйственных систем [10]. Индикаторный подход к анализу активов в обеспечении финансовой безопасности предприятия строительной отрасли предложили ученые Е. С. Беляева и Е. В. Харченко [11]. Вопросы формирования человеческого капитала в Курской области занимались О. В. Беляева и В. А. Тарасова [12]. Исследование факторов трансформации инновационных цифровых технологий проводилось группой исследователей А. С. Обуховой, Е. Ю. Ершовой и А. А. Сотниковым [13]. Формированием критериев оценки инновационного проекта при прогнозировании его эффективности занималась И. А. Алексеева [14]. В. Л. Белозеров рассмотрел социально-экономические аспекты инновационных проектов на транспорте [15]. Разработкой бизнес-плана инновационного проекта занимались ученые Д. И. Паневин и И. Г. Ершова [16].

Результаты и их обсуждение

АО «Курский электроаппаратный завод» – высокотехнологичное предприятие, управляющее «полным циклом создания низковольтного оборудования: от проектирования до производства, испытаний и сервиса. На двух производственных площадках общей площадью 60 000 м² трудятся 2 000 человек. В производстве

используется 1 900 станков и промышленного оборудования, 6 000 пресс-форм и штампов. Продукция КЭАЗ представлена более чем 20 000 позиций номенклатуры» [17]. КЭАЗ обладает большим парком грузовой и специальной техники, которая используется не только в технологических процессах, но и для доставки продукции потребителям.

В рамках стратегии цифровой трансформации бизнес-процессов КЭАЗ создается экосистема производств и сервисов (рис. 1). В качестве одного из направлений формируемой экосистемы предлагается запуск технологического решения в сфере логистической деятельности – приложения-агрегатора услуг грузового, малотоннажного транспорта или строительной и специальной техники, которое позволит оптимизировать логистику доставки готовой продукции завода, повысит эффективность использования свободной техники, а также станет дополнительным источником доходов АО «КЭАЗ».

Мобильное приложение «КЭАЗ.Грузовик» представляет собой агрегатор грузового, малотоннажного транспорта или строительной и специальной техники, соединяющий напрямую без посредников две стороны:

- 1) исполнители – компании с собственным автопарком, частные перевозчики, собственники грузовой, строительной или иной специальной техники;
- 2) клиенты – непосредственные заказчики – физические или юридические лица, которым необходимы услуги грузовой, малотоннажной, строительной или иной специальной техники.

Посредством данного мобильного приложения заказчики, в т. ч. клиенты АО «КЭАЗ», получают возможность быстро и удобно, без звонков или поездок в офис заказать необходимую им услугу – доставить приобретенную продукцию, погрузить и перевезти груз, выкопать траншею, расчистить площадку, убрать снег и т. д.

Рис. 1. Экосистема АО «КЭАЗ» [4]

Разрабатываемое мобильное приложение открыто для подключения сторонних организаций и частных перевозчиков, собственников грузового, малотоннажного транспорта или строительной и специальной техники, расположенной в г. Курске и районах Курской области. В перспективе планируется расширить возможности приложения за счет подключения компаний и частных исполнителей из других регионов РФ.

При заключении договоров с исполнителями будут проверяться регистрационные документы, наличие лицензий и сертификатов, разрешающих осуществление той или иной деятельности. Чтобы исключить недобросовестные компании (действующие по принципу демпинга и работающие со старой техникой), исполнителям будет рекомендовано прийти к единому ценообразованию.

При регистрации в мобильном приложении заказчика – юридического лица – будут запрашиваться регистрационные документы. Заказчики – физические лица – получают возможность регистрации через аккаунты gmail, Яндекс или VK.

Эти условия будут гарантировать прозрачность сделки, ответственность ее участников.

Анализ конкуренции в выбранном сегменте рынка мобильных приложений позволяет отметить такие приложения, конкурирующие с разрабатываемым мобильным приложением «КЭАЗ.Грузовик», как *Авито*, *Яндекс.Услуги* и *Юла*. Вместе с тем, несмотря на долгую историю работы, указанные сервисы не являются специализированными и лишены многих преимуществ, которыми обладает разрабатываемое приложение «КЭАЗ.Грузовик», например, возможность отслеживания хода выполнения работ или поиск исполнителя по геолокации.

Кроме того, предлагаемое мобильное приложение будет обладать следующими возможностями.

1. Для заказчика:

1) простота использования. Вызвать кран-манипулятор или экскаватор станет также просто, как *Яндекс.Такси*;

2) возможность отслеживать перемещение заказанной техники посредством GPS-модуля в смартфоне водителя;

3) возможность отслеживать в приложении ход исполнения работ;

4) поиск исполнителя по геолокации (возможность выбора из ближайших к месту выполнения работ свободных исполнителей);

5) возможность запланировать сроки выполнения работ;

6) работа напрямую с исполнителем;

7) оплата услуг в приложении посредством «привязанной» банковской карты;

8) помощь оператора колл-центра;

9) возможность оценки результатов работы исполнителя;

10) возможность просмотра истории заказов.

2. Для исполнителя:

1) расширение числа заказчиков, уменьшение времени простоя машин и оборудования;

2) возможность получить работу «по пути» при перемещении, например, от стройплощадки до гаража;

3) возможность формирования портфеля заказов, их оптимизация и выстраивание логистики;

4) оказание услуг (выполнение работ) по предоплате: в процессе оформ-

ления заказа средства заказчика резервируются приложением и перечисляются исполнителю после успешного выполнения услуг. Данное условие защищает как исполнителя, так и самого заказчика;

5) помощь оператора колл-центра;

6) формирование рейтинга исполнителя.

Проект будет реализован в несколько этапов. Так, на первом этапе планируется разработка приложения на платформе Android.

На втором этапе будет осуществлено тестирование разработанного приложения «КЭАЗ.Грузовик» и его доработка.

На третьем этапе будет осуществлен вывод разработанного приложения на рынок и его размещение в магазине RuStore.

Четвертый этап реализации инновационного проекта заключается в обеспечении стабильной работы мобильного приложения и его продвижении с целью удержания существующих и привлечения новых клиентов.

Рассмотрим календарный график реализации инновационного проекта в формате диаграммы Ганта (рис. 2).

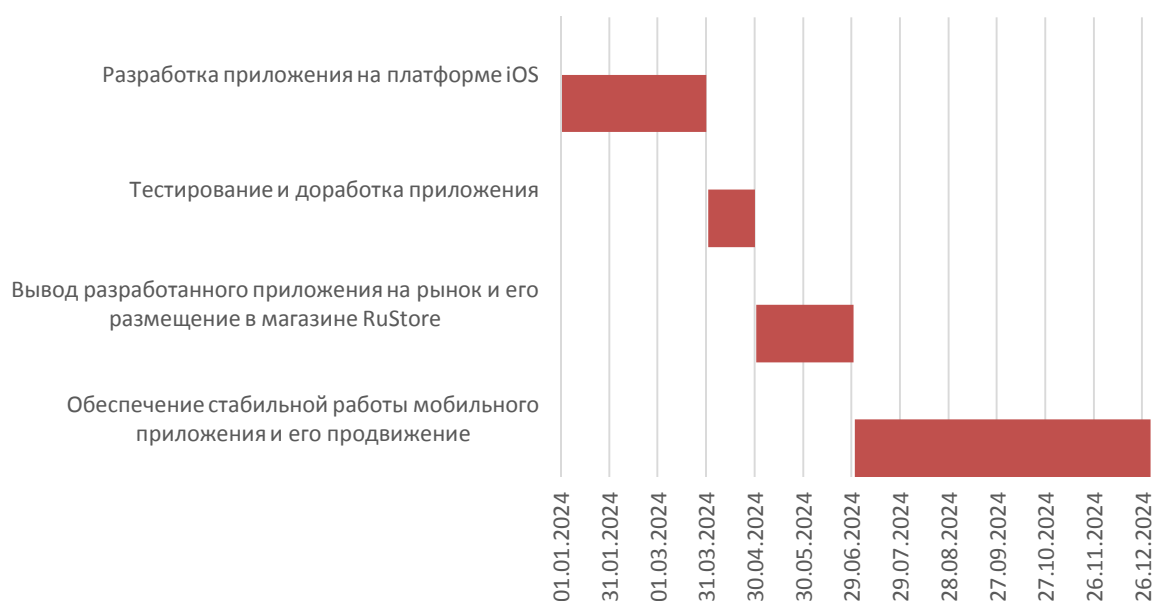

Рис. 2. Календарный график реализации проекта разработки мобильного приложения «КЭАЗ.Грузовик»

Общие инвестиционные затраты на разработку и запуск мобильного приложения «КЭАЗ.Грузовик» составят 1252 тыс. руб. (табл. 1).

Финансирование проекта будет осуществлено за счет собственных средств

АО «КЭАЗ» без привлечения внешнего финансирования.

Объем текущих ежемесячных затрат на работу мобильного приложения «КЭАЗ.Грузовик» составит 270,5 тыс. руб. (табл. 2).

Таблица 1. Объем инвестиционных затрат на разработку и запуск мобильного приложения «КЭАЗ.Грузовик», руб.

Статья инвестиционных затрат	Сумма
1. Оплата услуг разработчиков мобильного приложения	652 000
2. Затраты на рекламу и продвижение	600 000
<i>Итого</i>	1 252 000

Таблица 2. Объем ежемесячных затрат на работу мобильного приложения «КЭАЗ.Грузовик», руб.

Статья инвестиционных затрат	Сумма
1. Оплата труда	185 000
2. Страховые взносы	55 500
3. Затраты на рекламу и продвижение	30 000
<i>Итого</i>	270 500

Доход АО «КЭАЗ» от вывода предлагаемого приложения на рынок услуг аренды грузового и малотоннажного транспорта, строительной и специальной техники Курской области будет формироваться из следующих источников¹:

1) реклама сопутствующих товаров и услуг в мобильном приложении;

2) оплата клиентами и исполнителями премиум доступа, открывающего расширенный функционал мобильного приложения;

3) комиссия в размере 7% от каждого выполненного заказа исполнителями работ, прошедшими процедуру регистрации в мобильном приложении «КЭАЗ.Грузовик».

Учитывая емкость регионального рынка услуг аренды грузового и малотоннажного транспорта, строительной и специальной техники, ожидаемая среднемесячная доходность от реализации проекта составит 470-550 тыс. руб.

Далее проведем оценку экономической эффективности реализации инновационного проекта [18]. Найдем чистую текущую стоимость (NPV) инновационного проекта:

$$NPV = \frac{2940}{(1 + 0,20)^1} - 1252 = 2450 - 1252 = 1198 \text{ тыс. руб.}$$

Проект будет выгодным с финансовой точки зрения, т. к. $NPV > 0$.

Индекс рентабельности инвестиций (PI) определим по формуле

$$PI = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{CF_i}{(1+r)^i}}{\sum_{i=1}^n \frac{I_i}{(1+r)^i}} = \frac{2450}{1252} = 1,96 \text{ руб.}$$

Расчетное значение индекса рентабельности инвестиций (PI) разрабатываемого инновационного проекта превышает 1, следовательно, проект эффективен с экономической точки зрения, т. к. доходы, полученные АО «КЭАЗ» за первый год реализации проекта, превышают требуемый объем инвестиций.

¹ Курский электроаппаратный завод. URL: <https://keaz.ru>. (дата обращения: 11.08.2024).

Таблица 3. Результаты анализа чувствительности проекта к изменению стоимости разработки приложения и величины получаемых доходов

Изменение стоимости разработки и запуска мобильного приложения (%)										
-50	-40	-30	-20	-10	0	+10	+20	+30	+40	+50
NPV										
1 824,0	1 698,8	1 573,6	1 448,4	1 323,2	1 198,0	1 072,8	947,6	822,4	697,2	572,0
Изменение величины доходов от работы приложения (%)										
-50	-40	-30	-20	-10	0	+10	+20	+30	+40	+50
NPV										
-27,0	218,0	463,0	708,0	953,0	1 198,0	1 443,0	1 688,0	1 933,0	2 178,0	2 423,0

Вместе с тем даже качественное мобильное приложение не всегда становится востребованным и окупает средства, затраченные на его разработку и продвижение. Нередко разработчики мобильных приложений сталкиваются со следующими рисками:

- идея мобильного приложения заимствуется и реализуется конкурентами. Интересная концепция с 99% вероятностью в будущем обязательно будет реализована конкурентами. Это требует скорейшей разработки и выпуска приложения на рынок;

- расходы на разработку и продвижение мобильного приложения могут отличаться от плановых. Поэтому может потребоваться дополнительное финансирование, что необходимо предусмотреть при оценке источников финансирования проекта¹:

- разработка масштабных проектов не всегда укладывается в запланированные сроки. Увеличение сроков - это дополнительные расходы;

- для разработки узкоспециализированного приложения необходимо привлекать специалистов с высоким уровнем квалификации и умением разбираться в тематике приложения. Соответственно, это может привести к росту затрат приложения.

¹ О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ: [ред. от 23.05.2016 г.]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507 (дата обращения: 27.09.2024).

Проведем анализ риска реализации инновационного проекта методом оценки чувствительности NPV к изменению параметров проекта. В качестве таких параметров рассмотрим изменение стоимости разработки и запуска приложения и величины получаемых доходов от работы приложения. Результаты анализа представлены ниже (табл. 3).

Таким образом, при сокращении величины доходов от работы приложения на 50% NPV примет отрицательное значение -27,0 тыс. руб., т. е. проект станет убыточным.

Выводы

Разработка и запуск мобильного приложения для поиска и заказа услуг грузовой, малотоннажной, строительной и специальной техники «КЭАЗ.Грузовик» в среднесрочной перспективе приведет к снижению стоимости услуг для заказчиков и росту их качества. Помимо этого, данное приложение будет иметь и важный экологический эффект, который будет выражаться в уменьшении выбросов выхлопных газов грузовой и строительной техникой за счет оптимизации маршрутов передвижения по принципу «от клиента к клиенту», а не «от клиента – в гараж – к новому клиенту – снова в гараж».

Проведенная оценка экономической эффективности реализации инновационного проекта позволила сделать следующие выводы: проект будет выгодным с финансовой точки зрения, т. к. $NPV > 0$; значение индекса рентабельности инве-

стиций (PI) разрабатываемого инновационного проекта превышает 1, следовательно, проект эффективен с экономической точки зрения, т. к. доходы, полученные АО «КЭАЗ» за первый год реализации проекта, превышают требуемый объем инвестиций; таким образом, проект разработки мобильного приложения «КЭАЗ.Грузовик» будет экономически эффективным. Окупаемость инвестиций в разработку и запуск мобильного при-

ложения наступит в начале второго года реализации проекта.

Оценка чувствительности NPV к изменению параметров проекта позволила выявить, что при сокращении величины доходов от работы приложения на 50% NPV примет отрицательное значение -27,0 тыс. руб., т. е. проект станет убыточным. При этом рост затрат на разработку и запуск приложения на 50% не приведет к убыточности проекта.

Список литературы

1. Лишь 8 из 50 крупнейших российских разработчиков мобильных приложений работают с ОС «Аврора». URL: https://importfree.cnews.ru/reviews/mobilnost_v_biznese_2023/articles/lish_8_iz_50_krupnejshih_rossijskih (дата обращения: 10.09.2024).
2. Мобильность в бизнесе 2022. URL: https://www.cnews.ru/reviews/mobilnost_v_biznese_2022/ (дата обращения: 10.09.2024).
3. Доля RuStore среди магазинов приложений в России выросла до 2%. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17413951> (дата обращения: 10.09.2024).
4. Направления и инструменты цифровизации экономического пространства / О. В. Асеев, И. М. Барков, Е. С. Беляева [и др.]. Курск: Университетская книга, 2024. 180 с.
5. Цифровые технологии как фактор обеспечения конкурентоспособности в аграрном производстве / А. С. Обухова, Т. С. Колмыкова, Н. П. Казаренкова [и др.] // Вестник аграрной науки. 2022. № 4(97). С. 112-117. <https://doi.org/10.17238/issn2587-666X.2022.4.112>
6. Логачева Е. А., Обухова А. С. Управление структурой капитала и оценка эффективности использования заемного капитала // Молодежь и XXI век – 2012: материалы IV Международной молодежной научной конференции, г. Курск, 23–25 апреля 2012 г. Курск: Университетская книга, 2012. Т. 1. С. 194-197.
7. Обухова А. С., Пияльцев А. И. Цифровая теневая экономика: угроза экономической безопасности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 1. С. 82-89.
8. Асеев О. В., Нарыкова С. А. Оценка системы финансового планирования и прогнозирования на предприятии // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7, № 1(22). С. 91-98.
9. Казаренкова Н. П., Биктагирова Э. В., Ершов Н. Ю. Омниканальный подход к обслуживанию клиентов в условиях цифровой экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 3. С. 65-75. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-65-75>
10. Мерзлякова Е. А., Гончаров А. Ю., Грибов Р. В. Современные особенности формирования и развития инновационного потенциала хозяйственных систем // Организатор производства. 2022. Т. 30, № 3. С. 58-66.
11. Беляева Е. С., Харченко Е. В. Индикаторный подход к анализу активов в обеспечении финансовой безопасности предприятия строительной отрасли // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. № 4(21). С. 70-79.

12. Беляева О. В., Тарасова В. А. Формирование человеческого капитала в Курской области // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. Т. 1, № 18. С. 166-170.
13. Обухова А. С., Ершова Е. Ю., Сотников А. А. Трансформация инновационных цифровых технологий // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2022. № 4(91). С. 102-107. <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2022.4.12>
14. Алексеева И. А. Формирование критериев оценки инновационного проекта при прогнозировании его эффективности // Научная палитра. 2022. № 2(36). С. 1–7.
15. Белозеров В. Л. Социально-экономические аспекты инновационных проектов на транспорте // Транспортные системы и технологии. 2021. Т. 2, № 1. С. 5-15.
16. Паневин Д. И., Ершова И. Г. Разработка бизнес-плана инновационного проекта // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки. 2022. № 4(34). С. 63-66.
17. КЭАЗ – разработчик и производитель электротехнического оборудования. URL: <https://keaz.ru/company/about/production> (дата обращения: 17.09.2024).
18. Колмыкова Т. С. Инвестиционный анализ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2015. 207 с.

References

1. Only 8 out of 50 largest Russian mobile app developers work with Aurora OS. (In Russ.) Available at: https://importfree.cnews.ru/reviews/mobilnost_v_biznese_2023/articles/lish_8_iz_50_kрупnejshih_rossijskih (accessed 10.09.2024).
2. Mobility in business 2022. (In Russ.) Available at: https://www.cnews.ru/reviews/mobilnost_v_biznese_2022/ (accessed 10.09.2024).
3. RuStore's share among app stores in Russia has grown to 2%. (In Russ.) Available at: <https://tass.ru/ekonomika/17413951> (accessed 10.09.2024).
4. Aseev O.V., Barkov I.M., Belyaeva E.S., et al. Directions and tools for digitalization of economic space. Kursk: Universitetskaya kniga; 2024. 180 p. (In Russ.)
5. Obukhova A.S., Kolmykova T.S., Kazarenkova N. P., et al. Digital technologies as a factor in ensuring competitiveness in agricultural production. *Vestnik agrarnoi nauki = Bulletin of Agricultural Science*. 2022;(4):112-117. (In Russ.) <https://doi.org/10.17238/issn2587-666X.2022.4.112>
6. Logacheva E.A., Obukhova A.S. Capital structure management and evaluation of the efficiency of borrowed capital use. In: *Molodezh' i XXI vek – 2012: materialy IV Mezhdunarodnoi molodezhnoi nauchnoi konferentsii, g. Kursk, 23–25 aprelya 2012 g. = Youth and the XXI century – 2012: Materials of the IV International youth scientific conference, 23-25 April 2012, Kursk*. Vol. 1. Kursk: Universitetskaya kniga; 2012. P. 194-197. (In Russ.)
7. Obukhova A.S., Piyal'tsev A.I. Digital shadow economy: a threat to economic security. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021;11(1):82-89. (In Russ.)
8. Aseev O.V., Narykova S.A. Evaluation of the financial planning and forecasting system at the enterprise. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2017;7(1):91-98. (In Russ.)
9. Kazarenkova N.P., Biktagirova E.V., Ershov N.Yu. Omnichannel approach to customer service in the digital economy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University*.

Series: Economics, Sociology and Management. 2023;13(3):65-75. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-65-75>

10. Merzlyakova E.A., Goncharov A.Yu., Gribov R.V. Modern features of the formation and development of the innovative potential of economic systems. *Organizator proizvodstva = Production Organizer*. 2022;30(3):58-66. (In Russ.)

11. Belyaeva E.S., Kharchenko E.V. Indicator approach to the analysis of assets in ensuring the financial security of an enterprise in the construction industry. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2016;(4):70-79. (In Russ.)

12. Belyaeva O.V., Tarasova V.A. Formation of human capital in the Kursk region. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2016;1(18):166-170. (In Russ.)

13. Obukhova A.S., Ershova E.Yu., Sotnikov A.A. Transformation of innovative digital technologies. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the North Caucasian Federal University*. 2022;(4):102-107. (In Russ.) <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2022.4.12>

14. Alekseeva I.A. Formation of criteria for evaluating an innovative project when forecasting its effectiveness. *Nauchnaya palitra = Scientific Palette*. 2022;(2):1-7. (In Russ.)

15. Belozerov V.L. Socio-economic aspects of innovative projects in transport. *Transportnye sistemy i tekhnologii = Transport Systems and Technologies*. 2021;2(1):5-15. (In Russ.)

16. Panevin D.I., Ershova I.G. Development of a business plan for an innovative project. *Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaya Grigor'evicha Stoletovykh. Seriya: Ekonomicheskie nauki = Bulletin of the Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov. Series: Economic Sciences*. 2022;(4):63-66. (In Russ.)

17. KEAZ – developer and manufacturer of electrical equipment. (In Russ.) Available at: <https://keaz.ru/company/about/production> (accessed 17.09.2024).

18. Kolmykova T.S. Investment analysis: study guide. 2nd ed. Moscow: INFRA-M; 2015. 207 p. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Ершова Ирина Геннадьевна, доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: ershovairgen@yandex.ru,
Researcher ID: A-7655-2017,
ORCID: 0000-0002-0675-0764,
Scopus ID: 56707193700

Irina G. Ershova, Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: ershovairgen@yandex.ru,
Researcher ID: A-7655-2017,
ORCID: 0000-0002-0675-0764,
Scopus ID: 56707193700

Ганеев Руслан Раисович, аспирант кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: r.g98@yandex.ru

Ruslan R. Ganeev, Post-Graduate Student of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: r.g98@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

ACTUAL PROBLEMS OF REGIONAL SOCIO- ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.14

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-68-81>

Отраслевая специализация как фактор устойчивого развития российских регионов в современных геополитических условиях

Д. А. Генералов¹, Н. В. Жахов^{1✉}, Е. Е. Дорохин¹, М. В. Куликов¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: zhakhov@mail.ru

Резюме

Актуальность. В условиях быстрого социального, экономического и экологического развития регионов России вопрос устойчивого развития стал особенно актуален. Исследование влияния отраслевой специализации на стабильность и долгосрочное развитие позволяет учитывать уникальные особенности каждого региона и помогает формулировать стратегии для минимизации рисков и повышения устойчивости экономики.

Цель – осуществить анализ влияния отраслевой специализации на устойчивое развитие российских регионов с учетом современных вызовов и особенностей экономической структуры страны.

Задачи: рассмотреть основные подходы к изучению отраслевой специализации и ее роли в региональном развитии; выполнить группировку субъектов РФ по месту, занимаемому ими по уровню валового регионального продукта на душу населения; определить место, занимаемое субъектом РФ в объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности.

Методология. Использован широкий спектр научных методов и подходов к исследованию, особое внимание уделено общенаучным методам познания, экономико-географическому и экономико-статистическому подходу.

Результаты. Исследование выявило, что отраслевая специализация российских регионов оказывает значительное влияние на их устойчивое развитие. Регионы, зависящие от добывающих отраслей, уязвимы к колебаниям цен на ресурсы, в то время как диверсифицированные регионы, такие как Москва и Санкт-Петербург, демонстрируют более устойчивую экономику благодаря сбалансированной отраслевой структуре.

Выводы. Российские регионы демонстрируют значительные различия в социально-экономическом развитии, их отраслевая специализация оказывает существенное влияние на их устойчивость. Высокая концентрация на одной отрасли увеличивает уязвимость к внешним экономическим изменениям особенно в современных геополитических условиях, что актуально для большинства северных и восточных сырьевых регионов России. Для устойчивого развития регионов необходимы стратегии диверсификации экономики, особенно в новых регионах России, где потребуются учет их уникальных особенностей и потенциала для создания устойчивой экономической структуры.

Ключевые слова: отраслевая специализация; устойчивое развитие; региональная экономика; диверсификация.

© Генералов Д. А., Жахов Н. В., Дорохин Е. Е., Куликов М. В., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024;14(6):68–81

Финансирование: Работа выполнена в рамках реализации программы развития ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» проекта «Приоритет – 2030».

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Отраслевая специализация как фактор устойчивого развития Российских регионов в современных геополитических условиях / Д. А. Генералов, Н. В. Жахов, Е. Е. Дорохин, М. В. Куликов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 6. С. 68–81. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-68-81>

Поступила в редакцию 07.10.2024

Принята к публикации 05.11.2024

Опубликована 27.12.2024

Industry specialization as a factor of sustainable development of Russian regions in modern geopolitical conditions

Dmitry A. Generalov¹, Nikolai V. Zhakhov^{1✉}, Efim E. Dorokhin¹
Mikhail V. Kulikov¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: zhakhov@mail.ru

Abstract

Relevance. In the context of rapid social, economic and environmental development of Russian regions, the issue of sustainable development has become especially relevant. The study of the impact of industry specialization on stability and long-term development allows us to take into account the unique characteristics of each region and helps formulate strategies to minimize risks and increase the sustainability of the economy.

The purpose is to analyze the impact of industry specialization on the sustainable development of Russian regions, taking into account modern challenges and peculiarities of the economic structure of the country.

Objectives: to consider the main approaches to the study of industry specialization and its role in regional development; to group the subjects of the Russian Federation according to the place they occupy in terms of gross regional product per capita; to determine the place occupied by the subject of the Russian Federation in the volume of shipped goods of its own production, performed works and services by its own forces by types of economic activity activities.

Methodology. A wide range of scientific methods and approaches to research has been used, special attention is paid to general scientific methods of cognition, economic-geographical and economic-statistical approaches.

Results. The study revealed that the industry specialization of Russian regions has a significant impact on their sustainable development. Regions dependent on extractive industries are vulnerable to fluctuations in resource prices, while diversified regions such as Moscow and St. Petersburg demonstrate a more stable economy due to a balanced industry structure.

Conclusions. Russian regions show significant differences in socio-economic development, and their industry specialization has a significant impact on their sustainability. High concentration on one industry increases vulnerability to external economic changes, especially in modern geopolitical conditions, which is relevant for most of the northern and eastern raw material regions of Russia. For the sustainable development of the regions, strategies for economic diversification are needed, especially in new regions of Russia, where it will be necessary to take into account their unique characteristics and potential to create a sustainable economic structure.

Keywords: industry specialization; sustainable development; regional economy; diversification.

Funding: The work was carried out as part of the implementation of the Southwestern State University development program of the Priority 2030 project.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Generalov D.A., Zhakhov N.V., Dorokhin E.E., Kulikov M.V. Industry specialization as a factor of sustainable development of Russian regions in modern geopolitical conditions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(6):68–81. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-68-81>

Received 07.10.2024

Accepted 05.11.2024

Published 27.12.2024

Введение

В последние десятилетия проблема устойчивого развития регионов России приобрела особую актуальность в контексте стремительных экономических, экологических и социальных изменений. Устойчивое развитие подразумевает не только экономический рост, но и обеспечение социальных нужд, сохранение природных ресурсов и поддержание экологического баланса. Важно отметить, что российские регионы значительно различаются по уровню социально-экономического развития и характеру хозяйственной деятельности, что создает разные условия и возможности для устойчивого развития.

Один из ключевых факторов, влияющих на развитие регионов, – это их отраслевая специализация. Многие регионы России зависят от конкретных отраслей, таких как добыча полезных ископаемых, металлургия, сельское хозяйство и другие, которые формируют их экономическую структуру. Такая специализация может одновременно способствовать быстрому экономическому росту и порождать проблемы, связанные с экологическими последствиями, неустойчивостью рабочих мест и уязвимостью экономики к внешним изменениям, включая колебания цен на мировых рынках и санкционное давление [1].

Особую значимость в исследовании проблемы отраслевой специализации приобретает текущая геополитическая ситуация, вызвавшая необходимость переосмысления устойчивости региональных экономик [2]. В новых условиях региональная экономика России должна не только поддерживать стабильное развитие, но и адаптироваться к вызовам внешней и

внутренней среды, включая потребность в переходе на экологически чистые технологии, диверсификацию производства и развитие человеческого капитала.

Понимание того, как именно отраслевая специализация влияет на устойчивость, может помочь в формулировании стратегий, направленных на диверсификацию экономики, повышение социальной устойчивости и минимизацию экологических рисков. Учитывая значительные региональные различия в России, актуальным становится поиск таких подходов, которые позволят учесть уникальные особенности каждого региона для обеспечения его устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

Материалы и методы

Целью исследования является анализ влияния отраслевой специализации на устойчивое развитие российских регионов с учетом современных вызовов и особенностей экономической структуры страны.

В процессе выполнения работы был использован широкий спектр научных методов и подходов к исследованию, особое внимание уделено общенаучным методам познания, экономико-географическому и экономико-статистическому подходу.

Результаты и их обсуждение

Рассматривая влияние отраслевой специализации на устойчивое развитие регионов в современных условиях, отметим сформированные различные методологические подходы и концепции, раскрывающие, как именно отраслевая структура экономики влияет на развитие и устойчивость регионов.

Классические методы регионального анализа представлены в трудах У. Изард

[3] и И. Валлерстайна [4], Р. Паниц и Й. Глюклер [5] считают, что промышленная и географическая динамика взаимосвязаны, Э. Фром [6] выделяет добавленную стоимость в глобальных цепочках поставок при укреплении экономической устойчивости региона, Ф. Фолл, П. Фиальо и Т. Хуан [7] считают, что увеличение инвестиций в инфраструктуру способствуют укреплению устойчивого развития региона, а А. Г. Гранберг

особое внимание уделяет многомерным системам при анализе региональной экономики [8].

Однако отметим, что основные подходы к изучению отраслевой специализации и ее роли в региональном развитии следующие: экономико-географический, экономико-статистический, институционально-системный, историко-эволюционный подход, кластерный подход, экологический подход (рис. 1).

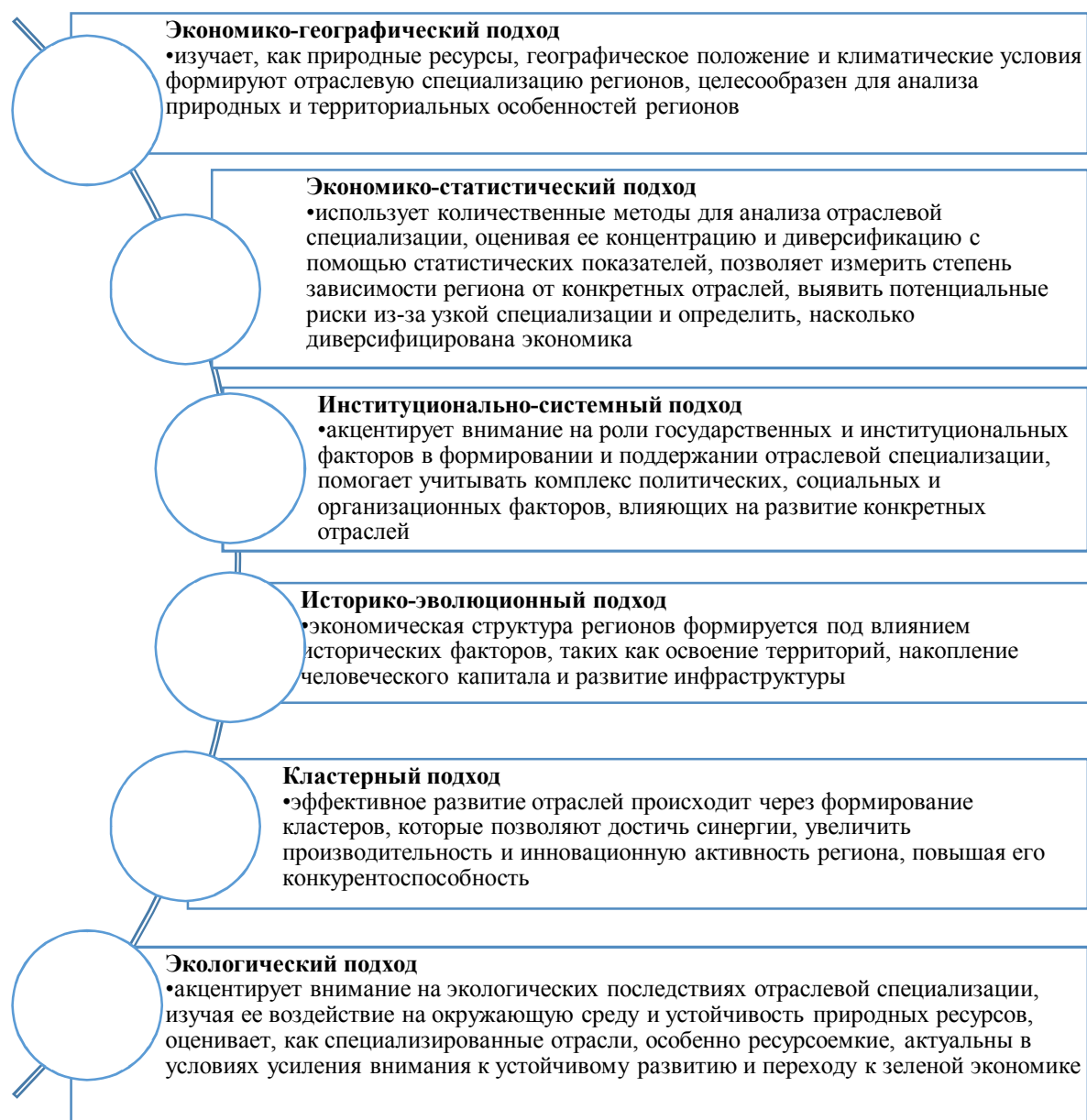

Рис. 1. Научные подходы к изучению отраслевой специализации и ее роли в региональном развитии

Каждый из представленных подходов по-своему раскрывает роль отраслевой специализации в развитии регионов, акцентируя внимание на различных аспектах: природных и территориальных особенностях, институциональных и исторических факторах, роли кластеров и экологической устойчивости. В современных исследованиях зачастую используется комбинированный подход, который позволяет учитывать как количе-

ственные данные, так и качественные факторы, что обеспечивает более полное понимание роли отраслевой специализации в региональном развитии.

Основываясь на экономико-географическом и экономико-статистическом подходе, выполнена группировка субъект РФ по месту, занимаемому субъектом по валовому региональному продукту на душу населения в РФ в 2021 г. (рис. 2).

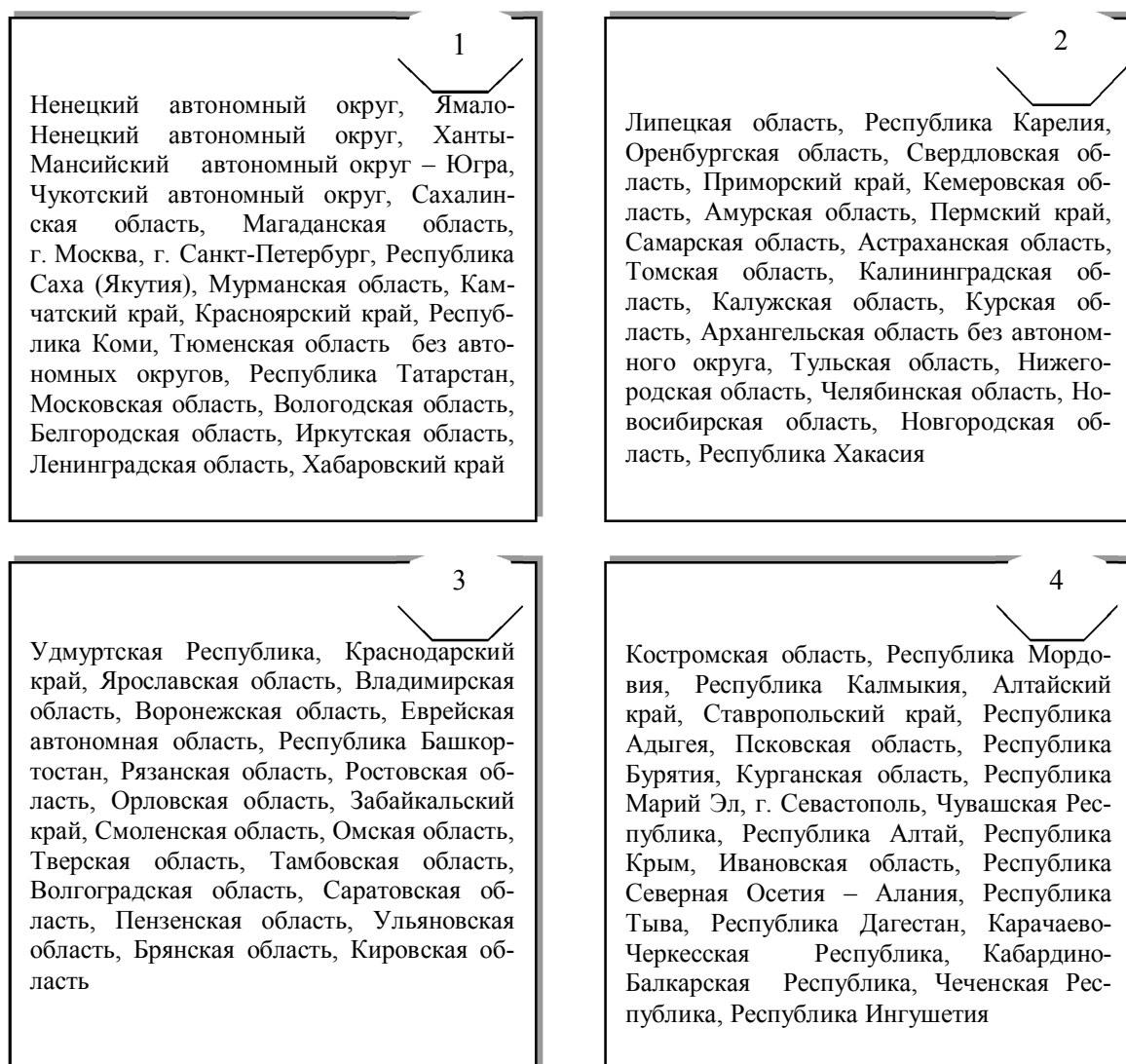

Рис. 2. Группировка регионов по месту, занимаемому субъектом по валовому региональному продукту на душу населения в Российской Федерации в 2021 г. [9]

Анализ данных группировки регионов по месту, занимаемому субъектом по валовому региональному продукту на душу населения в Российской Федера-

ции, показывает, что регионы России можно разделить на несколько групп по уровню экономического развития, ориентируясь на занимаемые ими места.

Первые места занимают автономные округа и регионы с высокой добывающей активностью: Ненецкий автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, Чукотский автономный округ и Сахалинская область. Это связано с развитой нефтегазовой и ресурсодобывающей промышленностью, которая существенно увеличивает экономические показатели на душу населения.

Москва и Санкт-Петербург занимают 7-е и 8-е места соответственно. Это высокоразвитые города с диверсифицированной экономикой, где промышленное производство сочетается с сектором услуг, финансовыми и образовательными учреждениями.

Московская область также занимает высокую позицию (16-е место), что отражает экономическую интеграцию с Москвой и развитость промышленного сектора.

Регионы, такие как Республика Татарстан, Красноярский край, Тюменская область и Вологодская область, находятся в верхней части списка (в пределах 15-20 мест). Это обусловлено наличием в этих областях крупных промышленных предприятий и относительно высоким уровнем ВРП на душу населения.

В средней части списка находятся такие регионы, как Оренбургская, Свердловская, Приморская и Кемеровская области. Они имеют промышленную специализацию и развитое сельское хозяйство, но уступают лидерам по экономическим показателям.

Регионы с низкими экономическими показателями, к которым относятся в основном регионы Северного Кавказа и Сибири, такие как Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Республика Калмыкия, Республика Тыва и другие. Низкие значения ВРП на душу населения в этих регионах связаны с отсутствием крупных промышленных предприятий и зависимостью от сельского хозяйства или

бюджетных субсидий, где ясно прослеживается необходимость обеспечения устойчивого инновационного развития сельского хозяйства [10].

Выполненный анализ свидетельствует о значительных экономических различиях между регионами России, обусловленных как географическими и природными факторами, так и уровнем развития промышленности и добывающих отраслей.

Высокие позиции регионов с добывающей промышленностью подчеркивают их зависимость от природных ресурсов, в то время как низкие позиции ряда субъектов на Северном Кавказе и в Сибири показывают потребность в инвестициях и диверсификации экономики.

В целом можно говорить, что регионы с развитой добывающей и промышленной экономикой занимают более высокие позиции по уровню ВРП на душу населения.

Далее для каждого конкретного региона Российской Федерации, основываясь на группировке, представленной ранее, определим место, занимаемое субъектом в объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности, в частности по добыче полезных ископаемых, обрабатывающему производству и продукции сельского хозяйства (табл. 1).

На основании представленных данных (табл. 1, рис. 2) можно сделать несколько выводов. Явно прослеживается межрегиональное неравенство по регионам России [11], наиболее высокие значения ВРП на душу населения наблюдаются в регионах с развитой добывающей промышленностью, таких как Ненецкий автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Это говорит о значительном влиянии добывающих отраслей на экономику этих регионов.

Таблица 1. Место, занимаемое субъектом по объему отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности в Российской Федерации в 2021 г. [9]

№ группы	Субъект Российской Федерации	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности		
		добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства	продукция сельского хозяйства
1	Ненецкий автономный округ	13	83	84
	Ямало-Ненецкий автономный округ	2	24	80
	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	1	20	74
	Чукотский автономный округ	46	70	83
	Сахалинская область	6	68	69
	Магаданская область	36	58	81
	г. Москва	3	1	78
	г. Санкт-Петербург	19	2	
	Республика Саха (Якутия)	5	74	60
	Мурманская область	24	22	82
	Камчатский край	41	63	73
	Красноярский край	8	7	23
	Республика Коми	11	60	70
	Тюменская область без автономных округов	18	14	30
	Республика Татарстан	7	4	5
	Московская область	44	3	18
	Вологодская область	79	16	52
	Белгородская область	20	19	3
	Иркутская область	9	28	37
	Ленинградская область	40	8	26
	Хабаровский край	32	40	67
2	Липецкая область	53	18	13
	Республика Карелия	30	64	77
	Оренбургская область	10	35	14
	Свердловская область	26	5	27
	Приморский край	39	53	41
	Кемеровская область	4	21	34
	Амурская область	29	71	33
	Пермский край	12	12	43
	Самарская область	14	13	16
	Астраханская область	15	67	44
	Томская область	22	51	53
	Калининградская область	48	33	46
	Калужская область	57	23	39
	Курская область	28	45	11
	Архангельская область без автономного округа	37	49	72
	Тульская область	49	17	29
	Нижегородская область	56	9	25
	Челябинская область	23	6	20
	Новосибирская область	27	25	19
	Новгородская область	72	43	59
	Республика Хакасия	25	62	68

Окончание табл. 1

№ групп	Субъект Российской Федерации	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности		
		добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства	продукция сельского хозяйства
3	Удмуртская Республика	17	38	32
	Краснодарский край	38	11	1
	Ярославская область	68	32	50
	Владимирская область	52	29	55
	Воронежская область	54	26	4
	Еврейская автономная область	47	81	76
	Республика Башкортостан	16	10	8
	Рязанская область	73	36	28
	Ростовская область	34	15	2
	Орловская область	82	55	21
	Забайкальский край	21	75	61
	Смоленская область	70	46	58
	Омская область	61	34	24
	Тверская область	66	39	49
	Тамбовская область	84	52	12
	Волгоградская область	35	27	10
	Саратовская область	33	30	7
	Пензенская область	64	47	17
	Ульяновская область	45	44	38
	Брянская область	83	42	22
	Кировская область	75	41	42
4	Костромская область	77	56	65
	Республика Мордовия	85	48	31
	Республика Калмыкия	74	85	62
	Алтайский край	50	31	9
	Ставропольский край	43	37	6
	Республика Адыгея	59	69	57
	Псковская область	65	61	48
	Республика Бурятия	31	66	64
	Курганская область	63	57	40
	Республика Марий Эл	80	59	47
	г. Севастополь	71	78	79
	Чувашская Республика	78	50	45
	Республика Алтай	55	80	71
	Республика Крым	51	65	36
	Ивановская область	76	54	63
	Республика Северная Осетия – Алания	67	77	54
	Республика Тыва	42	84	75
	Республика Дагестан	60	72	15
	Карачаево-Черкесская Республика	62	76	56
	Кабардино-Балкарская Республика	81	73	35
	Чеченская Республика	58	79	51
	Республика Ингушетия	69	82	66

Добывающие отрасли занимают значительную долю в экономике ряда северных и восточных регионов России, таких как Чукотский автономный округ, Республика Саха (Якутия) и Магаданская область.

Лидерами по доле обрабатывающей промышленности являются Москва и Санкт-Петербург, а также регионы с развитыми промышленными центрами, такие как Республика Татарстан и Московская область. Это отражает высокую концентрацию промышленного производства в этих регионах, а также формирующуюся новую цифровую экономику [12].

В сельском хозяйстве лидируют Краснодарский край, Ростовская область и Белгородская область. Эти регионы характеризуются благоприятными климатическими условиями и исторической специализацией на аграрной деятельности.

Отметим региональные различия и зависимость от отраслевой специализации. Так регионы с высокой долей добычи полезных ископаемых демонстрируют более высокие показатели ВРП на душу населения, но они также могут быть подвержены экономическим рискам, связанным с колебаниями цен на сырьевые ресурсы [13]. В то же время регионы с развитой обрабатывающей промышленностью имеют более сбалансированную экономику, что способствует устойчивому развитию [14].

Наличие развитого сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности в ряде регионов позволяет достигать стабильного экономического роста и улучшения уровня жизни населения [15]. Например, Краснодарский край и Белгородская область демонстрируют хорошие показатели в сельском хозяйстве и, как следствие, развитие продовольственного рынка [16], что способствует развитию агропромышленных кластеров и поддержке местной экономики, однако развитая одна моноотрасль в регионы несет в себе много рисков [17; 18].

Индекс Херфиндаля-Хиршмана (ННІ) используется для оценки уровня концентрации и диверсификации экономики по регионам России, отражая, насколько сосредоточена экономическая деятельность в одном или нескольких секторах. Дополняя выполнение исследование показателями конкурентной среды в Российской Федерации в 2006-2022 гг., отражёнными в работе А. В. Махова, Д. Н. Филимонова [19], отметим, что в 2021 г. для большинства регионов России индекс ННІ демонстрировал высокие значения в сырьевых регионах, где экономика более узкоспециализирована, например, на добыче полезных ископаемых. В таких регионах ННІ был выше, что связано с доминированием одной отрасли, тогда как в регионах с более диверсифицированной экономикой (например, Москва и Санкт-Петербург) индекс был ниже.

Концентрация в сырьевых регионах в 2021 г. оставалась высокой, несмотря на попытки диверсификации. Исследования показывают, что регионы, где преобладают такие отрасли, как добыча ресурсов, чаще имеют высокие значения ННІ. Низкие значения индекса Херфиндаля-Хиршмана в несырьевых регионах свидетельствуют о более сбалансированном распределении видов экономической деятельности, что в долгосрочной перспективе способствует экономическому росту за счет устойчивой диверсификации [20].

Данные выводы подчеркивают значимость отраслевой специализации для регионального развития и необходимость диверсификации экономики в регионах, зависимых от добывающих отраслей, для снижения рисков и обеспечения устойчивого развития.

Выводы

Выполненный анализ влияния отраслевой специализации на устойчивое развитие регионов позволяет осуществить

описание положительных и отрицательных сторон различных типов специализации (например, зависимость от добывающих отраслей, машиностроение, сельское хозяйство).

Так сырьевые регионы характеризуются высокой концентрацией в добывающих отраслях, таких как нефтегазовая, угольная и металлургическая промышленности. Примеры: Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Коми. Высокий индекс Херфиндаля-Хиршмана свидетельствует о доминировании одной отрасли, что делает эти регионы зависимыми от мировых цен на ресурсы.

Индустриально-промышленные регионы отмечены доминирующим значением отрасли машиностроения, химической промышленности и металлургии. Например, Свердловская и Челябинская области, а также Татарстан. Эти регионы имеют умеренную специализацию, что снижает риски, связанные с циклическими колебаниями спроса.

Сельскохозяйственные регионы специализируются на сельском хозяйстве и производстве продуктов питания. Например, Краснодарский и Ставропольский края, а также Ростовская область. В этих регионах умеренная диверсификация и зависимость от урожайности сельскохозяйственных культур и погодных условий.

У многопрофильных (диверсифицированных) регионов, к которым можно отнести крупнейшие города и агломерации, такие как Москва и Санкт-Петербург, где экономика разнообразна и покрывает широкий спектр отраслей от финансов и ИТ до промышленного производства, низкий индекс Херфиндаля-Хиршмана говорит о высокой диверсификации, что снижает уязвимость к экономическим шокам.

Туристические и рекреационные регионы, естественно, сосредоточены на

туризме, санаторно-курортном лечении и отдыхе. Примеры: Крым, Краснодарский край, Алтайский край. Зависимость от туристического потока и сезонного спроса делает их уязвимыми к колебаниям в туристическом секторе.

Этот подход помогает определить регионы с высоким уровнем риска от отраслевой зависимости и возможные направления для диверсификации их экономики, а также будет полезен при самоопределении, выстраивании отраслевых особенностей, определении потенциала и уровня диверсификации, особенностей местной ресурсной базы, специализации новых субъектов Российской Федерации, таких как республики Донбасса, Херсонская и Запорожская области, присоединенные в 2022 г., и в конечном итоге при верном подходе обеспечит значительное влияние на их устойчивое развитие.

Таким образом, нами выявлено актуальное направление дальнейшего исследования, в рамках которого предлагается выполнить детальный анализ влияния отраслевой специализации на устойчивое развитие новых регионов России, которое, как мы считаем, позволит подтвердить нашу гипотезу о том, что для устойчивого развития новых регионов важно поэтапное снижение зависимости от доминирующих отраслей и создание условий для диверсификации экономики, чтобы улучшить социальную стабильность, экологическую устойчивость и снизить экономические риски.

В завершении отметим, что для регулирования отраслевой специализации и стимулирования устойчивого развития регионов России важны диверсификация экономики регионов и финансовая поддержка диверсификации, разработка кластеров на основе уникальных ресурсов регионов, стимулирование межрегионального сотрудничества, модернизация транспортной и социальной

инфраструктуры, внедрение инноваций, внедрение зелёных технологий и устойчивого землепользования, а также усиление регулирования экологических последствий отраслевой специализации.

Эти меры помогут повысить устойчивость экономики регионов, сделать её менее зависимой от сырьевых колебаний и укрепить социальную и экологическую стабильность.

Список литературы

1. Хмелева Г. А., Гришанин М. В. Проблема оценки устойчивости развития экономики регионов в условиях санкций // Российская наука: актуальные исследования и разработки: сборник научных статей XVII Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. Самара: Самарский государственный экономический университет, 2024. С. 318-321.
2. Сироткина Н. В., Борисова О. Б. Политика управления российскими регионами через призму прогрессивных взглядов // Регион: системы, экономика, управление. 2024. № 2(65). С. 12-26.
3. Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах = Methods of Regional Analysis: an Introduction to Regional Science: 1960. М.: Прогресс, 1966. 660 с.
4. Валлерстайн И. После либерализма. М.: Едиториал УРСС, 2003. 264 с.
5. Panitz R., Glückler J. 'Economic Geographies of Industrial Change: Shifts in Location, Inter-regional Specialization, and Global Connectivity' // The Oxford Handbook of Industry Dynamics / ed. by M. Kipping [et al.]. Oxford University Press, 2021. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780190933463.013.4>
6. Strengthening economic resilience within global value chains in Switzerland. URL: <https://www.oecd.org> (дата обращения: 18.09.2024).
7. Scaling-up infrastructure investment to strengthen sustainable development in Brazil. URL: https://www.oecd.org/en/publications/scaling-up-infrastructure-investment-to-strengthen-sustainable-development-in-brazil_47d65b26-en.html (дата обращения: 10.09.2024).
8. Гранберг А. Г., Суслов В. И., Суспицын С. А. Экономико-математические исследования многорегиональных систем // Регион: Экономика и Социология. 2008. № 2. С. 120-150.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Reg_Rus_Pokaz_2023.htm (дата обращения: 17.09.2024).
10. Гурьянов П. А. Обеспечение устойчивого инновационного развития сельского хозяйства // Экономические исследования и разработки. 2021. № 1. С. 113-120.
11. Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г. Межрегиональное неравенство в России и постсоветских странах в XXI веке // Региональные исследования. 2024. № 1(83). С. 4-18.
12. Козырь Н. С. Стратегия пространственного развития: проблемы идентификации перспективных экономических специализаций субъектов РФ // Экономические стратегии. 2021. Т. 23, № 2(176). С. 16-21.
13. Менциев А. У., Амирова Э. Ф., Магомаев Т. Р. Концепция формирования новой цифровой экономики: проблемы, решения и перспективы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12, № 10-1. С. 468-474.
14. Козырь Н. С. Стратегия пространственного развития России: белые пятна в специализациях регионов // Вестник университета. 2022. № 1. С. 43-49.

15. Анализ состояния и ключевых тенденций социально-экономического развития региона в условиях глобальной нестабильности / Д. И. Жилияков, О. В. Петрушина, С. О. Новосельский, А. А. Зайченко // Учет и статистика. 2023. № 1. С. 38-51.

16. Жахов Н. В., Сироткина Н. В. Региональная политика формирования и развития продовольственного рынка // Регион: системы, экономика, управление. 2018. № 3(42). С. 32-38.

17. Казанцев С. В. Потенциал экономики регионов России как основа их внутренней конкурентоспособности // Регион: экономика и социология. 2019. № 1. С. 191-199.

18. Азарова А. В., Кривошлыков В. С. Потенциал реального сектора экономики в регионе // Актуальные вопросы и современные аспекты экономики, финансов и бухгалтерского учета: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. Курск: Курский государственный университет, 2024. С. 8-11.

19. Махова А. В., Филимонова Д. Н. Анализ показателей конкурентной среды в Российской Федерации в 2006-2022 гг. Индекс Херфиндаля-Хиршмана // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 105-5. С. 24-30.

20. Кривошлыков В. С., Жахов Н. В., Фомичева Л. М. Экономика и управление межрегиональной дифференциацией с позиций экономической безопасности // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2017. Т. 17, № 2. С. 27-30.

References

1. Khmeleva G.A., Grishanin M.V. The problem of assessing the sustainability of regional economic development under sanctions. In: *Rossiiskaya nauka: aktual'nye issledovaniya i razrabotki: sbornik nauchnykh statei XVII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Russian science: current research and development: Collection of scientific articles of the XVII All-Russian Scientific and Practical Conference*. Samara: Samarskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet; 2024. P. 318-321. (In Russ.)

2. Sirotkina N.V., Borisova O.B. The policy of managing Russian regions through the prism of progressive views. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economics, Management*. 2024;(2):12-26. (In Russ.)

3. Izard U. Methods of regional analysis: an introduction to the science of regions = Methods of Regional Analysis: an Introduction to Regional Science: 1960. Moscow: Progress, 1966. 660 p. (In Russ.)

4. Wallerstein I. After liberalism. Moscow: Editorial URSS; 2003. 264 p. (In Russ.)

5. Panitz R., Glückler J. 'Economic Geographies of Industrial Change: Shifts in Location, Inter-regional Specialization, and Global Connectivity'. In: Kipping M. (eds.) *The Oxford Handbook of Industry Dynamics*. Oxford University Press; 2021. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780190933463.013.4>

6. Strengthening economic resilience within global value chains in Switzerland. Available at: <https://www.oecd.org> (accessed 18.09.2024).

7. Scaling-up infrastructure investment to strengthen sustainable development in Brazil. Available at: https://www.oecd.org/en/publications/scaling-up-infrastructure-investment-to-strengthen-sustainable-development-in-brazil_47d65b26-en.html (accessed 10.09.2024).

8. Granberg A.G., Suslov V.I., Suspitsyn S.A. Economic and mathematical studies of multi-regional systems *Region: Ekonomika i Sotsiologiya* = *Region: Economics and Sociology*. 2008;(2):120-150. (In Russ.)
9. Regions of Russia. Socio-economic indicators 2023. (In Russ.) Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Reg_Rus_Pokaz_2023.htm (accessed 17.09.2024).
10. Guryanov P.A. Ensuring sustainable innovative development of agriculture. *Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki* = *Economic Research and Development*. 2021;(1):113-120. (In Russ.)
11. Zubarevich N.V., Safronov S.G. Interregional inequality in Russia and post-Soviet countries in the XXI century. *Regional'nye issledovaniya* = *Regional Studies*. 2024;(1):4-18. (In Russ.)
12. Kozyr N.S. Spatial development strategy: problems of identification of promising economic specializations of the subjects of the Russian Federation. *Ekonomicheskie strategii* = *Economic Strategies*. 2021;23(2):16-21. (In Russ.)
13. Menziev A.U., Amirova E.F., Magomaev T.R. The concept of the formation of a new digital economy: problems, solutions and prospects. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* = *Economics: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2022;12(10-1):468-474. (In Russ.)
14. Kozyr N.S. Strategy of spatial development of Russia: white spots in the specializations of the regions. *Vestnik universiteta* = *Bulletin of the University*. 2022;(1):43-49. (In Russ.)
15. Zhilyakov D.I., Petrushina O.V., Novoselsky S.O., Zaichenko A.A. Analysis of the state and key trends of socio-economic development of the region in conditions of global instability. *Uchet i statistika* = *Accounting and Statistics*. 2023;(1):38-51. (In Russ.)
16. Zhakhov N.V., Sirotkina N.V. Regional policy of formation and development of the food market. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie* = *Region: Systems, Economics, Management*. 2018;(3):32-38. (In Russ.)
17. Kazantsev S.V. The potential of the economy of the regions of Russia as the basis of their internal competitiveness. *Region: ekonomika i sotsiologiya* = *Region: Economics and Sociology*. 2019;(1):191-199. (In Russ.)
18. Azarova A.V., Krivoshlykov V. S. The potential of the real sector of the economy in the region. In: *Aktual'nye voprosy i sovremennye aspekty ekonomiki, finansov i bukhgalter-skogo ucheta: sbornik nauchnykh statei Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = *Topical issues and modern aspects of economics, finance and accounting: Collection of scientific articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. Kursk: Kurskii gosudarstvennyi universitet; 2024. P. 8-11. (In Russ.)
19. Makhova A.V., Filimonov D.N. Analysis of indicators of the competitive environment in the Russian Federation in 2006-2022. Herfindahl-Hirschman Index. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* = *Trends in the Development of Science and Education*. 2024;(105-5):24-30. (In Russ.)
20. Krivoshlykov V.S., Zhakhov N.V., Fomicheva L.M. Economics and management of interregional differentiation from the standpoint of economic security. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo Slavyanskogo universiteta* = *Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University*. 2017;17(2):27-30. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Генералов Дмитрий Александрович, соискатель кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: generalov.dm.a@gmail.com

Dmitry A. Generalov, Applicant of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: generalov.dm.a@gmail.com

Жахов Николай Владимирович, доктор экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: zhakhov@mail.ru,
SPIN: 4450-1653,
Researcher ID: B-1943-2019,
ORCID: 0000-0002-3829-2972,
Scopus ID: 799087

Nikolai V. Zhakhov, Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Audit Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: zhakhov@mail.ru,
SPIN: 4450-1653,
Researcher ID: B-1943-2019,
ORCID: 0000-0002-3829-2972,
Scopus ID: 799087

Дорохин Ефим Евгеньевич, аспирант кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: fima.dorohin@yandex.ru

Efim E. Dorokhin, Post-Graduate Student of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: fima.dorohin@yandex.ru

Куликов Михаил Викторович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: topgan_07@mail.ru

Mikhail V. Kulikov, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: topgan_07@mail.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.2

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-82-92>Оценка территориальной асимметрии в управлении
пространственным развитием национальной экономикиТ. А. Беляева¹, И. А. Козьева¹ ✉¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: i.a.kozieva@mail.ru

Резюме

Актуальность. Пространственное развитие национальной экономики в российских условиях имеет особое значение для обеспечения устойчивого экономического роста, повышения качества жизни населения и эффективного использования природных, экономических и трудовых ресурсов страны. Процесс пространственного развития включает территориальное распределение экономической активности, развитие инфраструктуры, социально-экономическое развитие регионов и межрегиональное взаимодействие. Развитие экономического пространства происходит дифференцировано, что приводит к асимметричности и поляризации российских регионов. Идентификация и измерение территориальной асимметрии являются необходимыми условиями совершенствования управления пространственным развитием.

Целью исследования является оценка территориальной асимметрии для совершенствования управления пространственным развитием национальной экономики.

Задачи: охарактеризовать необходимые условия эффективного пространственного развития; исследовать природу и структуру территориальной асимметрии; предложить совокупность показателей для статистической оценки экономической территориальной асимметрии; провести комплексную диагностику экономической асимметрии; определить стратегические направления снижения территориальной асимметрии как фактора совершенствования пространственного развития.

Методология. В процессе проведенного исследования были использованы методы статистического анализа показателей асимметрии, корреляционного и регрессионного анализа, методы системного анализа.

Результаты. Предложено идентифицировать воздействие снижения территориальной асимметрии на пространственное развитие. Проведено исследование и измерение территориальной экономической асимметрии по статистическим показателям. На основе полученных данных определены направления снижения территориальной асимметрии как фактора пространственного развития.

Выводы. Диагностика структурных частей территориальной асимметрии создает объективную основу разработки и реализации стратегических решений в управлении пространственным развитием экономики. На основе совокупности статических показателей можно дать количественную оценку экономической асимметрии российских регионов, что будет способствовать выявлению направлений пространственного развития экономики.

Ключевые слова: пространственное развитие; территориальная асимметрия; комплексная оценка; фактор развития; статистические показатели.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Беляева Т. А., Козьева И. А. Оценка территориальной асимметрии в управлении пространственным развитием национальной экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 6. С. 82–92. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-82-92>

Поступила в редакцию 11.10.2024

Принята к публикации 09.11.2024

Опубликована 27.12.2024

© Беляева Т. А., Козьева И. А., 2024

Assessment of territorial asymmetry in the management of spatial development of the national economy

Tatyana A. Belyaeva¹, Irina A. Kozieva¹✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: i.a.kozieva@mail.ru

Abstract

Relevance. Spatial development of the national economy in Russian conditions is of particular importance for ensuring sustainable economic growth, improving the quality of life of the population and the efficient use of natural, economic and labor resources of the country. The process of spatial development includes the territorial distribution of economic activity, infrastructure development, socio-economic development of regions and interregional interaction. The development of economic space occurs in a differentiated manner, which leads to asymmetry and polarization of Russian regions. An important prerequisite for improving spatial development management is the identification and measurement of territorial asymmetry.

The purpose of the study is the assessment of territorial asymmetry to improve the management of spatial development of the national economy.

Objectives: characterize the necessary conditions for effective spatial development; study the nature and structure of territorial asymmetry; propose a set of indicators for statistical assessment of economic territorial asymmetry; conduct a comprehensive diagnosis of economic asymmetry; determine strategic directions for reducing territorial asymmetry as a factor in improving spatial development.

Methodology. In the course of the conducted research, methods of statistical analysis of asymmetry indicators, correlation and regression analysis, and methods of system analysis were used.

Results. It is proposed to identify the impact of reducing territorial asymmetry on spatial development. A study and measurement of territorial economic asymmetry by statistical indicators was conducted. Based on the data obtained, directions for reducing territorial asymmetry as a factor in spatial development were determined.

Conclusions. Territorial asymmetry management is one of the main conditions for improving the spatial development of the economy. Diagnostics of the structural parts of territorial asymmetry creates an objective basis for the development and implementation of strategic decisions in the management of spatial development of the economy. Based on a set of static indicators, it is possible to give a quantitative assessment of the economic asymmetry of Russian regions, which will help identify the directions of spatial development of the economy.

Keywords: spatial development; territorial asymmetry; comprehensive assessment; development factor; statistical indicators.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Belyaeva T.A., Kozieva I.A. Assessment of territorial asymmetry in the management of spatial development of the national economy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(6):82–92. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-82-92>

Received 11.10.2024

Accepted 09.11.2024

Published 27.12.2024

Введение

Управление пространственным развитием национальной экономики в современных условиях выступает приоритетом государственной экономической политики.

Направления развития российского экономического пространства были определены Стратегией пространствен-

ного развития РФ на период до 2025 года, официально принятой в феврале 2019 г.¹,

¹ Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-п. URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 11.09.2024).

а также регламентированы Планом реализации Стратегии пространственного развития¹.

В Стратегии сформулирована основная цель пространственного развития национальной экономики – «обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также обеспечение национальной безопасности страны»².

Реализация Стратегии должна была решить следующие комплексные задачи: преодоление инфраструктурных ограничений; сокращение межрегиональной дифференциации; расширение географии и ускорение темпов экономического роста; обеспечение национальной безопасности.

Основные показатели реализации Стратегии свидетельствуют, что некоторые задачи пространственного развития национальной экономики за данный период были решены: экономика крупных агломераций растёт быстрее среднего, сокращается разрыв среднедушевого ВРП геостратегических территорий к среднероссийскому уровню, растёт транспортная мобильность. Одной из основных проблем российского экономического пространства остаются существенные различия по валовому региональному продукту и инвестициям на душу

населения по регионам России, что приводит к диспропорциям экономического развития.

В 2024 г. Министерством экономического развития Российской Федерации был разработан проект Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года³. Проект раскрывает новые вызовы и новые возможности пространственного развития российских регионов. В проекте также диагностированы проблемы пространственного развития, среди которых одной из основных является «сохранение и рост межрегиональной дифференциации по ряду показателей».

Дифференцированная локализация и различная эффективность использования экономических, социальных и инфраструктурных ресурсов в российских регионах трансформируются в территориальную асимметрию. Это явление имеет множество причин и последствий, и его исследование имеет большое значение для разработки эффективной стратегии пространственного развития.

Материалы и методы

Процесс пространственного развития национальной экономики является многофакторным и комплексным, требующим взаимодействия различных уровней власти, бизнеса и общества для достижения устойчивого экономического роста и социальной справедливости.

Различным аспектам исследования пространственного развития посвящены работы многих современных авторов. Сотрудники Института географии РАН акцентировали внимание на идентификации вызовов и разработке различных направлений политики пространственного развития России в коллективной моно-

¹ Об утверждении плана реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.12.2019 г. № 3227-р. URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 11.09.2024).

² Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р. URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 11.09.2024).

³ Концепция Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года. URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 11.09.2024).

графии [1]. Анализ неоднородности экономического развития территорий в условиях цифровизации, оценка влияния интенсивности межрегионального взаимодействия на пространственное развитие проведены в работах Ю. В. Дубровской [2; 3]. Проблемы межрегиональной экономической интеграции, совершенствования инфраструктурного обеспечения пространственного развития регионов диагностированы и детально исследованы Е. В. Курушиной [4; 5].

П. А. Минакир, рассматривая «стратегию пространственного развития» в структуре концепций пространственной организации экономики, делает вывод о необходимости синхронизации простран-

ственной концентрации и распространения эффектов концентрированного размещения ресурсов в пространстве [6]. Процессы формирования агломерационных эффектов на основе диагностики региональной специализации в управлении пространственным развитием экономики России исследованы С. Н. Растворцевой [7].

Вопросам асимметрии и пространственной поляризации развития посвящена работа В. И. Бережного, О. Л. Таран, О. В. Бережной, М. М. Чураковой [8]. Основываясь на точках зрения различных авторов, охарактеризуем необходимые условия эффективного пространственного развития (табл. 1).

Таблица 1. Необходимые условия пространственного развития экономики

Условия	Основные цели и задачи	Инструменты создания условий пространственного развития
Государственное регулирование пространственного развития	Стратегическое управление сбалансированным развитием регионов и территориальной асимметрией	Программы государственной поддержки, субсидирование и льготное налогообложение
Рационализация структуры экономики регионов	Формирование рациональной структуры экономики регионов	Диверсификация экономики, развитие отраслей умной специализации
Управление межрегиональной интеграцией	Повышение эффективности и развитие новых форм межрегиональной интеграции	Формирование кластеров, особых экономических зон, ассоциаций взаимодействия
Инфраструктурное развитие экономического пространства	Развитие транспортной инфраструктуры и коммуникационных технологий	Развитие транспортной инфраструктуры для улучшения связности между регионами. Расширение доступа к Интернету и цифровым услугам как условия развития бизнеса и повышения качества жизни населения

Одним из основных условий эффективного пространственного развития является преодоление территориальной асимметрии, что должно обеспечить сокращение экономических и социальных диспропорций в развитии регионов.

Территориальная асимметрия является сложной и многогранной проблемой, требующей комплексного подхода и взаимодействия различных уровней власти, бизнеса и общества для достижения сбалансированного и устойчивого развития

всех регионов России. Н. Ю. Коротина, рассматривая региональную пространственную асимметрию отношений бюджетного федерализма, характеризует «понятие асимметрии» как наиболее общее, отображающее структурную несогласованность и неравномерность развития, устойчивые тенденции проявления этой неравномерности» [9, с. 48].

Оценка асимметрии и поляризации регионов в управлении пространственным развитием позволяет выявить нерав-

номерности и разработать целенаправленные меры для их устранения, что способствует более сбалансированному и устойчивому развитию страны в целом.

Территориальная асимметрия и поляризация регионов определяются экономическим, социальным, экологическим, инновационным и инвестиционным развитием. О. С. Москвина предлагает в [10] следующие методические подходы к измерению пространственной поляризации: расчет универсальных статистических показателей, рейтинговый, факторный и кластерный подходы. На основе применения данных методов можно определить направления нивелирования пространственной асимметрии для обеспечения условий пространственного развития.

В. В. Алтунина, Д. А. Анучина [11], обобщая точки зрения многих авторов, резюмируют, что для оценки уровня пространственной поляризации российских регионов наиболее распространенными показателями являются валовой региональный продукт (ВРП) и объем инвестиций в основной капитал, а также оба показателя в расчете на душу населения.

А. В. Прокопьев, Т. В. Прокопьева оценивают уровень взаимосвязи валового регионального продукта и объема инвестиций в основной капитал по регионам России. В [12] ими подтверждается «гипотеза о наличии тесной связи между объемами инвестиций в основной капитал и величиной валового регионального продукта на базе статистических данных по всем субъектам Российской Федерации».

Статистическое исследование территориальной асимметрии в национальной экономике, проведенное в [13] по показателю ВРП на душу населения, показало высокий уровень асимметрии и привело к выводу, что бесконтрольный рост асимметричности структурного развития экономики регионов требует совершенствования государственной стратегии в области пространственного развития.

О. А. Колчина, М. А. Лесничая исследуют процессы формирования неравномерности развития территорий на муниципальном уровне, используя методику оценки межмуниципальной дифференциации в регионе [14]. Следует отметить, что аналогичную методику можно использовать и на уровне субъектов федерации.

Результаты и их обсуждение

Формирование экономического пространства сопровождается естественной асимметрией и поляризацией. Этот процесс обусловлен концентрацией экономической деятельности в местах, обладающих большими конкурентными преимуществами, в результате опережающее развитие данных территорий может оказывать пропульсивное воздействие на развитие других территорий при условии наличия между ними экономических связей и коммуникаций. Управляемая асимметрия может выступать драйвером пространственного развития, но бесконтрольная масштабная асимметрия создает угрозу экономической безопасности страны.

В процессе исследования территориальной асимметрии нами были выделены ее составляющие:

- экономическая асимметрия или различия в экономических показателях и структурных пропорциях экономики;
- социальная асимметрия – различия в качестве жизни: в уровне жизни, доступе к образованию и здравоохранению, в социальных услугах;
- инфраструктурная асимметрия: различия в развитии транспортной инфраструктуры, что влияет на экономическую активность и доступность услуг;
- асимметрия коммуникационных технологий (в крупных городах доступ к современным технологиям и Интернету выше, чем в отдаленных и сельских районах);
- экологическая асимметрия – различия в природных ресурсах и экологиче-

ской ситуации, которая может неблагоприятно сказываться на здоровье населения и качестве жизни;

– политическая и административная асимметрия: эффективность местного самоуправления и уровень административной нагрузки могут варьироваться, что влияет на развитие регионов;

– бюджетная асимметрия – различное финансирование из федерального бюджета, что также способствует асимметрии в развитии.

В качестве показателей оценки территориальной экономической асимметрии были выбраны следующие показатели:

1. Размах асимметрии (или коэффициент разрыва полярных значений) – отношение максимального значения в анализируемой совокупности к минимальному (как правило, измеряется в разгах).

2. Коэффициент вариации – отношение среднеквадратического отклонения показателей к их среднему значению (обычно измеряется в процентах).

3. Коэффициент осцилляции – отношение размаха вариации случайной величины к средней величине (обычно измеряется в процентах).

4. Коэффициент асимметрии – отношение разности между средним значением показателя и медианой к среднеквадратическому отклонению.

Отрицательное значение коэффициента асимметрии свидетельствует о левосторонней асимметрии (большее количество объектов с минимальными значениями показателя), положительное значение о правосторонней асимметрии (большее количество объектов с максимальными значениями показателя). Значение коэффициента асимметрии по модулю меньше 0,25 свидетельствует о невысокой степени асимметрии по всей анализируемой совокупности.

5. Индексы Тейла и Аткинсона – индикаторы общей энтропии, характеризующие степень рассеяния анализируемой величины.

В расчетах была использована традиционная формула индекса Тейла:

$$I_t = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \frac{x_i}{\bar{x}} \ln \frac{x_i}{\bar{x}} \quad (1)$$

где x_i – значение показателя по i -региону; $\bar{x}$ – среднее значение показателя; n – количество регионов.

Диапазон значений индекса Тейла – от 0 до $\ln N$.

На основании индекса Тейла можно рассчитать индекс Аткинсона, который представляет собой нормированное значение индекса Тейла и рассчитывается по формуле

$$I_a = 1 - e^{-I_t}. \quad (2)$$

Для расчета показателей оценки территориальной экономической асимметрии были использованы статистические показатели: валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения, руб.; инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.; среднемесячная номинальная заработная плата работников организаций, руб.

Оценка проведена на основании статистических данных (табл. 2).

В 2021 г. максимальное значение ВРП на душу населения в Ненецком автономном округе (9149623,3 руб.) превысило минимальное в Республике Ингушетия (148586,8 руб.) в 61,58 раза (показатель – размах асимметрии). Данный показатель существенно выше аналогичного в 2020 г. – 37,62. В 2020 г. минимальные и максимальные значения ВРП на душу населения наблюдались в тех же регионах (Республика Ингушетия и Ненецкий автономный округ). Медианное значение же в 2020 г. было в Челябинской области, а в 2021 г. – в Республике Удмуртия.

Вариация инвестиции в основной капитал на душу населения в 2022 г. в сравнении с 2021 г. тоже увеличилась. Вырос размах вариации с 50,29 до 62,13, увеличились коэффициенты вариации и осцилляции. Вариация среднемесячной номинальной заработной платы работников организаций незначительно сократилась.

Таблица 2. Оценка территориальной асимметрии в 2020–2021 гг. [15]

Показатель территориальной асимметрии	ВРП на душу населения		Инвестиции в основной капитал на душу населения			Среднемесячная номинальная заработная плата работников организаций	
	2020	2021	2020	2021	2022	2021	2022
Размах асимметрии, раз	37,62	61,58	50,87	50,29	62,13	4,14	4,287
Коэффициент вариации, %	121,95	147,3	126,59	119,13	128,73	43,71	41,41
Коэффициент осцилляции, %	759,6	1019,5	1174,7	1087,9	1167,0	201,8	192,2
Коэффициент асимметрии	0,251	0,244	0,348	0,4	0,381	0,38	0,397
Индекс Тейла	0,391	0,504	0,639	0,616	0,693	0,078	0,072
Индекс Аткинсона	0,323	0,395	0,471	0,458	0,499	0,075	0,069

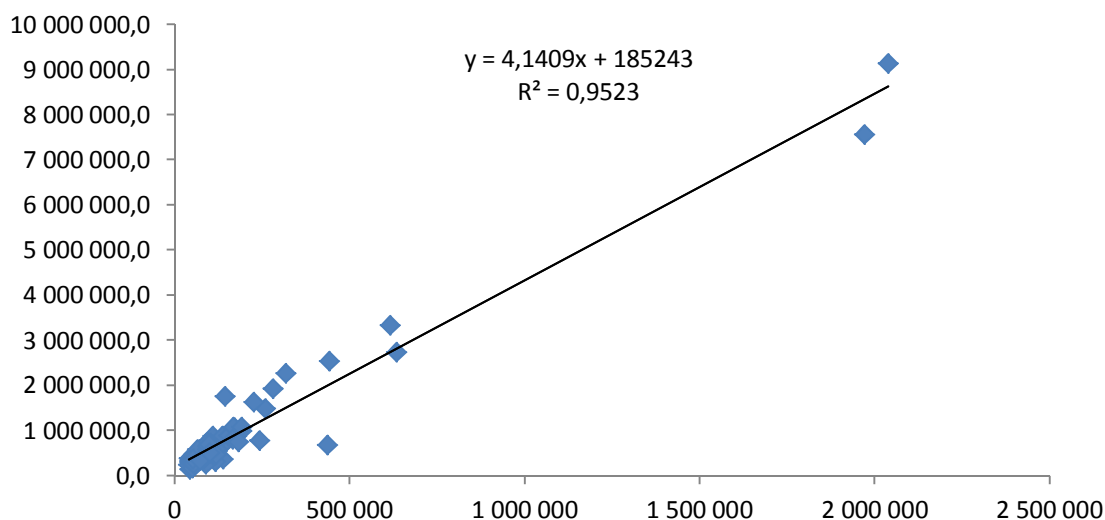
Исследование взаимосвязи между инвестициями и ВРП дает возможность не только лучше понять природу формирования ВРП, но и обосновать варианты управленческих решений, стимулирующих экономическую активность в регионе через рост инвестиционной активности хозяйствующих субъектов [12].

Рассмотрим взаимосвязь инвестиций в основной капитал на душу населения (2020 г.) и валового регионального продукта на душу населения по регионам России (2021 г.) (рис.1).

Корреляционное поле (рис. 1) показывает высокий уровень зависимости ВРП от инвестиций в основной капитал за предшествующий период. Максимальные значения ВРП и инвестиций на душу населения в Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах превышают предыдущие значения в регионах в 2-3 раза.

Модель парной линейной регрессии между показателями инвестиций в основной капитал и ВРП на душу населения построена на основе функции «Регрессия» пакета «Анализ данных» MS Excel (рис. 2).

Результаты моделирования являются удовлетворительными. Согласно полученным результатам, 95,2% вариации ВРП объясняется вариацией инвестиций в основной капитал. Уравнение парной линейной регрессии и его коэффициенты, согласно результатам анализа, являются значимыми. Таким образом, можно сделать вывод по коэффициенту уравнения регрессии, что увеличение средней величины инвестиций в основной капитал на душу населения по регионам на 1 руб. в перспективе увеличит среднюю величину ВРП на душу населения на 4,14 руб.

Рис. 1. Корреляция инвестиций в основной капитал на душу населения и валового регионального продукта на душу населения по регионам России

Регрессионная статистика						
Множественный R	0,975880816					
R-квадрат	0,952343366					
Нормированный R-квадрат	0,95176919					
Стандартная ошибка	285758,5417					
Наблюдения	85					

	df	SS	MS	F	Значимость F	
Регрессия	1	1,3544E+14	1,3544E+14	1658,625318	1,2404E-56	
Остаток	83	6,77761E+12	81657944130			
Итого	84	1,42218E+14				

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%
Y-пересечение	185243,3316	35413,97178	5,230797968	1,24293E-06	114806,3674	255680,2958
Переменная X 1	4,140870062	0,101675767	40,72622396	1,2404E-56	3,938641054	4,343099069

Рис. 2. Результаты моделирования зависимости ВРП от инвестиций в основной капитал

Статистическое измерение территориальной экономической асимметрии свидетельствует о неравномерности пространственного развития. Увеличение разрыва между развитыми и менее развитыми регионами может привести к социальным и экономическим конфликтам. Увеличение миграции из отстающих регионов в регионы с высоким уровнем развития может привести к демографическим изменениям и нехватке рабочей силы в одних регионах и перенаселению в других. Асимметрия может препятствовать устойчивому развитию страны в целом, так как неравномерное распределение ресурсов и возможностей создает дисбаланс и диспропорции [16; 17].

Выводы

Территориальная асимметрия является сложной и комплексной проблемой требу-

ющей системного решения. В структуре территориальной асимметрии можно выделить: экономическую, социальную, инфраструктурную, коммуникационную экологическую, политическую, бюджетную и другие составляющие.

Статистическая оценка экономической асимметрии создает информационную базу для обоснования управленческих решений по разработке и реализации программ, направленных на поддержку менее развитых регионов, включая инвестиции в основной капитал. Основными взаимосвязанными условиями пространственного развития экономики являются: сбалансированное развитие регионов, сокращение экономических и социальных диспропорций, рационализация структуры экономики регионов, экономическая интеграция регионов и инфраструктурное развитие экономического пространства.

Список литературы

1. Вызовы и политика пространственного развития России в XXI веке / под ред. В. М. Котлякова, А. Н. Швецова, О. Б. Глезер. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2020. 365 с.

2. Дубровская Ю. В. Анализ неоднородности экономического развития территорий в условиях цифровизации // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2020. Т. 18, № 2. С. 102–113.
3. Дубровская Ю. В., Козоногова Е. В. Оценка влияния интенсивности межрегионального взаимодействия на пространственное развитие национальной экономики // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2019. № 3 (91). С. 25–39.
4. Курушина Е. В. Управление пространственным развитием на основе межрегиональной экономической интеграции. Тюмень: ТИУ, 2019. 176 с.
5. Проблемы инфраструктурного обеспечения пространственного социально-экономического развития макрорегионов: монография / Л. М. Аверина, Е. Д. Игнатьева, С. Н. Котлярова, Е. В. Курушина [и др.]. Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2019. 233 с.
6. Минакир П. А. «Стратегия пространственного развития» в интерьере концепций пространственной организации экономики // Пространственная экономика. 2018. № 4. С. 8–20.
7. Растворцева С. Н., Снитко Л. Т. Региональная специализация и агломерационные эффекты в экономике России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13, № 3. С. 46–58.
8. Асимметрия и пространственная поляризация развития региональных социально-экономических систем / В. И. Бережной, О. Л. Таран, О. В. Бережная, М. М. Чуракова. М.: Русайнс, 2024. 314 с.
9. Коротина Н. Ю. Региональная пространственная асимметрия отношений бюджетного федерализма // Социум и власть. 2019. № 6(80). С. 46–56.
10. Москвина О. С. Пространственная поляризация как фактор инновационного развития регионов Российской Федерации // Экономические отношения. 2019. Т. 9, № 4. С. 2937–2952.
11. Алтунина В. В., Анучина Д. А. Оценка уровня пространственной поляризации российских регионов // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13, № 5. С. 1319–1340.
12. Прокопьев А. В., Прокопьева Т. В. Оценка уровня взаимосвязи валового регионального продукта и объема инвестиций в основной капитал по регионам России // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 12. С. 63–73.
13. Шишкова О. Н., Бартенева А. А. Статистическое исследование территориальной асимметрии в национальной экономике // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития: сборник научных статей III Межрегиональной научно-практической конференции, г. Курск, 11 ноября 2021 г. / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2021. С. 443–447.
14. Колчина О. А., Лесничая М. А. Модель оценки межмуниципальной социально-экономической дифференциации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8, № 11А. С. 64–75.
15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: статический сборник / Росстат. М., 2023. 1126 с.
16. Мальцева Л. Ю. К вопросу асимметрии территориального развития в условиях пространственной трансформации экономики // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 5. С. 79–81.
17. Боровских О. Н., Евстафьева А. Х. Оценка устойчивого развития регионов Приволжского федерального округа // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2022. Т. 17, № 4(68). С. 135–143.

References

1. Kotlyakov V.M., Shvetsov A.N., Glezer O.B. (eds.) Challenges and policy of spatial development of Russia in the 21st century. Moscow: Tovarishestvo nauchnykh izdaniy KMK4; 2020. 365 p. (In Russ.)
2. Dubrovskaya Yu.V. Analysis of heterogeneity of economic development of territories in the context of digitalization. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Bulletin of Omsk University. Series: Economy*. 2020;18(2):102-113. (In Russ.)
3. Dubrovskaya Yu.V., Kozonogova E.V. Assessing the impact of the intensity of interregional interaction on the spatial development of the national economy. *Izvestiya Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta. Ekonomika i upravlenie = Bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management*. 2019;(3):25-39. (In Russ.)
4. Kurushina E.V. Management of spatial development based on interregional economic integration. Tyumen: TIU; 2019. 176 p. (In Russ.)
5. Averina L.M., Ignatyeva E.D., Kotlyarova S.N., Kurushina E.V., et al. Problems of Infrastructure Support for Spatial Socio-Economic Development of Macroregions. Ekaterinburg: Institut ekonomiki Ural'skogo otdeleniya RAN; 2019. 233 p. (In Russ.)
6. Minakir P.A. "Spatial Development Strategy" in the Interior of the Concepts of Spatial Organization of the Economy. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2018;(4):8–20. (In Russ.)
7. Rastvortseva S.N., Snitko L.T. Regional Specialization and Agglomeration Effects in the Russian Economy. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2020;13(3):46-58. (In Russ.)
8. Berezhnoy V.I., Taran O.L., Berezhnaya O.V., Churakova M.M. Asymmetry and spatial polarization of the development of regional socio-economic systems. Moscow: Rusains; 2024. 314 p. (In Russ.)
9. Korotina N.Yu. Regional spatial asymmetry of fiscal federalism relations. *Sotsium i vlast' = Society and Power*. 2019;(6):46-56. (In Russ.)
10. Moskvina O.S. Spatial polarization as a factor in the innovative development of the regions of the Russian Federation. *Ekonomicheskie otnosheniya = Economic Relations*. 2019;9(4):2937-2952. (In Russ.)
11. Altunina V.V., Anuchina D.A. Assessing the Level of Spatial Polarization of Russian Regions. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Economy, Entrepreneurship and Law*. 2023;13(5):1319-1340. (In Russ.)
12. Prokopyev A.V., Prokopyeva T.V. Assessing the Level of Relationship between Gross Regional Product and the Volume of Investments in Fixed Capital by Regions of Russia. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: Politics, Economy, Law*. 2021;(12):63–73. (In Russ.)
13. Shishkova O.N., Barteneva A.A. Statistical study of territorial asymmetry in the national economy. In: *Tsifrovaya ekonomika: problemy i perspektivy razvitiya: sbornik nauchnykh statei III Mezhhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Kursk, 11 noyabrya 2021 goda = Digital economy: problems and development prospects: Collection of scientific articles of the 3rd Interregional Scientific and Practical Conference, 11 November 2021, Kursk*. Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet; 2021. P. 443-447. (In Russ.)
14. Kolchina O.A., Lesnichaya M.A. Model for assessing inter-municipal socio-economic differentiation. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economy: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2018;8(11A):64-75. (In Russ.)

15. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2023: static collection. Moscow: Rosstat; 2023. 1126 p. (In Russ.)
16. Maltseva L.Yu. On the issue of asymmetry of territorial development in the context of spatial transformation of the economy. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* = *Society: Politics, Economics, Law*. 2016;(5):79-81. (In Russ.)
17. Borovskikh O.N., Evstafieva A.Kh. Assessment of sustainable development of the regions of the Volga Federal District. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* = *Bulletin of the Kazan State Agrarian University*. 2022;17(4):135-143. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Беляева Татьяна Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: bta.77@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4916-2882

Tatyana A. Belyaeva, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: bta.77@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4916-2882

Козьева Ирина Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: i.a.kozieva@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7547-3978

Irina A. Kozieva, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: i.a.kozieva@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7547-3978

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.1

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-93-104>**Возможности применения концепции «мэтчинг» в региональной экономической политике на территории Курской области****В. М. Окороков¹, А. В. Шлеенко²✉, Н. Д. Кликунов¹**

¹ Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса
ул. Радищева, д. 35, г. Курск 305000, Российская Федерация

² Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: shleenko77@mail.ru

Резюме

Актуальность. Мэтчинг является одним из эффективных способов размещения ресурсов в условиях отсутствия ценового механизма. В статье анализируются плюсы и минусы мэтчинга в сравнении с административными и рыночными методами. Обосновывается концепция применения мэтчинга в качестве инструмента региональной экономической политики. В качестве объекта исследования взята Курская область. Статистическая база используется для понимания сложности решаемой задачи в информационном и цифровом пространстве при применении алгоритма Гейла-Шэпли и его разновидностей.

Цель – обоснование условий для использования мэтчинга и, в частности, алгоритма Гейла-Шэпли для изоморфности природных ресурсов, физического и человеческого капитала на уровне региона.

Задачи: адаптация концепции «мэтчинг» к региональной экономической политике; оценка сравнительной эффективности приложения концепции «мэтчинг» к региональным экономическим проблемам; выявление отраслей и направлений деятельности на уровне Курского региона с положительной ожидаемой чистой выгодой от внедрения мэтчинга.

Методология. Статья подготовлена в рамках методологии, разработанной нобелевскими лауреатами по экономике Элвина Рота и Ллойда Шэпли.

Результаты. Наиболее перспективными направлениями цифровизации, информатизации и внедрения механизмов мэтчинга в Курской области являются сферы образования, здравоохранения.

Выводы. Алгоритм Гейла-Шэпли в условиях цифровизации позволяет устойчивые равновесия в процессе парного взаимодействия экономических агентов. Мэтчинг ведет к более эффективному соответствию между факторами первой (земля, природные ресурсы), второй (капитал, инфраструктура) и третьей (человеческий капитал, люди) природы. Оптимальная экономическая политика должна сочетать инструменты мэтчинга и с традиционными механизмами государственного регионального регулирования – административным и рыночным механизмами.

Ключевые слова: мэтчинг; алгоритм Гейла-Шэпли; устойчивое распределение; эффективность.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Окороков В. М., Шлеенко А. В., Кликунов Н. Д. Возможности применения концепции «мэтчинг» в региональной экономической политике на территории Курской области // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 6. С. 93–104. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-93-104>

Поступила в редакцию 04.10.2024

Принята к публикации 03.11.2024

Опубликована 27.12.2024

Possibilities of applying the matching concept in regional economic policy in the Kursk region

Vladimir M. Okorokov¹, Alexey V. Shleenko²✉, Nikolay D. Klikunov¹

¹ Kursk Institute of Management, Economics and Business
35 Radishcheva Str., Kursk 305000, Russian Federation

² Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: shleenko77@mail.ru

Abstract

Relevance. Matching is one of the most effective ways to allocate resources in the absence of a pricing mechanism. The article analyzes the pros and cons of matching in comparison with administrative and market methods. The concept of using matching as a tool of regional economic policy is substantiated. The Kursk region is taken as the object of the study. The statistical base is used to understand the complexity of the problem being solved in the information and digital space when using the Gale-Shapley algorithm and its varieties.

The purpose is to substantiate the conditions for the use of matching and, in particular, the Gale-Shapley algorithm for isomorphism of natural resources, physical and human capital at the regional level.

Objectives: adaptation of the concept of "matching" to regional economic policy; assessment of the comparative effectiveness of the application of the concept of "matching" to regional economic problems; identification of industries and areas of activity at the level of the Kursk region with a positive expected net benefit from the introduction of matching.

Methodology. The article was prepared within the framework of the methodology developed by Nobel laureates in economics Alvin Roth and Lloyd Shapley.

Results. The most promising areas of digitalization, informatization and the introduction of matching mechanisms in the Kursk region are the fields of education and healthcare.

Conclusions. The Gale-Shapley algorithm in the conditions of digitalization allows stable equilibria in the process of paired interaction of economic agents. Matching leads to a more effective correspondence between the factors of the first (land, natural resources), second (capital, infrastructure) and third (human capital, people) nature. An optimal economic policy should combine matching tools with traditional mechanisms of state regional regulation – administrative and market mechanisms.

Keywords: matching; Gale-Shapley algorithm; stable distribution; efficiency.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Okorokov V.M., Shleenko A.V., Klikunov N.D. Possibilities of applying the matching concept in regional economic policy in the Kursk region. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(6):93–104. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-93-104>

Received 04.10.2024

Accepted 03.11.2024

Published 27.12.2024

Введение

Мэтчинг (англ. matching) – устойчивое и равновесное размещение экономических агентов по отношению к распределяемым благам и/или факторам производства. Если рыночный механизм акцентируется абсолютных или стоимостных показателей, а именно способности и готовности платить, то в мэтчинге используется

релятивистский или ранговый подход [1], при котором экономические агенты сами определяют свою позицию по отношению благам и/или ресурсам по принципу «наилучший выбор», второй уровень после наилучшего выбора и т. д. При этом денежная оценка блага и готовность заплатить, часто являющиеся объектом манипулирования [2], не используются.

Мэтчинг является следствием приложения «народной теоремы» [3], т. к. методика его использования была рассмотрена на практике при принятии долгосрочных решений – при выборе спутника жизни, сотрудников организации, учебного заведения и т. д. Экономисты и математики лишь формализуют данный механизм для практического применения и делают его в наименьшей степени манипулируемым.

Материалы и методы

В качестве материалов исследования были взяты результаты игровых экспериментов, проведенные со студентами и школьниками городов и районов Курской области, статистические данные по системе образования, здравоохранения, культуры и туризма Курской области [4]. В качестве метода исследования был использован модифицированный алгоритм Гейла-Шепли распределения ограниченных ресурсов на уровне территориальной локации.

История вопроса

В 1962 г. американские ученые Дэвид Гейл и Ллойд Шепли предложили математическую модель решения задачи об устойчивости размещения. В упрощенном виде решение получило название *stable marriage problem (SMP)*, или задача выбора партнера. В ней два типа участников – мужчины и женщины. Каждая женщина по-своему ранжирует мужчин – наиболее подходящий, второй – после «наилучшего» и т. д., а каждый мужчина также в порядке убывания ранжирует женщин. Далее на основании информации о взаимных односторонних ранжированных предпочтениях включается алгоритм мэтчинга, также называемый алгоритм Гейла-Шепли, а работа алгоритма, смоделированная в Excel, приведена в приложении, при котором формируются устойчивые пары, а в случае неравного количества женщин и мужчин кто-то остается без пары.

Итогом дальнейшего развития и практического приложения алгоритма Гейла-Шепли стала Нобелевская премия по экономике, полученная Элвином Ротом и Ллойдом Шэпли «за теорию устойчивого распределения и практику моделирования рынка» [5] благодаря «исследованию взаимодействий и рынков, на которых деньги не используются, не могут использоваться или не играют ключевой роли» [6], с уточнением Нобелевского комитета: «За решение центральной проблемы для экономики – как наилучшим способом свести друг с другом различных экономических агентов» [7].

На практике механизм мэтчинга использовался задолго до его четкого математического обоснования.

Так еще в начале XX в. некоторые североамериканские госпитали регулярно приглашали выпускников медицинских институтов на практику [8; 9]. Оказалось, что распределение даже ограниченного числа выпускников по ограниченному числу больниц является достаточно сложной задачей. Сложности были в ограничении времени на принятие решения, возникала путаница и неорганизованность процесса принятия решения. В итоге был разработан специальный алгоритм для распределения стажеров по больницам. Работал он следующим образом:

А. Интерны-стажеры и больницы обменивались информацией друг о друге.

Б. Каждый из участников составлял собственный лист предпочтений, больницы в отношении интернов, интерны в отношении больниц.

В. На основании списка предпочтений каждого из участников эксперимента алгоритм автоматически распределял студентов по больницам.

Алгоритм работает по настоящее время и формирует возможные пары «стажер-госпиталь». Эта система мэтчинга была признана очень эффективной и существует в модифицированном виде до сих пор [6, с. 7].

Вторым примером эффективного мэтчинга является распределение первоклашек по общеобразовательным школам в Нью-Йорке и Бостоне начиная с 90-х годов XX века [10]. Родители ранжируют школы по степени привлекательности. Школы выставляют критерии отбора первоклашек. Эти критерии связаны результатами дошкольного тестирования, удаленностью места жительства обучающегося от школы, иногда статуса родителей и т. д. Алгоритм двушаговый: сначала выдается первичное распределение пар «школа-первоклассник», на втором шаге родители обучающихся могут «переиграть» заявку, находя соответствия в предпочтениях с родителями другого первоклассника. Например, мой ребенок попадает в школу А, но мы хотим, чтобы он учился в школе В, ваш ребенок попадает в школу В, но вы считаете, что школа А предпочтительнее школы В. В этом случае на втором шаге разрешаются взаимовыгодные перераспределения. Наш ребенок переводится в школу В, а ваш – в школу А. Пример школьного мэтчинга приводился в качестве эффективного механизма Нобелевским комитетом в 2012 г. [11].

Российский опыт мэтчинга

Как утверждают некоторые исследователи из Высшей школы экономики, в ней был внедрен алгоритм Гейла-Шэпли при распределении студентов по научным семинарам [12].

Нас интересует вопрос: почему при выборе вуза по итогам сдачи единого государственного экзамена алгоритм Гейла-Шэпли так и не был внедрен? В России выпускник имеет право «подать документы» не более чем в пять выбранным им вузов. Вузы на основании документов проводят «зачисление», но часть абитуриентов забирает документы, т. е. их зачисляют одномоментно и в другой, в более престижный, с их точки зрения, вуз. Возникающее свободное место занимает абитуриентом с более низким

баллом на втором этапе игры. Возникает неопределенность, и она оказывает отрицательное воздействие на психику (не следует забывать о недавно сданном ЕГЭ, что также отрицательно влияет на обучающихся) абитуриентов.

Если бы у поступающего была возможность не просто подавать документы в пять вузов, но и ранжировать эти пять вузов по степени привлекательности для себя, то значительную часть неопределенности можно было бы снять!

По нашему мнению, неэффективность распределения возникает вследствие проблемы цифровизации и алгоритмизации процессов размещения студентов по вузам, которая, как показывает исследование проблемы [13], и оказалась базовым препятствием для эффективного мэтчинга. К примеру, только в 2022 г. нужно бы было установить оптимальные сочетания между 800 вузами 530 тысячами студентов [14]. По всей видимости, данная задача цифровизации на современном федеральном уровне пока неразрешима. Следовательно, начинать решение этой и подобных задач необходимо с регионального уровня, и лишь потом выстраивать единую федеральную систему цифровизации механизма межвузовского «мэтчинга».

Игровые эксперименты авторов по применению алгоритма Гейла-Шэпли среди студентов Курской области

На протяжении 2013-2022 гг. авторы статьи регулярно играли в игру «Алгоритм Гейла-Шэпли в формировании пар» со студентами и школьниками Курской области.

Формирование «брачных пар» осуществлялось со студентами заочного отделения в Курске, Щиграх, Железнодорожном, Рыльске, Обояни и Мантурово. В игровой форме было предложено студентам сформировать свои предпочтения в отношении студентов своей группы (а юношам, соответственно, в отношении девушек) порядковым образом, т. е. этот

нравится больше всех, этот на втором месте и т. д. В результате получалась набор следующих рангов: Иванов Иван: 1. Света 2. Лена 3. Настя В. 4. Ирина 5. Настя К. Предпочтения каждого «жениха» записывались на доске, и разыгрывался алгоритм Гейла-Шепли. Если «предложение» у «избранницы» оказывалось два и больше, то оставлялось наилучшее, с ее точки зрения, «предложение», а того, кого не выбрали, шел к следующей по порядковому номеру избраннице. Например, наш Иванов Иван делает «предложение Свете, но Света уже «дала согласие на брак» с другим. Тогда Иван делает «предложение» Лене, если и в этом случае мэтчинг не состоялся, Иван выбирает Настю В. и т. д. Те девушки, к кому предложений не поступало, ждут, когда и до них дойдет очередь. Таким образом, переходя от основной к первой запасной, второй запасной и т. д., посредством перебора молодые люди находят себе «суженых».

Одной из задач игры и требований алгоритма является устойчивость результата. В нашем игровом случае это означало изменение условий спроса и предложения, т. е. на втором этапе «предложение» руки и сердца делали девушки, а юноши – выбор среди их «предложений». В пяти из шести территориальных локаций (Курск, Рыльск, Железногорск, Мантурово, Обоянь) алгоритм Гейла-Шепли демонстрировал устойчивость, и пары совпадали. В Щиграх устойчивость алгоритма была нарушена, это произошло вследствие неупорядоченности коллективных предпочтений, т. е. ситуации, когда для условной половины «женихов» определенная девушка оказывалась на первом месте, а для второй условной половины – на последнем.

Также игровые эксперименты показали, что увеличение количества участников снижает вероятность достижения устойчивого результата игры и эффективность работы алгоритма Гейла-Шепли.

Алгоритм главных циклов

Одним из способов обеспечения устойчивости является алгоритм главных циклов (top trading cycles algorithm), применяемый к одностороннему выбору, т. е. ситуации, при которой между определенной группой субъектов неценовым образом распределяется некоторое количество фиксированных благ. Продемонстрируем принцип работы алгоритма на распределении жилья:

1. Задаются предпочтения среди потенциальных будущих хозяев дома. Каждый человек определяет дом, который ему нравится больше всего, второй – по предпочтительности дом и т. д. То же самое делают и фактические хозяева своих домов.

2. Начинается розыгрыш алгоритма, и он продолжается до тех пор, пока не обнаружится цикл среди фактических и потенциальных хозяев.

3. Так как количество участников рынка жилья ограничено, то цикл всегда есть. Все люди внутри этого цикла получают дома, которые они ценят выше всего. Цикл может состоять и из одного человека, показывающего на свой собственный дом или не желающего владеть никаким домом.

4. Все, получившие дом, выбывают из дальнейшего рассмотрения. Далее, начиная с произвольного игрока из оставшихся участников, процедура повторяется, только теперь можно указывать только дома тех, кто еще находится в рассмотрении. Алгоритм заканчивает работу, когда все люди выбыли из рассмотрения. Оставшиеся дома остаются без владельцев.

Алгоритм главных циклом получил свою популярность при распределении таких специфических благ, как донорские почки, пересаживаемые людям с почечной недостаточностью [15].

Проблемы, связанные с практическим применением механизма мэтчинга

К сожалению, люди врут. Они могут использовать враньё стратегически, если

оно позволяет достигать относительно лучшего результата, чем поведение, – говорить правду.

Проблема 1. Минимизация лжи. Частным следствием этого наблюдения является разработка механизма, стимулирующего минимизацию лжи.

Этот механизм, помимо этического, обладает и строго прикладным практическим качеством – минимизация количества итераций для достижения стабильного результата.

Так, например, в описанной выше игре «формирование супружеских пар» более эффективным является механизм, при котором «женихи» делают предложения «невестам» или когда «невесты» делают предложения «женихам»?

В практическом плане ответ однозначен, более эффективным является механизм или институциональные условия с минимальным ожидаемым циклом достижения стабильного результата распределений.

Если в описанной игре институциональные условия (невесты выбирают) порождают ожидаемую ситуацию, когда самый неудачливый жених вынужден делать пять «предложений» руки и сердца, а в ситуации – «женихи выбирают» алгоритм Гейла-Шепли разыгрывается шесть раз, то эффективность требует закрепления институционального механизма «выбирают невесты».

В общем, окончательное право выбора должно быть закреплено за теми, кому дешевле его осуществлять и сложнее переигрывать свой выбор. В ситуации мэтчинга «юридические лица – физические лица» обычно эффективнее окончательное право выбора оставлять за юридическим лицом.

Проблема 2. Как заставить написать лист предпочтений с минимизацией лжи? К сожалению, универсального механизма выявления правды не выявлено. Существующие применяемые стратегии такие, как аукцион Викри [16], налог Кларка [17], показывают, что устранение искус-

ственно искаженных сигналов – довольно сложная и не всегда решаемая задача.

Авторы предлагают следующее решение – придать процедуре мэтчинга последовательный характер, или перевести игру «выбор» из одномоментной в эволюционную.

Проблема 3. Как учитывать совместно связанные предпочтения? В случае распределения семейных пар, выпустившихся из университетов по производственным объектам, братьев и сестер по школам и т. д., возникают совместно связанные предпочтения. Когда предпочтения одного участника механизма мэтчинга связаны с выбором другого, это обстоятельство усложняет работу механизма мэтчинга и в этом случае используется алгоритм «отложенного согласия» [18], который облегчает решение проблемы общего частного равновесия, но не дает гарантированного стабильного распределения.

Наличие указанных проблем показывает, что в механизм мэтчинга должен иметь дополнительные параметры настройки применительно к отраслевым и региональным особенностям. Нельзя создать универсальную цифровую систему мэтчинга, но подстройка алгоритма Гейла-Шепли к конкретным отраслям и регионам позволяет получать результат более эффективный по сравнению с ценовым и административным механизмами.

Региональные аспекты применения механизма мэтчинга

Экономист, лауреат Нобелевский премии Пол Кругман предлагает рассматривать региональное развитие как результат взаимодействия трех факторов: природные ресурсы, объем физического капитала и качество человеческого капитала [19]. На региональном уровне возникает проблема оптимального соотношения всех трех факторов. Устойчивый экономический рост возможен только при взаимодополняемости природных ресурсов, капитала и людей в определенной территориальной локации.

В Советском Союзе проблема взаимодополняемости решалась за счет административных решений. В послеперестроечные годы во главу угла был поставлен рыночный механизм. Неэффективность административного механизма определяется недостаточностью информации, необходимой для принятия решений, или, как указывал Джон Хайек, «узостью горлышка бутылки» [20]. Проблема рыночного механизма носит аналогичный характер. Невозможно дать неискажаемую ценовую оценку неосязаемым благам, неизбежно возникают манипуляции и всяческие «мыльные пузыри».

Применение мэтчинга в региональной экономической политике позволяет в целом ряде случаев избегать провалов, порождаемых как командным, так и денежным способами размещения ограниченных ресурсов на территории региона.

Возможности применения алгоритма Гейла-Шепли и эффективного мэтчинга в Курске и Курской области

Мэтчинг наиболее эффективен в так называемых социальных отраслях, или отраслях, производящих насущные или «конституционные блага. В отраслях, ориентирующихся на максимизацию прибыли, эффективно работает рыночный механизм и конечное распределение строится на основе ценового рейтинга. Ресурс или благо достается тому, кто готов за него заплатить больше других.

Но в таких сферах деятельности, как образование, здравоохранение, культура, социальное обслуживание, охрана правопорядка и других, прямое внедрение рыночного механизма, как свидетельствует опыт 90-х годов прошлого века, ведет к негативным последствиям и уменьшению общественного благосостояния [21].

Мэтчинг и цифровизация процессов, им порождаемая, связана с анализом «издержки-результат», тогда как в традиционных «рыночных» отраслях доминирует подход «издержки-выгоды».

Для алгоритмизации и цифровизации подхода «издержки-выгоды» достаточно иметь информацию о наборах объемов продаж благ и цен на них, далее вальрасианский механизм достижения равновесия сам ранжирует покупателей и продавцов и «мэтчингует» их.

Алгоритмизация и цифровизация подхода «издержки-результат» не позволяют оценить выгоды в явной или кардиналистской форме, исследователи могут лишь сопоставлять ожидаемые результаты между собой. Поэтому задача достижения равновесия несколько усложняется, система должна проходить некое количество циклов или разыгрывать алгоритм, прежде чем достичь состояния равновесия.

Если традиционный предприниматель может и не понимать, как работает система (ему достаточно ценовых сигналов как со стороны покупателей, так и со стороны продавцов), то анализ «издержки-результат» предполагает наличие «благожелательного диктатора», который с помощью компьютерной программы имитирует работу рыночных сил и достигает стабильного равновесия на как бы квазирынке.

В этом случае объемы информации, необходимой для «оцифровки» и последующей алгоритмизации, кратно возрастают.

Покажем масштаб проблемы, стоящей перед «благожелательным диктатором» на примере города Курска и Курской области.

Иходные данные по мэтчингу в системе образования, здравоохранения и культуре Курска и Курской области.

1. Система образования (2022 г.) [4, с. 52]:

- школы – 514, учителя – 11 200, обучающиеся – 122 000;
- организации среднего профессионального образования – 25, преподаватели – 1502, обучающиеся 28 500;
- вузы и университеты – 8, преподаватели – 1675, студенты – 36922.

2. Система здравоохранения в Курской области (2022 г.) [4, с. 57]:

– больничные организации – 51, врачи – 5554;

– амбулаторно-поликлинических организации – 159;

– фельдшерско-акушерские пункты – 588.

3. Система культуры, отдыха, туризма в Курской области (2022 г.) [4, с. 60]:

– библиотеки – 641;

– библиотеки городские – 87;

– музеи – 37;

– гостиницы – 91, количество мест в гостиницах – 5466.

Результаты и их обсуждение

Организация деятельности этих трех социальных направлений может быть построена тремя способами:

1. *Административный*. Организация подает запрос о наличии вакансии в распределительный центр, сейчас это соответствующее региональное министерство. Министерство переправляет запрос соответствующие образовательные организации, образовательные организации распределяют выпускников и отчитываются Министерству. Если в среднем каждая ротирует минимум одного сотрудника, то количество транзакций, необходимых для заполнения вакансий, будет составлять

$$3 \cdot (514 + 25 + 8 + 51 + 159 + 588 + 641 + 87 + 37 + 91) = 6603.$$

Умножение на 3 следует из «длины» графа – два последовательных запроса и одного подтверждения.

Административная система относительно эффективна по количеству тран-

закций, но высока вероятность, что работник не «приживется» в организации, и на следующий год от организации поступает новый запрос, что на бытовом уровне называется «текучкой кадров».

2. *Рыночный*. В упрощенном варианте этот способ можно описать как «выпускники вузов и техникумов ищут и находят организацию для работы». Если ежегодно в Курской области выпускаются порядка 2 тыс. учителей, врачей и работников культуры и половина из них планируют работать по профессии, обращаясь в среднем в 4 организации, то количество транзакций составит

$$4 \cdot 0,5 \cdot 2000 = 4000.$$

Недостатки рыночного механизма применительно к социальным отраслям: теряется контроль за управлением системой, сельские организации не могут предложить конкурентных условий для учителей, врачей и прочих нужных сотрудников, система начинает существовать исключительно в отчетности, т. к. фактически добавленный продукт не создается [22].

3. *Механизм мэтчинга*. Применительно к системе образования, здравоохранения и культуры механизм мэтчинга, даже на уровне региона, требует значительной алгоритмизации и цифровизации процессов распределения выпускников по организациям.

В таблице 1 приведены примерные оценки количества транзакций, которые должны выполнять соответствующие министерства при устойчивой работе алгоритма Гейла-Шепли.

Таблица 1. Количество транзакций, необходимых для осуществления мэтчинга в учреждениях образования, здравоохранения и культуры Курской области

Отрасль	Организации	Сотрудники	Кол-во транзакций при 10% ротации	Кол-во транзакций при трех-этапной работе алгоритма
Образование	547	14377	78 642	235 927
Здравоохранение	798	17 000	135 660	406 980
Культура	856	5992	51 292	153 875
<i>Всего</i>				796 781

Таким образом, имплементация механизма мэтчинга сопряжена с необходимостью использовать порядка 800 тыс. транзакций, что примерно превышает альтернативные механизмы распределения человеческих ресурсов от 120 до 200 раз.

Важно отметить, что именно цифровизация процессов распределения врачей, учителей и работников культуры позволяет перевести более общественно желательные процессы мэтчинга в практическую плоскость.

Выводы

1. Мэтчинг является эффективным способом распределения ресурсов в социальных отраслях, производящих насущные или «конституционные» блага

2. Создание квазирынка с последовательным приближением к устойчивым распределениям требует изменения логистики и учета, но современные цифровые технологии могут справиться с этой задачей на уровне региона.

3. Рыночный механизм не является эффективной системой в социальных отраслях, таких как образование, здравоохранение и культура.

4. Мэтчинг ведет к более эффективному соответствию между факторами первой (земля, природные ресурсы), второй (капитал, инфраструктура) и третьей (человеческий капитал, люди) природы.

5. Оптимальная экономическая политика должна сочетать инструменты мэтчинга в социальных отраслях с традиционными механизмами государственного регионального регулирования-административным и рыночным механизмами в государственном и бизнес секторах экономики.

6. Централизация распределительных процессов при грамотном использовании цифровизации и применении алгоритмов мэтчинга позволяет решать проблему достижения устойчивых равновесий при распределении человеческих ресурсов на уровне региона

Список литературы

1. Концепции Карла Поппера, Томаса Куна, Имре Лакатоша в контексте экономической парадигмы / В. М. Окороков, А. В. Шлеенко, Н. Д. Кликунов, Д. Г. Олейникова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 3. С. 157-164. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-157-164>

2. Mueller D. C. Public Choice III. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 790 p.

3. Авдыев С. «Теория игр» и «народная теорема» // Экономика и жизнь. URL: <https://www.eg-online.ru/article/52083/> (дата обращения: 17.09.2024).

4. Курская область в цифрах. 2023: Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. Курск, 2023. 223 с.

5. Воронов Ю. П. Конец одиночества. Нобелевская премия по экономике 2012 г. // ЭКО. 2013. № 1 (463). С. 83–97.

6. Теория и практика двусторонних рынков (Нобелевская премия по экономике 2012 года) / Е. Железова, С. Измалков, К. Сонин, И. Хованская // Вопросы экономики. 2013. № 1. С. 4–26.

7. Макарова А. Ф., Безгласная Е. А. Перспективы развития регионального рынка образовательных услуг на основе алгоритма Гейла-Шепли // Наследие нобелевских лауреатов по экономике: сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции

молодых ученых / под ред. Е. А. Безгласной. Самара: Самарский государственный экономический университет, 2016. Вып. 1. С. 159–163.

8. Roth A. E. The Evolution of the Labor Market for Medical Interns and Residents: a Case Study in Game Theory // *Journal of Political Economy*. 1984. Vol. 92, N 6. P. 991–1016.

9. Roth A. E., Sotomayor M. A. O. The College Admissions Problem Revisited // *Econometrica*. 1989. Vol. 57, N 3. P. 559–570.

10. Roth A. E. The Economist as Engineer: Game Theory, Experimentation, and Computation as Tools for Design Economics // *Econometrica*. 2003. Vol. 70, N 4. P. 1341–1378.

11. The Prize in Economic Sciences 2012. URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/2012/popular-information/> (дата обращения: 11.09.2024).

12. Цай К. А., Белов Д. М. Распределение студенческих проектов с помощью ДА-алгоритма Гейла–Шепли // Новая экономика, бизнес и общество: материалы Апрельской научно-практической конференции молодых учёных, г. Владивосток, 11 апреля – 19 мая 2022 г. / Дальневосточный федеральный университет. Владивосток, 2022. С. 106–111.

13. Ткаченко П. П., Кравченко И. А. Задача двустороннего выбора «выпускник-работодатель» на основе модели Гейла-Шепли // *StudArctic Forum*. 2021. № 1(21). С. 56–62.

14. Качество приема в российские вузы: 2022. URL: <https://www.hse.ru/ege2022/> (дата обращения: 11.09.2024).

15. Shapley L., Scarf H. On Cores and Indivisibility // *Journal of Mathematical Economics*. 1974. Vol. 1, N 1. P. 23–37.

16. Тироль Ж. Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности. СПб.: Экономическая школа, 1996. 746 с.

17. Nicholson W. Microeconomic theory. Basic principles and extensions. Mason: Thomson, Inc., 2015. 740 p.

18. Каменская Е. А., Шихова К. А. Задача распределения акторов по геополитическим проектам на основе алгоритма Гейла-Шепли // *Процессы управления и устойчивость*. 2017. Т. 4, № 1. С. 611–616.

19. Krugman P. R. Development, Geography, and Economic Theory. Cambridge: The MIT Press, 1997. 117 p.

20. Хайек Ф. А. ван. Пагубная самонадеянность: Ошибки социализма. М.: Новости, 1992. 302 с.

21. Кулаков М. В., Чихун Л. П. Государство как субъект экономического развития // *Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика*. 2010. № 6. С. 13–22.

22. Ланкастер К. Перемены и новаторство в технологии потребления // *Вехи экономической мысли. Теория потребительского поведения и спроса* / под ред. В. М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 2000. Т. 1. 380 с.

References

1. Okorokov V.M., Shleenko A.V., Klikunov N.D., Olejnikova D.G. Concepts of Karl Popper, Thomas Kuhn, Imre Lakatos in the context of the economic paradigm. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023;13(3):157-164. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-157-164>

2. Mueller D. C. Public Choice III. Cambridge: Cambridge University Press; 2013. 790 p.

3. Avdiyev S. Game Theory" and "People's theorem". Economics and life. (In Russ.) Available at: <https://www.eg-online.ru/article/52083/> (accessed 17.09.2024).

4. Kursk region in numbers. 2023: a short statistical collection. Kursk: Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Kurskoi oblasti; 2023. 223 p. (In Russ.)
5. Voronov Yu.P. The end of loneliness. Nobel Prize in Economics 2012. *EKO = ECO*. 2013;(1):83-97. (In Russ.)
6. Zhelezova E., Izmalkov S., Sonin K., Khovanskaya I. Theory and practice of bilateral markets (Nobel Prize in Economics 2012). *Voprosy ekonomiki = Questions of Economics*. 2013;(1):4-26. (In Russ.)
7. Makarova A.F., Bezglasnaya E.A. Prospects for the development of the regional market of one-time services based on the Gale-Shapley algorithm. In: Bezglasnaya E. A. (ed.) *Nasledie nobelevskikh laureatov po ekonomike: sbornik statei III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh = Legacy of Nobel laureates in economics: Collection of articles of the III All-Russian Scientific and practical Conference of Young Scientists*. Is. 1. Samara: Samarskii gosudarstvennyi ekono-micheskii universitet; 2016. P. 159-163. (In Russ.)
8. Roth A. E. The Evolution of the Labor Market for Medical Interns and Residents: a Case Study in Game Theory. *Journal of Political Economy*. 1984;92(6):991–1016.
9. Roth A. E., Sotomayor M. A. O. The College Admissions Problem Revisited. *Econometrica*. 1989;57(3):559–570.
10. Roth A. E. The Economist as Engineer: Game Theory, Experimentation, and Computation as Tools for Design Economics. *Econometrica*. 2003;70(4):1341–1378.
11. The Prize in Economic Sciences 2012. Available at: <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/2012/popular-information/> (accessed 11.09.2024).
12. Tsai K.A., Belov D.M. Distribution of student projects using the Gale-Shapley DA algorithm. In: *Novaya ekonomika, biznes i obshchestvo: materialy Aprel'skoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh, Vladivostok, 11 aprelya – 19 maya 2022 g. = New Economics, business and society: materials of the April Scientific and Practical Conference of young Scientists, 11 April – 19 May 2022, Vladivostok*. Vladivostok: Dal'nevostochnyi federal'nyi universitet; 2022. P. 106-111. (In Russ.)
13. Tkachenko P.P., Kravchenko I.A. The task of a two-way choice "graduate-employer" based on the Gale-Shapley model. *StudArctic Forum*. 2021;(1):56-62. (In Russ.)
14. The quality of admission to Russian universities: 2022. (In Russ.) Available at: <https://www.hse.ru/ege2022/> (accessed 11.09.2024).
15. Shapley L., Scarf H. On Cores and Indivisibility. *Journal of Mathematical Economics*. 1974;1(1):23–37.
16. Tyrol J. Markets and market power: theory of industrial organization. St. Petersburg: Economic School; 1996. 746 p. (In Russ.)
17. Nicholson W. Microeconomic theory. Basic principles and extensions. Mason: Thomson, Inc.; 2015. 740 p.
18. Kamenskaya E.A., Shikhova K.A. The task of distributing actors according to geopolitical projects based on the Gale-Shapley algorithm. *Protsessy upravleniya i ustoichivost' = Management Processes and Sustainability*. 2017;4(1):611-616. (In Russ.)
19. Krugman P.R. Development, Geography, and Economic Theory. Cambridge: The MIT Press; 1997. 117 p.
20. Hayek F. A. wang. Pernicious arrogance: The Mistakes of socialism. Moscow: Novosti; 1992. 302 p. (In Russ.)
21. Kulakov M.V., Chikhun L.P. The state as a subject of economic development. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika = Bulletin of the Moscow University. Episode 6: Economics*. 2010;(6):13-22. (In Russ.)

22. Lancaster K. Changes and innovations in consumer technology. In: Galperin V. M. (ed.) Milestones of economic thought. Theory of consumer behavior and demand. Vol. 1. St. Petersburg: Ekonomicheskaya shkola; 2000. 380 p. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Окороков Владимир Михайлович, кандидат экономических наук, доцент, ректор, Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: vmo@mebik.ru,
Author ID: 878080

Vladimir M. Okorokov, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Rector, Kursk Institute of Management, Economics and Business, Kursk, Russian Federation,
e-mail: vmo@mebik.ru,
Author ID: 878080

Шлеенко Алексей Васильевич, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой промышленного и гражданского строительства, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: shleenko77@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-0455-5324,
Author ID: 539459

Alexey V. Shleenko, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Head of the Department of Industrial and Civil Engineering, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: shleenko77@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-0455-5324,
Author ID: 539459

Кликунов Николай Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: nklikunov@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-7769-9804,
Author ID: 343732

Nikolay D. Klikunov, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department Economics, Kursk Institute of Management, Economics and Business, Kursk, Russian Federation,
e-mail: nklikunov@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-7769-9804,
Author ID: 343732

ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ

ECONOMICS AND ORGANIZATION OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES

Оригинальная статья / Original article

УДК 33:001.895

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-105-119>

Состояние и тенденции развития креативной экономики

О. А. Полищук¹✉, Н. А. Грачева¹, В. А. Душкина¹, М. В. Ковалева¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: ole_ole_08@mail.ru

Резюме

Актуальность. В современном мире в связи с развитием цифровых технологий, искусственного интеллекта происходит сокращение рабочих мест. Одним из направлений сохранения рабочих мест и создания новых являются креативные индустрии, связанные с творческой деятельностью человека, которая не может быть автоматизирована.

Актуальность креативных индустрий выражается ещё в расширении налогооблагаемой базы за счёт выхода на международные и региональные рынки качественной продукции с большей добавленной стоимостью; в сокращении диспропорций социально-экономического развития, повышении уровня комфортности городской среды за счёт использования потенциала творческих индустрий.

Цель статьи заключается в изучении влияния креативного сектора на экономику страны и ее регионов.

Задачи: изучить нормативно-правовую базу регулирования креативных индустрий; оценить интерес к креативным индустриям; рассмотреть историю становления креативной экономики; изучить зарубежный опыт; проанализировать состояние развития креативных индустрий в России и регионах Черноземья; рассмотреть мнения экспертов о перспективах развития креативной экономики в стране и регионах.

Методология. В ходе научного исследования использовались эмпирические, теоретические, статистические методы и методы графического представления.

Результаты. Были изучены теоретические аспекты развития креативной экономики, показана популярность данного сектора в современном мире. Проанализированы состояние и тенденции развития креативных индустрий в целом в России и отдельных регионах. Также изучен зарубежный опыт развития креативной экономики. Показаны примеры положительного эффекта от развития креативного сектора.

Выводы. Статья освещает актуальность и важность рассматриваемой темы, учитывая современные тенденции и перспективы развития. Рассмотрены возможности, которые открывает развитие креативной экономики, которая является двигателем остальной экономики. Для успешного развития креативных отраслей необходима комплексная государственная политика, направленная на создание благоприятных условий для творческой деятельности, финансирование креативных проектов и подготовку специалистов.

Ключевые слова: креативная экономика; креативные индустрии; креативный сектор; креативный класс; креативный потенциал.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Полищук О. А., Грачева Н. А., Душкина В. А., Ковалева М. В., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024;14(6):105–119

Для цитирования: Состояние и тенденции развития креативной экономики / О. А. Полищук, Н. А. Грачева, В. А. Душкина, М. В. Ковалева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 6. С. 105–119. [https://doi.org/ 10.21869/2223-1552-2024-14-6-105-119](https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-105-119)

Поступила в редакцию 06.10.2024

Принята к публикации 04.11.2024

Опубликована 27.12.2024

The state and development trends of the creative economy

Olga A. Polishchuk¹✉, Nadezhda A. Gracheva¹, Vaieriya A. Dushkina¹,
Marina V. Kovaleva¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: ole_ole_08@mail.ru

Abstract

Relevance. In the modern world, due to the development of digital technologies and artificial intelligence, jobs are being cut. One of the ways to save jobs and create new ones is creative industries related to human creative activity, which cannot be automated.

The relevance of creative industries is also expressed in expanding the tax base, by entering international and regional markets of high-quality products with higher added value; in reducing the imbalances of socio-economic development, increasing the comfort level of the urban environment, by using the potential of creative industries.

The purpose of the article is to study the impact of the creative sector on the economy of the country and its regions.

Objectives. To study the regulatory framework for regulating creative industries; to assess interest in creative industries; to consider the history of the formation of the creative economy; to study foreign experience; to analyze the state of development of creative industries in Russia and the regions of the Black Earth region; to consider the opinions of experts on the prospects for the development of the creative economy in the country and regions.

Methodology. During the scientific research empirical, theoretical, statistical methods and methods of graphical representation were used.

Results: the theoretical aspects of the development of the creative economy were studied, and the popularity of this sector in the modern world was shown. The state and development trends of creative industries in general in Russia and individual regions are analyzed. Foreign experience in the development of the creative economy has also been studied. Examples of the positive effect of the development of the creative sector are shown.

Conclusions. The article highlights the relevance and importance of the topic under consideration, taking into account current trends and development prospects. The possibilities offered by the development of the creative economy, which is the engine of the rest of the economy, are considered. The successful development of creative industries requires a comprehensive government policy aimed at creating favorable conditions for creative activity, financing creative projects and training specialists.

Keywords: creative economy; creative industries; creative sector; creative class; creative potential.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Polishchuk O.A., Gracheva N.A., Dushkina V.A., Kovaleva M.V. The state and development trends of the creative economy *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(6):105–119. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-105-119>

Received 06.10.2024

Accepted 04.11.2024

Published 27.12.2024

Введение

Креативная экономика, основанная на интеллектуальной собственности,

творческих идеях и инновациях, становится все более важной частью глобальной экономики и получает распространение

ние по всем континентам. Интерес к ее исследованию обуславливается тем, что 2021 г. был объявлен ООН Международным годом креативной экономики в целях устойчивого развития. Пандемия COVID-19 значительно повлияла на развитие креативных индустрий во всем мире. В России также наблюдается рост вклада креативных индустрий в ВВП и занятость. Однако ее развитие сталкивается с рядом вызовов, таких как недостаточная правовая защита интеллектуальной собственности и нехватка финансирования. Изучение специфики регионов позволит определить их потенциал для развития креативных индустрий.

Материалы и методы

Информационной базой данного исследования послужили теоретические и практические результаты исследований отечественных и зарубежных экономистов и аналитиков, материалы которых опубликованы в научных журналах и статьях в прессе.

В статье авторы использовали общенаучные методы: анализ, наблюдение, сравнение, графический метод.

Результаты и их обсуждение

Креативные индустрии являются ядром креативной экономики, которая на сегодняшний день является неотъемлемой частью экономики развитых стран мира.

Первое упоминание термина «Креативная экономика» появилось в 2001 г. в работе Дж. Хокинса «Креативная экономика. Как превратить идеи в деньги» [1]. В своей работе Хокинс проанализировал 15 креативных индустрий, рассказал про интеллектуальную собственность и принципы управления креативной компанией. Автор утверждает, что в креативной экономике создание стоимости основывается не на традиционных ресурсах, а на творческом потенциале. По его мнению, именно индивидуальное творчество становится ключевым фактором, определяющим ценность товаров и услуг.

Хокинс подчеркивает, что именно творческая активность является движущей силой экономического роста [2].

В настоящее время креативная экономика – это тип экономики, основанный на капитализации интеллектуальной собственности во всех областях человеческой деятельности – научной, научно-технической, культурной и в целом творческой деятельности¹.

Впервые в России концепция креативных индустрий была зафиксирована в документе «Основы государственной культурной политики», принятом Указом Президента РФ от 24.12.2014 г. № 808². В нем официально установлены виды деятельности, относящиеся к креативным индустриям: промышленный дизайн, модная индустрия, музыка, кино, производство компьютерных игр, галереи, издательский бизнес, книжная торговля, реклама и СМИ. В то время в данный перечень не попали анимация, медиа и другие современные виды творческой деятельности.

В России креативные индустрии начали развиваться более активно в последние 5 лет. 2021 год ООН объявила Международным годом креативной экономики в целях устойчивого развития. В связи с этим российское правительство разработало Концепцию развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года¹.

¹ Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.09.2021 г. № 2613-п. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402745784/> (дата обращения: 27.09.2024).

² Основы государственной культурной политики: Указ Президента РФ от 24.12.2014 г. № 808. URL: <https://base.garant.ru/70828330/> (дата обращения: 27.09.2024).

Эта концепция позволяет достичь таких национальных целей, как:

- возможность для самореализации и развития талантов;
- достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;
- цифровая трансформация.

Для достижения основных целей Концепции необходимо улучшить защиту прав собственности на продукты интеллектуальной деятельности и создать благоприятную правовую среду. Также следует использовать специальные средства государственного стимулирования, обеспечить доступную и равномерную инфраструктуру по всей стране, включая креативные кластеры и творческие инкубаторы. Важно создать инклюзивную среду и инфраструктуру для творческой самореализации и трудоустройства людей с ограниченными возможностями, женщин и молодежи. Эти меры способствуют улучшению общего социального благополучия и помогают достичь социально-экономических целей страны [3].

Необходимость проведения анализа творческого предпринимательства и креативных индустрий и оценки их вклада в экономику России потребовала разработки новой модели статистического наблюдения. Её использование основано на анализе больших данных ФНС, све-

дениях о сделках с интеллектуальной собственностью и других данных. Она дает возможность статистического сравнения с международными аналогами, что позволит репрезентативно сравнивать российские показатели с аналогичными показателями других стран и оценить положение российских креативных индустрий в глобальном контексте. В дополнение к этому ведется работа над индексом креативного потенциала территорий и индексом наличия (полноты, эффективности) механизмов государственной поддержки. По данным института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», численность креативного класса в России в 2021 г. составила 3,4 млн человек, или 4,8% от общей численности занятых [4], в 2023 г. – 3,6 млн человек, или 4,9%. Динамика численности креативного класса в России за период 2019-2023 гг. представлена ниже (рис. 1). По его данным заметен рост работников занятых в креативном классе, за исключением периода 2020-2021 гг., что можно связать с пандемией COVID-19. Но несмотря на последствия пандемии, многие предприятия смогли адаптироваться и даже привлечь новую аудиторию.

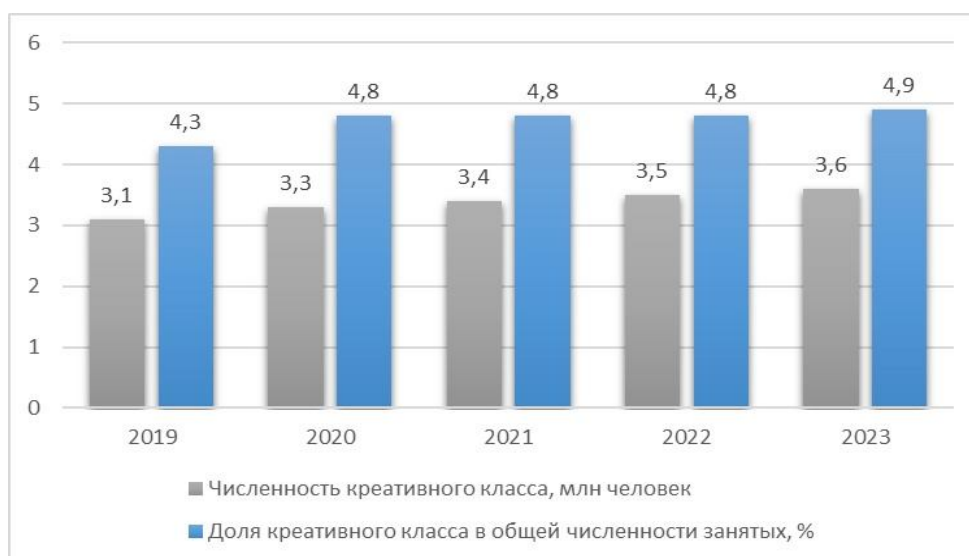

Рис. 1. Динамика численности креативного класса в России

В традиционных секторах экономики компании для повышения своей конкурентоспособности, поиска новых возможностей достижения корпоративного лидерства и выхода на новые рынки наметился рост спроса на творческие профессии. А один из ведущих российских банков стал крупнейшей IT-компанией, т. е. фактически перешел из финансового сектора в креативный [5].

Прошло десять лет после появления в российском правовом поле понятия креативных индустрий. Все это время в Российской Федерации продолжается разработка нормативной базы: создание реестра, методологии расчета вклада в ВВП, экспортный и импортный потенциал креативных индустрий.

Росстатом утверждена методология расчета внутренней добавленной стоимости (ВДС) креативной экономики и ее доли в ВВП. При этом были использованы международные рекомендации, разработанные Евростатом, Всемирной организацией интеллектуальной собственности, ООН [6].

Креативная экономика в России, согласно группировке Росстата, включает в себя более 50 видов бизнеса по ОКВЭД-2, которые относятся к 13 индустриям [7]. В их число входят архитектура, дизайн, мода, кино и анимация, музыка и звукозапись, культурно-зрелищная и издательская отрасли, изобразительное и визуаль-

ное искусство, разработка программного обеспечения, производство игр и игрушек, реклама и коммуникации, медиа, журналистика и гастрономия. Но в креативной экономике Росстата несколько сужена сфера IT (из неё исключили издание ПО). Рассмотрим вклад креативной экономики в ВВП РФ с 2019 г. по 2023 г. (рис. 2). Стоит отметить, что классификатор творческих индустрий, предложенный НИУ ВШЭ, включал 16 индустрий.

Для креативного класса характерна концентрация в крупных городах. Так, в России он сосредоточен в Москве и Московской области (рис. 3).

Москва играет ключевую роль в развитии креативных индустрий в России. На рисунке 3 представлен вклад Москвы в валовую добавленную стоимость креативных индустрий. Наибольший вклад приходится на рекламу (87,2%), телерадиовещание (85,6%), кино и анимацию (84,9%). По таким индустриям, как мода, ювелирное дело, образование, культура, искусство большой вклад в валовую добавленную стоимость вносят прочие регионы. Креативный сектор Москвы поддерживается правительством столицы: творческим компаниям частично компенсируются расходы на покупку оборудования, обучение сотрудников, рекламу. И как результат, в столице функционирует более 30 креативных кластеров и площадок [8].

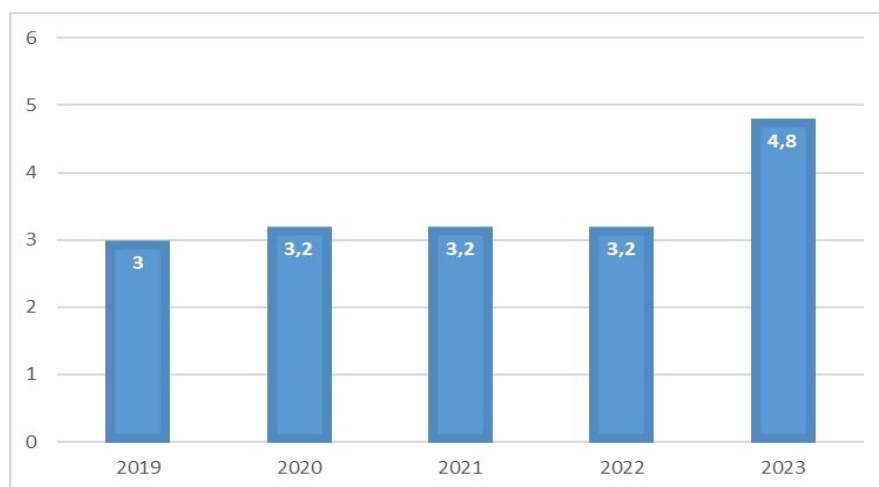

Рис. 2. Вклад творческих индустрий в ВВП РФ, %

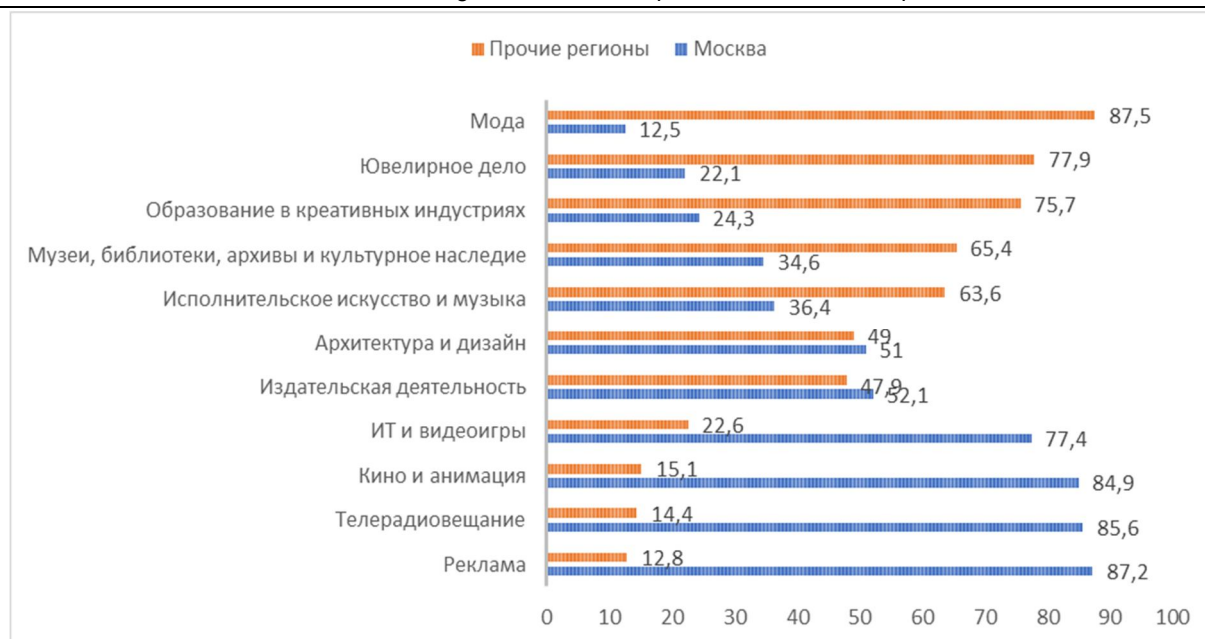

Рис. 3. Вклад Москвы в ВДС креативных индустрий в 2022 г., % [6]

Кроме Москвы и Санкт Петербурга креативный класс сосредоточен во многих регионах России. По вкладу креативных индустрий в экономику регионов лидерами являются Тюменская, Калининградская, Новосибирская, Костромская, Ярославская, Ульяновская области, Республика Татарстан, Свердловская область.

В августе 2024 г. Госдумой был принят закон о развитии креативных индустрий в РФ, который позволяет регионам выбирать креативные индустрии и смещать фокус на их развитие¹. В нем представлены следующие виды креативных индустрий:

1) индустрии, основанные на историко-культурном наследии (включая народные художественные промыслы, ремесла, деятельность галерей, деятельность по представлению обществу музейных предметов и музейных коллекций, производство продукции с использованием изображений музейных предметов, му-

зейных коллекций, зданий музеев и иных объектов культуры и культурного достояния);

2) индустрии, основанные на произведениях литературы и искусства, результатах издательской деятельности, результатах исполнительской деятельности и фонограммах;

3) индустрии, основанные на информационно-телекоммуникационных технологиях, деятельности средств массовой информации, деятельности в сфере связей с общественностью;

4) индустрии, основанные на прикладном творчестве.

Рассмотрим, как развиваются креативные индустрии в Черноземье.

Между администрацией Курской области и ФГБУ «Роскультцентр» в Москве подписано соглашение о долгосрочном сотрудничестве. Цель – системное развитие и поддержка креативных индустрий в регионе. ФГБУ «Роскультцентр» подчеркивает, что креативная индустрия – это мировой тренд, и планирует поддерживать развитие креативных кластеров в Курской области, а также помочь выбрать специализацию. Особое внимание будет уделяться молодым людям в возрасте от

¹ О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации: Федеральный закон от 08.08.2024 г. № 330-ФЗ URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409395175/?ysclid=m2eot2bcen371159708> (дата обращения: 27.09.2024).

24 до 37 лет, чтобы стимулировать их оставаться и развивать родной регион.

Курская область богата творческим потенциалом – от Губернаторского камерного оркестра до разработчиков компьютерных игр и проектов благоустройства. В 2021 г. креативная экономика Курской области находилась в зачаточном состоянии, так как её выручка за прошедший год составила менее 6 млрд руб., что составляло лишь 1,5% от ВРП. Поставлена задача увеличить этот показатель до 10% в ближайшие годы [9].

В настоящее время Курская область активно развивает креативные индустрии, стремясь превратить их в один из ключевых двигателей экономики региона. В экосистеме региона уже работает Школа креативных индустрий, в которой на средства гранта создана современная материально-техническая база. В ней представлено шесть направлений: звуорежиссура и звуковой дизайн, электронная музыка, графика анимации, дизайн, фото- и видеопроизводство и интерактивные технологии.

Центральное место в развитии креативных индустрий в Курской области занимает межведомственный проект «Курский кластер креативных индустрий и технологий “Поток” для творчества и бизнеса». Он позволяет получить образование в области креативных индустрий, продюсерскую помощь, найти новых партнеров и заказчиков. Курский кластер креативных индустрий и технологий «Поток» вошел в топ-10 лучших молодежных проектов России по версии Российской креативной недели 2021 г. В области функционируют и другие креативные пространства: «Веранда», десять точек концентрации талантов «Гений места», инклюзивная творческая лаборатория, имеются достижения в развитии графического дизайна, киберспорта, фотоискусства, а также звукозаписывающих и анимационных студий.

Продвижение креативных индустрий в регионе предполагает создание в 2024 г.

еще одной школы креативных индустрий – в г. Железногорске. В ней предполагается функционирование трех студий: студия дизайна, студия анимации и 3D-графики, студия фото- и видеопроизводства. Поставлена цель – сделать участников студий лидерами рынка креативных индустрий.

Тамбовская область реализует региональный проект «Создание целеориентированной системы поддержки развития креативного сектора «Придумано в России», согласно которому к 2026 г. запланировано создание трех школ креативных индустрий. Особенность региона в развитии креативного сектора – ставка на проведение массовых событийных мероприятий. В области создана система фестивального движения. К уникальным и знаковым фестивалям Тамбовской области относятся: Международный музыкальный фестиваль им. С. В. Рахманинова, Международный фестиваль духовых оркестров им. В. И. Агапкина и И. А. Шатрова, театральный фестиваль им. Н. Х. Рыбакова, которые проводятся ежегодно, традиционные игры «Атмановские кулачки». В 2022-2023 гг. Фонд культурных инициатив профинансировал 15 тамбовских проектов по поддержке молодых талантов в области культуры, искусства и креативных индустрий на сумму 20,7 млн руб., тогда как общая величина затрат на проекты составила 34,2 млн руб.

В Белгородской области развитие креативных индустрий включено в «Социально-экономическую стратегию до 2030 года». Создаются три школы креативных индустрий – в Белгороде, Старом Осколе и Губкине. В сфере культуры ведется работа по реформатированию пространств учреждений культуры под креативные пространства, артпространства и творческие зоны. В качестве креативных площадок в Старом Осколе действует центр современного искусства «Новая быль», в Белгороде – культурный центр «Октябрь», арт-резиденция «АР-ТА» и арт-пространство «Мануфактура»

(два последних являются частными формами собственности).

Согласно исследованию агентства стратегических инициатив «Креативные индустрии Белгородской области», выручка организаций креативных индустрий области достигла 24,5 млрд руб., что составляет 1,2% от суммарной выручки всех организаций. Вклад креативных индустрий в валовой региональный продукт (по приближенным оценкам) составляет 2,3%. В креативных индустриях региона задействовано 5,6 тыс. организаций (это 6,9% от всех организаций области). Среднесписочная численность работников организаций креативных индустрий региона достигла 8,2 тыс. чел. (это 2,3% от всей численности работников области) [10].

Липецкую область в целом можно охарактеризовать инновационно развитым регионом: по доле инновационно-активных организаций в общем числе обследованных область занимает 4 место в Российской Федерации, а по доле организаций, осуществляющих технологические инновации, 3 место в России (2016 г.) [11]. В 2023 г. доля инновационных компаний составляет 21,3%. Приоритетность инноваций в развитии экономики региона закреплена в документах стратегического планирования Липецкой области. Среди стратегических целей развития области – создание инновационной и конкурентоспособной экономики в регионе [12]. Определенную роль в этом должна сыграть креативная индустрия.

В 2024 г. Липецкая область в числе первых начала внедрять региональный стандарт развития креативных индустрий (в рамках Соглашения о сотрудничестве с АСИ). Сформирована и утверждена экспертная группа, в которую вошли представители креативных индустрий региона. Они проводят самообследование и разрабатывают долгосрочную стратегию по развитию творческого бизнеса в регионе.

В Липецкой области на отрасль креативных индустрий приходится чуть более

4% МСП. К мерам поддержки следует отнести региональные гранты и субсидии, льготные займы, налоговые льготы, помощь с выходом на маркетплейсы и экспорт, разработкой и регистрацией бренда, сертификацией продукции. В 2024 г. как поддержка действует грант для брендов в сфере легкой промышленности, имеющих зарегистрированный товарный знак. Предприниматели смогут получить до 1 млн руб. на возмещение 80% расходов на ремонт помещения, приобретение оборудования и обучение персонала [13].

Воронежская область. В 2022 г. в Воронеже была открыта школа креативных индустрий «Матрешка» в рамках федерального проекта «Придумано в России». Занятия с использованием новейшего высокотехнологичного оборудования для 120 учащихся от 12 до 17 лет проводятся в шести студиях: «Фото- и видеопроизводство», «Звукорежиссура», «Анимация и 3D-графика», «Интерактивные и цифровые технологии VR и AR», «Дизайн», «Современная электронная музыка» В 2025 г. планируется открытие второй школы.

По сведениям регионального департамента предпринимательства и торговли из более чем 98 тыс. самозанятых в Воронежской области свыше 7 тыс. человек осуществляют деятельность в креативной сфере. Отмечен активный спрос самозанятых на поддержку, осуществляемую на базе центра «Мой бизнес», в продвижении продукции и PR. Для этого обеспечивается организация и проведение выставок-ярмарок самозанятых граждан. Действующие компании креативного бизнеса региона пользуются услугами регионального Центра поддержки экспорта.

На базе Воронежского государственного института искусств в 2022 г. открыт «Центр исполнительских искусств и светового дизайна», в котором действуют три мастерские: «Сценическая мастерская», «Фольклорная мастерская», «Мастерская светового дизайна». Это удобная

площадка, где стартапы и другие малые и средние предприятия могут создать прототип своего изделия – световой партитуры сценических мероприятий и постановок, 3D-мэппинга, видеоконтента для PR-компаний и наружной рекламы, каталогов изделий народного творчества [10].

Среди компаний в сфере креативных индустрий отдельного внимания заслуживает анимационная студия «Воронеж», которая входит в топ-25 наиболее перспективных анимационных компаний мира. Проекты студии выходили в кинотеатральный прокат более чем в 150 странах, были показаны на ведущих мировых онлайн-платформах и становились победителями в конкурсах международных фестивалей. Помимо производства анимационного контента студия занимается разработкой «Анимационной 3D-платформы», программного обеспечения для создания 3D-контента. При поддержке правительства Воронежской области разработана концепция «Дома анимации», которой предусмотрено тематическое музейное и образовательное пространство, арт-кластер и сектор производства.

Проведенный обзор креативных индустрий в Черноземье позволил увидеть уровень их развития, достижения и возможности для продвижения креативного класса и оценки его вклада в экономику регионов Черноземья.

Вместе с тем без творческого подхода и людей творческих профессий уже действующим производственным компаниям бывает затруднительно сохранять свои позиции в конкурентной борьбе и достигать стратегические цели развития. Применение креативного подхода в таких направлениях деятельности компаний, как маркетинг, коммуникация, упаковка, брендинг, разработка диджитал-продуктов, помогает бизнесу обновить старые и запустить новые линейки продуктов, выйти на новые рынки, обойти своих конкурентов, нарастить объемы продаж. Это, в свою очередь, способствует повышению туристического потока в

регионах Черноземья, созданию новых рабочих мест, улучшению качества жизни населения, благоустройству территории и развитию других секторов экономики, таких как общепит, спортивная сфера, логистика [10].

Потребность в проведении сравнительного анализа регионов и городов России по степени развития креативных индустрий и их вклада в экономику обусловила разработку индекса креативного потенциала (результат совместной работы компании «Технология доверия» и ВЭБ РФ). Этот индекс создан на базе индекса качества жизни, а также индекса креативного капитала, запущенного в 2016 г. При разработке индекса креативного потенциала была учтена теория Ричарда Флориды (концепция трех Т: таланта, технологий, толерантности).

Анализ креативного потенциала российских городов проводился по 60 показателям, разделенным на 5 ключевых категорий: «Люди», «Город», «Власть», «Бизнес» и «Бренды». Полученные результаты позволяют сравнить более ста российских городов с точки зрения их творческого развития. Бизнесу данная аналитика дает возможность оценить потенциал разных городов для реализации своих проектов, а для властей – понять, как развивать креативную экономику своего города, опираясь на успешный опыт других. В результате анализа было выделено 6 кластеров: «Космополиты», «Региональные центры», «Города с «достатком»», «Города местного значения», «Холодные города» и «Точки притяжения» [14]. Можно заметить, что индекс качества жизни влияет на индекс креативного потенциала: где качество жизни выше, там и благоприятнее среда для развития креативных индустрий. Особенно четко данная взаимосвязь наблюдается в городах-миллионниках, прежде всего таких, как Москва, которые являются лидерами в качестве жизни. В свою очередь, креативная экономика также влияет на качество жизни, так как стиму-

лирует экономический рост, создаёт новые рабочие места, тем самым повышая уровень жизни.

Рассмотрим креативные индустрии за рубежом. Впервые данное понятие было сформулировано в 1990-х годах в Великобритании [15]. Вопросам креативной экономики, креативных индустрий, креативного класса посвящены работы многих зарубежных авторов. Так, упоминаемый выше Дж. Хокинс дал определение понятию «креативная экономика». Ч. Лэндри разработал концепцию «креативного города» [16]. Его жители способны оценить свой творческий капитал и использовать его как инструмент в развитии городов и повышении качества жизни проживающих на их территориях. Источник креативности — творческие люди и организации, которые, собираясь вместе на одной территории, формируют творческую среду. Ричард Флорида предложил понятие творческого класса для обозначения социальной группы населения, включённой в постиндустриальный сектор экономики.

Многие зарубежные страны ещё 10-15 лет назад начали поддерживать креативные индустрии в отличие от России, для которой данная тема является довольно новой. Для большинства госу-

дарств в развитии креативного контента характерна тенденция стремления крупнейших информационно-коммуникационных компаний производить креативный контент, в т. ч. посредством слияний или поглощений с производителями. Например, компания AT&T, которая в 2018 г. приобрела группу компаний Time Warner, владевшую журналом Time, телеканалами CNN, HBO и др. Образовавшийся конгломерат средств массовой информации и развлечений был назван WarnerMedia. Многие компании развивают собственные сервисы креативного контента. Так компания Apple в 2007 г. запустила видеосервис Apple – TV.

В развитии креативного сектора экономики стран выделяют четыре модели: европейскую, американскую, скандинавскую и азиатскую [17].

Креативные индустрии постепенно становятся драйверами экономического развития в мире, и по динамике роста опережают традиционные отрасли.

Увеличение экспорта креативных товаров и услуг в последние годы связан с ростом экспорта программного обеспечения, а также услуг в сфере исследований. Также современные товары всё больше превращаются в услуги из-за процесса всемирной цифровизации [17].

Таблица 1. Модели развития креативных индустрий

Модель	Особенности	Области реализации креативного потенциала
Европейская (Великобритания, Франция, Германия, Испания, Италия)	Сетевая деятельность креативных индустрий, поддержка международного сотрудничества; основой является создание креативных кластеров	Архитектура, кинематограф, информационные технологии, издательское дело, реклама, аудиовизуальный контент
Американская (США, Канада, Латинская Америка)	Креативные индустрии поддерживаются на уровне штатов и муниципалитетами, популярно движение «креативных городов» и развитие креативного класса	Дизайн, издательское дело, аудиовизуальный контент
Скандинавская (Швеция, Дания, Финляндия, Норвегия)	Креативные навыки в предпринимательстве, развитие грантовой поддержки культуры и творчества	Медиа, реклама, театр, музей, литература
Азиатская (Сингапур, Южная Корея, Тайвань, Китай)	Восприятие креативных индустрий как ресурса повышения экспортного потенциала; развитие цифровых технологий	Мода, компьютерные игры, индустрия развлечений, дизайн, информационно-коммуникационные технологии

Крупнейшими экспортерами креативных услуг являются: ЕС (35,5% общего объема экспорта услуг сектора), США (31,4%), Великобритания (25,6%) и Израиль (4,7%) [18].

Большинство государств уделяет внимание количественному измерению вклада креативных индустрий в экономику, например, вклад в ВВП, численность занятых в креативном секторе.

Наибольший вклад креативных индустрий в ВВП наблюдается в США (12%), ещё значительный вклад демонстрируют такие страны, как Канада (6%), Италия (6%), Великобритания (5,6%). В США самая большая численность креативного класса (7,8%), поэтому данную страну можно назвать мировым лидером. В Европе также наблюдается значительное количество представителей креативного класса. В Великобритании вклад креативных индустрий в занятость составляет 6,2%, в Италии – 6%, в Германии – 3,9% по состоянию на 01.01.2023 г.

В международной практике сфера креативных индустрий включает более двух тысяч видов деятельности. Это отрасли, где заняты люди разных возрастов, включая молодых специалистов, пенсионеров и домохозяек, которые не всегда имеют возможности для реализации своего потенциала в традиционных секторах экономики.

В сфере креативной индустрии каждая страна специализируется на определенных видах индустрий. Так, в мире моды и культуры благодаря развитию современных направлений (streetwear – городская одежда) и современному искусству выделяются США. Германия является лидером в сфере игровой индустрии и промышленного дизайна. Франция и Италия известны своими достижениями в моде и кино. Китай лидирует в креативных индустриях с технологическим уклоном (игровая индустрия, архитектура) и визуальным творчеством (дизайн, культура, искусство). Южная Корея за-

нимает второе место (после США) по привлекательности для музыкальных звезд благодаря популярности жанра К-Рор. В Японии развитие креативных индустрий касается прежде всего области кино, моды и архитектуры.

Развивающиеся страны, такие как Перу и Турция, отличаются яркой динамикой в сфере рекламы и пиара благодаря быстрому росту их потребительских рынков [19].

В Австралии особое внимание уделяется переходу к цифровым технологиям и развитию электронной коммерции.

Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) рассматривает креативные индустрии как важнейший драйвер экономического развития территорий, создания дополнительных рабочих мест, роста выручки и интеграции развивающихся стран в международные цепочки создания добавленной стоимости [20]. ЮНИДО реализует проекты по развитию креативных индустрий по всему миру (табл. 2).

Таким образом, креативная экономика – это один из наиболее активных и перспективных секторов экономики. Основой ускоренного развития креативной экономики являются творческий потенциал населения и экономика знаний [21]. Креативные индустрии – это сферы деятельности, в которых творческий потенциал населения, искусство соединяются с экономикой, вопросы занятости – с городским развитием. Экспертам и представителям креативного бизнеса и творческих индустрий предстоит ответить на вопросы: какими должны быть города будущего, как привлекать инвестиции в креативные индустрии, каким образом регионам создавать среду для привлечения талантов и обеспечивать реализацию креативного потенциала территории, как создавать условия для повышения доли уникальных креативных продуктов в структуре российского экспорта.

Таблица 2. Проекты развития креативных индустрий с участием ЮНИДО

Реализованные проекты, география проектов	Наименование проекта и его содержание	Сроки реализации проекта
«Креативное Средиземноморье»: (Алжир, Египет, Иордания, Ливан, Марокко, Палестина, Тунис)	Программа поддерживает развитие кластеров в культурной и креативной сфере в Южном Средиземноморье	2014–2019 гг.
Исламская Республика Иран	Проект, направленный на создание рабочих мест и развитие предпринимательства среди молодежи, женщин и людей с ограниченными возможностями	2017–2021 гг.
Куба	Проект повышения конкурентоспособности, организационной результативности и экспортного потенциала музыкальной индустрии	2016–2017 гг.
Армения	Программа развития и модернизации промышленности Армении, включая повышение конкурентоспособности экспортноориентированных секторов, таких как пошив одежды и текстиль	2016–2022 гг.
Таджикистан	Проект по модернизации и повышению конкурентоспособности в секторах ковроткачества, вышивки и текстиля	2015–2022 гг.

Выводы

Креативная экономика является одним из ключевых двигателей экономического и социального развития в XXI в. Для ее успешного развития необходимо создать благоприятные условия, включающие правовую защиту, финансовую поддержку, развитие образования и инфраструктуры. В России, несмотря на богатое культурное наследие, высокий уровень развития науки, потенциал креативной экономики пока недостаточно реализован. Несмотря на существующие барьеры, у креативной экономики нашей страны огромный потенциал. Креативная экономика, с одной стороны, это новые

возможности для традиционного производства товаров и услуг за счет оригинальной упаковки, брендинга, маркетинга, с другой – она позволяет создавать оригинальные товары и услуги привлекая талантливую молодежь для реализации уникальных проектов. Отмечается тенденция роста вклада креативных индустрий в ВВП развитых стран, повышается доля уникальных креативных продуктов в экспорте. Без творческих профессий трудно сегодня представить экономику развитых стран и крупных городов, а креативные индустрии растут достаточно быстрыми темпами и все больше вплетаются в традиционные отрасли экономики.

Список литературы

1. Хокинс Д. Креативная экономика. Как превратить идеи в деньги. М.: Классика – XXI, 2011. 256 с.
2. Кузнецова Н. В. Новая парадигма современности – креативная экономика // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24, № 1. С. 15-37.
3. Калинина Л. Л. Креативная экономика как драйвер экономического роста // Вестник МГЭИ (on line). 2022. № 1. С. 59-66.

4. Креативный класс России: портрет в цифрах // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://www.hse.ru/news/science/807167671.html?ysclid=m2waik49sb788307527> (дата обращения: 27.09.2024).
5. Под давлением: как пандемия повлияла на креативные индустрии. URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/527501887.html> (дата обращения: 27.09.2024).
6. Юрасова Ю. Креативная индустриализация. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6495848> (дата обращения: 27.09.2024).
7. Петрова В. Статистический подход к творчеству. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6444945> (дата обращения: 27.09.2024).
8. Как креативные индустрии влияют на развитие российских регионов. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/cmrm/64d4cfee9a79470ed4fa36ea> (дата обращения: 27.09.2024).
9. В Курской области будут развивать креативную экономику. URL: <https://riakursk.ru/v-kurskoy-oblasti-budut-razvivat-kreativnuyu-ekonomiku/> (дата обращения: 30.09.2024).
10. От моды до IT: как развиваются креативные индустрии в Черноземье. URL: <https://chr.rbc.ru/chr/29/09/2023/6516c2119a7947020076f936> (дата обращения: 30.09.2024).
11. Бизин С. В. Оценка инновационной политики региона // Креативная экономика. 2019. Т. 13, № 1. С. 129-138.
12. Стратегия социально-экономического развития Липецкой области на период до 2024 года. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=111010956&page=1&rdk=3&ysclid=m2wbo2qzep468714352#I0 (дата обращения: 30.09.2024).
13. Креативные индустрии с каждым годом набирают все большую популярность, находят свои ниши и целевые аудитории. URL: <https://www.lipetsk.kp.ru/daily/27610.5/4960978/> (дата обращения: 30.09.2024).
14. Индекс креативного потенциала в городах России. URL: <https://citylifeindex.ru/creative> (дата обращения: 03.10.2024).
15. Байкова Э. Р. Опыт развития креативных индустрий за рубежом // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 1 (163). С. 11–17.
16. Лэндри Ч. Креативный город. М.: Классика-XXI, 2006. 399 с.
17. Логунцова И. В. Креативные индустрии в РФ: актуальные практики и перспективы развития: монография. М.: Проспект, 2024. 112 с.
18. Шкарина В. С. Оценка развития креативных индустрий в России и за рубежом // Российский экономический интернет-журнал. 2023. № 4. С. 1–12.
19. Творческие профили стран: как развиваются креативные индустрии в мире. URL: <https://trends-rbc-ru.turbopages.org/trends.rbc.ru/s/trends/social/62de9c1c9a7947f5e818e9f8> (дата обращения: 03.10.2024).
20. Творческие (креативные) индустрии. Справочник / Т. В. Абанкина, В. О. Боос, С. В. Бредихин, В. В. Власова, М. А. Гершман, Н. В. Гладких [и др.]. URL: https://ion.ranepa.ru/upload/medialibrary/fbd/Gid_Spravochnik-Tvorcheskie_kreativnye_industrii.pdf (дата обращения: 03.10.2024).
21. Грачева Н. А., Андросова И. В., Полищук О. А. Оценка ресурсного потенциала стран в контексте формирования экономики знаний, // Экономический анализ: теория и практика. 2022. Т. 21, № 9(528). С. 1617-1632.

References

1. Hawkins D. Creative economics. How to turn ideas into money: translated from English. Moscow: Klassika – XXI; 2011. 256 p. (In Russ.)
2. Kuznetsova N.V. The new paradigm of modernity – the creative economy. *Aziat-skotikhookeanskii region: ekonomika, politika, parvo = Asia-Pacific Region: Economics, Politics, Law*. 2022;24(1):15-37. (In Russ.)
3. Kalinina L.L. Creative economy as a driver of economic growth. *Vestnik MGEI (on line) = Bulletin of the MGEI (on line)*. 2022;(1):59-66. (In Russ.)
4. Creative class of Russia: portrait in numbers. National Research University Higher School of Economics. (In Russ.) Available at: <https://www.hse.ru/news/science/807167671.html?ysclid=m2waik49sb788307527> (accessed 27.09.2024).
5. Under pressure: how the pandemic affected the creative industries. (In Russ.) Available at: <https://www.hse.ru/news/expertise/527501887.html> (accessed 27.09.2024).
6. Yurasova Y. Creative industrialization. (In Russ.) Available at: <https://www.kommer-sant.ru/doc/6495848> (accessed 27.09.2024).
7. Petrova V. Statistical approach to creativity. (In Russ.) Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6444945> (accessed 27.09.2024).
8. How creative industries influence the development of Russian regions. (In Russ.) Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/social/cmrm/64d4cfee9a79470ed4fa36ea> (accessed 27.09.2024).
9. Creative economy will be developed in the Kursk region. (In Russ.) Available at: <https://riakursk.ru/v-kurskoy-oblasti-budut-razvivat-kreativnuyu-ekonomiku/> (accessed 30.09.2024).
10. From fashion to IT: how creative industries are developing in the Chernozyom region. (In Russ.) Available at: <https://chr.rbc.ru/chr/29/09/2023/6516c2119a7947020076f936> (accessed 30.09.2024).
11. Bizin S.V. Assessment of the innovation policy of the region. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economics*. 2019;13(1):129-138. (In Russ.)
12. Strategy of socio-economic development of the Lipetsk region for the period up to 2024. (In Russ.) Available at: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=111010956&page=1&rdk=3&ysclid=m2wbo2qzep468714352#10 (accessed 30.09.2024).
13. Creative industries are gaining more and more popularity every year, finding their niches and target audiences. (In Russ.) Available at: <https://www.lipetsk.kp.ru/daily/27610.5/4960978/> (accessed 30.09.2024).
14. Index of creative potential in Russian cities. (In Russ.) Available at: <https://citylifeindex.ru/creative> (accessed 03.10.2024).
15. Baykova E.R. The experience of developing creative industries abroad. *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal = Economics and Management: a Scientific and Practical Journal*. 2022;(1):1–14. (In Russ.)
16. Landry Ch. Creative city. Moscow: Klassika-XXI; 2006. 399 p. (In Russ.)
17. Loguntsova I.V. Creative industries in the Russian Federation: current practices and development prospects: monograph. Moscow: Prospekt; 2024. 112 p. (In Russ.)
18. Shkarina V.S. Assessment of the development of creative industries in Russia and abroad. *Rossiiskii ekonomicheskii internet-zhurnal = Russian Economic Online Journal*. 2023;(4):1–12. (In Russ.)
19. Creative profiles of countries: how creative industries are developing in the world. (In Russ.) Available at: <https://trends-rbc-ru.turbopages.org/trends.rbc.ru/s/trends/social/62de9c1c9a7947f5e818e9f8> (accessed 03.10.2024).

20. Abankina T.V., Boos V.O., Bredikhin S.V., Vlasova V.V., Gershman M.A., Gladkikh N.V., et al. Creative industries. Handbook. (In Russ.) Available at: https://ion.ranepa.ru/upload/medialibrary/fbd/Gid_Spravochnik-Tvorcheskie_kreativnye_industrii.pdf (accessed 03.10.2024).

21. Gracheva N.A., Androsova I.V., Polishchuk O.A. Assessment of the resource potential of countries in the context of the formation of the knowledge economy. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*. 2022;21(9):1617-1632. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Полищук Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: ole_ole_08@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0200-9186

Olga A. Polischuk, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: ole_ole_08@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0200-9186

Грачева Надежда Алексеевна, кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: n-a-gracheva@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0951-090X

Nadezhda A. Gracheva, Candidate of Sciences (Economics), Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: n-a-gracheva@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0951-090X

Душкина Валерия Андреевна, студент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: dushkina.valeria@yandex.ru

Valeria A. Dushkina, Student, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: dushkina.valeria@yandex.ru

Ковалева Марина Викторовна, студент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kovaleva.marina24@yandex.ru

Marina V. Kovaleva, Student, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kovaleva.marina24@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE FINANCIAL SECTOR DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.2

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-120-131>

Анализ факторов влияния на российский фондовый индекс (на примере индекса Мосбиржи)

К. А. Катыхина¹✉, О. В. Романченко¹

¹ Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
Стремянный пер., д. 36, г. Москва 117997, Российская Федерация

✉ e-mail: katykina.kristina@yandex.ru

Резюме

Актуальность данной темы обусловлена важностью анализа фондовых индексов для оценки текущего состояния финансового рынка и определения факторов, влияющих на положение российского финансового рынка. Анализ фондовых индексов, включая индекс Мосбиржи, имеет важное практическое значение для различных участников финансовых рынков и помогает им принимать обоснованные решения в инвестициях, управлении портфелем и планировании бизнес-стратегий.

Целью данной работы является оценка текущего состояния фондового рынка путем анализа динамики фондового индекса и оценки факторов влияния на динамику фондового индекса.

Задачи. Для достижения цели в процессе работы авторами были реализованы следующие задачи: рассмотрены российские финансовые индексы как индикаторы состояния фондового рынка и финансового рынка; определены основные факторы, влияющие на состояние фондовых индексов; проведен анализ динамики фондовых индексов на примере индекса Мосбиржи; построена аналитическая модель зависимости фондового индекса от других макроэкономических показателей.

Методология. Основными методами исследования являются анализ и синтез информации, графический метод представления информации, экономический и статистический метод исследования информации, экономическое моделирование.

Результаты. По результатам исследования были выделены основные факторы, влияющие на динамику индекса Мосбиржи, а также разработана корреляционно-регрессионная модель, отражающая связь между индексом Мосбиржи и основными факторами влияния. По результатам исследования можно сделать вывод, что основными факторами влияния на динамику фондового индекса являются курс золота и курс иностранных валют.

Выводы. Данная статья посвящена анализу факторов влияния на динамику фондового индекса (на примере индекса Мосбиржи). В работе исследуются факторы влияния с теоретической точки зрения, а также с практической точки зрения через построение корреляционно-регрессионной модели. Авторами рассмотрена динамика индекса Мосбиржи, а также определены основные факторы влияния на фондовый индекс.

Ключевые слова: фондовый рынок; фондовый индекс; индекс Мосбиржи; корреляционно-регрессионный анализ; инвестиционный анализ.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Катыхина К. А., Романченко О. В., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024;14(6):120–131

Для цитирования: Катыкина К. А., Романченко О. В. Анализ факторов влияния на российский фондовый индекс (на примере индекса Мосбиржи) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 6. С. 120–131. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-120-131>

Поступила в редакцию 16.10.2024

Принята к публикации 11.11.2024

Опубликована 27.12.2024

Analysis of the factors influencing the russian stock index (using the example of the Moscow stock exchange index)

Kristina A. Katykina¹ ✉, Olga V. Romanchenko¹

¹ Plekhanov Russian University of Economics
36 Stremyanny side-street, Moscow 117997, Russian Federation

✉ e-mail: katykina.kristina@yandex.ru

Abstract

Relevance. Abstract: the relevance of this topic is due to the importance of stock index analysis for assessing the current state of the financial market and determining factors affecting the position of the Russian financial market. Stock index analysis, including the Moscow Stock Exchange Index, is of great practical importance for various financial market participants and helps them make informed decisions in investment, portfolio management and business strategy planning.

The purpose of this work is to assess the current state of the stock market by analyzing the dynamics of the stock index and assessing the factors influencing the dynamics of the stock index.

Objectives. To achieve this goal, the authors implemented the following objectives in the course of their work: Russian financial indices were considered as indicators of the state of the stock market and the financial market; the main factors influencing the state of stock indices were identified; the dynamics of stock indices was analyzed using the example of the Moscow Stock Exchange index; an analytical model of the dependence of the stock index on other macroeconomic indicators was built.

Methodology. The main research methods are the analysis and synthesis of information, a graphical method of presenting information, an economic and statistical method of researching information, and economic modeling. According to the results of the study, the main factors influencing the dynamics of the Moscow Exchange index were identified, and a correlation and regression model was developed reflecting the relationship between the Moscow Exchange index and the main factors of influence.

Results. According to the results of the study, it can be concluded that the main factors influencing the dynamics of the stock index are the gold exchange rate and the exchange rate of foreign currencies.

Conclusions. This article is devoted to the analysis of factors influencing the dynamics of the stock index (using the example of the Moscow Stock Exchange index). The paper examines the factors of influence from a theoretical point of view, as well as from a practical point of view through the construction of a correlation and regression model. The author examines the dynamics of the Moscow Stock Exchange index, as well as identifies the main factors influencing the stock index.

Keywords: stock market; stock index; Moscow Stock Exchange index; correlation and regression analysis; investment analysis.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Katykina K.A., Romanchenko O.V. Analysis of the factors influencing the russian stock index (using the example of the Moscow stock exchange index). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(6):120–131. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-120-131>

Received 16.10.2024

Accepted 11.11.2024

Published 27.12.2024

Введение

В последнее время отмечается глобализация финансового рынка, обусловленная расширением деятельности транснациональных компаний, ускорением мировых финансовых потоков, свободным движением капитала, стремительным развитием информационных финансовых технологий, развитием международных отношений и рядом других факторов. Несмотря на текущее подсанкционное положение страны, российский финансовый рынок остается частью мировой финансовой системы, на состояние которого в большей степени оказывают факторы внешнего влияния, мировые финансовые кризисы.

Исследование фондовых индексов, таких как индекс Мосбиржи, представляет собой важную тему в финансовой аналитике и управлении инвестициями. Научная новизна состоит в анализе воздействия макроэкономических показателей (инфляция, ставка рефинансирования и др.) на динамику фондовых индексов, что позволяет лучше понять взаимосвязи между экономическими событиями и финансовыми рынками.

Авторами также предлагается корреляционно-регрессионная модель фондового индекса, позволяющая определить основные факторы влияния на динамику показателя фондового индекса, а также определить линейную зависимость между индексом и переменными, что позволяет прогнозировать движение фондового индекса в будущем [1]. Кроме того, модель прошла проверку на статистическую значимость, а значит, может быть использована при анализе факторов влияния на индекс Мосбиржи, а также при прогнозировании динамики фондового индекса.

Практическая значимость данной работы состоит в том, что анализ фондовых индексов, таких как индекс Мосбиржи (МОЕХ), имеет большое практическое значение для инвесторов, трейдеров, финансовых аналитиков и компаний. Индексы, такие как МОЕХ, предоставляют

общий обзор финансового состояния рынка. Анализ изменений в индексе помогает определить общее настроение инвесторов, тренды и возможные риски. Инвесторы используют данные индекса для принятия решений о покупке или продаже ценных бумаг. Анализ МОЕХ может помочь определить перспективные компании для инвестирования. Изменения в индексе Мосбиржи могут служить индикатором экономического развития и стабильности в России [2]. Финансовые аналитики и государственные органы власти могут использовать эти данные для оценки общей экономической ситуации.

Гипотеза исследования: существует статистически значимая зависимость между динамикой индекса Мосбиржи и макроэкономическими показателями в России.

Материалы и методы

Методологическую базу исследования составляют официальные данные Центрального банка, Московской биржи, данные из открытых новостных источников, научно-исследовательские работы ученых: Р. Х. Ильясова, Д. А. Куразовой, Р. Д. Власенко, И. А. Симановой, Н. В. Кузнецовой, Л. В. Казанцева, Л. О. Валева, Д. С. Бондарева, А. С. Каратаева, Д. В. Саврасовой и А. И. Ковалева и др.

Методы исследования – проведение статистического анализа показателей фондового рынка, в частности фондового индекса, проведение корреляционно-регрессионного анализа в программе MS Excel.

Тем не менее проведенный анализ научной литературы показал, что на текущий момент проблематика анализа развития фондового рынка и фондовых индексов не до конца исследована.

Результаты и их обсуждение

Д. В. Саврасова и А. И. Ковалев разделяют развитие фондового рынка на три периода:

1) допандемийный период (до 2020 г.);

2) в условиях пандемии (2020-2022 гг.);

3) в период санкционных ограничений (с конца февраля 2022 г.) [3].

Для оценки состояния развития фондового рынка используются фондовые или биржевые индексы, отражающие состояние рынка ценных бумаг или других биржевых активов. На фондовом рынке обращаются ценные бумаги сотни тысяч компаний, обращаются другие активы, цены на которые невозможно отслеживать одновременно. Биржевые индексы отражают стоимость определенной группы ценных бумаг и их изменение. Таким образом, можно заключить, что изменение стоимости ценных бумаг одной компании, входящих в сводный биржевой индекс, способно повлиять на котировку фондового индекса. Фондовые индексы используются инвесторами и финансистами для оценки текущей ситуации на фондовом рынке и прогнозирования будущих торгов.

На международном уровне наиболее известными биржевыми индексами являются:

- S&P 500 (SPX), рассчитываемый агентством Standard & Poor's по котировкам 500 акций крупнейших мировых компаний;

- Nasdaq-100 (NDX), в который входят нефинансовые компании с наибольшей средневзвешенной капитализацией;

- FTSE 100 (FTSE) – индекс Лондонской биржи, рассчитываемой компанией FTSE Group на основе стоимости акций 100 компаний с наибольшей капитализацией, торгующихся на Лондонской бирже [4].

Основным индикатором российского фондового рынка является индекс Мосбиржи (IMOEX), рассчитываемый в рублях и включающий в себя котировки акций 49 крупнейших динамично развивающихся и наиболее ликвидных российских компаний. Суммарный вес пяти компаний не должен быть более 55%, а итоговый показатель веса каждой компании не должен превышать 15%.

Наибольший вес в IMOEX занимают следующие компании:

- «Лукойл» (вес 14,85%);
- «Сбербанк» (вес 13,22%);
- «Газпром АО» (10,32%);
- «Татнефть ЗАО» (6,65%);
- «ГМК Норник» (4,52%);
- «Новатэк АО» (3,61%);
- «ТКСХолд АО» (3,26%);
- «Сургутнефтегаз-п» (3,22%) [5].

Индекс РТС, являющийся еще одним из показателей индексов фондового рынка, определенным в 1995 г., аналогичен индексу Мосбиржи, но главным их различием является то, что индекс Мосбиржи рассчитывается в рублях, а индекс РТС – в долларах [6].

На биржевые индексы в первую очередь влияют котировки стоимости акций. Чем выше стоимость акций компаний с наибольшим весом, тем выше общий биржевой индекс. В связи с этим следует отметить, что внешние факторы влияют на финансовое состояние компаний, входящих в биржевой индекс и под воздействием которых изменяется стоимость акций компаний, влияя при этом на динамику биржевого индекса [7].

На биржевые индексы компаний могут влиять множество факторов, среди которых в первую очередь следует отнести финансовое состояние компаний. Если у компании, входящей в биржевой индекс, по итогам раскрытия финансовой отчетности формируется положительный финансовый результат, показывающий рост относительно финансового результата предыдущего периода, это вызывает интерес и уверенность у инвесторов в этой компании, тем самым способствуя росту стоимости акций компании благодаря повышению спроса со стороны инвесторов, тем самым повышая индекс Мосбиржи. Отрицательные новости о компании, например новости о мошенничестве в компании, ее недобросовестности, переменах в топ-менеджменте, снижении финансовых результатов, проблемах в производстве, могут привести к

снижению уверенности инвесторов в акциях данной компании, а следовательно, к падению спроса на акции. Однако такой фактор оказывает несильное изменение индекса, в особенности, если вес стоимости акций компании в индексе минимален [8].

Макроэкономическая ситуация и основные экономические показатели способны также влиять на фондовый индекс. К таким показателям можно отнести:

- уровень процентных ставок;
- уровень инфляции (индекс потребительских цен – ИПЦ);
- стоимость нефти;
- котировки на другие инвестиционные активы, например на золото;
- курсы иностранных валют и другие факторы [9].

Рассмотрим подробнее. Уровень процентных ставок имеет неоднозначное влияние на стоимость акций. Как правило, при увеличении процентных ставок возрастает стоимость денежных средств для компаний и снижается их доступность. Заемные средства становятся дороже, замедляется деловая активность за счет снижения покупательской способности, инвестиционной деятельности компаний и роста сбережений населения. В целом повышение уровня процентных ставок приводит к замедлению роста экономики, а следовательно, и к замедлению роста биржевых индексов. Кроме того, высокая процентная ставка увеличивает дисконтный коэффициент, используемый для расчета приведенной стоимости будущих потоков дохода от акций. Это может привести к уменьшению оценочной стоимости акций и, соответственно, к снижению их цен [10].

Рост инфляции приводит к повышению уровня процентной ставки, что отрицательно влияет на стоимость акций. Кроме того, инфляция приводит к увеличению себестоимости производства товаров и услуг, что негативно сказывается на прибыльности компании. Как уже отмечалось ранее, прибыльность компании

влияет на стоимость акций компании [11].

Так как российская экономика основывается на экспортно-сырьевой модели экономики, где в основе лежит продажа минеральных ресурсов и полезных ископаемых за рубеж, например нефти и газа, следовательно, стоимость нефти способна влиять на фондовый индекс, отражающий косвенно текущее макроэкономическое состояние страны. Рост цен на нефть способен привести к росту доходов и прибыли нефтегазовых компаний, а следовательно, и к росту стоимости их акций, которые составляют значительную часть акций компаний, входящих в сводный индекс Мосбиржи. Кроме того, для страны с экспортно-сырьевой моделью экономики рост цен на нефть приводит к объему экономическому росту, что может благоприятно сказываться на котировках фондовых индексов.

Стоимость других инвестиционных активов, например золота, может иметь обратную зависимость с фондовым индексом. Золото является одним из надежных инвестиционных активов (в особенности в периоды финансовых кризисов и нестабильной экономической ситуации) [12]. Рост цен на золото свидетельствует о возрастающем спросе со стороны инвесторов, которые предпочитают вкладывать свои денежные средства в более надежные активы, чем акции компаний. Однако прямая зависимость между стоимостью золота и фондовыми индексами также возможна в связи с тем, что, например, в индекс Мосбиржи входит множество золотодобывающих компаний, стоимость акций которых растет при повышении цен на золото.

Курс национальной валюты неоднократно влияет на стоимость акций и биржевой индекс в целом. Ослабление курса национальной валюты «на руку» компаниям-экспортерам, являющимися также эмитентами акций, так как за счет ослабления рубля компании-экспортеры получают больше выручки в рублевом эквива-

ленте, что приводит к росту прибыльности их акций, а следовательно, и росту биржевого индекса. Кроме того, следует отметить, что компании-экспортеры составляют значительную долю в индексе Мосбиржи (Лукойл, Газпром, Новатэк и др.). Однако на ряд российских компаний ослабление национальной валюты оказывает обратный эффект, так как за счет повышения стоимости импортной продукции, импортных комплектующих, повышения стоимости логистики повышение курса доллара способно привести к росту прибыльности компании, а вместе с этим и снижению прибыльности акций. Кроме того, снижение курса национальной валюты делает ее неконкурентоспособной, нестабильной, что приводит к ухудшению ожиданий инвесторов, что ведет к оттоку капитала из страны, что также влияет отрицательно на биржевые индексы [13].

Помимо этого, на биржевые индексы оказывает влияние нестабильная политическая ситуация, так как она ведет к неопределенности и рискам для бизнеса.

Политическая нестабильность ослабляет инвестиционный климат, приводит к оттоку не только зарубежного капитала из страны, но и к «бегству» отечественного капитала в другие страны. Следовательно, снижается стоимость акций за счет снижения спроса, снижается вместе с этим и биржевой индекс. Кроме того, на фоне решений органов государственной власти биржевой индекс склонен также к колебаниям. Например, на фоне решений о повышении налогов для бизнеса, повышения норматива обязательных резервов Центрального банка, ухудшения административных условий для ведения бизнеса стоимость акций и биржевой индекса может снизиться из-за снижения ожиданий инвесторов по поводу будущей доходности компаний [14].

Рассмотрим динамику индекса Мосбиржи (рис. 1) с целью определения основных факторов влияния на котировки индекса и его текущего состояния в условиях изменения векторов развития российской экономики.

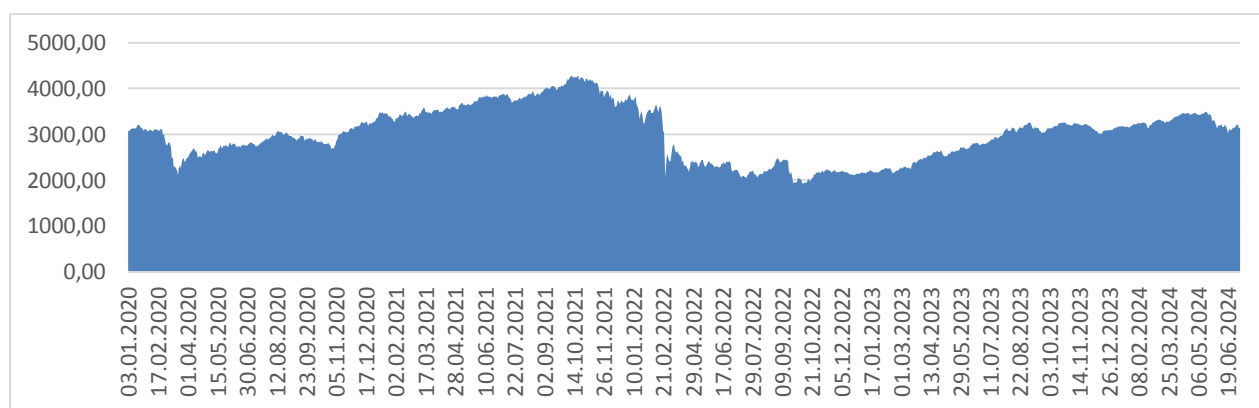

Рис. 1. Динамика индекса Мосбиржи, руб. [15]

За исследуемый период с начала 2020 г. по настоящее время средний уровень индекса Мосбиржи составил 3016,2 руб., минимальное значение составило 1919,7 руб. 10 октября 2022 г. на фоне объявления мобилизации в России максимальное значение составило 4287,5 руб., 20 октября 2021 г. – в связи постепенным восстановлением российской экономики после коронавируса.

Кроме того, 25 октября 2021 г. Центральный банк Российской Федерации поднял процентную ставку на 0,75 п. п. до 7,5%. С 26 октября 2021 г. до 22 февраля 2022 г. средний индекс Мосбиржи составлял 3783,7 руб. После начала специальной военной операции (СВО) 24 февраля 2022 г. индекс Мосбиржи рухнул на 33% на фоне политической нестабильности, падения курса национальной валюты

и «шока» инвесторов. Однако после снижения паники инвесторов индекс Мосбиржи 25 февраля 2022 г. вырос на 20%. За период с 22.02 по 30.12.2022 г. индекс Мосбиржи составил в среднем 2249,1 руб. С начала 2023 г. отмечается постепенный рост индекса в среднем на 0,1% ежедневно. Так, на фоне роста российской экономики, увеличения прибыльности системообразующих российских компаний, нивелирования санкционного давления индекс Мосбиржи достиг 3501,9 руб., после чего начал снижаться на фоне заявлений Правительства Российской Федерации о повышении налоговых ставок для компаний и на доходы физических лиц. Продолжает колебаться индекс Мосбиржи также и на фоне возможных предположений финансистов и инвесторов о повышении ключевой ставки Центральным банком Российской Федерации. В целом, как правило, летом инвестор менее активен, что отражается и на биржевом индексе.

Одним из важнейших этапов моделирования и прогнозирования индекса ИМОЕХ является проведение корреляционного анализа. Данный статистический метод позволяет выявить наиболее

значимые факторы, влияющие на динамику изменения изучаемого объекта [16].

Выдвинем гипотезу о зависимости ИМОЕХ от экономических показателей. Для каждого предиктора присвоим переменные, где:

- x_1 – валютный курс доллара, руб.;
- x_2 – валютный курс евро, руб.;
- x_3 – стоимость нефти – Brent, \$;
- x_4 – учетные цены на золото, руб./г.;
- x_5 – ключевая ставка Российской Федерации, %;
- x_6 – индекс потребительских цен – ИПЦ, %.

Для стандартизации данных и выявления долгосрочной тенденции в данном случае рассматриваем рассчитанные усредненные показатели по каждому количественному фактору за каждый временной период. Это поможет сбалансировать сложность модели и увеличить точность прогнозов.

Для отбора наиболее значимых параметров и устранения проблемы мультиколлинеарности построим и проанализируем матрицу коэффициентов парной корреляции (табл. 1).

Таблица 1. Матрица коэффициентов парной корреляции индекса ИМОЕХ [15; 17; 18]

	X1	X2	X3	X4	X5	X6	Y
X1	1	0,995727	-0,55788	0,953602	0,68005	0,682141	0,92571
X2	0,995727	1	-0,5815	0,954521	0,658609	0,685775	0,913485
X3	-0,55788	-0,5815	1	-0,52183	-0,13692	-0,67549	-0,36555
X4	0,953602	0,954521	-0,52183	1	0,773009	0,634329	0,952113
X5	0,68005	0,658609	-0,13692	0,773009	1	0,457438	0,86093
X6	0,682141	0,685775	-0,67549	0,634329	0,457438	1	0,560041
Y	0,92571	0,913485	-0,36555	0,952113	0,86093	0,560041	1

В данном случае мы видим выраженную коллинеарность между факторами курсов валют и стоимостью золота, а это означает, что они идентичны по содержанию и фактически дублируют друг друга ($rx_{ij} \geq 0,8$).

Их одновременное включение в модель приведет к неправильной интерпретации коэффициентов регрессии и снизит уровень её точности.

Поскольку фактор X_4 имеет больший коэффициент корреляции с рассматриваемым индексом, из дальнейшего анализа исключим факторы X_1 и X_2 . Также заметим слабую корреляцию между переменными X_3 и X_6 с результативной переменной и исключим их из расчета.

Таким образом, в итоговую регрессионную модель будут включены только 2 наиболее значимых статистических

фактора – стоимость золота и ключевая ставка. Они будут использованы для дальнейшего анализа и прогнозирования индекса ИМОЕХ.

Корреляционная зависимость котировок на золото, ключевой ставки и индекса Мосбиржи в данном случае может быть объяснена текущим экономическим положением: в условиях растущей экономики возрастают темпы инфляции, Центральный банк стремится таргетировать инфляцию через инструменты управления ключевой ставкой, повышая ее. В данном случае ключевая ставка не оказывает сильного обратного влияния на индекс Мосбиржи в связи с тем, что индекс растет под влиянием растущей экономики, нара-

щивания денежной массы, прибыльности экспортеров вследствие повышения курса доллара. Сильная прямая корреляция с золотом обусловлена также экономическим ростом, ростом фондового рынка и инфляцией, когда золото является одним из безрисковых активов, спрос на который неуклонно растет. Кроме того, от роста стоимости золота выигрывают золотодобывающие компании, которые также входят в индекс Мосбиржи: «Норникель», «Полюс», «АЛРОСА» и др.

На рисунке 2 представлена корреляционная зависимость курса золота, курса доллара к рублю и индекса Мосбиржи. Были взяты именно эти показатели, так как они имеют ежедневную динамику.

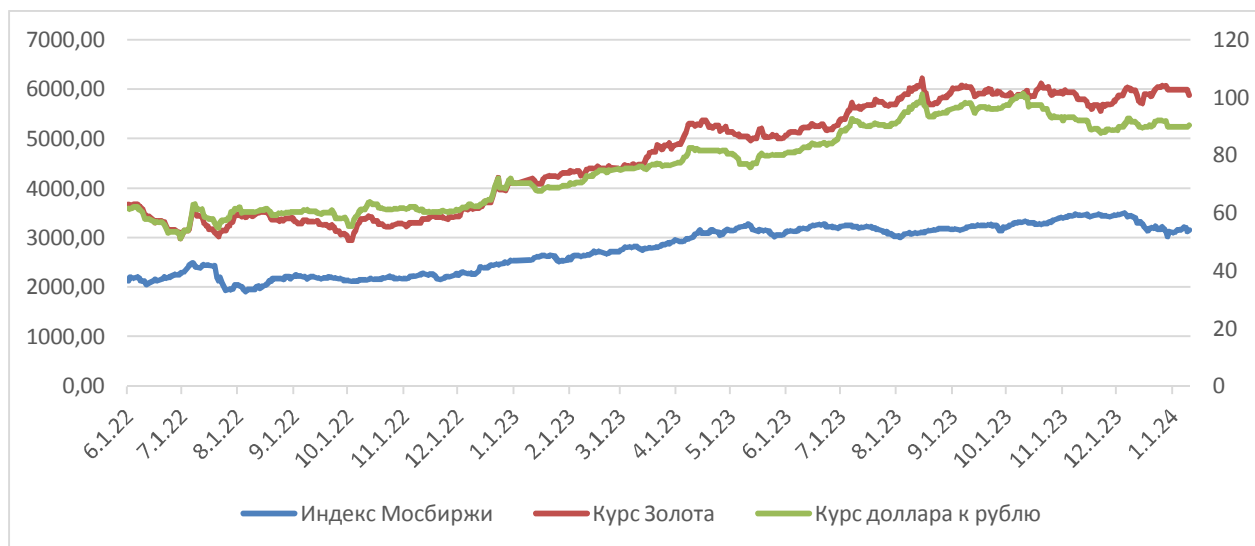

Рис. 2. Исследование корреляции индекса Мосбиржи, руб. [15; 17; 18]

Таким образом, наблюдается максимальная прямая корреляция курса золота и курса доллара к рублю, хотя финансовые аналитики обычно отмечают обратную корреляционную зависимость между этими двумя показателями. Прямая корреляционная зависимость в данном случае может быть обусловлена особенностями текущей экономической ситуации в условиях растущей инфляции, когда спрос на золото растет со стороны центральных банков и инвесторов, как на безрисковый актив [19]. Кроме того, при установлении котировок на золото в руб-

лях Центральный банк учитывает также стоимость курса доллара к рублю. Положительная корреляционная зависимость может быть также обусловлена активностью инвесторов, которые продолжают инвестировать в доллар как одну из стабильных мировых валют. Следовательно, индекс Мосбиржи коррелирует напрямую не только с курсом золота, но и курсом доллара к рублю.

В данной научно-исследовательской работе выбрана многофакторная регрессионная модель в качестве статистического метода прогнозирования, поскольку

ку она не только позволяет смоделировать влияние независимых переменных на изучаемый индекс, но и предоставляет возможность оценить степень их влияния, используя коэффициенты регрессии. Для построения модели воспользуемся блоком «Анализа данных» в Microsoft Excel [20].

Исходя из выводных данных модель примет следующий вид:

$$Y = 896,527 + 0,2778 \cdot X_4 + 40,219 \cdot X_5,$$

где Y – прогнозируемое значение индекса; x_4 – учетные цены на золото, руб./г; x_5 – ключевая ставка РФ, %;

На основе визуализации регрессионной модели и сравнения прогнозных показателей с историческими данными индекса можем наглядно проследить точность модели и основные тенденции изменения динамики IMOEX (рис. 3).

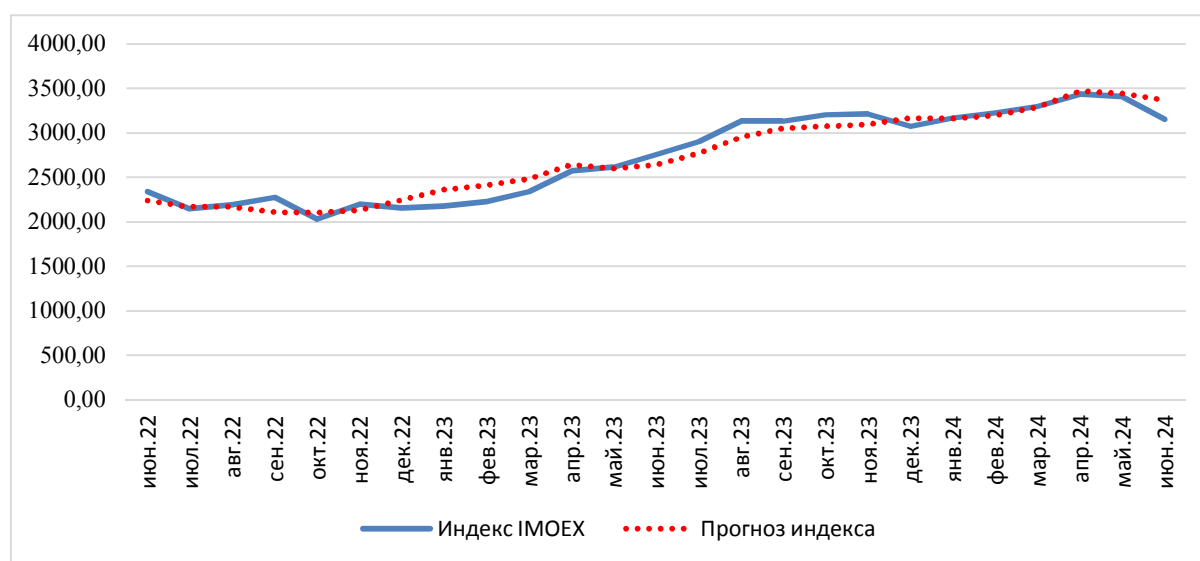

Рис. 3. Визуализация регрессионной модели, руб. [15]

В дисперсионном анализе F-статистика равна 190,12, и p-значение приближается к нулю, что говорит о том, что модель статистически значима.

Множественный коэффициент детерминации (R) составляет 0,972, что указывает на высокую степень корреляции между переменными факторами и индексом IMOEX. R-квадрат модели равен 0,945, что означает, что около 94,5% вариации данных индекса можно объяснить включенными в модель факторными переменными. Нормированный R-квадрат также высок и составляет 0,940, что подтверждает адекватность модели при учете числа предикторов.

Рассчитанное значение абсолютной процентной ошибки равно 3,52%. Данный показатель указывает на то, что в среднем прогнозируемое значение ре-

грессионной модели отклоняются от фактических на 3,52%, что демонстрирует хорошую точность модели.

Проведем дополнительный тест на статистическую значимость модели на основе t-критерия Стьюдента. Критическое значение t-распределения при соответствующих степенях свободы (24) составляет 2,0639, а t-статистика включенных в модель фактов – 9,06 и 3,95. Поскольку по данным показателям фактические значения выше критического, коэффициенты модели можно считать статистически значимыми.

В результате оценки статистических показателей модель показала высокую точность прогнозирования. Её параметры статистически значимы, что делает её надёжным инструментом для анализа индекса IMOEX и принятия инвестиционных решений.

Выводы

По результатам проведенного исследования можно заключить, что индекс Мосбиржи зависит от множества факторов, среди которых: политическая и макроэкономическая ситуация, курс доллара, стоимость других инвестиционных активов. На сегодняшний день на фондовый рынок в России оказывает текущая экономическая ситуация. Сегодня мы можем наблюдать мобилизацию ресурсов в целях наращивания производства, снижения зависимости от внешней торговли, что влияет положительно на индекс Мосбиржи. В результате эконо-

мического роста наблюдается рост инфляции, сопровождающийся при этом повышением учетных ставок Центрального банка, повышением стоимости золота как инвестиционного безрискового актива. В связи с этим следует отметить, что прямая связь между индексом Мосбиржи, котировками на золото и процентной ставкой обусловлена структурной перестройкой российской экономики. Для построения точной и статистически значимой корреляционно-регрессионной модели рекомендуется брать больше факторов, способных оказать влияние на фондовый рынок.

Список литературы

1. Мочалина Е. П., Иванкова Г. В., Татарников О. В. Финансовая математика. М.: КноРус, 2023. 225 с.
2. Иванов И. А. Индексы фондового рынка как индикаторы развития экономики // Молодой ученый. 2016. № 21 (125). С. 376-379.
3. Саврасова Д. В., Ковалев А. И. Проблемы и перспективы развития фондового рынка России в современных условиях // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 9. С. 100-106.
4. Фондовые индексы: что это такое? URL: <https://www.finam.ru/publications/item/fondovye-indeksy-chto-eto-takoe-spisok-izvestnyx-20210716-12280/?ysclid=lybwqb8n1y247532339> (дата обращения: 16.09.2024).
5. Состав индекса ММВБ (IMOEX). URL: https://smart-lab.ru/q/index_stocks/imoex/order_by_weight/desc/ (дата обращения: 16.09.2024).
6. Что такое индекс РТС и ММВБ. URL: <https://www.nalogia.ru/article/598-chto-takoe-indeks-rts-i-mmvb/> (дата обращения: 16.09.2024).
7. Валева Л. О. Анализ колебаний основных индексов фондового рынка России 2019-2023 годы // Студенческий научный форум: материалы XVI Международной студенческой научной конференции. URL: <https://scienceforum.ru/2024/article/2018035106?ysclid=m49solpjid824643837> (дата обращения: 07.09.2024).
8. Кузнецова Н. В., Казанцев Л. В. Фундаментальный и технический анализ фондового рынка // Baikal Research Journal. 2016. № 5. С. 1–9.
9. Факторы, влияющие на цену фондовых индексов. URL: <https://forexluck.ru/fundam/factory-indeksy> (дата обращения: 05.09.2024).
10. Как ставка ЦБ влияет на оценку акций. URL: <https://smart-lab.ru/blog/710406.php?ysclid=m0mur1sjhz325629758> (дата обращения: 05.09.2024).
11. Влияние инфляции на доходность акций. URL: <https://vc.ru/money/748018-vliyanie-inflyacii-na-dohodnost-akcii?ysclid=m0mus3x2pz84010209> (дата обращения: 17.09.2024).
12. Влияние курса доллара на цену золота. URL: <https://zoloto-md.ru/info/articles/vliyanie-kursa-dollar-na-czenu-zolota?ysclid=lyfbtjity721724186> (дата обращения: 17.09.2024).
13. Анализ рыночной ситуации: фондовые индексы, валюты и криптовалюты. URL: <https://lenta.profinansy.ru/investology/1769814> (дата обращения: 17.09.2024).

14. Сайбель Н. Ю., Ковальчук А. В. Фондовый рынок России: проблемы и перспективы развития // Финансы и кредит. 2018. № 3 (771). С. 613–626.
15. Индекс МосБиржи и Индекс РТС // Московская биржа. URL: <https://www.moex.com/ru/index/IMOEX/about> (дата обращения: 11.09.2024).
16. Финансовая математика / П. Н. Брусов, Т. В. Филатова, Н. П. Орехова [и др.]. М.: КноРус, 2022. 258 с.
17. Индекс потребительских цен // Федеральная служба государственной статистики России. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 09.09.2024).
18. База данных по курсам валют // Центральный банк Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/currency_base/dynamics/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.so=1&UniDbQuery.mode=1&UniDbQuery.date_req1=&UniDbQuery.date_req2=&UniDbQuery.VAL_NM_RQ=R01235&UniDbQuery.From=01.01.2024&UniDbQuery.To=06.07.2024 (дата обращения: 09.09.2024).
19. Золото поднимется до \$2600 за унцию до конца года. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/zoloto-podnimetsya-do-2600-za-untsiyu-do-kontsa-goda-20240902-1340/?ysclid=m0mvollfg4321699832> (дата обращения: 09.09.2024).
20. Сдвижков О. А. Финансовая математика в Excel. М.: КноРус, 2023. 261 с.

References

1. Mochalina E.P., Ivankova G.V., Tatarnikov O.V. Financial mathematics. Moscow: KnoRus; 2023. 225 p. (In Russ.)
2. Ivanov I.A. Stock market indices as indicators of economic development. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2016;(21):376-379. (In Russ.)
3. Savrasova D.V., Kovalev A.I. Problems and prospects of development of the russian stock market in modern conditions. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2023;(9):100-106. (In Russ.)
4. Stock indexes: what is that? (In Russ.) Available at: <https://www.finam.ru/publications/item/fondovye-indeksy-chto-eto-takoe-spisok-izvestnyx-20210716-12280/?ysclid=lybwqb8n1y247532339> (accessed 16.09.2024).
5. The composition of the MICEX index (IMOEX). (In Russ.) Available at: https://smart-lab.ru/q/index_stocks/imoex/order_by_weight/desc/ (accessed 16.09.2024).
6. What is the RTS and MICEX index. (In Russ.) Available at: <https://www.nalogia.ru/article/598-chto-takoe-indeks-rts-i-mmvb/> (accessed 16.09.2024).
7. Valeva L.O. Analysis of fluctuations in the main indices of the Russian stock market 2019-2023. In: *Studencheskii nauchnyi forum: Materialy XVI Mezhdunarodnoi studencheskoi nauchnoi konferentsii = Student Scientific Forum: Proceedings of the XVI International Student Scientific Conference*. (In Russ.) Available at: <https://scienceforum.ru/2024/article/2018035106?ysclid=m49solpjid824643837> (accessed 07.09.2024).
8. Kuznetsova N.V., Kazantsev L.V. Fundamental and technical analysis of the stock market. *Baikal Research Journal*. 2016;(5):1–9. (In Russ.)
9. Factors affecting the price of stock indices. (In Russ.) Available at: <https://forexluck.ru/fundam/factory-indeksy> (accessed 05.09.2024).
10. How the Central Bank rate affects the valuation of shares. (In Russ.) Available at: <https://smart-lab.ru/blog/710406.php?ysclid=m0mur1sjhz325629758> (accessed 05.09.2024).
11. The impact of inflation on stock returns. (In Russ.) Available at: <https://vc.ru/money/748018-vliyanie-inflyacii-na-dohodnost-akcii?ysclid=m0mus3x2pz84010209> (accessed 17.09.2024).

12. The impact of the dollar exchange rate on the price of gold. (In Russ.) Available at: <https://zoloto-md.ru/info/articles/vliyanie-kursa-dollar-na-czenu-zolota?ysclid=lyfbtjtvvy721724186> (accessed 17.09.2024).
13. Market situation analysis: stock indexes, currencies and cryptocurrencies. (In Russ.) Available at: <https://lenta.profinansy.ru/investology/1769814> (accessed 17.09.2024).
14. Saibel N.Yu., Kovalchuk A.V. The stock market of Russia: problems and prospects of development. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2018;(3):613–626. (In Russ.)
15. The Moscow Exchange Index and the RTS Index of the Moscow Stock Exchange. (In Russ.) Available at: <https://www.moex.com/ru/index/IMOEX/about> (accessed 11.09.2024).
16. Brusov P.N., Filatova T.V., Orekhova N.P., et al. Financial mathematics. Moscow: KnoRus; 2022. 258 p. (In Russ.)
17. Consumer Price Index. The Federal State Statistics Service of Russia. (In Russ.) Available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (accessed 09.09.2024).
18. Database on exchange rates // Central Bank of the Russian Federation. (In Russ.) Available at: https://cbr.ru/currency_base/dynamics/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.so=1 & UniDbQuery.mode=1&UniDbQuery.date_req1=&UniDbQuery.date_req2=&UniDbQuery.VAL_NM_RQ=R01235&UniDbQuery.From=01.01.2024&UniDbQuery.To=06.07.2024 (accessed 09.09.2024).
19. Gold will rise to \$2,600 per ounce by the end of the year. (In Russ.) Available at: <https://www.finam.ru/publications/item/zoloto-podnimetsya-do-2600-za-untsiyu-do-kontsa-goda-20240902-1340/?ysclid=m0mvollfg4321699832> (accessed 09.09.2024).
20. Sdvizhkov O.A. Financial mathematics in Excel. Moscow: KnoRus; 2023. 261 p. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Катыкина Кристина Александровна, студент магистратуры Высшей школы финансов, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: katykina.kristina@yandex.ru

Kristina A. Katykina, Student of the High School of the Finance, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation, e-mail: katykina.kristina@yandex.ru

Романченко Ольга Викторовна, кандидат технических наук, доцент кафедры финансов устойчивого развития, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: romanchenko.ov@rea.ru

Olga V. Romanchenko, Candidate of Sciences (Engineering), Associate Professor of the Department of Sustainable Development Finance, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation, e-mail: romanchenko.ov@rea.ru

Внутрифирменная мобильность как фактор качества трудовой жизни работников: специфика проявления в условиях экономической турбулентности

Д. В. Круглов¹, В. А. Плотников² , О. С. Резникова³

¹ Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I
Московский пр-т, д. 9, г. Санкт-Петербург 190031, Российская Федерация

² Санкт-Петербургский государственный экономический университет
наб. канала Грибоедова, д. 30-32, г. Санкт-Петербург 191023, Российская Федерация

³ Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
пр-т Академика Вернадского, д. 4, г. Симферополь 295007, Российская Федерация

✉ e-mail: plotnikov_2000@mail.ru

Резюме

Актуальность. В современных системах управления персоналом все большее внимание уделяется принципу человекоцентричности, что определяет рост внимания к качеству трудовой жизни работников. В этом контексте требуется углубленный анализ влияющих на него факторов с учетом присущей современной российской экономике турбулентности.

Цель – разработка и развитие теоретических и методических аспектов формирования и развития качества трудовой жизни.

Задачи: проанализировать концепции качества трудовой жизни; выявить особенности внутрифирменной мобильности; разработать предложения по повышению качества трудовой жизни на основе мобильности работников.

Методология. Использованы методы количественного и качественного, монографического и ретроспективного анализа, методы сравнения экономических явлений и процессов, методы абстрагирования, обобщения проанализированной экономической информации, а также специфические методы экономики качества и теории мотивации.

Результаты. Повышение качества трудовой жизни требует выстраивания эффективной системы взаимодействия общества, бизнеса и государства. В работе проведен анализ концепции качества трудовой жизни. Определены факторы формирования качества трудовой жизни. Предложены направления развития персонала в целях стабилизации занятости. Теоретические результаты исследования развивают теорию экономики качества и теорию экономики труда. Прикладные выводы исследования могут быть полезны менеджменту предприятий и руководителям служб управления персоналом.

Выводы. Планирование внутриорганизационной мобильности должно осуществляться на основе дифференциации работников в зависимости от степени их значимости, для чего рекомендовано категоризировать работников на «центр» и «периферию». Такое разделение кадров позволяет применять индивидуальную стратегию развития персонала в целях стабилизации занятости. Механизмы организации, мотивации труда и формирования качества трудовой жизни испытывают серьезное влияние со стороны внешних факторов, в частности череды макрошоков последних лет, вызвавших турбулентность в экономике; внутрифирменная мобильность направлена на удовлетворение потребностей индивида, ее можно рассматривать как фактор повышения качества трудовой жизни, в т. ч. в условиях турбулентности.

Ключевые слова: качество жизни; качество трудовой жизни; трудовые ресурсы; мотивация; внутрифирменная мобильность; движение трудовых ресурсов; экономическая турбулентность; экономика качества.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Круглов Д. В., Плотников В. А., Резникова О. С. Внутрифирменная мобильность как фактор качества трудовой жизни работников: специфика проявления в условиях экономической турбулентности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 6. С. 132–143. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-132-143>

Поступила в редакцию 12.10.2024

Принята к публикации 09.11.2024

Опубликована 27.12.2024

Intra-firm mobility as a factor in the quality of employees' working life: specifics in the context of economic turbulence

Dmitriy V. Kruglov¹, Vladimir A. Plotnikov² ✉, Olga S. Reznikova³

¹ Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University
9 Moskovsky Ave., St. Petersburg 190031, Russian Federation

² Saint Petersburg State University of Economics
30-32 Griboedov canal Emb., St. Petersburg 191023, Russian Federation

³ V. I. Vernadsky Crimean Federal University
4 Academician Vernadsky Ave., Simferopol 295007, Russian Federation

✉ e-mail: Plotnikov_2000@mail.ru

Abstract

Relevance. In modern personnel management systems, more and more attention is paid to the principle of human-centeredness. From the standpoint of increasing the return on employees, special attention has been paid to such a complex indicator as the quality of their working life. In this context, an in-depth analysis of the factors influencing it is required, especially taking into account the turbulence in development inherent in the modern Russian economy.

The purpose is development and advancement of theoretical and methodological aspects of the formation and development of the quality of working life.

Objectives: to analyze the concepts of quality of working life; to identify the features of intra-company mobility that affect the increase in employee productivity; to substantiate and develop proposals for improving the quality of working life based on employee mobility within the enterprise.

Methodology. The methods of quantitative and qualitative, monographic and retrospective analysis, methods of comparing economic phenomena and processes, methods of abstraction, generalization of analyzed economic information, as well as specific methods of quality economics and motivation theory were used.

Results. Improving the quality of life, including work life, requires building an effective system of interaction between society, business and the state, which is especially important in the context of economic turbulence. The paper analyzes the concept of quality of work life. The factors of formation of quality of work life are determined. Directions of personnel development in order to stabilize employment are proposed. The theoretical results of the study develop the theory of quality economics and the theory of labor economics. Applied findings of the study can be useful for enterprise management and heads of HR services.

Conclusions. One of the main conditions for the growth of labor productivity is the quality of work life. Planning of mobility within the organization should be carried out on the basis of differentiation of employees depending on the degree of their importance, for which it is recommended to categorize employees into the "center" and "periphery". Such division of personnel allows applying an individual strategy of personnel development in order to stabilize employment. The existing mechanisms of organization, motivation of labor and formation of quality of working life are seriously influenced by external factors, in particular, such a factor is a series of macro shocks of recent years, which caused turbulence in the economy; intra-company mobility is aimed at satisfying the needs of the individual and it can be considered as a factor in improving the quality of working life, including in the conditions of the noted turbulence.

Keywords: *quality of life; quality of working life; labor resources; motivation; intra-company mobility; movement of labor resources; economic turbulence; quality economics.*

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Kruglov D.V., Plotnikov V.A., Reznikova O.S. Intra-firm mobility as a factor in the quality of employees' working life: specifics in the context of economic turbulence. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2024;14(6):132–143. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-132-143>

Received 12.10.2024

Accepted 09.11.2024

Published 27.12.2024

Введение

Качество является универсальной характеристикой различных явлений и процессов. В Толковом словаре Ожегова дается следующая общая трактовка этой категории: «Совокупность существенных признаков, свойств, особенностей, отличающих предмет или явление от других и придающих ему определенность» (цит. по: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=10902>). В силу высокого уровня универсализма категории «качество» она применима к различным предметным областям человеческой деятельности. Например:

– ГОСТ 15467-79 «Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения» вводит понятие «качество продукции»: «совокупность свойств продукции, обуславливающих ее пригодность удовлетворять определенные потребности в соответствии с ее назначением»;

– ГОСТ Р ИСО 9000-2015 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» определяет: «Качество продукции и услуг организации определяется способностью удовлетворять потребителей и преднамеренным или непреднамеренным влиянием на соответствующие заинтересованные стороны. Качество продукции и услуг включает не только выполнение функций в соответствии с назначением и их характеристики, но также воспринимаемую ценность и выгоду для потребителя».

В экономике традиционно категория качества используется для описания и оценки товаров и услуг, бизнес-процессов организаций и др. В то же время в силу универсализма категории «качество» она применима на мезо- и макроуровне экономики, в т. ч. для различных, строго говоря, не экономических, но также социально-экономических явлений и процессов. Например, значительное число публикаций посвящено исследованиям качества жизни [1; 2; 3; 4], где эта категория изучается как интегральная характеристика благосостояния (понимаемого в широком смысле не только лишь как уровень дохода и количество располагаемого имущества) населения.

В то же время отметим, что в силу многообразия социальных процессов, что находит отражение в многочисленности социально-экономических трактовок понятия «жизнь», качество жизни может рассматриваться не только как интегральная характеристика населения страны, региона, иной территории (например, города), но и применительно к отдельным социальным группам. В частности, объектом изучения авторов является качество трудовой жизни работников. На качество трудовой жизни влияет множество факторов, каждый из которых достоин самостоятельного анализа.

Целью исследования является разработка и развитие теоретических и методических аспектов формирования и развития качества трудовой жизни. Задачи исследо-

вания: проанализировать концепции качества трудовой жизни; выявить особенности внутрифирменной мобильности, влияющие на повышение производительности труда работника; обосновать и разработать предложения по повышению качества трудовой жизни на основе мобильности работников внутри предприятия.

При этом с учетом особенностей современного этапа развития российской экономики, обусловленного рядом реализованных в последние годы неэкономических шоков [5; 6; 7], исследование проведено с учетом специфики проявления внутрифирменной мобильности в условиях наблюдаемой в современной России экономической турбулентности.

Материалы и методы

Особое значение исследования качества жизни в России приобрели в современных условиях, когда в экономике наблюдаются турбулентные процессы, вызванные двумя последовательными макрошоками – пандемическим (2020 г.) и санкционным (2022 г.) [8; 9; 10; 11; 12]. Неустойчивость экономической динамики, ее противоречивость, что и составляет сущность экономической турбулентности, негативно сказывается на качестве жизни населения. В этой связи высокую актуальность приобретает научное исследование этих процессов, тем более что один из ключевых индикаторов качества жизни – реальные располагаемые доходы населения – пока что не демонстрирует достаточно устойчивой положительной динамики (табл. 1).

Действительно, если оценивать ситуацию с доходами населения в России за последние три года, то ситуация вызывает оптимизм: начиная с 2021 г. доходы растут с ускоряющимися темпами. Но если рассмотреть положение дел более системно и за базу для сравнения принять отметку десятилетней давности (2013 г.), то выяснится, что за десятилетие прирост показателя составил 4,6%, что соответствует среднегодовым темпам прироста

за это десятилетие (исчисленным по формуле среднего геометрического) на уровне, близком к статистической погрешности – 0,45%.

Таблица 1. Динамика индексов реальных располагаемых денежных доходов населения Российской Федерации, %

Год	К предыдущему году	К 2013 г.
2014	98,8	98,8
2015	97,6	96,4
2016	95,5	92,1
2017	99,5	91,6
2018	100,7	92,3
2019	101,2	93,4
2020	98,0	91,5
2021	103,3	94,5
2022	104,5	98,8
2023	105,8	104,6

Примечание. Составлено и рассчитано по данным Росстата (<https://rosstat.gov.ru/folder/13397>).

Качество жизни населения, безусловно, не оценивается лишь уровнем денежных доходов населения. Это – комплексное, междисциплинарное понятие, зависящее от обширного перечня объективных и субъективных факторов [13; 14; 15; 16; 17]. Тем не менее уровень доходов как количественно измеримый индикатор во многом определяет качество жизни. Качество жизни населения играет ключевую роль в современных исследованиях в области экономики качества. Это определяется слабой (несмотря на широкую известность и частую используемость на практике) теоретической проработанностью этой категории.

Еще менее редкими являются исследования, рассматривающие не качество жизни в целом, а его отдельные составляющие, выделяемые на основе использования процессного подхода (в данном случае речь идет не о бизнес-процессах организаций, а о социальных и экономических процессах). В частности, объектом нашего исследователь-

ского интереса, как было указано выше, является качество трудовой жизни (КТЖ) работников.

Внимание именно к этой составляющей качества жизни определяется тем, что низкое КТЖ приводит к снижению мотивации работников, их социально-трудовой пассивности, неудовлетворенности имеющимися формами и типами занятости, что негативно сказывается на производительности труда и в конечном счете на уровне экономического развития

общества в целом, на возможности достигать поставленных целей социально-экономического развития.

Как показывают данные исследований РОМИР и Gallup International, работники в России в меньшей степени, чем в среднем в мире (исследование проводилось в 44 странах мира в конце 2023 года), удовлетворены качеством своей трудовой жизни (табл. 2). Это актуализирует рассмотрение заявленных нами для исследования вопросов.

Таблица 2. Сравнительная характеристика удовлетворенности работой и заработной платой в России и странах мира, % опрошенных

Вариант ответа	Российская Федерация	В среднем по странам
<i>Удовлетворенность работой</i>		
В той или иной степени удовлетворен	51	65
Нейтральное отношение к вопросу	22	17
В той или иной степени неудовлетворен	22	17
Затрудняюсь ответить	5	1
<i>Удовлетворенность заработной платой</i>		
В той или иной степени удовлетворен	38	47
Нейтральное отношение к вопросу	21	19
В той или иной степени неудовлетворен	39	31
Затрудняюсь ответить	2	3

Примечание. Составлено по данным РОМИР и Gallup International (<https://romir.ru/studies/rosiyane-menshe-dovolny-rabotoy-i-zarplatoy-chem-jiteli-drugih-stran>).

При этом следует обратить внимание на весьма важную особенность: «удовлетворенность оплатой труда не обязательно связана с отношением к работе. Человек может быть доволен работой, но при этом не удовлетворен вознаграждением, которое за нее получает, и наоборот. Таким образом, доля удовлетворенных вознаграждением традиционно ниже. Это проявляется и в России (табл. 2), что подчеркивает необходимость изучения не только доходов занятого населения, а именно КТЖ, рассматриваемого как комплексная характеристика.

Качество трудовой жизни определяется комплексом факторов, направленных на развитие способностей работников и удовлетворение их социальных и духовных потребностей. Высокое качество трудовой жизни рассматривается

нами как стимул к повышению производительности труда. В последние годы КТЖ исследуется российскими учеными как одна из форм качества жизни, этому посвящено достаточно большое число исследований [18; 19; 20; 21; 22]. При этом наиболее разработаны проблемы оценки качества трудовой жизни.

Результаты и их обсуждение

Качество трудовой жизни неразрывно связано с системой мотивации сотрудников. Если рассмотреть отдельно систему мотивации предпринимателей, то она не имеет принципиальных отличий от набора мотивов сотрудников из других сфер деятельности. Это связано с самой природой человека, особенностями его поведения и восприятия. В этой связи при изучении мотивации среди предпри-

нимателей выявляются те же проблемы, что и у наемных работников. В предпринимательской среде можно выделить 3 вида мотивации: инновационная, материальная и социальная.

Инновационная мотивация характерна для современного представителя бизнеса. Его мотивы – это возможность самореализации и результаты предпринимательской деятельности. Качество жизни и процессов – это несколько другой мотиватор. Он относится к более высокому уровню, чем финансовый результат. Потребность в прибыли на предприятии, безусловно, относится к потребностям

низшей категории, а качество – это более высокая категория, имеющая непосредственное отношение к самовыражению и развитию.

Одно из направлений Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2030 года – это повышение качества жизни населения. В том числе рассматривается проблема улучшения качества трудовой жизни. Исследуя научную литературу, можно сделать вывод, что эволюция концепции качества трудовой жизни прошла несколько этапов в своем развитии и становлении (рис. 1).

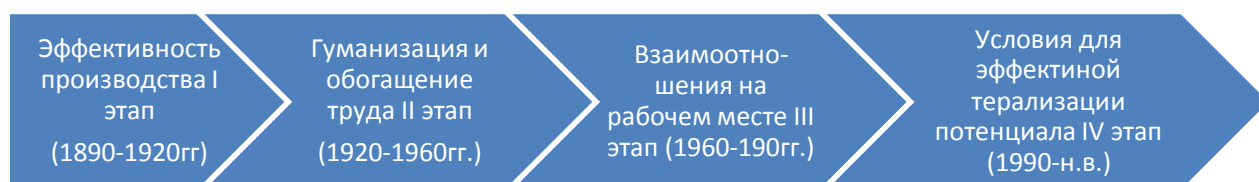

Рис. 1. Этапы формирования концепции качества трудовой жизни [23]

Ключевым ресурсом предприятия является человек. Также немаловажным условием успешного функционирования предприятия является характер коммуникаций между людьми. В этой связи политика предприятия должна быть связана с тремя направлениями: для всех работников должен быть единый статус, трудоустроенность в течение всей жизни, уважение к каждой личности в организации.

Для повышения КТЖ требуются новые подходы к трудовым отношениям. Ключевым вопросом современных подходов является отождествление личных и производственных целей предприятия. Система мотивации должна основываться на согласовании интересов наемных работников и собственников предприятия [24]. Необходимо найти баланс между этими интересами для дальнейшего повышения качества трудовой жизни.

Опасения, связанные с потерей рабочего места, могут мотивировать работника работать более интенсивно и постоянно повышать свою квалификацию, что в дальнейшем будет способствовать повы-

шению качества трудовой жизни. Однако не все люди боятся потери рабочего места. Персонал, который на постоянной основе критикуется руководством за плохую работу, выбирает два направления своей деятельности: либо покинуть эту компанию, либо оказывать сопротивление руководству.

Актуальными способами мотивации в настоящее время являются: личное самосовершенствование; принадлежность определенной группе людей; признание руководством и коллегами; профессиональное мастерство; власть над подчиненными; личная ответственность.

Как мы указывали выше, одним из существенных факторов качества жизни является величина денежных доходов. Этот вывод справедлив и для КТЖ. Анализ структуры и источников формирования индивидуального и/или семейного бюджета работника позволяет делать выводы об уровне жизни человека. Доходы, получаемые работниками, являются стимулом для продолжения деятельности. Большое значение имеют источники по-

лучения доходов, поскольку определяют в дальнейшем приоритеты образа жизни. Доходы являются стимулом, способы их получения – мотивом. Схема механизма проявления качественно-количественных характеристик образа жизни в сферах мотивации и стимулирования приведена ниже (рис. 2).

Важными факторами, определяющими КТЖ, являются карьерный рост, стабильная занятость и получаемый доход. Изменение профессионального уровня связано с движением внутри структуры предприятия. По нашему мнению, внутри профессионально-квалификационной структуры предприятия движение (мобильность) работника является условным, так как персонал не перемещается физически. В данном случае происходит изменение качества рабочей силы. При смене должности сотрудник занимает другое место в иерархии.

Такое движение внутри предприятия называется внутрифирменной мобильностью. Перемещение работника внутри фирмы, по нашему мнению, следует рас-

сматривать как позитивное явление. Перспективы перехода работника с одной должности на другую повышают заинтересованность сотрудника в труде на данном предприятии. Если работники видят, что существует зависимость между качеством выполнения работ и продвижением по служебной лестнице, то они стараются лучше выполнять свои обязанности.

Смена рабочего места часто приводит к повышению производительности труда из-за личных способностей работника. Еще одним положительным фактором является снижение монотонности труда. Смена рабочего места – это сложный процесс. Он сопровождается разной реакцией работников, основывающейся не только на стремлении к получению более высокого дохода. Немаловажным фактором в данной ситуации является и надежда на движение по карьерной лестнице. Характер работы определяет склонность сотрудника к перемене рабочего места. В этой связи большую роль играют кадровая политика предприятия и уровень качества трудовой жизни.

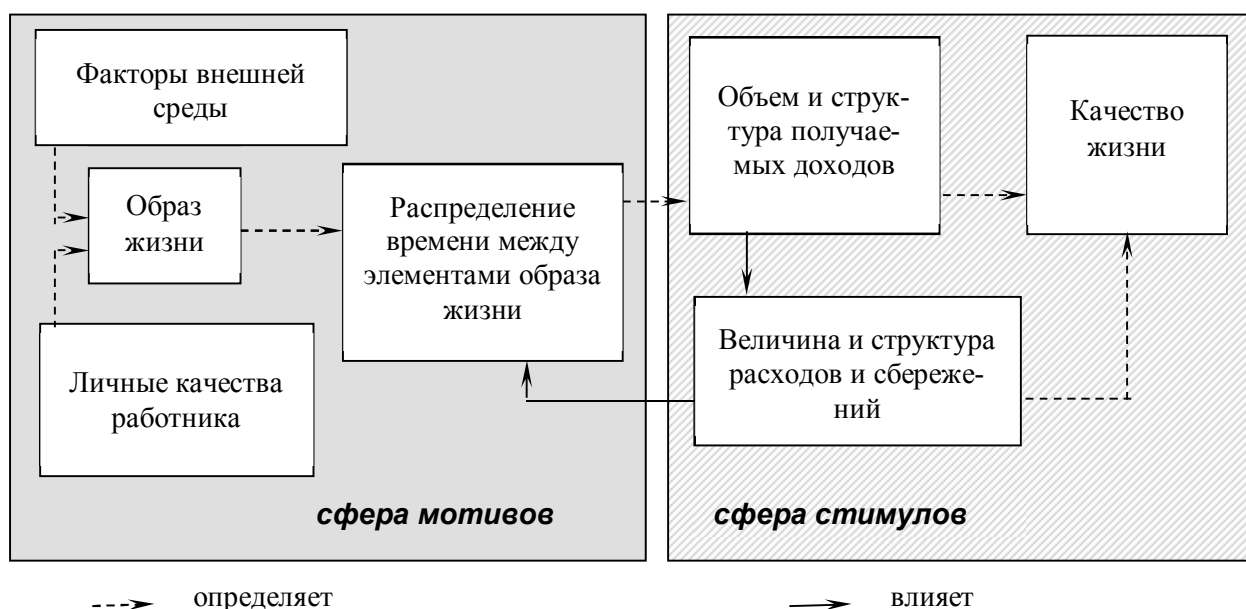

Рис. 2. Схема механизм проявления качественно-количественных характеристик образа жизни в сферах мотивации и стимулирования¹

¹ Цыганкова И. В. Качество трудовой жизни молодежи России – концептуальные основы формирования: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2008. 56 с.

Высший менеджмент предприятия заинтересован в низкой текучести кадров и стабильном коллективе. В то же время не стоит полностью замещать вакансии «своими» работниками. Это может привести к застою на предприятии. Здесь должен поддерживаться определенный баланс. Из практики известно: если в коллективе высокая текучесть кадров, он работает менее эффективно. Существует зависимость между сроками пребывания на рабочем месте человека и результатами труда.

Если у работника большой стаж, то он знает все нюансы трудового процесса и может работать с большей производительностью. Если же работник планирует покинуть предприятие, то он не заинтересован в высоких результатах труда. Следовательно, его производительность снижается. Также мобильность кадров внутри предприятия оказывает неблагоприятное влияние на эффективность затрат на обучение. При увольнении сотрудника (если он проходил обучение) эффективность снижается, так как средства, которые вложило предприятие, не принесут ожидаемого результата.

Экономические потери, связанные с движением персонала, можно определить на основе абсолютных и относительных показателей движения кадров. На предприятии его можно спрогнозировать, используя данные об обороте работников за предшествующие периоды. При этом использование чисто регрессионных моделей, базирующихся на изучении динамики временных рядов показателей, связанных с мобильностью персонала, не всегда дает удовлетворительный результат. Имеются и слабопредсказуемые факторы, которые также надо учитывать. Например, фактором выбытия кадров являются увольнения за те или иные нарушения.

На среднем предприятии текучесть кадров в среднем до 5% в год. Это считается нормой. Обновление кадров в коллективе происходит в случае решений

высшего менеджмента, связанных с привлечением перспективных сотрудников, или вследствие «борьбы» работников предприятия за продвижение по карьерной лестнице, или их увольнения. Принятие решения об увольнении работником может быть обусловлено следующими причинами: сокращение штата работников; семейные обстоятельства; состояние здоровья; призыв на военную службу; пенсионный возраст.

Можно констатировать, что мобильность рабочей силы внутри предприятия и, как следствие, качество трудовой жизни зависят от приоритетов кадровой политики. Внутрифирменная мобильность персонала направлена на удовлетворение потребностей человека. Это может способствовать «закреплению» кадров в организации. В этой связи внутрифирменную мобильность можно рассматривать как фактор повышения качества трудовой жизни.

Мобильность кадров внутри организации позволяет повышать квалификации и участвовать во внутриорганизационной ротации. В результате чего работники будут получать удовлетворение от труда. А его следствие – рост производительности и эффективности хозяйственной деятельности в целом.

Выводы

Подводя итоги, отметим, что одним из основных условий роста производительности труда является качество трудовой жизни. Планирование мобильности внутри организации должно осуществляться на основе дифференциации работников в зависимости от степени их значимости. Руководство предприятия должно категорировать работников на «центр» и «периферию» по степени значимости для организации. Такое разделение кадров позволяет применять индивидуальную стратегию развития персонала в целях стабилизации занятости.

Позиция авторов после проведенного исследования заключается в следующем:

сложившиеся механизмы организации, мотивации труда и формирования КТЖ испытывают серьезное влияние со стороны внешних факторов, в частности, таким фактором является череда макрошоков последних лет, вызвавших турбулентность в экономике; внутрифирменная мобильность направлена на удовлетворение потребностей индивида, и ее можно рассматривать как фактор повышения качества трудовой жизни.

При этом заметим, что внутрифирменная мобильность может рассматриваться как манипуляция работниками со стороны администрации. Дальнейшие исследования этого вопроса мы пред-

ставляем по следующим направлениям: манипуляция сознанием в управлении; направления повышения профессиональной мобильности.

Научная новизна и теоретическая ценность полученных результатов, отраженных в статье, заключается в разработке механизма формирования качества трудовой жизни, в котором определена ведущая роль внутрифирменной мобильности. Практическая значимость исследования определяется его направленностью на формирование в России условий, способствующих росту качества трудовой жизни, что весьма актуально в условиях современного турбулентного развития.

Список литературы

1. Дмитриев В. В., Каледин Н. В. Интегральная оценка состояния региональных социо-эколого-экономических систем и качества жизни населения (на примере субъектов Северо-Западного федерального округа России) // Балтийский регион. 2016. Т. 8, № 2. С. 125-140.
2. Легашов М. А. Рост качества жизни населения – приоритетная задача государства // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 5-1 (137). С. 120-124.
3. Овчинников О. В., Орлова В. В. Качество жизни как объект исследования. Особенности в Арктике // Вестник науки Сибири. 2018. № 4 (31). С. 70-81.
4. Плотников В. А., Вертакова Ю. В. Системный подход в оценке путей преодоления финансово-экономического кризиса // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2010. № 3 (27). С. 213-224.
5. Боркова Е. А. Обеспечение экономической безопасности через сглаживание субнациональных пространственных единиц посредством использования механизма государственно-частного партнерства // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 4 (142). С. 25-30.
6. Плотников А. В. Моделирование форм проявления кризиса в национальной экономике под воздействием неэкономического шока (на примере кризисов в России 2020 и 2022 годов) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 5-2 (137). С. 194-199.
7. Положенцева Ю. С., Крыжановская О. А., Мальцева И. Ф. Инновационно-технологическое развитие промышленных предприятий в рамках новой парадигмы техноэкономики // Beneficium. 2023. № 4 (49). С. 64-73.
8. Вертакова Ю. В., Феоктистова Т. В. Реализация антикризисных мер для населения и бизнеса в условиях пандемии коронавируса COVID-19 // Экономика и управление. 2020. № 5. С. 444-454.
9. Дьякова О. В. Корреляция экономики России и геополитических событий в условиях политической турбулентности // Век качества. 2023. № 1. С. 76-91.

10. Замятина М. Ф. Проблемы и перспективы устойчивого развития российских регионов в контексте геополитической турбулентности // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2023. № 1 (72). С. 27-39.
11. Плотников В. А. Перспективы экономического развития в условиях постнормальности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6 (138). С. 15-21.
12. Юсуфова А. М. Экономическая безопасность предприятий: подходы к обеспечению в условиях современной политико-экономической турбулентности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 6-1 (144). С. 188-193.
13. Бодрунов С. Д., Вертакова Ю. В., Непочатых О. Ю. Совершенствование экономической политики региона на основе выявления индикаторов развития // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2019. Т. 46, № 4. С. 589-599.
14. Васильева О. В. Измерение качества жизни населения: субъективный и объективный подходы // Векторы благополучия: экономика и социум. 2021. № 4 (43). С. 65-80.
15. Круглов Д. В., Амелеченко Е. Н. Взаимосвязь цифровизации и качества жизни населения // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 11-3. С. 427-431.
16. Плотников В. А., Шамахов В. А. Стратегии территориального развития и качество жизни // Управленческое консультирование. 2015. № 7 (79). С. 57-64.
17. Резникова О. С., Димитриева С. Д. Участие государства в социальной политике и его роль в повышении качества жизни населения // Век качества. 2020. № 1. С. 24-35.
18. Генкин Б. М. Экономика и социология труда. М.: Норма, 2007. 448 с.
19. Горелов Н. А. Политика доходов и качество жизни населения. СПб.: Питер, 2003. 653 с.
20. Миляева Л. Г. Трансформационный анализ качества трудовой жизни персонала организаций // Путь науки. 2016. № 8 (30). С. 51-52.
21. Потуданская В. Ф. Качество трудовой жизни как индикатор социально-экономического положения развития региона // Актуальные проблемы труда и социальной политики: материалы региональной научно-практической конференции. Омск: Издательство Омского государственного технического университета, 2003. С. 9-11.
22. Тарабан О. В., Нефедьева Е. И. Исследование качества трудовой жизни экономически активного населения г. Иркутска // Экономика труда. 2019. Т. 6, № 1. С. 157-172.
23. Рачек С. В., Кушнарева Л. В. Развитие концепции качества трудовой жизни // Управленец. 2012. № 1-2. С. 74-78.
24. Самойлюк Т. А. Гуманизация труда – основное направление повышения качества трудовой жизни // Креативная экономика. 2014. Т. 8, № 5. С. 40-46.

References

1. Dmitriev V.V., Kaledin N.V. Integral assessment of the state of regional socio-ecological and economic systems and the quality of life of the population (on the example of subjects of the Northwestern Federal District of Russia). *Baltiiskii region = Baltic Region*. 2016;8(2):125-140. (In Russ.)
2. Legashov M.A. Growth of quality the life of the population is a priority task of the state. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics*. 2022;(5-1):120-124. (In Russ.)

3. Ovchinnikov O.V., Orlova V.V. Quality of life as an object of research. Peculiarities in the Arctic. *Vestnik nauki Sibiri = Bulletin of Science of Siberia*. 2018;(4):70-81. (In Russ.)
4. Plotnikov V.A., Vertakova Yu.V. A systematic approach to assessing ways to overcome the financial and economic crisis. *Sovremennye tekhnologii. Sistemnyi analiz. Modelirovanie = Modern Technologies. System Analysis. Modeling*. 2010;(3):213-224. (In Russ.)
5. Borkova E.A. Ensuring economic security through the smoothing of subnational spatial units through the use of the mechanism of public-private partnership. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Proceedings of the St. Petersburg State Economic University*. 2023;(4):25-30. (In Russ.)
6. Plotnikov A.V. Modeling the forms of crisis manifestation in the national economy under the influence of a non-economic shock (on the example of crises in Russia in 2020 and 2022). *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics*. 2022;(5-2):194-199. (In Russ.)
7. Polozhentseva Yu.S., Kryzhanovskaya O.A., Maltseva I.F. Innovative and technological development of industrial enterprises within the framework of a new paradigm of technoeconomics. *Beneficium*. 2023;(4):64-73. (In Russ.)
8. Vertakova Yu.V., Feoktistova T.V. Implementation of anti-crisis measures for the population and business in the context of the COVID-19 coronavirus pandemic. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;(5):444-454. (In Russ.)
9. Dyakova O.V. Correlation of the Russian economy and geopolitical events in conditions of political turbulence. *Vek kachestva = Century of Quality*. 2023;(1):76-91. (In Russ.)
10. Zamyatina M.F. Problems and prospects of sustainable development of Russian regions in the context of geopolitical turbulence. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya = The Economy of the North-West: Problems and Prospects of Development*. 2023;(1):27-39. (In Russ.)
11. Plotnikov V.A. Prospects of economic development in post-normal conditions. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics*. 2022;(6):15-21. (In Russ.)
12. Yusufova A.M. Economic security of enterprises: approaches to ensuring in the conditions of modern political and economic turbulence. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics*. 2023;(6-1):188-193. (In Russ.)
13. Bodrunov S.D., Vertakova Yu.V., Nepochatykh O.Yu. Improving the economic policy of the region based on the identification of development indicators. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Informatika = Scientific Departments of Belgorod State University. Series: Economics. Computer Science*. 2019;46(4):589-599. (In Russ.)
14. Vasilyeva O.V. Measuring the quality of life of the population: subjective and objective approaches. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium = Vectors of Well-Being: Economics and Society*. 2021;(4):65-80. (In Russ.)
15. Kruglov D.V., Amelchenko E.N. The interconnection of digitalization and the quality of life of the population. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2023;(11-3):427-431. (In Russ.)
16. Plotnikov V.A., Shamakhov V.A. Strategies of territorial development and quality of life. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Managerial Consulting*. 2015;(7):57-64. (In Russ.)
17. Reznikova O.S., Dimitrieva S.D. State participation in social policy and its role in improving the quality of life of the population. *Vek kachestva = The Age of Quality*. 2020;(1):24-35. (In Russ.)
18. Genkin B.M. Economics and sociology of labor. Moscow: Norma; 2007. 448 p. (In Russ.)

19. Gorelov N.A. Income policy and quality of life of the population. St. Petersburg: Piter; 2003. 653 p. (In Russ.)

20. Milyaeva L.G. Transformational analysis of the quality of working life of personnel of organizations. *Put' nauki = Path of Science*. 2016;(8):51-52. (In Russ.)

21. Potudanskaya V.F. The quality of working life as an indicator of the socio-economic situation of the region's development. In: *Aktual'nye problemy truda i sotsial'noi politiki: materialy regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii. = Actual problems of labor and social policy: Materials of a regional scientific and practical conference*. Omsk: Izdatel'stvo Omskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta; 2003. P. 9-11. (In Russ.)

22. Taraban O.V., Nefedieva E.I. Study of the quality of working life of economically active population of Irkutsk. *Ekonomika truda = Labor Economics*. 2019;6(1):157-172. (In Russ.)

23. Rachek S.V., Kushnareva L.V. The development of the concept of the quality of working life. *Upravlenets = The Manager*. 2012;(1-2):74-78. (In Russ.)

24. Samoylyuk T.A. Humanization of labor – the main direction of improving the quality of working life. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economics*. 2014;8(5):40-46. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Круглов Дмитрий Валерьевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: kdvspb@list.ru

Dmitriy V. Kruglov, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, St. Petersburg, Russian Federation,
e-mail: kdvspb@list.ru

Плотников Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: Plotnikov_2000@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-3784-6195

Vladimir A. Plotnikov, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Professor of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought, Saint Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation,
e-mail: Plotnikov_2000@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-3784-6195

Резникова Ольга Сергеевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента предпринимательской деятельности, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация,
e-mail: os@crimea.com

Olga S. Reznikova, Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Professor of the Department of Entrepreneurial Management, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation,
e-mail: os@crimea.com

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.24

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-144-158>**Меры государственной поддержки для развития
человеческого капитала в региональном и отраслевом срезе****Ж. Ю. Коптева¹, И. А. Томакова¹✉, М. О. Заболотских¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: tomakova@mail.ru

Резюме

Актуальность. Национальные проекты России охватывают различные области, включая сельское хозяйство, направлены на улучшение условий жизни и труда. Одним из ключевых аспектов таких проектов является развитие человеческого капитала, т. е. повышение уровня образования, здоровья, культуры и других социальных показателей населения.

Сельское хозяйство играет ключевую роль в экономике и социальной сфере Курской области, поэтому влияние реализации национальных проектов на развитие человеческого капитала в этом секторе является особенно важным.

Целью является всесторонний анализ влияния реализации национальных проектов на развитие человеческого капитала в сельском хозяйстве Курской области.

Задачи. Выявить влияние реализации государственных программ и национальных проектов на динамику человеческого капитала сельскохозяйственного сектора экономики в региональном срезе путем анализа их финансирования.

Методология. В работе для выявления закономерностей влияния взаимосвязанных факторов использовался логический метод исследования. Кроме того применялись такие методы, как анализ и синтез, также методы экономической статистики.

Результаты. В результате исследования научно доказано, что реализация национальных проектов в сельском хозяйстве играет ключевую роль как драйвер развития человеческого капитала в Курской области. Последствия этих усилий могут быть ощутимы как на уровне отдельных работников и предприятий, так и на уровне всего общегосударственном уровне, способствуя устойчивому развитию и повышению качества жизни населения страны.

Выводы. Исследования показывают, что успешная реализация национальных проектов в сельском хозяйстве способствует улучшению показателей человеческого капитала. Улучшение условий жизни и работы в сельской местности может привести к увеличению привлекательности данной территории для молодежи и специалистов, что в конечном итоге может положительно сказаться на развитии сельского хозяйства и уровне человеческого капитала в регионе. Данная тенденция прослеживается при анализе показателей оценки человеческого капитала в региональном срезе.

Ключевые слова: человеческий капитал; региональная экономика; сельское хозяйство; эффективность; национальные проекты.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Коптева Ж. Ю., Томакова И. А., Заболотских М. О. Меры государственной поддержки для развития человеческого капитала в региональном и отраслевом срезе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 6. С. 144–158. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-144-158>

Поступила в редакцию 06.10.2024

Принята к публикации 02.11.2024

Опубликована 27.12.2024

Measures of state support for the development of human capital in the regional and sectoral cross-section

Zhanna Y. Kopteva¹, Irina A. Tomakova¹✉, Maria O. Zabolotskikh¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: tomakova@mail.ru

Abstract

Relevance. Russia's national projects cover various fields, including agriculture, and are aimed at improving living and working conditions. One of the key aspects of such projects is the development of human capital, that is, improving the level of education, health, culture and other social indicators of the population.

Agriculture plays a key role in the economy and social sphere of the Kursk region, therefore, the impact of the implementation of national projects on the development of human capital in this sector is especially important.

The purpose is a comprehensive analysis of the impact of the implementation of national projects on the development of human capital in agriculture in the Kursk region.

Objectives. To identify the impact of the implementation of state programs and national projects on the dynamics of human capital in the agricultural sector of the economy in a regional context by analyzing their financing.

Methodology. In the work, a logical research method was used to identify patterns of influence of interrelated factors, in addition, methods such as analysis and synthesis, as well as methods of economic statistics were used.

Results. As a result of the research, it has been scientifically proven that the implementation of national projects in agriculture plays a key role as a driver of human capital development in the Kursk region. The consequences of these efforts can be felt both at the level of individual workers and enterprises, and at the level of the entire national level, contributing to sustainable development and improving the quality of life of the country's population.

Conclusions. The findings of the Study show that the successful implementation of national projects in agriculture contributes to the improvement of human capital indicators. Improving living and working conditions in rural areas can lead to an increase in the attractiveness of this territory for young people and specialists, which ultimately can have a positive impact on the development of agriculture and the level of human capital in the region. This trend can be traced in the analysis of human capital assessment indicators in a regional context.

Keywords: human capital; regional economy; agriculture; efficiency; national projects.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kopteva J.Y., Tomakova I.A., Zabolotskikh M.O. Measures of state support for the development of human capital in the regional and sectoral cross-section. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(6):144–158. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-144-158>

Received 06.10.2024

Accepted 02.11.2024

Published 27.12.2024

Введение

На современном этапе развития России особое внимание уделяется реализации национальных проектов, которые призваны стимулировать экономический и социальный рост страны. Одним из ключевых аспектов таких проектов является развитие человеческого капитала, т. е. повышение уровня образования, здоровья, культуры и других социальных показателей населения.

Сельское хозяйство играет ключевую роль в экономике и социальной сфере Курской области, поэтому влияние реализации национальных проектов на развитие человеческого капитала в этом секторе является особенно важным. Национальные проекты в России охватывают различные области, включая сельское хозяйство, и направлены на улучшение условий жизни и труда сельских жителей.

Материалы и методы

За последние 5 лет в Курской области наблюдается рост производства продукции [1], а именно в 2020 г. произошло увеличение на 3,6%, и это превысило общероссийский показатель в 1,5% (рис. 1).

При этом происходит сокращение доли населения Курской области, что может привести к ряду негативных последствий (рис. 2):

1. Уменьшение производства сельскохозяйственной продукции из-за недостатка рабочей силы, что может привести к снижению уровня жизни сель-

ских жителей и увеличению цен на продукцию.

2. Ослабление социальной инфраструктуры в сельских районах из-за уменьшения числа жителей, что может привести к закрытию школ, больниц, магазинов и других учреждений.

3. Рост безработицы в сельских районах и миграции населения.

В целом сокращение численности сельского населения Курской области может привести к дезинтеграции сельских сообществ и ухудшению качества жизни в этих районах [2].

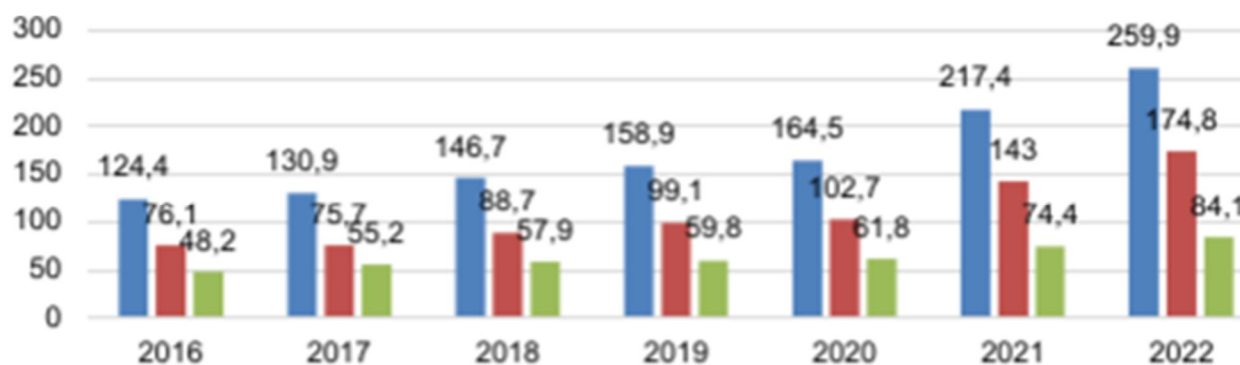

Рис. 1. Объем производства продукции сельского хозяйства в Курской области, млрд руб.

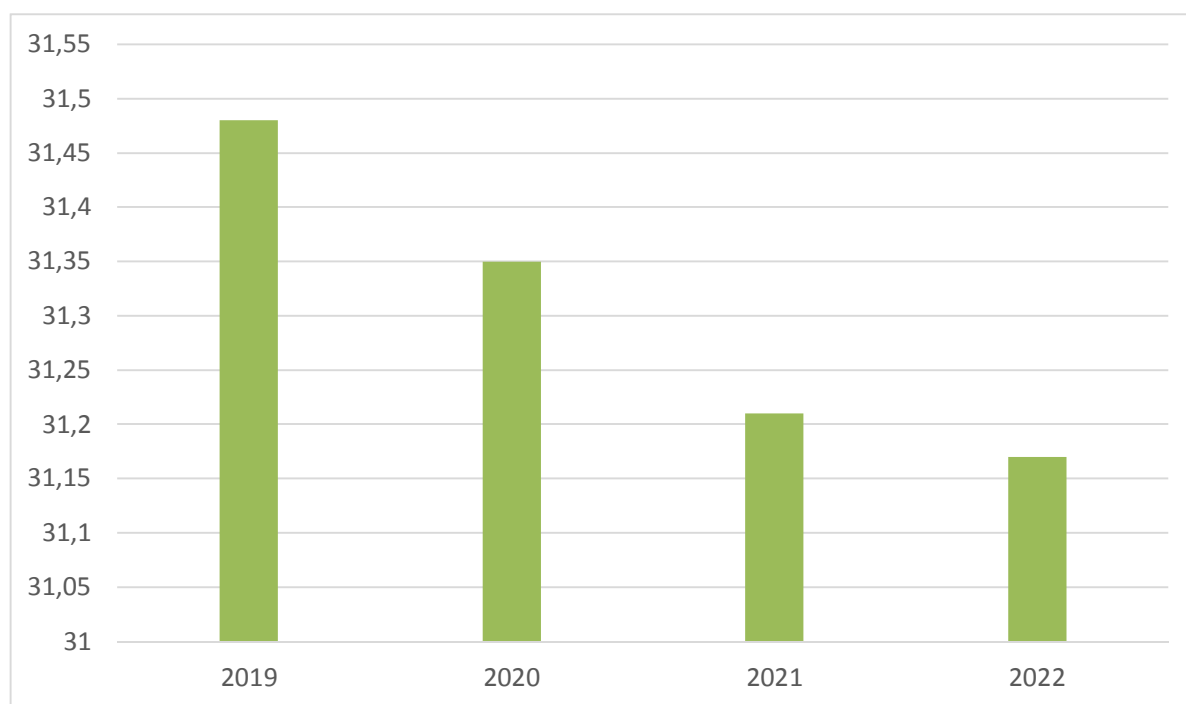

Рис. 2. Динамика доли сельского населения Курской области, %

Данное исследование направлено на проведение всестороннего анализа влияния реализации национальных проектов на развитие человеческого капитала в сельском хозяйстве Курской области.

Результаты и их обсуждение

Стремление к устойчивому развитию сельских территорий Курской области обусловило запуск в 2020 г. региональной программы «Комплексное развитие сельских территорий Курской области». Ее финансирование обеспечивается за счет бюджетных средств, а также за счет привлечения инвестиций из местных бюджетов и внебюджетных источников. Программа рассчитана на пятилетний период и предназначена для трансформации сельского хозяйства региона к 2025 году

[3]. Общий объем финансирования программы «Комплексное развитие сельских территорий Курской области» составит всего 5 949 339,3 тыс. руб., в т. ч. в 2024 г. – 418 291,4 тыс. руб., а уже к 2025 г. – 2 340 511,9 тыс. руб. [4].

Однако, для достижения долгосрочных целей развития региона необходим комплексный подход, включающий не только инфраструктурные изменения, но и развитие человеческого капитала [5]. Это задача, которую решают национальные проекты, направленные на повышение качества жизни и образования населения [6].

Рассмотрим несколько примеров национальных проектов, которые оказывают прямое влияние на формирование и развитие человеческого капитала в Курской области (табл. 1).

Таблица 1. Национальные проекты РФ, разработанные по направлениям формирования и развития человеческого капитала [7]

Национальные проекты	Федеральные проекты	Государственный орган-администратор
Демография	«Финансовая поддержка семей при рождении детей», «Содействие занятости», «Старшее поколение», «Укрепление общественного здоровья», «Спорт – норма жизни»	Министерство труда и социальной защиты
Образование	«Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Поддержка семей, имеющих детей», «Цифровая образовательная среда», «Учитель будущего», «Молодые профессионалы», «Новые возможности для каждого», «Социальная активность», «Экспорт образования» и «Социальные лифты для каждого»	Министерство просвещения
Здравоохранение	«Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи», «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями», «Борьба с онкологическими заболеваниями», «Развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям», «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами», «Развитие сети национальных медицинских исследовательских центров и внедрение инновационных медицинских технологий», «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ)» и «Развитие экспорта медицинских услуг»	Министерство здравоохранения
Наука и университеты	«Развитие научной и научно-производственной кооперации», «Развитие передовой инфраструктуры для проведения исследований и разработок в Российской Федерации» и «Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок»	Министерство науки и высшего образования

Также в рамках государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий Курской области» было принято постановление о распределении субсидий из областного бюджета бюджетам муниципальных образований на софинансирование расходных обязательств, связанных с реализацией мероприятий по развитию инженерной инфраструктуры на сельских территориях, на 2021 год (табл. 2).

Субсидии из областного бюджета на софинансирование расходных обязательств, связанных с развитием инженер-

ной инфраструктуры на сельских территориях, могут иметь положительное влияние на показатель человеческого капитала в сельском хозяйстве Курской области. Развитие инженерной, дорожной инфраструктур, водоснабжение, газификация и т. п. способствуют улучшению условий жизни и работы жителей данных территорий. Это может привести к повышению доступности здравоохранения, культурных и спортивных объектов.

Рассмотрим финансирование государственных программ в Курской области с 2019 г. по 2022 г. (табл. 3).

Таблица 2. Объем субсидии на реализацию мероприятий, направленных на развитие водоснабжения и газификации сельских территорий по районам Курской области, тыс. руб. [1]

Наименования муниципальных образований, объектов	Объем субсидии на реализацию мероприятий, всего	Развитие водоснабжения на сельских территориях	Развитие газификации на сельских территориях
Дмитриевский муниципальный район	1029,097		102,097
Газоснабжение с. Глубое Почепского сельсовета Дмитриевского района Курской области	1029,097		1029,097
Касторенский муниципальный район	12015,597	12015,597	
Водоснабжение с. Орехово Ореховского сельсовета Касторенского района Курской области	12015,597	12015,597	
<i>Всего</i>	13044,694	12015,597	1029,097

Таблица 3. Анализ финансового обеспечения реализации государственных программ и национальных проектов, направленных на развитие человеческого капитала в Курской области в 2019–2022 гг. [8; 9; 10; 11]

Наименование государственной программы	Ответственный исполнитель	Источники финансирования	Объем финансирования государственной программы, млн руб.			
			2019	2020	2021	2022
«Развитие здравоохранения в Курской области»	Комитет здравоохранения Курской области	Всего	25019,915	2888,283	35812,530	34433,853
		Федеральный бюджет	1708,688	4103,203	4394,627	4199,086
		Областной бюджет	9834,689	10058,643	15537,040	13655,469
		Террит. фонд ОМС	13476,538	14720,536	15880,863	16579,298
«Развитие образования в Курской области»	Комитет образования и науки Курской области	Всего	16 262,257	16489,912	20931,294	23660,510
		Федеральный бюджет	685,696	1162,152	1988,345	2959,684
		Областной бюджет	15576,562	15327,760	18942,949	20700,827

Окончание табл. 3

Наименование государственной программы	Ответственный исполнитель	Источники финансирования	Объем финансирования государственной программы, млн руб.			
			2019	2020	2021	2022
«Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области»	Комитет агропромышленного комплекса Курской области	Всего	5556,610	4155,192	5500,989	5465,786
		Федеральный бюджет	3719,819	2822,771	3092,265	3671,475
		Областной бюджет	1636,034	1206,617	2337,140	1712,659
		Местные бюджеты	48,930	0,000	0,00	0,00
		Внебюджетные источники	151,828	125,804	71,584	81,653
«Управление государственным имуществом Курской области»	Комитет по управлению имуществом Курской области	Всего	127,208	149,431	150,220	152,100
		Федеральный бюджет	0,000	0,000	0,000	0,000
		Областной бюджет	127,208	149,431	150,220	150,220

Согласно статистическим данным, сельское хозяйство является одной из основных отраслей экономики области [12], обеспечивая продовольственную безопасность и занятость населения. Однако для дальнейшего развития необходимо совершенствование инфраструктуры, повышение квалификации работников и улучшение условий жизни сельских жителей [13]. Для определения человеческого капитала в сфере сельского хозяйства следует рассматривать такие составляющие, как биофизический капитал, культурно-образовательный капитал и совокупный трудовой и мотивационный капитал [14].

В таблице 4 представлен анализ показателей оценки человеческого капитала в региональном срезе на примере показателей Курской области [15].

Улучшение условий жизни и работы в сельской местности может также привести к увеличению привлекательности данной территории для молодежи и специалистов, что в конечном итоге может положительно сказаться на развитии сельского хозяйства и уровне человеческого капитала в регионе [16]. Данная тенденция прослеживается в таблице 4. Обеспеченность села учреждениями

культурно-досугового типа увеличилось на 8 %. Численность специалистов, имеющих профильное высшее образование, выросла в 2022 г. на 1,89%. Среднегодовая численность работников сельскохозяйственных организаций (тыс. чел.) также выросла на 0,6%.

Комитетом здравоохранения Курской области было выделено 25 019 914,758 руб. на реализацию программы «Развитие здравоохранения в Курской области» в 2019 г.; 28 882 383,015 руб. – в 2020 г.; 35 812 529,597 руб. – в 2021 г. и 34 433 853,086 – в 2022 г.

График показателей системы здравоохранения как части биофизического капитала аграрного сектора экономики Курской области в 2019–2022 гг. представлен ниже (рис. 3).

Финансирование программ, направленных на развитие здравоохранения Курской области, незначительно повлияло на человеческий капитал в сельскохозяйственной отрасли, а именно на количество населения трудоспособного возраста и удельный вес инвестиций в здравоохранение сельской местности.

Существует несколько возможных причин, почему объемы финансирования

программы по здравоохранению Курской области незначительно повлияли на человеческий капитал в сельскохозяйственной отрасли:

1. Структурные особенности экономики региона.

2. Проблемы доступности и качества медицинских услуг.

Таблица 4. Динамика человеческого капитала сельскохозяйственного сектора экономики в региональном срезе на примере показателей Курской области в 2020–2022 гг.

Показатели	2020	2021	2022	Темп роста, %	
				2021 к 2020	2022 к 2021
Биофизический капитал					
Уровень рождаемости на селе, чел.	2519	2392	2299	94,96	96,11
Доля сельского населения, %	31,35	31,21	31,17	95,55	98,75
Структура сельского населения по трудоспособному возрасту, %:					
– населения моложе трудоспособного возраста	16,0	15,93	15,20	99,56	95,41
– населения трудоспособного возраста	51,61	51,16	51,28	99,13	100,2
– населения старше трудоспособного возраста	32,38	32,92	32,99	101,67	102,1
Удельный вес инвестиций в здравоохранение в сельской местности	2,6	3,37	3,56	129,62	105,6
Культурно-образовательный капитал					
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя всего, кв. м	31,6	32,3	33,5	102,22	103,7
В том числе в сельской местности	38,0	38,4	38,9	101,05	101,3
Доля руководителей и специалистов, имеющих профильное высшее образование %	35,85	34,23	36,12	95,48	105,5
Обеспеченность дошкольными образовательными организациями в сельской местности	122	–	–	–	–
Обеспеченность села учреждениями культурно-досугового типа	617	602	610	97,57	99,6
Трудовой и мотивационный капитал					
Уровень среднемесячной заработной платы в сельском хозяйстве, руб.	37198,3	42565,7	48142,5	114,43	131,1
В том числе в:					
– % к ее уровню по видам экономической деятельности в целом;	104	105	107	100,9	101,9
– % к среднемесячной заработной плате в сельском хозяйстве РФ	107,0	107,9	108,1	100,8	100,8
Среднегодовая численность работников сельскохозяйственных организаций, тыс. чел.	25,5	25,5	25,5	100	100
Доля работников с/х организации в общей численности сельского населения трудоспособного возраста, %	16,1	16,2	16,4	100,62	101,2
Удельный вес безработного населения сельской местности, %	37,4	38,4	38,2	102,67	99,4
Инвестиции в основной капитал млн руб.	107200,7	151216,3	175882,4	141,06	116,3
В том числе по видам эконом. деятельности с/х	18576,4	21139,7	24125,9	133,8	114,1
Потребность аграрной сферы региона в кадрах, чел.	915	1325	1400	144,81	105,6

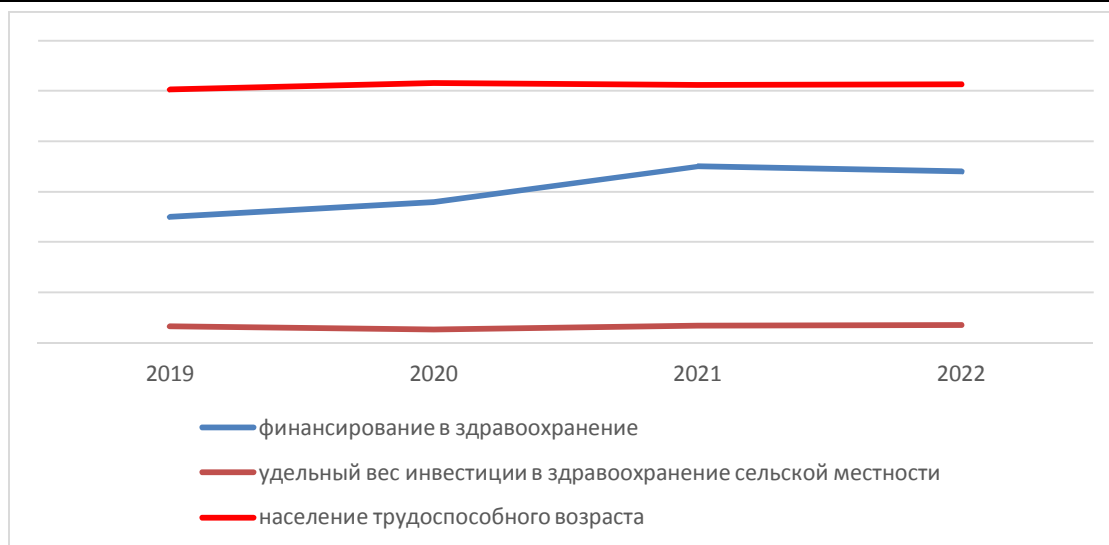

Рис. 3. Динамика показателей системы здравоохранения как части биофизического капитала аграрного сектора экономики Курской области в 2019–2022 гг.

Если население сельских районов испытывает сложности с доступностью и качеством медицинской помощи, то даже при увеличении финансирования программ по здравоохранению эффект на человеческий капитал может быть ограничен.

В целом для достижения значительного влияния на человеческий капитал в сельскохозяйственной отрасли необходим комплексный подход, который учитывает специфику региональной экономики, потребности работников сельского хозяйства и доступность медицинских услуг.

На реализацию программы «Развитие образования в Курской области» комитетом образования было выделено в 2019 г. 16 262 257,192 руб.; в 2020 г. – 16 489 911,874 руб.; в 2021 г. – 20 931 294,276 руб. и в 2022 г. – 23 660 510,136 руб.

Повышение финансирования образовательной программы в Курской области, а также увеличение доли работников сельского населения трудоспособного возраста с профильным образованием могут оказать положительное влияние на человеческий капитал в сельском хозяйстве (рис. 4):

1. Повышение производительности труда. Специалисты с профильным образованием могут обладать более высокими

навыками и знаниями, что позволяет им эффективнее выполнять свою работу в сельском хозяйстве.

2. Внедрение инноваций. Специалисты с профильным образованием могут вносить новые идеи, технологии и методы работы в сельское хозяйство, что способствует его развитию и совершенствованию. Таким образом, инвестиции в образование и повышение доли специалистов с профильным образованием в сельском хозяйстве могут оказать положительное влияние на человеческий капитал и способствовать развитию отрасли.

Улучшение условий труда, заработной платы и качества жизни в целом может привести к повышению мотивации и эффективности труда.

На реализацию государственной программы в области развития сельского хозяйства и регулирования продукции рынка комитетом агропромышленного комплекса Курской области было выделено 5 556 610,267 руб. в 2019 г.; 4 155 192,431 руб. – в 2020 г.; 5 500 989,029 руб. – в 2021 г. и 5 465 786,364 руб. – в 2022 г.

Рассмотрим график зависимости финансирования и некоторых показателей в области развития сельского хозяйства и регулирования продукции рынка в 2019–2022 гг. (рис. 5).

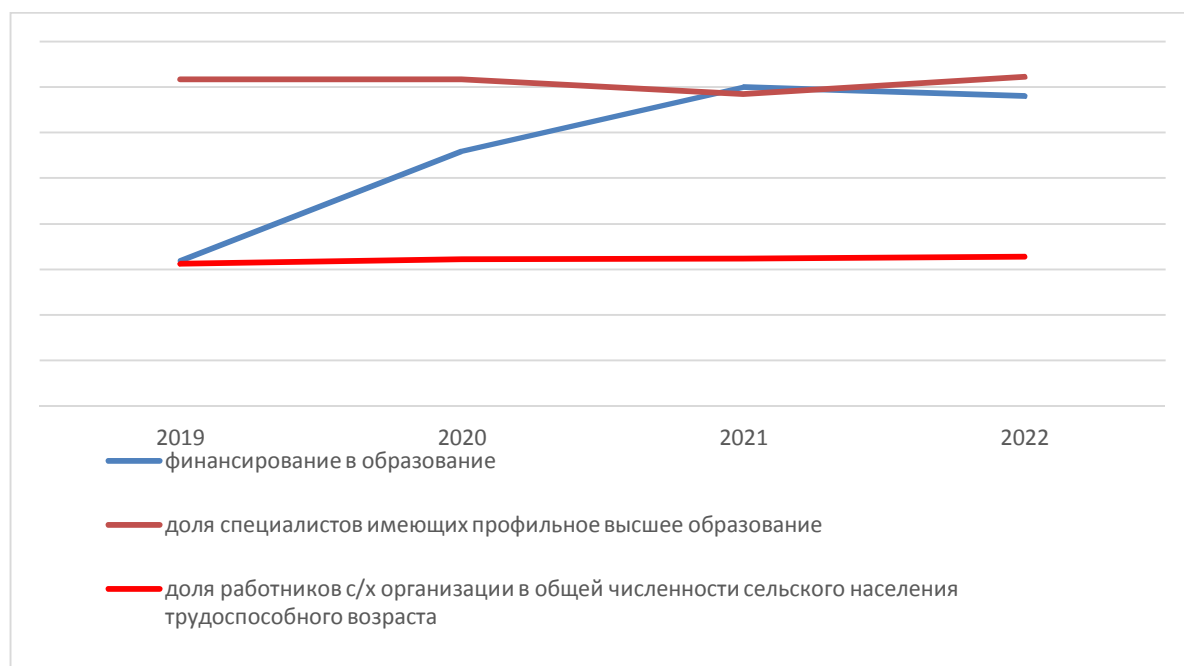

Рис. 4. Динамика культурно-образовательного капитала в аграрном секторе экономики Курской области в 2019–2022 гг.

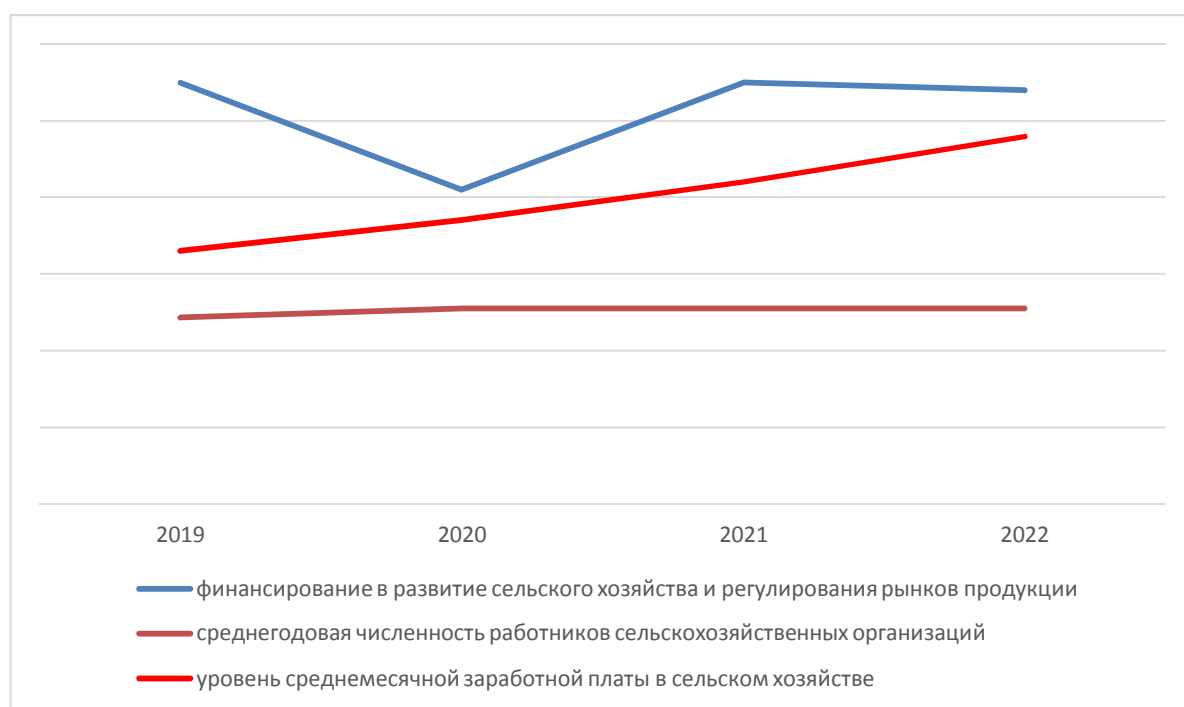

Рис. 5. Динамика человеческого капитала в области сельского хозяйства и регулирования продукции рынка в 2019–2022 гг.

Нестабильное повышение финансирования программы может негативно сказаться на уровне среднемесячной заработной платы в сельском хозяйстве и среднегодовой численности работников сельско-

хозяйственных организаций по следующим причинам [17]:

1. Нестабильность финансирования. Периодические изменения в финансировании программ развития сельского хо-

зяйства могут привести к неопределенности и неустойчивости в отрасли. Это может затруднить планирование и управление ресурсами, а также повлиять на уровень заработной платы работников.

2. Регулирование рынка продукции. Нестабильное регулирование рынка продукции может привести к колебаниям цен на сельскохозяйственную продукцию, что, в свою очередь, может повлиять на доходы сельскохозяйственных организаций и, как следствие, на уровень зарплат работников [18].

Кроме того, нестабильное финансирование программ развития сельского хозяйства и регулирования рынка продукции может отразиться на инвестициях в образование, профессиональную подготовку и развитие работников отрасли [19]. Это может привести к низкому уровню зарплат и численности работни-

ков и, как следствие, к недостаточному развитию человеческого капитала.

Таким образом, нестабильное повышение финансирования программ развития сельского хозяйства и регулирования рынка продукции может негативно сказаться на уровне среднемесячной зарплаты в сельском хозяйстве [20] и среднегодовой численности работников сельскохозяйственных организаций из-за неопределенности, нестабильности и недостаточного внимания к человеческому капиталу.

Прослеживается положительная динамика финансирования государственной программы «Управление государственным имуществом Курской области» (комитетом по управлению имуществом Курской области в 2019 г. было выделено 127207,783 руб.; в 2020 г. – 149430,582 руб.; в 2021 г. – 150 220,37 руб. и в 2022 г. – 152 100,25 руб.).

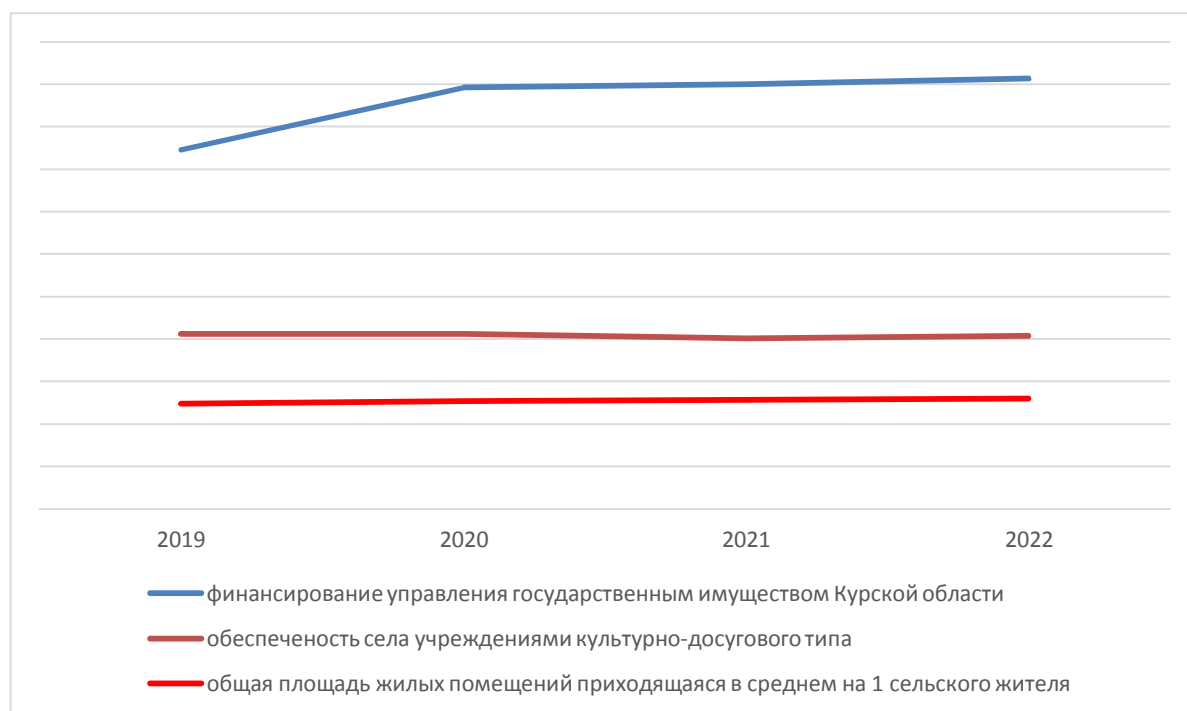

Рис. 6. Анализ обеспеченности жильем населения сельской местности Курской области и культурно-досуговыми учреждениями в 2019–2022 гг.

Финансирование оказало незначительную, но все же положительную динамику показателей. Финансирование по программе управления государственным

имуществом в Курской области может положительно повлиять на обеспеченность села учреждениями культурно-досугового типа и повышение площади

жилых помещений, приходящейся в среднем на одного сельского жителя, по следующим причинам (рис. 6):

1. Развитие инфраструктуры. Повышенное финансирование программы позволит развивать инфраструктуру сельских территорий, включая строительство и реконструкцию культурных и досуговых учреждений, таких как библиотеки, кинотеатры, клубы, спортивные объекты и другие. Это способствует улучшению качества жизни жителей села и обеспечивает им доступ к разнообразным культурным мероприятиям.

2. Развитие жилищного фонда. Финансирование программы также может быть направлено на строительство и реконструкцию жилых помещений в сельской местности. Это позволит увеличить общую площадь жилья, приходящуюся на одного сельского жителя, что способствует решению проблемы жилищного обеспечения и повышает комфорт и качество жизни сельского населения.

3. Социальное развитие. Развитие культурно-досуговой инфраструктуры и увеличение жилой площади в селе способствуют социальному развитию и укреплению социокультурной среды. Это способствует формированию благоприятной атмосферы для проживания и работы в сельской местности, а также может привлечь новых жителей и инвестиции.

Выводы

Таким образом, финансирование программы управления государственным имуществом в Курской области может положительно повлиять на обеспеченность села учреждениями культурно-досугового типа и повышение площади

жилых помещений на одного сельского жителя за счет развития инфраструктуры, жилищного фонда и социального развития.

Исследования показывают, что успешная реализация национальных проектов в сельском хозяйстве способствует улучшению показателей человеческого капитала. Также реализация национальных проектов в сфере здравоохранения может привести к улучшению доступности медицинских услуг для жителей сельских районов, что повысит уровень здоровья и благополучия населения. Это, в свою очередь, способствует улучшению качества жизни и продолжительности трудоспособного возраста сельских жителей. Так с применением программы «Комплексное развитие сельских территорий Курской области» численность населения трудоспособного возраста начала расти на 0,05% к 2022 г., когда в 2021 г. абсолютное изменение показателя составляло -1,05 %.

В заключение можно отметить, что реализация национальных проектов в сельском хозяйстве играет ключевую роль как драйвер развития человеческого капитала в Курской области. Последствия этих усилий могут быть ощутимы как на уровне отдельных работников и предприятий, так и на уровне всего сельского сообщества, способствуя устойчивому развитию и повышению качества жизни населения.

Данный анализ позволяет выявить значимость инвестирования в программы развития сельского хозяйства и социальные проекты для обеспечения устойчивого развития и повышения человеческого капитала в регионе.

Список литературы

1. Курская область в цифрах. 2022: Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. Курск, 2022. 108 с.

2. Бессонова Е. А., Черных Н. Б., Тарасова Н. В. Стратегические ориентиры развития АПК Курской области: оценка компонентов ресурсного потенциала // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9, № 3(32). С. 116-126.

3. О программе социально-экономического развития Курской области // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/908005243> (дата обращения: 11.09.2024).

4. Об утверждении государственной программы Курской области «Комплексное развитие сельских территорий Курской области»: постановление Администрации Курской области от 06.11.2019 г. № 1066-па: [ред. от 25.03.2022 г.]. URL: https://kursk.ru/upload/iblock/5de/Postanovlenie-Administratsii-Kurskoy-oblasti-ot-06.11.2019-N1066_pa_red.-ot-25.03.2022-N288_pa_.pdf?ysclid=m4gym0x2tc483032836 (дата обращения: 06.09.2024).

5. Козьева И. А., Беляева Т. А. Прогнозирование инновационного развития региональной экономики // Актуальные вопросы развития современного общества: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, г. Курск, 18 апреля 2014 года / под ред.: Ю. В. Вертаковой; Юго-Западный государственный университет. Курск, 2014. С. 97-100.

6. Ткачева Т. Ю., Белоусова С. Н., Ерпулева Д. А. Организационно-экономические преобразования в сфере агропромышленного комплекса региона в рамках реализации федерального проекта // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 3. С. 150–161. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-150-161>

7. «Национальные проекты» – информационный ресурс о планах развития страны на ближайшее будущее и мерах по улучшению качества жизни людей. URL: <https://xn--80aаратремсчfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/> (дата обращения: 10.09.2024).

8. Сводный годовой доклад о ходе реализации и об оценке эффективности государственных программ Курской области за 2022 год // Официальный сайт Губернатора и Правительства Курской области. URL: <https://kursk.ru/region/control/documents/document-330231/> (дата обращения: 25.09.2024).

9. Сводный годовой доклад о ходе реализации и об оценке эффективности государственных программ Курской области за 2021 год // Официальный сайт Губернатора и Правительства Курской области. URL: <https://kursk.ru/region/control/documents/document-176096/> (дата обращения: 25.09.2024).

10. Сводный годовой доклад о ходе реализации и об оценке эффективности государственных программ Курской области за 2020 год // Официальный сайт Губернатора и Правительства Курской области. URL: <https://kursk.ru/region/control/documents/document-176095/> (дата обращения: 25.09.2024).

11. Сводный годовой доклад о ходе реализации и об оценке эффективности государственных программ Курской области за 2019 год // Официальный сайт Губернатора и Правительства Курской области. URL: <https://kursk.ru/region/control/documents/document-98275/> (дата обращения: 25.09.2024).

12. Мамонтова С. В. Воспроизводство связей и отношений субъектов агропромышленного комплекса. Курск: Учитель, 2013. 140 с.

13. Коптева Ж. Ю., Крячков И. Т. Прогнозирование объемов производства продукции скотоводства и совершенствование его размещения в Курской области // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2009. № 3. С. 31-33.

14. Коптева Ж. Ю., Томакова И. А. Управление человеческим капиталом в условиях цифровой трансформации АПК // Вестник НГИЭИ. 2022. № 5(132). С. 77-88.
15. Томакова И. А., Коптева Ж. Ю., Шикырж М. Классификация показателей оценки человеческого капитала с учетом отраслевых особенностей его формирования в аграрном секторе экономики региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 6. С. 155-168.
16. Кузьбожев Э. Н., Скулова Г. Г., Беляева Т. А. Регулирование трансформации структуры экономики региона // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 15(144). С. 17-31.
17. Прока Н. И. Оценка эффективности и стимулирования аграрного труда // Вестник аграрной науки. 2020. № 6(87). С. 132-138.
18. Системные проблемы межрегионального распределения кадров: дифференциация оплаты труда в научно-педагогической сфере / И. В. Костерина, Н. А. Еськова, Г. А. Бондарева [и др.] // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 2. С. 157-163.
19. Проблемы социально-экономического развития регионов в контексте снижения реального уровня доходов населения / Г. Ф. Галиева, А. Ю. Быстрицкая, И. Г. Ершова [и др.] // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 2. С. 107-113.

References

1. Kursk region in numbers. 2022: A short statistical collection. Kursk: Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Kurskoi oblasti; 2022. 108 p. (In Russ.)
2. Bessonova E.A., Chernykh N.B., Tarasova N.V. Strategic guidelines for the development of the agro-industrial complex of the Kursk region: assessment of the components of the resource potential. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2019;9(3):116-126. (In Russ.)
3. About the program of socio-economic development of the Kursk region. Electronic fund of legal and regulatory documents. (In Russ.) Available at: <https://docs.cntd.ru/document/908005243> (accessed 11.09.2024).
4. On the approval of the Kursk Region State program "Integrated development of rural areas of the Kursk region". Resolution of the Administration of the Kursk region dated 06.11.2019 N 1066-pa. (In Russ.) Available at: https://kursk.ru/upload/iblock/5de/Postanovlenie-Administratsii-Kurskoy-oblasti-ot-06.11.2019-N1066_pa-_red.-ot-25.03.2022-N288_pa_.pdf?ysclid=m4gym0x2tc483032836 (accessed 06.09.2024).
5. Kozyeva I.A., Belyaeva T.A. Forecasting the innovative development of the regional economy. In: Vertakova Yu.V. (ed.) *Aktual'nye voprosy razvitiya sovremennogo obshchestva: sbornik materialov IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Kursk, 18 aprelya 2014 goda* = *Current issues of the development of modern society: collection of materials of the 4th International Scientific and Practical Conference, 18 April 2014, Kursk*. Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet; 2014. P. 97-100. (In Russ.)
6. Tkacheva T.Yu., Belousova S.N., Erpuleva D.A. Organizational and economic transformations in the field of the agro-industrial complex of the region within the framework of the im-

plementation of the federal project. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(3):150-161. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-150-161>

7. "National Projects" is an information resource about the country's development plans for the near future and measures to improve the quality of people's lives. (In Russ.) Available at: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/> (accessed 10.09.2024).

8. Consolidated annual report on the implementation and evaluation of the effectiveness of state programs of the Kursk region for 2022. Official website of the Governor and the Government of the Kursk region. (In Russ.) Available at: <https://kursk.ru/region/control/documents/document-330231> / (accessed 25.09.2024).

9. Consolidated annual report on the implementation and evaluation of the effectiveness of state programs of the Kursk region for 2021. Official website of the Governor and the Government of the Kursk region. (In Russ.) Available at: <https://kursk.ru/region/control/documents/document-176096> / (accessed 25.09.2024).

10. Consolidated annual report on the implementation and evaluation of the effectiveness of state programs of the Kursk region for 2020. Official website of the Governor and the Government of the Kursk region. (In Russ.) Available at: <https://kursk.ru/region/control/documents/document-176095> / (accessed 25.09.2024).

11. Consolidated annual report on the implementation and evaluation of the effectiveness of state programs of the Kursk region for 2019. Official website of the Governor and the Government of the Kursk region. (In Russ.) Available at: <https://kursk.ru/region/control/documents/document-98275> / (accessed 25.09.2024).

12. Mamontova S. V. Reproduction of connections and relations of subjects of the agro-industrial complex. Kursk: Uchitel; 2013. 140 p. (In Russ.)

13. Kopteva J.Y., Kryachkov I.T. Forecasting the volume of livestock production and improving its placement in the Kursk region. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii = The Economics of Agricultural and Processing Enterprises*. 2009;(3):31-33. (In Russ.)

14. Kopteva J.Y., Tomakova I.A. Human capital management in the context of the digital transformation of the agro-industrial complex. *Vestnik NGIEI = Bulletin of the NGIEI*. 2022;(5):77-88. (In Russ.)

15. Tomakova I.A., Kopteva J.Y., Shikyrzh M. Classification of human capital assessment indicators taking into account the sectoral features of its formation in the agricultural sector of the region's economy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022;12(6):155-168. (In Russ.)

16. Kuzbozhev E.N., Skulova G.G., Belyaeva T.A. Regulation of transformation of the structure of the economy of the region. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*. 2009;(15):17-31. (In Russ.)

17. Proka N.I. Evaluation of the effectiveness and stimulation of agricultural labor. *Vestnik agrarnoi nauki = Bulletin of Agrarian Science*. 2020;(6):132-138. (In Russ.)

18. Kosterina I.V., Eskova N.A., Bondareva G.A., et al. Systemic problems of interregional personnel distribution: differentiation of wages in the scientific and pedagogical sphere. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii = Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*. 2021;(2):157-163. (In Russ.)

19. Galieva G.F., Bystritskaya A.Yu., Ershova I.G., et al. Problems of socio-economic development of regions in the context of a decrease in the real income level of the population. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii = Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*. 2021;(2):107-113. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Томакова Ирина Александровна, кандидат технических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация, e-mail: tomakova@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7419-1813

Irina A. Tomakova, Candidate of Sciences (Engineering), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: tomakova@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7419-1813

Коптева Жанна Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: zhanna.kopteva@inbox.ru, ORCID: 0000-0003-1198-6357

Zhanna Yu. Kopteva, Candidate of Sciences (Economics), Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: zhanna.kopteva@inbox.ru, ORCID: 0000-0003-1198-6357

Заболотских Мария Олеговна, магистрант, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: mashaboloto@icloud.com

Maria O. Zabolotskikh, Undergraduate, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: mashaboloto@icloud.com

Оригинальная статья / Original article

УДК 374

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-159-169>

Финансовая грамотность как ключевой компонент образовательной стратегии: анализ и рекомендации

Н. В. Пьянова¹✉, Е. А. Столярова¹, Р. Р. Пьянов¹, О. А. Крыжановская²

¹ Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева
ул. Комсомольская, д. 95, г. Орел 302026, Российская Федерация

² Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: rus.bagira@mail.ru

Резюме

Актуальность. Развитие и расширение сферы финансовых отношений в современных условиях трансформируется под воздействием ряда факторов, которые определяют новые парадигмы и подходы к управлению финансовыми ресурсами. Финансовая грамотность становится ключевым фактором успешной жизни, необходимость ее внедрения в образовательные стратегии становится особенно актуальной. Увеличение числа финансовых продуктов и услуг, а также распространение цифровых технологий требуют от молодежи умения принимать обоснованные финансовые решения. Низкий уровень финансовой грамотности может привести к долговым проблемам, неправильному управлению ресурсами и отсутствию сбережений, что ведет к снижению уровня жизнедеятельности.

Цель данной статьи заключается в анализе текущего состояния внедрения финансовой грамотности в образовательные стратегии.

Задачи: провести оценку уровня финансовой грамотности, исследовать методы повышения уровня финансовой грамотности, выявить влияние финансовой грамотности на принятие решений и вывести возможные проблемы и угрозы.

Методология исследования включает в себя эмпирический и аналитический методы, также применяется статистический анализ, раскрывающий особенности и уровень развития финансовой грамотности.

Результаты. В ходе анализа было выявлено, что существует множество методов по повышению уровня финансовой грамотности населения. Однако начинать знакомство с финансовыми ресурсами необходимо еще с раннего возраста с целью предотвращения формирования безответственного отношения к деньгам.

Выводы. Результаты исследования показали, что финансовая грамотность является необходимым компонентом образовательной стратегии, способствующим формированию ответственных граждан и потребителей. Рекомендуется применять системный подход к обучению финансовой грамотности, который включает не только теоретические знания, но и практические навыки.

Ключевые слова: финансы; финансовая грамотность; образовательный процесс; уровень финансовой грамотности; обучающиеся.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Финансовая грамотность как ключевой компонент образовательной стратегии: анализ и рекомендации / Н. В. Пьянова, Е. А. Столярова, Р. Р. Пьянов, О. А. Крыжановская // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 6. С. 159–169. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-159-169>

Поступила в редакцию 04.10.2024

Принята к публикации 07.11.2024

Опубликована 27.12.2024

© Пьянова Н. В., Столярова Е. А., Пьянов Р. Р., Крыжановская О. А., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024;14(6):159–169

Financial literacy as a key component of an educational strategy: analysis and recommendations

Natalia V. Pyanova¹✉, Elizaveta A. Stolyarova¹, Ruslan R. Pyanov¹,
Olga A. Kryzhanovskaya²

¹ Orel State University named after I. S. Turgenev
95 Komsomolskaya Str., Orel 302026, Russian Federation

² Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: rus.bagira@mail.ru

Abstract

Relevance. The development and expansion of the sphere of financial relations in modern conditions is being transformed under the influence of a number of factors that determine new paradigms and approaches to financial resource management. Financial literacy is becoming a key factor in a successful life, and the need to implement it in educational strategies is becoming especially urgent. The increasing number of financial products and services, as well as the spread of digital technologies, require young people to be able to make informed financial decisions. A low level of financial literacy can lead to debt problems, improper management of resources and lack of savings, which leads to a decrease in the standard of living.

The purpose of this article is to analyze the current state of financial literacy implementation in educational strategies.

Objectives: to assess the level of financial literacy, to explore methods of improving the level of financial literacy, to identify the impact of financial literacy on decision-making and to deduce possible problems and threats.

Methodology. The research methodology includes empirical and analytical methods, and statistical analysis is also used, revealing the features and level of development of financial literacy.

Results. During the analysis, it was revealed that there are many methods to improve the level of financial literacy of the population. However, it is necessary to begin acquaintance with financial resources from an early age in order to prevent the formation of an irresponsible attitude towards money.

Conclusions. The results of the study showed that financial literacy is an essential component of an educational strategy that contributes to the formation of responsible citizens and consumers. It is recommended to apply a systematic approach to financial literacy training, which includes not only theoretical knowledge, but also practical skills.

Keywords: finance; financial literacy; educational process; level of financial literacy; students.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Pyanova N.V., Stolyarova E.A., Pyanov R.R., Kryzhanovskaya O.A. Financial literacy as a key component of an educational strategy: analysis and recommendations. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(6):159–169. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-159-169>

Received 04.10.2024

Accepted 07.11.2024

Published 27.12.2024

Введение

Одной из серьезных проблем, которая может иметь негативные последствия как для отдельных граждан, так и общества в целом, является отсутствие финансовой грамотности. В условиях глобальных изменений, таких как инфляция, кризисы, экономическая нестабильность,

рост цен и увеличение количества новых структурированных финансовых продуктов, обладающих сложными условиями, знание основ управления финансовым потоком становится первой и ключевой необходимостью в современном мире [1].

Прежде чем углубляться в основные аспекты финансовой грамотности, следу-

ет привести классическое понимание трактовки.

В международной практике принято представление о финансовой грамотности как о способности физических лиц управлять своими финансами и принимать эффективные краткосрочные и долгосрочные финансовые решения [2].

Наличие финансовой грамотности не только способствует индивидуальному благосостоянию, но и воздействует на стабильность экономики в целом, чем обуславливается тенденцией, когда население сталкивается с множеством финансовых инструментов, включая кредиты, инвестиции, вклады, сберегательные счета, пенсионные накопления и многое другое, что ведет к необходимости глубокого понимания их принципов. Неверные финансовые решения могут привести к долговым ямам и экономической нестабильности, следовательно, повысить уровень финансовой грамотности среди населения становится приоритетной задачей для образования и государственной политики [3].

Согласно статистическим данным ОЭСР, общий уровень финансовой грамотности в России составляет около 40-45%. [4] Это означает, что лишь небольшая часть населения обладает достаточными знаниями для принятия обоснованных финансовых решений. Низкий уровень финансовой грамотности может привести к следующим проблемам:

1. Проблемы финансовой безопасности. Недостаток знаний о кредитах (не понимая условий кредитования и последствий невыплат), неправильное управление сбережениями и отсутствие понимания необходимости «подушки безопасности» приводят к нерациональному расходованию средств, что влечет к появлению долговой ямы.

2. Угрозы для стабильности финансовой системы. Высокий уровень просроченной задолженности негативно сказывается на банках и других финансовых учреждениях, что, в свою очередь, увели-

чивает риск финансовых кризисов. Также низкая финансовая грамотность делает граждан более уязвимыми к финансовым мошенникам.

3. Снижение уровня инвестиций. Непонимание инвестиционных инструментов и рисков приводит к тому, что граждане не вкладывают средства в развитие бизнеса или накопления. Финансовые проблемы могут привести к нестабильности и увеличению социальной напряженности [5].

4. Низкая финансовая грамотность способствует углублению социального неравенства. К факторам социального неравенства относят правовую безграмотность, различия в образовании, дискриминацию по различным физиологическим признакам, доступ к ресурсам, престиж, власть и т. д. Одним из числа вышеперечисленных факторов является финансовая грамотность, так как образованные и финансово грамотные граждане имеют больше возможностей для достижения успеха, в то время как те, кто не владеет этими знаниями, остаются в уязвимом положении. Последствия неравенства приводят к социальным конфликтам, снижению экономического роста, психологическому давлению, отсутствию реальных социальных лифтов, росту социальной напряженности [6].

5. Ограниченные возможности для будущих поколений.

Недостаток знаний о финансовом планировании может затруднить формирование более устойчивой образованной базы для будущих поколений.

Материалы и методы

История финансовой грамотности охватывает множество веков и отражает эволюцию экономических систем, образовательных подходов и финансовых инструментов. Простейшие положения финансовой грамотности закладывались с далеких времен, когда еще не существовало даже смежных понятий. Анализируя весь спектр финансовых операций с

начала зарождения товарооборота, люди расплачивались друг с другом совершенно разными способами: скотом, мехами, кувшинами, драгоценными металлами, едой и многим другим [7].

Первые записи о финансовых операциях появились в Месопотамия, таких как ведение учета долгов и торговых сделок. Разработка концепций кредита, долга и процента нашли свое начало в античности. Платон и Аристотель обсуждали роль денег и финансов в обществе. Средние века знаменовались развитием банковского дела, в Италии появляются первые банки, которые начали предоставлять кредиты и вести учет [8].

Нынешнее время характеризуется значительным развитием финансовых технологий и глобализацией банковского дела. Современные банки предлагают широкий спектр услуг, включая онлайн-банкинг, мобильные приложения и автоматизированные системы управления финансами. Эти инновации делают финансовые услуги более доступными и удобными для клиентов [9].

С появлением криптовалют и блокчейн-технологий традиционные банковские модели подвергаются серьезным изменениям. Децентрализованные фи-

нансы (DeFi) предоставляют возможность пользователям взаимодействовать с финансовыми инструментами без посредников, что открывает новые горизонты для инвестиций и кредитования. Однако наряду с вышеперечисленным темпом развития растёт и уровень риска [10].

В 2022 г. Институт фонда «Общественное мнение» (инФОМ) по заказу Банка России провел четвертое исследование основных показателей финансовой грамотности граждан. Опрос проводился среди взрослых людей и молодежи в возрасте от 14 до 22 лет. Всего приняли участие более 4 тыс. человек. Исследования показали следующую динамику (рис. 1, 2).

Финансовая грамотность (как формируемые в процессе обучения компетенции) включает три взаимосвязанных элемента: установки, знания и навыки [2].

Согласно данным показателям, можно заметить, что случаи финансового мошенничества растут, одной из основных причин такой динамики является широкое распространение онлайн-услуг. Пользователи становятся более уязвимыми к фишинговым атакам, где мошенники пытаются выманить личные данные через поддельные сайты или электронные письма [12].

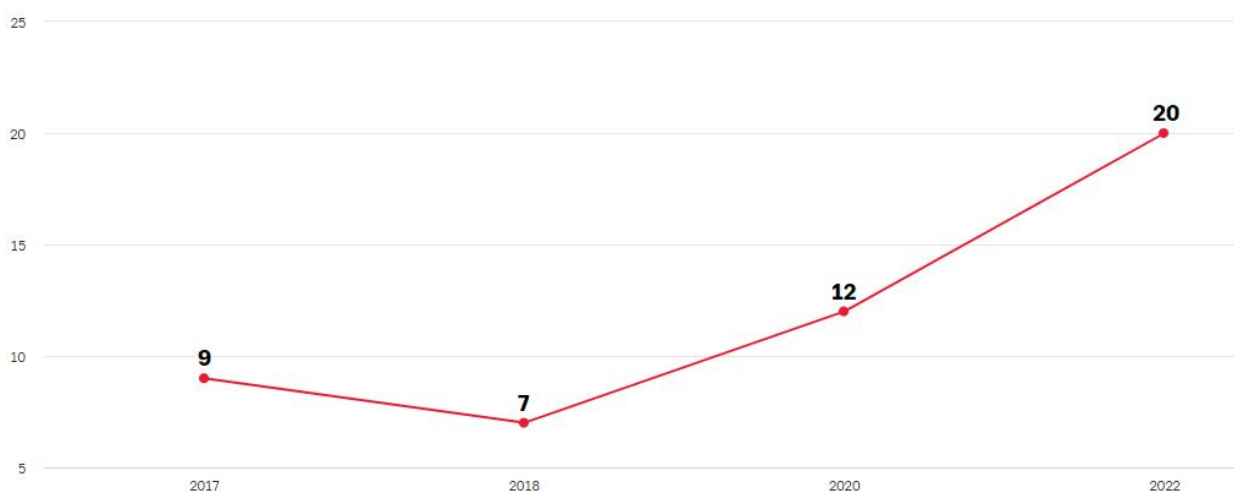

Рис. 1. Случаи финансового мошенничества в 2017–2022 гг., %

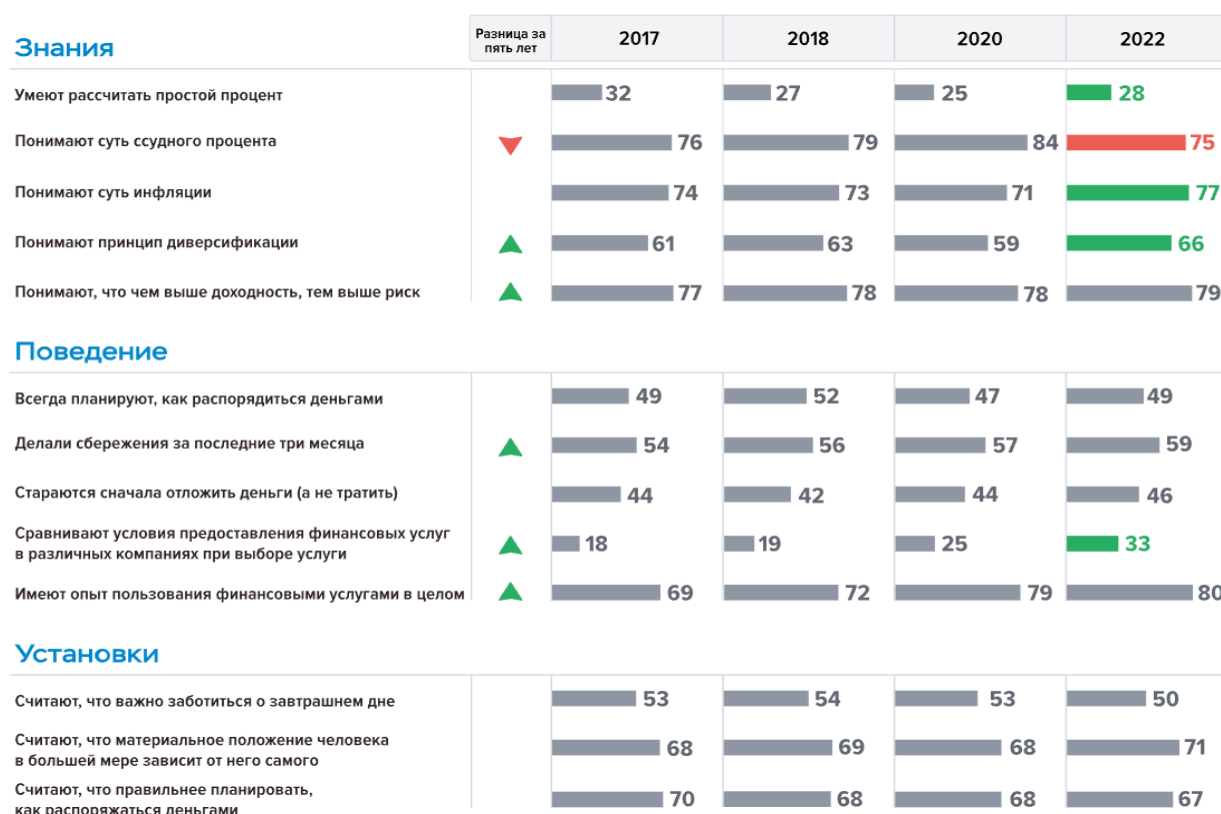

Рис. 2. Показатели финансовой грамотности молодежи в 2017-2022 гг., % [11]

Финансовые учреждения активно работают над улучшением систем безопасности, внедряя многофакторную аутентификацию, алгоритмы машинного обучения для выявления подозрительных транзакций и другие технологии для защиты клиентов. Тем не менее важно понимать, что ни одна система не может гарантировать 100% защиту, и граждане также должны принимать меры предосторожности [13].

Необходимость увеличения мер по формированию финансовой грамотности подтверждает Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.10.2023 г. № 2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года»¹.

Для анализа состояния внедрения финансовой грамотности в образовательные стратегии используются различные методы сбора данных: оценка и анализ анкетирования среди учащихся, учителей и родителей для оценки уровня знаний и интереса к финансовой грамотности, а также изучение учебных планов, методических материалов и отчетов об эффективности существующих программ по финансовой грамотности [14].

Результаты и их обсуждение

Финансовая грамотность включает в себя несколько ключевых компонентов:

– знание финансовых продуктов (понимание различных видов банковских

¹ Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федера-

ции от 24.10.2023 г. № 2958-р. URL https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=304737-rasporyazhenie_pravitelstva_rossiiskoi_federatsii_ot_24.10.2023_2958-r_ob_utverzhdanii_strategii_povysheniya_finansovoi_gramotnosti_i_formirovaniya_finansovoi_kultury_do_2030_goda (дата обращения: 07.09.2024).

услуг, кредитов, инвестиций и страхования);

- умение распределять бюджет (способность планировать доходы и расходы для достижения финансовых целей);

- инвестиционные навыки (знание основ инвестирования и управления активами);

- понимание рисков (осознание рисков, связанных с различными финансовыми решениями).

Одним из основных способов повышения уровня знаний в сфере финансов является разработка и внедрение образовательных программ по финансовой грамотности в школах, техникумах, колледжах и университетах. Финансовая грамотность – это не одноразовое мероприятие, а постоянный процесс, требующий обновления знаний в условиях изменения экономической среды [15].

Обучение основам финансов, умению составлять бюджет, планировать расходы, инвестировать и управлять долгами должно начинаться с раннего возраста. Таким образом, обучающиеся начнут придавать ценность деньгам и принимать решения по их рациональному использованию [16].

При организации обучения по данным программам можно включать не только традиционные методы, такие как лекции и семинары, но и практические занятия (симуляции финансовых решений или деловые игры, семинары, проектные работы и т. д.). Проектное и игровое обучение включает в себя выполнение заданий, связанных с реальными финансовыми ситуациями. Учащиеся могут исследовать темы, такие как создание бюджета или анализ инвестиционных возможностей. К примеру, на уроках применимы следующие игры: финансовые квесты; ролевая игра «Семейный бюджет»; интеллектуальные игры «Своя игра», «Кто хочет стать миллионером»; финансовые викторины и кроссворды; онлайн-игры и симуляторы, созданные на

образовательных платформах и многое другое. В дополнение данные методы помогают развивать критическое мышление и навыки принятия решений [17].

Образовательные программы или курсы должны содержать разделы по изучению финансового планирования, финансового решения в семье, защиты прав потребителей, банковских и страховых услуг, капитала и инвестиций, денег и их форм в цифровом обществе, способов защиты от финансового мошенничества и т. д. Комплексно организованное обучение по таким программам способствует формированию компонентов финансовой культуры у обучающихся с опорой на прочные знания о мире финансов, а также развитие личности на исключительно важном этапе её социализации, становление её финансовой культуры, социального поведения, основанного на уважении закона и правопорядка.

Также следует выделить еще один распространённый метод повышения финансовой грамотности – онлайн-ресурсы. Современные информационные технологии существенно изменили доступ к информации и образовательный процесс. Онлайн-курсы, вебинары и мобильные приложения предоставляют широкие возможности изучения основ финансовых концепций в удобном формате.

Государственные и некоммерческие организации могут проводить мероприятия по повышению финансовой грамотности среди различных слоев населения. Это может включать:

- бесплатные консультации (помощь в составлении бюджета или выборе финансовых продуктов);

- просветительскую деятельность (организация мероприятий и распространение информационных материалов) [18].

Так, Центральный банк Российской Федерации разработал проект, предназначенный для педагогов образовательных организаций и организаторов дет-

ского отдыха. Данный ресурс включает вебинары и игры разного формата и продолжительности, а также для разных возрастов. Ключевые параметры, учитываемые при разработке проекта, – это интеграция, простота освоения, специальные знания не требуются (информации в сценарии достаточно для проведения игры по предложенной тематике), доступный реквизит, методическое сопровождение [11].

Создание программ менторства и консультирования в области финансов позволяет студентам получать реальные советы и рекомендации от опытных профессионалов. Методика может подразумевать индивидуальные консультации (опытные специалисты могут помогать студентам разрабатывать личные финансовые планы и давать советы по управлению финансами) и групповые менторские программы (обсуждение в группах способствует обмену опытом и лучшему усвоению информации) [18].

Финансовая грамотность населения находится на неудовлетворительно низком уровне, что влечет за собой проблемы финансовой безопасности граждан, угрозы для стабильности финансовой системы и, как следствие, негативные последствия для экономики страны в целом. Методы развития финансовой грамотности разнообразны и могут быть адаптированы под конкретные образовательные контексты. Интеграция этих методов в учебные программы является важным шагом к подготовке будущих поколений к успешному управлению своими финансами [6].

Эффективность программ по финансовой грамотности можно оценить через несколько критериев. Во-первых, это уровень усвоения знаний, а именно оценка результатов тестирования учащихся до и после прохождения обучения. Во-вторых, анализ изменений в финансовых привычках обучающихся, таких как умение составлять бюджет или планировать расходы.

Выводы

Финансовая грамотность оказывает сильное влияние на жизнь конкретного человека, так как формирует его способность:

- обеспечить себя и свою семью;
- инвестировать в свое будущее и будущее своих детей;
- развить и реализовать свой творческий потенциал и проявить себя достойным гражданином общества.

Финансовую грамотность можно как интегрировать в различные предметы, такие как математика, экономика и социальные науки, так и обеспечивать реализацию специальных курсов по финансовой грамотности. Систематическое изучение основ на уровне основного общего, среднего и среднего профессионального образования может обеспечить грамотное функционирование финансовых операций в стране.

Рассмотрев основные тенденции по изучению финансовых отношений в образовательной среде, а также охарактеризовав внедрение и роль, можно сделать следующие выводы и рекомендации:

1. Внедрение курсов по финансовой грамотности как обязательных предметов в образовательные программы, обеспечивая их актуальность и практическую направленность, требует тщательной проработки. Обязательно должны присутствовать методические материалы, оценка эффективности программ через регулярные тестирования и опросы учащихся, использование современных технологий, обеспечение квалификации педагогов через специализированные курсы и тренинги, чтобы они могли эффективно передавать знания и навыки учащимся.

2. С целью организации практических занятий и стажировок для студентов одним из вариантов можно выделить создание партнерства с финансовыми учреждениями.

3. Активное вовлечение родителей в процесс обучения, предлагая им ресурсы

и информацию о финансовом образовании, поможет им самим лучше понять основы финансовой грамотности, а также передать эти знания своим детям.

Критическое мышление и финансовая грамотность тесно связаны между собой, так как оба навыка необходимы для принятия обоснованных финансовых решений. Критическое мышление способствует выявлению потенциальных рисков, связанных с инвестициями или кредитами, сбору и систематизированию финансовой информации из различных

источников, умению логически обосновывать свои решения на основе анализа данных, что выявляет более взвешенный и рациональный подход к финансовым отношениям, анализу прошлых финансовых решений, помогая выявить ошибки и улучшить будущие стратегии.

В целом развитие финансовой грамотности среди студентов и в целом населения – это процесс, который включает в себя формирование знаний, навыков и уверенности, необходимых для эффективного управления личными финансами.

Список литературы

1. Слободин В. Н., Крыжановская О. А., Вертакова А. Ю. Влияние информационно-коммуникационных технологий на экономику // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы XIV Международной научно-практической конференции, г. Курск, 01–02 июня 2019 года / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2019. С. 192–197.
2. Зеленцова А. В., Блискавка Е. А., Демидов Д. Н. Повышение финансовой грамотности населения: международный опыт и российская практика: сборник материалов / А. В. Зеленцова, Е. А. Блискавка, Д. Н. Демидов. М.: КноРус, 2011. 108 с.
3. Исследование уровня финансовой грамотности: четвертый этап // Банк России. URL: http://www.cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_4/ (дата обращения: 20.09.2024).
4. Нугманова И. И. Роль изучения основ финансовой грамотности в школе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 5-3 (80). С. 206–208.
5. Барков Г. М., Новоселова Т. П. Для чего нужна финансовая грамотность // Юный ученый. 2024. № 7 (81). С. 17–24.
6. Причины и проблемы социального неравенства // Образовательный портал «Справочник». URL: https://spravochnik.ru/sociologiya/socialnoe_neravenstvo_i_socialnaya_mobilnost/prichiny_i_problemy_socialnogo_neravenstva/ (дата обращения: 07.09.2024).
7. Климашин Е. А., Дёмкина Е. В., Соловьёв А. М. Исторические предпосылки возникновения финансовой грамотности как фундаментальной основы формирования ответственного финансового поведения у обучающихся средних образовательных учреждений // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2022. № 1 (293). С. 33–45.
8. Малумян Е. А., Беясова Д. С. Финансовая грамотность населения // Электронная наука. 2023. № 1. С. 1–12.
9. Лёвушкин К. В., Любушкин Д. С. Финансовая грамотность на уроках всеобщей истории и истории России. Методическое пособие. М.: Изд-во Юрия Калашнова, АйТи Агентство ОСЗ, 2018. 152 с.
10. Лыгина Н. И., Измалкова С. А., Пьянова Н. В. Формирование цифровой экономической системы для целей стратегического управления регионом // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9, № 1(30). С. 47–56.
11. Игры по финансовой грамотности // Онлайн-уроки Банка России. URL: <https://doligra.ru/> (дата обращения: 01.09.2024).

12. Лыгина Н. И. Цифровая трансформация социально-экономической деятельности региона // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2019. № 9. С. 21-25.

13. Мальцева И. Ф., Крыжановская О. А. Институциональное обеспечение стратегического планирования в Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8, № 2(27). С. 31-38.

14. Арттюхова Е. А., Бессонова Е. А. Анализ финансовых результатов в условиях цифровой экономики // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика: сборник статей X Международной научно-практической конференции, посвященной 255-летию Вольного экономического общества России. Курск: Университетская книга, 2020. Т. 1. С. 26-30.

15. Vertakova Yu., Maltseva I., Shulgina Yu. Labour productivity management: factors of growth, the role of social and labour monitoring // Економічний часопис-XXI. 2019. N. 11-12. P. 173-182.

16. Хаустова Т. В. Послевузовское образование и его роль в повышении качества современного специалиста // Современные проблемы высшего профессионального образования: материалы II Международной научно-методической конференции: в 2 ч., г. Курск, 15–16 апреля 2010 года / Курский государственный технический университет. Курск, 2010. Ч. 2. С. 41-43.

17. Бессонова Е. А., Батталов Р. М. Основные аспекты управления инновационным развитием // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7, № 2. С. 101-105.

18. Перфильева П. А. Развитие финансовой грамотности среди студентов // Молодой ученый. 2023. № 32 (479). С. 173-175.

References

1. Slobodin V.N., Kryzhanovskaya O.A., Vertakova A.Yu. The impact of information and communication technologies on the economy. In: *Aktual'nye problemy razvitiya khozyaistvuyushchikh sub"ektov, territorii i sistem regional'nogo i munitsipal'nogo upravleniya: materialy KhIV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Kursk, 01–02 iyunya 2019 goda* = *Actual problems of development of economic entities, territories and systems of regional and municipal governance: Materials of the XIV international scientific and practical conference, 01–02 June 2019, Kursk*. Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet; 2019. Vol. 3. P. 192-197. (In Russ.)

2. Zelentsova A.V., Bliskavka E.A., Demidov D.N. Improving financial literacy of the population: international experience and Russian practice: Collection of materials. Moscow: KnoRus; 2011. 108 p. (In Russ.)

3. Research on the level of financial literacy: the fourth stage. Bank of Russia. (In Russ.) Available at: http://www.cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_4/ (accessed 20.09.2024).

4. Nugmanova I.I. The role of studying the basics of financial literacy in school. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* = *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2023;(5-3):206–208. (In Russ.)

5. Barkov G.M., Novoselova T.P. Why financial literacy is needed. *Yunyi uchenyi* = *Young Scientist*. 2024;(7):17-24. (In Russ.)

6. The causes and problems of social inequality. Educational portal "Handbook". (In Russ.) Available at: https://spravochnik.ru/sociologiya/socialnoe_neravenstvo_i_socialnaya_mobilnost/prichiny_i_problemy_socialnogo_neravenstva/ (accessed 07.09.2024).
7. Klimashin E.A., Demkina E.V., Solovyov A.M. Historical prerequisites for the emergence of financial literacy as a fundamental basis for the formation of responsible financial behavior among students of secondary educational institutions. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psikhologiya = Bulletin of the Adygea State University. Series 3: Pedagogy and Psychology*. 2022;(1):33–45. (In Russ.)
8. Malumyan E.A., Belyasova D.S. Financial literacy of the population. *Elektronnaya nauka = Electronic Science*. 2023;(1):1–12. (In Russ.)
9. Levushkin K.V., Lyubushkin D.S. Financial literacy in the lessons of universal history and the history of Russia. Methodical manual. Moscow: Izdatel'stvo Yuriya Kalashnova, AiTi Agentstvo OS3; 2018. 152 p. (In Russ.)
10. Lygina N.I., Izmalkova S.A., Pyanova N.V. Formation of a digital economic system for the purposes of strategic management of the region. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2019;9(1):47-56. (In Russ.)
11. Financial literacy games. Online lessons of the Bank of Russia. (In Russ.) Available at: <https://doligra.ru/> (accessed 01.09.2024).
12. Lygina N.I. Digital transformation of the socio-economic activities of the region. *Obrazovanie i nauka bez granits: fundamental'nye i prikladnye issledovaniya = Education and Science without Borders: Fundamental and Applied Research*. 2019;(9):21-25. (In Russ.)
13. Maltseva I.F., Kryzhanovskaya O.A. Institutional support for strategic planning in the Russian Federation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2018;8(2):31-38. (In Russ.)
14. Artyukhova E.A., Bessonova E.A. Analysis of financial results in the digital economy. In: *Instituty i mekhanizmy innovatsionnogo razvitiya: mirovoi opyt i rossiiskaya praktika: sbornik statei X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 255-letiyu Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Institutions and mechanisms of innovative development: world experience and Russian practice: Collection of articles of the 10th International scientific and practical conference dedicated to the 255th anniversary of the Free Economic Society of Russia*. Kursk: Universitetskaya kniga; 2020. Vol. 1. P. 26-30. (In Russ.)
15. Vertakova Yu., Maltseva I., Shulgina Yu. Labour productivity management: factors of growth, the role of social and labour monitoring. *Economic magazine-XXI*. 2019;(11-12):173-182. (In Ukr.)
16. Khaustova T.V. Postgraduate education and its role in improving the quality of a modern specialist In: *Sovremennye problemy vysshego professional'nogo obrazovaniya: materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii, Kursk, 15–16 aprelya 2010 goda = Modern problems of higher professional education: Proceedings of the II International scientific and methodological conference, 15-16 April 2010, Kursk*. Pt. 2. Kursk: Kurskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet; 2010. P. 41-43. (In Russ.)
17. Bessonova E.A., Battalov R.M. Main aspects of innovative development management. *Russian Journal of Management = Russian Journal of Management*. 2019;7(2):101-105. (In Russ.)

18. Perfilieva P.A. The development of financial literacy among students. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2023;(32):173-175. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Пьянова Наталия Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры сервиса, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орел, Российская Федерация,
e-mail: rus.bagira@mail.ru,
Researcher ID: N-3589-2016

Natalia V. Pyanova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Service, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russian Federation,
e-mail: rus.bagira@mail.ru,
Researcher ID: N-3589-2016

Столярова Елизавета Александровна, магистрант кафедры технологии и предпринимательства, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, г. Орел, Российская Федерация,
e-mail: elizaveta.aleksa@mail.ru,
Researcher ID: N-3589-2016

Elizaveta A. Stolyarova, Undergraduate of the Department of Technology and Entrepreneurship, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russian Federation,
e-mail: elizaveta.aleksa@mail.ru,
Researcher ID: N-3589-2016

Пьянов Руслан Романович, студент факультета физической культуры и спорта, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, г. Орел, Российская Федерация,
e-mail: ruslan.pjanov@yandex.ru

Ruslan R. Pyanov, Student of the Faculty of the Physical Culture and Sports, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russian Federation,
e-mail: ruslan.pjanov@yandex.ru

Крыжановская Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: morozikolya2008@yandex.ru,
Researcher ID: N-3589-2016,
ORCID: 0000-0003-0763-2214

Olga A. Kryzhanovskaya, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: morozikolya2008@yandex.ru,
Researcher ID: N-3589-2016,
ORCID: 0000-0003-0763-2214

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 316

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-170-189>

Социокультурный портрет Курской области в контексте современных модернизационных процессов (по материалам социологического исследования)

К. А. Зарубина¹✉, Т. Н. Шишкарёва¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kris1996z@mail.ru

Резюме

Актуальность исследования социокультурного портрета Курской области обусловлена необходимостью определения новых и уточнения старых направлений реализации приоритетных национальных проектов, путей модернизации социальных институтов, а также повышения благосостояния провинциального общества и инвестиционного имиджа субъекта в контексте региональных социокультурных изменений современности с целью обеспечения устойчивого развития не только отдельно взятого региона, но и российского государства в целом. Также полученные в работе выводы актуализируют отсутствие новейших современных исследований по указанной проблеме.

Цель исследования – определить особенности социокультурных характеристик и потенциала Курской области в современных условиях на основе данных социологического исследования.

Задачи: произвести диагностику состояния уровня жизни и социального самочувствия населения Курской области; проанализировать культурный потенциал, политическую активность населения региона; определить специфику социокультурных характеристик Курской области; сформулировать предложения по повышению качества жизни населения региона.

Методология. В исследовании использовались следующие методы научного познания: сравнительный метод, метод опроса в виде анкетирования, метод анализа, синтеза, систематизации и обобщения.

Результаты. В статье рассмотрены основные сферы жизни населения Курской области: социокультурная сфера, политическая активность жителей региона, материальное положение курян. По данным социологического исследования, определены привлекательные и непривлекательные черты области, место региона по уровню развития человеческого потенциала среди других субъектов страны. Получена оценка отдельных проблемных вопросов жизни местного населения.

Выводы. Установлено, что Курская область обладает значительным потенциалом для развития, также выявлены ряд проблем в отдельных сферах жизни региона (от медицинского обслуживания до неустойчивого материального положения). Для разрешения данных проблем считаем необходимым скорректировать отдельные направления внутренней политики региона, в т. ч. посредством реализации приоритетных национальных проектов, путём модернизации некоторых социальных процессов с помощью правового, организационно-управленческого инструментария в контексте региональных социокультурных изменений.

Ключевые слова: Курская область; социокультурный потенциал; анкетирование; респонденты; социальная сфера; опрос; внутренняя политика.

© Зарубина К. А., Шишкарёва Т. Н., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024;14(6):170–189

Финансирование: Работа выполнена в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет – 2030».

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Зарубина К. А., Шишкарёва Т. Н. Социокультурный портрет Курской области в контексте современных модернизационных процессов (по материалам социологического исследования) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 6. С. 170–189. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-170-189>

Поступила в редакцию 14.10.2024

Принята к публикации 10.11.2024

Опубликована 27.12.2024

Socio-cultural portrait of the Kursk region in the context of modern modernization processes (based on the materials of a sociological study)

Kristina A. Zarubina¹ ✉, Tatiana N. Shishkareva¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: kris1996z@mail.ru

Abstract

The relevance of the study of the socio-cultural portrait of the Kursk region is due to the need to identify new and clarify old directions for the implementation of priority national projects, ways to modernize social institutions, as well as improve the welfare of provincial society and the investment image of the subject in the context of regional socio-cultural changes of modernity in order to ensure sustainable development not only of a single region, but also of the Russian state as a whole. Also, the conclusions obtained in the work are actualized by the lack of the latest modern research on this problem.

The purpose of the study is to determine the features of the socio-cultural characteristics and potential of the Kursk region in modern conditions on the basis of sociological research data.

Objectives: to diagnose the state of the standard of living and social well-being of the population of the Kursk region; to analyze the cultural potential, political activity of the population of the region; to determine the specifics of the socio-cultural characteristics of the Kursk region; to formulate proposals to improve the quality of life of the population of the region.

Methodology. The following methods of scientific cognition were used in the study: the comparative method, the method of questioning in the form of a questionnaire, the method of analysis, synthesis, systematization and generalization.

Results. The article examines the main spheres of life of the population of the Kursk region: the socio-cultural sphere, the political activity of the inhabitants of the region, the financial situation of the Kuryans. According to the sociological research, the attractive and unattractive features of the region have been identified, the region's place in terms of human development among other subjects of the country. An assessment of certain problematic issues of the life of the local population has been obtained.

Conclusions. It has been established that the Kursk region has significant potential for development, and a number of problems have also been identified in certain areas of the region's life (from medical care to the precarious financial situation of residents). To resolve these problems, we consider it necessary to adjust certain areas of the internal policy of the region, including through the implementation of priority national projects, by modernizing some social processes with the help of legal, organizational and managerial tools in the context of regional socio-cultural changes.

Keywords: Kursk region; socio-cultural potential; survey; respondents; social sphere; survey; internal policy.

Funding: The work was carried out within the framework of the strategic academic leadership program "Priority 2030".

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication,

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024;14(6):170–189

personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Zarubina K.A., Shishkareva T.N. Socio-cultural portrait of the Kursk region in the context of modern modernization processes (based on the materials of a sociological study). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(6):170–189. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-170-189>

Received 14.10.2024

Accepted 10.11.2024

Published 27.12.2024

Введение

В настоящее время в условиях структурной трансформации российского общества исследование социальных аспектов жизни населения приобретает всё большую актуальность. От тенденций и направленности развития общественных институтов и структур зависит благосостояние не только самого социума, но и государства в целом. Негативные явления в социальной сфере жизни отрицательно сказываются на обеспечении национальной безопасности страны, реализации внутренней и внешней политики. На это указывают такие отечественные исследователи, как Е. А. Когай [1, с. 261–268; 2, с. 121–170], А. А. Шабунова [3, с. 77–89], И. И. Ястребова [4, с. 146–150], Н. И. Лапин, Л. А. Беляева [5, с. 90–101; 6, с. 6–23; 7, с. 47–62], Н. М. Сергеева [8, с. 337–340], О. В. Власова [9, с. 131–136], О. В. Согачёва, Е. Ю. Чарочкина [10, с. 47–49] и многие другие [11, с. 62–71]. При этом отдельные исследователи справедливо называют одной из приоритетных целей современной внутренней политики России повышение качества жизни населения [12, с. 27–35], подчёркивая, что разработка стратегий развития отдельных территорий является актуальным трендом современности [13, с. 999–1002].

Отдельно отметим, что для определения социокультурного «портрета» российского государства, состояния развития общества необходимо провести комплексный анализ социокультурных процессов, происходящих в разных регионах России, встроенных в общегосударственный модернизационный процесс. Это позволит оценить качество жизни насе-

ления страны, динамику модернизации социума и перспективы развития государства в целом в условиях глобальных рисков и угроз современности. Проведение мониторинга имиджевой привлекательности конкретного региона, в свою очередь, позволит выявить существующие в реализации социальной политики проблемы и определить пути их решения как на региональном, так и на общегосударственных уровнях. Нами для исследования был выбран типичный регион европейской части России – Курская область.

Цель настоящего исследования – определить особенности социокультурных характеристик и потенциала Курской области в современных условиях на основе данных социологического исследования.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели использовались такие научные методы познания, как сравнительный метод, опрос в виде анкетирования, а также методы синтеза и анализа, обобщения и систематизации. Метод сравнения использовался для определения специфики социокультурных характеристик Курской области. Методы синтеза, анализа, систематизации и обобщения применялись в ходе исследования при формулировании выводов, а также предложений по повышению уровня жизни населения региона. Основным методом исследования стал метод опроса, реализуемый в виде анкетирования, который позволил произвести диагностику состояния уровня жизни и социального самочувствия насе-

ления Курской области, проанализировать культурный потенциал, политическую активность жителей региона. При этом изучение региона происходило с помощью измерения совокупности социальных и культурных параметров, его социальной структуры и динамики, направленных на выявление практических проблем региона. Кроме того, при осуществлении данного исследования авторы исходили из того, что именно взаимодействие индивидов в социуме позволит изучить регион как социокультурную общность. В силу применения данного подхода в основе формирования социокультурного портрета региона в этом исследовании лежат социологические данные, основанные на субъективных оценках жителей региона.

Результаты и их обсуждение

Для определения социокультурного портрета Курской области в современных реалиях было проведено социологическое исследование среди жителей региона, направленное на выявлении проблемных аспектов жизни населения региона. Для получения репрезентативной выборки среди опрошенных представлены разновозрастные социальные группы, имеющие разный образовательный уровень, относящиеся к различным социальным стратам и осуществляющие трудовую деятельность в разных сферах. Количество респондентов – 200 человек. Вопросы анкеты имели закрытый и открытый характер, для того чтобы опрашиваемые при необходимости могли самостоятельно дополнить предложенный перечень ответов своим собственным. В анкету были включены 62 вопроса, направленные на выявление этнокультурных и социальных особенностей региона, характеристику его культурного потенциала, определение социального самочувствия, трудовой и экономической активности жителей региона, анализ социальной стратификации населения, установление

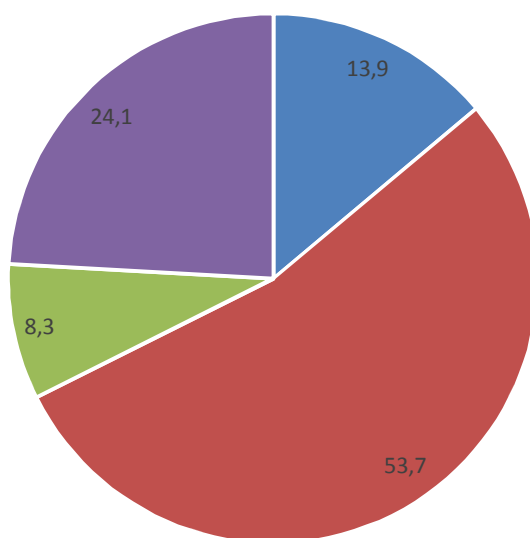
основных направлений взаимодействия населения и государственных и муниципальных органов в сфере государственного регулирования и самоорганизации социокультурной жизни региона. Для формирования перечня вопросов использовалась Типовая программа и методика «Социокультурный портрет региона», подготовленная Центром изучения социокультурных изменений ИФРАН и поддержанная участниками конференции «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов» [14, с. 39–55].

Первый блок вопросов был направлен на характеристику Курской области как социокультурной территориальной общности, определение его места среди других регионов, характеристику социально-демографических и этносоциальных особенностей региона, выявление основных социальных и культурных тенденций и проблем региона. Кроме того, значительная часть вопросов в этом блоке посвящена проблемам диспропорций между различными ценностными системами.

Большая часть респондентов (74,1 %) проживает в Курской области более 10 лет, 16,7% респондентов проживают в регионе до 1 года, 6,5% – до 5 лет, 2,8% – до 10 лет. 6,5% приехали в Курскую область из другого региона России, 2,8% респондентов – вынужденные переселенцы (беженцы).

Указанные данные свидетельствуют о том, что большая часть опрашиваемых хорошо знакома с проблемами региона, поскольку проживают здесь продолжительное время, причём большинство с рождения. При этом репрезентативности указанному исследованию придаёт учёт мнения приезжих, позволяющего взглянуть на некоторые проблемы со стороны.

На вопрос анкеты: «Как Вы считаете, жители нашего региона живут лучше или хуже, чем жители соседних регионов?» – опрашиваемые ответили следующим образом (рис. 1).

- В нашем регионе люди живут лучше, чем во всех соседних регионах
- По сравнению с одними регионами у нас люди живут лучше, а по сравнению с другими - хуже
- В нашем регионе люди живут хуже, чем во всех соседних регионах
- Затрудняюсь ответить

Рис. 1. Результаты опроса респондентов: «Как Вы считаете, жители нашего региона живут лучше или хуже, чем жители соседних регионов?»

Из представленных данных следует, что большая часть опрошиваемых в целом, удовлетворены жизнью в регионе, однако то, что в Курской области жители имеют более высокий уровень жизни, чем в других субъектах России, указали лишь 13,9% респондентов, 24,1% опрошиваемых затруднились ответить.

Из привлекательных черт региона 85,2% опрошиваемых отметили красивую природу, 27,8% – имеющиеся возможности для инициативных людей, 22,2% выделили душевность жителей региона, 18,5% – перспективность области для жизни. Среди менее популярных ответов (менее 2%) опрошиваемые указывали наличие достопримечательностей, богатое историческое наследие. Как видим,

большая часть респондентов находит регион привлекательным для проживания благодаря красивой природе, что указывает на важность сохранения и преумножения местных биологических, ландшафтных комплексов.

В то же время среди непривлекательных черт региона респонденты отмечали опасность приграничья (79,4%), отсутствие перспектив для развития (32,7%), недостаточную гостеприимность местных жителей (29%), плохой климат (11,2%), отсутствие инициатив для собственного роста (9%). Вследствие этого можно заключить, что больше всего жителей области волнует близость к территориям проведения специальной военной операции.

Отдельно укажем, что, несмотря на имеющиеся трудности, большая часть опрошиваемых отметили, что рады проживанию в регионе (46,3%), 26,9 % респондентов подчеркнули, что в целом довольны жизнью, но многое хотели бы исправить, 14,8% опрошиваемых не испытывают по этому поводу особых чувств, 9,3% – хотели бы уехать из области, остальные изъявили желание уехать из

России (0,9%) или просто привыкли жить здесь, хотя и отметили, что Курская область им не нравится (1,9%).

Далее респонденты оценили место Курской области среди других регионов страны по уровню развития человеческого потенциала, т. е. доходов, образования, продолжительности жизни населения и т. п. Ответы опрошиваемых распределились следующим образом (рис. 2).

Рис. 2. Результаты опроса респондентов: «Какое место среди других регионов страны занимает наша область по уровню развития человеческого потенциала, т. е. доходов, образования, продолжительности жизни населения и т. п.?»

Как видим, большая часть опрошиваемых оценивают место Курской области среди других регионов страны по уровню развития человеческого потенциала на среднем уровне (59,3%), однако наличие оценок ниже среднего (16,7%) и «одно из самых низких» (1,9%) указывает на имеющиеся проблемы. Это подтверждают данные отдельных современных исследо-

ваний уровня жизни населения Курского региона [15, с. 95–98].

Особо примечательно то, как респонденты самоидентифицируют себя в качестве жителя региона. Так, 46,3% опрошиваемых чувствуют близость с жителями поселения, в котором проживают, 34,3% – с жителями всей России и 14,8% – с жителями Курской области.

При этом большая часть опрошенных чувствуют свою отдалённость, воспринимают как «чужих» жителей столицы – 60,4%.

Особого внимания заслуживает иерархия ценностей жителей региона. Отметим, что при ответе на вопросы опрошенные могли выбирать несколько вариантов ответов. Примечательно, что жители Курской области, высоко оценивая ценности индивида, все же на первое место в своих предпочтениях поставили традиционные семейные ценности. Так, отметили высокую значимость таких суждений, как, например: «Главное в жизни – это забота о своём здоровье и благополучии» – 57,9% опрошенных; «Самое ценное на свете – это человеческая жизнь» – 58,9%; «В жизни самое важное – это семья» – 64,5% респондентов. Среди наименее популярных выражений значатся фразы: «Бывают обстоятельства, когда человек сам по своей воле может посягнуть на жизнь другого человека» (2,8%); «Человек должен стремиться к тому, чтобы у него в первую очередь была власть» (5,6%).

Оценивая важность семьи как социального института для жителей Курской области, отметим, что 71% респондентов встречает наибольшее взаимопонимание именно среди членов своей семьи (24,3% – среди друзей, остальные – среди соседей, коллег и единомышленников). Среди обстоятельств, ведущих к разрушению семьи, опрошенные называют: утрату семейных ценностей (49,5%), предпочтение семьи карьере (48,6%), низкий уровень доходов и плохие жилищные условия (45,8%).

Отдельно выделим проблемы в сфере демографии, отмечаемые респондентами. Так, жители региона считают, что росту рождаемости в области препятствуют: неустойчивое материальное положение (66,4%), большой упор на собственную карьеру (48,6%), недостаточное уважение к традиционным семейным ценностям (37,4%). Среди менее распространённых

ответов – плохое медицинское обслуживание во время беременности, при родах (13,1%), недостаточно высокий уровень нравственности (12,1%), отсутствие надлежащей политики государства по поддержке семей с детьми (8,4%). Так, проблема неустойчивого материального положения более всего волнует опрошенных, и именно она отмечается опрошенными в качестве ключевого фактора низкого уровня рождаемости. При этом особо подчеркнём, что демографическая проблема в целом для Курской области является актуальной, поскольку в настоящее время, действительно, усиливается естественная убыль населения [16, с. 99–102], уровень смертности находится на относительно высоком уровне [17, с. 61–66], наблюдается общее старение населения [18, с. 151–164]. И хотя меры, направленные на улучшение демографической ситуации как в регионе, так и стране предпринимаются [19, с. 671–674], можно отметить обеспокоенность жителей их недостаточностью.

Также необходимо отметить, что самоидентификация жителей в качестве части социума, прежде всего, связана именно с семейными отношениями, при этом вопросы религиозной и национальной принадлежности являются вторичными для большинства опрошенных.

Характеризуя религиозный состав опрошенных, подчеркнём, что большая часть из них – православные (рис. 3).

Как видно из представленных данных, большая часть опрошенных – православные (82,4%). При этом чувствуют себя верующими людьми 50,9% опрошенных, скорее верующими, чем неверующими, – 34,3%, неверующими – 10,2%, скорее неверующими, чем верующими, – 4,6%.

В отношении национальной принадлежности респонденты высказали следующие предпочтения. 28% и 30,8% опрошенных отметили, что им очень важно и скорее важно, чтобы мужем или женой, отцом или матерью их ребёнка был чело-

век той же национальности. С коллегами той же национальности хотели бы работать 7,5% и 15,9% (для 46,7% опрошиваемых этот факт не имеет значения, для 26,2% – скорее не имеет). Схожие данные указывают на то, что для жителей Курской области также вовсе не важна национальность их друзей. Как видим, для опрошиваемых большее значение имеет

национальная принадлежность только в кругу своей семьи. В подтверждение также укажем, что с приезжими (переселенцами, беженцами и др.) у большей части жителей, согласно данным социологического исследования, сложились устойчивые хорошие отношения (22,6%) или нормальные отношения с небольшими конфликтами (36,8%).

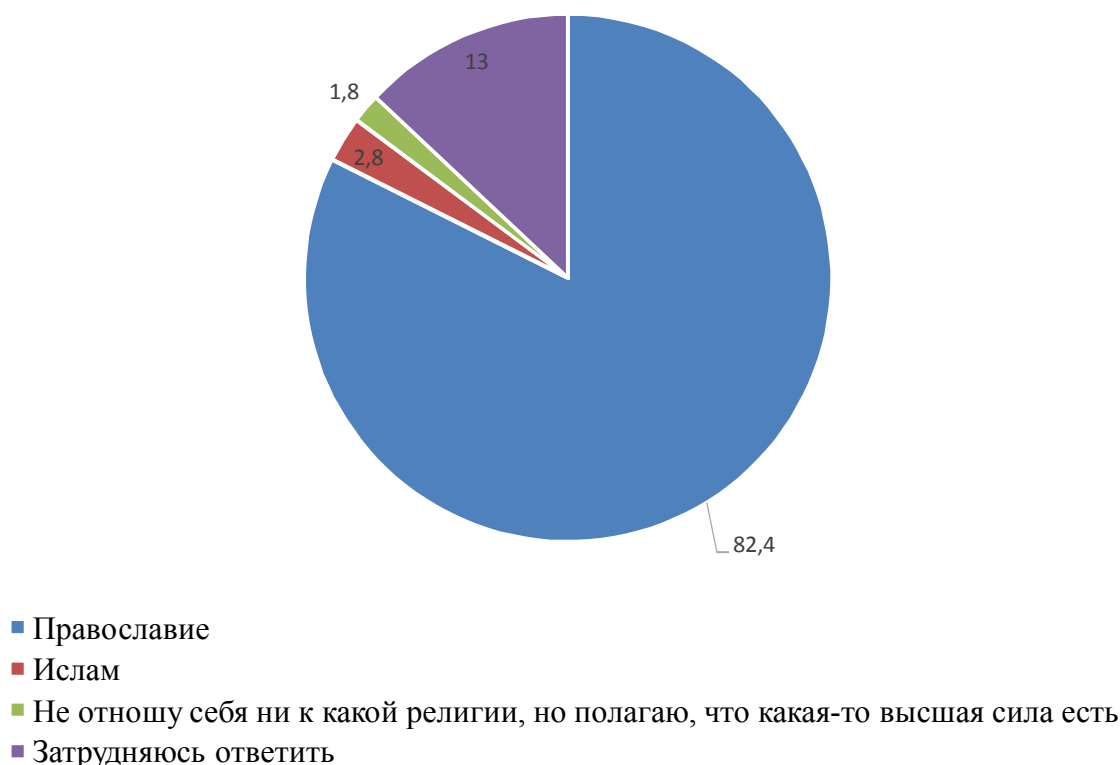

Рис. 3. Результаты опроса респондентов: «К какой религии Вы себя относите?»

При определении социального самочувствия населения региона важно учитывать проблемы и диспропорции социального расслоения и формирования среднего класса, особенности стратификации общества в регионе, соотношение доходов и расходов и самоидентификацию респондентами своего социального положения. Именно поэтому часть вопросов связана с выяснением конкретных социально-экономических условий жизни опрошиваемых, другая же часть вопросов связана с самооценкой и удовлетворенно-

стью респондентов своим социальным положением.

Согласно результатам анкетирования, 79,6% респондентов проживают в своём доме (квартире), что свидетельствует об устойчивом материальном благополучии жителей области, 10,2% респондентов проживают в общежитии, 9,3% – снимают квартиру/дом и 0,9% – комнату в доме/квартире. При этом 46,3% опрошиваемых считают, что денежных средств в их семье на всё хватает, но затруднена покупка квартиры, дачи, машины, 23,1% – уточняют, что на

приобретение дорогостоящих предметов деньги необходимо брать в долг. Для 11,1% респондентов в современных условиях покупка одежды затруднена, у 8,3% – вся заработная плата уходит на повседневные нужды, у 1,9% опрошенных на них не хватает денежных средств, и только 9,3% – ни в чём себе не отказывают.

Указанные данные свидетельствуют о том, что материальное положение жителей региона в целом можно оценивать как удовлетворительное, поскольку покупка дорогостоящих вещей (например, недвижимости) для большей части затруднена. Кроме того, многие указывают на то, что по сравнению с 2013 г. жить стало несколько хуже (10,2%), намного хуже (1,9%). 26,9% – уточнили, что ничего не изменилось. 24,1% респондентов отметили, что жить стали намного лучше, 37% – несколько лучше. При этом в целом, по справедливому замечанию от-

дельных современных исследователей, уровень жизни населения Курской области находится на относительно благоприятном уровне [20, с. 174–180].

На вопрос: «К какому социальному слою Вы относите себя в своём городе (селе)?» – опрошиваемые ответили следующим образом (рис. 4).

Большая часть респондентов в своём городе (селе) относят себя к среднему слою – 60,7%, к высшему – 29%, остальные отождествляют себя с социальным слоем выше и ниже среднего. Указанные сведения свидетельствуют об относительно устойчивом восприятии своего социального положения большей части жителей региона и имеющихся возможностях для укрепления этого положения.

При этом можно отметить невысокий уровень социального оптимизма жителей региона. Опрошиваемые отмечают недостаточную уверенность в целом в своём будущем, что отражено ниже (рис. 5).

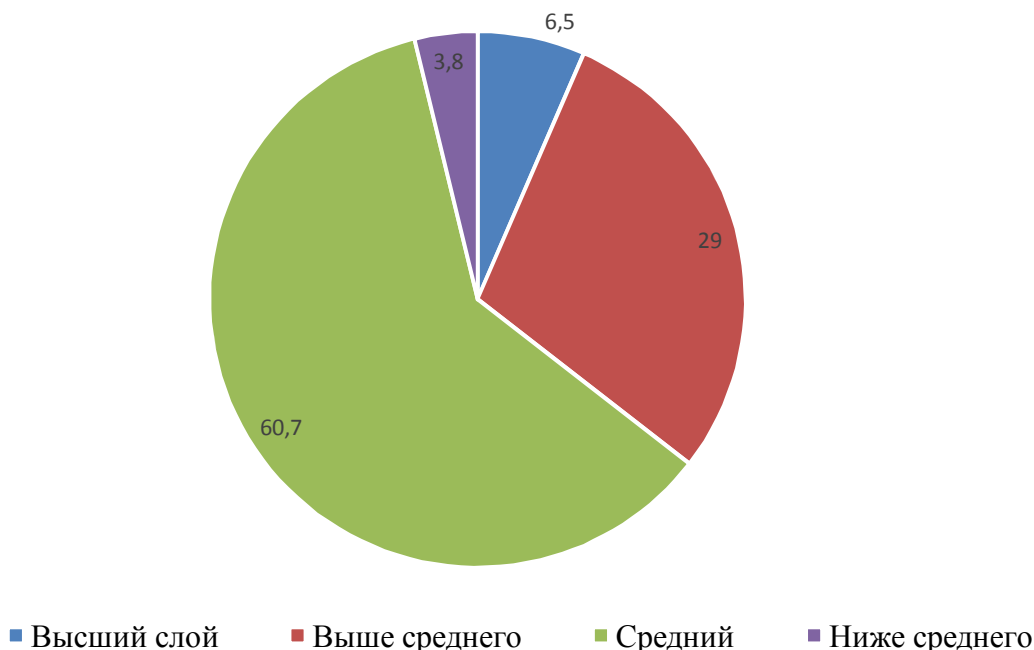

Рис. 4. Результаты опроса респондентов: «К какому социальному слою Вы относите себя в своём городе (селе)?»

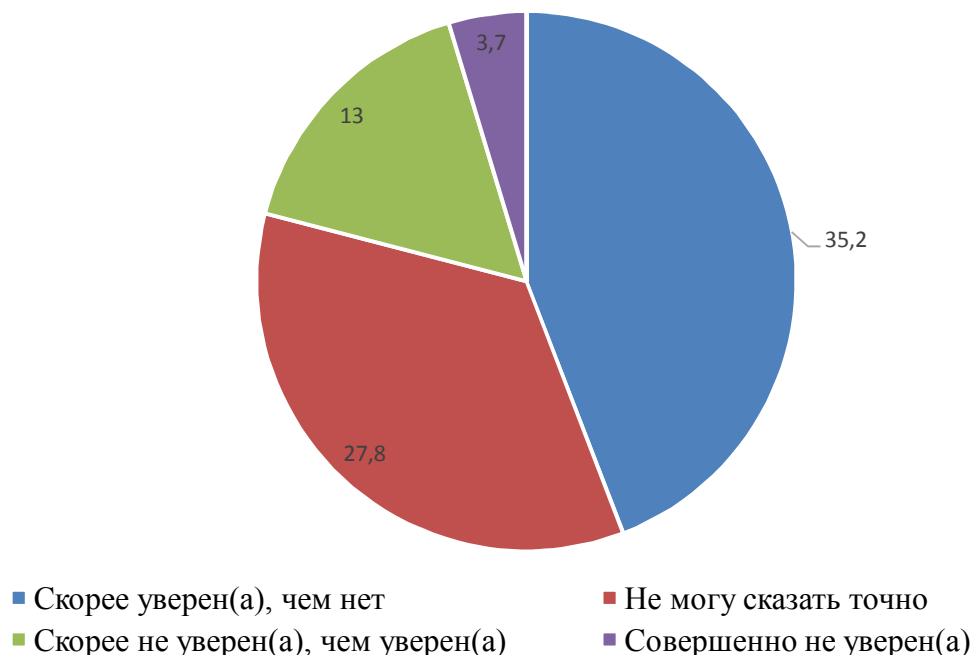

Рис. 5. Результаты опроса респондентов: «Насколько Вы сегодня уверены или не уверены в своем будущем?»

Кроме того, часть респондентов отмечают недостаточную удовлетворённость своей жизнью в настоящем. Так, своей жизнью не удовлетворены 1,9% опрошенных, не очень удовлетворены жизнью 6,5% респондентов, а 13,1% – затруднились ответить на вопрос. Однако большая часть скорее удовлетворены своей жизнью, чем нет, – 60,7%, а 17,8% – полностью удовлетворены. При этом примечательно, что 80,6% опрошенных считает, что улучшение своей жизни зависит от самих граждан, а остальные полагают, что от власти разных уровней, причём более 50% опрошенных предпочли бы для улучшения своей собственной жизни иметь небольшой, но твёрдый заработок.

В качестве предложений для улучшения жизни жителей Курской области было названо следующее: создать новые рабочие места (58,3%), улучшить медицинское обслуживание (54,6%), строить доступное жильё (49,1%), развивать малый и средний бизнес (45,4%), оздоро-

вить природу (35,2%), улучшать образование (31,5%), более эффективно выстраивать работу по противодействию криминалу и коррупции (30,6%), улучшить государственный контроль за экономикой (26,9%). Менее популярные ответы: увеличение зарплаты, благоустройство города.

Следующий блок вопросов связан с уточнением условий отдельных сфер жизни жителей Курской области и обозначением существующих проблем в этих сферах. К такому кругу социальных вопросов, влияющих на социальное самочувствие, на наш взгляд, следует отнести уровень загрязнения окружающей среды в регионе, транспортные коммуникации, доступность и качество медицинских и образовательных услуг.

Установлено, что большая часть респондентов предпочитают платное медицинское обслуживание, поскольку бесплатная медицина не в полной мере удовлетворяет потребности жителей региона. Так, за получением медицинской помощи

обращаются в платные клиники 53,7% опрошиваемых, 40,7% – в бесплатные, государственные, лишь 5,6% – никуда не обращаются. Респонденты выделили ряд причин неудовлетворенности качеством и доступностью медицинских услуг: при обращении в государственную бесплатную поликлинику трудно попасть к врачу (75%), рецепты врачей редко помогают, а скорая медицинская помощь приезжает слишком поздно (23,1%), врачи выписывают дорогостоящие лекарства, которые больные не в состоянии приобрести (21,3%), очень трудно попасть в стационар (15,7%), врачи не приезжают на дом к тяжело больным людям (12%). Однако 25% респондентов всё же удовлетворены

бесплатным медицинским обслуживанием. Указанные выводы подтверждают данные отдельных современных исследований, где учёные справедливо указывают на недостаточный уровень удовлетворённости качеством оказания медицинской помощи в бесплатных государственных учреждениях в провинциальных регионах [21, с. 147–162].

Далее респондентами была произведена оценка состояния доступности образования в регионе. Опрашиваемым был задан вопрос о доступности бесплатного среднего профессионального и высшего образования в Курской области. В результате были получены следующие данные (рис. 6).

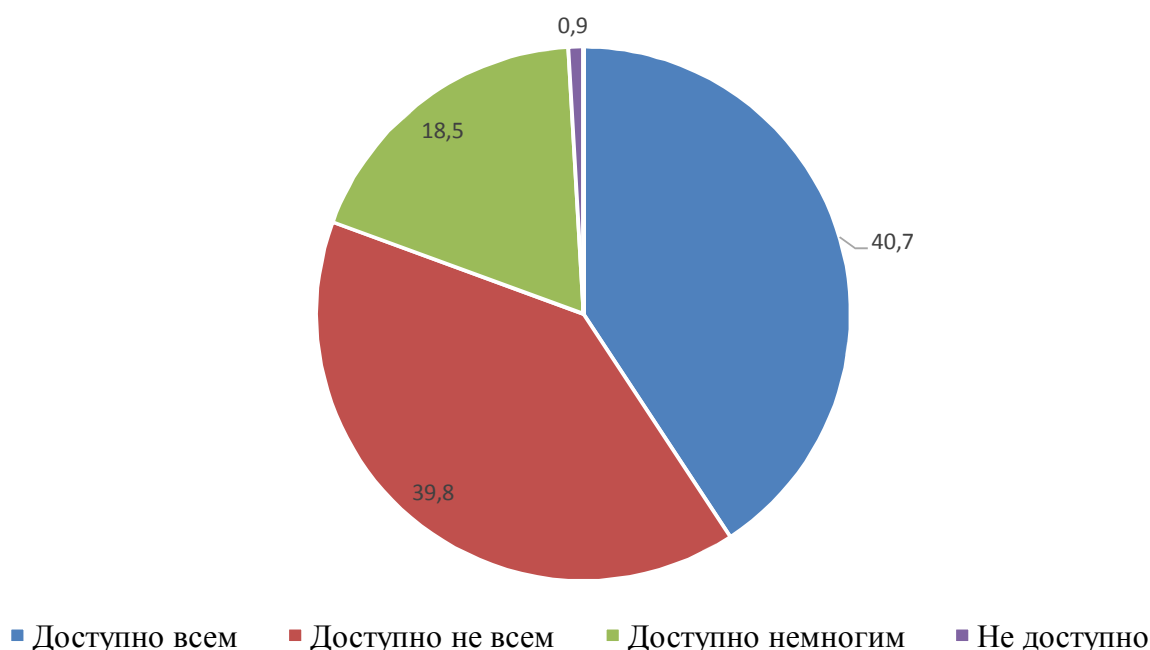

Рис. 6. Результаты опроса респондентов: «Как Вы оцениваете доступность бесплатного среднего профессионального и высшего образования в регионе?»

Как видно из представленных данных, 40,7% респондентов полагают, что среднее профессиональное и высшее образование в регионе являются доступным, 39,8% – уточняют, что доступно не всем, 18,5% – доступно немногим, и только 0,9% – полагают, что оно не доступно. Указанные сведения свидетельствуют о том, что в целом жители региона положительно оценивают

доступность образования. При этом 68,5% опрошиваемых полагают, что качество среднего профессионального и высшего образования среднее, 29,6% – выше среднего, лишь 1,9% респондентов негативно оценивают качество образования данных уровней.

Оценивая экологическую обстановку и работу общественного транспорта ре-

гиона, можно заключить следующее. В целом жители области положительно оценивают экологию Курского края. 65,7% опрошиваемых считают, что экологическое состояние данной местности среднее, 14,8% – указывают, что ниже среднего, 13,9% – выше среднего и 5,6% – плохое. Однако работа общественного транспорта Курской области подвергается чуть большей критике. Так, 24,1% респондентов указывают на то, что общественный транспорт региона работает скорее плохо, чем хорошо, 8,3% – плохо, 13% – затруднились ответить, и только 36,1% положительно оценили ра-

боту общественного транспорта, а 18,5% – как хорошо.

Отдельный блок вопросов исследования посвящен оценке культурной жизни региона. Опрос респондентов показал, что чаще всего из культурных заведений Курской области респонденты посещают кинотеатры – 88%, на втором месте – театры (44,4%), на третьем – стадионы (39,8%), далее – музеи (20,4%), клубы по интересам (19,4%), библиотеки (14,8%), филармонии (13%), цирки (12%) и некоторые другие заведения. Оценивая частоту посещения культурных мероприятий, можно представить следующие данные (рис. 7).

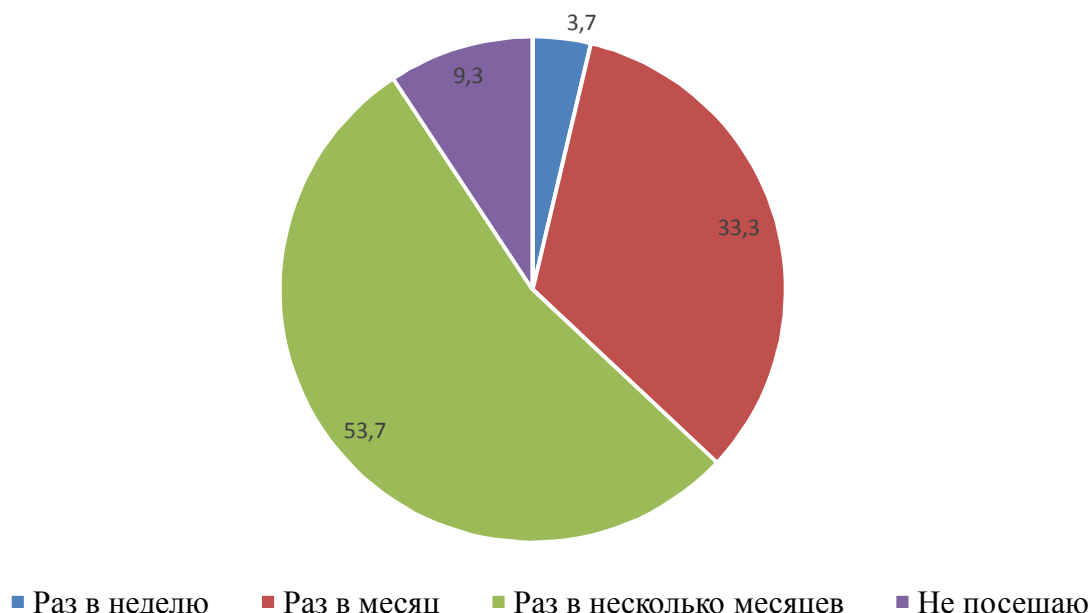

Рис. 7. Результаты опроса респондентов: «Как часто Вы и Ваша семья посещаете культурные мероприятия?»

Из представленных данных следует, что жители региона ведут недостаточно активную культурную жизнь, чаще всего посещая различные культурные мероприятия раз в несколько месяцев (53,7%), в то время как 9,3% вообще не посещают такие мероприятия. При этом в целом респонденты оценивают культурную жизнь Курской области средне (72,2%) или на высоком уровне (15,7%), остальные опрошиваемые либо затруднялись отве-

тить (2,8%), либо оценивали на низком уровне (9,3%).

Последний блок вопросов был направлен на определение проблем самоуправления и государственного регулирования социокультурной жизни региона, связанных с политической активностью населения, отношением к органам власти, оценкой потенциала социальной напряженности и выражения социального протеста.

В ходе социологического исследования определено, что опрошиваемые оценивают свою политическую активность как среднюю (52,8%) и ниже среднего (18,5). При этом часть респондентов вообще не участвуют в политической жизни региона (14,8%). Более наглядно указанные данные представлены ниже (рис. 8).

Среди причин низкой политической активности жители региона отмечают то, что они не видят пользы для себя от такого рода активности (50,9%), опасаются быть вовлечёнными в противоправные дела и не знают, как это сделать (по 16,7%), встречают противодействие тех, кто участвует в политической жизни (5,6%), а 10,2% затруднились дать ответ на данный вопрос. При этом 64,5% респондентов в целом доверяют региональным органам власти (20,6% – скорее не доверяют, 12,1% – полностью доверяют, 2,8% – в основном не доверяют). Также

респонденты уточнили, к кому именно они испытывают недоверие: к муниципальным органам власти – 54,3%, к правительству региона – 21%, к правоохранительным органам Курской области – 16,2%, к местным законодательным органам власти – 6,7%, к региональным органам судебной власти и прокуратуре – 2%. В то же время на вопрос: «В какой мере Вы доверяете или не доверяете федеральным органам власти?» – респонденты ответили следующим образом: скорее доверяю – 52,8%, затрудняюсь ответить – 16,7%, доверяю полностью – 13,9%, скорее не доверяю – 15,7%, не доверяю – 0,9%. Сравнивая данные показатели с уровнем доверия к региональной власти, можно заключить, что в целом они схожи, при этом уровень доверия среди опрошиваемых к региональной власти несколько выше, чем к федеральной (64,5% против 52,8%).

Рис. 8. Результаты опроса респондентов: «Как Вы оцениваете свою политическую активность?»

В качестве подтверждения факта недостаточно высокого уровня гражданской активности также укажем, что, согласно данным социологического исследования, 52,8% респондентов не являются членами никаких общественных организаций, 31,2% – имеют членство в волонтерских организациях, 12% – в профессиональ-

ных, экологических, спортивных, благотворительных организациях, 0,9% – религиозных, 2,8% – профсоюзов.

На вопрос: «Готовы ли Вы принять участие в акциях протеста (против снижения уровня и качества жизни населения)?» – респонденты ответили следующим образом (рис. 9).

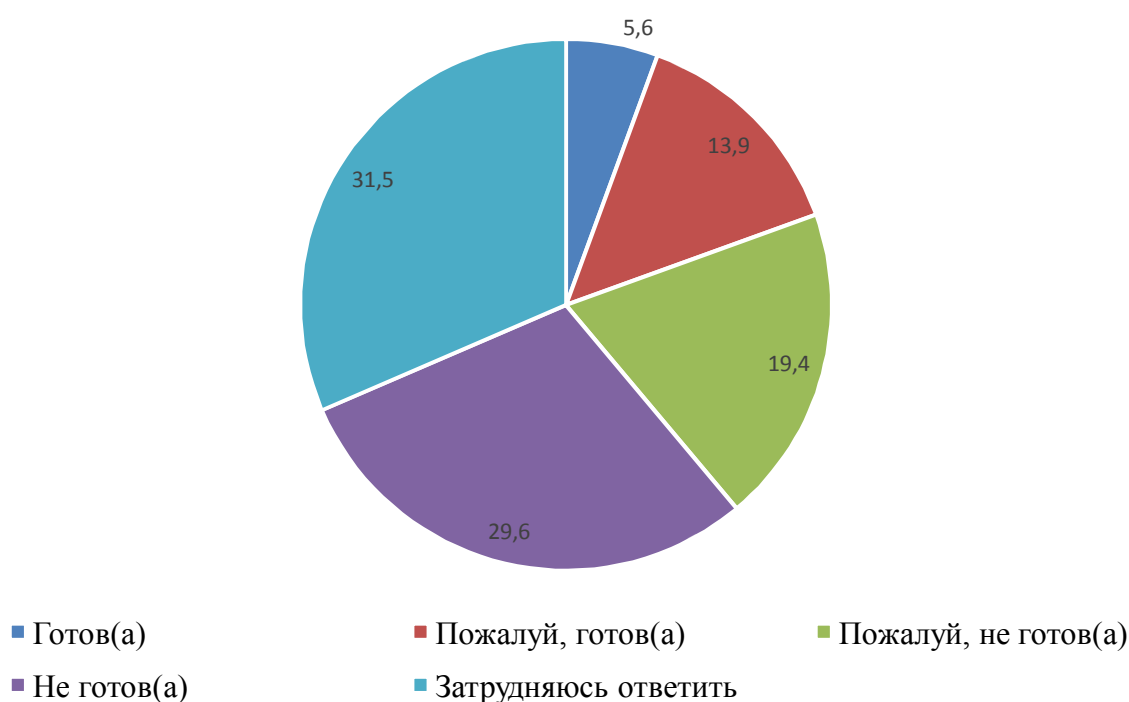

Рис. 9. Результаты опроса респондентов: «Готовы ли Вы принять участие в акциях протеста (против снижения уровня и качества жизни населения)?»

Представленные данные позволяют заключить, что опрашиваемые либо не готовы отстаивать свои права, либо затрудняются ответить, что свидетельствует о низком уровне политической активности и гражданской позиции. Кроме того, 39,3% респондентов знают только отдельные положения Конституции РФ, 6,5% опрашиваемых вообще не знакомы с основным законом РФ, 55,6% – знают только отдельные положения Устава Курской области, а 38% – вообще не знакомы с данным документом. Также 53,7% лишь изредка следят за изменениями в структуре органов власти, назначениями должностных лиц, изменениями в зако-

нодательстве Курской области, 22,2% – вообще не следят за данными изменениями, и только 24,1% опрашиваемых постоянно их отслеживают.

Справедливости ради, стоит отметить, что 54,6% опрашиваемых не сталкивались с нарушением своих прав, а 21,3% – сталкивались, и им удавалось отстоять свои права, вследствие чего можно заключить, что работу региональных правоохранительных органов в целом можно оценить положительно, несмотря на наличие некоторых противоречий в их деятельности. При этом чаще всего жители Курской области сталкивались с нарушением права на тайну личной переписки,

телефонных разговоров (41,4%), на безопасность и защиту личности (32,3%), равенства перед законом (25,3%).

Характеризуя отношение населения к СМИ, можно заключить, что большая

часть респондентов в одинаковой мере доверяет центральным, областным и местным средствам массовой информации, хотя часть опрошенных вообще не интересуется СМИ (рис. 10).

Рис. 10. Результаты опроса респондентов: «Какие средства массовой информации Вы предпочитаете»

Среди тем, публикуемых в СМИ, которые больше всего интересуют жителей региона, отмечались политические новости (82,4%), экономические новости (33,3%), спорт (31,5%). Также респонденты указывали на интерес к сериалам (48,1%), художественным фильмам (33,3%), музыкальным передачам (22,2%), ток-шоу (14,8%).

Выводы

Таким образом, по результатам социологического опроса «Социокультурный портрет Курской области», проведенного в период с апреля по июнь 2023 г. среди жителей региона, выявлено, что большинство респондентов удовлетворено жизнью в регионе, но при этом среди привлекательных черт опрошиваемые выделили не перспективы для развития или инфраструктуру региона, а краси-

вую природу. Этот результат, конечно, является индикатором недостаточной эффективности работы региональных и муниципальных властей. Удивительно, что среди опрошиваемых незначительная часть в качестве привлекательной черты региона назвала наличие достопримечательностей и богатое историческое наследие. В этой связи полагаем, что требуется создание единой культурно-образовательной среды, позволяющей жителям знакомиться с богатством истории и культуры региона, внедрение новых форм мемориальной и музейной культуры, расширение работы по увековечению памяти защитников Отечества.

Одним из важнейших аспектов исследования является изучение ценностной основы общества в регионе как основного интегративного фактора.

Указом Президента от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» одной из приоритетных целей развития обозначена реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности, которая должна быть обеспечена созданием условий для воспитания гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, вовлеченности молодых людей в проекты и программы, направленные на профессиональное, личностное развитие и патриотическое воспитание, вовлеченности молодежи в добровольческую и общественную деятельность, создание эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов детей и молодежи, основанной на принципах ответственности, справедливости, всеобщности, обеспечение продвижения и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей в проектах в сфере культуры, искусства и народного творчества, финансируемых государственными институтами развития, современной системы профессионального развития педагогических работников для всех уровней образования, предусматривающей ежегодное дополнительное профессиональное образование на основе актуализированных профессиональных стандартов.

Конечно, усваивание ценностей российской цивилизации происходит, прежде всего, в школах, профессиональных образовательных организациях, вузах, а также через культурное и информационное пространство. Высоко оценивая доступность образования в регионе, боль-

шинство респондентов указывают на средний уровень его качества. Схожие оценки опрашиваемые дали и в отношении уровня развития культурной среды в регионе. Эти данные свидетельствуют о необходимости корректировки программ развития региона в сфере культуры и образования для достижения целей развития. Что касается иерархии ценностей, то опрашиваемые высоко оценивая ценности индивида, все же первое место в своих предпочтениях поставили традиционные семейные ценности. Но здесь нужно отметить, что такие традиционные надындивидуальные ценности, как соборность, коллективизм, приоритет духовного над материальным, гражданственность и патриотизм, все-таки вторичны для большинства респондентов по сравнению с ценностями индивидуальными. В этой связи хотелось бы отметить необходимость работы региональной власти именно с семьей как с социальным институтом, играющим важную роль в социализации, транслировании и передаче таких традиционных ценностей.

По мнению респондентов, по уровню развития человеческого потенциала Курская область занимает устойчивое среднее положение среди других субъектов страны. Кроме того, большая часть жителей относит себя к среднему классу (как в масштабах региона, так и в масштабах страны), что показывает и структура потребительских расходов. Однако уровень социального оптимизма среди респондентов достаточно низкий. Среди проблем, которые вызывают наибольшее беспокойство, названы опасность приграничья, отсутствие перспектив для развития, неудовлетворенность качеством медицины, образования, общественным транспортом, экологией.

В связи с выявлением ряда проблем в жизни населения региона считаем, что

для разрешения данных вопросов необходимо скорректировать отдельные направления внутренней политики региона, в т. ч. посредством реализации приоритетных целей национального развития, путём модернизации некоторых социальных процессов с помощью правового, организационно-управленческого инструментария в контексте региональных социокультурных изменений и вызовов времени.

На наш взгляд, ряд обозначенных проблем невозможно решить без более активного вовлечения в модернизационные процессы институтов гражданского

общества. Одной из возможных мер в этом направлении должно стать повышение уровня доверия к институтам региональной и муниципальной власти, развитие коммуникаций взаимодействия, в т. ч. в информационном пространстве.

В целом полагаем, что динамика социокультурного развития региона определяется как положительная, поскольку Курская область, действительно, имеет уникальный модернизационный потенциал и высокую имиджевую привлекательность, которые необходимо преумножать, повышать и реализовывать в конкретных сферах деятельности общества.

Список литературы

1. Когай Е. А. Социокультурный потенциал модернизации региона: Курская область // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2012. № 4-1 (24). С. 261–268.
2. Когай А. Е. Социокультурный портрет Курской области. Курск: Изд-во Курского государственного университета, 2008. 227 с.
3. Шабунова А. А. Социокультурный портрет региона в контексте изменений 2008–2010 гг. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 1 (19). С. 77–89.
4. Ястребова И. И. Социокультурные характеристики современного российского общества // Власть. № 8. 2015. С. 146–150.
5. Лапин Н. И., Беляева Л. А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010). М.: ИФРАН, 2010. 111 с.
6. Лапин Н. И. Модернизация в мире, ее состояние в регионах России // Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России. Уфа: ГИЛЕМ, 2012. С. 6–23.
7. Лапин Н. И. Структура ценностей россиян: всероссийский мониторинг и портрет региона // Опыт построения социокультурных портретов регионов России: материалы конференции. Курск: Изд-во Курского государственного университета, 2007. 128 с.
8. Сергеева Н. М. О тенденциях изменения занятости и безработицы в Курской области в текущих экономических условиях // АНИ: экономика и управление. 2020. № 4 (33). С. 337–340.
9. Власова О. В. Об изменении уровня жизни населения региона в текущих экономических условиях // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 6. С. 131–136.
10. Согачева О. В., Чарочкина Е. Ю. Формирование социальной инфраструктуры регионов как условие их эффективного развития // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2016. № 9. С. 47–49.

11. Окулова Н. А., Соловьева Т. С., Шабунова А. А. Привлекательность региона в оценках населения // Проблемы развития территории. 2009. № 1. С. 62–71.
12. Игнатов Д. А., Тимофеева О. Г., Михайлова О. В. Развитие человеческого потенциала как неотъемлемая часть повышения качества жизни населения // Регион: системы, экономика, управление. 2020. № 1 (48). С. 27–35.
13. Когай Е. А. Социокультурные ориентиры стратегического планирования развития регионов Центрального Черноземья // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. № 16-1. С. 999–1002.
14. Лапина Н. И., Беляева Л. А. Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика: Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов: сборник материалов конференции. М.: ИФРАН, 2006. 275 с.
15. Власова О. В. Исследование доходов и уровня жизни населения Курской области // АНИ: экономика и управление. 2020. № 4 (33). С. 95–98.
16. Власова О. В. Социально-экономические аспекты демографических проблем в Курской области // АНИ: экономика и управление. 2020. № 4 (33). С. 99–102.
17. Лисова Е. В. Возможность корректировки сложившейся практики оценки социального развития регионов // Вестник Академии права и управления. 2020. № 4 (61). С. 61–66.
18. Демографическое старение населения в областях Центрального федерального округа / Н. В. Яковенко, И. В. Комов, И. В. Сафонова, М. В. Деревягина, Ю. А. Гостеева // Региональные геосистемы. 2019. № 2. С. 151–164.
19. Петрищева Е. Г., Гавриков Ф. А. Особенности реализации демографической политики в Курской области // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. № 15-2. С. 671–674.
20. Власова О. В., Скрипкина Е. В. Сопоставление уровня жизни в Курской области в разрезе с регионами ЦФО // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 9. С. 174–180.
21. Ярмачев Д. М., Захарова К. В. Удовлетворенность населения средней полосы России качеством медицинской помощи (на примере Курской, Белгородской и Брянской областей) // Russian Journal of Education and Psychology. 2017. № 9. С. 147–162.

References

1. Kogaj E.A. Socio-cultural potential of modernization of the region: Kursk region. *Uchenye zapiski. Jelektronnyj nauchnyj zhurnal kurskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Scientific Notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University*. 2012;(4-1):261–268. (In Russ.)
2. Kogaj A.E. Socio-cultural portrait of the Kursk region. Kursk: Izdatel'stvo Kurskogo gosudarstvennogo universiteta; 2008. 227 p. (In Russ.)
3. Shabunova A.A. Socio-cultural portrait of the region in the context of changes in 2008-2010. *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* = *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2012;(1):77–89. (In Russ.)
4. Jastrebova I.I. Sociocultural characteristics of modern Russian society. *Vlast' = Power*. 2015;(8):146–150. (In Russ.)

5. Lapin N.I., Beljaeva L.A. Program and standard tools «Socio-cultural portrait of the Russian region» (Modification – 2010). Moscow: IFRAN; 2010. 111 p. (In Russ.)
6. Lapin N.I. Modernization in the world, its state in the regions of Russia. In: Problemy modernizacii v sociokul'turnyh portretah regionov Rossii = Problems of Modernization in Socio-cultural Portraits of the Regions of Russia. Ufa: GILEM; 2012. P. 6–23. (In Russ.)
7. Lapin N.I. The structure of Russians' values: All-Russian monitoring and portrait of the region. In: *Opyt postroenija sociokul'turnyh portretov regionov Rossii = Experience in building socio-cultural portraits of Russian regions, materials of the conference*. Kursk: Izdatel'stvo Kurskogo gosudarstvennogo universiteta; 2007. 128 p. (In Russ.)
8. Sergeeva N.M. On trends in employment and unemployment in the Kursk region in the current economic conditions. *ANI: jekonomika i upravlenie = ANI: Economics and Management*. 2020;(4):337–340. (In Russ.)
9. Vlasova O.V. On the change in the standard of living of the population of the region in the current economic conditions. *Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skohozjajstvennoj akademii = Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*. 2021;(6):131–136. (In Russ.)
10. Sogacheva O.V., Charochkina E.Ju. Formation of the social infrastructure of regions as a condition for their effective development. *Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skohozjajstvennoj akademii = Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*. 2016;(9):47–49. (In Russ.)
11. Okulova N.A., Solov'eva T.S., Shabunova A.A. Attractiveness of the region in population estimates. *Problemy razvitija territorii = Problems of Territorial Development*. 2009;(1):62–71. (In Russ.)
12. Ignatov D. A., Timofeeva O. G., Mihajlova O. V. Human potential development as an integral part of improving the quality of life of the population. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economics, Management*. 2020;(1):27–35. (In Russ.)
13. Kogaj E.A. Socio-cultural guidelines for strategic planning of the development of the regions of the Central Chernozem region. *Rossija: tendencii i perspektivy razvitija = Russia: Trends and Prospects of Development*. 2021;(16-1):999–1002. (In Russ.)
14. Lapina N.I., Beljaeva L.A. Socio-cultural portrait of the region. A typical program and methodology. In: *Sociokul'turnaja karta Rossii i perspektivy razvitija rossijskih regionov: sbornik materialov konferencii = Socio-cultural map of Russia and prospects for the development of Russian regions: Collection of conference materials*. Moscow: IFRAN; 2006. 275 p. (In Russ.)
15. Vlasova O.V. Research of incomes and living standards of the population of the Kursk region. *ANI: jekonomika i upravlenie = ANI: Economics and Management*. 2020;(4):95–98. (In Russ.)
16. Vlasova O.V. Socio-economic aspects of demographic problems in the Kursk region. *ANI: jekonomika i upravlenie = ANI: Economics and Management*. 2020;(4):99–102. (In Russ.)
17. Lisova E.V. The possibility of correcting the established practice of assessing the social development of regions. *Vestnik Akademii prava i upravlenija = Bulletin of the Academy of Law and Management*. 2020;(4):61–66. (In Russ.)
18. Jakovenko N.V., Komov I.V., Safonova I.V., Derevjagina M.V., Gosteeva Ju.A. Demographic aging of the population in the regions of the Central Federal District. *Regional'nye geosistemy = Regional Geosystems*. 2019;(2):151–164. (In Russ.)
19. Petrishheva E.G., Gavrikov F.A. Features of demographic policy implementation in the Kursk region. *Rossija: tendencii i perspektivy razvitija = Russia: Trends and Prospects of Development*. 2020;(15-2):671–674. (In Russ.)

20. Vlasova O.V., Skripkina E.V. Comparison of the standard of living in the Kursk region in the context of the Central Federal District regions. *Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'sko-hozjajstvennoj akademii* = *Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy* 2021;(9):174–180. (In Russ.)

21. Jarmamedov D.M., Zaharova K.V. Satisfaction of the population of the central part of Russia with the quality of medical care (on the example of the Kursk, Belgorod and Bryansk regions). *Russian Journal of Education and Psychology*. 2017;(9):147–162. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Зарубина Кристина Александровна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории истории государства и права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: kris1996z@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-2725-6906

Kristina A. Zarubina, Candidate of Sciences (History), Senior Lecturer of the Departments of Theory and History of State and Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: kris1996z@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-2725-6906

Шишкарёва Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: grohotova@inbox.ru,
ORCID: 0000-0002-3838-5933

Tatiana N. Shishkareva, Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: grohotova@inbox.ru,
ORCID: 0000-0002-3838-5933

Оригинальная статья / Original article

УДК 316

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-190-202>Институциональные характеристики рынка
вторичных образовательных услугО. А. Гримов¹✉, В. А. Афанасьева¹¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: grimoleg@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В настоящее время общий кризис традиционных образовательных институтов, а также развитие фриланса определяют появление рынка вторичных образовательных услуг, в структуре которого нами выделяются сегменты репетиторства, академического мошенничества, заказных работ. Несмотря на широкую распространённость данного рынка и его влияние в образовательной сфере, до настоящего момента в полной мере не стали объектом научного исследования институциональные характеристики рынка вторичных образовательных услуг и его отдельных сегментов, не определены перспективы институционализации данного рынка.

Цель – рассмотреть институциональные характеристики рынка вторичных образовательных услуг.

Задачи: раскрыть факторы актуализации фриланса как формы занятости в научно-образовательной сфере; дать определение рынку вторичных образовательных услуг; проанализировать структурно-функциональные характеристики рынка вторичных образовательных услуг на примере его наиболее развитых сегментов; оценить перспективы и ограничения институционализации рынка вторичных образовательных услуг.

Методология. В настоящей статье используются теоретико-методологические основания, представленные в социологических теориях постмодерна и постиндустриального общества, а также положения структурно-функционального подхода. Также применяются общенаучные методы анализа и синтеза, дедукции, индукции и моделирования.

Результаты: раскрыта сущность рынка вторичных образовательных услуг в современных условиях; осуществлён анализ институциональных характеристик различных сегментов данного рынка, дана общая оценка процесса его институционализации; предложены перспективные направления дальнейшего исследования проблемы.

Выводы. Институционализацию рынка вторичных образовательных услуг стоит считать незавершённой. Сдерживающими факторами являются отсутствие достаточной нормативно-правовой базы, ориентация субъектов рынка на теневое взаимодействие. Стремительное развитие новых форм и технологий научно-образовательного фриланса даёт большие возможности для институционализации отдельных сегментов рынка, формирования тенденции к их закреплению и дальнейшей дифференциации.

Ключевые слова: рынок вторичных образовательных услуг; институционализация; фриланс; репетиторство; академическое мошенничество; рынок заказных работ.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Гримов О. А., Афанасьева В. А. Институциональные характеристики рынка вторичных образовательных услуг // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 6. С. 190–202. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-190-202>

Поступила в редакцию 14.10.2024

Принята к публикации 12.11.2024

Опубликована 27.12.2024

© Гримов О. А., Афанасьева В. А., 2024

Institutional characteristics of the secondary educational services market

Oleg A. Grimov¹✉, Valeriya A. Afanasyeva¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: grimoleg@yandex.ru

Abstract

Relevance. Currently, the general crisis of traditional educational institutions, as well as the development of freelancing, determines the emergence of the secondary educational services market, in the structure of which we distinguish the segments of tutoring, academic fraud, and contract work. Despite the wide prevalence of this market and its influence in the educational sphere, the institutional characteristics of the secondary educational services market and its individual segments have not been fully investigated to date, and the prospects for institutionalization of this market have not been determined.

The purpose is to consider the institutional characteristics of the secondary educational services market.

Objectives: to reveal the factors of actualization of freelancing as a form of employment in the scientific and educational sphere; to define the secondary educational services market; to analyze the structural and functional characteristics of the secondary educational services market on the example of its most developed segments; to assess the prospects and limitations of the institutionalization of the secondary educational services market.

Methodology. This article uses the theoretical and methodological foundations presented in the sociological theories of postmodern and post-industrial society, as well as the provisions of the structural and functional approach. General scientific methods of analysis and synthesis, deduction, induction and modeling are also used.

Results: the essence of the secondary educational services market in modern conditions is revealed; the analysis of the institutional characteristics of various segments of this market is carried out, a general assessment of the process of its institutionalization is given; promising directions for further research of the problem are proposed.

Conclusions. The institutionalization of the secondary educational services market should be considered incomplete. The constraining factors are the lack of a sufficient regulatory framework, the orientation of market participants to shadow interaction. The rapid development of new forms and technologies of scientific and educational freelancing provides great opportunities for the institutionalization of individual market segments, the formation of a trend towards their consolidation and further differentiation.

Keywords: the market of secondary educational services; institutionalization; freelancing; tutoring; academic fraud; the market of commissioned works.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Grimov O.A., Afanasyeva V.A. Institutional characteristics of the secondary educational services market. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(6):190–202. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-190-202>

Received 14.10.2024

Accepted 12.11.2024

Published 27.12.2024

Введение

Современность описывается многими социологами и философами в категориях кризиса, утраты доверия к глобальным проектам [1], что указывает на происходящие институциональные деформации. Данный кризис находит отражение в сфере науки и образования. Мы всё чаще

становимся свидетелями различных явлений, фиксирующих девальвацию образования, падение престижа научной деятельности. Так, отечественные исследователи сферы образования П. А. Амбарова, Г. Е. Зборовский, Н. В. Шаброва [2] отмечают кризис доверия к образованию в современной России, вызванный

затянувшимся переходом от старой советской институциональной модели образования к современной российской, что свидетельствует о нестабильном состоянии института образования в целом. Это подтверждается и результатами опроса ВЦИОМ, согласно которым недоверие к высшему образованию среди молодежи находится на высоком уровне: 60% среди 18-24-летних, 52% среди 25-34-летних, хотя среди старшего поколения наблюдается тенденция роста доверия к высшему образованию [3]. Так, происходящая фрагментация социума в целом и образования в частности, свойственная эпохе постмодерна, снижает уровень ответственности за результаты образовательной деятельности и ее долгосрочные перспективы, приводя к дезинтеграции традиционных доверительных связей в институте образования. Очевидным становится не только кризис доверия к образованию, но и кризис самого образования как института [4].

Стоит отметить, что кризис образования в современном обществе характеризуется, в том числе, несоответствием его методов и принципов современным социально-экономическим условиям динамичного, мобильного мира. Отметим, что при этом в сфере образования фиксируется две, на первый взгляд, противоположные тенденции. С одной стороны, ценность образования снижается, но с другой – растет, что отмечает У. Бек: «С одной стороны, документа об образовании всё чаще оказывается недостаточно, чтобы обеспечить профессиональное существование, в этом смысле его ценность снижена. С другой стороны, он всё более необходим для участия в конкурсе на получение рабочего места, и в этом смысле ценность его повышена» [5, с. 127].

Другой важной тенденцией, влияющей на институциональные трансформации образования, является широкое распространение фриланса [6] как эффек-

тивной формы занятости, в т. ч. в образовательной сфере. Преимуществами фриланса в сравнении с традиционными моделями занятости являются гибкость, адаптивный характер труда, удалённый формат работы, снижение транспортных издержек, богатые возможности профессиональной самореализации. Фриланс становится всё более привлекательной моделью занятости в различных сферах. Заметно распространение фриланса в системе образовательных услуг, что способствует формированию и институционализации рынка вторичных образовательных услуг. Под данным рынком мы понимаем систему социальных, экономических и правовых отношений, возникающих между участниками в процессе производства и потребления вспомогательных образовательных (реже – научных) услуг, не реализуемых традиционными научно-образовательными институтами и / или организациями. Данный рынок отражает дисфункциональные процессы и состояния традиционных и официальных образовательных институтов, а также выполняет важную компенсаторно-дополнительную функцию, в отдельных случаях замещая последние и являясь их субститутотом.

С одной стороны, официальные образовательные институты могут по различным причинам (коррупция, бюрократия, низкий уровень квалификации кадров, неэффективность образовательных программ, формализм в оценке учебной и научной деятельности и т. д.) не справляться со своими функциями и формировать особые имитационные практики, чаще всего носящие нелегитимный характер. В таком случае сегменты рынка вторичных образовательных услуг как бы «паразитируют» на официальных образовательных институтах. С другой стороны, рынок вторичных образовательных услуг может представлять собой конструктивное явление, если предлагает более каче-

ственное оказание естественных образовательных услуг (углубленное изучение предметов, помощь в подготовке к экзаменам, профессиональное консультирование), дополняя традиционные образовательные институты и создавая конкуренцию на рынке образовательных услуг, что может стимулировать рост их качества и разнообразия.

К сегментам рынка вторичных образовательных услуг можно отнести: репетиторские услуги (в т. ч. профессиональное консультирование) [7], рынок заказных учебных и научных работ [8; 9], обучающие онлайн-курсы [10]. Отдельно стоит выделить сегмент, объединяющий услуги по искусственному повышению научных показателей (например, индексов цитирования), представлению ложного соавторства в научных работах, организации и проведению «фейковых» научных мероприятий с последующим награждением участников и т. д. Несмотря на то, что к академическому мошенничеству относятся различные формы учебных и научно-публикационных девиаций (плагиат, подделка результатов исследования, несамостоятельное выполнение работы), в дальнейшем для удобства по тексту мы будем называть рассмотренный выше сегмент рынка вторичных образовательных услуг сопроводительными практиками академического мошенничества.

Таким образом, институциональные трансформации традиционных социальных структур, а также развитие новых технологических возможностей приводят к дополнению традиционных образовательных практик, свойственных классическим институтам, услугами рынка вторичных образовательных услуг, представленными в формате фриланса. Рост привлекательности фриланса с социально-экономической и культурной точек зрения, кризис традиционного образования и, как следствие, формирование бо-

лее выгодных, менее затратных по вложениям времени и труда альтернатив классическим образовательным практикам обуславливают возникновение и институционализацию рынка вторичных образовательных услуг.

В числе признаков институционализации рынка вторичных образовательных услуг можно указать следующие:

- относительно устойчивое разделение ролей участников рынка на заказчиков и исполнителей услуг (например, репетитор и ученик), а также субъектов, предоставляющих техническую возможность реализации подобных услуг (онлайн-платформы);
- появление правил и норм, регламентирующих взаимодействие между участниками рынка;
- профессионализация деятельности исполнителей услуг (так, можно говорить о профессионализации репетиторства, гострайтинга – выполнения учебных и научных работ на заказ);
- частичная легитимизация рынка вторичных образовательных услуг, повышение уровня социальной лояльности к нему.

Вместе с тем в настоящее время процесс институционализации рынка вторичных образовательных услуг нельзя считать завершённым. Так, многие сферы деятельности на данном рынке не имеют соответствующей нормативно-правовой базы и в целом относятся к теневому сектору экономики. Полноценная включенность данного рынка в официальную образовательную систему также представляется недостижимой, так как рынок вторичных образовательных услуг во многом проявляет себя как дисфункция традиционных образовательных институтов, подрывая сложившиеся паттерны и практики в этой сфере.

Таким образом, актуальным является рассмотрение процесса институционализации рынка вторичных образовательных

услуг в разрезе его структурно-функциональных характеристик. Настоящая статья направлена на восполнение данного пробела. Далее нами будут рассмотрены основные институциональные характеристики рынка вторичных образовательных услуг на примере трёх его сегментов: рынка репетиторства, рынка заказных работ, рынка сопроводительных практик академического мошенничества. Данные сегменты выбраны нами как наиболее проблемные и в то же время наиболее репрезентативные в общем контексте изучаемого рынка.

Материалы и методы

В настоящей статье используются теоретико-методологические основания, представленные в социологических теориях постмодерна и постиндустриального общества [11; 12], фиксирующих динамичность и гибкость современных социальных структур и организаций в контексте развития информационно-коммуникативных технологий и объясняющих возникновение рынка вторичных образовательных услуг, а также положения структурно-функционального подхода [13], связанные с возможностью анализа соответствующих уровней рассматриваемого рынка, его функциональных характеристик и состояний. Особое место в ряду применяемых в статье общенаучных методов занимают методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, а также моделирования, позволяющие дать комплексную оценку институциональных характеристик рынка вторичных образовательных услуг.

Непосредственными основаниями статьи послужили труды, посвящённые феномену фриланса [14]. В статье [15] нами ранее были обозначены общие социально-экономические аспекты занятости по выполнению заказных учебных и научных работ как одного из важнейших сегментов рынка вторичных образова-

тельных услуг; в [16] нами была апробирована методика структурно-функционального анализа на примере социально-сетевой культуры.

Результаты и их обсуждение

В системе рынка вторичных образовательных услуг нами далее будут рассмотрены три важнейших сегмента (рынок репетиторских услуг, рынок заказных работ, рынок сопроводительных практик академического мошенничества), различающихся конфигурацией своих содержательных элементов и их характеристикой. Для каждого сегмента рынка нами рассмотрены следующие содержательные элементы:

- внутренние (акторы, капиталы, нормы);
- процессуальные (практики, фреймы, формируемый продукт, риски);
- внешние (легитимность, санкции, распространённость, платформизация).

Далее в таблице 1 приведены общие характеристики содержательных элементов рынка вторичных образовательных услуг. Данные характеристики для каждого сегмента рынка определены относительно расположения их содержательных элементов в системе соответствующих бинарных оппозиций: имитационные практики – реальные практики; легитимные практики – нелегитимные практики; дисфункциональность – субститут; институционализированность – неинституционализированность. Отметим, что в каждом сегменте рынка вторичных образовательных услуг могут встречаться различные конфигурации общих характеристик, поэтому здесь и далее мы говорим о значимо преобладающих тенденциях в структуре рынка.

Репетиторство является наиболее укоренённым и легитимным сегментом рынка вторичных образовательных услуг. Внутренние содержательные элементы данного сегмента характеризуют репетиторство как субститут образовательной

системы, выполняющий компенсаторно-дополняющую функцию, т. е. репетиторство легитимно восполняет те пробелы, которые формируются в системе образования (неудовлетворённость уровнем подготовки по тем или иным дисциплинам в школе, необходимость более глубокого изучения дисциплины, чем предусмотрено программой, для поступления в вуз и т. д.). Рынок сопроводительных практик академического мошенничества

в этом разрезе является дисфункцией научной системы, так как представляет собой полулегальные механизмы имитационного выполнения научно-публикационных практик. Рынок заказных работ соответственно выступает как проявление дисфункции научно-образовательной системы по честному производству учебных / научных работ и справедливому присуждению учёных степеней и профессиональных квалификаций.

Таблица 1. Общие характеристики содержательных элементов рынка вторичных образовательных услуг

Содержательные элементы	Сегменты рынка вторичных образовательных услуг		
	репетиторство	академическое мошенничество	рынок заказных работ
Внутренние (акторы, капиталы, нормы)	Субститут образовательной системы	Дисфункция научной системы	Дисфункция научно-образовательной системы
Процессуальные (практики, фреймы, формируемый продукт, риски)	Конструктивные реальные	Деструктивные имитационные	Деструктивные имитационные
Внешние (легитимность, санкции, распространённость, платформизация)	Легитимные неплатформизированные	Нелегитимные неплатформизированные	Нелегитимные платформизированные

Процессуальные содержательные элементы сегментов рынка вторичных образовательных услуг рассматриваются нами через категории их пользы для общества и степени «реальности» выполняемых в их ходе социальных практик. Так, репетиторство понимается нами как производство конструктивных реальных практик (в противоположность имитационным – [17; 18]), оказывающих положительное влияние на общество путём действительного повышения образовательного уровня учащихся. Рынок сопроводительных практик академического мошенничества производит деструктивные имитационные практики, так как основан на симуляции, искусственном повышении наукометрических показателей без их реального качественного роста. Также деструктивными имитационными явля-

ются практики в рамках рынка заказных работ, так как представляют собой использование несамостоятельно выполненных научных и учебных работ для достижения определённой учебно-образовательной или научной цели, что, несомненно, оказывает отрицательное воздействие на общество в целом и научно-образовательную сферу в частности.

В разрезе внешних содержательных элементов репетиторство представляет собой легитимную неплатформизированную деятельность. Данный сегмент является полностью легальным в правовом и экономическом поле, при этом, несмотря на существование различных сайтов и площадок для репетиторства, он существует вполне легитимно и успешно также и вне платформ, опираясь на неформальные каналы рекрутинга заказчиков

(посредством сарафанного радио). Сегмент академического мошенничества конструируется нелегитимными (с позиций научной этики) и, как правило, неплатформизированными практиками. Взаимодействие между заказчиком и исполнителем осуществляется виртуально, удалённо, но в основном не подразумевает специальной платформы; заказ может быть осуществлён непосредственно на сайте самого агентства, выступающего исполнителем. Рынок заказных работ обладает свойствами нелегитимности и платформизации. Нелегитимность отражается в наличии ряда потенциальных санкций, а также в нарушениях образовательной этики. Платформизация связана с формированием целой системы сетевых агрегатов, выступающих площадками для онлайн-встречи заказчиков и исполнителей на этом рынке (о более широких контекстах цифровой платформизации см. [19; 20]). Также отметим, что нелегитимность рынка сопроводительных практик академического мошенничества и рынка заказных работ определяет анонимность как основной формат взаимодействия участников. Репетиторство, напротив, всегда предусматривает непосредственный «живой» формат взаимодействия.

Далее рассмотрим более подробно субэлементы каждого из уровней (внутреннего, процессуального, внешнего) для каждого сегмента рынка вторичных образовательных услуг. Это позволит, с одной стороны, сформировать общую методологическую рамку исследования рынка вторичных услуг, а с другой – специфицировать непосредственные методические комплексы для эмпирического изучения отдельных сегментов данного рынка.

В каждом из рассматриваемых сегментов рынка вторичных образовательных услуг формируется достаточно стандартная конфигурация участников взаимодействия, определяемая отношениями заказчика и исполнителя, потребителя и

производителя услуги. Следует отметить, что в большинстве случаев данное взаимодействие носит персонализированный характер, обретая, например, такие формы субъектности, как репетитор, ученик, заказчик учебной или научной работы, гострайтер. Исключение составляет сегмент сопроводительных практик академического мошенничества, в котором гораздо чаще представлены отношения между индивидуальным заказчиком и более крупным организационным субъектом (неперсонализированным) – компанией или организацией. Таким образом, взаимодействие уже не носит межличностный характер, что накладывает отпечаток на его специфику. Отметим, что возможность опосредованного взаимодействия здесь является практически обязательной. Опосредованное взаимодействие участников на платформе является возможным также в сегментах репетиторства и в сегменте рынка заказных работ, что не отменяет важность рассмотрения именно межличностного взаимодействия участников как экономических субъектов, даже в случае, если прямое взаимодействие между ними невозможно, ограничено или незначительно. Таким образом, в отдельных случаях можно говорить об участии в сегменте рынка некой третьей стороны – посредника, которым обычно выступает специализированная онлайн-платформа.

Система ресурсов субъектов в каждом сегменте рынка вторичных образовательных услуг характеризуется различными видами капиталов. В сегменте репетиторства ключевыми капиталами для исполнителя являются интеллектуальный и временной, для заказчика – финансовый. В сегменте рынка академического мошенничества преобладают: для исполнителя – институционально-сетевой и социальный капиталы, для заказчика – финансовый. В сегменте рынка заказных работ для исполнителя важнейшими ка-

питалами являются интеллектуальный и временной капитал, для заказчика – финансовый.

Легитимность и санкции в институциональной системе рынка вторичных образовательных услуг определяются соответствующими нормами, которые могут носить как официальный, так и негласный характер. Для рынка репетиторства нормы являются неформальными в случае офлайн-взаимодействия, в случае опосредованного онлайн-взаимодействия могут быть формализованы в виде пользовательского соглашения. В сегменте сопроводительных практик академического мошенничества нормы, как правило, имеют статус договора или соглашения, но при этом содержат в себе значительный потенциал мошенничества. В сегменте рынка заказных работ при оформлении взаимодействия через онлайн-платформу нормы устанавливаются самой платформой, имея статус пользовательского соглашения.

Практики как основа системной организации также обладают спецификой для каждого сегмента рынка вторичных образовательных услуг. В сегменте репетиторства преобладают образовательные и педагогические практики, дополняющие легитимный институциональный процесс. Рынок академического мошенничества предполагает научно-образовательные практики участников, которые, формально хоть и могут не иметь имитационный характер, но содержательно являются искусственными, сфальсифицированными. В сегменте рынка заказных работ также значимо преобладают имитационные практики, направленные на симуляцию учебных и научных результатов.

В системе практик отдельно следует выделить фреймы взаимодействия, описывающие его характер и формат. Для репетиторства характерен фрейм прямого межличностного взаимодействия (в офлайн- или онлайн-режиме). Взаимо-

действие в сегменте академического мошенничества носит принципиально обезличенный характер в силу его опосредованности через онлайн-платформу. Рынок заказных работ допускает две формы взаимодействия: прямой – в случае личного контакта, обезличенный – в случае работы через посредника. Непосредственно с фреймами в системе рынка вторичных образовательных услуг связаны ожидания участников. В сегменте репетиторства ожидания участников являются асимметричными: заказчик рассчитывает на получение качественных услуг, получение новых знаний и улучшение своих учебных результатов. Исполнитель заинтересован в стабильном заработке; непосредственно в процессе взаимодействия с заказчиком присутствуют ожидания ответственности, заинтересованности и платёжеспособности. Сегмент академического мошенничества определяется асимметричными ожиданиями быстрого, надёжного и качественного выполнения услуги от исполнителя, платёжеспособности – от заказчика. В сегменте заказных работ ожидания сопрягаются с качественным оказанием услуги, его скоростью, возможностью внесения правок в текст работы – для заказчика, надёжностью, платёжеспособностью – для исполнителя. Очевидно, что в данном случае гарантом соответствующих ожиданий может являться посредник – платформа, через которую оказываются данные услуги.

Процессы производства и потребления продукта, формируемого в ходе взаимодействия участников рынка, определяют различные правовые и экономические межсубъектные конфигурации. В сегменте репетиторства формируемым продуктом является улучшение учебных результатов заказчика. В сегменте академического мошенничества формируемый продукт – улучшение или выполнение научных показателей заказчика. Формируемым продуктом сегмента заказных

работ является учебный или научный труд, выдаваемый за самостоятельно выполненный.

Важным субэлементом процессуального уровня рынка вторичных образовательных услуг являются также риски участников. В сегменте репетиторства риски практически отсутствуют для любой из сторон по причине формата прямого взаимодействия, которое может быть расторгнуто в случае неудовлетворённости одной из сторон. В сегменте академического мошенничества риски для исполнителя, представленного платформой, отсутствуют. Для заказчика рисками являются недобросовестность платформы, отсутствие возможности оперативного решения тех или иных вопросов, нахождение платформы под юрисдикцией другого государства. В сегменте заказных работ риски в основном контролируются платформой. Для заказчика основными рисками являются низкий уровень работы, просрочка выполнения заказа. Для исполнителя основные риски связаны с недобросовестностью платформы, отсутствием возможности оперативного решения тех или иных вопросов, нахождением платформы под юрисдикцией другого государства.

Легитимность выступает общеинституциональным параметром акцепции (официальной и негласной) соответствующих сегментов рынка вторичных образовательных услуг. Репетиторская деятельность является полностью легитимной при условии, что в составе этой деятельности нет конфликта интересов, влекущего коррупционные отношения, а также если уплачиваются налоги с дохода от репетиторских услуг. Для сегмента академического мошенничества легитимность носит формальный характер, но пользование данными услугами, равно как и оказание их содержит ряд рисков, в т. ч. репутационных. В сегменте заказных работ также сохраняется формальная ле-

гитимность, так как данная деятельность фактически не запрещена, но в учебно-педагогическом сообществе маркируется как девиация.

Вопросы легитимности опираются на потенциальные санкции институционального характера. Так, деятельность в сегменте репетиторских услуг полностью легитимна и потому не предполагает каких-либо санкций. Исключение могут составлять лишь непосредственные нарушения законодательства. В сегменте академического мошенничества возможные санкции являются неравномерными и асимметричными. Так, для исполнителя санкции в данном сегменте не предполагаются или значительно затруднены (по причине нахождения платформы под другой юрисдикцией), в то время как для заказчиков в случае обнаружения факта пользования данными услугами возможны репутационные издержки, а также реальные наказания – лишение учёной степени, увольнение, штраф и т. д. В сегменте заказных работ санкции в отношении исполнителя возможны, но довольно редки в силу обезличенности взаимодействия; возможны отдельные санкции в отношении исполнителей в рамках платформы, но не со стороны общества или официальных образовательных институций. Для заказчиков в случае обнаружения факта прибегания к подобным услугам возможны репутационные издержки в системе научно-образовательных отношений (например, лишение учёной степени или звания, порицание и т. д.).

Отдельного исследовательского внимания требует изучение вопроса, насколько официальным является взаимодействие в рамках рынка вторичных образовательных услуг. Так, в сегменте репетиторства официальный характер взаимодействия возможен только внутри репетиторской платформы. В ситуации формата частного межличностного взаимодействия его официальный характер не

предполагается. В сегменте академического мошенничества взаимодействие неизбежно носит официальный характер и требует опосредованного взаимодействия (в силу теневого характера оказываемых услуг). В сегменте заказных работ официальный характер взаимодействия возможен, но не является обязательным (в таком случае он связан с платформой и теневым характером услуг). Смежным является такой параметр анализа, как распространённость или укорененность соответствующего сегмента рынка. Репетиторство является широко распространённым и представляет собой устойчивый образец социальной практики. Оценка объёмов сегмента сопроводительных практик академического мошенничества затруднительна; данный сегмент занимает особую нишу на рынке вторичных образовательных услуг. Рынок заказных работ широко распространён и представляет собой устойчивый образец социальной практики.

Отдельно мы рассматриваем возможность платформизации данных услуг, т. е. встраивания их в структуру той или иной онлайн-платформы. Платформизация сегмента репетиторских услуг является возможной и широко представлена. В сегменте академического мошенничества платформизация является необходимой, так как реализация данных услуг на межличностном уровне затруднительна. В сегменте заказных работ платформизация необходима при крупных оборотах рынка, но возможно также и взаимодействие через неформальные межличностные каналы.

Выводы

Кризис традиционных образовательных институтов, падение доверия к традиционному образованию, а также широкое распространение фриланса как эффективной и привлекательной модели занятости приводят к актуализации феномена, названного нами рынком вто-

ричных образовательных услуг. Под ним мы понимаем систему социальных, экономических и правовых отношений, возникающих между участниками в процессе производства и потребления вспомогательных образовательных (реже – научных) услуг, не реализуемых традиционными научно-образовательными институтами и / или организациями. В статье рассмотрены институциональные характеристики данного рынка на основе анализа содержательных элементов таких его сегментов, как рынок репетиторских услуг, рынок заказных работ, рынок сопроводительных практик академического мошенничества. Показано, что внутри каждого сегмента формируются особенные институциональные элементы и характеристики, которые позволяют говорить о становлении системы отношений, норм, практик и санкций. Несмотря на отдельные общие сходства, именно разные конфигурации основных институциональных характеристик (в их числе рассмотрены внутренние, процессуальные, внешние) определяют различное место отдельных сегментов в общей системе рынка вторичных образовательных услуг. В целом процесс институционализации данного рынка стоит считать незавершённым; в числе сдерживающих факторов следует назвать отсутствие достаточной нормативно-правовой базы, ориентацию ряда субъектов рынка на теневой характер взаимодействия. В то же время быстрое развитие новых форм и технологий сопровождения научно-образовательного фриланса (благодаря появлению многочисленных платформ, способов регулирования их деятельности и их законодательного оформления) открывает новые возможности для институционализации отдельных сегментов рынка, формирования тенденции к их закреплению и дальнейшей дифференциации.

Перспективными направлениями дальнейшего научного поиска являются

анализ институциональных характеристик других сегментов рынка вторичных образовательных услуг (например, он-

лайн-курсов), а также расширение предлагаемого перечня рассматриваемых содержательных элементов.

Список литературы

1. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной социологии, 1998. 160 с.
2. Амбарова П. А., Зборовский Г.Е., Шаброва Н.В. «Старое» и «новое» доверие в высшем образовании // Образование и наука. 2019. № 1. С. 9-36.
3. Высшее образование: неожиданный ренессанс? // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-neozhidannyyi-renessans> (дата обращения: 11.09.2024).
4. Павлов А. П., Павлов П. А. Этосы образования и модернизация российского общества // Siberian Socium. 2018. Т. 2, № 4. С. 70-80.
5. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
6. Цыганкова И. В. Социальные аспекты применения нестандартных форм занятости на российском рынке труда // Телескоп. 2022. № 1. С. 112-117.
7. Анализ деятельности репетиторов для создания платформы дистанционного репетиторства / К. З. Саидова, Г. Р. Пожидаев, И. Д. Котилевец, И. А. Иванова // Информатика и образование. 2021. Т. 36, № 6. С. 18-28.
8. Ванхемпинг Э. Г. «Фриктивно-фейковый» кластер вспомогательных академических сервисов как феномен деструкций университетских практик: истоки проблемы и пути решения // Непрерывное образование: XXI век. 2022. Вып. 1 (37). С. 5-21.
9. Давыдов А., Абрамов П. Этнография туфты. Кто и как пишет заказные учебные работы в России. М.: Фонд поддержки социальных исследований «Хамовники»: Common Place, 2021. 176 с.
10. Исмагилова А. Р., Исмагилова В. С., Морозова Р. Ф. Роль и перспективы онлайн-обучения в современном образовании // Вестник Башкирского университета. 2019. № 3. С. 746-753.
11. Бауман З. Индивидуализированное общество / под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005. 390 с.
12. Делез Ж. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / под ред. В. Ю. Кузнецов. М.: Астрель, 2010. 895 с.
13. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. 873 с.
14. Стребков Д. О., Шевчук А. В. Что мы знаем о фрилансерах? Социология свободной занятости: монография. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2022. 528 с.
15. Grimov O. Commissioned educational and scientific works as a freelance activity: socio-economic aspects // Economic Annals-XXI. 2020. Vol. 186. N 11-12. P. 152-160. <https://doi.org/10.21003/ea.V186-17>
16. Grimov O. Social networking culture: structural and dynamic aspects // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2019. Vol. LXXVI. P. 1184-1190.
17. Емельянова И. Н., Теплякова О. А., Тепляков Д. О. Имитационные практики в российском университете: формы, причины и последствия // Университетское управление: практика и анализ. 2024. Т. 28, № 1. С. 111-124.

18. Бабинцев В. П., Серкина Я. И. Имитации в системе высшего образования России // *Инноватика и экспертиза*, 2019. Вып. 2 (27). С. 21-27.
19. Конвертация опасностей социотехнической конвергенции в риски цифровизации / В. В. Зотов, И. А. Асеева, В. Г. Буданов, В. А. Белкина // *Цифровая социология*. 2022. Т. 5, № 2. С. 4–20.
20. Буданов В. Г., Асеева И. А., Зотов В. В. Моделирование социотехнической конвергенции в цифровых сетевых пространствах: возможности и риски // *Сложность. Разум. Постнеклассика*. 2022. № 1. С. 60-72.

References

1. Liotar J.-F. The State of Postmodern Reality. Moscow: Institut eksperimental'noi sotsiolo-gii; 1998. 160 p. (In Russ.)
2. Ambarova P.A., Zborovskij G.E., Shabrova N.V. «Old» and «new» trust in higher education. *Obrazovanie i nauka = Education and Science*. 2019;(1):9-36. (In Russ.)
3. Higher Education: Unexpected Renaissance? VCIOM. (In Russ.) Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-neozhidannyi-renessans> (accessed 11.09.2024).
4. Pavlov A.P., Pavlov P.A. Ethos of education and modernization of Russian society. *Siberian Society*. 2018;2(4):70-80. (In Russ.)
5. Bek U. The Society Of Risk. On The Way To Another Modern. Moscow: Progress-Traditsiya; 2000. 384 p. (In Russ.)
6. Cygankova I.V. Social aspects of the application of non-standard forms of employment in the Russian labor market. *Teleskop = Telescope*. 2022;(1):112-117. (In Russ.)
7. Saidova K.Z., Pozhidaev G.R., Kotilevecz I.D., Ivanova I.A. The analysis tutors' activity to create a remote tutoring platform. *Informatika i obrazovanie = Informatics and Education*. 2021;36(6):18-28. (In Russ.)
8. Vanxemping E'.G. «Fricative-fake» cluster of auxiliary academic services as a phenomenon of destruction of university practices: the origins of the problem and solutions. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek = Continuing Education: XXI century*. 2022;(1):5-21. (In Russ.)
9. Davydov A., Abramov P. Cheating ethnography. Who and how writes pre-paid academic works in Russia. Moscow: Fond podderzhki sotsial'nykh issledovaniy «Khamovniki»: Common Place; 2021. 176 p. (In Russ.)
10. Ismagilova A.R., Ismagilova V.S., Morozova R.F. The role and the perspectives of online learning in modern education. *Vestnik Bashkirskogo universiteta = The Bulletin of Bashkirian University*. 2019;(3):746-753. (In Russ.)
11. Bauman Z. Individualized society. Moscow: Logos; 2005. 390 p. (In Russ.)
12. Delez Zh. A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia. Moscow: Astrel; 2010. 895 p. (In Russ.)
13. Merton R. Social theory and social structure. Moscow: AST; 2006. 873 p. (In Russ.)
14. Strebkov D.O., Shevchuck A.V. What do we know about freelancers? The sociology of free employment. Moscow: Natsional'nyi issledovatel'skii universitet «Vysshaya shkola ekonomiki»; 2022. 528 p. (In Russ.)
15. Grimov O. Commissioned educational and scientific works as a freelance activity: socio-economic aspects. *Economic Annals-XXI*. 2020;186(11-12):152-160. <https://doi.org/10.21003/ea.V186-17>

16. Grimov O. Social networking culture: structural and dynamic aspects. *The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. 2019;LXXVI:1184-1190.
17. Emel'yanova I.N., Teplyakova O.A., Teplyakov D.O. Imitation practices at the Russian university: forms, causes and consequences. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. 2024;28(1):111–124. (In Russ.)
18. Babincev V.P., Serkina Ya.I. Imitations in the Russian higher education system. *Innovatika i e'kspertiza = Innovation and Expertize*. 2019;(2):21-27. (In Russ.)
19. Zotov V.V., Aseeva I.A., Budanov V.G., Belkina V.A. Converting the dangers of sociotechnical convergence into the risks of digitalization. *Cifrovaya sociologiya = Digital Sociology*. 2022;5(2):4–20. (In Russ.)
20. Budanov V.G., Aseeva I.A., Zotov V.V. Modeling sociotechnical convergence in digital network spaces: opportunities and risks. *Slozhnost'. Razum. Postneklassika = Complexity. Mind. Post-non-classical*. 2022;(1):60-72. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Гримов Олег Александрович, доцент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: grimoleg@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6883-9898

Oleg A. Grimov, Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: grimoleg@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6883-9898

Афанасьева Валерия Александровна, студент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: afanasyeva.val.2002@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0713-0687

Valeria A. Afanasyeva, Student of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: afanasyeva.val.2002@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0713-0687

Оригинальная статья / Original article

УДК 304.2; 316

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-203-212>**«Успех» как социокультурная категория: российская и китайская системы ценностей****А. А. Раренко¹** ✉

¹ Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук
Нахимовский пр-т, д. 51/21, г. Москва 117418, Российская Федерация

✉ e-mail: rarenco@rambler.ru**Резюме**

Актуальность статьи обусловлена тем, что в ней обсуждается ставшая в последнее время особо значимой тема личностного успеха. Категория «успех» обсуждается в свете социокультурной парадигмы.

Цель исследования – определить роль категории «успех» в системе ценностей современных российских и китайских студентов, обучающихся в МГУ им. М. В. Ломоносова.

Задачи. В статье ставятся и решаются задачи: выявить основные составляющие категории «успех» в российской и китайской культурах через призму восприятия молодежи 18–27 лет; проанализировать данные, полученные в ходе социального опроса при помощи электронного анкетирования в период с 1 по 31 мая 2024 г.; описать различия в отношении к категории «успех» в российском и китайском обществах.

Методология. Методами исследования послужили сопоставительный и сравнительный методы, а также метод анализа полученных данных.

Результаты. В процессе исследования были выявлены основные составляющие категории «успех» в российской и китайской культурах через призму восприятия молодежи 18–27 лет, а также проанализированы полученные в ходе социального опроса при помощи электронного анкетирования в период с 1 по 31 мая 2024 г. данные, установлены различия в отношении к категории «успех» в современных российском и китайском обществах.

Выводы. Гипотеза о зависимости восприятия категории «успех» в национальных обществах от культурно-национальных особенностей нашла подтверждение. В современных российском и китайском обществах категория «успех» приобретает все большее значение и воспринимается как одна из базовых ценностей, обладающая символической властью. Китайские студенты в оценке себя и других ориентируются не столько на мнение окружающих, сколько на собственные ощущения. В этом отношении они оказались более самостоятельными и независимыми от общественного мнения, нежели российские студенты.

Ключевые слова: ценности; категория «успех»; символический капитал; П. Бурдьё; российские ценности; китайские ценности; система ценностей.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Раренко А. А. «Успех» как социокультурная категория: российская и китайская системы ценностей // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 6. С. 203–212. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-203-212>

Поступила в редакцию 18.10.2024

Принята к публикации 16.11.2024

Опубликована 27.12.2024

"Success" as a socio-cultural category: the Russian and Chinese value systems

Andrey A. Rarenko¹ ✉

¹ Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
51/21 Nakhimovsky Ave., Moscow 117418, Russian Federation

✉ e-mail: rarenko@rambler.ru

Abstract

The relevance of the article is due to the fact that it discusses the topic of personal success, which has recently become particularly significant. The category of "success" is discussed in the light of the socio-cultural paradigm.

The purpose of the study is to determine the role of the category "success" in the value system of modern Russian and Chinese students studying at Lomonosov Moscow State University.

Objectives. The article sets and solves the following tasks: to identify the main components of the category "success" in Russian and Chinese cultures through the prism of the perception of young people aged 18-27; to analyze the data obtained during a social survey using an electronic questionnaire in the period from May 1 to May 31, 2024; to describe the differences in attitudes towards the category "success" in Russian and Chinese societies.

Methodology. The research methods were comparative and comparative methods, as well as the method of analyzing the data obtained.

Results. In the course of the study, the main components of the category "success" in Russian and Chinese cultures were identified through the prism of the perception of young people aged 18-27, and the data obtained during a social survey using electronic questionnaires from May 1 to 31, 2024 were analyzed, and differences in attitudes towards the category "success" in modern Russian and Chinese were established.

Conclusions. The hypothesis about the dependence of the perception of the category "success" in national societies on cultural and national characteristics has been confirmed. In modern Russian and Chinese societies, the category of "success" is becoming increasingly important and is perceived as one of the basic values with symbolic power. Chinese students, in evaluating themselves and others, are guided not so much by the opinions of others as by their own feelings. In this regard, they turned out to be more independent and independent of public opinion than Russian students.

Keywords: values; category "success"; symbolic capital; P. Bourdieu; Russian values; Chinese values; value system.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Rarenko A.A. "Success" as a socio-cultural category: Russian and Chinese value systems. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2024;14(6):203–212. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-203-212>

Received 18.10.2024

Accepted 16.11.2024

Published 27.12.2024

Введение

Вопрос ценностных предпочтений уходит своими корнями в глубокую древность. Еще античные ученые в своих работах так или иначе затрагивали эту тему в своих трудах. Сегодня вопрос о ценностях и их роли в жизни как отдельного челове-

ка, так и нации в целом по-прежнему актуален [1; 2]. Категория «успех», на наш взгляд, может рассматриваться как одна из базовых ценностей современного человека, поскольку сегодня человек, как никогда раньше, оказывается зависим от общественного мнения [3; 4].

Материалы и методы

Для того чтобы выяснить, какое место среди других видов ценностей в жизни современного человека занимает категория «успех», нами были изучены научные труды современных российских и зарубежных исследователей, работающих в междисциплинарном поле [5; 6]. Нас более всего интересовали работы ведущих отечественных и зарубежных специалистов в области аксиологии [7], социологии [8; 9], социальной психологии [10; 11], а также социолингвистики, культурологии [12; 13] и лингвокультурологии [14; 15]. Для анализа полученных в ходе данных были применены сравнительный и сопоставительный методы исследования.

Понятие «ценность»

В настоящее время в научной среде наиболее часто под «ценностями» понимают: 1) «обобщенные представления людей относительно целей и норм своего поведения, воплощающие исторический опыт и концентрированно выражающие смысл культуры отдельного этноса и всего человечества» [2, с. 3]; 2) «материальные или идеальные предметы, обладающие значимостью для всех социальных субъектов с позиций удовлетворения потребностей общества» [3, с. 89]; 3) высшие принципы, приводящие к согласию и гармонии, как в малых социальных группах, так и в обществе в целом [16; 17]. Таким образом, обобщая вышесказанное, в самом общем виде ценность можно рассматривать как «предмет некоторого интереса, желания, стремления и т. п., или, короче говоря, объект, значимый для человека или группы лиц» [18, с. 67], соответственно, совершенно разные объекты, как материальные, так и нематериальные, могут выступать ценностью для разных людей в разные периоды

их жизни (более подробно см., например: [10]).

«Успех» как ценность

На наш взгляд, категория «успех» вполне может рассматриваться сегодня как составляющая «символического капитала» человека (термин П. Бурдьё), который наряду с экономическим, культурным и социальным признан сегодня гуманитариями частью «человеческого капитала» (изначально понятие введено в научный оборот лауреатом Нобелевской премии Т. Шульцем, под которым он предложил понимать приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями, т. е. знания, умения, навыки, а также хорошее здоровье и образование) (более подробно см. [19, с. 4]).

Согласно учению П. Бурдьё, символический капитал – «капитал чести и престижа, который производит институт клиентелы» [20, с. 232] – представляет собой основу существования архаического общества и не только, в которых социальное взаимодействие основывается на отношениях доверия, а в качестве денег выступают взаимные услуги. П. Бурдьё подчеркивает, что «символический капитал – это кредит... легко понять, что демонстрация символического капитала... составляет... один из механизмов, благодаря которым капитал идёт к капиталу» [20, с. 235]. Поэтому категорию «успех» можно рассматривать как некий символический акт признания заслуг человека, благодаря чему его роль в обществе возрастает.

Результаты и их обсуждение

В целях выяснить, какими характеристиками в представлении современной молодежи обладает «успешный человек». Наша гипотеза состояла в том, что харак-

теристики «успешного человека» зависят от принадлежности к той или иной социально-культурной общности, для подтверждения (или опровержения) выдвинутой гипотезы автором статьи был проведен социологический опрос российских и китайских студентов, проходящих обучение в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова. Опрос проводился при помощи электронного анкетирования в период с 1 по 31 мая 2024 г.

Социологический опрос проводился в два этапа. На первом этапе респондентов просили назвать пять наиболее важных, с их точки зрения, характеристик успешного человека. В опросе приняли участие в общей сложности 184 студента в возрасте от 18 до 27 лет, из них 98 – юноши, 86 – девушки, 102 – российские студенты, представители разных регионов России, 82 – китайские студенты. Студенты представляли разные факультеты МГУ им. М. В. Ломоносова, при этом 50 человек – в возрасте от 18 лет до 21 года; 66 человек – в возрасте от 22 лет до 25 лет; 68 человек – в возрасте 26–27 лет. Политические предпочтения, будущая профессия, место проживания, финансовое положение респондентов и их семей, семейное положение и другие индивидуальные особенности при-

мавших участие в опросе не рассматривались.

Полученные результаты были обработаны и ранжированы по принципу частотности, при этом близкие понятия (например, такие как «богатый», «обеспеченный», «имеющий хороший доход» и пр.) для удобства анализа полученных данных были нами объединены. Для каждой возрастной группы были отобраны пять наиболее часто называемых ценностей, которые были внесены в таблицу в порядке убывания. В скобках напротив каждой единицы указана частота упоминаемой единицы в процентном соотношении (пять указанных ценностей рассматриваются для простоты обработки как 100%). Рассмотрим результаты опроса (табл. 1, 2).

На втором этапе респондентов просили ответить на вопросы анкеты. Данные, полученные в результате социального опроса, позволяют сделать вывод о том, что при определении характеристик «успешного человека» российские и китайские студенты демонстрируют схожие представления, что, вероятно, можно объяснить принадлежностью обеих культур – русской и китайской – к традиционному типу (по Г. Хофстеде) (более подробно см.: [21; 22]). В то же самое время наблюдается ряд отличий.

Таблица 1. Характеристики успешного человека (российские студенты)

Возрастная группа	18-21 лет (32 чел.)	22-25 лет (36 чел.)	25-27 лет (34 чел.)
1	Обеспеченный (39%)	Обеспеченный (38%)	Обеспеченный (37%)
2	Имеющий собственный бизнес (21%)	Достигающий поставленных целей (23%)	Достигающий поставленных целей (22%)
3	Достигающий поставленных целей (20%)	Жизнерадостный (14%)	Семейный (20%)
4	Образованный (12%)	Семейный (13%)	Обладающий социальным статусом (15%)
5	Семейный (8%)	Образованный (12%)	Образованный (6%)

Таблица 2. Характеристики успешного человека (китайские студенты)

Возрастная группа	18-21 лет (18 чел.)	22-25 лет (30 чел.)	25-27 лет (34 чел.)
1	Имеющий высокое качество жизни (32%)	Имеющий высокое качество жизни (38%)	Имеющий высокое качество жизни (34%)
2	Достижения (24%)	Достижения (19%)	Здоровье (28%)
3	Здоровье (23%)	Саморазвитие (16%)	Саморазвитие (20%)
4	Саморазвитие (12%)	Здоровье (14%)	Честность (12%)
5	Социальный статус (9%)	Честность (13%)	Социальный статус (6%)

Так, для российских студентов «успешный человек» – это, прежде всего, человек, достигший внушительного финансового состояния, при этом российские студенты, давая характеристику «успешному человеку», в большинстве своем используют прилагательные «обеспеченный», «богатый», «состоятельный», «финансово независимый» и пр., подчеркивая наличие денег. Российские студенты категоричны в своем мнении о роли везения в становлении «успешным человеком»: без везения таковым стать невозможно. При этом необходимость трудиться российские студенты не отрицают. Мнение российских студентов о том, что главное и что сопровождает процесс «успешности», разделилось приблизительно поровну: приблизительно 53% опрошенных полагают, что стать «успешным» помогает везение, выбрав на вопрос: «Как Вы полагаете, "успешность" – результат упорного труда или везения?» – ответ: «Упорный труд и везение», а 47% убеждены, что это результат «везения и упорного труда».

«Успешный человек», считают российские студенты, – это чаще всего мужчина, что, вероятно, можно объяснить восприятием мужчины как основного «добытчика» в семье (67%). В то же самое время 24% опрошенных считают, что женщины также могут быть успешны, при этом абсолютное большинство

опрошенных российских студентов (98%) убеждены, что «успешность» по отношению к мужчине и к женщине предполагает учет разных критериев.

Не каждая профессия, по мнению российских студентов (78%), предполагает возможность для человека стать успешным, сегодня в России основные сферы занятости «успешных людей» – бизнес, IT-сфера, юриспруденция, государственная служба. 19% российских студентов считают, что сфера занятости «успешных людей» может быть «любой» (из ответов респондентов), 3% затруднились ответить на вопрос.

Отвечая на вопрос, с чем ассоциируется у них понятие «успешный человек», приблизительно 1/3 российских респондентов (29%) выбрала «независимость» (35%) и «безопасность» (27%). Для китайских студентов эти понятия, как показывает опрос, не ассоциируются в образе «успешного человека» и «успеха».

Критерий «признание» также не привлек внимание респондентов (7%), в то же самое время все респонденты, в т. ч. и китайцы, на вопрос: «Пользуется ли "успешный человек" уважением?» – ответили утвердительно (100%).

Критерий «образование» как основу «успешности» выбрали 12% российских студентов, а «социальные контакты» – 78%. Таким образом, можно сделать вывод о том, что «контактам» россияне «до-

веряют» гораздо больше, чем рассчитывают на свои силы.

«Успешность» признается российскими студентами ценностью (98%), «успешный человек» пользуется в обществе уважением (98%). Большинство российских респондентов выразили желание стать «успешными людьми» в будущем (89%), отметив при этом, что «успешность» опосредована определенным опытом, как житейским, так и профессиональным. Таким образом, российские студенты считают, что «успешность» коррелирует с категорией «возраст».

Для китайских студентов «успешный человек» – это также, прежде всего, обеспеченный человек, однако, описывая благосостояние «успешного человека», китайские студенты в большинстве своем (96%) используют словосочетание «имеющий высокое качество жизни», подчеркивая тот факт, что «успешный человек» не только зарабатывает деньги, но и ставит своей первоочередной целью обеспечить комфорт себе и своим близким.

Как и российские студенты, абсолютно большинство опрошенных китайских учащихся считают, что мужская и женская «успешность» различается, поскольку «у мужчин и женщин разные социальные функции в обществе» (из ответа китайского студента). Как и в случае с российскими студентами, большинство студентов-китайцев мужского пола отметили «карьеру» и «достижения» при описании «успешного человека», в то время как российские и китайские студентки выбрали критерии «дети» и «семья».

По мнению китайских студентов, «успешность» человека в целом не зависит от его сферы деятельности, хотя в не-

которых сферах достичь «успеха» оказывается легче (преподавательская деятельность, медицина, право, творческие специальности). Большинство китайских студентов в качестве неотъемлемого условия «успешности» указали «честность» (99%), «здоровье» (96%) и «гармонию» (67%). Показательно, что никто из российских студентов не рассматривает «честность» и «гармонию» в качестве условия быть «успешным». Критерий «здоровье» возникает у российских студентов в ответе только одного принявшего участие в опросе (т. е. 1%). В то же самое время китайские студенты не обратили должного внимания на такой критерий «успешности» как «социальные связи» (его отметили всего 6%).

Ни российские, ни китайские студенты не отметили «эмпатию» и «традиции» как необходимые условия на пути к «успешности».

Почти все опрошенные имеют среди своих знакомых и друзей примеры «успешных людей» (99%). Отвечая на вопросы об успешности своих родителей, российские и китайские студенты в большинстве своем оценили своих родителей как «успешных людей» (84%) или как «скорее успешных людей» (12%), и только 4% выбрали ответ «затрудняюсь ответить».

Заслуживает внимания и уважения то, что и российские, и китайские студенты высоко оценивают свой потенциал и не только хотят быть «успешными людьми», но и считают, что смогут реализовать свое желание.

Выводы

Как показал опрос, выдвинутая нами гипотеза о зависимости восприятия категории «успех» в национальных обще-

ствах от культурно-национальных особенностей нашла подтверждение. И в современном российском обществе, и в современном китайском обществе категория «успех» приобретает все большее значение и воспринимается как одна из базовых ценностей, обладающая символической властью.

В то же самое время наблюдается ряд различий в восприятии «успешного человека» в двух культурах – российской и китайской. Полученные в ходе социологиче-

ского опроса данные позволили сделать следующие выводы. Китайские студенты в большинстве своем ориентируются не столько на мнение окружающих в оценке себя и других, сколько на собственные ощущения, при этом отмечая, что залогом «успешности» должна выступать «честность». В этом отношении они оказались более самостоятельными и независимыми от общественного мнения, нежели российские студенты, которые чаще ориентируются на общественное мнение.

Список литературы

1. Коллективное «мы» или индивидуальное «я»: какую социализацию выбираем? / А. П. Абрамов, А. В. Ермаков, А. С. Чернов, Цзэ Лю // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 1. С. 176–186.
2. Влияние переходных социокультурных структур на социальные качества человека / Н. Ф. Наумова, В. П. Горяинов, Е. А. Богомолова [и др.]. М., 1990. 110 с.
3. Каминский А. С. Ценности и ценностные ориентации как социологическая категория // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2015. Т. 3. С. 87–90.
4. Кobleva З. Х. Особенности ценностных установок в системе преемственности поколений в современном обществе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 1. С. 182–192.
5. Минасян Л. А. Глобализм и новые ценности: Что есть понятие ценности и существуют ли новые ценности // Альтернативные модели глобализации и проблемы современной глобальной динамики / под ред. А. У. Альбекова, Г. Г. Матишова, А. М. Старостина. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет, 2018. С. 156–162.
6. Минков М., Соколов Б., Ломакин И. Эволюция модели культурных измерений Хофстеде: параллели между объективной и субъективной культурой // Социологическое обозрение. 2023 Т. 22, № 3. С. 287–317.
7. Науменко Т. В., Морозова Д. А. Теория межкультурных измерений Г. Хофстеде как методологическая основа исследования современных социальных процессов // Международный журнал исследований культуры. 2018. № 1. С. 144–154.
8. Fog A. A Test of the Reproducibility of the Clustering of Cultural Variables // Cross-Cultural Research. 2021. Vol. 55, N 1. P. 29–57.
9. Fog A. Two-Dimensional Models of Cultural Differences: Statistical and Theoretical Analysis // Cross-Cultural Research. 2023. Vol. 57, N 2-3. P. 115–165.

10. Динамика ценностей и модернизация: опыт количественного анализа / Ю. В. Зинькина, Е. В. Слинько, Д. А. Быканова, А. В. Коротаев // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. Т. 21, № 1. С. 44–72.
11. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия / под ред. Ю. Кузнецова. М.: Новое издательство, 2011. 462 с.
12. Латова Н. В. Культурная специфика россиян (этнометрический анализ на основе концепции Г. Хофстеде) // Вестник института социологии. 2016. Т. 7, № 4. С. 155–179.
13. Шварц Ш. Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008. Т. 5, № 2. С. 37–67.
14. The Weight of Culture: Societal Individualism and Flexibility Explain Large Global Variations in Obesity / P. Akaliyski, M. Minkov, J. Li, M. H. Bond, S. Gehrig // Social Science & Medicine. 2022. Vol. 307. P. 115-167.
15. Beugelsdijk S., Welzel C. Dimensions and Dynamics of National Culture: Synthesizing Hofstede with Inglehart // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2018. Vol. 49, N 10. P. 1469–1505.
16. Parsons T. Social structure and personality. New York: Free Press of Glencoe, 1964. 376 p.
17. Parsons T. Social systems and the evolution of action theory. New York: Free Press, 1977. 429 p.
18. Ивин А. А. Современная аксиология: Некоторые актуальные проблемы // Философский журнал. 2010. № 1(4). С. 66–78.
19. Паршина Н. В. Человеческий капитал: сущность, содержание, особенности // Мир современной науки. 2013. № 3 (18). С. 65–71.
20. Бурдье П. Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.
21. Hofstede G. Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values. Beverly Hills, CA: Sage, 1980. 475 p.
22. Hofstede G. Cultures and Organizations: Software of the Mind. London: McGraw-Hill, 1991. 279 p.

References

1. Abramov A.P., Ermakov A.V., Chernov A.S., Czje Lju. Collective «we» or individual «I»: which socialization do we choose? *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021;11(1):176–186. (In Russ.)
2. Naumova N.F., Gorjainov V.P., Bogomolova E.A. (eds.) The influence of transitional socio-cultural structures on human social qualities. Moscow; 1990. 110 p. (In Russ.)
3. Kaminskij A.S. Values and value orientations as a sociological category. *Aktual'nye problemy sovremennoj nauki, tehniki i obrazovanija* = *Actual Problems of Modern Science, Technology and Education*. 2015;3:87-90. (In Russ.)
4. Kobleva Z.H. Features of value attitudes in the system of succession of generations in modern society. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika.*

Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022;12(1):182–192. (In Russ.)

5. Minasjan L.A. Globalism and new values: What is the concept of value and whether there are new values. In: Al'bekova A.U., Matishova G.G., Starostina A.M. (eds.) *Alternative models of globalization and problems of modern global dynamics*. Rostov-na-Donu: Rostovskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet; 2018. P. 156–162. (In Russ.)

6. Minkov M., Sokolov B., Lomakin I. Globalism and new values: What is the concept of value and whether there are new values. *Sociologicheskoe obozrenie = Sociological Review*. 2023;22(3):287–317. (In Russ.)

7. Naumenko T.V., Morozova D.A. The theory of intercultural dimensions by G. Hofstede as a methodological basis for the study of modern social processes. *Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury = International Journal of Cultural Studies*. 2018;(1):144–154. (In Russ.)

8. Fog A.A. Test of the Reproducibility of the Clustering of Cultural Variables. *Cross-Cultural Research*. 2021;55(1):29–57.

9. Fog A. Two-Dimensional Models of Cultural Differences: Statistical and Theoretical Analysis. *Cross-Cultural Research*. 2023;57(2-3):115–165.

10. Zin'kina Ju.V., Slin'ko E.V., Bykanova D.A., Korotaev A.V. Dynamics of values and modernization: the experience of quantitative analysis. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2018;21(1):44–72. (In Russ.)

11. Inghart R., Vel'cel' K. *Modernization, cultural changes and democracy*. Moscow: Novoe izdatel'stvo; 2011. 462 p. (In Russ.)

12. Latova N.V. Cultural specificity of Russians (ethnometric analysis based on the concept of G. Hofstede). *Vestnik instituta sociologii = Bulletin of the Institute of Sociology*. 2016;7(4):155–179. (In Russ.)

13. Shvarc Sh. Cultural value orientations: the nature and consequences of national differences. *Psihologija. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2008;5(2):37–67. (In Russ.)

14. Akaliyski P., Minkov M., Li J., Bond M.H., Gehrig S. The Weight of Culture: Societal Individualism and Flexibility Explain Large Global Variations in Obesity. *Social Science & Medicine*. 2022;307:115–167.

15. Beugelsdijk S., Welzel C. Dimensions and Dynamics of National Culture: Synthesizing Hofstede with Inglehart. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2018;49(10):1469–1505.

16. Parsons T. *Social structure and personality*. New York: Free Press of Glencoe; 1964. 376 p.

17. Parsons T. *Social systems and the evolution of action theory*. New York: Free Press; 1977. 429 p.

18. Ivin A.A. Modern axiology: Some actual problems. *Filosofskij zhurnal = Philosophical Journal*. 2010;(1):66–78. (In Russ.)

19. Parshina N.V. Human capital: essence, content, features. *Mir sovremennoj nauki = The World of Modern Science*. 2013;(3):65–71. (In Russ.)

20. Burd'e P. *Practical meaning*. St. Petersburg: Aletejja; 2001. 562 p. (In Russ.)

21. Hofstede G. Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values. Beverly Hills, CA: Sage; 1980. 475 p.

22. Hofstede G. Cultures and Organizations: Software of the Mind. London: McGraw-Hill; 1991. 279 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Раренко Андрей Алексеевич, младший научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: rarenco@rambler.ru, Researcher ID: GLR-3850-2022, ORCID: 0000-0001-5437-505X

Andrey A. Rarenko, Researcher Assistant of the Department of Sociology and Social Psychology, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, e-mail: rarenco@rambler.ru, Researcher ID: GLR-3850-2022, ORCID: 0000-0001-5437-505X

Социально-философский анализ концепции молодежной политики в труде И. М. Ильинского «Молодежь и молодежная политика»

У. Х. Икромов¹ ✉

¹ Череповецкий государственный университет
пр-т Луначарского, д. 5, Вологодская область, г. Череповец 162600, Российская Федерация

✉ e-mail: Terra_nova75@mail.ru

Резюме

Актуальность. Современные политические реалии требуют новых подходов в отношении политической деятельности молодежи в России. Игорь Михайлович Ильинский в своем труде «Молодежь и молодежная политика» предлагает переосмысление традиционных представлений о политической активности молодежи, что вызывает интерес для исследования и оценки её эффективности.

Цель – рассмотреть и проанализировать основные идеи и концепции, представленные в работе «Молодежь и молодежная политика» Игоря Ильинского, для изучения и понимания молодежной политики в современной России.

Задачи: определить актуальность и значимость тем и идей И. Ильинского о молодежной политике в современном обществе; определить ключевые проблемы, исследуемые в монографии, и оценить их значение и актуальность; определить новизну и оригинальность исследований, представленных в монографии И. Ильинского «Молодежь и молодежная политика»; предложить рекомендации и выводы, основанные на анализе монографии, для улучшения понимания и практики молодежной политики.

Методология. Исследование проводилось на основе системного подхода, включающего анализ, синтез и обобщение.

Результаты. В представленной рукописи приведен социально-философский анализ концепции молодежной политики в работе «Молодежь и молодежная политика» И. М. Ильинского.

Выводы. Проведенный социально-философский анализ позволяет нам рассуждать, что в своей работе «Молодежь и молодежная политика» профессор Игорь Ильинский часто делает акцент на традиционные ценности и нормы, придает им особое значение в контексте молодежной политики, но не учитывает её потребности в инновациях и изменениях, что в дальнейшем может ограничить разнообразие мнений и идей у современной молодежи.

Ключевые слова: социально-философский анализ; молодежь; молодежная политика; концепция молодежи.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Икромов У. Х. Социально-философский анализ концепции молодежной политики в труде И. М. Ильинского «Молодежь и молодежная политика» // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 6. С. 213–225. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-213-225>

Поступила в редакцию 16.10.2024

Принята к публикации 14.11.2024

Опубликована 27.12.2024

Socio-philosophical analysis of the concept of youth policy in the study of I. M. Ilyinsky "Youth and youth policy"

Ulugbek K. Ikromov¹ ✉

¹ Cherepovets State University
5 Lunacharsky Ave., Vologda region, Cherepovets 162600, Russian Federation

✉ e-mail: Terra_nova75@mail.ru

Abstract

Relevance. Modern political realities require new approaches to the political activity of young people in Russia. Igor Mikhailovich Ilyinsky in his work "Youth and Youth Policy" offers a rethinking of traditional ideas about the political activity of young people, which is of interest for research and evaluation of its effectiveness and social impact on society.

The purpose is to review and analyze the main ideas and concepts presented in the work "Youth and Youth Policy" by Igor Ilyinsky for the study and understanding of youth policy in modern Russia.

Objectives: to determine the relevance and significance of I. Ilyinsky's themes and ideas about youth policy in modern society; identify the key issues investigated in the monograph and assess their significance and relevance; to determine the novelty and originality of the research presented in I. Ilyinsky's monograph "Youth and youth Policy"; to offer recommendations and conclusions based on the analysis of the monograph to improve the understanding and practice of youth policy.

Methodology. The study was conducted on the basis of a systematic approach, such as analysis, synthesis and generalization.

Results. The presented manuscript contains a socio-philosophical analysis of the concept of youth policy in the work "Youth and Youth Policy" by I. M. Ilyinsky. In the course of this study, a critical analysis of expert opinion on the state and development of youth in modern Russia was carried out.

Conclusions. The conducted socio-philosophical analysis allows us to argue that in his work "Youth and youth Policy" Professor Igor Ilyinsky often focuses on traditional values and norms, attaches special importance to them in the context of youth policy, but does not take into account its needs for innovation and change, which in the future may limit the diversity of opinions and ideas among modern youth. At the same time, it should be emphasized that young people are a dynamic and active part of society, and their role in political life should be interactive and progressive, and not limited to conservative frameworks. Youth, like any other social strata, should have freedom of choice, the right to their own opinion and self-determination. The restriction of this freedom by the State or the imposition of certain standards and expectations on young people can lead to violation of individual rights and restriction of its development.

Keywords: socio-philosophical analysis; youth; youth policy; youth concept.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Ikromov U.K. Socio-philosophical analysis of the concept of youth policy in the study of I. M. Ilyinsky "Youth and youth policy". *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(6):213–225. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-213-225>

Received 16.10.2024

Accepted 14.11.2024

Published 27.12.2024

Введение

Молодежь является неотъемлемой частью общества, чье влияние на политические процессы государства неоспоримо [1, с. 205]. Молодежная политика играет значительную роль в повышении социальной активности молодежи, предоставляя молодому поколению платформу для выражения своих мнений, идей и интересов. Молодежная политика позволяет молодым людям обсуждать и решать важные вопросы, принимать активное участие в формировании политических программ и влиять на принятие решений касательно их будущего в государстве. Молодежь представляет собой силу, которая может определить будущее русло общества [2, с. 14]. Однако она сталкивается с различными вызовами и проблемами, такими как безработица, образовательные неравенства, социальное и политическое исключение, нестабильность и трудности при переходе к зрелости. Государственная молодежная политика является системой формирования приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение ее конкурентоспособности в мире и укрепление национальной безопасности [3, с. 214].

Игорь Михайлович Ильинский является одним из известных исследователей в области молодежи и молодежной политики. Многие его работы, которые были написаны в СССР и затем в современной России 90-х и 2000-х гг., до сих пор остаются фундаментальными трудами для исследователей в данной области. Одна из самых известных его работ, опубликованная в начале 2000-х гг.,

«Молодежь и молодежная политика» до сих пор может быть использована для преобразования молодежной политики в современной России.

Новизна данной статьи заключается в том, что идеи И. М. Ильинского, актуальные для политической ситуации прошлого времени, в данный момент, хотя и утратили частично свою значимость, могут послужить социально-философским основанием для решения ряда вопросов, касающихся сферы молодежной политики нынешнего времени. Сформируем оценку значимости взглядов И. М. Ильинского для изучения и понимания современной молодежной политики.

Цель данной статьи – рассмотреть и проанализировать основные идеи и концепции, представленные в работе «Молодежь и молодежная политика» Игоря Ильинского, для изучения и понимания молодежной политики в современной России.

Задачи:

1. Определить актуальность и значимость тем и идей И. Ильинского о молодежной политике в современном обществе.
2. Определить ключевые проблемы, исследуемые в монографии, и оценить их значение и актуальность.
3. Определить новизну и оригинальность исследований, представленных в монографии И. Ильинского «Молодежь и молодежная политика»
4. Предложить рекомендации и выводы, основанные на анализе монографии, для улучшения понимания и практики молодежной политики в современных реалиях.

Материалы и методы

В процессе работы над нашим исследованием были использованы такие методы, как анализ, синтез, аналогия, срав-

нение и конкретизация, что позволило расширить возможности для проведения комплексного философского анализа данного научного труда.

Результаты и их обсуждение

Молодежная политика охватывает широкий спектр вопросов, касающихся молодежи, таких как образование, занятость, доступ к культурным и спортивным мероприятиям, здоровье, вовлечение в общественную и политическую жизнь, поддержка молодых предпринимателей и решение проблем, связанных с молодежной безработицей или социальным неравенством. Она стремится создать благоприятные условия для развития молодежи, обеспечить ее активное участие в формировании общества и государства, а также поддержать ее потребности и интересы. Государственная молодежная политика может быть реализована через различные программы, финансовую поддержку, образовательные и культурные инициативы, создание молодежных организаций и структур, а также путем обеспечения молодежи возможностями для профессионального и личностного роста. Основной целью молодежной политики является создание условий, которые позволят молодежи активно участвовать в формировании своего будущего, обеспечивать устойчивое развитие общества и сохранять национальные ценности и традиции.

В СССР и после его распада было много исследователей, философов и общественных деятелей, которые занимались разработкой теорий и концепций молодежной политики. Некоторые из них внесли значительный вклад в изучение и понимание проблем и потребностей молодежи в России. Ильинский Игорь Михайлович – социальный философ и социолог, специалист в области социологии молодежи и молодежной политики, философии и социологии образования. В

1964 г. он окончил Новосибирский институт инженеров железнодорожного транспорта, в 1977 г. – Дипломатическую академию МИД СССР. Начинал трудовой путь слесарем на оборонном предприятии. В 1958–1971 гг. – на комсомольской работе, в 1971–1974 гг. – главный редактор журнала «Комсомольская жизнь». В 1977–1982 гг. работал в Научно-исследовательском центре при ВКШ заведующим отделом, заместителем директора. В 1984–1994 гг. – директор НИЦ при ВКШ, затем – НИЦ при Институте молодежи. В 1994 г. был избран ректором Института молодежи (в 2000–2003 гг. – Московская гуманитарно-социальная академия, с 2003 г. – Московский гуманитарный университет).

По мнению В. Лукова, И. М. Ильинский одним из первых сформулировал теоретические подходы и предложил практические меры по реализации новой концепции государственной молодежной политики в СССР. Опираясь на социологические исследования НИЦ ВКШ, он инициировал разработку закона о молодежи и возглавил работу над законопроектом (1987–1991 гг.), который определил пути дальнейшего развития законодательства о молодежи в России и странах СНГ [4, с. 8].

Особое значение для развития концептуальных основ молодежной политики в начале 2000-х годов приобрела работа И. М. Ильинского «Молодежь и молодежная политика». В этой работе автор представляет обширный анализ факторов, влияющих на молодежь, а также описывает взаимосвязи между молодежной политикой и общественным развитием. Ильинский исследует такие вопросы, как молодежная идентичность, участие молодежи в политической жизни, вызовы, стоящие перед молодежью в современном мире. Особое внимание в работе Ильинского уделяется проблемам безработицы среди

молодежи, доступности образования, социальной мобильности и другим аспектам, которые влияют на политическую и социальную интеграцию молодых людей. Ильинский не только проводит тщательный анализ этих проблем, но и предлагает конкретные рекомендации и стратегии для разработки эффективной молодежной политики [5, с.133].

По мнению И. Ильинского, государство должно всячески реализовывать проекты, которые позволили бы молодому поколению вносить свой вклад в политические процессы страны, а также создавать специальные молодежные платформы и механизмы для воплощения данных проектов в жизнь [6, с. 57]. И как утверждает Игорь Ильинский, такой механизм может мотивировать молодежь на создание молодежных советов и форумов, где у молодежи будет возможность выражать свое мнение, участвовать в принятии решений о своем будущем и будущем государстве. Вместе с тем молодежная политика не должна ограничиваться только формальными молодежными организациями, а должна включать широкий диалог с молодежью на всех уровнях государства. Молодежь должна быть признана важным участником в процессе разработки и реализации молодежной политики, а её мнение и интересы должны быть серьезно рассмотрены. Кроме того, политика в данной сфере должна формироваться с помощью комплексного подхода, включающего различные аспекты жизни, такие как образование, здоровье, трудоустройство, участие в культурной жизни и др. Это поможет создать благоприятную среду для развития молодежи, обеспечивая ее возможности для реализации своих потенциалов и стремлений.

Становление теории и практики реализации государственной молодежной

политики в СССР и развитие этого направления деятельности государства в России в постсоветский период непосредственно связаны с именем Игоря Михайловича Ильинского. Он многие годы возглавлял крупнейший в СССР научно-исследовательский центр по молодежной проблематике (НИЦ при ВКШ, затем НИЦ при Институте молодежи), осуществлявший под его руководством масштабные социологические и междисциплинарные исследования молодежи [7, с. 19]. Как исследователь проблем молодежи он получил широкое признание в научной среде, а также в кругу политических и общественных деятелей в нашей стране и за рубежом. Часть исследований, осуществленных в НИЦ, ушла в историю, не осталась в современном научном дискурсе о молодом поколении и известна сегодня разве что историкам науки. Но концептуальные работы И. М. Ильинского, которые избежали сменяющийся все поток времени, оказались созвучными научным поискам в сфере молодежных исследований и в практической работе с молодежью, ведущихся в условиях новой социальной реальности XXI в. Его обобщающая работа «Молодежь и молодежная политика», по данным Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), – одна из наиболее цитируемых работ по молодежной проблематике [4, с. 12].

Труд «Молодежь и молодёжная политика» Игоря Ильинского начинается с введения основных понятий и определений, связанных с молодежной политикой, а также её значимости и актуальности в современном обществе. Профессор разбирает тенденции и проблемы в данной области, освещает неравенства и вызовы, с которыми сталкиваются молодые люди, и предлагает решения для улучшения их положения. Он обсуждает вопросы поли-

тического участия молодежи и исследует молодежные организации, молодежные движения. Выявляет новые вызовы и перспективы увеличения политической активности молодежи, её влияния на общественные процессы. Рассматривает влияние различных факторов на молодежь, связанных с культурной интеграцией и многообразностью, а также исследует роль молодежи в сохранении и продвижении своей культурной идентичности [8, с. 13]. Игорь Михайлович рассматривает вопросы гендерного равенства и предлагает подходы к содействию по равноправному участию молодежи в политических и общественных процессах. В этой же главе автор обсуждает вопросы связи между молодежью и научно-техническим прогрессом, роль молодых инноваторов и предпринимателей в развитии экономики и общества и проблемы доступа молодежи к инновационным ресурсам, перспективы развития инновационного потенциала молодого поколения. Особым образом Ильинский изучает роль молодежи в социуме, обсуждает её вклад в процессы социальной трансформации. Также анализирует молодежные движения и протестные акции, исследует их цели, мотивации и результаты. Обращает особое внимание на взаимодействие между молодежными движениями и политическими процессами, предлагает подходы к развитию конструктивного диалога между молодежью и государственными структурами [9, с. 87].

Игорь Михайлович Ильинский исследует важность международного опыта и образования для молодежи, а также роль молодежных организаций, программ международного сотрудничества и возможности молодежного международного сотрудничества, предлагает подходы к развитию толерантности среди молодёжи [10, с. 122]. Далее ученый разбирает роль молодежи в устойчивом развитии страны

и анализирует её влияние на экономическую и социальную устойчивость общества. Ильинский обсуждает проблемы, связанные с окружающей средой, климатом, ресурсами, бедностью и ролью молодежи в решении этих проблем. Здесь Игорь Михайлович предлагает подходы к развитию экологической осведомленности среди подрастающего поколения. В одной из глав профессор Игорь Ильинский вводит такое понятие, как «экономический статус молодежи», где подчеркивает снижение роли молодежи в экономической реформе [11, с. 160]. Он отмечает, что в настоящее время молодое поколение желает хорошо жить и все иметь, но не желает и не умеет трудиться интенсивно, добросовестно и качественно. Спрос на рабочую силу ниже предложения. Ильинский писал, что, как и всюду, на рынке труда молодежь последняя в очереди на прием и первая – на увольнение [10, с. 223]. Игорь Михайлович размышляет над новыми вызовами, связанными с цифровыми технологиями, такими как цифровое неравенство, кибербуллинг, зависимость от социальных сетей и фейковые новости. В связи с этим он предлагает подходы к развитию цифровой грамотности, критического мышления, а также к содействию по созданию цифровой среды. Предлагает подходы к формированию здорового образа жизни среди молодежи, включая профилактику заболеваний, психологическую поддержку, доступ к медицинским услугам и ориентированные на здоровье молодежные программы [12, с. 109].

В последних главах своей работы Игорь Ильинский затрагивает тему молодежи и будущего России. В этой завершающей главе автор подводит итоги основных тем и аспектов, рассмотренных в монографии, и делает выводы о роли молодежи в современном обществе.

Таким образом, работа Игоря Ильинского «Молодежь и молодежная политика» предоставляет рекомендации и выводы для разработки эффективной молодежной политики, которая будет учитывать разнообразные потребности, интересы и права молодежи, и тем самым способствует их активному участию в общественной и политической жизни. Профессор Ильинский призывает к дальнейшему изучению молодежи и молодежной политики, а также к внедрению инновационных подходов и механизмов, которые будут способствовать взаимодействию молодежи с политическими процессами, обеспечивать их представительство и участие в принятии решений [13, с. 44].

Одной из важных идей, выдвигаемых Игорем Ильинским, является идея развития духовной культуры молодежи. Ильинский подчеркивает, что молодежь должна иметь возможность развиваться не только физически, но и духовно, формировать свои ценности, мировоззрение и идеалы. Он считает, что государство и общество должны создавать условия для развития духовной культуры молодежи, так как это способствует формированию гармоничной и саморазвивающейся личности, способной принимать осознанные решения и действовать в соответствии с высокими моральными и этическими нормами. Использование этой идеи Ильинского может быть важным аспектом молодежной политики в современной России, особенно в условиях быстрого развития информационных технологий и массовой культуры, которые могут оказывать влияние на формирование ценностных ориентиров молодежи [14, с. 401]. Он считает, что молодежь должна осознавать свою роль в обществе и быть активным участником гражданской жизни, развивать патриотические чувства и готовность к служению Родине. Ильин-

ский подчеркивает, что гражданская идентичность молодежи важна для укрепления единства и стабильности в обществе, формирования гражданского общества и развития государственности. Он выдвигает идею о необходимости воспитания молодежи в духе гражданской ответственности, патриотизма и активного участия в общественной жизни. В современных условиях, когда молодежь сталкивается с различными вызовами и трудностями, такими как социальная неопределенность, экономические трудности, миграция, агрессивная информационная среда и другие, формирование гражданской идентичности становится особенно актуальным. Эта концепция Ильинского может быть важным ориентиром для молодежной политики в современной России, помогая молодежи осознавать свою роль и ответственность в обществе, формировать позитивные ценности и участвовать в развитии государства. Профессор Ильинский подчеркивает, что молодежь должна быть воспитана в духовной культуре, традициях и ценностях своего народа. Он выдвигает идею о необходимости развития духовной сферы молодежи, такой как религиозность, культурное наследие, творческие и духовные интересы [15, с. 234]. В условиях быстрого технологического развития и глобализации сохранение и развитие духовной сферы молодежи становится важным фактором ее идентичности и самоопределения. Эта идея Ильинского может быть полезной для разработки молодежной политики, направленной на развитие духовной сферы молодежи, поддержку традиций и ценностей своего народа, а также на поощрение творческой и духовной самореализации молодежи.

Также он подчеркивает, что государство и общество должны обеспечивать возможности для получения молодым

поколением качественного образования, профессионального обучения, развития творческих и предпринимательских навыков. В современных условиях экономической неопределенности и быстрых изменений на рынке труда развитие профессиональных навыков и возможностей для трудоустройства становится особенно актуальным для молодежи [16, с. 86]. Эта идея Ильинского могла быть полезной для молодежной политики в современной России. Эта идея Ильинского могла быть полезной, так как при её реализации молодёжная политика была бы направлена на создание условий для профессионального роста и развития молодежи, что способствует их социальной интеграции и повышению качества жизни, направлена на создание условий для профессионального роста и развития молодежи, что способствует их социальной интеграции и повышению качества жизни. Помимо этого, он выдвигает идею о необходимости формирования морально-го сознания молодежи, что является основой для их правильного поведения и принятия морально обоснованных решений в жизни.

Одна из наиболее важных идей Ильинского, актуальная также и для современной России, является идея о включении молодежи в процессы принятия решений и участия в общественной жизни. Ильинский подчеркивает, что молодежь должна быть активным субъектом общественно-политической жизни, иметь возможность влиять на решения, касающиеся ее будущего. Он выдвигает идею о важности создания условий для активного участия молодежи в принятии решений на разных уровнях – от местного до федерального, включая молодежные организации, студенческие самоуправления, общественные движения и другие формы участия. В условиях современной России, где молодежь составляет значи-

тельную долю населения и имеет свои особенности и потребности, включение ее в процессы принятия решений и формирование молодежной политики является важным аспектом обеспечения их активной жизни.

Ильинский предлагает перспективные подходы к реализации молодежной политики после распада СССР. Одним из таких подходов является комплексный подход к решению проблем молодежи, включающий социальное, экономическое, культурное и духовное измерения. С середины 1990-х гг. Ильинский подчеркивает, что молодежная политика России должна быть ориентирована на решение множества взаимосвязанных проблем молодежи: трудоустройство, образование, здоровье, социальная защита, культурное и духовное развитие и др. Такой комплексный подход позволяет учитывать многообразие потребностей и особенностей молодежи и создавать системные решения.

Игорь Ильинский выделяет важность вовлечения молодежи в деятельность, направленную на благо общества и страны. Здесь автор подчеркивает, что молодежь должна иметь возможность проявлять свою активность и инициативу в различных сферах, таких как волонтерская деятельность, участие в общественных проектах, инициативах, социальное предпринимательство и другие формы общественной активности. Это позволяет молодежи развивать лидерские навыки, формировать гражданскую позицию, а также вносить позитивные изменения в свое окружение и общество в целом. Подход Ильинского к активному участию молодежи в политической жизни и принятии решений может быть сопоставим с идеями Жан Поль Сартра, который писал, что человек свободен в своем выборе и ответственен за свои решения и поступки [17, с. 12]. Он обращал внимание на

сложности, с которыми молодежь сталкивается в поиске своей идентичности в обществе [7, с. 19]. Идеи Сартра были популярны среди молодёжи и это сильно повлияло на майские события 1970-х годов в Париже, где произошли массовые протесты, забастовки и студенческие волнения [18, с. 109]. Эти события были частично вызваны желанием студентов протестовать против авторитаризма, консерватизма и социальной несправедливости [19, с. 34].

С другой стороны, стоит отметить, что в концепции Ильинского отсутствуют подробная методология и механизмы реализации предложенных идей. Это может ограничить возможность практической реализации концепции и оставить её на уровне абстрактных идей, не подкреплённых практическими действиями. Также в концепции Ильинского не учитывается динамичная природа молодежной среды и молодежной культуры, которая развивает тенденцию аполитичности молодежи. Автор представляет молодежь в статическом контексте и не учитывает ее разнообразие, мобильность, свободу выбора и изменение интересов и потребностей со временем. Он предполагает единственный «правильный» путь развития молодежной политики, основанный на его собственных политических взглядах, которые не могут охватить современные тенденции развития молодежи. Это может снизить актуальность его идей и ограничить её способность адаптироваться к меняющимся реалиям.

Молодежь представляет собой разнообразное общество с различными социокультурными, экономическими и политическими особенностями, и её интересы и мнения могут различаться в зависимости от контекста и обстоятельств [3, с. 215]. Поэтому отсутствие учёта этого разнообразия в идеях Ильинского может

ограничить эффективность молодежной политики в отношении к различным ситуациям и потребностям молодежи.

Помимо этого, Игорь Ильинский недостаточно уделяет внимания важности развития инклюзивной молодежной политики, которая учитывала бы особенности и потребности различных групп молодежи, таких как молодежь с ограниченными возможностями здоровья, молодежь иммигрантского происхождения, молодежь разных этнических, культурных групп. Это может привести к исключению определенных групп молодежи из процессов молодежной политики и усугубить социальные неравенства [20, с. 253].

Кроме того, предлагаемые идеи Игоря Ильинского имеют определенные политические и идеологические ограничения, так как они базируются на консервативных взглядах автора. Это может ограничить возможность её применения в разных политических и социальных контекстах, а также может вызвать критику со сторонников иных идей и концепций молодежной политики. Следует отметить, что концепция Ильинского достаточно сильно идеологизирована, что подвергает сомнению ее объективность и научную обоснованность. Идеи патриотизма и национальной идентичности могут быть восприняты как субъективные идеологические установки, которые не всегда учитывают множество факторов, влияющих на молодежь, таких как социальный класс, пол, этническая и культурная принадлежность, религия и другие аспекты их множественной идентичности [21, с. 34]. Молодежная политика и молодежные проблемы в различных странах и регионах могут иметь свои особенности и различия, и поэтому концепция Ильинского может иметь меньше вариантов для применения в других контекстах и культурах.

Несмотря на вышесказанное, перспектива использования идей Ильинского в молодежной политике современной России остается актуальной и значимой. Однако это не представляется возможным без разработки подробной методологии и механизмов для их реализации.

Выводы

Таким образом, работа И. М. Ильинского «Молодежь и молодежная политика» показывает, что труд не может проходить лишь в чисто академической манере и оцениваться по правилам построения научных теорий. Только в соединении с насущными задачами самореализации человека в его лучших свойствах и чертах, только в связи с осознанными действиями общества по сохранению себя в новых поколениях, восхождению через молодых к более высоким уровням социального развития имеет смысл разрабатывать теории и основные направления молодежной политики.

Основу молодежной концепции Ильинского составляет положение о том, что молодежь является главной ценностью общества. Это понятие не только демографическое, но и экономическое, социальное, политическое. Если в обществе, в деятельности государства делается ставка на молодежь, то этим изменяется не только будущее, но и настоящее, поскольку политика начинает строиться с опорой на управление процессами, на опережение событий, оттес-

няя политику запоздалых реакций на уже случившееся.

Таким образом, молодежь должна иметь возможность участвовать в принятии решений, касающихся ее будущего, и влиять на политическую арену. Государства, политические партии, общественные организации и другие заинтересованные стороны должны сотрудничать и содействовать активному участию молодежи в политической жизни, обеспечивая ее права и свободы. Поэтому для успешной разработки и реализации молодежной политики необходимо учитывать мнения и предложения молодежи, создавать условия для ее участия в политических процессах, обеспечивать доступ к информации, образованию и поддерживать диалог и сотрудничество между молодежью и властью. Эффективная молодежная политика способствует развитию политической культуры и гражданского общества, социальной стабильности и устойчивому развитию общества в целом.

Даже сегодня многие исследователи подчеркивают важность концепции молодежи и молодежной политики Ильинского и призывают к активному содействию по участию молодежи в политической жизни, созданию условий для ее развития и участия в принятии решений, определяющих ее будущее. Только путем совместных усилий можно достичь справедливости, равенства и устойчивого развития, что будет способствовать процветанию всего общества.

Список литературы

1. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: в 2 т. М.: Мысль. 1998. Т. 1. 663 с.
2. Blinnikova O. N., Pachina N. N., Pachin A. R. Methodology of studying the strategy of instrumentalization and technological implementation of the youth policy of the russian federation // Modern Science and Innovations. 2020. N 1(29). P. 131-137.

3. Семенова И. Ю. Государственная молодежная политика как важнейшее направление политики народосбережения в современной России // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. № 9. С. 214-217.
4. Луков В. А. Игорь Михайлович Ильинский: вклад в науку // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 3. С. 6–13.
5. Ильинский И. М. Молодежь в стратегии будущего России // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 4. С. 133-139.
6. Ильинский И. М. ВЛКСМ в политической системе советского общества // Некоторые вопросы места и роли ВЛКСМ в политической системе развитого социализма: сборник научных трудов / Национальный информационный центр ВКШ при ЦК ВЛКСМ. М., 1979. С. 56–60.
7. Ильинский И. М. Проблемы молодежи и молодежной политики в условиях ускорения социально-экономического развития советского общества // Молодежь: сборник статей / Национальный информационный центр ВКШ при ЦК ВЛКСМ. М., 1987. С. 18–34.
8. Ильинский И. М. Молодежь и строительство нации // Знание. Понимание. Умение. 2022. № 2. С. 5-28.
9. Кибанов А. Я., Ловчева М. В., Лукьянова Т. В. Реализация молодежной политики в Российской Федерации: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 149 с.
10. Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика: Философия. История. Теория. М.: Голос, 2001. 696 с.
11. Луков В. А. И. М. Ильинский о молодежи и молодежной политике // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 5. С. 158–172.
12. Луков В. А. Ильинский Игорь Михайлович // Социология молодежи: энциклопедический словарь / отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. М.: Academia, 2008. 606 с.
13. Луков В. А. Научная школа МосГУ по молодежным исследованиям: становление, состояние, перспективы // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 4. С. 34-52.
14. Меркулов П. А. Государственная молодежная политика России – исторические этапы формирования. СПб.: АлефПресс. 2013. 516 с.
15. Ильинский И. М., Луков В. А. Закон о молодежи: Документы и материалы по истории становления государственной молодежной политики в России: в 2 т. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета. 2008. Т. 1. 543 с.
16. Рочев Е. А. Молодежная политика России в начале XXI века: проблемы и пути решения региональной молодежной политики // Вестник Тюменского государственного института культуры. 2017. № 2(8). С. 86.
17. Scriven M. Jean-Paul Sartre: Politics and Culture in Postwar France. London: MacMillanPressLtd, 1999. P. 8–13.
18. Les affiches de mai 68 on l’Imagination graphique / Anne Dary, Pascale Le Thorel, Didier Semin [et al.]. Paris: Beaux-art de Paris, 2008. 137 p.
19. Луков В. А. Ильинский: гуманистическая концепция молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 2. С. 48–59.
20. Ахматшина Г. Р. О связи общественной молодежной политики и государственной молодежной политики в деятельности молодежных организаций // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2019. № 1(3). С. 257-263.
21. Мирзозода И. Х. Сиёсати кадрӣ дар низоми сиёсати давлатии ҷавонон дар шароити афзоишҳои аҳоли // Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. 2020. N. 2(70). P. 67-73.

References

1. Shpengler O. The End of Europe. Sketches of morphology world history. Vol. 1. Moscow: Mysl'; 1998. 663 p. (In Russ.)
2. Blinnikova O.N., Pachina N.N., Pachin A.R. Methodology of studying the strategy of instrumentalization and technological implementation of the youth policy of the russian federation. *Modern Science and Innovations*. 2020;(1):131-137.
3. Semenova I.Yu. State Youth Policy as the most important direction of the policy of people saving in modern Russia. *Novaya nauka: Strategii i vektory razvitiya = New Science: Development Strategies and Vectors*. 2016;(9):214-217. (In Russ.)
4. Lukov V.A. Igor' Mikhaylovich Il'inskiy: a contribution to science. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*. 2006;(3):6–13. (In Russ.)
5. Il'inskiy I.M. Youth in Russia's Future Strategy. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*. 2007;(4):133-139. (In Russ.)
6. Il'inskiy I.M. VLKSM in the political system of Soviet society. In: *Nekotorye voprosy mesta i roli VLKSM v politicheskoy sisteme razvivogosotsializma: sbornik nauchnykh trudov = Some questions of the place and role of the VLKSM in the political system of evolution of sotsialism: Collection of scientific papers*. Moscow: Natsional'nyi informatsionnyi tsentr VKSh pri TsK VLKSM; 1979. P. 56–60. (In Russ.)
7. Il'inskiy I.M. Problems of Youth and Youth Policy in the Conditions of Acceleration of Socio-economic Development of Soviet Society. In: *Molodezh': sbornik statei = Youth: A collection of articles*. Moscow: Natsional'nyi informatsionnyi tsentr VKSh pri TsK VLKSM; 1987. P. 18–34. (In Russ.)
8. Il'inskiy I.M. Youth and nation-building. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*. 2022;(2):5-28. (In Russ.)
9. Kibanov A.Ya., Lovcheva M.V., Luk'yannova T.V. Implementation of youth policy in the Russian Federation. Moscow: INFRA-M; 2019. 149 p. (In Russ.)
10. Il'inskiy I.M. Youth and youth policy: Philosophy. History. Theory. Moscow: Golos; 2001. 696 p. (In Russ.)
11. Lukov V.A. Ilyinsky on youth and youth politics. *Sotsialno-gumanitarnye znaniya = Socio-Humanitarian Knowledge*. 2007;(5):158–172. (In Russ.)
12. Lukov V.A. Il'inskiy Igor' Mikhaylovich. In: Zubok Yu.A., Chuprov V.I. (eds.) *Sociology of youth: encyclopedia dictionary*. Moscow: Academia; 2008. 606 p. (In Russ.)
13. Lukov V.A. Scientific School of the MSU on Youth Research: formation, state, prospects. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*. 2019(4):34-52. (In Russ.)
14. Merkulov P.A. State Youth Policy of Russia – historical aggregates of formation. St. Petersburg: AlefPress; 2013. 516 p. (In Russ.)
15. Il'inskiy I.M., Lukov V.A. Law on Youth: Documents and Materials on the History of the State Youth Policy in Russia. Vol. 1. Moscow: Izd-vo Moskovskogo humanitarnogo universiteta; 2008. 543 p. (In Russ.)
16. Rochev E.A. Youth Policy of Russia at the Beginning of the XX Century: Problems and Ways of Solving Regional Youth Polic. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury = Bulletin of the Tyumen State Institute of Culture*. 2017;(2):86. (In Russ.)

17. Scriven M. Jean-Paul Sartre: Politics and Culture in Postwar France. London: MacMillanPressLtd; 1999. P. 8–13.
18. Anne Dary, Pascale Le Thorel, Didier Semin, et al. Les affiches de mai 68 on l'Imagination graphique. Paris: Beaux-art de Paris; 2008. 137 p.
19. Lukov V.A. Il'inskiy: Humanist Conception of Youth. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*. 2006;(2):48–59. (In Russ.)
20. Akhmatshina G.R. On the Relationship between Public Youth Policy and State Youth Policy in the Activities of Youth Organizations. *Sotsialnyei gumanitarnye nauki: teoriya i praktika = Social and Humanitarian Sciences: Theory and Practice*. 2019;(1):257-263. (In Russ.)
21. Mirzozoda I.Kh. Personnel policy in the system of state youth policy in conditions of population growth. *Tajikistan and the modern world*. 2020;(2):67-73. (In Tajik)

Информация об авторе / Information about the Author

Икромов Улугбек Хасанович, аспирант кафедры истории и философии, Череповецкий государственный университет, Вологодская область, г. Череповец, Российская Федерация,
e-mail: Terra_nova75@mail.ru,
ORCID: 0009-0006-7022-5995

Ulugbek K. Ikromov, Post-Graduate Student of the Department of History and Philosophy, Cherepovets State University, Vologda region, Cherepovets, Russian Federation,
e-mail: Terra_nova75@mail.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 172.4

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-226-236>**Факторы, причины и пути разрешения
этнических конфликтов в Российской Федерации****О. А. Ветрова¹✉, Т. Д. Красильникова¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: oksana7vet@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В истории многие страны сталкивались с вызовом управления многонациональной общностью. Россия показывает, что разнообразие само по себе может быть как богатством, так и вызовом. Этнические конфликты в России имеют долгую историю и остаются актуальной проблемой в наше время.

Цель – выявить основные тенденции и закономерности развития этнических конфликтов в России, а также рассмотреть различные подходы к их разрешению.

Задачи: проанализировать основные теоретические подходы к изучению этнических конфликтов; рассмотреть историю этнических конфликтов в России; охарактеризовать основные типы этнических конфликтов в России; проанализировать различные пути разрешения этнических конфликтов в России.

Методология. В качестве методологической основы исследования был использован типологический анализ (для классификации этнических конфликтов в России) и комплексный анализ (для рассмотрения различных путей разрешения этнических конфликтов в России).

Результаты. Основные результаты определяются следующим образом: в рамках данной работы был проведен анализ научных источников, на основе которого определились основные типы этнических конфликтов в России и различные пути разрешения этнических конфликтов в России.

Выводы. На основе полученных результатов анализа научных источников можно сделать следующие выводы. Этнические конфликты в России являются серьезной проблемой, которая требует решения. Основными причинами конфликтов были определены: социально-экономические факторы (неравенство в уровне жизни, безработица, дискриминация); культурно-религиозные факторы (различия в языках, традициях, обычаях); политические факторы (борьба за власть, ущемление прав национальных меньшинств). Для предотвращения и разрешения этнических конфликтов в России необходимо учитывать различные факторы: исторические, социальные, политические и психологические.

Ключевые слова: этнос; народ; нация; конфликт; территория; этничность; национализм.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Ветрова О. А., Красильникова Т. Д. Факторы, причины и пути разрешения этнических конфликтов в Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 6. С. 226–236. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-226-236>

Поступила в редакцию 05.10.2024

Принята к публикации 04.11.2024

Опубликована 27.12.2024

© Ветрова О. А., Красильникова Т. Д., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024;14(6):226–236

Factors, causes and ways of resolving ethnic conflicts in the Russian Federation

Oksana A. Vetrova^{1✉}, Tatyana D. Krasilnikova¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: oksana7vet@yandex.ru

Abstract

Relevance. In history, many countries have faced the challenge of managing a multinational community. Russia shows that diversity in itself can be both a wealth and a challenge. Ethnic conflicts in Russia have a long history and remain an urgent problem in our time.

The purpose is to identify the main trends and patterns of the development of ethnic conflicts in Russia, as well as to consider various approaches to their resolution.

Objectives: to analyze the main theoretical approaches to the study of ethnic conflicts; to consider the history of ethnic conflicts in Russia; to characterize the main types of ethnic conflicts in Russia; to analyze various ways of resolving ethnic conflicts in Russia.

Methodology. Typological analysis was used as the methodological basis of the study (to classify ethnic conflicts in Russia) and a comprehensive analysis (to consider various ways to resolve ethnic conflicts in Russia).

Results. The main results are defined as follows: within the framework of this work, an analysis of scientific sources was carried out, on the basis of which the main types of ethnic conflicts in Russia and various ways of resolving ethnic conflicts in Russia were determined.

Conclusions. Based on the results of the analysis of scientific sources, the following conclusions can be drawn. Ethnic conflicts in Russia are a serious problem that needs to be addressed. The main causes of conflicts were identified as socio-economic factors (inequality in living standards, unemployment, discrimination); cultural and religious factors (differences in languages, traditions, customs); political factors (power struggle, infringement of the rights of national minorities). To prevent and resolve ethnic conflicts in Russia, it is necessary to take into account various historical, social, political and psychological factors.

Keywords: ethnicity; people; nation; conflict; territory; ethnicity; nationalism.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Vetrova O.A., Krasilnikova T.D. Factors, causes and ways of resolving ethnic conflicts in the Russian Federation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(6):226–236. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-226-236>

Received 05.10.2024

Accepted 04.11.2024

Published 27.12.2024

Введение

Россия является многонациональным государством, в котором проживает более 190 народов. Это разнообразие является одним из богатств страны, но также может быть источником конфликтов. Этнические конфликты в России имеют долгую историю, и они продолжают оставаться актуальной проблемой в современном обществе.

В научной литературе существует большое количество работ, посвященных этническим конфликтам в России. Эти работы можно разделить на несколько групп:

1. Исторические исследования, посвященные анализу этнических конфликтов в России на протяжении ее истории. К этой группе работ относятся, например, работы А. Г. Абдулатипова, В. А. Тишкова, Г. В. Осипова.

2. Социологические исследования, посвященные изучению причин, условий и последствий этнических конфликтов в России. К этой группе работ относятся, например, работы М. Н. Губогло, В. А. Якунина, А. А. Овчаренко.

3. Политические исследования, посвященные анализу роли государства в предотвращении и разрешении этнических конфликтов в России. К этой группе работ относятся, например, работы В. А. Тишкова, В. Д. Зорькина, Ю. А. Зубова.

В работах этих авторов отмечается, что этнические конфликты в России имеют многофакторную природу. Они могут быть вызваны различными причинами, включая:

1. Социально-экономические факторы, такие как неравенство в уровне жизни, безработица, дискриминация.

2. Культурно-религиозные факторы, такие как различия в языках, традициях, обычаях.

3. Политические факторы, такие как борьба за власть, ущемление прав национальных меньшинств.

Этнические конфликты в России могут принимать различные формы, включая:

1. Протестные акции, такие как митинги, демонстрации, забастовки.

2. Насильственные действия, такие как погромы, столкновения между этническими группами, вооруженные конфликты.

В работах российских исследователей также рассматриваются пути разрешения этнических конфликтов. К этим путям относятся:

1. Предотвращение конфликтов, которое может осуществляться путем повышения уровня межнациональной толерантности, развития межкультурного диалога, обеспечения равных прав для всех граждан, независимо от их этнической принадлежности.

2. Разрешение конфликтов, которое может осуществляться путем перегово-

ров, посредничества, арбитража, судебного разбирательства.

Материалы и методы

Исследование было проведено с использованием типологического анализа и комплексного анализа. Типологический анализ позволил классифицировать этнические конфликты на основе общих характеристик и сходных черт. Комплексный анализ использовался для рассмотрения различных путей разрешения этнических конфликтов в России. Эти методы помогли лучше понять природу этнических конфликтов в России и предложить пути их разрешения. Исследование позволило выявить общие закономерности и способы улучшения межнациональных отношений в стране. Были использованы общенаучные методы исследования: анализ, синтез, сравнение.

Результаты и их обсуждение

Этнические конфликты в России являются серьезной проблемой, которая требует комплексного решения. Для предотвращения и разрешения этих конфликтов необходимо учитывать их многофакторную природу, а также разрабатывать эффективные меры, направленные на повышение уровня межнациональной толерантности и обеспечение равных прав для всех граждан, независимо от их этнической принадлежности¹.

Рассмотрением истории этнических конфликтов в России занимались многие авторы. Х. С. Киреев в своей работе «Межнациональные конфликты в России: истоки и решения» пишет, что российское государство исторически складыва-

¹ Муха В. Н. Этнонациональное самосознание русского населения полиэтнического региона (на примере Краснодарского края): дис. ... канд. социол. наук / Ставропольский государственный университет. Ставрополь, 2006.

лось в многонациональную державу в специфических геополитических обстоятельствах. На пути становления многонациональных государств было часто много жестокостей завоевательных войн, национального неравенства, религиозной нетерпимости, но было также и стремление к добровольному объединению в сильном государстве. В истории России превалирующим стержнем выступало долговременное совпадение интересов народов на обширных просторах значительной части Европы и Азии. Для многих народов именно осознание необходимости объединения с могущественной страной, ее покровительство помогали им в вопросах самосохранения и развития [1].

Национальные регионы, которые присоединялись к российскому государству, органически встраивались в него, сохраняя все свои национальные особенности. Об органичности расширения государства свидетельствуют относительно длительные сроки присоединения национальных территорий [2]. Длительные процессы межнационального сотрудничества и интеграции сформировали Россию как многонациональное государство, где народы сохраняли свою самобытность независимо от господствовавших политических режимов. В пользу такого взгляда свидетельствует именно тот исторический факт, что народы-этноты, объединенные в составе России, сохраняли на протяжении веков свою индивидуальность и культуру, тогда как в других государствах процессы ассимиляции чаще всего нивелировали своеобразие культур населявших их народов [3]. Культура России, вобрав в себя достижения культур сотен народов, сумела не подавить их, а, наоборот, реально объединить в самобытную российскую цивилизацию [4].

После революции в наследство большевикам досталась территориально раздробленная страна с разваленным ме-

ханизмом государственной власти [5]. Выход, найденный большевистским руководством, заключался в провозглашении федерации национального типа, в основе создания которой был использован принцип автономизации. Россия в советское время представляла собой сложное полиэтничное образование, объединяющее народы различных языковых групп, культур и конфессий [6]. Учитывая этот фактор, советская власть придавала особое значение поддержанию межнационального спокойствия. В советском общественном сознании не было недостатка во внимании к национальной проблематике [7]. Определенная ангажированность исследований предполагала понимание многосложной сферы межнациональных отношений с позиции их классовой детерминации, бесконфликтности в условиях социализма, сближения народов и в перспективе их слияния. В тех случаях, когда возникали межэтнические конфликты, жесткая идеологическая и государственная машина подавляли эти проявления [8].

Таким образом, современной России в наследство досталась очень сложная ситуация в плане этнических взаимодействий, обусловленная подавленными и скрытыми этническими конфликтами советского периода и обостренная новыми всплесками межэтнических противоречий времен перестройки и последующих социальных потрясений [9]. Особую остроту межэтнические конфликты приобретают в сочетании с политическими противоречиями.

В работе Л. М. Дробижевой, А. Р. Аклаева, В. В. Коротеевой и В. А. Тишкова «Этничность и власть в полиэтничных обществах: Россия, Центральная Азия, Кавказ: итоги исследования» авторы утверждают, что этнический фактор играет важную роль в политической жизни России, Центральной Азии и на Кавказе. Этничность может быть использована

для достижения политических целей, а этнические конфликты могут иметь серьезные последствия для политической стабильности и безопасности этих регионов. В данной работе авторы приходят к следующим выводам:

1. В России этнические группы, такие как татары, чеченцы и кавказские народы, часто имеют свои собственные политические партии и движения, которые отстаивают интересы этих групп.

2. В Центральной Азии этнический фактор часто используется для дискредитации политических оппонентов.

3. На Кавказе этнический фактор часто используется для оправдания насилия. Например, в ходе конфликта в Нагорном Карабахе обе стороны обвиняли друг друга в этнических чистках [10].

М. Е. Попов подчеркивает дестабилизирующую роль политизации этничности как следствия нарастающего противоречия между системной модернизацией и социальной дезинтеграцией. Автор выделяет следующие основные факторы этнорегиональных конфликтов политизации этничности: снижение уровня жизни населения; неэффективность государственной политики в области межнациональных отношений; политический кризис [11].

А. В. Аверьянов, Г. С. Денисова и Н. Н. Кравченко особое внимание уделяют этнополитическим и социально-экономическим особенностям развития Южно-Российского макрорегиона в новейший период. Авторы в своей общей работе «История Юга России в новейший период» отмечают, что в этот период на Юге России имели место многочисленные этнические конфликты, обусловленные как общими для России тенденциями, так и спецификой региона [12].

При рассмотрении этнических конфликтов особое значение приобретает их классификация.

В. А. Авксентьев выделяет следующие основные типы этнических конфликтов:

- конфессиональные;
- территориальные;
- этнические.

Автор также отмечает, что этнические конфликты могут быть как локальными, так и глобальными [13].

А. А. Горин и Е. А. Сафиуллина обращают особое внимание на внутриконфессиональный конфликт как последствие реконструирования этнической идентичности в условиях современной РФ. Авторы отмечают, что в условиях глобализации и модернизации этническая идентичность становится более подвижной и вариативной, что может привести к возникновению внутриконфессиональных конфликтов [14].

В монографии А. Г. Здравомыслова рассматриваются межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. Автор выдвигает следующую классификацию межнациональных конфликтов:

- территориальные;
- сепарационные
- статусные.

В основу классификации положен критерий притязаний, указывающий на те требования, которые выдвигает национальная общность в процессе борьбы за свое самоопределение. Автор подчеркивает, что эти конфликты имеют сложную природу и обусловлены как объективными, так и субъективными факторами [15].

Для понимания сущности этнических конфликтов, а также нахождения путей их более эффективного разрешения необходимо определить основные причины, которые их вызывают.

Н. Е. Коршунова, Р. М. Коршунов и О. В. Шатаева рассматривают вопросы межэтнических отношений, тенденции развития межэтнических конфликтов, проблемы миграционных установок. Авторы выделяют следующие основные причины этнических конфликтов:

1. Этнокультурные различия, связанные с языком, религией, обычаями и традициями.

2. Экономические проблемы, такие как неравенство в уровне жизни, безработица, дискриминация.

3. Политические проблемы, такие как борьба за власть, ресурсы, территориальное самоопределение [16].

В монографии Ю. В. Арутюняна, Л. М. Дробизевой, А. А. Сусоколова «Этнополитические конфликты в постсоветском пространстве» рассматриваются причины, типология и динамика этнополитических конфликтов, а также предлагаются пути их разрешения.

В монографии выделяются следующие основные причины этнических конфликтов в постсоветском пространстве:

1. Слабость государственных институтов и институтов гражданского общества. В постсоветских странах, в отличие от западных демократий, государственные институты были не в состоянии эффективно выполнять свои функции, а институты гражданского общества были недостаточно развиты. Это создавало условия для возникновения и эскалации этнических конфликтов.

2. Нерешенные проблемы межэтнических отношений. В советские времена межэтнические отношения были искусственно урегулированы, но не были решены на основе диалога и взаимопонимания. Это привело к накоплению межэтнических противоречий, которые в постсоветский период привели к конфликтам.

3. Экономический кризис и социальные проблемы. Экономический кризис, который охватил постсоветские страны в 1990-е годы, привел к росту социальной напряженности и снижению уровня жизни населения. Это также способствовало возникновению этнических конфликтов [17].

Д. И. Игонин рассматривают проблемы этнической конфликтности, связанной с фактором нелегальной миграции, в странах Европейского союза и в России. Автор отмечает, что нелегальная миграция может привести к возникновению этнических конфликтов по следующим причинам:

- конкуренция за рабочие места и ресурсы;

- социальная напряженность, вызванная негативным отношением к мигрантам со стороны местного населения.

- политическая радикализация, связанная с использованием этнического фактора в политических целях [18].

В работе А. В. Томильцева рассматривается управление межэтническими отношениями в Российской Федерации. Автор акцентирует внимание на важности комплексного подхода к решению этой проблемы, включающего в себя как политические, так и социально-экономические меры. К числу политических мер относятся:

- создание условий для равноправного развития всех этносов;

- поддержка межкультурного диалога и толерантности;

- регулирование миграционных процессов.

К числу социально-экономических мер относятся:

- снижение уровня бедности и безработицы;

- развитие социальной инфраструктуры;

- создание условий для самореализации представителей всех этносов [19].

Д. В. Елифанов рассматривает национальное культурное воспитание как механизм предотвращения этнических конфликтов в РФ. Автор подчеркивает, что национальное культурное воспитание способствует формированию толерантного отношения к представителям других

этносов, что является важной предпосылкой для предотвращения этнических конфликтов [20].

Таким образом, в научной литературе, посвященной этническим конфликтам в России, отмечается, что этнические конфликты могут быть вызваны различными причинами, включая социально-экономические, культурно-религиозные и политические факторы [21]. Данные конфликты проявляются в различных формах, включая протестные акции и насильственные действия. Протесты могут быть связаны с требованиями этнических групп о признании их прав или улучшении условий жизни, а насильственные действия могут включать эпизоды межэтнического насилия.

Изучение и анализ данной проблемы дают возможность для разработки комплексных подходов к управлению межнациональными отношениями, включая не только политические, но и социально-экономические меры, направленные на создание условий для взаимопонимания, сотрудничества и разрешения возможных конфликтов на основе уважения различий и предотвращения экстремистских проявлений [22].

Выводы

Этнические конфликты в России имеют многофакторную природу. Они могут быть вызваны различными причинами, включая:

1. Социально-экономические факторы, такие как неравенство в уровне жизни, безработица, дискриминация, конкуренция за рабочие места и ресурсы, социальная напряженность, вызванная негативным отношением к мигрантам со стороны местного населения.

2. Культурно-религиозные факторы, такие как различия в языках, традициях, обычаях.

3. Политические факторы, такие как борьба за власть, ущемление прав национальных меньшинств, политическая радикализация, связанная с использованием этнического фактора в политических целях.

Этнические конфликты в России могут принимать различные формы. Они могут быть как локальными, так и глобальными, как мирными, так и насильственными.

Для предотвращения и разрешения этнических конфликтов в России необходимо учитывать их многофакторную природу, а также разрабатывать эффективные меры, направленные на повышение уровня межэтнической толерантности и обеспечение равных прав для всех граждан, независимо от их этнической принадлежности.

Из анализа литературы видно, что управление межэтническими отношениями в Российской Федерации требует комплексного подхода, включающего политические и социально-экономические меры. Политические меры включают создание условий для равноправного развития всех этносов, поддержку межкультурного диалога и толерантности, а также регулирование миграционных процессов. Социально-экономические меры включают снижение уровня бедности и безработицы, развитие социальной инфраструктуры и создание условий для самореализации представителей всех этносов.

Также важно отметить, что национальное культурное воспитание, основанное на исконных ментальных характеристиках, способствует формированию толерантного отношения к представителям других этносов, что может быть эффективным механизмом предотвращения этнических конфликтов.

Изучение литературы также предлагает пути разрешения этнополитических конфликтов, включая понимание причин, типологию и динамику кон-

фликтов, а также предлагает методы их разрешения. Это подчеркивает необходимость учета разнообразных подходов

при разработке политики по управлению межнациональными отношениями в России.

Список литературы

1. Киреев Х. С. Межэтнические конфликты в России: истоки и решения // Власть. 2007. № 10. С. 84–88.
2. Семибоков Д. А. Современная структура научных представлений о непризнанных республиках как особых политических институтах // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11, № 2(71). С. 515–521.
3. Чаевич А. В. Миротворческая деятельность России в урегулировании региональных конфликтов на постсоветском пространстве // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11, № 1(70). С. 165–173.
4. Этнополитическая автономия и сепаратизм: российское и мировое измерение. М.: Наука сегодня, 2019. 167 с.
5. Цветкова О. В. Нациестроительство и языковая политика в современной России (по материалам этносоциологического исследования) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11, № 3(72). С. 835–843.
6. Штанько М. А., Тажева З. Б. Управление этническим конфликтом // Вопросы политологии. 2021. Т. 11, № 1(65). С. 188–192.
7. Черкесов Б. А., Лобода О. Б. Этнические конфликты как фактор нестабильности общества // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 11-5. С. 721–726.
8. Эмиров Р. М. Азербайджано-армянский конфликт и его последствия для России // Вопросы политологии. 2020. Т. 10, № 12(64). С. 3577–3585.
9. Белкина В. А., Ветрова О. А. Межэтнические отношения в приграничном регионе: социологический анализ // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты: сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции: в 2 т. Курск: Университетская книга, 2016. Т. 1. С. 220–222.
10. Этничность и власть в полиэтничных обществах: Россия, Центральная Азия, Кавказ: итоги исследования / Л. М. Дробижева, А. Р. Аклаев, В. В. Коротева, В. А. Тишков // Этнографическое обозрение. 2002. № 6. С. 3–22.
11. Попов М. Е. Этнические конфликты и проблемы социокультурной интеграции // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. Т. 2, № 8. С. 97–102.
12. Аверьянов А. В., Денисова Г. С., Кравченко Н. Н. История Юга России в новейший период (1914 – 2000-е годы). Ростов н/Д: Южный федеральный университет, 2021. 250 с.
13. Авксентьев В. А. Этнические конфликты: история и типология // Социологические исследования. 1996. № 12. С. 43–49.
14. Горин А. А., Сафиуллина Е. А. Внутриконтрессиональный конфликт как последствие реконструирования этнической идентичности в условиях современной РФ // Политическое пространство и социальное время: Глобальные вызовы и цивилизационные отве-

ты: сборник научных трудов XXXVII Международного Харакского форума: в 2 т. / под общей редакцией Т. А. Сенюшкиной. Симферополь: Типография «Ариал», 2021. Т. 1. С. 211-216.

15. Здравомыслов А. Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М.: Аспект Пресс, 2012. 286 с.

16. Коршунова Н. Е., Шатаева О. В., Коршунов Р. М. Социология этносоциальных процессов. М.: Директ-Медиа, 2020. 212 с.

17. Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусоколов А. А. Этнополитические конфликты в постсоветском пространстве. М.: Аспект Пресс, 2000. 166 с.

18. Игонин Д. И. Нелегальная миграция в ЕС и России: возникновение проблемы этнических конфликтов // Вестник развития науки и образования. 2019. № 1. С. 20–26.

19. Томильцев А. В. Управление межэтническими отношениями в Российской Федерации. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2022. 172 с.

20. Епифанов Д. В. Национальное культурное воспитание как механизм предотвращения этнических конфликтов в РФ // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России: материалы X Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, г. Саратов, 20 апреля 2017 г. Саратов: Саратовский источник, 2017. Вып. 10. С. 89-92.

21. Абрамов А. П., Супрун А. Ю., Пашутко Д. С. Освоение дальневосточных территорий России: от истоков к современным реалиям // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 6. С. 200-212.

22. Ветрова О. А. Проблемы трансформации ментальных характеристик русского народа в условиях модернизации России // Приоритеты системной модернизации России и ее регионов: II Международной научно-практической конференции / под ред. Е. В. Харченко. Курск: Университетская книга, 2014. С. 472-476.

References

1. Kireev H.S. Interethnic conflicts in Russia: origins and solutions. *Vlast' = Power*. 2007;(10):84–88. (In Russ.)

2. Semibokov D.A. The modern structure of scientific ideas about unrecognized republics as special political institutions. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii = Issues of National and Federal Relations*. 2021;11(2):515-521. (In Russ.)

3. Chaevich A.V. Russia's peacekeeping activities in the settlement of regional conflicts in the post-Soviet space. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii = Issues of National and Federal Relations*. 2021;11(1):165-173. (In Russ.)

4. Ethnopolitical autonomy and separatism: the Russian and world dimension. Moscow: Nauka segodnya; 2019. 167 p. (In Russ.)

5. Tsvetkova O.V. Nation-building and language policy in modern Russia (based on the materials of ethnosociological research). *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii = Issues of National and Federal Relations*. 2021;11(3):835-843. (In Russ.)

6. Shtanko M.A., Tazheva Z.B. Ethnic conflict management. *Voprosy politologii = Questions of political science*. 2021;11(1):188-192. (In Russ.)

7. Cherkesov B.A., Loboda O.B. Ethnic conflicts as a factor of instability of society. *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya = International Journal of Experimental Education*. 2015;(11-5):721-726; (In Russ.)
8. Emirov R.M. The Azerbaijani-Armenian conflict and its consequences for Russia. *Vo-prosy politologii = Questions of Political Science*. 2020;10(12):3577–3585. (In Russ.)
9. Belkina V.A., Vetrova O.A. Interethnic relations in the border region: a sociological analysis In: *Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya obshchestva: upravlencheskie, pravovye, khozyaistvennye aspekty: sbornik nauchnykh statei VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Strategy of socio-economic development of society: managerial, legal, and economic aspects: Collection of scientific articles of the 6th International Scientific and practical conference*. Kursk: Universitetskaya kniga; 2016. P. 220-222. (In Russ.)
10. Drobizheva L.M., Aklaev A.R., Koroteeva V.V., Tishkov V.A. Ethnicity and power in multiethnic societies: Russia, Central Asia, the Caucasus: the results of the study. *Etnograficheskoe obozrenie = Ethnographic Review*. 2002;(6):3-22. (In Russ.)
11. Popov M.E. Ethnic conflicts and problems of socio-cultural integration. *Sotsial'naya integratsiya i razvitie etnokul'tur v evraziiskom prostranstve = Social Integration and Development of Ethnocultures in the Eurasian Space*. 2019;2(8):97-102. (In Russ.)
12. Averyanov A.V., Denisova G. S., Kravchenko N.N. History of the South of Russia in the modern period (1914 – 2000s). Rostov-on-Don: Yuzhnyi federal'nyi Universitet; 2021. 250 p. (In Russ.)
13. Avksentiev V.A., Ethnic conflicts: history and typology *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 1996;(12):43-49. (In Russ.)
14. Gorin A.A., Safiullina E.A. Intra-confessional conflict as a consequence of the reconstruction of ethnic identity in the conditions of the modern Russian Federation. In: Senyushkina T.A. (ed.) *Politicheskoe prostranstvo i sotsial'noe vremya: Global'nye vyzovy i tsivilizatsionnye otvety: sbornik nauchnykh trudov XKhKhVII Mezhdunarodnogo Kharakskogo foruma = Political space and social time: Global challenges and civilizational responses: A collection of scientific papers of the XVIII International Olympic Forum*. Vol. 1. Simferopol': Tipografiya «Arial»; 2021. P. 211-216. (In Russ.)
15. Zdravomyslov A.G. Interethnic conflicts in the post-Soviet space. Moscow: Aspekt Press; 2012. 286 p. (In Russ.)
16. Korshunova N.E., Shataeva O.V., Korshunov R.M. Sociology of ethnosocial processes. Moscow: Direct Media; 2020. 212 p. (In Russ.)
17. Harutyunyan Yu.V., Drobizheva L.M., Susokolov A.A. Ethnopolitical conflicts in the post-Soviet space. Moscow: Aspekt Press; 2000. 166 p. (In Russ.)
18. Igonin D.I. Illegal migration to the EU and Russia: the emergence of the problem of ethnic conflicts. *Vestnik razvitiya nauki i obrazovaniya = Bulletin of the Development of Science and Education*. 2019;(1):20–26. (In Russ.)
19. Tomiltsev A.V. Management of interethnic relations in the Russian Federation. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta; 2022. 172 p. (In Russ.)
20. Epifanov D.V. National cultural education as a mechanism for preventing ethnic conflicts in the Russian Federation. In: *Aktual'nye problemy pravovogo, sotsial'nogo i politicheskogo razvitiya Rossii: materialy X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, magistrantov, aspirantov, g. Saratov, 20 aprelya 2017 g. = Actual problems of legal, social and political development of Russia: Materials of the X International scientific and practical*

conference of students, undergraduates, postgraduates, 20 April 2017, Saratov. Is. 10. Saratov: Saratovskii istochnik; 2017. P. 89-92. (In Russ.)

21. Abramov A.P., Suprun A.Y., Pashutko D.S. Development of the Far Eastern territories of Russia: from the origins to modern realities. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023;13(6):200-212. (In Russ.)

22. Vetrova O.A. Problems of transformation of the mental characteristics of the Russian people in the conditions of modernization of Russia. In: *Prioritety sistemnoi modernizatsii Rossii i ee regionov: II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = *Priorities of systemic modernization of Russia and its regions: II International Scientific and Practical Conference*. Kursk: Uversitetskaya kniga; 2014. P. 472-476. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Ветрова Оксана Александровна, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: oksana7vet@yandex.ru

Oksana A. Vetrova, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: oksana7vet@yandex.ru

Красильникова Татьяна Дмитриевна, студент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: RandyBulkaed@yandex.ru

Tatyana D. Krasil'nikova, Student of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: RandyBulkaed@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 94/908

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-237-250>**Историческая память как ресурс консолидации общества:
проблемы и перспективы исследования****Л. В. Килимова¹✉, М. Д. Черкашин¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: lyuda-klv@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Выдвижение проблемы исторической памяти в реестр актуальных объектов социальной науки обусловлено преимущественно вызовами современности. Сегодня историческая память является фактором, определяющим характер коллективных представлений о прошлом, оценку нынешних событий и видение стратегии будущего развития общества. Исследовательское направление *memory studies* приобретает все большую популярность, что актуализирует ценность анализа механизмов формирования коллективной памяти и особенностей ее влияния на развертывание общественных отношений, процессов, ценностей.

Цель работы – обосновать механизм конструктивного влияния исторической памяти на консолидацию общества.

Задачи: проанализировать содержание категории «историческая память»; определить роль исторической памяти в укреплении социальной консолидации и идентичности в условиях глобальных изменений.

Методология. Методологической основой статьи являются: системный метод, позволяющий выявить функциональные особенности исторической памяти в современном российском обществе; анализ и синтез – для выявления сущности и специфики исторической памяти; метод теоретического обобщения – для подведения итогов исследования.

Результаты. Осуществлено теоретическое обоснование категории исторической памяти, ее места в структуре коллективной памяти, выделены механизмы ее формирования и факторы, способствующие процессам запоминания и забывания, на основе которых происходят социально-политические процессы формирования исторической памяти.

Выводы. Историческая память играет одну из ведущих ролей в процессе консолидации общества, обеспечивает его существование и функционирование, а также способность к коммуникациям. Осознание общего прошлого, сопричастность к нему творит эмпатию между членами общества, делает возможным существование государства, консолидирует к действиям ради будущего. Показано, что историческая память включает в себя не только достижения и победы, но и трагедии истории социума. Признание и осмысление коллективной травмы могут способствовать целостному восстановлению общества и предотвращению повторения ошибок прошлого.

Ключевые слова: консолидация; историческая память; социальная память; идентичность; культурная травма; историческое сознание; открытое общество.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Килимова Л. В., Черкашин М. Д. Историческая память как ресурс консолидации общества: проблемы и перспективы исследования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 6. С. 237–250. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-237-250>

Поступила в редакцию 08.10.2024

Принята к публикации 07.11.2024

Опубликована 27.12.2024

Historical memory as a resource for consolidation of society: problems and prospects of research

Lyudmila V. Kilimova¹ ✉, Mikhail D. Cherkashin¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: lyuda-klv@yandex.ru

Abstract

Relevance. The advancement of the problem of historical memory to the register of topical objects of social science is mainly due to the challenges of modernity. Today, historical memory is a factor that determines the nature of collective ideas about the past, the assessment of current events and the vision of the strategy for the future development of society. The research direction of memory studies is becoming increasingly popular, which actualizes the value of analyzing the mechanisms of the formation of collective memory and the features of its influence on the development of social relations, processes, and values.

The purpose of the work is to substantiate the mechanism of constructive influence of historical memory on consolidation of society.

Objectives: to analyze the content of the category "historical memory"; to determine its role in strengthening social consolidation and identity in the context of global changes.

Methodology. The methodological basis of the article is: a systemic method that allows identifying the functional features of historical memory in modern Russian society; analysis and synthesis - to identify the essence and specificity of historical memory; theoretical generalization - to summarize the results of the study.

Results. The theoretical substantiation of the category of historical memory, its place in the structure of collective memory, the mechanisms of its formation and factors contributing to the processes of memorization and forgetting, on the basis of which the socio-political processes of the formation of historical memory occur, are carried out.

Conclusions. Historical memory plays one of the leading roles in the process of consolidation of society, ensures its existence and functioning, as well as the ability to communicate. Awareness of the common past, involvement in it creates empathy between members of society, makes the existence of the state possible, consolidates actions for the sake of the future. It is shown that historical memory includes not only achievements and victories, but also tragedies of the history of society. Recognition and understanding of collective trauma can contribute to the holistic restoration of society and the prevention of repetition of past mistakes.

Keywords: consolidation; historical memory; social memory; identity; cultural trauma; historical consciousness; open society.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kilimova L.V., Cherkashin M.D. Historical memory as a resource for consolidation of society: problems and prospects of research. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(6):237–250. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-237-250>

Received 08.10.2024

Accepted 07.11.2024

Published 27.12.2024

Введение

Выдвижение проблемы исторической памяти как ресурса консолидации общества в реестр актуальных объектов социальной науки обусловлено преимущественно вызовами современности, сложностью современной социокультурной ситуации как в нашей стране, так и в мире в целом. Эта сложность в значительной

степени обусловлена пересмотром, а кое-где и коренным изломом существующего на протяжении длительного времени социального миропорядка. Реальная действительность со всей ее жесткостью, бескомпромиссностью и фантазмагоричностью теряет онтологический и экзистенциальный статус того, что М. Хайдеггер очертил понятием «дом бытия».

Сегодняшнее противостояние России и Запада, эскалация вооруженного противоборства перевели проблематику консолидации общества для российского государства и исторической памяти как ее духовно-нравственного ресурса с теоретической плоскости в конкретный практический вызов. О необходимости сохранения исторической памяти как неотвратимого реагирования на возникающие угрозы для государства неоднократно заявлял Президент России Владимир Путин [1].

Консолидация общества возникает как результат взаимодействия объективных и субъективных факторов. К первым относятся, прежде всего, объективные связи между разными элементами социальной структуры в процессе реализации их жизнедеятельности независимо от их желаний и субъективных целей, а часто – и вопреки им. Это такая связь между индивидами и социальными группами, к которой их никто силой не принуждает, однако они вынуждены в него вступать из-за объективной необходимости (например, взаимоотношения между вольнонаемными рабочими и работодателями, между производителями и потребителями и т. п.).

Такая взаимозависимость связывает людей между собой, однако в этом взаимодействии каждый субъект (индивид, семья, социальная группа, класс и т. п.) преследует свои собственные цели, ни в коей мере не заботясь о нуждах других, напротив, видя в них угрозу собственным интересам. Сograждане, властные институты, государство в целом рассматриваются в этой ситуации, с одной стороны, как средство удовлетворения индивидуальных или корпоративных потребностей, а с другой – как конкуренты и даже как враги. Понятно, что такие отношения в обществе не способствуют решению важных проблем, а значит, его конструктивному развитию, прогрессу.

Поэтому каждая страна всегда в той или иной степени пытается использовать субъективные факторы консолидации общества, запустить механизм целенаправленного единения всех звеньев общественной жизни и представляющих его элементов социальной структуры.

Субъективные факторы делятся на: а) внешние; б) внутренние. Внешние – это принудительное объединение, подчинение государством свободы разных субъектов общественной жизни единственной цели. Такая консолидация достигается двумя основными средствами – репрессивным и манипуляцией массовым сознанием (классической иллюстрацией такого объединения может быть «идейно-политическое единство советского народа» времен правления Коммунистической партии).

Принудительное сплочение нации при определенных исторических обстоятельствах бывает достаточно эффективно для решения отдельных масштабных общественных проблем, однако быстро исчерпывает свои конструктивные возможности, превращается в тормоз общественного развития, поскольку уничтожает индивидуальную и корпоративную инициативу, тотально подчиняя частные интересы граждан интересам государственного аппарата. Наиболее эффективной, значимой для общественной жизни является внутренняя консолидация всех его субъектов, которая происходит вследствие осознания гражданами общности своей исторической судьбы, своих жизненных интересов. Такое сознательное единение воли и действия представителей данного народа превращает его в целостный организм – нацию.

Отсюда нынешний «поворот к исторической памяти» обнадеживает уже тем, что область памяти стали рассматривать как поле междисциплинарного сотрудничества специалистов практически всех

социогуманитарных и многих естественных дисциплин. Наметился консенсус в понимании того, что процессы припоминания и забывания прямо или косвенно отражают социальные, политические, культурные, когнитивные, технологические сдвиги в каждом отдельном обществе и напрямую зависят от системных вызовов времени. Существует и понимание того, что проблемы символической репрезентации исторического наследия, в свою очередь, существенно влияют на социальную и политическую атмосферу, постоянно подпитывая дискуссии о природе, методах, познавательных возможностях социогуманитаристики и пределы «этики памяти».

Среди современных исследований исторической памяти можно выделить два направления: фундаментальное – теоретические исследования относительно сущности, структуры, механизмов формирования исторической памяти; прикладное – непосредственное исследование содержания коллективной памяти конкретного сообщества или эпохи, факторов, влияющих на это формирование. Оба направления исследований взаимосвязаны и взаимообусловлены. Из прикладных исследований четко выкристаллизовались два отдельных течения, посвященные изучению соответственно содержательного (места памяти) и функционального (мнемотехники) элементов памяти. Сегодня проблематика исследования коллективных форм памяти занимает одно из ведущих мест в мировой гуманитарной науке. Изучение ее прикладных аспектов является важной составляющей идентичности общества. Проблемы современного российского государства также определяют необходимость комплексного изучения этого феномена, что необходимо для понимания общественных процессов современной России.

Целью исследования является обоснование механизма конструктивного влияния исторической памяти на консолидацию общества.

Задачи исследования: проанализировать содержание категории «историческая память»; определить роль исторической памяти в укреплении социальной консолидации и идентичности в условиях глобальных изменений.

Материалы и методы

Теоретической базой представленного материала стали: методологическое наработки западных ученых, которые определили концептуальное оформление теории исторической памяти (Я. Ассман, Ж. Ле Гофф, П. Нора, П. Рикер, Й. Рюзен, М. Хальбвакс, Ю. Г. Эксле и др.): философские рефлексии относительно феномена исторической памяти представителей российской науки, рассматривающих фундаментальный статус исторической памяти и ее роль в познании и реконструировании реалий прошлого (М. А. Барг, Ю. М. Лотман, Б. В. Марков, Т. В. Борисова, И. М. Савельева, А. П. Полесов и др.).

В работе применены: системный метод, позволяющий выявить функциональные особенности исторической памяти в современном российском обществе; анализ и синтез – для выявления сущности и специфики исторической памяти; метод теоретического обобщения – для подведения итогов исследования.

Результаты и их обсуждение

В современном научном дискурсе термины «коллективная», «историческая», «социальная», «национальная» память употребляются довольно часто. Отечественная гуманитаристика часто употребляет также термин «живая память», под которой понимается передача опыта между поколениями при непосредственной коммуникации, простирающейся

ся во временном разрезе на глубину не более 3-4 поколений. Неоднократно указанные термины используются только в качестве метафор – без четкого концептуального наполнения. Попробуем установить и объяснить отличия и структурные связи между этими категориями.

Решить проблему структурных связей в системе памяти пытался М. Хальбвасс. Он отделил внутреннюю личную память от внешней коллективной. Ученый говорил о «живых воспоминаниях», «живой традиции» [2, с. 237, 276], «живой истории» [2, с. 15-18], однако не использовал термин «живая память».

Категорию «живая» (коммуникативная) память активно использовал немецкий культуролог Я. Ассман. На основе теоретических достижений своего предшественника Я. Ассман выделил четыре внешние (социокультурные по своей природе) формы памяти: миметическая, предметная, коммуникативная и культурная [3, с. 19-21]. М. Хальбвасс уделял основное внимание формированию воспоминаний при непосредственных контактах, ограничивая их формирование социальными рамками. Однако он скептически относился к их внешним культурным проявлениям. Немецкий ученый акцентировал внимание именно на культурной памяти, которая почти не претерпевает изменений и способна сохранять так называемое «абсолютное прошлое».

Временная дифференциация коллективной памяти позволила Я. Ассману охарактеризовать особенности коллективных представлений в культурах Древнего мира. Однако использование временной структуры организации коллективной памяти (коммуникативная → культурная) малопродуктивно для исследования памяти в контексте современности. В нескольких аспектах выявляется ограниченность такой модели памяти. С одной стороны, соответствующий подход

в большей степени отражает западные реалии функционирования коллективной памяти, где оценки событий позапрошлых веков остаются относительно устойчивыми, не подвергаясь полярным колебаниям в массовом сознании. С другой – на постсоветском пространстве существует значительная политизация прошлого – реальность, с которой нельзя не считаться. Постоянное использование «истории» в качестве инструмента политики как раньше, так и ныне продолжает определять векторы «переоценки» прошлого, даже самого отдаленного.

Неоднозначна условная глубина «живой» памяти. Не каждый молодой человек имеет возможность услышать о прошлом от непосредственных очевидцев / участников событий – третьего-четвертого поколения. Вместо этого общеизвестно, что жители Кавказа, Среднего и Ближнего Востока хранят память до десяти поколений.

Не следует абсолютизировать возможности «живых» воспоминаний в воспроизведении реальной картины прошлого. Одним из неотъемлемых процессов памяти наряду с сохранением и воспроизведением является забывание. Характерным является при этом склонность к сохранению событий, имеющих положительную эмоциональную окраску и забывание / вытеснение негативного, трагического опыта.

Кроме того, выявляется ограниченность предлагаемой Я. Ассманом структуры коллективной памяти из чисто научных подходов, так как наряду с категориями коллективная и культурная в научном дискурсе широко используются категории историческая, социальная (общественная), национальная память. Возникает необходимость определения их места в коллективной структуре.

Модель структуры коллективной памяти (коммуникативная + культурная)

можно рассматривать только как определенный идеал, к которому следует стремиться для достижения стабилизации хотя бы в трактовке событий позапрошлых веков истории социума. Однако ее не следует воспринимать как существующую в реальности, подобно тому, как описать демократическое общество европейского образца еще не означает построить его в другой стране. Недостатки такого подхода определяют необходимость пересмотра предлагаемого Я. Ассманом структуры памяти для поиска более универсальной и практической на основе реалий общественного развития и потребностей современной науки.

Мы не ставим целью проигнорировать результаты исследования выдающегося культуролога, однако следует отметить необходимость их критического восприятия. Так, Я. Ассман берет за основу дифференциации коллективной памяти каналы передачи сверхиндивидуального опыта: действие, предмет, язык, культура. Однако устанавливать на основе такого критерия временную (3–4 поколения – абсолютное прошлое) и качественную (изменчивость – стабильность) структуру организации памяти справедливо только для изучения древних сообществ, в которых коммуникации и доступ к информации имели ограниченный характер, а «владение» прошлым / традицией было сакрализованной монополией элиты. В то время как с процессом становления открытого общества произошла своеобразная секуляризация прошлого, развитие коммуникаций в Новое и особенно в Новейшее время привело к тому, что историческое знание приобрело массовый характер, расширились границы альтернативных трактовок, как результат фактически были стерты временные рамки «коммуникативной» и «культурной памяти». Процесс глобализации приводит к разрушению консерватизма памяти, который снабжал-

ся передачей опыта от поколения к поколению [4, с. 133].

Выделенные категориальные дихотомии отражают важные критерии характеристики памяти: носитель (индивид или социальная группа), механизм формирования (внутренний или внешний) и содержание (непосредственный передаваемый автобиографический опыт). Эти критерии соответствуют алгоритму «Субъект – Действие – Результат». Указанные категории отражают алгоритм функционирования любой системы, поэтому их можно рассматривать как базовые и в структуре коллективной памяти. Субъектом памяти может быть как социальная или этническая группа, так и общество или нация в целом, что и позволяет говорить о соответственно социальной, этнической, общественной и национальной памяти. Под «действием» понимаются конкретные исторические или политические практики, поэтому используют понятие историческая, реже – политическая память. Возможный «результат» сохраняется в традициях, коммеморативных практиках, местах памяти, т. е. носит характер культурной, ритуальной памяти.

Дискуссионным является вопрос о соотношении между коллективной (исторической) памятью и сознанием. К примеру, Ж. Тощенко характеризует суть исторической памяти как «сфокусированное особым образом сознание» [5, с. 4]. Однако отождествлять их неправомерно, учитывая достижения психологии, в которой память не является ни сознанием в целом, ни ее видом. Вместе с тем память и сознание как составляющие психики достаточно тесно интегрированы между собой. Если рассматривать память как психический процесс, она является одним из процессов, которыми характеризуется сознание, наряду с ощущениями, мышлением, вниманием, эмоциями и т. д. Если же подходить к памяти с позиций совокупности сохраненных образов, т. е.

через ее содержание, то в сознании как высшей форме отражения действительности в отдельный момент времени актуализируются или отображаются лишь отдельные образы из всего массива памяти.

Еще одна проблема возникает с определением категорий «мифологическая» и «религиозная» память. Сам М. Хальбвакс говорил о «религиозной коллективной памяти» [2, с. 219-264]. Очевидны существенные функциональные различия между памятью и мифологией и религией. Память как источник сохраненной информации носит характер нейтрального психического феномена, хотя и может дополняться эмоциями. В то же время для мифологии и религии эмоциональная и ценностная окрашенность являются неотъемлемыми атрибутами. Память может содержать информацию, носящую только познавательный характер и не имеющую практического значения, а мифология и религия направлены на актуальное восприятие действительности. В общем, мифология и религия являются формами мировоззрения, которые присущи не только архаическим обществам, но и современному обществу. Так, Кольев определяет современный политический миф как «особый миф, который хранит в коллективной памяти народа его социальный опыт, императивы духовно-нравственного измерения политических процессов» [6, с. 113]. В таком контексте А. Цуладзе рассматривает мифотворчество как процесс формирования политического сознания [7, с. 57]. Поэтому, вероятно, более целесообразно и обоснованно говорить о мифологической и религиозной формах сознания, чем памяти.

Итак, память одновременно является и психическим, и социокультурным феноменом. Как элемент человеческой психики память, в т. ч. историческая, рассматривается через совокупность процес-

сов запоминания, сохранения, воспроизведения и забывания. Ее социокультурные проявления стимулируют воспринимать ее в качестве результата этих процессов – содержания памяти. Поэтому комплексное исследование этого феномена требует учета как психического (механизмов), так и социокультурного (содержания) составляющих исторической памяти.

При этом следует обратить внимание на роль социальных представлений в формировании коллективной памяти. С. Московичи предположил, что на смену коллективным представлениям приходят социальные, которыми совместно пользуются члены общности и которые выступают основой их действий [8, с. 57]. Именно социальные представления, доминирующие в настоящем, влияют и на конструирование коллективной памяти. Наиболее значительный идентификационный потенциал, формирование веры в общность национального бытия – все это исполняет исторический нарратив как коллективное «конструирование истории» или собирание наследия. По словам Х. Ортеги-и-Гассета, общая проекция будущего вырастает из общего понимания прошлого и своего места между этим прошлым и будущим. Человек же сохраняет прошлое в себе, накапливает его, заставляет то, что уже прошло, продолжать существовать «в виде того, что уже было» [9, с. 82].

Коллективная память обусловлена состоянием и характеристиками социокультурной системы, которая образуется в результате взаимодействия культурной и социальной систем. Взаимозависимость между социальной системой и системой культуры, по мнению И. А. Исаеву, не исключает напряженности между ними, которая может вызвать кризисные ситуации. В конце концов, «в плюралистическом обществе его члены по-разному

воспринимают и толкуют те или иные ценности культуры и одни из них присваивают, другие модифицируют, третьи отвергают» [10, с. 56].

Чана Тигер, исследуя коллективные страхи и коллективную память, установила, что прошлое выступает ресурсом для индивидов для осознания окружающего мира и своего места в нем. Так, на примере жителей Южной Африки ей установлено, что индивиды могут выборочно использовать коллективную память для объяснения особенностей существующей современной ситуации, особенно в отношении конфликтов взаимодействия чернокожего и белокожего населения по вопросам преступности. Выявлено, что индивиды не только избирательно используют события прошлого, но также реконструируют и образ мышления и репрезентации прошлого для обоснования современного [11, р. 76].

Среди многих существующих проблем, которые являются дискуссионными, Я. Ассман уделяет внимание вопросам памяти, припоминания и забвения в контексте роста цифровых технологий, так как «ключевые метафоры письменности незаметно растворяются в знаках цифрового письма» [3, с. 145]. Цифровая трансформация вносит существенные коррективы в формирование исторической памяти. Вместо неразрывной культурной памяти, передающейся линейно через поколения, в обществе наблюдается ее фрагментация и децентрализация.

Результаты исследования социальных сетей и исторических знаний в Китае показали, что социальные сети являются мощным инструментом формирования социальной памяти и исторических знаний в Китае, позволяя появляться разным точкам зрения и альтернативным нарративам, а также отражают более глубокие политические и культурные противоречия. Это означает, что исторические повествования могут пересматриваться и

переосмысливаться с течением времени под влиянием текущих дискуссий в социальных сетях [12].

В этой связи возникает проблема об истинности исторического знания. В рамках постнеклассической научной парадигмы, получившей распространение в современной философии и эпистемологии, понятие об исторической истине вообще выносится «за скобки». Считается, что субъективизм исторических источников делает любое суждение одновременно и истинным, и ложным. Неогегельянец Р. Дж. Коллингвуд доказывает, что поскольку в каждой истине присутствует немалая доза «воображения историка», она по самой своей сути сконструирована [13, с. 227]. Неопрагматист Р. Рорти вообще предлагает отказаться от использования понятия «истина» в описании истории [14].

Примером коллективной памяти, играющей огромную роль в формировании национального самосознания, является национальная мифология. Национальная мифология помогает решить проблему самоидентификации, определить причастность человека к национальному сообществу. Идентификация личности с определенной нацией или этнической группой невозможна без обращения к мифам, символам этого сообщества, поскольку важна не сама территория, объединяющая этнос, а то символическое значение, которое она имеет для связанного с ней народа. По словам Н. Элиаса, «коллективы, продуцируемые националистическим этносом, построены так, что индивиды, которые их творят, у них – а точнее: в своих наполненных чувствами символах – могут видеть репрезентантами себя самих» [15, с. 147].

В условиях современного постмодернистского общества отмирание привычных, традиционных норм и канонов жизни, переход к новым, аморфным и непривычным человеческим взаимоотно-

ношениям порождают многочисленные литературные рефлексии, ставят художников перед необходимостью поиска объяснений содержания и смысла происходящих новаций. Парадокс состоит в том, что в постиндустриальном, информационном обществе растет потребность в обращении к мифам как к первоначальной истине. Национальные мифы становятся именно теми константами, которые побуждают человека к размышлению над своей сущностью и происхождением и позволяют чувствовать свою причастность к нации. Национальные мифы выполняют функцию объединения, создания общей коллективной памяти. Память о своих истоках, несомненно, чрезвычайно важна для экзистенциального утверждения человека. Именно миф позволяет человеку вернуться к своим корням, приобщиться к традициям и ритуалам собственной культуры. Мифы, воспроизводя события происхождения мира, человека, важнейших явлений природы, позволяют пережить их снова и приобщиться к важнейшим тайнам мироздания. Коллективная память выражается, согласно теории П. Нора, в «местах памяти». Она порождается той социальной группой, которую она объединяет, сплавливает, в данном случае речь идет о национальном сообществе. Память укоренена в конкретном, в пространстве, жесте, образе и объекте [16, с. 19].

Сегодня под влиянием «глобальной турбулентности», протекающей во всем мире, происходит прогрессирующая политизация исторического сознания. То, что сегодня вкладывается в понятие «историческая политика», является своеобразной синтетически-имиджевой моделью самозащиты, которая включает в себя мощный заряд конфликтности и существенно трансформирует научные дискурсы.

В широком смысле конструирование политики памяти является политическим процессом с выразительными признаками целеполагания и артикулированных мотиваций. Главным содержанием его является создание максимально приближенного к реальности образа прошлого – как действенного инструмента влияния на общественное сознание. «Работа памяти» – своеобразная социокультурная компенсация, помогающая социуму и индивиду вырабатывать собственное осознанное отношение к прошлому, культурным и нравственным традициям народа и одновременно избегать травмирующего влияния повседневности. Естественно, что политика памяти является тем символическим ресурсом, широко используемым элитными слоями общества для воспитания патриотизма, национально-гражданской идентичности и толерантности. На каждом новом этапе исторического развития традиционная модель формирования исторической памяти претерпевает изменения и модификации, и на этот процесс в равной степени влияют как тенденции развития исторической науки, так и политические и другие вызовы настоящего.

Процесс формирования коллективной памяти можно представить посредством непрерывного наполнения своеобразных риторических резервуаров, в которых одновременно происходит структурирование прошлого в определенной ценностной ретроспективе. Понятно, что в этих резервуарах, прежде всего, оказываются те сюжеты, которые способны оказывать эмоциональное влияние на сознание человека.

Прошрое, мыслящееся, ощущаемое и переживаемое – все это обуславливает наше отношение к наследию. Историческое мышление формирует наши ценностные ориентации, указывает на то, что мы больше всего чтим, к чему относимся

равнодушно и чего стремимся избегать. В конце концов, каждый индивид экстраполирует полученную информацию на себя, осмысливает ее в соответствии с опытом собственной семьи. История, остроумно замечал В. Ключевский, «учит даже тех, кто у нее не учится; она их проучает за невежество и пренебрежение» [17, с. 266].

Прошлое проходит в общественном сознании как продукт интерпретаций, но созданные человеческим воображением модели и образы живут своей жизнью, и продолжительность последнего напрямую зависит от того, насколько эти модели отвечают запросам современности.

Различные социумы довольно часто сталкиваются с последствиями прошлого, которые проявляются не только в виде индивидуальных психологических травм, но и в виде глубоко укоренившихся коллективных проблем. В науке даже сформировалось отдельное направление исследований – *trauma studies* – для анализа феномена культурной травмы. Сегодня растущая важность памяти связана как с развитием информационных технологий, так и с включением посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) в 1980 г. в качестве признанной медицинской диагностической классификации. После того как ПТСР было принято как синдром, оно подтвердило не только права на пенсии, медицинскую помощь и общественное сочувствие, но и на увековечение травматических воспоминаний [18].

В травмированных социумах образам прошлого принадлежит роль своеобразных защитно-компенсаторных механизмов. Их психотерапевтическое действие определяется способностью исполнять роль инструмента адаптации к сложным реалиям бытия. Выстраивая упрощенные, понятные современникам образы прошлого, интерпретаторы либо снимают с их совести бремя коллективных проступ-

ков, либо освобождают от персональной ответственности за очертания будущего, отводя негативную энергию в сторону воображаемого «врага». И в том и в другом случае ожидаем если не процесс коллективного самоочищения, то, во всяком случае, акт взаимопонимания или прощения. Актуализированное таким образом прошлое способно снимать напряжение в обществе, но невзвешенные модели могут давать и обратный эффект.

Народы, как и люди, по-разному спасаются от травмирующих воспоминаний. В самом механизме памяти генетически заложен механизм «забывания» – таким образом минимизируются неизбежные при воспоминании травм желания реванша и мести. Постоянно ощущая на себе бремя прошлого, социум рискует надолго оказаться в плену мифотворчества. Следовательно, проблема оптимизации политики памяти в конечном счете замыкается на проблеме этики памяти и забывания. «Этика памяти» особенно нужна поляризованному социуму, потому что память может уменьшать, а может увеличивать степень поляризации. Здесь уместно вспомнить рассуждения П. Рикера о забывании как резерве и «ресурсе для памяти и истории» и о прощении как «образе примиренной памяти». На первый взгляд, считает он, сама память имеет вид борьбы против забвения. Но в использовании человеческой памяти всегда нужна умеренность: ничего слишком. Забвение не является действительно врагом памяти, и последняя должна заключить соглашение с забвением, чтобы найти меру своего равновесия с ним. Несмотря на удручающую полисемию слова «забвение», память без этого понятия – это сплошной плод воображения [19, с. 401, 573–574].

С моральной точки зрения проблема забвения отнюдь не безупречна, так как тесно связана с ней проблема вины, прощения, понимания. Кто не хочет вспоми-

нать прошлое, замечал М. Хайдеггер, обращен на то, чтобы сначала его придумать. В общественной психологии существуют понятие межпоколенческой передачи травматических стрессов и посттравматических синдромов. Так же как чрезмерное педалирование страданий влечет комплекс адаптации к ним, так и их умолчание оборачивается общественной амнезией. А функцию «профилактической вакцины» в этом процессе выполняет гражданское образование, воспитывающее способность соотносить причины и последствия. Когда общество проявляет постоянную заботу о его уровне, «забывание как политика может служить интеграции, солидарности, сплочению благих целей» [20, с. 13-23].

Как констатирует французский историк Ж. Нуарель, СМИ постоянно подпитывают конфликты по поводу памяти. «Мощность средств массовой коммуникации создает условия, при которых в центре внимания оказывается история-память, которая вытесняет историю-науку. В таком мире нет места для понимания или объяснения прошлого» [21, с. 101]. Специфика коммерциализированных средств массовой информации – в постоянном подогреве интереса к «тайнам», «преступлениям», конспирологии. В таком виде трагические страницы возрождаемого прошлого приобретают сенсационную окраску, часто с явными признаками гиперболизации. В конечном счете это приводит к «утилизации памяти» и мощному вбросу в социум негативной социальной энергии. Задачи критической саморефлексии подменяются опасной для политического здоровья социума манией «разоблачения» и постоянного поиска врагов. Поэтому очень важно позаботиться об общей тональности политики памяти. Каждое событие, даже трагическое, можно представить в ключе «преодоленной трагедии». Все, что про-

шло, должно убеждать: сильный человек и здоровый социум способны выйти непоколебимыми из любой ситуации.

Выводы

В научном направлении Memory Studies можно обобщить и выделить два главных подхода к феномену исторической памяти. Первый очерчивает ее как реальность, которая всегда присуща обществу. История обуславливает то, какой будет эта память. Историю-память необходимо хранить и возрождать в случае забвения. Второй подход – понимание исторической памяти как социального конструкта (проекта): это постоянный процесс создания культурных значений, направленных на построение будущего даже больше, чем на воспроизведение прошлого.

Общественная роль исторической памяти в том ее виде, в котором она существует сегодня, не подлежит однозначным оценкам. С одной стороны, ретранслируемое знание об историческом опыте, оно является мощным интеллектуальным ресурсом консолидации общества, опорой его идентичности; с другой – фактор релятивизма, источник невзгод, поле спекуляций и манипуляций.

В условиях цифровизации общества происходит трансформация исторической памяти. Социальные сети охватывают широкий круг людей, которые вносят свой вклад в мнемонические практики. Это разнообразие обогащает дискурс, связанный с историческими знаниями и памятью, делая его более инклюзивным. Но в то же время историческая память становится более уязвимой для манипуляций и дезинформации. Поэтому важной задачей сегодняшнего образования является развитие критического мышления, способности анализировать информационный поток и отличать достоверные источники от сомнительных.

Список литературы

1. Путин призвал сохранять историческую память для своевременного реагирования на угрозы. URL: <https://ria.ru/20230118/pamyat-1845725875.html> (дата обращения: 21.09.2024).
2. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3. С. 22-26.
3. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
4. Историческая память и российская идентичность / под ред. В. А. Тишкова, Е. А. Пивневой. М.: РАН, 2018. 508 с.
5. Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 3-14.
6. Кольев А. Миф масс и магия вождей. М.: Национальный институт развития, 1999. 432 с.
7. Цуладзе А. Политическая мифология. М.: Эксмо, 2003. 384 с.
8. Московичи С. От коллективных представлений к социальным // Вопросы социологии. 1992. Т. 1, № 2. С. 83-96.
9. Ортега-и-Гассет Х. История как система // Вопросы философии. 1996. № 6. С. 79-103.
10. Исаев И. А. Солидарность как воображаемое политико-правовое состояние. М.: Проспект, 2013. 176 с.
11. Teeger C. Collective memory and collective fear: How southafricans use the past to explain crime // Qualitative Sociology. 2014. N 37(1). P. 69-92.
12. Liu J. Who Speaks for the Past? Social Media, Social Memory, and the Production of Historical Knowledge in Contemporary China // International Journal of Communication. 2018. N 12. P. 1675-1695.
13. Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография. М.: Издательский дом: Наука, 1980. 488 с.
14. Рорти Р. От религии через философию к литературе: путь западных интеллектуалов. URL: https://hrampm.org/userfiles/library/oldlibrary/%5Brorti%5D_ot_relighi_k_filosofii.htm (дата обращения: 15.09.2024).
15. Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования: в 2 т. М.: Университетская книга, 2001. Т. 1. 382 с.
16. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. С. 17-50.
17. Ключевский В.О. Письма, дневники, афоризмы и мысли об истории. М.: Наука, 1968. 524 с.
18. Yasserli T., Gildersleve P., David L. Collective Memory in the Digital Age / ed. by S. O'Mara. Amsterdam: Elsevier, 2022. 87 p.
19. Рикер П. Память, история, забвение. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2004. 725 с.
20. Романовский Н. В. Новое в социологии – «бум памяти» // Социологические исследования. 2011. № 6. С. 13-23.

21. Тьесс А-М. Использование национальной истории в политических целях: на примере современной Франции // Социологический журнал. 2010. № 1. С. 92-103.

References

1. Putin called for preserving historical memory for timely response to threats. (In Russ.) Available at: <https://ria.ru/20230118/pamyat-1845725875.html> (accessed 21.09.2024).
2. Halbwachs M. Collective and historical memory. *Neprikosnovennyy zapas = An Inviolable Reserve*. 2005;(2-3):22-26. (In Russ.)
3. Assman J. Cultural Memory. Writing, Memory of the Past, and Political Identity in the High Cultures of Antiquity. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury; 2004. 368 p. (In Russ.)
4. Tishkov V.A., Pivneva E.A. (eds.) Historical memory and Russian identity. Moscow: RAN; 2018. 508 p. (In Russ.)
5. Toshchenko Zh. T. Historical consciousness and historical memory. Analysis of the current state. *Novaya i noveyshaya istoriya = New and Contemporary History*. 2000;(4):3-14. (In Russ.)
6. Koliev A. The Myth of the Masses and the Magic of Leaders. Moscow: Natsional'nyy institut razvitiya; 1999. 432 p. (In Russ.)
7. Tsuladze A. Political mythology. Moscow: Eksmo; 2003. 384 p. (In Russ.)
8. Moskvich S. From collective representations to social ones. *Voprosy sotsiologii = Questions of Sociology*. 1992;1(2):83-96. (In Russ.)
9. Ortega y Gasset H. History as a system. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*. 1996;(6):79-103. (In Russ.)
10. Isaev I.A. Solidarity as an imaginary political and legal state. Moscow: Prospekt; 2013. 176 p. (In Russ.)
11. Teeger C. Collective memory and collective fear: How southafricans use the past to explain crime. *Qualitative Sociology*. 2014; 37(1):69-92.
12. Liu J. Who Speaks for the Past? Social Media, Social Memory, and the Production of Historical Knowledge in Contemporary China. *International Journal of Communication*. 2018;(12):1675-1695.
13. Collingwood R.J. The Idea of History. Autobiography. Moscow: Izdatel'skiy dom: Nauka; 1980. 488 p. (In Russ.)
14. Rorty R. From Religion through Philosophy to Literature: The Path of Western Intellectuals. (In Russ.) Available at: https://hrampm.org/userfiles/library/oldlibrary/%5Brorti%5D_ot_religii_k_filosofii.htm (accessed 15.09.2024).
15. Elias N. On the process of civilization. Sociogenetic and psychogenetic studies. Vol. 1. Moscow: Universitetskaya kniga; 2001. 382 p. (In Russ.)
16. Nora P. Problems of places of memory. France-memory. St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta; 1999. P. 17-50. (In Russ.)
17. Klyuchevsky V.O. Letters, diaries, aphorisms and thoughts about history. Moscow: Nauka; 1968. 524 p. (In Russ.)
18. Yasseri T., Gildersleve P., David L. Collective Memory in the Digital Age. Amsterdam: Elsevier; 2022. 87 p.

19. Ricoeur P. Memory, history, oblivion. Moscow: Izdatel'stvo gumanitarnoi literatury; 2004. 725 p. (In Russ.)
20. Romanovsky N.V. New in sociology – «memory boom». *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Research*. 2011;(6):13-23. (In Russ.)
21. Tiess A-M. The use of national history for political purposes: the example of modern France. *Sotsiologicheskii zhurnal = Sociological Journal*. 2010;(1):92-103. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Килимова Людмила Викторовна, кандидат социологических наук, заведующий кафедрой философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: lyuda-klv@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8764-1641

Lyudmila V. Kilimova, Candidate of Sciences (Sociology), Head of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: lyuda-klv@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8764-1641

Черкашин Михаил Дмитриевич, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: cherkashin07@mail.ru, ORCID 0000-0001-6972-2579

Mikhail D. Cherkashin, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: cherkashin07@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6972-2579

К вопросу использования искусственного интеллекта как перспективного способа развития гостиничной индустрии

М. А. Смирнова¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: smrnv.marina@vk.com

Резюме

Актуальность исследования определяется необходимостью в оптимизации операционных процессов в отелях, повышении качества обслуживания, минимизации человеческого фактора, усилении конкурентоспособности и адаптации к изменениям на рынке гостиничных услуг. В условиях стремительного развития индустрии гостеприимства и возрастающей конкуренции внедрение современных технологий становится необходимым для повышения эффективности работы предприятий гостиничного сектора.

Цель статьи состоит в экономическом обосновании проблем и перспектив применения технологий искусственного интеллекта в гостиничной индустрии.

Задачи статьи включают в себя анализ роли искусственного интеллекта в повышении качества работы средств размещения, популяризации услуг и товаров в индустрии гостеприимства, исследование возможностей использования искусственного интеллекта для повышения конкурентоспособности гостиничных предприятий, разработку практически применимых рекомендаций для развития индустрии гостеприимства в РФ.

Методология. В процессе исследования, направленного на изучение научных публикаций, работ отечественных экспертов, статистических материалов и прочих релевантных источников, автор настоящей работы применил комплекс общенаучных методов, включая анализ, наблюдение, описание, сравнение, графическую визуализацию и синтез.

Результаты. В ходе исследования перспектив развития индустрии гостеприимства при помощи искусственного интеллекта были сформированы рекомендации по эффективному применению ИИ-технологий в российском гостиничном бизнесе.

Выводы. По итогам исследования автор приходит к выводу, что развитие технологий искусственного интеллекта в отельном бизнесе может способствовать всестороннему развитию индустрии гостеприимства в Российской Федерации. Внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в отельный бизнес открывает новые возможности для оптимизации операционных процессов, повышения качества обслуживания, минимизации человеческого фактора и усиления конкурентоспособности.

Ключевые слова: искусственный интеллект; гостиничная индустрия; оптимизация; обслуживание; персонализация; эффективность; инновации; конкурентоспособность; адаптация; цифровизация.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Смирнова М. А. К вопросу использования искусственного интеллекта как перспективного способа развития гостиничной индустрии // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 6. С. 251–264. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-251-264>

Поступила в редакцию 12.10.2024

Принята к публикации 09.11.2024

Опубликована 27.12.2024

On the issue of using artificial intelligence as a promising way of developing the hotel industry

Marina A. Smirnova¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: smrnv.marina@vk.com

Abstract

The relevance of the research is determined by the need to optimize operational processes in hotels, improve the quality of service, minimize the human factor, strengthen competitiveness and adapt to changes in the hotel services market. In the context of the rapid development of the hospitality industry and increasing competition, the introduction of modern technologies is becoming necessary to improve the efficiency of enterprises in the hotel sector.

The purpose of the article is to provide an economic justification of the problems and prospects of using artificial intelligence technologies in the hotel industry.

The objectives of the article include analyzing the role of artificial intelligence in improving the quality of accommodation facilities, popularizing services and goods in the hospitality industry, exploring the possibilities of using artificial intelligence to increase the competitiveness of hotel enterprises, and developing practical recommendations for the development of the hospitality industry in the Russian Federation.

Methodology. In the process of research aimed at studying scientific publications, works of domestic experts, statistical materials and other relevant sources, the author of this work applied a set of general scientific methods, including analysis, observation, description, comparison, graphical visualization and synthesis.

Results. During the study of the prospects for the development of the hospitality industry with the help of artificial intelligence, recommendations were formed on the effective use of AI technologies in the Russian hotel business.

Conclusions. According to the results of the study, the authors conclude that the development of artificial intelligence technologies in the hotel business can contribute to the comprehensive development of the hospitality industry in the Russian Federation. The introduction of artificial intelligence (AI) into the hotel business opens up new opportunities for optimizing operational processes, improving the quality of service, minimizing the human factor and enhancing competitiveness.

Keywords: artificial intelligence; hotel industry; optimization; service; personalization; efficiency; innovation; competitiveness; adaptation; digitalization.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Smirnova M.A. On the issue of using artificial intelligence as a promising way of developing the hotel industry. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(6):251–264. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-251-264>

Received 12.10.2024

Accepted 09.11.2024

Published 27.12.2024

Введение

Искусственный интеллект (ИИ) в последние годы стал ключевым элементом

инноваций во многих отраслях, в том числе и в гостиничном бизнесе. В России, где туристическая индустрия является

одним из важнейших сегментов экономики, внедрение технологий искусственного интеллекта открывает новые горизонты для развития данного направления. В рассматриваемом контексте искусственный интеллект не только способ повышения конкурентоспособности отечественных гостиниц на мировом рынке, но и возможность предоставления более качественных и персонализированных услуг посетителям. По мнению современных исследователей в области цифровизации гостиничного бизнеса О. А. Полищук, Ш. Г. Казарян, Д. А. Копыловой, «В условиях современности трудно представить высокопоказательное с экономической точки зрения предприятие, не использующее цифровые технологии. Гостиница сегодня – это не только комфорт, но и предоставление сервиса с использованием новейших подходов» [1, с. 73].

Самым очевидным преимуществом применения ИИ в гостиничном бизнесе является его способность к анализу больших объемов данных, что помогает предсказывать предпочтения клиентов и оптимизировать процессы управления гостиницей. Технологии ИИ могут использоваться для автоматизации рутинных задач, таких как бронирование номеров, чек-ин и чек-аут, обслуживание клиентов и управление отзывами, что значительно улучшает эффективность работы персонала и повышает удовлетворенность гостей.

Исследование Booking.com показало, что треть аудитории мировых путешественников заинтересована в помощи искусственного интеллекта в планировании поездок [2, с. 211].

Также стоит отметить, что интеллектуальные системы способны предоставлять персонализированные предложения и рекомендации, существенно улучшая пользовательский опыт. Искусственный интеллект может анализировать предыдущие предпочтения клиента, его отзывы

и поведение в социальных сетях, чтобы предложить индивидуализированные услуги, такие как экскурсии, рестораны или специальные предложения в самой гостинице. Подобный уровень персонализации способствует формированию более глубоких и продолжительных отношений с гостями, стимулируя их на повторные посещения гостиничных предприятий.

На российском рынке гостиничных услуг использование ИИ в гостиничной индустрии также представляет собой ответ на вызовы рынка, такие как необходимость повышения эффективности операционной деятельности и сокращение затрат, а также удовлетворение возрастающих требований клиентов к качеству обслуживания. Трудно не согласиться с мнением Д. В. Крылова и А. А. Максименко: «Целью коллаборации человека и машины в службе персонала является не вытеснение человека, а радикальный функциональный сдвиг, в результате которого компании организуют сложные бизнес-процессы с необычайной легкостью, простотой и скоростью» [3, с. 96]. Адаптация к новым технологиям, безусловно, требует значительных начальных инвестиций и переосмысления традиционных подходов к управлению и сервису. Однако потенциал искусственного интеллекта для гостиничного бизнеса в России несет с собой обещание значительного роста и инноваций, что делает такие инвестиции оправданными.

Многие эксперты сходятся во мнении, что внедрение ИИ в гостиничный бизнес в России может способствовать повышению качества обслуживания на совершенно новом уровне, обеспечивая гостям эксклюзивный и запоминающийся опыт, что своевременно реализованное позволит отечественной гостиничной индустрии не только эффективно конкурировать с зарубежными игроками, но и за-

нять лидирующие позиции на мировом рынке гостиничных услуг, продемонстрировав высокий уровень инноваций и качества обслуживания.

Материалы и методы

При проведении исследования были проанализированы материалы научных сборников, журналов в области гостиничного бизнеса, результаты экономических и аналитических исследований. В процессе исследования, направленного на изучение научных публикаций, работ отечественных экспертов, статистических материалов и прочих релевантных источников, мы применили комплекс общенаучных методов, включая анализ, наблюдение, описание, сравнение, графическую визуализацию и синтез.

Результаты и их обсуждение

При постановке вопроса о применении искусственного интеллекта как перспективного способа развития гостиничной индустрии необходимо затронуть термин «искусственный интеллект». Подробное определение понятия приводится в научной статье З. А. Улановой, Е. С. Кузнецовой «Искусственный интеллект в реализации подбора персонала в малых гостиницах»: «Искусственный интеллект – виртуальная система, способная имитировать человеческое поведение и его интеллектуальную деятельность за счёт обучения, поиска и систематизации информации» [4, с. 807].

В последние годы термин «искусственный интеллект» все чаще употребляется и в контексте гостиничной индустрии, подобная тенденция объясняется активным курсом на развитие и цифровизацию экономики в Российской Федерации. О внедрении ИИ в гостиничный бизнес писали А. Д. Хан и А. С. Петренко в научной статье «Специфика применения искусственного интеллекта в гости-

ничном бизнесе»: «Сильный прорыв в создание и применении искусственного интеллекта в индустрии гостеприимства наступил в 2020 году. В результате это позволило отойти от общепринятых концепций к практической сфере применения инструментов искусственного интеллекта, поскольку с помощью искусственного интеллекта стало возможным выполнение тех функций, которые ранее походили на описание фантастов» [5, с. 133].

Важно отметить, что период пандемии COVID-19 принес не только убытки гостиничному бизнесу, вместе с тем индустрия нашла альтернативные пути развития, в т. ч. применение инновационных технологий, цифровизацию, применение ИИ и т. п. В научном труде В. Ю. Шайгардановой и Ю. З. Шайгарданова подобный феномен объясняется следующим образом: «Несмотря на все свое катастрофическое влияние на ресторанную отрасль, пандемия 2019–2021 гг. стала фактором, оказавшим стимулирующее влияние на развитие цифровых технологий, поспособствовав выходу и быстрой популяризации целого ряда отраслевых IT-решений, которые в докризисное время воспринимались рядом предпринимателей настороженно, как некое излишество, в целом не влияющее на картину бизнеса» [6, с. 50].

Для того чтобы рассматривать применение искусственного интеллекта как перспективного способа развития гостиничной индустрии, необходимо определить его сильные и слабые стороны, рассмотреть опыт внедрения ИИ-технологий на мировом рынке гостиничных услуг и проанализировать текущий опыт работы ИИ в индустрии гостеприимства РФ.

Сильные стороны искусственного интеллекта в гостиничном бизнесе рассматривали А. Д. Просвинова и Г. В. Алекушин в статье «Роль и перспективы искусственного интеллекта в гостиничном

бизнесе» следующим образом: «Преимущества введения в работу отеля ИИ: общее снижение затрат на содержание отеля; ИИ оптимизирует менеджмент, анализ доходов и расходов гостиницы; ИИ может быть ориентирован на потребителя – на формирование уникального предложения, подходящего конкретному человеку» [7, с. 277]. Таким образом, использование ИИ-технологий значительным образом упрощает менеджмент предприятия и вместе с тем повышает качество предоставляемых услуг.

Исследователь О. Н. Уткина в научном труде «Управление качеством подготовки кадров для индустрии туризма посредством искусственного интеллекта» отмечала функциональность ИИ-технологии в гостиничной индустрии: «Также информационные технологии помогут оперативно получать или передавать актуальную информацию по запросу пользователя, обеспечивать возможность ее быстрой корректировки, способствовать обеспечению более комфортных условий для гостей в случае отказа от услуги без необходимости установления личного контакта с работниками гостиницы и многое другое» [8, с. 71].

Однако стоит отметить, что существуют совершенно отличные мнения относительно развития искусственного интеллекта в экономической сфере. На сегодняшний день существуют адепты различных теорий, об этом писал Э. Хайнс в научном труде «Как подготовиться к “безработному” будущему»: «Сторонники теории “сингулярности” и ряд известных экспертов в области ИИ полагают, что за несколько следующих десятилетий машинный интеллект превзойдет человеческий разум. По мнению адептов сингулярности и “трансгуманистов”, чтобы продолжить развитие, человечеству придется фактически интегрироваться с ма-

шинами по принципу взаимодополнительности (augmentation)» [9, с. 22]. Можно утверждать, что внедрение «машинного» интеллекта может частично или полностью привести к вытеснению человеческого труда с предприятий и дальнейшему повышению уровня безработицы, подобную тенденцию можно отнести к слабым сторонам ИИ-технологии.

Минусы применения элементов искусственного интеллекта в гостиничной индустрии были обозначены исследователем Г. М. Дехтярем в научной статье «Технологии и люди в smart-отелях: что мы можем ожидать от будущего гостиничного бизнеса и имеет ли значение эмоциональный интеллект?» следующим образом: «Появление многофункциональных гаджетов на территории современных отелей значительно усложняет пребывание в них старшего поколения. Например, путешественники поколения “бэби-бумеров”, родившиеся с 1943 по 1963 гг., в силу своего возраста не смогут освоить новые интеллектуальные технологии, внедряемые в отелях, в результате чего доступ ко многим новым услугам для них будет закрыт» [10, с. 30].

Зарубежный гостиничный бизнес эффективно использует искусственный интеллект в своей деятельности, в отличие от гостиниц в России. Например, гостиничная сеть AccorHotels инвестировала 5 млн евро в платформу Travelsify, которая занимается анализом онлайн-контента на базе ИИ, что позволяет определить потребности гостей и подобрать отель сети AccorHotels согласно их предпочтениям [11, с. 60]. В Коста-Рике в сети отелей Marriott используется робототехника, которая способна проводить сканирование лиц для контакта с гостями, выполнять работу официанта или горничной, а также проводить ремонт [12]. В Лас-Вегасе в гостинице

Cosmopolitan активно используется технология онлайн-консьержа – голосовой помощник Роуз, который имеет похожий функционал с Siri (компания Apple) и Алисой (компания Яндекс), однако Роуз специально настроена под гостей, она может отправить запрос гостя персоналу, предоставить основную информацию о городе, его достопримечательностях, посоветовать блюда и напитки [13]. Крупнейшие мировые гостиничные сети отелей активно используются ИИ-технологии для оптимизации работы и повышения уровня удовлетворенности гостей. Согласно статистике, 50% компаний затрачивают около 51 тыс. долл. в год на разработку искусственного интеллекта, порядка 21% тратят от 250 до 500 тыс. долл., бюджет остальных предприятий на ИИ-технологии не превышает 5 млн долл. [14]. Доходы гостиничного рынка Европы в 2023 г. составили 111 млрд долл., в России за тот же отчетный период – 8,9 млрд долл. [15]. Резюмируя, индустрия гостиничных услуг за рубежом развивается стремительнее, ей уделяется приоритетное внимание, за счет чего она занимает преимущественное положение в экономике европейских стран, таким образом, доходы зарубежных гостиничных предприятий выше, чем у отечественных отелей.

Как было ранее упомянуто, внедрение инновационных технологий в процессы гостиничного бизнеса в России происходит не так стремительно, как у зарубежных коллег. По данным интернет-сервиса Ногеса Point, одна из самых больших проблем для 97% отелей сегодня – нехватка рабочей силы [16].

Российский эксперт в области цифровизации отельного бизнеса Тимофей Крышка о гостиничной индустрии в РФ высказывался так: «Надо отметить, что сфера гостеприимства на данный момент – одна из самых слабооцифрован-

ных. Это связано с тем, что долгое время отельеры видели в технологиях риск потери контакта с гостем. Но на самом деле, как показывает опыт, цифровые решения увеличивают лояльность клиентов, помогают получить новые впечатления от пребывания в отеле, а также в несколько раз увеличивают доход гостиницы» [17].

По мнению Л. Х. Джабраиловой, главной преградой к развитию предприятий гостиничной индустрии в России по инновационному пути является слабая позиция на рынке высокотехнологичных продуктов и услуг по сравнению с другими странами. Объем мирового рынка наукоемкой продукции России всего 0,6% от мировых показателей [18, с. 461].

Крупнейшими поставщиками технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации являются «Яндекс», МГУ и VK, по вкладу в подготовку профильных кадров лидируют VK, МГУ и «Яндекс». В ходе исследования ИИ-технологий в гостиницах Российской Федерации не было найдено информации о практических применимых случаях инновационных разработок в их деятельности. При данном анализе не учитывались старые технологии, которые давно применяются в работе российских отелей и не имеют связи с работой искусственного интеллекта.

Согласно статистике, в 2023 г. интернет-экономика внесла значительный вклад в экономику России, достигнув объема в 17,1 трлн руб., что на 40% превышает показатель предыдущего года.

Объем сегмента интернет-рекламы и маркетинга также значительно возрос, достигнув 564 млрд руб., что на 45% больше, чем в 2022 г. Такие данные приводятся в «Белой книге цифровой экономики за 2023 год», которую презентовала АНО «Цифровая экономика».

По данным АНО «Цифровая экономика» с 2019 по 2023 гг. в развитие ис-

кусственного интеллекта было инвестировано 19,4 млрд руб., порядка 35% российских компаний разработали и внедрили стратегии, направленные на развитие и использование искусственного интеллекта, 45% малых предприятий сообщили о применении технологий искусственного интеллекта в своей работе. Ожидается, что к 2030 г. объём рынка генеративного искусственного интеллекта в России увеличится в среднем на 25% [19].

В ходе исследования, были проанализированы основные показатели доходов гостиничной индустрии в период с 2020 по 2023 гг.

На основании вышеприведенных экономических показателей АНО «Цифровая экономика» и статистических данных Федерального агентства государственной статистики можно говорить о прямой зависимости двух показателей – развития цифровой экономики и увеличения доходов коллективных средств размещения (гостиниц, отелей и т. п.). Рассмотрим графики, показатели которых с каждым учетным годом возрастают, развитие искусственного интеллекта, внедрение инновационных технологий приносят прибыль и в такой сектор эко-

номики, как сфера услуг (рис. 1, 2). По результатам проведенного анализа можно утверждать, что цифровизация экономики на сегодняшний день является неотъемлемой составляющей в росте доходов и инвестиций в гостиничной индустрии Российской Федерации. Тем не менее, несмотря на очевидные преимущества, процесс внедрения ИИ в российском гостиничном бизнесе продвигается довольно медленно. Препятствиями на этом пути выступают не только высокие начальные затраты на внедрение и обслуживание соответствующих систем, но и нехватка квалифицированных кадров, способных эффективно управлять и поддерживать работу таких комплексных технологических решений.

Исследование статистических данных дает основание сформировать следующий вывод: гостиничный бизнес в России имеет стабильное развитие и доход, однако на мировом рынке гостиничных услуг он не может похвастаться инновационными разработками и активным применением искусственного интеллекта. Таким образом, решением данной проблемы может стать внедрение современных ИИ-технологий в деятельность гостиниц, отелей и гостиничных сетей в РФ.

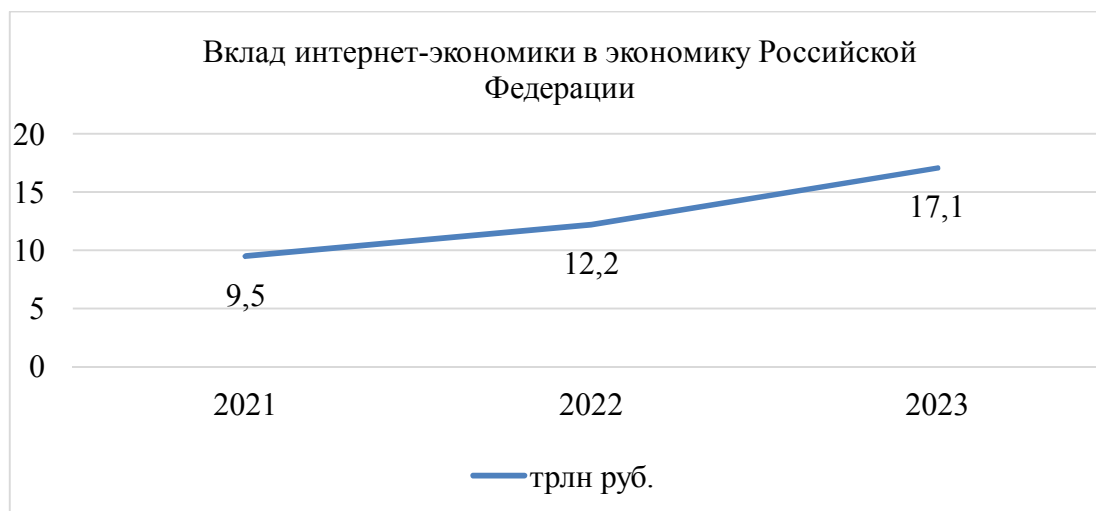

Рис. 1. Вклад интернет-экономики в экономику Российской Федерации, в 2021–2023 гг., трлн руб.

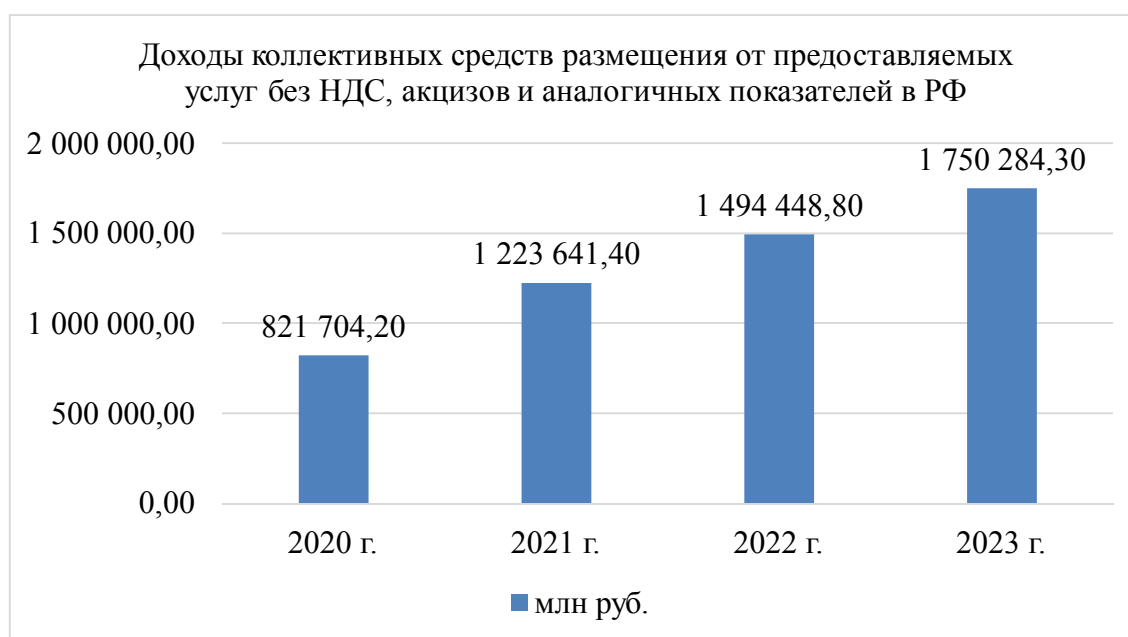

Рис. 2. Доходы коллективных средств размещения от предоставляемых услуг без НДС, акцизов и аналогичных показателей в РФ в 2020–2023 гг., млн руб. [20]

Следующим этапом рассмотрим варианты разработок ИИ-технологий для внедрения в российский гостиничный бизнес и их перспективы развития. Ранее нами были рассмотрены крупнейшие российские компании, лидирующие по развитию ИИ. «Яндекс» и VK могут стать отличными партнерами для развития гостиничного бизнеса в России. Во-первых, компании являются лидерами на рынке IT-услуг, имеют большой опыт работы; во-вторых, данные площадки могут обеспечить качественную и долгосрочную рекламную кампанию для предприятий гостиничных сетей в РФ; в-третьих, «Яндекс» и VK являются крупными отечественными инвестиционными технологическими корпорациями, они вкладываются в различные бизнес-идеи, стартапы, в т. ч. активно развивают сферу услуг.

В научной статье «Инновации в гостиничной деятельности: современные тренды» исследователь Е. В. Чугунова отмечает значимость продукции компании «Яндекс» в работе гостиниц: «Также

все большую популярность набирают домашние помощники, такие Алиса от Yandex, которая помогает гостям в решении различных вопросов и предоставляет информацию о гостиничных услугах» [21, с. 75].

В качестве рекомендаций автор предлагает внедрить в деятельность гостиничных предприятий в России технологии искусственного интеллекта при сотрудничестве с компаниями «Яндекс» и VK:

1. Чат-боты и виртуальные помощники. Инновационной разработкой может стать создание чат-ботов для взаимодействия с клиентами на сайтах и в социальных сетях, предоставление информации о бронировании, услугах отеля, а также помощь в решении вопросов и проблем. Чат-боты представляют собой программное обеспечение, способное имитировать человеческое общение через текстовые или голосовые сообщения, обеспечивая круглосуточное взаимодействие с клиентами на веб-сайтах и в социальных сетях. Они могут предоставлять информацию о бронировании номеров, услугах отеля, а

также помогать в решении различных вопросов и проблем, с которыми сталкиваются клиенты. Применение чат-ботов может позволить значительно повысить эффективность обслуживания, сократить время ответа на запросы клиентов и снизить нагрузку на персонал. Кроме того, чат-боты способны анализировать большие объёмы данных, выявлять тенденции и предпочтения клиентов, что может быть использовано для улучшения качества предоставляемых услуг и разработки новых предложений.

2. Сервис для персонализации предложений и скидок. Применение алгоритмов машинного обучения для гостиничных предприятий может способствовать глубокому пониманию своих клиентов: выявлять их индивидуальные потребности, интересы и поведенческие паттерны. На основе этих данных формируются персонализированные предложения и скидки, которые максимально соответствуют ожиданиям и потребностям каждого конкретного клиента. Персонализация предложений и скидок имеет ряд преимуществ как для компаний, так и для их клиентов. С одной стороны, данная разработка способствует повышению лояльности клиентов, так как они чувствуют, что компания заботится о них и предлагает именно те продукты и услуги, которые им нужны. С другой стороны, такая технология позволяет компаниям оптимизировать свои маркетинговые кампании, сокращать расходы на неэффективные рекламные акции и увеличивать общую прибыльность бизнеса.

3. ИИ-сервис по сбору и анализу данных, отзывов и обратной связи. Предлагаемый сервис даст возможность гостиничному предприятию эффективнее анализировать отзывы и пожелания клиентов, что, несомненно, повысит лояльность гостей и качество услуг.

4. Автоматизация маркетинга и рутинных задач. Данная рекомендация позволит гостиничным предприятиям «идти в ногу» со временем, применять наиболее эффективные каналы продвижения информации, оперативно оптимизировать рекламные стратегии, быть «в тренде» и на «одной волне» с клиентами. Подобная разработка актуальна для гостиничного бизнеса, ведь важно уметь не только привлечь новых гостей, но и удержать существующих, предлагая им персонализированный сервис и уникальные предложения.

5. Визуальные технологии. Подобную ИИ-технологию можно использовать для распознавания и классификации изображений, генерации уникальных дизайнов и иллюстраций для рекламы гостиниц. Также визуальные технологии позволяют автоматизировать рутинные операции, такие как бронирование и регистрация, оптимизировать работу персонала, управлять запасами и инвентаризацией, а также обеспечивать высокое качество обслуживания номеров. Генерация уникальных дизайнов и иллюстраций с использованием ИИ предоставляет возможность создавать оригинальные и привлекательные визуальные элементы, которые могут быть адаптированы под конкретные нужды рекламы или веб-сайтов.

Резюмируя, внедрение искусственного интеллекта в российских отелях, подкрепленное инвестициями от «Яндекса» и «ВКонтакте», открывает широкие перспективы для трансформации и оптимизации гостиничного бизнеса. Ожидается, что вышерассмотренные рекомендации смогут привести к повышению удовлетворенности клиентов, снижению затрат и повышению конкурентоспособности на рынке гостиничных услуг. Инвестиции от крупных технологических компаний, таких как «Яндекс» и «ВКонтакте», поспособствуют развитию и внедрению передовых техно-

логий в индустрии гостеприимства, делая российские отели более привлекательными для туристов и повышая качество предоставляемых услуг.

Выводы

Процесс внедрения искусственного интеллекта в гостиничную индустрию изучен не в полной мере, а значит, имеет смысл говорить об актуальности и необходимости исследования данного вопроса.

Искусственный интеллект представляет собой значительный ресурс для стимулирования роста и развития гостиничного бизнеса в России, так как применение технологий искусственного интеллекта открывает возможности для разработки инновационных сервисов, повышения конкурентоспособности предприятий отрасли, привлечения новой аудитории и совершенствования качества предоставляемых услуг.

В данной работе были рассмотрены перспективы внедрения искусственного интеллекта в гостиничную индустрию, предложены рекомендации по эффективному применению ИИ-технологий в гостиничной индустрии, по итогам исследования были сформированы следующие выводы.

Во-первых, ИИ позволяет оптимизировать операционные процессы, делая их более эффективными и быстрыми. Примером может послужить автоматизация рутинных задач, таких как бронирование номеров или обработка запросов, значительно сокращает время реакции на запросы клиентов и повышает общую производительность. Подобный результат достигается за счёт использования алгоритмов машинного обучения

и обработки больших объёмов данных, что позволяет быстро и точно обрабатывать информацию.

Во-вторых, использование ИИ способствует повышению качества обслуживания за счёт персонализации предложений и сегментации рынка. Анализируя данные о предпочтениях и поведении клиентов, ИИ может предоставлять индивидуальные рекомендации и предложения, что увеличивает удовлетворённость клиентов и их лояльность к предприятию.

В-третьих, внедрение ИИ помогает минимизировать человеческий фактор и связанные с ним ошибки, обеспечивая более высокий уровень точности и надёжности в работе, что особенно важно в сферах, где требуется строгое соблюдение технологических процессов, например в системах безопасности или в управлении энергопотреблением.

Таким образом, интеграция искусственного интеллекта в гостиничную индустрию позволяет открывать перспективы для оптимизации операционных процессов, повышения качества обслуживания и минимизации влияния человеческого фактора на предприятиях гостеприимства. Данное направление имеет значительный потенциал для улучшения эффективности работы отелей, повышения их конкурентоспособности и привлекательности для гостей. В свою очередь, инвестиции от таких технологических гигантов, как «Яндекс» и «ВКонтакте», могут сыграть ключевую роль в будущем при развитии и внедрении передовых технологий в индустрии гостеприимства, способствуя её цифровой трансформации и адаптации к современным требованиям рынка.

Список литературы

1. Полищук О. А., Казарян Ш. Г., Копылова Д. А. Цифровая трансформация гостиничного бизнеса как необходимое условие успешного функционирования отелей // Известия Юго-

Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 5. С. 71-82. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-71-82>. EDN WQCKAT

2. Внедрение технологии искусственного интеллекта для автоматизации бизнес-процессов служб размещения и питания на предприятиях гостиничной индустрии и сервиса / В. В. Филатов, Н. Ю. Логунова, Е. В. Ломакина, М. В. Сартаков // Вестник Академии. 2021. № 4. С. 33-43. EDN EINXVG

3. Крылова Д. В., Максименко А. А. Роль искусственного интеллекта в антикоррупционном рекрутинге // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2022. Т. 8, № 2. С. 94-107. <https://doi.org/10.18413/2408-9346-2022-8-2-0-9>. EDN FUFUDM

4. Уланова З. А., Кузнецова Е. С. Искусственный интеллект в реализации подбора персонала в малых гостиницах // Новая экономика, бизнес и общество: материалы Апрельской научно-практической конференции молодых учёных / отв. ред.: А. А. Волкова, Е. А. Тюриной, М. В. Усова. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2023. С. 805-811. EDN HTQWTQ

5. Хан А. Д., Петренко А. С. Специфика применения искусственного интеллекта в гостиничном бизнесе // Мировая наука. 2021. № 11(56). С. 132-136. EDN XPHUYI

6. Шайгарданова В. Ю., Шайгарданов Ю. З. Индустрия туризма и гостеприимства России в условиях развития цифровой экономики // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2020. № 4. С. 48-65.

7. Просвинова А. Д., Алексушин Г. В. Роль и перспективы искусственного интеллекта в гостиничном бизнесе // Физическая культура и спорт, туризм и гостеприимство: взгляд студенческого научного общества: сборник материалов XVII студенческой научно-практической конференции с международным участием, г. Москва, 11 апреля 2023 года. М.: Московский государственный университет спорта и туризма, 2023. С. 276-282. EDN KGWKRU

8. Уткина О. Н. Управление качеством подготовки кадров для индустрии туризма посредством искусственного интеллекта // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2023. Т. 9, № 1. С. 67-78. <https://doi.org/10.18413/2408-9346-2023-9-1-0-6>. EDN FMGNJN

9. Хайнс Э. Как подготовиться к «безработному» будущему // Форсайт. 2019. Т. 13, № 1. С. 19-30. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2019.1.19.30>. EDN WECAOO

10. Дехтярь Г. М., Архарова В. Д. Технологии и люди в smart-отелях: что мы можем ожидать от будущего гостиничного бизнеса и имеет ли значение эмоциональный интеллект? // Вопросы отраслевой экономики. 2023. № 4(4). С. 26-32. <https://doi.org/10.24888/2949-2793-2023-4-26-32>. EDN ETVKRW

11. Дедок В. М., Пьяных П. В. Применение искусственного интеллекта в международном гостиничном секторе // Европейский журнал экономических наук и управления. 2020. № 2. С. 59-63. <https://doi.org/10.29013/EJEMS-20-2-59-63>. EDN AKMDBA

12. Marriott внедрил в отеле роботов с биометрией и ИИ. URL: <https://kiosksoft.ru/news/2023/06/22/marriott-vnedril-v-otele-robotov-s-biometriej-i-ii-73895> (дата обращения: 18.09.2024).

13. Отель-нейросеть: как искусственный интеллект положил начало новой эры гостеприимства. URL: <https://digitaldeveloper.ru/blog/tpost/ue4dgorss1-otel-neiroset-kak-iskusstvennii-intellek> (дата обращения: 18.09.2024).

14. Показать все, что скрыто: из чего строятся затраты на ИИ и как их снизить. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 25.09.2024).

15. Сколько заработали гостиницы в регионах в 2023 году. Инфографика. URL: <https://dzen.ru/a/ZcgO1EZSQATS5mRE> (дата обращения: 25.09.2024).
16. Эксперт-тест: чего ждут отели от Красноярска // Деловой квартал. URL: <https://krasnoyarsk.dk.ru/news/237190775> (дата обращения: 01.09.2024).
17. Цифровая революция в отелях: Самообслуживание становится нормой // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2023/02/07/vas-zhdet-kiberporte.html> (дата обращения: 29.09.2024).
18. Джабраилова Л. Х., Кутаев А. Х., Омардибиров О. М. Особенности инновационного развития предприятий индустрии гостеприимства в России и за рубежом // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 6, № 11. С. 460-463. https://doi.org/10.47576/2712-7516_2022_11_6_460. EDN DDYORA
19. Опубликован отчет о состоянии и динамике развития цифровых отраслей экономики России // Рамблер. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/52953720-opublikovan-otchet-o-sostoyanii-i-dinamike-razvitiya-tsifrovyyh-otrasley-ekonomiki-rossii/> (дата обращения: 29.09.2024).
20. Росстат – Туризм // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 30.09.2024).
21. Чугунова Е. В. Инновации в гостиничной деятельности: современные тренды // Туризм и индустрия гостеприимства: исторический опыт и современные тренды: материалы Всероссийской конференции с международным участием, г. Тула, 16 ноября 2023 г. Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 2023. С. 75-78. EDN OOSYFD

References

1. Polishchuk O.A., Kazaryan Sh.G., Kopylova D.A. Digital transformation of the hotel business as a necessary condition for the successful functioning of hotels. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023;13(5):71-82. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-71-82>. EDN WQCKAT
2. Filatov V.V., Logunova N.Y., Lomakina E.V., Sartakov M.V. Introduction of artificial intelligence technology for automation of business processes of accommodation and catering services at enterprises of the hotel industry and service. *Vestnik Akademii = Bulletin of the Academy*. 2021;(4):33-43. (In Russ.) EDN EINXVG
3. Krylova D.V., Maksimenko A.A. The role of artificial intelligence in anti-corruption recruiting. *Nauchnyi rezul'tat. Tekhnologii biznesa i servisa = Scientific Result. Business and Service Technologies*. 2022;8(2):94-107. (In Russ.) <https://doi.org/10.18413/2408-9346-2022-8-2-0-9>. EDN FUFUDM
4. Ulanova Z.A., Kuznetsova E.S. Artificial intelligence in the implementation of personnel selection in small hotels. In: Volkova A.A., Tyurina E.A., Usova M.V. (eds.) *Novaya ekonomika, biznes i obshchestvo: materialy April'skoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh = New economy, business and society: Materials of the April scientific and practical conference of young scientists*. Vladivostok: Dal'nevostochnyi federal'nyi universitet; 2023. P. 805-811. (In Russ.) EDN HTQWTQ
5. Khan A.D., Petrenko A.S. The specifics of the use of artificial intelligence in the hotel business. *Mirovaya nauka = World Science*. 2021;(11):132-136. (In Russ.) EDN XPHUYI

6. Shaigardanova V.Yu., Shaigardanov Yu.Z. The tourism and hospitality industry of Russia in the context of the development of the digital economy. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo) = Bulletin of the Moscow University. Series 21: Governance (State and Society)*. 2020;(4):48-65. (In Russ.)
7. Prosvirova A.D., Aleksushin G.V. The role and prospects of artificial intelligence in the hotel business. In: *Fizicheskaya kul'tura i sport, turizm i gostepriimstvo: vzglyad studencheskogo nauchnogo obshchestva: sbornik materialov XVII studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, g. Moskva, 11 aprelya 2023 goda = Physical culture and sport, tourism and hospitality: the view of the student scientific society: A collection of materials of the XVII student scientific and practical conference with international participation, 11 April 2023, Moscow*. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi universitet sporta i turizma; 2023. P. 276-282. (In Russ.) EDN KGWKRU
8. Utkina O.N. Quality management of personnel training for the tourism industry through artificial intelligence. *Nauchnyi rezul'tat. Tekhnologii biznesa i servisa = Scientific Result. Business and Service Technologies*. 2023;9(1):67-78. (In Russ.) <https://doi.org/10.18413/2408-9346-2023-9-1-0-6>. EDN FMGNJN
9. Hines E. How to prepare for an «unemployed» future. *Forsait = Foresight*. 2019;13(1):19-30. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2019.1.19.30>. EDN WECAOO
10. Dekhtyar G.M., Arkharova V.D. Technologies and people in smart hotels: what can we expect from the future of the hotel business and does emotional intelligence matter? *Voprosy otraslevoi ekonomiki = Issues of the Sectoral Economy*. 2023;(4):26-32. (In Russ.) <https://doi.org/10.24888/2949-2793-2023-4-26-32>. EDN ETVKRW
11. Dedok V.M., Pyany P.V. The use of artificial intelligence in the international hotel sector. *Evropeiskii zhurnal ekonomicheskikh nauk i upravleniya = European Journal of Economic Sciences and Management*. 2020;(2):59-63. (In Russ.) <https://doi.org/10.29013/EJEMS-20-2-59-63>. EDN AKMDBA
12. Marriott has implemented robots with biometrics and AI in the hotel. (In Russ.) Available at: <https://kioskssoft.ru/news/2023/06/22/marriott-vnedril-v-otele-robotov-s-biometriej-i-ii-73895> (accessed 18.09.2024).
13. Hotel-neural network: how artificial intelligence marked the beginning of a new era of hospitality. (In Russ.) Available at: <https://digitaldeveloper.ru/blog/tpost/ue4dgorss1-otel-neiroset-kak-iskusstvennii-intellek> (accessed 18.09.2024).
14. Show everything that is hidden: what AI costs are based on and how to reduce them. (In Russ.) Available at: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (accessed 25.09.2024).
15. How much did hotels in the regions earn in 2023. Infographic. (In Russ.) Available at: <https://dzen.ru/a/ZcgO1EZSQATS5mRE> (accessed 25.09.2024).
16. Expert test: what hotels expect from Krasnoyarsk. The business district. (In Russ.) Available at: <https://krasnoyarsk.dk.ru/news/237190775> (accessed 01.09.2024).
17. The digital revolution in hotels: Self-service is becoming the norm. Rossiyskaya Gazeta. (In Russ.) Available at: <https://rg.ru/2023/02/07/vas-zhdet-kiberporte.html> (accessed 29.09.2024).
18. Dzhabrailova L.H., Kutaev A.H., Omardibirov O.M. Features of innovative development of hospitality industry enterprises in Russia and abroad. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy = Journal of Applied Research*. 2022;6(11):460-463. (In Russ.) https://doi.org/10.47576/2712-7516_2022_11_6_460. EDN DDYORA

19. A report on the state and dynamics of the development of digital sectors of the Russian economy has been published. Rambler. (In Russ.) Available at: <https://finance.rambler.ru/economics/52953720-opublikovan-otchet-o-sostoyanii-i-dinamike-razvitiya-tsifrovyyh-otrasley-ekonomiki-rossii/> (accessed 29.09.2024).
20. Rosstat – Tourism. Federal State Statistics Service (In Russ.) Available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (accessed 30.09.2024).
21. Chugunova E.V. Innovations in hotel business: modern trends. In: *Turizm i industriya gostepriimstva: istoricheskii opyt i sovremennye trendy: materialy Vserossiiskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, g. Tula, 16 noyabrya 2023 g.* = *Tourism and the hospitality industry: historical experience and modern trends: Materials of the All-Russian Conference with International participation, 16 November 2023, Tula.* Tula: Tul'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. L. N. Tolstogo; 2023. P. 75-78. (In Russ.) EDN OOSYFD

Информация об авторе / Information about the Author

Смирнова Марина Алексеевна, преподаватель кафедры истории и социально-культурного сервиса, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: smrnv.marina@vk.com,
ORCID: 0000-0002-1396-7195

Marina A. Smirnova, Lecturer of the Department of History and Socio-Cultural Services, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: smrnv.marina@vk.com,
ORCID: 0000-0002-1396-7195

Оригинальная статья / Original article

УДК 339.56

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-265-282>**Развитие российско-иранских торговых связей
в свете перехода к свободной торговле****А. С. Козырев¹** ✉

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
ул. Ленинские горы, д. 1, г. Москва 119991, Российская Федерация

² Торговое представительство Российской Федерации в Исламской Республике Иран
ул. Паменаар, д. 366, г. Тегеран, Исламская Республика Иран

✉ e-mail: kozyrevmail@mail.ru

Резюме

Актуальность. В статье исследуется развитие внешнеторговых связей России и Ирана в свете перехода к режиму свободной торговли. Актуальность темы обусловлена растущей значимостью экономического сотрудничества между двумя странами на фоне геополитических изменений и санкционного давления со стороны западных государств.

Целью исследования является выявление ключевых тенденций и факторов, влияющих на двустороннюю торговлю изучаемых стран, а также рисков, сопутствующих интеграции Ирана в зону свободной торговли Евразийского экономического союза.

Задачами исследования являются изучение внешнеторговых профилей двух стран, рассмотрение динамики, структуры и тенденций двусторонней торговли, а также выявление потенциала взаимной торговли России и Ирана.

Методология. Используемые методы включают статистический анализ временных рядов, расчет и анализ индекса отраслевой схожести экспорта, а также сравнительный анализ статистических данных о двусторонних товарных потоках.

Результаты. Полученные результаты включают расчет значений индекса отраслевой схожести экспорта для России, Ирана и их ключевых торговых партнеров. Значения индекса позволяют сделать вывод о высокой отраслевой схожести экспорта России и Ирана и наличии рисков, сопутствующих интеграции Ирана в зону свободной торговли ЕАЭС ввиду возможного обострения конкуренции. Анализ структуры и динамики товарных потоков показал, что экспорт товаров из России в Иран трансформировался, позиция на рынке черных металлов Ирана была утрачена российскими поставщиками, а основу экспортного товаропотока теперь составляет сельскохозяйственная продукция. Импорт товаров из Ирана в Россию также состоит в первую очередь из продукции аграрной промышленности. При этом наблюдается рост и диверсификация импорта, чему способствуют санкции, изолирующие обе страны от мировых рынков и подталкивающие к укреплению двустороннего сотрудничества. Анализ комплементарных товарных потоков показывает, что в различных отраслях существует нерезализованный потенциал роста двусторонней торговли. Интеграция Ирана в зону свободной торговли ЕАЭС и устранение торговых барьеров могут стать мощным стимулом для быстрого развития торговых отношений.

Выводы исследования указывают на медленное развитие торговых отношений между Россией и Ираном из-за иранской протекционистской политики, валютного кризиса, слабой конкурентоспособности иранских товаров и недостаточно развитой инфраструктуры. Однако активизация сотрудничества, включая устранение торговых барьеров и развитие транспортного коридора «Север-Юг», способствует росту товарооборота. Важным шагом стали соглашения о свободной торговле, которые уже начали приносить результаты.

Ключевые слова: внешнеторговые связи; Россия; Иран; свободная торговля; Евразийский экономический союз; санкции; двусторонняя торговля; экспорт; импорт; экономическое сотрудничество.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Козырев А. С. Развитие российско-иранских торговых связей в свете перехода к свободной торговле // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 6. С. 265–282. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-265-282>

Поступила в редакцию 16.10.2024

Принята к публикации 15.11.2024

Опубликована 27.12.2024

The development of Russian-Iranian trade relations in the context of transition to free trade

Alexei S. Kozyrev¹ ✉

¹ Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory Str., Moscow 119991, Russian Federation

² Trade Representative Office of the Russian Federation in the Islamic Republic of Iran
366 Pamenar Str., Tehran, Islamic Republic of Iran

✉ e-mail: kozyrevmail@mail.ru

Abstract

Relevance. The article examines the development of foreign trade relations between Russia and Iran in the context of transitioning to a free trade regime. The relevance of the topic is driven by the growing importance of economic cooperation between the two countries against the backdrop of geopolitical changes and sanctions pressure from Western states.

The purpose of the study is to identify key trends and factors influencing bilateral trade between the studied countries, as well as the risks associated with Iran's integration into the free trade zone of the Eurasian Economic Union.

The objectives of the research include studying the foreign trade profiles of the two countries, examining the dynamics, structure, and trends of bilateral trade, and identifying the potential for mutual trade between Russia and Iran.

Methodology. The methods used include statistical analysis of time series, calculation and analysis of the export similarity index, and comparative analysis of statistical data on bilateral commodity flows.

The results obtained include the calculation of the export similarity index values for Russia, Iran, and their key trading partners. The index values indicate a high similarity in the exports of Russia and Iran and highlight the risks associated with Iran's integration into the free trade zone of the Eurasian Economic Union due to potential intensification of competition. The analysis of the structure and dynamics of commodity flows showed that the export of goods from Russia to Iran has transformed, with Russian suppliers losing their position in Iran's market of iron, and agricultural products now forming the basis of the export commodity flow. Imports of goods from Iran to Russia also primarily consist of agricultural products. At the same time, there is an observed growth and diversification of imports, facilitated by sanctions isolating both countries from global markets and pushing them towards strengthening bilateral cooperation. The analysis of complementary commodity flows indicates that there is unfulfilled potential for growth in bilateral trade across various industries. Iran's integration into the free trade zone of the Eurasian Economic Union and the removal of trade barriers could serve as a powerful stimulus for the rapid development of trade relations.

The conclusions of the study indicate a slow development of trade relations between Russia and Iran, primarily due to Iran's protectionist policies, currency crisis, low competitiveness of Iranian goods, and underdeveloped infrastructure. However, the intensification of cooperation, including the removal of trade barriers and the development of the "North-South" transport corridor, is contributing to the growth of trade turnover. A significant step has been the establishment of free trade agreements, which have already begun to yield tangible results.

Keywords: foreign trade relations; Russia; Iran; free trade; Eurasian Economic Union; sanctions; bilateral trade; export; import; economic cooperation.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kozyrev A.S. The development of Russian-Iranian trade relations in the context of transition to free trade. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(6):265–282. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-265-282>

Received 16.10.2024

Accepted 15.11.2024

Published 27.12.2024

Введение

В последние десятилетия глобальные экономические процессы и международные торговые отношения претерпевают значительные изменения, обусловленные как политическими, так и экономическими факторами. В этом контексте особое внимание привлекает сотрудничество между странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Ираном. Создание зоны свободной торговли (ЗСТ) между ЕАЭС и Ираном открывает новые перспективы для углубления экономических связей и стимулирования внешнеторговой активности. В условиях глобальной экономической нестабильности и санкционного давления на Иран и Россию формирование ЗСТ становится важным шагом на пути к диверсификации внешнеэкономических связей и укреплению экономической безопасности.

Внешнеторговое сотрудничество между Ираном и Россией имеет долгую историю, однако в последние годы оно приобретает новые черты и масштабы. Интеграция Ирана в зону свободной торговли ЕАЭС оказывает существенное влияние на российско-иранские внешнеторговые отношения. Иран и Россия обладают значительными экономическими потенциалами, которые могут быть эффективно реализованы в рамках режима свободной торговли. Иран, обладая богатыми запасами нефти и газа, а также развитой промышленной базой, представляет собой привлекательный рынок для российских товаров. В свою очередь, Россия как крупнейшая экономика ЕАЭС может предложить Ирану доступ к широкому спектру продукции, включая высокотехнологичное оборудование, сельскохозяйственную продукцию и промышленные товары, а также стать масштаб-

ным рынком сбыта для иранских предприятий. Взаимное снижение торговых барьеров и тарифов в рамках зоны свободной торговли способствует увеличению объемов торговли и диверсификации экономических отношений между странами. В то же время необходимо учитывать, что интеграция Ирана в зону свободной торговли ЕАЭС влечет за собой определенные риски, связанные с тем, что Иран и Россия обладают схожими экспортными профилями и занимают похожие позиции в международном разделении труда. Эти факторы могут стать причиной обострения конкуренции, а также торгово-экономических и политических споров.

Целью данной статьи является исследование внешнеторгового сотрудничества Ирана и России в условиях создания зоны свободной торговли между ЕАЭС и Ираном. Основное внимание уделяется анализу внешнеторговой статистики, который позволяет выявить ключевые тенденции и перспективы развития двусторонних экономических отношений, оценить влияние интеграции Ирана в зону свободной торговли ЕАЭС на структуру и динамику торговли между двумя странами, а также оценить возможные риски, с которыми столкнутся обе стороны ввиду вступления в силу режима свободной торговли.

Исследование направлено на углубление понимания экономических процессов, происходящих в рамках внешнеторгового сотрудничества Ирана и России, и на выявление факторов, способствующих или препятствующих его развитию. Результаты анализа могут быть полезны для формулирования рекомендаций по оптимизации торговой политики и стратегий экономического взаимодействия между

странами, а также для разработки мер по поддержке и стимулированию внешне-экономической активности в условиях свободной торговли.

Материалы и методы

Индекс отраслевой схожести экспорта (Export Similarity Index, ESI) – это статистический показатель, который используется для измерения степени схожести между экспортными структурами двух или более стран. Он помогает определить, насколько схожи экспортные профили различных стран, что важно для анализа конкурентоспособности и торговых потоков. Индекс отраслевой схожести экспорта был предложен Б. Балассой в 1965 г. в работе *Trade Liberalisation and Revealed Comparative Advantage* [1]. Он стал широко использоваться в экономической науке и для анализа международной торговли и конкурентоспособности стран.

Индекс рассчитывается с использованием матрицы данных о доле различных товаров в экспорте двух или более стран и может быть выражен следующей формулой:

$$ESI_{ij} = \sum_g \min \left[\frac{x_{ig}}{X_i}, \frac{x_{jg}}{X_j} \right],$$

где ESI_{ij} – индекс отраслевой схожести экспорта для стран i и j ; x_{ig} – доля товара g в экспорте страны i ; X_i – совокупный экспорт страны i ; x_{jg} – доля товара g в экспорте страны j ; X_j – совокупный экспорт страны j .

Индекс принимает значение от 0 до 1, при этом значение индекса тем выше, чем более однотипна структура экспорта двух стран [2].

Индекс полезен при анализе торговых партнёров и позволяет определить, какие страны имеют потенциал стать торговыми партнерами, а с какими может обостриться конкуренция на международных рынках по причине схожести их роли в международном разделении труда и схожей структуры экспорта. В то же

время высокие значения индекса могут указывать не только на риски обострения конкуренции, но и на то, что страны имеют схожие интересы на внешних рынках и могут совместно их отстаивать.

Разумеется, индекс отраслевой схожести экспорта позволяет сделать лишь обобщенные выводы и дополняется в этой статье анализом фактических статистических данных о структуре товарных потоков двусторонней торговли, а также анализом комплементарности внешне-торговых профилей двух стран, что позволяет выявить конкретные ниши, где существует высокий потенциал сотрудничества.

Результаты и их обсуждение

В таблице 1 приведены значения индекса отраслевой схожести экспорта для России, Ирана и их ключевых партнеров по внешней торговле, включая страны ЕАЭС, а также Китай, Германию, Турцию и Объединённые Арабские Эмираты. Индекс не учитывает направление товарных потоков, поэтому матрица симметрична относительно главной диагонали.

Индекс отраслевой схожести экспорта для России и рассмотренных торговых партнеров показывает, что экспортный профиль у России наиболее схож с Казахстаном (0,7907) и Объединёнными Арабскими Эмиратами (0,472) и больше всего отличается от структур экспорта Германии (0,2326), Китая (0,1703), Армении (0,2113) и Киргизии (0,2110). Индекс отраслевой схожести экспорта для России и Ирана находится на относительно высоком уровне – 0,3962, что может рассматриваться как следствие сырьевой ориентации экспорта обеих стран и как признак во многом схожей роли стран в международном разделении труда. В связи со сходством экспортных профилей России и Ирана при принятии решений необходимо иметь в виду возможность возникновения конфликта интересов и острой конкуренции на международной арене, которая может про-

явиться, например, в ходе борьбы за доминирование на региональных или страновых рынках или за доступ к инфраструктуре [3; 4]. В то же время сходство структур экспорта говорит о том, что обе страны могут объединиться в рамках защиты общих интересов, выступая единым флангом в международных организациях и укрепляя международные институты. Это проявляется в сотрудничестве в рамках ОПЕК+ и других международных организаций, как политических, так и экономических [5]. При этом потенциальное обострение конкуренции внутри ЕАЭС в связи с появлением такого экспортера, как Иран, может иметь благоприятные последствия для рынка в целом. Например, увеличение конкурен-

ции в области черной металлургии, которая и в России, и в Иране занимает важное место в экспорте, может способствовать не только понижению цен, но и послужить дополнительным стимулом для инноваций в отрасли. При этом стоит отметить, что значение индекса отраслевой схожести экспорта Ирана наиболее высоко именно для России (0,3962). Структура экспорта Ирана не обладает большим сходством с экспортными профилями других рассмотренных стран, включая стран-членов ЕАЭС. В связи с этим можно предположить, что не следует ожидать значительного обострения конкуренции между Ираном и другими участниками ЕАЭС на внутреннем рынке Союза.

Таблица 1. Индекс отраслевой схожести экспорта

Страна	Россия	Иран	Казах-стан	Беларусь	Арме-ния	Кирги-зия	Китай	Герма-ния	Турция	ОАЭ
Россия		0,396189	0,790729	0,32041	0,211397	0,211013	0,170367	0,232636	0,318471	0,47279
Иран	0,396189		0,34084	0,204142	0,119112	0,11733	0,12898	0,153424	0,200372	0,389696
Казах-стан	0,790729	0,34084		0,26901	0,218387	0,201776	0,155575	0,189447	0,287804	0,435655
Беларусь	0,32041	0,204142	0,26901		0,272859	0,247225	0,367327	0,379991	0,451701	0,371043
Арме-ния	0,211397	0,119112	0,218387	0,272859		0,260459	0,372434	0,396403	0,463491	0,539208
Кирги-зия	0,211013	0,11733	0,201776	0,247225	0,260459		0,293773	0,284125	0,372587	0,238289
Китай	0,170367	0,12898	0,155575	0,367327	0,372434	0,293773		0,642387	0,581424	0,419872
Герма-ния	0,232636	0,153424	0,189447	0,379991	0,396403	0,284125	0,642387		0,633839	0,473456
Турция	0,318471	0,200372	0,287804	0,451701	0,463491	0,372587	0,581424	0,633839		0,485791
ОАЭ	0,47279	0,389696	0,435655	0,371043	0,539208	0,238289	0,419872	0,473456	0,485791	

Изучая структуру товарного экспорта из России в Иран (рис. 1), мы наблюдаем его качественную трансформацию, которая проявляется как в изменении характеристики поставляемой продукции, так и в степени диверсификации торговли. Рассмотрим структуру торговли с пятилетними интервалами. В период с 2003 по 2007 гг. более половины российского экспорта в Иран приходилось на товары раздела XV ТН ВЭД – недрагоценные метал-

лы и изделия из них. При этом наибольшую долю в составе этой группы экспортируемых товаров составляла продукция черной металлургии. Так, в 2007 г. экспорт продукции, входящей в раздел XV, составил 476,2 млн долл. США (55 % экспорта), а на продукцию черной металлургии (группы 72 и 73 ТН ВЭД) пришлось 468,4 млн долл. США из этой суммы. Еще 12% экспорта пришлось на продукцию из раздела X (масса из древесины или из дру-

гих волокнистых целлюлозных материалов; регенерируемые бумага или картон (макулатура и отходы); бумага, картон и изделия из них), 10% – на продукцию раздела XVI (машины, оборудование и механизмы; электротехническое оборудование; их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности), 9 % – на продукцию раздела V (минеральные продукты).

Начиная с 2008 г. российская продукция черной металлургии постепенно утрачивает свои позиции на иранском рынке, ее экспорт падает, а доля в структуре товаропотока опускается ниже 50%. Через пять лет (к 2012 г.) доля продукции из раздела XV (недрагоценные металлы и изделия из них) в экспорте российских товаров в Иран составила 36%, уступив первое место в структуре торговли стремительно наращивавшему экспортные поставки агропромышленному комплексу: доля продукции раздела II (продукты

растительного происхождения) составила в экспорте в Иран 37%. Третье место и 9% в структуре экспорта заняла продукция раздела IX (древесина и изделия из нее; древесный уголь; пробка и изделия из нее; изделия из соломы, альфы). Доля раздела XVI (машины, оборудование...) упала до 5 %.

По прошествии следующих пяти лет (к 2017 г.) структура российского экспорта в Иран достигла высокого уровня диверсификации. Наибольшую долю в структуре экспорта продолжили занимать товары раздела II (продукты растительного происхождения), за ней следовала продукция раздела III (жиры и масла животного, растительного или микробиологического происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры; воски животного или растительного происхождения) – 15%, по 14% пришлось на продукцию разделов XV (недрагоценные металлы и изделия) и IX (древесина и изделия из нее...). Доля в экспорте машин и оборудования (раздел XVI) составила 12%.

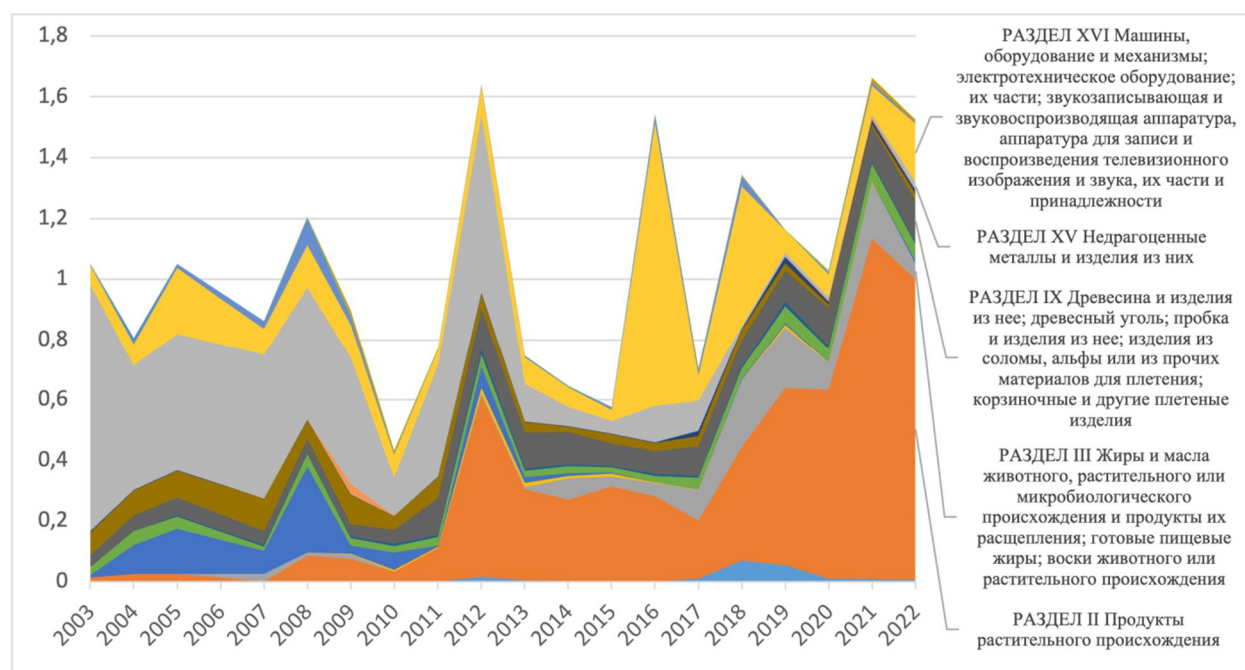

Рис. 1. Структура экспорта товаров из России в Иран, млрд долл. США¹

¹ Trade Map. URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 11.09.2024).

К 2022 г. диверсификация торговли упала до самого низкого уровня в рассматриваемом периоде. Крупнейшую долю в структуре российского экспорта в Иран (65%) составила продукция агропромышленного комплекса, вкаченная в раздел II (продукты растительного происхождения). За ней следует продукция раздела XVI (машины, оборудование...), на которую приходится 12% экспорта, и продукция раздела IX (древесина и изделия из нее...), доля которой составила в 2022 г. 9%. На продукцию трёх указанных разделов в 2022 г. приходилось 87% экспорта российских товаров в Иран.

Таким образом, мы видим значительную трансформацию структуры экспорта из России в Иран на протяжении рассматриваемого периода. Недрагоценные металлы и изделия из них, особенно продукция черной металлургии, преобладавшие в торговле ранее, утратили свои позиции, уступив место продукции агропромышленного комплекса. Доля экспорта машин и оборудования сначала снизилась с 10% в 2007 г. до 5% в 2012 г., но затем вновь увеличилась до 12% к 2022 г. Это указывает на восстановление интереса к этой категории товаров. Однако доля этой продукции в экспорте все еще весьма низкая.

Одним из ключевых факторов, который привел к описанной трансформации структуры торговли, является политика «экономики сопротивления», проводимая Ираном [6; 7]. Эта политика направлена на усиление экономической независимости страны и включает в себя меры протекционизма и запрет на импорт товаров, аналоги которых производятся внутри страны. В результате Иран становится все более закрытой экономикой, что существенно влияет на структуру и объемы внешней торговли с Россией.

Несмотря на большие усилия Ирана по обеспечению продовольственной

безопасности и стремление к полному самообеспечению, продовольственный рынок Ирана остается зависимым от импорта. Это создает возможности для российских экспортеров сельскохозяйственной продукции. Тем не менее необходимо отметить, что успехи в этой сфере обусловлены в первую очередь поддержкой импортеров со стороны Центрального банка Ирана, который выделяет субсидии на покупку иностранной валюты для импортеров ключевых сельскохозяйственных товаров [8]. Размер субсидии может достигать 50% стоимости, что делает импорт более доступным и экономически выгодным для иранских компаний. Импортеры сельскохозяйственных товаров получают иностранную валюту от Центрального банка в приоритетном порядке, в то время как остальные участники внешнеэкономической деятельности вынуждены вести деятельность в условиях жесткого дефицита ликвидности в Иране.

Объем импорта товаров из Ирана в Россию на протяжении всего рассматриваемого периода не превышал объем российского экспорта в Иран, т. е. в течение 2003–2022 гг. ежегодно наблюдается профицит торгового баланса в пользу России. При этом практически каждый год профицит торгового баланса России в торговле с Ираном был более чем двукратным.

Как следует из данных графика на рисунке 2, структура импорта товаров из Ирана остается достаточно стабильной на протяжении всего рассматриваемого периода. Главной составляющей, определяющей стоимостной объем импорта товаров из Ирана в Россию, является импорт продукции, включенной в раздел II ТН ВЭД (продукты растительного происхождения). Объем импорта этой продукции обладал наибольшей вариативно-

стью. Доля этой категории товаров в импорте из Ирана в Россию составляла в рассматриваемом периоде в среднем более 60%, впервые опустившись ниже 50% в 2022 г., когда она составила 40% импорта иранских товаров. При этом абсолютный объем импорта иранской агропромышленной продукции демонстрирует стабильный восходящий тренд с 2015 г. Хотя импорт продукции растительного происхождения немного сократился в 2021–2022 гг., в этом же периоде возрос объем ввоза другой продукции иранской аграрной промышленности, входящей в раздел I ТН ВЭД (живые животные; продукты животного происхождения). При этом падение доли продукции раздела II в совокупном импорте связано не столько с сокращением импорта продукции этой категории, сколько с ростом доли и абсолютного объема импорта остальных видов товаров.

Доля других товаров в структуре импорта из Ирана в Россию, оставаясь невысокой, изменялась более плавно. Из данных об импорте иранских товаров в Россию за 2017 г. следует, что на продукцию, не относящуюся к аграрному сектору экономики, приходилось 40% товарного потока. 10% импорта составила продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности (раздел VI ТН ВЭД), еще 7% обеспечили товары, входящие в раздел XV (недрагоценные металлы и изделия из них), 92% из которых, в свою очередь, составил импорт меди и медных изделий (группа 74 ТН ВЭД), наконец, 5% импорта пришлось на минеральные продукты (раздел V ТН ВЭД). Отдельно стоит отметить, что 5% импорта составила продукция пищевой промышленности, входящая в раздел IV (готовые пищевые продукты; алкогольные и безалкогольные напитки; алкогольные и безалкогольные напитки и уксус...).

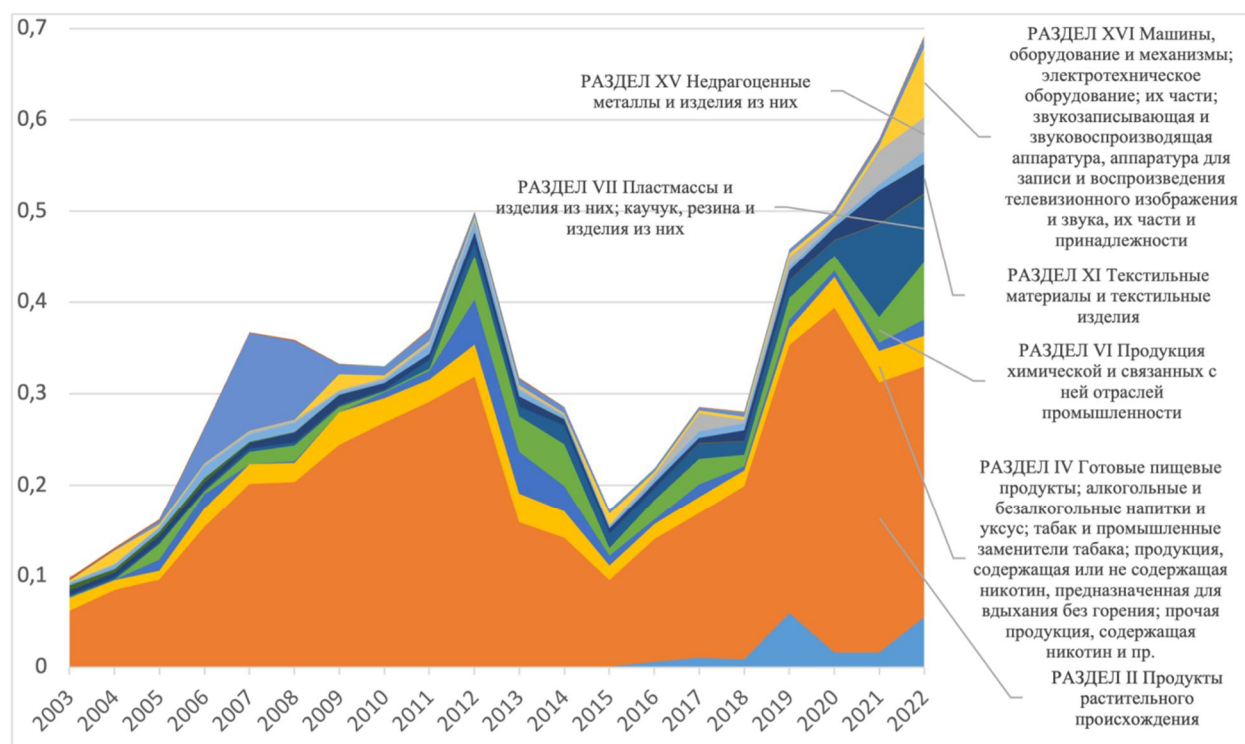

Рис. 2. Структура импорта товаров из Ирана в Россию, млрд долл. США¹

¹ Trade Map. URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 11.09.2024).

Начиная с 2018 г. наблюдается как непрерывное увеличение стоимостного объема поставок иранских товаров в Россию, так и рост диверсификации структуры товарного потока. По данным за 2022 г., доля в импорте продукции первичного сектора (разделы I и II ТН ВЭД) составила 48% (40% пришлось на продукцию растительного происхождения, еще 8% – на продукцию животноводства). По 11% импорта пришлось на товары из раздела XVI (машины, оборудование и механизмы; электротехническое оборудование; их части...) и раздела VII (пластмассы и изделия из них; каучук, резина и изделия из них). Следующую по размеру долей в товарном потоке (9%) заняла продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности (группа VI ТН ВЭД). Следует обратить внимание, что, хотя доля этой категории товаров сократилась на 1 п.п. по отношению к 2017 г., абсолютные значения импорта этой продукции выросли в 2,2 раза, сделав свой вклад как в общий рост торговли, так и в увеличение уровня диверсификации.

5% импорта в Россию иранских товаров составили в 2022 г. товары раздела XV (недрагоценные металлы и изделия из них). Хотя их доля и сократилась на 2 п.п., абсолютный объем поставок вырос в 1,9 раза. Кроме того, возросла диверсификация поставок металлургической продукции: в 2022 г. 40% импорта металлов из Ирана пришлось на товары группы 72 и 73 ТН ВЭД (продукция черной металлургии), 56 % импорта составила группа 79 ТН ВЭД (цинк и изделия из него), в то время как медная продукция утратила свои позиции, сократив долю в металлургическим импорте до 1 %.

Еще 5% импорта из Ирана обеспечили текстильные материалы и текстильные изделия (раздел XI ТН ВЭД), абсолютные значения импорта которых возросли в 5,4 раза по сравнению с показателями 2017 г.

Доля импорта продукции пищевой промышленности (раздел IV ТН ВЭД) составила всё те же 5%, что и в 2017 г., однако абсолютное значение ввоза этих товаров возросло в 1,9 раза.

Таким образом, структура импорта товаров из Ирана в Россию остается стабильной на протяжении долгого времени, однако с 2018 г. наблюдается рост диверсификации товарного потока. Основной вклад в стоимостной объем импорта вносит продукция растительного происхождения, хотя ее доля снизилась с более чем 60% до 40% в 2022 г.

Увеличение импорта товаров из Ирана в Россию обусловлено рядом факторов, среди которых санкции, наложенные на Россию, ограничивающие доступ российских предприятий к продукции, произведенной в странах, присоединившихся к ограничениям, а также ответные экономические меры, в первую очередь затрагивающие агропромышленный комплекс, и введенные российской стороной в качестве реакции на западные санкции [9]. Иран частично заместил на российском рынке сельскохозяйственную и пищевую продукцию, ранее импортируемую из Европы и других стран, поддержавших санкции [10].

Для анализа положения российских товаров и перспектив развития экспорта различных товарных групп рассмотрим данные об иранском импорте и российском экспорте за 2022 г. в соответствии с четырехзначными кодами гармонизированной системы, а также о торговом балансе стран по каждой товарной группе.

Эти данные позволяют продемонстрировать зоны комплементарности российского экспорта и иранского импорта, оценить, насколько реализован потенциал торговли в отдельных отраслях, и выявить отрасли и товарные группы, развитие экспорта которых может стать приоритетом в краткосрочной и среднесрочной перспективе, особенно в контексте

заключения Соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Ираном.

Данные таможенной статистики показывают, что Иран является крупным нетто-импортером различных видов сельскохозяйственных товаров, аграрного сырья и пищевой продукции. Кукуруза, пшеница, масло подсолнечное и ячмень являются одними из крупнейших статей иранского импорта, а среди рассмотренных товарных групп семь из десяти крупнейших статей иранского импорта относятся к продукции агрокомплекса. В то же время стоит отметить, что Россия является одним из ведущих мировых экспортеров продукции сельского хозяйства, а из данных таможни следует, что Россия является чистым экспортером пшеницы, кукурузы, ячменя, подсолнечного и соевого масел, причем российский чистый экспорт пшеницы и меслина составляет 396% иранского чистого импорта, подсолнечного масла – 285%, а овощей и бобовых – 222%, что указывает на наличие потенциала для экспорта этих товаров в Иран. Однако статистика внешней торговли свидетельствует, что в настоящее время на данную продукцию, происходящую из России, приходится лишь небольшая часть иранского импорта: на импорт из России приходится 4% иранского импорта кукурузы, 4% импорта подсолнечного масла и 6% ячменя. Из общей массы товаров агропромышленного комплекса выделяются пшеница и меслин (код ТН ВЭД 1001): на долю российской продукции приходится 35% иранского импорта. При анализе таможенной статистики следует принимать во внимание, что происхождение товара может отражаться в ней некорректно, а продукция из России всё же может попадать в Иран через посредников в соседних странах [11]. Стимулом к этому могут выступать более выгодные таможенные режимы. В то же время, несмотря на возможные неточности в данных, они верно отражают ситуацию в целом, и вывод о существовании крупного нереали-

зованного потенциала в экспорте продукции агропромышленного комплекса из России в Иран представляется убедительным. С подписанием Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Ираном появилась возможность для реализации данного потенциала: со снижением пошлин и облегчением прочих барьеров в торговле российские экспортеры могут занять более значимую долю рынка сельскохозяйственной продукции в Иране [12]. Сотрудничество между Ираном и ЕАЭС уже начало давать плоды в виде активизации торговли в 2020–2023 гг., снижение пошлин на сельскохозяйственную продукцию было предметом Временного соглашения между Ираном и ЕАЭС, ведущего к образованию зоны свободной торговли, от 17 мая 2018 г., после вступления которого в силу объем экспорта продукции агрокомплекса из России в Иран существенно увеличился [13].

Помимо сельского хозяйства комплиментарность российско-иранской торговли высока и в других отраслях. В частности, данные о внешней торговле указывают на наличие в Иране спроса на ферросплавы (код ТН ВЭД – 7304), бесшовные стальные трубы (ТН ВЭД – 7304) и плоский прокат (7225 и 7209). Дефицит торгового баланса Ирана по этим позициям составил в 2022 г. около 1 млрд долл. США. В том же году российские металлурги поставили своим иностранным покупателям одних только ферросплавов, необходимых в производстве легированных сталей, на сумму более 1,3 млрд долл. США, т. е. российский чистый экспорт составил 321% от иранского чистого импорта. Бесшовные трубы, применяемые, например, в добыче и транспортировке газа, а также плоский прокат, который широко применяется во многих отраслях от строительства до автомобилестроения, которое в Иране занимает одно из ключевых мест в экономике, также являются крупными статьями иранского импорта. Чистый импорт в Иран этих то-

варных категорий в 2022 г. составил около 0,5 млрд долл. США. В то же время чистый экспорт России бесшовных труб составил 54% от иранского чистого импорта, проката плоского легированного шириной более 600 мм – 590%, а проката плоского нелегированного шириной более 600 мм – 394%. При этом Россия, будучи одним из крупнейших производителей продукции из черных металлов в мире, занимает в Иране лишь малую долю рынка: на Россию приходится 1% импорта в Иран ферросплавов, 3% импорта бесшовных труб, 2% плоского проката нелегированного, шириной более 600 мм. Упомянутый выше прокат из легированной стали в Иран в 2022 г. не экспортировался.

Необходимо отметить, что заключение Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Ираном ведет к значительному изменению условий торговли продукцией черной металлургии. В соответствии с соглашением, Иран принимает на себя обязательство по обнулению таможенных пошлин на продукцию из стали. Это касается практически всех товарных позиций за исключением, в частности, ферромолибдена (ТН ВЭД 7202 70), по которому Иран обязуется применять режим наибольшего благоприятствования. Взаимное обнуление ставок таможенных пошлин на продукцию черной металлургии может привести к активизации торговли этими товарами в краткосрочной перспективе и росту конкуренции между производителями металлургической продукции как на рынке ЕАЭС, так и на рынке Ирана, т. к. иранская металлургическая промышленность также заинтересована в поставках своей продукции на рынок Союза [14].

Россия является одним из ключевых партнеров Ирана по поставкам продукции лесопромышленного комплекса. Данные таможенной статистики указывают на наличие комплиментарных товарных потоков по нескольким товарным группам, крупнейшими из которых явля-

ются плиты древесноволокнистые (ТН ВЭД 4411), импорт которых в Иран в 2022 г. составил 269 млн долл. США в 2022 г., и лесоматериалы, распиленные или расколотые, толщиной более 6 мм (ТН ВЭД 4407), импорт которых в Иран составил 188 млн долл. США, а также ряд других товаров, ввоз которых в Иран осуществляется в значительно меньших объемах. При этом на продукцию из России приходится 66% иранского импорта лесоматериалов, распиленных или расколотых, толщиной более 6 мм (ТН ВЭД 4407), 64 % импорта фанеры клееной, панелей фанерных и аналогичных материалов из слоистой древесины (4412), а также 57 % импорта необработанной древесины (4403). Эти цифры указывают на хорошее развитие внешнеторговых связей России и Ирана в лесопромышленном комплексе. Однако существует ряд ниш, в которых потенциал торговли еще не реализован. Например, на российскую продукцию приходится менее 1% импорта в Иран древесноволокнистых плит (ТН ВЭД 4411), которые являются одной из крупнейших статей иранского импорта продукции лесопромышленного комплекса.

Рост торговли продукцией данной отрасли был частично обусловлен заключением в 2018 г. Временного соглашения, ведущего к образованию ЗСТ между ЕАЭС и Ираном. В рамках этого соглашения Иран принял на себя обязательство по снижению пошлин на ряд ключевых товарных позиций на 25%, с 10% до 7,5%. Заключение Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Ираном может стать новым стимулом для развития торговли продукцией лесопромышленного комплекса [15]. Соглашение предполагает отмену пошлин на большую часть продукции из древесины, за исключением части товаров, входящих в группу 4411 (древесноволокнистые плиты), по которым стороны договорились о снижении пошлин и применении режима наибольшего благоприятствования.

Обращает на себя внимание также наличие комплементарных товарных потоков продукции из каменного угля, в частности, Иран импортирует следующие товарные группы:

– кокс и т. д. из каменного угля, лигнита или торфа; уголь ретортный (ТН ВЭД 2704). Импорт этой продукции, необходимой в металлургическом производстве, в 2022 г. составил 478 млн долл. США. При этом российский чистый экспорт составил 206% от иранского чистого импорта, а доля российского угля в иранском импорте составила лишь 1%;

– уголь каменный, брикеты, окатыши и т. д., полученные из каменного угля (ТН ВЭД 2701). Импорт в Иран в 2022 г. составил 365 млн долл. США, в то время как чистый экспорт России составил 12 702% от иранского чистого импорта. При этом доля российской продукции в иранском импорте также составила всего 1%.

Потребность Ирана в импортном каменном угле, вероятно, будет только нарастать по мере развития иранской металлургической промышленности [16]. В связи с этим можно предположить, что существует высокая вероятность активизации поставок российского угля на рынок Ирана в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Важным позитивным фактором в этом процессе является упомянутое выше Соглашение о свободной торговле, в соответствии с которым Иран обязуется отменить пошлины на импорт данной продукции. Тем не менее необходимо принять во внимание главный сдерживающий фактор – слабое развитие транспортной инфраструктуры и низкую надежность работы Международного транспортного коридора «Север-Юг» [17], которая проявляется в низкой пропускной способности, задержках возврата порожней тары, необходимости перевалок груза в порту или на границе и при отсутствии необходимой инфраструктуры для обработки грузов [18; 19]. На сегодняшний день транспортная ин-

фраструктура хорошо адаптирована к перевозке большого количества продукции сельского хозяйства, как по акватории Каспийского моря, так и автомобильным и железнодорожным транспортом. Однако развитие экспорта российского угля в Иран потребует инвестиций в развитие путей сообщения [20; 21].

Еще одной потенциальной зоной роста российско-иранского сотрудничества является экспорт в Иран древесной целлюлозы (ТН ВЭД 4703) и немелованной бумаги (ТН ВЭД 4802). В 2022 г. Иран импортировал древесную целлюлозу на сумму 271 млн долл. США, а бумагу немелованную – на сумму 260 млн долл. США. При этом чистый экспорт целлюлозы из России составил 550% от иранского чистого импорта, а аналогичное соотношение для бумаги немелованной составило 62%. Россия, будучи крупным экспортером продукции целлюлозно-бумажной промышленности, обеспечила в 2022 г. лишь 1% иранского импорта древесной целлюлозы и менее 1% импорта немелованной бумаги. Вступление в силу Соглашения о свободной торговле, согласно которому Иран обнуляет большинство пошлин на бумажную и целлюлозную продукцию, может стать поворотным моментом во внешнеторговом сотрудничестве российских целлюлозно-бумажных комбинатов с партнерами в Иране.

В статье подробно рассмотрены не все потенциальные ниши, в которых российские производители могут реализовать свой внешнеторговый потенциал и нарастить свои поставки на Иранский рынок. К другим нишам, менее объемным, но не менее важным для развития торговли, относятся, например, минеральные и химические удобрения, продукция цветной металлургии, каучук и многие другие товары, спрос на которые в Иране подтверждается статистикой их импорта прошлых лет. Как показывает опыт реализации Временного соглашения, переход к свободной торговле может

стать мощным драйвером роста внешне-торговых связей [13]. В то же время для полноценной реализации потенциала торговли необходимо также развивать международную транспортную и финансовую инфраструктуру [22].

Для анализа положения иранских товаров и перспектив развития импорта различных товарных групп рассмотрим данные о встречном товаропотоке, т. е. об импорте в Россию и экспорте из Ирана товаров в соответствии с четырехзначными кодами гармонизированной системы, а также о торговом балансе стран по каждой товарной группе. Это также поможет продемонстрировать области комплементарности российского импорта и иранского экспорта, оценить, насколько реализован потенциал экспорта из России в Иран в отдельных отраслях. По данным Федеральной таможенной службы, в 2022 г. доля Ирана во внешнеторговом обороте России составила лишь 0,3%, Иран был на 48 месте среди стран мира по объему торговли с Россией. Представляется, что такой низкий торговый оборот является одним из свидетельств нереализованного потенциала внешней торговли. Данные об экспорте и импорте сторон могут помочь распознать ниши, в которых имеется потенциал для роста сотрудничества.

Статистика внешней торговли показывает, что одной из областей комплементарности, в которой Иран может реализовать свой потенциал экспорта в Россию, является текстильная промышленность. В частности, к потенциальным зонам роста относятся товары, входящие в группы ТН ВЭД 61, – предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные машинного или ручного вязания, 62 – предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных машинного или ручного вязания, 64 – обувь, гетры и аналогичные изделия; их детали.

Иран является нетто-экспортером товаров, входящих, например, в такие позиции, как 6402 – прочая обувь с по-

дошвой и с верхом из резины или пластмассы; 6403 – обувь с подошвой из резины, пластмассы, натуральной или композиционной кожи и с верхом из натуральной кожи; 6204 – костюмы, комплекты и т. д., женские или для девочек, кроме машинного или ручного вязания, 6115 – колготки, носки и другие чулочно-носочные изделия, трикотажные ручного или машинного вязания; 6404 – обувь с подошвой из резины, пластмассы, натуральной или композиционной кожи и с верхом из текстильных материалов, 6110 – свитера, пуловеры, нательные фуфайки и т. д., трикотажные ручного или машинного вязания. В то же время Россия является нетто-импортером продукции указанных категорий, но иранские товары в России практически не представлены, их доля в российском импорте товаров этих категорий стремится к нулю.

Гораздо лучше реализован потенциал экспорта иранских товаров в Россию в области растениеводства и животноводства (разделы I и II ТН ВЭД). Иран является нетто-экспортером, а Россия – нетто-импортером таких товаров, как, например:

- 0805 – цитрусовые, свежие или сушеный;
- 0809 – абрикосы, черешня, персики, сливы и терн, свежие;
- 0810 – фрукты, в другом месте не поименованные или не включенные, свежие;
- 0806 – виноград, свежий или сушеный;
- 0808 – яблоки, груши и айва, свежие;
- 0603 – срезанные цветы и бутоны, пригодные для составления букетов и т. д., подготовленные;
- 0702 – томаты свежие или охлажденные;
- 0804 – финики, инжир, ананасы, авокадо и т. д., свежие или сушеные;
- 0709 – овощи, в другом месте не поименованные или не включенные, свежие или охлажденные;

– 0701 – картофель (кроме сладкого картофеля), свежий или охлажденный;

– 0302 – рыба свежая или охлажденная (за исключением рыбного филе и прочего мяса рыбы);

– 0405 – сливочное масло и прочие жиры и масла, изготовленные из молока.

Товары, происходящие из Ирана, составляют заметную долю в российском импорте некоторых из перечисленных категорий продукции. В частности, доля иранских товаров в импорте абрикосов, персиков, черешни и слив (ТН ВЭД 0809) составляет 4,17%, в импорте винограда (ТН ВЭД 0806) – 4,26%, прочих фруктов (ТН ВЭД 0810) – 9,44%.

Существуют и другие области комплиментарности, которые относятся к изделиям легкой промышленности, продуктам химической промышленности, изделиям из черных и цветных металлов и пластмасс.

Например, данные таможенной статистики указывают на то, что Иран является нетто-экспортером таких товаров, как:

– 3305 – средства для волос;

– 3402 – поверхностно-активные органические средства и вещества, готовые чистящие средства;

– 3917 – трубы, трубки, шланги и их фитинги из пластмасс;

– 3918 – покрытия для пола из пластмасс, в рулонах или пластинах; покрытия для стен из пластмасс;

– 3920 – плиты, листы, пленка и т. д. из пластмасс, непористые и неармированные и т. д.;

– 3923 – контейнеры (коробки, пакеты и т. д.), крышки и т. д., из пластмасс;

– 3924 – столовые приборы и другие бытовые изделия и т. д., из пластмасс;

– 7308 – конструкции из черных металлов прочие, их части;

– 8544 – провода изолированные, кабели и т. д., волоконно-оптические кабели;

– 9403 – мебель, в другом месте не поименованная или не включенная, и ее части.

Россия является нетто-импортером всех перечисленных товаров, однако продукция иранского производства не составляют существенной части импорта ни одного из них. В перечисленных выше категориях товары иранского происхождения составляют не более 0,2% российского импорта. Исключение составляет только ТН ВЭД 3924 (столовые приборы и другие бытовые изделия из пластмасс): доля иранской продукции в импорте этих товаров в Россию составляет 1,39%.

Выводы

Торговые отношения между Россией и Ираном развиваются медленными темпами, и, несмотря на успехи в сотрудничестве стран в области международной политики, внешнеторговые связи по-прежнему развиты слабо. Внешнеторговая статистика показывает, что существует множество ниш как для экспорта товаров в Иран, так и для импорта из Ирана, в которых потенциал внешней торговли с Россией не реализован.

Основными причинами, сдерживающими развитие экспорта российских товаров в Иран, являются:

– политика протекционизма, проводимая иранскими властями в рамках доктрины «экономики сопротивления»;

– валютный кризис в Иране, очень существенной затрудняющий международные расчеты.

Импорт товаров из Ирана в Россию растет, однако доля в нем промышленных и технологических товаров все еще невысока. Иранские предприятия стремятся поставлять продукцию на российский рынок, заменяя поставки из стран, присоединившихся к санкциям против России, однако иранская продукция обладает сравнительно низкой конкурентоспособностью.

Существуют и другие причины низких показателей экспорта иранской продукции в Россию. Среди них слабая конкурентоспособность иранских товаров на внешних рынках, как по цене, так и по

качеству, низкий уровень развития совместной транспортной и финансовой инфраструктуры, а также взаимные тарифные и нетарифные торговые барьеры. В настоящее время активизация многостороннего (по линии ЕАЭС) и двустороннего сотрудничества между Россией и Ираном, вносит значимый вклад в решение указанных проблем. В частности, тарифные и нетарифные барьеры постепенно

отменяются благодаря заключению Временного соглашения и также Соглашения о свободной торговле, а решение транспортных проблем видится в дальнейшем развитии каспийских портов и международного транспортного коридора «Север-Юг». Эти усилия уже принесли свои плоды, которые проявились в заметном росте товарооборота между странами в последние годы.

Список литературы

1. Balassa B. Trade liberalisation and “revealed” comparative advantage // The Manchester school. 1965. Vol. 33, N 2. P. 99-123.
2. Мигранян А. А. Методологические аспекты оценки экономической эффективности зон свободной торговли ЕАЭС с Вьетнамом // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2017. № 3. С. 150-161.
3. Оболенская М. Ф. Основные положения конкурентоспособности на мировом рынке нефти // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 2. С. 221–223.
4. Мостаджеран Г. М., Габдуллин Р. Р., Роженов А. С. Исламская Республика Иран в контексте эффективного осуществления энергетической дипломатии // Россия и современный мир. 2023. № 3 (120). С. 226–241.
5. Спартак А. Н. Исламский мир в фокусе внешнеэкономической политики России // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 9. С. 7-37.
6. Саадат Мехр М. Исследование препятствий на пути реализации устойчивой экономики в Иране // Исследования Хауза и Университета. 2023. Т.1, № 1. С. 1–18. (на персидском языке; وحدت مطالعات, "رانای در مقاومت اقتصاد تحقق موانع ی بررس" مهر سعادت مسعود, دانشگاه و حوزه, 1, 1, 1402, 1-18.)
7. Кожанов Н. А. Между развитием, ростом и выживанием: о некоторых особенностях модели социально-экономического развития Ирана на современном этапе // Международная аналитика. 2023. Т. 14, № 1. С. 72-91.
8. Фахими Фард С. М. Определение оптимального сценария снижения последствий отмены льготного обменного курса для благосостояния и доходов на факторы производства: подход модели общего равновесия RDCGE // Журнал макроэкономических исследований. 2023. Т. 18, № 37. С. 7–31. (на персидском языке; محمد دیس تعیین سناریوی بهینه کاهش آثار RDCGE حذف ارز ترجیحی بر رفاه و درآمد عوامل تولید؛ رهیافت مدل تعادل عمومی فردی می‌فیه پژوهشنامه. (تا 7 صفحات 1402. بهار 37 مارش دوره. کالن اقتصاد https://doi.org/10.22080/iejm.2024.26279.2011.
9. Ковров В. Ф., Абрарова З. Ф., Маяцкая О. Б. Экономические санкции в отношении России: контрсанкции, последствия и перспективы // Дискуссия. 2023. № 4 (119). С. 87–106.
10. Иванченко Н. С. Особенности торгово-экономического взаимодействия России с Ираном // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 3. С. 95–101.
11. Erport Y., Fadlon T. Economic Maneuvering: How States Evade Economic Sanctions // Strategic Assessment. 2023. Vol. 26, N 2.

12. Рудакова О. С., Бурцева К. Ю., Мартыненко Н. Н. Расширение сотрудничества России и Ирана // Экономические науки. 2020. № 191. С. 216-219. <https://doi.org/10.14451/1.191.216>.
13. Новиков М. В., Землянская С. В. Соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Ираном: тенденции, проблемы и перспективы развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2022. Т. 24, № 4. С. 163–178.
14. Залесский Б. Л. Приоритет-восстановление партнерских связей // Europejska nauka XXI wieku: materiały XVII Międzynarodowej naukowipraktycznej konferencji. Przemysł: Nauka i studia, 2021. Vol. 4. P. 23-26.
15. Прядилина Н. К. Экспорт российской лесопродукции в условиях санкций = Export of russian forest products under sanctions // Эффективный ответ на современные вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий: социально-экономические и экологические проблемы лесного комплекса: материалы XV Международной научно-технической конференции / Уральский государственный лесотехнический университет. Екатеринбург, 2024. С. 679–683.
16. Duda A., Valverde F. G. The Economics of Coking Coal Mining: A Fossil Fuel Still Needed for Steel Production // Energies. 2021. N 14(22). P. 7682. <https://doi.org/10.3390/en14227682>
17. Вериго С. А., Позднякова Т. И., Кудряшов А. Б. Международный транспортный коридор «Север – Юг»: проблемы и перспективы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14. № 4А. С. 492-502.
18. Семедов С. А., Шилова А. В. Проект МТК «Север - Юг»: проблемы и перспективы. в условиях санкций // Обозреватель – Observer. 2023. № 2 (397). С. 52–61.
19. Проблема безопасности и надежности организации экспортно-импортных перевозок в коридоре Север-Юг-Север / Г. В. Веселов, И. К. Кузьмичев, В. И. Минеев, А. В. Новиков // Научные проблемы водного транспорта. 2020. № 63. С. 173–182.
20. Лоскутов И. И. Экономическое развитие Каспийского региона в контексте реализации проектов международных транспортных коридоров // Транспортное дело России. 2021. № 2. С. 29-31. https://doi.org/10.52375/20728689_2021_2_29
21. Осипов А. Н., Гасанова Х. Н. Научно-методические аспекты развития экспортной инфраструктуры продукции АПК // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. № 3(60). С. 18-30. <https://doi.org/10.33938/203-18>
22. Раровский П. Е. Приоритеты в формировании актуальной российской транспортной системы международного значения // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 6. С. 46-52.

References

1. Balassa B. Trade liberalisation and «revealed» comparative advantage. *The Manchester school*. 1965;33(2):99-123.
2. Migranyan A.A. Methodological Aspects of Assessing the Economic Efficiency of Free Trade Zones of the EAEU with Vietnam. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2017;(3):150-161. (In Russ.)

3. Obolenskaya M.F. Main Provisions of Competitiveness in the World Oil Market. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*. 2021;(2):221–223. (In Russ.)
4. Mostadzheran G.M., Gabdullin R.R., Rozhenko A.S. The Islamic Republic of Iran in the Context of Effective Energy Diplomacy. *Rossiya i sovremennyyi mir = Russia and the Modern World*. 2023;(3):226–241. (In Russ.)
5. Spartak A.N. The Islamic World in the Focus of Russia's Foreign Economic Policy. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Bulletin*. 2023;(9):7–37. (In Russ.)
6. Saadat Mehr M. A study of obstacles to the implementation of a sustainable economy in Iran. *Issledovaniya Khauza i Universiteta = House and University Studies*. 2023;1(1):1–18. (In Persian)
7. Kozhanov N.A. Between Development, Growth, and Survival: Some Features of Iran's Socio-Economic Development Model at the Present Stage. *Mezhdunarodnaya analitika = International Analytics*. 2023;14(1):72–91. (In Russ.)
8. Fahimi Fard S.M. Determining optimal scenario to reduce the effects of removing discounted currency on welfare and income of production factors; RDCGE general equilibrium model approach. *Journal of Macroeconomic Research*. 2023;18(37):7–31. (In Persian) <https://doi.org/10.22080/iejm.2024.26279.2011>
9. Kovrov V.F., Abrarova Z.F., Mayatskaya O.B. Economic Sanctions Against Russia: Counter-Sanctions, Consequences, and Prospects. *Diskussiya = Discussion*. 2023;(4):87–106. (In Russ.)
10. Ivanchenko N.S. Features of Trade and Economic Interaction Between Russia and Iran. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Bulletin*. 2024;(3):95–101. (In Russ.)
11. Erport Y., Fadlon T. Economic Maneuvering: How States Evade Economic Sanctions. *Strategic Assessment*. 2023;26(2).
12. Rudakova O.S., Burtseva K.Yu., Martynenko N.N. Expansion of Cooperation Between Russia and Iran. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2020;(191):216–219. (In Russ.) <https://doi.org/10.14451/1.191.216>
13. Novikov M.V., Zemlyanskaya S.V. Free Trade Zone Agreements Between the EAEU and Iran: Trends, Problems, and Development Prospects. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Bulletin of the Volgograd State University. Economy*. 2022;24(4):163–178. (In Russ.)
14. Zalesky B.L. Priority is the restoration of partnerships. In: *European science of the XXI century: Proceedings of the XVII international scientific and practical conference*. Vol. 4. Przemysł: Nauka i studia; 2021. P. 23–26. (In Russ.)
15. Pryadilina N.K. Export of Russian forest products under sanctions. In: *Effektivnyi otvet na sovremennyye vyzovy s uchetom vzaimodeistviya cheloveka i prirody, cheloveka i tekhnologii: sotsial'no-ekonomicheskie i ekologicheskie problemy lesnogo kompleksa: materialy XV Mezhdunarodnoi nauchno-tekhnikeskoi konferentsii = Effective response to modern challenges, taking into account the interaction of man and nature, man and technology: socio-economic and environmental problems of the forest complex: Proceedings of the XV International Scientific and Technical Conference*. Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi lesotekhnicheskii universitet; 2024. P. 679–683. (In Russ.)

16. Duda A., Valverde F.G. The Economics of Coking Coal Mining: A Fossil Fuel Still Needed for Steel Production. *Energies*. 2021;(14):7682. <https://doi.org/10.3390/en14227682>
17. Verigo S.A., Pozdnyakova T.I., Kudryashov A.B. International Transport Corridor "North – South": Problems and Prospects. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2024;14(4A):492-502. (In Russ.)
18. Semedov S.A., Shilova A.V. Project of the ITC «North – South»: Problems and Prospects Under Sanctions. *Obozrevatel' – Observer = Obozrevatel – Observer*. 2023;(2):52–61. (In Russ.)
19. Veselov G.V., Kuzmichev I.K., Mineev V.I., Novikov A.V. The Problem of Safety and Reliability of Export-Import Transportation in the North-South-North Corridor. *Nauchnye problemy vodnogo transporta = Scientific Problems of Water Transport*. 2020;(63):173–182. (In Russ.)
20. Loskutov I.I. Economic Development of the Caspian Region in the Context of the Implementation of International Transport Corridor Projects. *Transportnoe delo Rossii = Transport Business of Russia*. 2021;(2):29-31. (In Russ.) https://doi.org/10.52375/20728689_2021_2_29
21. Osipov A.N., Gasanova K.N. Scientific and Methodological Aspects of the Development of Export Infrastructure for Agricultural Products. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaistve = Economics, Labor, Management in Agriculture*. 2020;(3):18-30. (In Russ.) <https://doi.org/10.33938/203-18>
22. Rarovsky P.E. Priorities in the Formation of the Current Russian Transport System of International Importance. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Bulletin*. 2024;(6):46-52. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Козырев Алексей Сергеевич, аспирант института стран Азии и Африки, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация; консультант экономического отдела, Торговое представительство Российской Федерации в Исламской Республике Иран, г. Тегеран, Исламская Республика Иран,
e-mail: kozyrevmail@mail.ru
ORCID: 0009-0008-5357-598X

Aleksei S. Kozyrev, Post-Graduate Student of the Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; Consultant of Economic Department, Trade Representation of the Russian Federation in the Islamic Republic of Iran, Tehran, Islamic Republic of Iran,
e-mail: kozyrevmail@mail.ru,
ORCID: 0009-0008-5357-598X

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.1

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-283-294>

Особенности развития рынка цифровых двойников

А. А. Кравченко¹ ✉

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Ленинские горы, д. 1, г. Москва 119991, Российская Федерация

✉ e-mail: kravchenko.anastasia35@gmail.com

Резюме

Актуальность. Текущее состояние и перспективы дальнейшей диффузии цифровых двойников в бизнес-процессы промышленных компаний указывают на растущий интерес к рынку технологии цифровых двойников. В первую очередь это связано с научно-техническим прогрессом, наращиванием зрелости самих технологических решений, что открывает новые возможности для бизнеса. Во-вторых, в связи с расширением компетенций руководителей в области извлечения коммерческих выгод, достижения социальных, экологических и технологических эффектов решения в виде двойников способствуют росту конкурентоспособности компании в условиях цифровой трансформации.

Целью исследования является выявление особенностей, присущих рынку цифровых двойников.

Задачи: изучить рынок цифровых двойников; проанализировать кейсы внедрения цифровых двойников на глобальном и российском рынке; выявить тренды на рынке цифровых двойников.

Методология исследования включает в себя анализ данных динамики рынков, аналитических отчетов, методы систематизации, графического представления данных.

Результаты. Были выявлены особенности в развитии рынка цифровых двойников как на глобальном уровне, так и на российском. При анализе финансовых показателей рынка ЦД наблюдается положительный прирост год к году, что подчеркивает не только большой потенциал технологии, но и растущий спрос на цифровые решения на основе двойников. Проведенный анализ выявил растущую тенденцию компаний на внедрение «целостных цифровых двойников», что увеличивает зависимость от одного поставщика.

Выводы. Мировой рынок технологии цифровых двойников представлен промышленными цифровыми гигантами. Российский рынок на текущий момент очень зависим от государственного заказа, частный бизнес не формирует большого спроса. Однако российские ЦД обладают большим экспортным потенциалом. На рынке наблюдается тренд на переход от установки отдельных элементов ЦД от разных провайдеров к внедрению единого платформенного ЦД от одного поставщика и интеграцию в него всех корпоративных систем.

Ключевые слова: цифровой двойник; Индустрия 4.0; цифровое моделирование; бизнес-процессы; цифровизация; цифровая трансформация.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Кравченко А. А. Особенности развития рынка цифровых двойников // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 6. С. 283–294. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-283-294>

Поступила в редакцию 12.10.2024

Принята к публикации 11.11.2024

Опубликована 27.12.2024

Peculiarities of the development of the digital twins market

Anastasia A. Kravchenko¹ ✉

¹ Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory Str., Moscow 119991, Russian Federation

✉ e-mail: kravchenko.anastasia35@gmail.com

Abstract

Relevance. The current state and prospects for further diffusion of digital twins into the business processes of industrial companies indicate a growing interest in the digital twin technology market. First of all, this is due to scientific and technological progress, increasing the maturity of technological solutions themselves, which opens up new business opportunities. Secondly, due to the expansion of the competencies of managers in the field of extracting commercial benefits, achieving social, environmental and technological effects, solutions in the form of twins contribute to the growth of the company's competitiveness in the context of digital transformation.

The purpose of the study is to identify the features inherent in the digital twin's market.

Objectives: to study the digital twins' market; to analyze the cases of the introduction of digital twins in the global and Russian markets; to identify trends in the digital twins' market

Methodology. The research methodology includes the analysis of market dynamics data, analytical reports, methods of systematization, graphical representation of data.

Results. The peculiarities in the development of the digital twins' market were identified both at the global level and in Russia. When analyzing the financial indicators of the DT market, there is a positive increase year-on-year, which highlights not only the great potential of the technology, but also the growing demand for digital solutions based on twins. The analysis revealed a growing trend of companies to introduce "holistic digital twins", which increases dependence on a single supplier.

Conclusions. The global digital twin technology market is represented by industrial digital giants. The Russian market is currently very dependent on government orders, private business does not generate much demand. However, Russian CD's have great export potential. There is a trend in the market to move from installing separate data center elements from different providers to implementing a single platform data center from one supplier and integrating all corporate systems into it.

Keywords: digital twin; Industry 4.0; digital modeling; business processes; digitalization; digital transformation.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kravchenko A.A. Peculiarities of the development of the digital twins market. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(6):283–294. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-283-294>

Received 12.10.2024

Accepted 11.11.2024

Published 27.12.2024

Введение

Начиная с 1990-го г. прошлого столетия процесс становления цифровой экономики сопровождался ростом популярности цифровых технологий и научных исследований в области их диффузии во все сферы экономической деятельности [1, с. 74]. Продвижение Интернета, использование программируемых логических контроллеров (ПЛК) и информационных технологий (ИТ) для автоматизированного производства, а также

движение к полностью цифровому производственному циклу стали триггерами цифровой трансформации и позволили использовать широкий спектр приложений от управления «восходящей» цепочкой поставок, контроля и управления цехом до отслеживания продукции после ее производства [2, с. 3564].

Технологии Индустрии 4.0, среди которых Интернет вещей, аналитика больших данных, облачные вычисления, безлюдные производства и складские хо-

зйства, киберфизические системы, играют решающую роль в стимулировании преобразования текущего производства в интеллектуальное производство [3, с. 1006]. Среди новых достижений можно выделить разработку искусственного интеллекта (ИИ), устройств Интернета вещей (IoT) и цифровых двойников (ЦД) [4, с. 535].

Стоит отметить значительный рост рынка цифровых двойников за последние годы. Интерес промышленных компаний к этой технологии продолжает расти, так как технология дает неоспоримые преимущества в виде предиктивного обслуживания, сокращения численности персонала благодаря возможностям непрерывного мониторинга оборудования (цеха) труднодоступных скважин в режиме 24/7, повышенный уровень автоматизации, сокращение издержек на проведение исследований и экспериментов благодаря виртуальному моделированию [5, с. 627]. Технология ЦД высокопотенциальная, что не раз было упомянуто аналитиками Gartner [6]. Поэтому целью исследования является выявление особенностей, присущих рынку цифровых двойников. Задачи исследования: изучить рынок цифровых двойников; проанализировать кейсы внедрения цифровых двойников на глобальном и российском рынке; выявить тренды на рынке цифровых двойников.

Материалы и методы

Различные отрасли, включая обрабатывающую промышленность, здравоохранение, автомобилестроение, аэрокосмическую промышленность и энергетику, осознали потенциал цифровых двойников в повышении эффективности, продуктивности и инноваций [7, с. 280]. Рынок включает в себя продуктовых цифровых двойников, системных цифровых двойников и процессных цифровых двойников, при этом сегмент «Цифровой двойник продукта» доминирует благодаря своей решающей роли в разработке и оптимизации продукта, обеспечивая

большую долю выручки в размере 46,3% в 2023 г. На рисунке 1 представлены данные американского аналитического агентства Markets.US. В 2023 г. объем рынка составил 11,8 млрд долл. США, практически всю долю рынка заняли продуктовые ЦД. По текущему 2024 г. даны прогнозные значения, однако уже виден значительный рост рынка (17,2 млрд долл. США) и тоже преобладает ЦД продукта. Аналитики отмечают, что среднегодовой темп роста рынка ЦД составит 46,1% и к 2033 г. достигнет 522,9 млрд долл. США. Лидирующая роль в доле рынка также будет у цифрового двойника продукта, на втором месте будет процессный ЦД, а за ним системный ЦД.

Наибольшую долю выручки приносят такие технологии, как Интернет вещей и промышленный Интернет вещей (IIoT), которые облегчают создание и эксплуатацию цифровых двойников, предоставляя необходимую инфраструктуру. Доля выручки сегмента Интернета вещей и IIoT в 2023 г. составила 28,9%. Такие отрасли, как автомобилестроение и транспорт, лидируют в области внедрения цифровых двойников, используя технологии для инноваций, повышения эффективности и безопасности, что позволило увеличить долю выручки до 22,0% в 2023 г.

Северная Америка доминирует на мировом рынке цифровых двойников благодаря своей мощной технологической инфраструктуре, присутствию лидеров отрасли и активной позиции в отношении цифровой трансформации, и в 2023 г. ее доля в выручке увеличилась до 37,1%.

Отрасли промышленности с помощью академических учреждений и регулирующих органов начали реализовывать концепцию «Индустрия 4.0» и внедрять технологии ЦД в бизнес-процессы, проводить научные исследования и разработки по управлению цепочками поставок, а также различных процессов производственной практики [9, с. 1796].

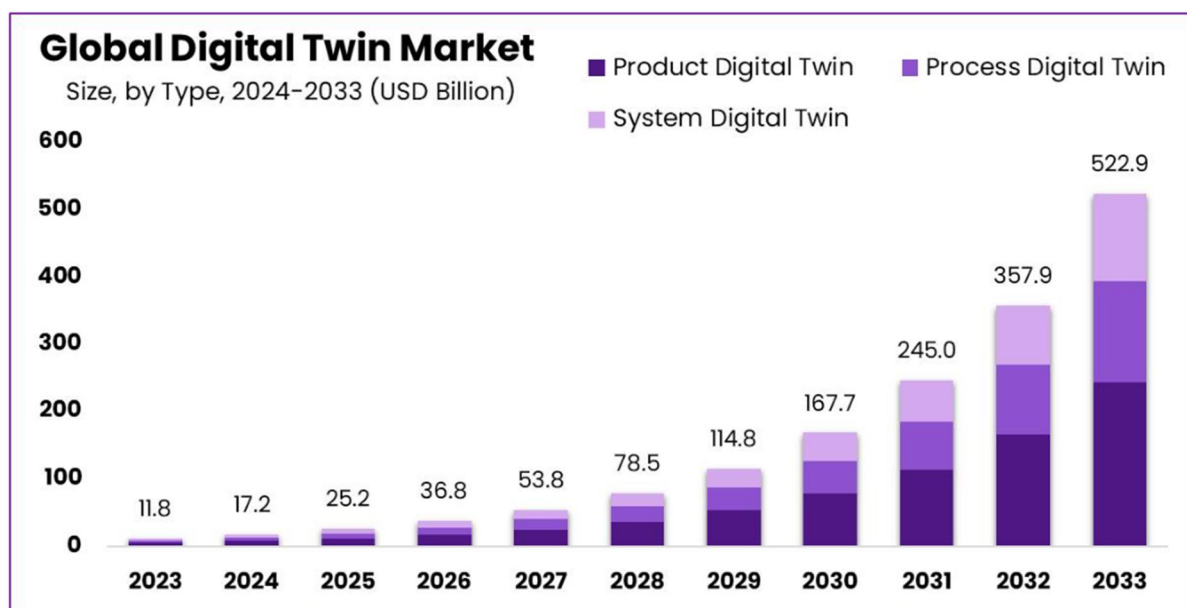

Рис. 1. Мировой рынок цифровых двойников 2023–2033 гг. [8]

Компоненты, входящие в состав цифрового двойника (физический компонент, виртуальный компонент и обмен данными между ними), применяются в различных отраслях для моделирования, мониторинга в реальном времени, контроля и оптимизации, для обработки сценариев «что, если» или подверженных риску сценариев с целью повышения эффективности процессов, анализа безопасности, технического обслуживания и принятия решений [10, с. 46].

Цифровые двойники уже успешно применяются. Например, в России разработки ведутся в крупных корпорациях и научных школах, ведущими из которых являются Санкт-Петербургский политехнический университет (СПбПУ), Национальный центр физики и математики (НЦФМ) [11], Северо-Кавказский горно-металлургический институт (СК ГМИ) [12], Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова [13], Институт вычислительной математики и математической геофизики Сибирского отделения Российской академии наук (СО РАН) [14].

Данные вопросы лежат в фокусе внимания обрабатывающей промышлен-

ности, добывающей промышленности, в частности, российскими компаниями уже достигнуты результаты по успешному внедрению цифровых двойников. Среди успешных практик можно выделить технологии цифрового двойника атомной станции госкорпорации «Росатом» («Разработка программно-технического комплекса (ПТК) «Виртуальная АЭС с ВВЭР»), цифровые двойники управления месторождениями корпорации «Газпром нефть» (Центр управления добычей «Газпромнефть-Хантос»), цифровой двойник инфраструктуры Московского центрального кольца (МЦК) с беспилотным вождением подвижного состава «Ласточка» ОАО «РЖД» и др.

Продвижение инноваций, повышение производительности труда и рост доходности находятся в приоритетной зоне при внедрении цифровых двойников [15, с. 1017]. Компании принимают решения, руководствуясь стратегическими целями сохранения устойчивости и наращивания конкурентоспособности в сложных, динамичных условиях цифровой трансформации. Также важную роль играют новые возможности для достижения социальных, экологических и технологических

эффектов на основе перспективных цифровых решений [16, с. 12].

Например, развитие технологий цифрового двойника атомной станции госкорпорации «Росатом» начали несколько лет назад, проект получил название «Разработка программно-технического комплекса (ПТК) «Виртуальная АЭС с ВВЭР». Термин «виртуально-цифровая АЭС» появился в 2013 г., в марте 2020 г. ПТК «Виртуально-цифровая АЭС» был принят в промышленную эксплуатацию. ПТК ВЦАЭС моделирует работу более 300 систем АЭС и включает расчет более 3,5 млн переменных, работает 40 предиктивных моделей для предсказания работы турбогенератора в опытно-промышленной эксплуатации, программный комплекс анализирует более 1000 параметров в режиме реального времени [17].

«В 2017 году в “Газпромнефть-Хантос”, дочернее предприятие “Газпром нефти”, занимающееся разработкой месторождений в ХМАО-Югре, был запущен Центр управления добычей (ЦУД). В среднем в каждой добывающей дочерней компании “Газпром нефть” использует более 20 цифровых двойников во всех процессах нефтедобычи. В Центре управления добычей “Газпромнефть-Хантос” данные с более 5 000 скважин поступают в цифровой двойник, на основе которого ИИ каждую минуту пересчитывает тысячи вариантов эксплуатации и выбирает лучший режим управления месторождением. В 2020 году, в рамках комплексной трансформации блока разведки и добычи “Актив будущего”, выгода от внедрения цифровых двойников превысила 2 млрд руб.» [18].

В 2021 г. ОАО «РЖД» был внедрен проект цифрового двойника инфраструктуры Московского центрального кольца (МЦК) с беспилотным вождением подвижного состава «Ласточка» на основе решений искусственного интеллекта,

включая компьютерное зрение, нейронные сети и др. Корпорация работает с цифровым следом клиентов, как грузоотправителей, так и пассажиров. «Благодаря цифровым двойникам ОАО “РЖД” уже на март 2021 года удалось избежать дополнительных затрат на этапе проектирования, принятый в ОАО “РЖД” подход к созданию “цифровых двойников” определяет четыре основных блока данных для их создания: статичные объекты (например, верхнее строение пути и др.); динамичные объекты (например, локомотивы); процессы (в первую очередь управленческие); параметры внешней среды (например, макроэкономические или маркетинговые данные). Наличие этих четырёх элементов, дополненных алгоритмами пересчёта показателей, позволит моделировать различные сценарии и прогнозировать будущее состояние объекта. “Цифровой двойник” будет обладать предсказательной функцией. В идеале цифровой двойник должен быть обучаемой или даже самообучаемой системой» [19]. По мнению заместителя генерального директора ОАО «РЖД», «Цифровой двойник Российских железных дорог позволит более качественно и быстро принимать управленческие решения. Чем больше ты про себя знаешь, чем быстрее ты можешь смоделировать то или иное решение и выбрать подходящий вариант. Цифровой двойник дает возможность понять, как будут себя вести в разных ситуациях разнообразные элементы компании – части единого организма» [20].

В мире цифровые двойники завоевали лидерскую позицию в направлении исследований по разработке новейших технологий «Индустрия 4.0». Гиганты химической отрасли (BASF, LG Chem) успешно применяют их в своих биотехнологических производствах. Так, цифровые близнецы используются и на нефтяном месторождении имени Юхана

Свердруп норвежской компании Equinor [21]. Корпорация BP использует виртуальные модели производственных систем на базе системы моделирования APEX с 2017 г., что позволило увеличить мировой объем добычи нефти на 30 тыс. баррелей. Цифровые двойники в компании BP осуществляют мониторинг нефтяных трубопроводов, скважин, а также всей технической инфраструктуры в труднодоступных местах. По данным компании, с помощью технологии цифровых двойников стало возможным строить цифровые модели любых объектов за 20 минут, хотя раньше это занимало до 30 часов [18].

Несмотря на практическую реализацию проектов в области ЦД в промышленности, вопрос уточнения и дальнейшей проработки концептуальных основ ЦД, исследования особенностей реализации проектов ЦД на практике остается важной научной задачей.

Результаты и их обсуждение

Важно отметить растущую значимость использования цифровых двойников компаниями, которую подчеркивают аналитики Gartner. В своем исследовании, которое было проведено в 2020 г. и включило более 400 респондентов из компаний в США, Великобритании, Германии, Австралии, Сингапуре и Индии, Gartner приводит следующие данные: в результате COVID-19 31% респондентов опроса заявили, что они используют цифровых двойников для повышения безопасности своих сотрудников или клиентов, например, используют удаленный мониторинг активов для уменьшения частоты личного мониторинга пациентов больниц и шахт в горнодобывающей промышленности. Опрос показал, что 27% компаний планируют использовать цифровых двойников в качестве автономного оборудования, роботов или транспортных средств. Также Gartner

ожидает, что к 2023 г. треть компаний среднего и крупного размера, внедривших Интернет вещей, внедрит хотя бы один цифровой двойник, связанный со сценарием использования, мотивированным COVID-19 [22].

При проведении данного исследования была составлена классификация провайдеров услуг цифрового моделирования на основе аналитического отчета агентства MarketsandMarkets [6]. На рисунке 2 видно, что технология цифровых двойников представляет собой конвергенцию технологий Индустрии 4.0, для функционирования которой необходимы беспроводные сенсорные сети, технологии машинного и глубоко обучения, набор киберфизических систем, подключение 4 и 5G, блокчейн и человеко-машинный интерфейс. Ключевыми игроками мирового рынка ЦД являются General Electric (США), IBM (США), PTC (США), Microsoft Corporation (США), Siemens AG (Германия), ANSYS (США), SAP (Германия), Oracle (США), Robert Bosch (Германия) и SWIM.AI (США).

Основными же технологиями, которые формируют цифровой двойник, являются прототип и экземпляр цифрового двойника, датчики, обеспечивающие двусторонний обмен данными и промышленный Интернет вещей (IIoT) [23, с. 4]. Для удобства на рисунке 2 компании-вендоры, которые предлагают технологические решения для схожих технологий, разбиты на семь категорий, в каждой из которых представлены наиболее значимые компании-вендоры. Примечательно, что только лишь небольшое количество компаний провайдеров из колонки «Поставщики решений цифровых двойников» занимается созданием целостного ЦД, большинство же компаний разрабатывают и поставляют на рынок лишь отдельные, входящие в состав ЦД, технологии.

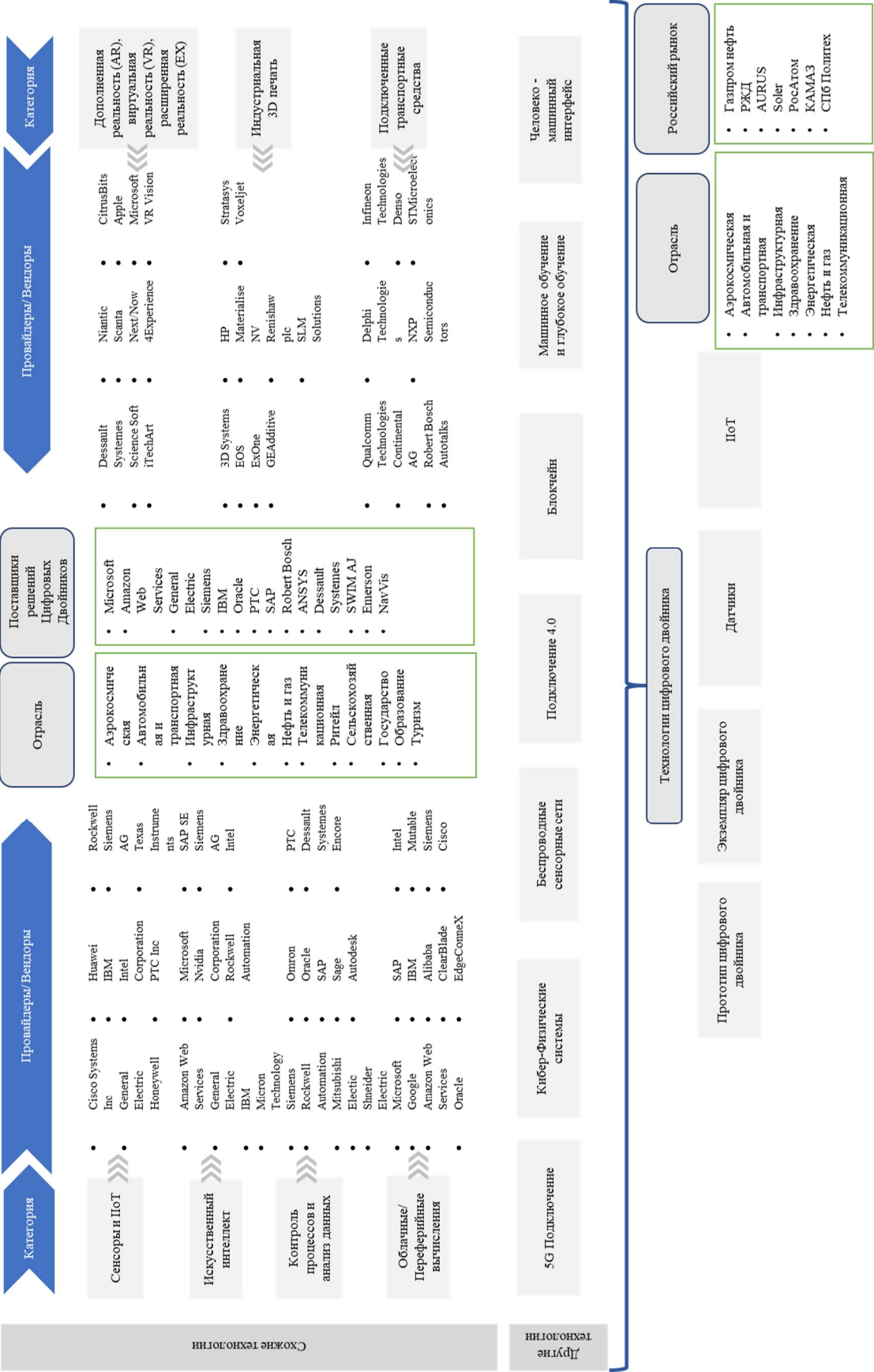

Рис. 2. Ключевые провайдеры услуг цифрового моделирования [6]

С одной стороны, в этом есть некое преимущество, что одну и ту же технологию можно спроектировать у разных поставщиков, что исключает зависимость от одного вендора, с другой – у разных компаний могут быть разные платформы и соединить несколько технологий может быть весьма проблематично [24, с. 99]. Характеризуя российский рынок, сразу стоит отметить очень малое количество компаний, которые производят целостный цифровой двойник. Если по отраслям, в которых применяются цифровые двойники, у российского рынка нет значимых отличий от зарубежного, двойники применяются во всех ключевых отраслях, указанных в стратегии технологического развития РФ 2030 [8]. По части компаний-вендоров российский рынок представлен крупными госкорпорациями и ведущими научно-исследовательскими школами. Для российского рынка запрос на создание и внедрение идет зачастую со стороны государства на стратегические нужды либо со стороны корпораций, отождествляемых с государством, для бизнес-сообщества в РФ цифровые двойники – достаточно редкое явление. Они имеют нишевой характер.

С учетом сложившейся конъюнктуры рынка доступ российских компаний к цифровым двойникам ведущих зарубежных компаний крайне затруднителен. Кроме того, имеются высокие риски, что уже закупленные технологии перестанут поддерживаться провайдером, а доступ к обновлениям будет заблокирован. Таким образом, увеличится риск безопасности данных и уязвимости к фродовым операциям.

Выводы

Конвергенция цифрового и физического мира позволяет принимать разум-

ные решения в каждой точке производственных операций, что способствует созданию интеллектуальной производственной среды, управляемой данными. Будущее за развитием технологий AI, IoT и PoT, которые становятся ключевым фактором все большей диффузии цифровых двойников.

Влияние технологии цифровых двойников на бизнес-процессы в промышленных компаниях нельзя недооценивать. Исходя из анализа и сопоставления опыта внедрения двойников компаниями-лидерами рынка, консалтинговых агентств и теоретико-прикладных разработок научных школ, технологию цифровых двойников можно охарактеризовать как критически важную для инфраструктуры и производительности, которая позволяет добиться значимой экономии ресурсов, временных затрат, повышению производительности оборудования и труда за счет обеспечения непрерывного мониторинга состояния в режиме реального времени.

Отдельно стоит отметить, что рынок цифровых двойников с каждым годом растет и потенциал роста сохраняется на высоком уровне за счет расширения отраслей промышленности, которые видят потенциал и готовы внедрять данную технологию. В ходе анализа ключевых компаний-вендоров цифрового оборудования выявлена тенденция перехода от производства отдельных частей / элементов цифрового двойника к созданию и производству целостного цифрового двойника. Таким образом, компании подстраиваются под запрос рынка на готовые кастомизированные решения, что, в свою очередь, позволяет говорить о том, что технология переходит из нишевой в разряд пока еще не массовой, но уже на уровень широко используемой технологии.

Поэтому компаниям, которые пока еще находятся на стадии оценки перспективности технологии цифровых двойников, следует обратить внимание на то, что научно-технический прогресс, диффузия технологий ведут к стремительному появлению новых драйверов конку-

рентоспособности, необходимо вовремя их сканировать и уметь оценивать потенциал внедрения перспективных технологий в производственный цикл, чтобы не пропустить момент, когда эти они станут приоритетными и будут влиять на конкурентоспособность у конкурентов.

Список литературы

1. Лapidус Л. В., Полякова Ю. М. Гигономика как новая социально-экономическая модель: развитие фрилансинга и краудсорсинга // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 6. С. 73-89.
2. Digital twin-driven product design, manufacturing and service with big data / F. Tao, J. Cheng, Q. Qi, M. Zhang, H. Zhang, F. Sui // Int. J. Adv. Manuf. Technol. 2018. N 94. P. 3563–3576. <https://doi.org/10.1007/s00170-017-0233-1>
3. Litster J., Bogle I. D. L. Smart Process. Manufacturing for Formulated Products // Engineering. 2019. N 5. P. 1003–1009. <https://doi.org/10.1016/j.eng.2019.02.014>
4. The modelling and operations for the digital twin in the context of manufacturing / J. Bao, D. Guo, J. Li, J. Zhang // Enterp. Inf. Syst. 2018. N 13. P. 534–556. <https://doi.org/10.1080/17517575.2018.1526324>
5. Augmented and virtual reality applications in industrial systems: A qualitative review towards the industry 4.0 era / L. Damiani, M. Demartini, G. Guizzi, R. Revetria, F. Tonelli // IFAC-PapersOnLine. 2018. N 51. P. 624–630. <https://doi.org/10.1016/j.ifacol.2018.08.388>
6. Gartner Survey Reveals 47% of Organizations Will Increase Investments in IoT Despite the Impact of COVID-19. URL: <https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2020-10-29-gartner-survey-reveals-47-percent-of-organizations-will-increase-investments-in-iot-despite-the-impact-of-covid-19-> (дата обращения: 23.09.2024).
7. Боровков А. И. Цифровые двойники в высокотехнологичной промышленности. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. 492 с.
8. Digital twin market size, share, statistics and industry growth analysis report by application. URL: <https://www.marketsandmarkets.com/Market-Reports/digital-twin-market-225269522.html> (дата обращения: 11.09.2024).
9. Steinwandter V., Borchert D., Herwig C. Data science tools and applications on the way to Pharma 4.0 // Drug Discov. Today. 2019. N 24. P. 1795–1805. <https://doi.org/10.1016/j.drudis.2019.06.005>
10. Characterising the Digital Twin: A systematic literature review / D. Jones, C. Snider, A. Nassehi, J. Yon, H. Ben // CIRP J. Manuf. Sci. Technol. 2020. N 29. P. 36–52. <https://doi.org/10.1016/j.cirpj.2020.02.002>
11. Ученые сообщили, что к 2035 году в России может появиться цифровой двойник человека. URL: <https://rfi.mnr.gov.ru/news/news-rfi/uchenye-soobshchili-cto-k-2035-godu-v-rossii-mozhet-poyavitsya-tsifrovoy-dvoynik-cheloveka> (дата обращения: 28.09.2024).
12. В СКФО научились создавать «цифровых двойников» горных рудников. URL: <https://rg.ru/2024/01/11/reg-skfo/uchenye-skfo-nauchilis-sozdavat-cifrovyyh-dvoynikov-gornyh-rudnikov.html> (дата обращения: 28.09.2024).

13. В Сеченовском университете создают цифровые двойники кардиологических и онкологических заболеваний. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-podvedomstvennykh-uchrezhdeniy/50272/> (дата обращения: 28.09.2024).
14. Центр НТИ СПбПУ посетила команда разработчиков цифрового двойника Центра коллективного пользования «СКИФ». URL: <https://nticenter.spbstu.ru/news/8323> (дата обращения: 28.09.2024).
15. Digital Twin in manufacturing: A categorical literature review and classification / W. Kritzing, M. Karner, G. Traar, J. Henjes, W. Sihn // IFAC-PapersOnLine. 2018. N 51. P. 1016–1022. <https://doi.org/10.1016/j.ifacol.2018.08.474>
16. NASA Technology Roadmaps TA11: Modeling, Simulation, Information Technology, and Processing. URL: https://www.lpi.usra.edu/sbag/goals/capability_inputs/2015_Tech_11_modeling_simulation.pdf (дата обращения: 07.09.2024).
17. Заглянуть в будущее. URL: <https://atomvestnik.ru/2021/12/22/zagljanut-v-budushhee/> (дата обращения: 20.09.2024).
18. Как цифровые двойники помогают добывать нефть и газ. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/613895d29a79477154fec314?from=copy> (дата обращения: 20.09.2024).
19. Встреча с «двойником». URL: <https://gudok.ru/vestnik-ct/?ID=1499428&archive=2020.04.01> (дата обращения: 15.09.2024).
20. Цифровые двойники на марше. URL: <https://gudok.ru/vestnik-ct/?ID=1585175&archive=2021.10.29> (дата обращения: 15.09.2024).
21. Digital twins are propelling the oil and gas industry into the future of asset optimization. URL: <https://www.nsenergybusiness.com/features/digital-twins-oil-gas/> (дата обращения: 22.09.2024).
22. Как цифровые двойники помогают добывать нефть и газ. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/613895d29a79477154fec314?from=copy> (дата обращения: 22.09.2024).
23. Grieves M., Vickers J. Origins of the digital twin concept // Florida Institute of Technology. 2016. N 8. P. 3-20. <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.26367.61609>
24. Future modeling and simulation of CPS-based factories: an example from the automotive industry / S. Weyer, T. Meyer, M. Ohmer, D. Gorecky, D. Zühlke // IFAC-PapersOnLine. 2016. N 49 (31). P. 97-102. <https://doi.org/10.1016/j.ifacol.2016.12.168>

References

1. Lapidus L.V., Polyakova Yu.M. Economics as a new socio-economic model: the development of freelancing and crowdsourcing. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2018;(6):73-89 (In Russ.)
2. Tao F., Cheng J., Qi Q., Zhang M., Zhang H., Sui F. Digital twin-driven product design, manufacturing and service with big data. *Int. J. Adv. Manuf. Technol.* 2018;(94):3563–3576. <https://doi.org/10.1007/s00170-017-0233-1>
3. Litster J., Bogle I.D.L. Smart Process. Manufacturing for Formulated Products. *Engineering*. 2019;(5):1003–1009. <https://doi.org/10.1016/j.eng.2019.02.014>

4. Bao J., Guo D., Li J., Zhang J. The modelling and operations for the digital twin in the context of manufacturing. *Enterp. Inf. Syst.* 2018;(13):534–556. <https://doi.org/10.1080/17517575.2018.1526324>
5. Damiani L., Demartini M., Guizzi G., Revetria R., Tonelli F. Augmented and virtual reality applications in industrial systems: A qualitative review towards the industry 4.0 era. *IFAC-PapersOnLine*. 2018;(51):624–630. <https://doi.org/10.1016/j.ifacol.2018.08.388>
6. Gartner Survey Reveals 47% of Organizations Will Increase Investments in IoT Despite the Impact of COVID-19. Available at: <https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2020-10-29-gartner-survey-reveals-47-percent-of-organizations-will-increase-investments-in-iot-despite-the-impact-of-covid-19-> (accessed 23.09.2024).
7. Borovkov A.I. Digital twins in the high-tech industry. St. Petersburg: POLITEKH-PRESS; 2022. 492 p. (In Russ.)
8. Digital twin market size, share, statistics and industry growth analysis report by application. Available at: <https://www.marketsandmarkets.com/Market-Reports/digital-twin-market-225269522.html> (accessed 11.09.2024).
9. Steinwandter V., Borchert D., Herwig C. Data science tools and applications on the way to Pharma 4.0. *Drug Discov. Today*. 2019;(24):1795–1805. <https://doi.org/10.1016/j.drudis.2019.06.005>
10. Jones D., Snider C., Nassehi A., Yon J., Ben H. Characterising the Digital Twin: A systematic literature review. *CIRP J. Manuf. Sci. Technol.* 2020;(29):36–52. <https://doi.org/10.1016/j.cirpj.2020.02.002>
11. Scientists have reported that by 2035, a digital human double may appear in Russia (In Russ.) Available at: <https://rfi.mnr.gov.ru/news/news-rfi/uchenye-soobshchili-chto-k-2035-godu-v-rossii-mozhet-poyavitsya-tsifrovoy-dvoynik-cheloveka> (accessed 28.09.2024).
12. The North Caucasus Federal District has learned how to create "digital twins" of mining mines. (In Russ.) Available at: <https://rg.ru/2024/01/11/reg-skfo/uchenye-skfo-nauchilis-sozdavat-cifrovyyh-dvoynikov-gornyyh-rudnikov.html> (accessed 28.09.2024).
13. Sechenov University creates digital twins of cardiac and oncological diseases. (In Russ.) Available at: <https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-podvedomstvennykh-uchrezhdeniy/50272/> (accessed 28.09.2024).
14. The NTI SPbPU Center was visited by a team of developers of the digital twin of the SKIF Center for Collective Use. (In Russ.) Available at: <https://nticenter.spbstu.ru/news/8323> (accessed 28.09.2024).
15. Kritzinger W., Karner M., Traar G., Henjes J., Sihn W. Digital Twin in manufacturing: A categorical literature review and classification. *IFAC-PapersOnLine*. 2018;(51):1016–1022. <https://doi.org/10.1016/j.ifacol.2018.08.474>
16. NASA Technology Roadmaps TA11: Modeling, Simulation, Information Technology, and Processing. Available at: https://www.lpi.usra.edu/sbag/goals/capability_inputs/2015_Tech_11_modeling_simulation.pdf (accessed 17.09.2024).
17. Look into the future. (In Russ.) Available at: <https://atomvestnik.ru/2021/12/22/zagljanut-v-budushhee/> (accessed 20.09.2024).
18. How digital engines help to extract oil and gas. (In Russ.) Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/613895d29a79477154fec314?from=copy> (accessed 20.09.2024).

19. Meeting with the «doppelganger». (In Russ.) Available at: <https://gudok.ru/vestnik-ct/?ID=1499428&archive=2020.04.01> (accessed 15.09.2024).
20. Digital engines on the march. (In Russ.) Available at: <https://gudok.ru/vestnik-ct/?ID=1585175&archive=2021.10.29> (accessed 15.09.2024).
21. Digital twins are propelling the oil and gas industry into the future of asset optimization. Available at: <https://www.nsenergybusiness.com/features/digital-twins-oil-gas/> (accessed 22.09.2024).
22. How digital engines help to extract oil and gas. (In Russ.) Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/613895d29a79477154fec314?from=copy> (accessed 22.09.2024).
23. Grieves M., Vickers J. Origins of the digital twin concept. *Florida Institute of Technology*. 2016;(8):3-20. <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.26367.61609>
24. Weyer S., Meyer T., Ohmer M., Gorecky D., Zühlke D. Future modeling and simulation of CPS-based factories: an example from the automotive industry. *IFAC-PapersOnLine*. 2016;(49):97-102. <https://doi.org/10.1016/j.ifacol.2016.12.168>

Информация об авторе / Information about the Author

Кравченко Анастасия Анатольевна, аспирант кафедры экономики инноваций, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: kravchenko.anastasia35@gmail.com,
SPIN: 8442-3412,
ORCID: 0009-0004-3930-0809

Anastasia A. Kravchenko, Post-Graduate Student of the Department of Innovation Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation,
e-mail: kravchenko.anastasia35@gmail.com,
SPIN: 8442-3412,
ORCID: 0009-0004-3930-0809

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

1. К публикации в журнале «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент» принимаются актуальные материалы, содержащие новые результаты научных и практических исследований, соответствующие профилю журнала, не опубликованные ранее и не переданные в редакции других журналов.

2. Авторы статей должны представить в редакцию журнала:

- статью, оформленную в соответствии с правилами оформления статей, представляемых для публикации в журнале;

- разрешение на опубликование в открытой печати статьи от учреждения, в котором выполнена работа.

- сведения об авторах (фамилия, имя отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, телефон, e-mail);

- лицензионный договор.

3. Бумажный вариант статьи подписывается всеми авторами.

4. Редакция не принимает к рассмотрению рукописи, оформленные не по правилам.

5. **Публикация бесплатная.**

6. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом «Times New Roman» размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу – 2,5 см, с правой стороны – 2 см. Абзацный отступ – 1,5 см.

7. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов), места работы (полностью), почтового адреса места работы, электронного адреса (телефона), название (полужирный), аннотация и ключевые слова, текст с рисунками и таблицами, список литературы. Авторы, название, аннотация и ключевые слова, список литературы приводятся на русском и английском языках.

Перед основным текстом печатается аннотация (200-250 слов), отражающая краткое содержание статьи. Аннотация должна быть рубрицирована (актуальность, цель, задачи, методология, результаты, выводы). Текст статьи должен иметь следующую структуру: введение, материалы и методы, результаты и их обсуждение, выводы (рекомендации).

Например:

УДК 004.9:519.8

**Построение модели прогнозирования обеспеченности кадрами
градообразующего предприятия**

А.Л. Иванов¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет

ул. 50 лет Октября 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: ivanov@gmail.com

Актуальность. В статье рассматривается агентная модель прогнозирования обеспеченности кадрами градообразующего предприятия, основанная на структуризации поведения агента и определения влияния его внутреннего представления об окружающем мире на его деятельность.

...

Ключевые слова: агентное моделирование; градообразующее предприятие; событие.

В конце статьи приводятся сведения об авторе(ах) на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество полностью, ученое звание, ученая степень, должность, организация, город, страна, e-mail, ORCID, ResearcherID и т.д.

8. При формировании текста не допускается применение стилей, а также внесение изменения в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

12. **Список литературы к статье обязателен** и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы (не менее 10). Пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках.

13. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

Все материалы направлять по адресу: 305040, г.Курск, ул. 50 лет Октября, 94. ЮЗГУ, редакционно-издательский отдел.

Тел.(4712) 22-25-26, тел/факс (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Изменения и дополнения к правилам оформления статей и информацию об опубликованных номерах можно посмотреть на официальном сайте журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieeconom/>.